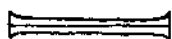

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

Под редакцией
профессора В. И. КУЗИЩИНА

Допущено Министерством
высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов вузов,
обучающихся по специальности «История»

Москва
«Высшая школа»
1987

не
о-
ре
ал
ю
го

и-
ой
н-
ак
к-
и.
к-
и-
но
н-
их

ет
ю-
ть
не-
бы
ым

ББК 63.3(0)3
Х 91

Рецензенты

кафедра истории древнего мира и средних веков
Белорусского государственного университета
им. В. И. Ленина
(зав. кафедрой доц. Н. А. Гусакова);
проф. А. Ч. Козаржевский (МГУ)

БИБЛИОТЕКА
СЛУЖБА БИБЛИОТЕК
ГОСУНИВЕРСИТЕТА
100-летию СССР

Хрестоматия по истории Древнего Рима: Учеб. пособие
Х 91 для вузов по спец. «История» / Сост.: И. А. Гвоздева,
И. Л. Маяк, А. Л. Смышляев и др.; под ред. В. И. Кузи-
щина. — М.: Высш. шк., 1987. — 431 с.

В хрестоматию включены документы различных категорий, предназначенные для изучения на семинарских занятиях по истории Рима, а также в процессе написания докладов и курсовых работ. Документы приводятся в хронологическом порядке и разбиты на 25 тем. Каждой теме предпослано краткое введение.

Х $\frac{0504010000-083}{001(01)-87}$ 79-87

ББК 63.3(0)3
9(М)03

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Хрестоматию по истории Древнего Рима» включены письменные документы разных категорий, характеризующие древнеримскую историю. В соответствии с программой курса и применительно к структуре учебника «История Древнего Рима» (1981) документальный материал в хрестоматии сгруппирован по темам. Каждой из 25 тем предпослано введение, которое освещает соответствующий период истории Древнего Рима и относящиеся к нему документы.

При отборе источников составители руководствовались стремлением более или менее равномерно представить основные периоды римской истории. В хрестоматию включены ранее переведенные и опубликованные документы и отрывки из сочинений древних авторов, ставшие, так сказать, классическими, без которых невозможно обойтись при характеристике ряда фундаментальных проблем древнеримской истории. Все эти тексты заново просмотрены, и в них внесены некоторые редакторские исправления. Кроме того, в пособие включены новые источники, переведенные и публикуемые впервые. Это, в частности, довольно большое количество отрывков из сочинений римских юристов: «Институций» Гая, «Дигест», «Кодекса Феодосия» и других юридических сборников. Автор перевода указан перед текстом документа.

При подборке текстов по той или иной проблеме, которая может стать темой курсовой работы, составители руководствовались следующим принципом: сократить количество небольших отрывков, дать вместо мелких и многочисленных цитат из различных источников несколько значительных отрывков (иногда один или два-три), с тем чтобы студент мог заниматься анализом текста, мог научиться некоторым

навыкам источниковедческой критики. Для облегчения работы студентов каждой теме предпосланы краткие методические указания, раскрывающие значение проблемы, приведен список важнейшей литературы, прокомментированы наиболее трудные места текстов.

В тех случаях, когда текст источника поврежден и не может быть восстановлен, ставится отточие в косых скобках; если неясен смысл некоторых слов и они объясняются переводчиком, текст заключен в круглые скобки; в квадратных скобках даются добавления и объяснения самого автора источника, а также восстановленный текст.

В приложении к хрестоматии приведены некоторые справочные данные: меры длины, веса, объема, денежного обращения, о счете дней и названиях месяцев, список римских императоров и некоторые другие материалы.

Хрестоматия составлена преподавателями кафедры истории древнего мира Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Составители текстов по каждой из 25 тем указаны в содержании, они же являются авторами комментариев к отобранным ими текстам.

Вспомогательная работа проделана М. И. Горбатовской.

РАННЕРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО (VI—III вв. до н. э.)

Тема I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЕ РИМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЦАРСКУЮ ЭПОХУ

Царская эпоха в Риме датируется VIII—VI веками до н. э. Письменные свидетельства о ней сохранились в сочинениях античных авторов, в надписях и памятниках римского права. Все эти источники, освещающие царскую эпоху, поздние и долго считались недостоверными. Однако археологические и лингвистические материалы, добытые и изученные в последние десятилетия, показали, что содержащиеся в источниках сведения в основных чертах достойны доверия и могут служить основой для воссоздания истории древнейшего Рима. Были, в частности, подтверждены правильность даты основания Рима (середина VIII в. до н. э.), а также историчность царей, кроме первого царя. Сейчас имя легендарного Ромула принято в науке в качестве символа определенной стадии в развитии Рима. Можно уже обоснованно судить не просто об общественных отношениях, системе управления и культуре первоначальных римлян, но и об их эволюции, т. е. представить себе динамику развития царского Рима.

Однако, приступая к изучению темы, надо критически отнестись к источникам, сопоставить имеющиеся в них данные для выявления подлинных фактов.

Наиболее раннее сочинение, рассказывающее о царской эпохе, принадлежит перу М. Туллия Цицерона, жившего в первой половине I в. до н. э. Это трактат «О государстве», написанный в форме диалога, главным действующим лицом которого является Сципион Младший. Источниковая база трактата обширна. Она включает труды образованного греческого историка Полибия, утраченные для нас книги старших анналистов, прежде всего Катона Цензора, а также римское право, о котором Цицерон хорошо осведомлен. Ему свойствен критический взгляд на предания, в частности на хронологию ранних царей. Вместе с тем надо иметь в виду известную модернизацию в освещении прошлого Цицероном. В его изложении Рим первых царей выглядит вполне развитым государственным образованием. Следует обратить внимание на употребление Цицероном, а также в других письменных источниках, слова «царь». Учитывая исторический контекст, надо определить, что оно обозначает в разные периоды царской эпохи.

Рассказы о царском Риме содержатся и в исторических сочинениях, написанных по-гречески Дионисием Галикарнасским и на латинском языке — Титом Ливием, творившими во второй половине I в. до и в начале I в. н. э. Обоим присущ риторический стиль, оба писали в анналистической манере, оба образованны. Дионисий особенно хорошо знает греческую традицию о раннем Риме, а также произведения римских авторов, включая старших анналистов. Ливий тоже использовал много греческих и римских источников, не сохранившихся до нашего времени. Это делает сочинения названных авторов весьма информативными. Дионисий излагает историю Рима апологетически, постоянно подчеркивает этническую и культурную близость греков и римлян. Многие из римских установлений он объясняет с помощью греческих параллелей. Иногда употребляет термины в том значении, в каком они применялись в его время. В первую очередь это относится к слову «плебс». Ливию свойственна патриотическая и морализаторская тенденция, восхваление римских доблестей «доброе старое время», что было созвучно эпохе Августа.

В XIX в. утвердилось представление о Ливии как о занимательном рассказчике, плохо осведомленном о действительных событиях, доверчивом передатчике басен. Но это пристрастное мнение стоит в противоречии с критическими высказываниями Ливия.

Важным источником по теме является сочинение биографического жанра, жизнеописание Ромула, созданное греком Плутархом. Его лояльность к Риму проявилась в восхвалении римских героев наряду с греческими. Плутарх широко эрудирован, он излагает различные варианты преданий. Он хорошо знаком с ранней античной традицией о Риме, прежде всего по сочинению Дионисия Галикарнасского, но он знает и труды Цицерона. Плутарха характеризует интерес к латинским терминам, которые он пытается объяснить, что предполагает использование им и латинской литературы. Стремясь объяснить греческому читателю специфику римской древности, Плутарх сообщает ценные сведения о социальной структуре царского Рима, отмечая сохранение древних установлений в более позднее время.

Большое значение в качестве источников имеют сочинения эруди-

тов, распространившиеся в эпоху Империи. Это было связано с потребностью дать интересный и поучительный материал для риториков и с необходимостью объяснить ставшие непонятными термины, забытые установления, имена и названия.

Сборник несистематизированных заметок представляют собой 20 книг «Аттических ночей» Авла Геллия, ритора эпохи Антонинов. Сочинение названо так потому, что Геллий составил его в Афинах во время ночного чтения латинских и греческих писателей.

Подобного типа произведением, но более систематизированным, поскольку заметки группируются по месяцам года, был труд «О месяцах», написанный в Константинополе в правление Юстиниана Иоанном Лидом. Оба автора широко образованны, используют предшествующую латинскую и греческую литературу: художественную, философскую, историческую, в том числе утраченную.

Из энциклопедических словарей сохранилось во фрагментах сочинение эрудита II или III в. Секста Помпея Феста, который составил извлечение из сочинения грамматика времени Августа — Веррия Флакка под названием «О значении слов». Труд Феста вышел под тем же названием и состоял из 20 книг. Фест сохранил сведения, восходящие не только к Веррию Флакку, но и к более ранним авторам.

В VIII в. Павел Диакон сделал извлечение из произведения Феста, которое дошло в хорошей сохранности.

В том же ряду поясняющих сочинений стоят и 20 книг «Этимологии», принадлежащих перу севильского епископа VII в. Исидора, который использовал труды своих предшественников, в том числе Цицерона и других ранних авторов.

Сведения по истории царского времени имеются в надписи, содержащей речь императора Клавдия, произнесенную им в сенате в 48 г. н. э. В ней император обосновывал правомерность дарования прав римского гражданства галлам, опираясь на примеры из древнейшей истории Рима. Текст речи был для сведения галлов скопирован на таблице, найденной в Галлии и по месту находки названной Лионской таблицей. В речи отражены разные — латинская и этруская — версии об установлении этрусской династии в Риме, в ней также мы находим сведения о взаимоотношениях римлян с этрусками в VI в. до н. э.

Для исследования по предложенной теме следует также использовать поздние памятники римского права.

На основании предложенных источников могут быть написаны курсовые работы на темы: 1. Социальные отношения в Риме царской эпохи. 2. Управление Римом при римских царях. 3. Римское войско в царскую эпоху.

Литература к теме

Дьяков В. Н. История римского народа в античную эпоху // Уч. зап. МГПИ им В. И. Ленина 1947. Т. XVI. Ч. I. Маяк И. Л. Рим первых царей М., 1983, Негмировский А. И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962, Нечай С. М. Образование римского государства. Минск, 1972.

Марк Туллий Цицерон. О государстве

Перевод дан по изданию: Цицерон М. Туллий. Диалоги / Изд. подготовили И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. М., 1966.

Кн. II (VII, 13) ...Ромул заключил договор с сабинским царем Титом Тацием, причем похищенные матроны ¹ сами умоляли об этом; по этому договору Ромул принял сабинян в число граждан, приобщив их к священнодействиям, и разделил свою царскую власть с их царем.

II (VIII, 14) А после гибели Тация, когда к Ромулу вернулась вся полнота власти, Ромул, хотя он вместе с Тацием ранее выбрал в царский совет первенствовавших людей, которые ввиду своего влияния были названы «отцами» ², и от имени своего, Тация и Лукумона, союзника, павшего в сражении с сабинянами, разделил народ на три трибы и тридцать курий, дав этим куриям имена похищенных сабинских девушек, бывших просительницами о заключении договора, — итак, хотя все это было именно так установлено еще при жизни Тация, все же, после того, как он был убит, Ромул стал царствовать, еще более опираясь на авторитет и мудрость «отцов».

II (IX, 15) Совершив это, Ромул прежде всего понял и признал правильным то же самое, что несколько ранее в Спарте понял Ликург ³: посредством единоличного империя и царской власти можно лучше повелевать и править государствами в том случае, когда к этому виду власти присоединяется авторитет всех лучших граждан. И вот, найдя себе опору и защиту в этом совете и как бы «сенате», Ромул весьма удачно вел много войн с соседями и сам, не унося ничего из добычи к себе в дом, не переставал обогащать своих сограждан. (16) Далее — мы сохраняем это и поныне для вящей безопасности государства — Ромул неизменно считался с ауспигиями ⁴. Ведь он и сам, что было вместе с тем и началом нашего государства, заложил город, совершив ауспигии, а затем выбрал из каждой трибы по авгуру, чтобы тот, находясь при нем, совершал ауспигии каждый раз, когда Ромул приступал к какому-нибудь государственному делу. Наконец, он также распределил плебс ⁵ на клиентелы у первенствовавших людей — какую пользу это принесло, я рассмотрю впоследствии — и применял меры принуждения, налагая пеню в виде овец и быков, так как в те времена имущество состояло из скота и земельных владений, ввиду чего людей называли «богатыми скотом» и «занимающими земли», а не обращаясь к насилию и казням. ...

II (X, 20) ...И все же так велика была в Ромуле сила ума и мужества, что насчет него, со слов Прокула Юлия, человека простого, приняли на веру то, чему еще многими веками ранее не поверили бы, будь это рассказано о ком бы то ни было другом из смертных; говорят, правда, что Прокулу по наущению «отцов», желавших отвести от себя подозрения в гибели Ромула, сказал на народной сходке, что видел Ромула на том холме, который теперь называется Квиринальским, и что Ромул поручил ему просить народ о том, чтобы на этом месте ему было устроено святилище: он — бог и именуется Квирином. ...

II (XII, 23) Итак, — сказал Сципион, — когда сенат Ромула, составленный из оптиматов, которым сам царь воздал такую большую

честь, что пожелал, чтобы они именовались «отцами», а их сыновья — «патрициями», после кончины Ромула сам, без царя, попытался управлять государством, то народ этого не стерпел и, в тоске по Ромулу, с тех пор не переставал требовать для себя царя. Тогда первенствующие люди, проявив благоразумие, придумали необычный и неслыханный среди других народов выход — учреждение междуцарствия — с тем, чтобы, пока не будет избран постоянный царь, государство и не оставалось без царя, и не имело царя на долгий срок...

II (XIII, 25) ...Сам народ, минуя своих собственных граждан, с одобрения «отцов» принял в цари иноземца и призвал (Нуму Помпилия) на царство — сабинянина в Рим из Кур. Как только он сюда прибыл, хотя народ постановлением куриатских комиций и повелел ему быть царем, он все же сам внес куриатский закон о своем империи, а увидев, что римляне, следуя порядкам, установленным Ромулом, горят желанием воевать, признал нужным несколько отучить их от этого.

II (XIV, 26) Прежде всего он разделил между гражданами по наделу на каждого мужчину те земли, которые завоевал Ромул, и доказал, что, обрабатывая землю, возможно не прибегая ни к разорению других народов, ни к грабежам, пользоваться изобилием всех благ; он внушил гражданам любовь к спокойствию и миру, которым лучше всего укрепляются правосудие и верность и под сенью которых особенно хорошо обеспечиваются обработка полей и сбор урожая. Тот же Помпилий, учредив «большие ауспиции», к прежнему числу авгуров⁶ прибавил двоих, священнодействия поручил пятерым понтификам⁷ из числа первенствовавших людей и, предложив эти законы, сохранившиеся в наших памятниках, религиозными обрядами смягчил нравы людей, привыкших к войнам и жаждавших воевать; кроме того, он к числу жрецов прибавил фламиннов⁸, салиев⁹ и дев-весталок¹⁰ и объявил все части нашего религиозного устава неприкосновенными. ...

II (XVII, 31) После смерти царя Помпилия народ, по предложению интереса¹¹, в куриатских комициях избрал царем Тулла Гостилия, а он, по примеру Помпилия, запросил народ по куриям насчет своего империя. Тулл Гостилий стяжал выдающуюся военную славу и совершил великие подвиги во время войн. На средства, полученные от продажи военной добычи, он устроил и оградил комиций¹² и курию. Он утвердил правила для объявления войн; эти правила, весьма справедливо придуманные им, он подтвердил специальным установлением, согласно которому всякая война, которая не была возвещена и объявлена, признавалась несправедливой и нечестивой. А дабы вы поняли, сколь мудро уже наши цари предусмотрели, что кое-какие права должны быть даны народу — об этом нам придется сказать еще много, — я укажу, что Тулл Гостилий даже знаками своего царского достоинства решался пользоваться только по велению народа. Ибо на то, чтобы двенадцати ликторам было дозволено шествовать перед ним, он просил согласия народа. ...

II (XVIII, 33) После Тулла Гостилия народ избрал царем Анка Марция, внука Нумы Помпилия от дочери, и он также провел куриат-

ский закон о своем империи. Наголову разбив латинян, он принял их в число граждан; он присоединил к городу холмы Авентинский и Целий, захваченные им земли разделил, а все леса, расположенные у моря и им захваченные, объявил государственной собственностью. В устье Тибра он основал город ¹³ и укрепил его, поселив в нем колоннов ¹⁴. Прощаивая таким образом двадцать три года, он умер.

II (XIX, 34) Но в эти времена граждане, по-видимому, стали более образованными, сперва благодаря некоторым чужеземным учениям. Ведь в наш город притек из Греции не малый, я бы сказал ручеек, а полноводная река наук и искусств. По преданию, был некто Демарат из Коринфа, несомненно первенствовавший среди сограждан по своему почетному положению, авторитету и богатству. Не стерпев правления коринфского тирана Кипсела, он будто бы бежал, захватив все свое большое имущество, и направился в Тарквинию, процветающий город Этрурии. ...Он был принят тарквиниянами в число их граждан и поселился в этой городской общине. Когда его жена, бывшая родом из Тарквиниев, родила ему двух сыновей, он дал им хорошее образование в греческом духе...

II (XX, 35) ...Легко получив права гражданства в Риме, (сын Демарата) благодаря своей просвещенности и образованию стал другом царя Анка, так что его считали участником всех замыслов царя и чуть ли не его соправителем. Кроме того, он отличался величайшим дружелюбием, величайшей готовностью помогать всем гражданам, поддерживать и защищать их и даже щедро их одаривать. Поэтому после смерти Марция народ единогласно избрал его царем под именем Луция Тарквиния; именно так он изменил свое греческое имя, дабы казалось, что он во всех отношениях перенял обычаи нашего народа. Проведя закон о своем империи, он прежде всего удвоил прежнее число «отцов» и назвал уже ранее существовавших «отцами старших родов», им он в первую очередь предлагал высказывать мнение, а тех, кого он сам принял в сенат, он назвал «отцами младших родов». (36) Затем он создал конницу по образцу, сохранившемуся и поныне, но не смог, хотя и очень желал этого, изменить наименования Тициев, Рамнов и Луцеров, так как высоко прославленный аэгур Атт Навий на это не согласился. Во всяком случае он, прибавив к уже существовавшим отрядам конницы новые, довел ее численность до тысячи восьмисот всадников, то есть удвоил ее состав. Впоследствии он покорил большое и храброе племя эквов, угрожавшее благополучию римского народа, а сабинян, отбросив их от стен города Рима, рассеял своей конницей и разбил наголову. Он же, как мы знаем, первый устроил великие игры, названные Римскими, а в войну с сабинянами, во время самой битвы, дал обет построить в Капитолии храм Юпитеру Всеблагому Величайшему и умер, процаивая тридцать восемь лет.

II (XXI, 37) ...После него, по преданию, впервые без избрания народом царствовал Сервий Туллий, который будто бы родился от рабыни из дома Тарквиния, зачавшей его от одного из клиентов царя. Когда он, воспитанный среди рабов, прислуживал за царским столом, царь не мог не заметить искры ума, уже тогда горевшей в мальчике,—

так искусен был он и во всякой работе, и в беседе. По этой причине царь, дети которого были еще очень малы, полюбил Сервия так, что в народе его считали царским сыном, и с величайшим усердием обучал его всем наукам, которые когда-то постиг сам, и дал ему прекрасное образование по греческому образцу.

(38) Но после того, как Тарквиний погиб по проискам сыновей Анка и Сервий начал царствовать, как я уже говорил, не в силу своего избрания гражданами, но по их желанию и с их согласия, так как в то время, когда Тарквиний — как ложно утверждали — болел после ранения, но еще был жив, Сервий в царском уборе творил суд, на свои деньги освободил несостоятельных должников и, проявив большое дружелюбие, убедил народ в том, что творит суд по повелению Тарквиния. Сервий не стал доверяться «отцам», а после похорон Тарквиния сам спросил народ относительно себя и, получив повеление царствовать, провел куриатский закон о своем империи. Прежде всего он, пойдя войной на этрусков, покарал их за обиды. Когда он в этой войне (. . .) захватил обширные земли, отняв их у цэретанов, тарквинян и веинтов, он распределил их между новыми гражданами; затем он учредил ценз, установление, полезнейшее для такого государства, которому судьбой назначено стать великим; на основании ценза подати и в мирное, и в военное время взимались не без разбора, а в соответствии с имуществом. Он учредил восемьдесят центурий, состоявших из граждан, имевших по 100 000 сестерциев¹⁶ и больше, то есть сорок старших и сорок младших центурий; к ним он присоединил центурии всадников в числе восемнадцати, с наибольшим имущественным цензом.

II (XXII, 39) Затем Сервий, отобрав большое число всадников из всего народа, разбил весь остальной народ на пять разрядов и отделил старшие разряды от младших; он распределил их так, чтобы исход голосования зависел не от толпы, а от людей состоятельных; он позаботился и о том, чтобы, этого всегда следует придерживаться в государственных делах, большинство не обладало наибольшей властью. Не будь это распределение вам известно, я разъяснил бы вам его. Но вы уже видите, что расчет был таким, чтобы центурии всадников вместе с шестью голосами и первый разряд, с прибавлением к ним центурии, для вящей пользы города Рима предоставленной мастерами-плотниками, вместе составляли восемьдесят девять центурий; если из ста четырех центурий (ведь в остатке было именно столько) к этим восьмидесяти девяти центуриям прибавлялось хотя бы восемь, то в народе создавался перевес, и остальное огромное большинство людей в составе девяноста шести центурий не отстранялось от голосования, что было бы проявлением высокомерия, но и не было чересчур сильным, что было бы опасно.

(40) При этом Сервий внимательно отнесся также и к словам и даже к названиям: богатых он называл «ассодателями» — от слова «асс» и «давать», а тех, кто при цензе либо предъявил не более тысячи пяти-сот ассов, либо не предъявил ничего, кроме самих себя, он назвал пролетариями, чтобы было ясно, что от них ожидается потомство, то есть как бы продолжение существования государства. Но тогда в каждой

дентурии из тех девяноста шести состояло, на основании ценза, больше людей, чем почти во всем первом разряде. Таким образом, с одной стороны, никто не лишался права голоса, а с другой стороны, при голосовании наиболее влиятельными были те, кто был наиболее заинтересован в том, чтобы государство было в наилучшем состоянии. Более того, акценсам¹⁶, вспомогательным войскам, трубачам, горнистам, пролетариям... он предоставил права (...)

II (XXIV, 44) ...Терпели (произвол Тарквиния Гордого). Ведь этому несправедливому и суровому владыке в течение некоторого времени сопутствовало счастье: он завоевал весь Лаций, взял богатый, всем изобилующий город Суэссу Помецию и, захватив большую добычу, состоявшую из золота и серебра, исполнил обет отца, построив Капитолий; он вывел колонии и, следуя обычаю предков, послал великопленные дары, как бы жертву Аполлону, в Дельфы.

II (XXV, 45) ...Ибо царь, о котором я говорю, запятнанный убийством лучшего царя¹⁷, прежде всего не был в здоровом уме и, сам страшась высшей кары за совершенное им злодеяние, хотел, чтобы его страшились. Кроме того, он полагаясь на свои победы и богатства, не знал удержу в своей заносчивости и не мог совладать ни со своими наклонностями, ни с развращенностью своих родичей.

(46) И вот, когда его старший сын учинил насилие над Лукрецией, дочерью Триципитина и женой Конлатина, а целомудренная и знатная женщина после такого оскорбления сама покарала себя смертью, то Луций Брут, муж выдающегося ума и храбрости, сбросил с граждан это несправедливое ярмо жестокого рабства.... По его предложению и под его началом граждане, вспомнив и свежие в их памяти жалобы отца и близких Лукреции, и гордость Тарквиния, и многие обиды, перенесенные и от него самого, и от его сыновей, повелели и самому царю, и его детям, и Тарквиниеву роду удалиться в изгнание.

¹ Матрона — замужняя женщина, состоящая в законном браке мать семейства.

² Отцы — patres, главы семей, входящих в род.

³ Ликург — полулегендарный законодатель, создавший конституцию Спарты.

⁴ Ауспиции — гадания по небесным знамениям, по полету и по клеву птиц. Совершались в Риме перед каждым запланированным мероприятием в назначенный день в определенном месте.

⁵ Анахронизм в тексте Цицерона. Следует понимать «народ», «простой народ».

⁶ Авгур — жрец-птицегадатель.

⁷ Понтифики — верховная жреческая коллегия. В их ведении был религиозный календарь.

⁸ Фламины — жрецы отдельных культов.

⁹ Салии — жреческая коллегия, посвященная богу войны Марсу.

¹⁰ Весталки — жрицы Весты, богини огня, общеримского очага. Ее храм круглой формы был построен на Форуме, всегда восстанавливался в первоначальном виде.

¹¹ Интеррекс — «междущарь». В период междущарствия (interregnum) избирались по жребию из числа селаторов.

¹² Комиций — место на Форуме, где происходили народные собрания.

¹³ Город, т. е. Остийо.

¹⁴ Вернее, колонистов.

¹⁵ Анахронизм, вернее — ассов.

¹⁶ Акценсы (ассенси) — приписанные к V имущественному разряду.

¹⁷ То есть Сервия Туллия.

Перевод сделан по изданию: Dionysi Halicarnassensis. Antiquitatum Romanorum quae supersunt // Ed. Jacoby. Lipsiae, 1885.

Перевод книги II И. Л. Маяк и Л. А. Фрейберг; книги III и IV И. Л. Маяк.

Кн. II. Гл. 7. ...Поделив весь народ на 3 части, он (Ромул) поставил над каждой из частей наиболее выдающихся (из людей) в качестве предводителя. Затем, поделив вновь каждую из трех частей на 10, он назначил и над ними предводителей, равных (между собой) и самых храбрых. Большие части он назвал трибами, а меньшие — куриями, как они называются еще и в наше время. На греческий язык эти названия можно перевести так: триба — фила и триттия, курия — фратрия и лох. А мужи, стоящие во главе триб, которых римляне называют трибунами, — это филархи и триттиархи, стоящие же во главе курий, которых римляне называют курионами, — это филархи и лохаги. Фратрии поделены (Ромулом) на декады, и во главе каждой стоит предводитель, называемый на местном языке декадархом (декурионом). Когда же все были расписаны и распределены по филам и фратриям, Ромул, разделив землю на 30 равных клеров¹, назначил каждой фратрии клер, выбрав достаточный для храмов и священных участков, оставив какую-то часть (земли) в качестве общей.

II. 8. ...Ромул отделил знатных по роду и прославленных доблестью и богатством в те времена (людей), у которых уже были дети, от безвестных, бедных и неудачливых. И назвал он людей незавидной судьбы плебеями, как сказали бы эллины — «демотиками», а людей лучшей доли — «отдами», то ли по старшинству возраста (по сравнению) с другими, то ли потому, что у них были дети, то ли по знатности рода, то ли из-за всего этого (вместе), взяв, как можно судить, пример Афинского государства, сохранившего еще в то время свое прежнее положение. Ведь они (афиняне), поделив народ на 2 части, назвали эвпатридами тех, кто был из знатных домов и состоятельным. И на них было возложено руководство полисом. Сельчанами же они называли других граждан, которые участия в общественных делах не принимали, но со временем и они были приобщены к управлению. Одни, действительно сообщая достоверные сведения о государственном устройстве римлян, говорят, что по этим причинам те мужи были названы отцами, а потомки их — патрициями. Другие же, исходя из собственной вражды, обвиняя (римский) полис в низком происхождении, рассказывают, что они не поэтому получили название патрициев, но потому, что лишь одни могли указать своих отцов, в то время как другие, будучи беглыми, не могли назвать свободных отцов. В доказательство (эти авторы) приводят то, что всякий раз, как царям казалось нужным созвать патрициев, глашатаи выкликали их по имени и отчеству, демотиков же всех вместе собирали на народное собрание какие-то слуги, трубя в трубы из бычьих рогов. Но призыв глашатая не является свидетельством благородства патрициев, а звук трубы — признаком безвестности демотиков, а одно — знаком почести, другое —

быстроты. Ведь нельзя было в короткое время ~~сознать~~ по именам множество людей.

II. 9. Когда же Ромул отделил лучших от худших, он занялся законодательством и определил, что надлежит **делать каждым** (из них): патрициям — быть жрецами, управлять и судить, вместе с ним верша государственные дела и заботясь о полисе; демотиков же (решил) освободить от всего этого из-за их неопытности и неосведомленности, за недостатком у них средств. Он назначил им занятия земледелием, скотоводством и прибыльными ремеслами, чтобы они не восставали, как в других полисах, или, чтобы не оскорбляли низших, или чтобы, будучи ничтожными и неимущими, не завидовали знатным. И он счел целесообразным поручить демотиков патрициям, каждому из них (предоставив выбор), кому из народа он пожелает стать патроном. В качестве наилучшего (примера) он взял эллинский древний обычай, которым фессалийцы пользовались длительное время, а афиняне — с самого начала. Ведь они с презрением относились к клиентам — пелатам, поручая им работу, не подобающую свободным людям, и применяя побои всякий раз, как те не выполняли приказаний, обходясь (с ними) в других случаях словно с купленными (рабами). Афиняне называли пелатов за их труд фетами, а фессалийцы — пенестами, тут же с помощью названия и порицая их за (их) тяжкую долю. Ромул же украсил дело и благопристойным наименованием, назвав защиту бедных и низших патронатом, предназначив обоим сторонам честные деяния и (таким образом) установив связи между ними человеколюбивые и гражданственные.

II. 10. И были тогда определены Ромулом надолго оставшиеся у римлян, касающиеся патроната следующие обычаи: патрициям надлежало разъяснять своим пелатам (клиентам) права и обязанности, в которых те были несведущи, и заботиться о них и в присутствии их и в отсутствии таким же образом, как пекутся отцы о своих детях по поводу имущества и долговых обязательств; вчинять в суде иск за обиженных пелатов (клиентов), если кому-нибудь (из них) нанесен ущерб в связи с договорными обязательствами, и помогать вызванным в суд, коротко говоря — как можно лучше обеспечить им (клиентам) спокойствие в частных и общественных делах. Пелатам (клиентам) же надлежало помогать своим патронам выдавать замуж дочерей, если отцы нуждались в средствах, и выплачивать врагам выкуп, если кто-нибудь из них (патронов) или их детей окажется в плену, и оплачивать из собственных средств убытки от частных процессов и штрафы государству за осужденных, (не требуя с них) проценты, а из расположения, и принимать участие в делах управления и в священных обрядах и в других тратах и расходах на общие нужды, как подобает (людям, принадлежащим) роду. И было нечестивым и недозволенным для обеих сторон выступать в суде или свидетельствовать друг против друга и голосовать за неблагоприятное (для другой стороны) решение и действовать заодно с врагами. А если кто-нибудь оказывался уличенным в совершении чего-либо из перечисленного, он подлежал закону о предательстве, который утвердил Ромул: было дозволено (всякому) желающему убить уличенного (в указанных преступлениях) в каче-

стве жертвы Зевсу Подземному. Ведь у римлян был обычай посвящать кому-нибудь из богов, особенно подземным, тела тех, кто хотел умереть, не претерпев наказания. И это тогда установил Ромул...

II. 12. Когда же Ромул упорядочил (эти дела), он смог вскоре учредить сенаторов, с которыми намеревался управлять государством, набрав 100 человек из патрициев. И он установил между ними следующее различие: назначил одного, лучшего из всех, которому счел нужным поручить руководство полисом, когда сам он поведет войско за его пределы. Каждой из трех фил (триб) он предписал выбрать трех мужей, бывших наиболее разумными благодаря своему возрасту и наиболее знаменитыми по происхождению. После же этих девяти он приказал каждой фратрии (курии) назначить трех самых достойных из патрициев. Затем, добавив к первым девяти, выдвинутым филами (трибами) еще 90, которых заранее избрали фратрии (курии), и назначив из них предводителя, которого он сам наметил, Ромул дополнил число сенаторов до 100. Этот совет (сенат) в переводе на греческий может обозначать герусию и вплоть до настоящего времени римлянами так и называется. То ли из-за старости выбранных в него мужей, то ли из-за доблести его произошло это название, не могу точно сказать, ибо древние имели обыкновение называть наиболее почтенных и лучших старейшинами. И принимающие участие в работе совета (т. е. сената) были названы *paires conscripti*², и это название сохраняется до моего времени. Так вот и этот обычай эллинский. Ведь у царей, к которым переходила власть от отца и которых сами народные массы ставили в качестве своих предводителей, существовал совет, (состоящий) из лучших (людей), как свидетельствуют Гомер и древнейшие из поэтов. И власть древних царей не была, как в наши дни, своенравной и единоличной.

II. 14. Ромул, установив это, определил всем почести и права, какие, он считал, нужно иметь каждому. Так вот, царю он назначил такие привилегии: во-первых, возглавлять священнодействия и жертвоприношения и совершать все ритуалы, касающиеся богов. Затем охранять законы и отеческие обычаи и заботиться о справедливости во всем сообразно с природой (явлений) или в соответствии с договорами, тягчайшие из преступлений расследовать самому, а меньшие — поручать сенаторам, внимательно следя, чтобы не происходило ничего незаконного, созывать сенат и народ, (высказываясь), направлять мнение (людей) и обеспечивать кажущееся необходимым большинству. Такие почетные обязанности он предоставил царю и еще сверх того — неограниченную военную (власть) на войне. На собрание же сенаторов он возложил почет и власть следующие: прежде всего обсуждать, что бы ни сказал царь и какое бы ни внес предложение, и что бы ни показалось (верным) большинству, то пусть это мнение и побеждает. И это было перенято от государственного устройства лаконян. Ведь и лакедемонские цари не были самодержцами и не действовали по своему желанию, но всей властью в государстве обладала герусия. А народной массе он дал 3 таких (полномочия): выбирать магистратов и блюсти законы, а также решать вопрос о войне, всякий раз, как сказал царь. Но он не имел в этих делах полной свободы (действий), разве что то же

самое покажется (нужным) сенату. А голосовал народ не весь вместе, а созванный по фратриям (куриям). И что казалось (верным) большинству фратрий (курий), то и вносилось в сенат. Но в наше время обычай изменился. Ведь не сенат обсуждает решения народа, а народ является властителем сенатских постановлений.

II. 74. ...Нума приказал каждому описать свое владение и установить на его границах камни, повелел эти камни посвящать Юпитеру Охранителю границ. И он постановил, чтобы ежегодно в определенный день все сходились в этих местах для совершения жертвоприношений, учредив очень чтимое у них празднество пограничных божеств. Римляне называют его Терминалиями. (Название это происходит) от слова «граница». А сами границы они именуют «терминами», позаимствовав (слово) из нашего языка, изменив в нем одну букву³. Нума издал закон, по которому повинный в уничтожении или изменении границ предавался богу, а тому, кто пожелает убить его как святотатца, обеспечивалась безопасность и незапятнанность от скверны. И этот закон он установил не только относительно собственных, но и общественных владений, обозначив и их границами, чтобы боги разделяли и римскую землю от соседней, и общую от частной. И римляне хранят память об этом вплоть до наших времен вследствие нерушимой традиции. Ведь они считают границы божествами и приносят им ежегодно жертвы, но только ничего из живого, — ибо огагрять кровью камни нечестиво, — а Деметровы пироги⁴ и первинки разных плодов. А дело это, ради которого Нума издал закон о том, что границы — это боги, нужно было еще им охранять равным образом, чтобы они довольствовались своими владениями, и не присваивали ничего чужого ни силой, ни хитростью...

III. 43. Так как этот холм (Авентин) предназначен быть крепостью на границе Рима, когда какое-нибудь войско подходит к городу, царь (Анк Марций) окружает его стеной и рвом. А всех, переведенных из Теллен и Политория и других городов, которые он победил, он поселяет там же, на Авентине⁵. Уже эта политическая деятельность Анка Марция представляется удачной и дельной. Благодаря ей с прибавлением населения другого города Риму удалось стать более могущественным. Уменьшилась и угроза захвата Рима, если враги с большим войском пойдут на него войной.

III. 44. Он сделал Рим самым богатым из всех и побудил население к занятию благородными делами. Ведь Тибр, спускаясь с Апеннинских гор, протекая по городу и вырываясь на неизрезанные, лишенные гаваней берега Тирренского моря, мало пользы приносит Риму, так как при устье нет сторожевого поста, где принимались бы товары, привозимые по морю и доставляемые с рынков в верхнем течении и где платили бы тем, кто ввозил эти товары. Так как Тибр был пригоден для плавания вплоть до истоков на крупных речных судах, а до самого Рима — и на больших морских кораблях, Анк построил якорную стоянку в самом устье реки при впадении в море...

Итак, (ведущие) большие нагруженные корабли или грузовые суда, когда им случалось появляться здесь, вносили около трех тысяч пошлины, проходя через устье реки и отправляясь вплоть до Рима, и корабли тянули на весельных судах и бечевой. А очень большие корабли

разгружались, находясь на якорных стоянках перед устьем, и груз с них брали на речные суда и на лодки.

В излучине между рекой и морем царь (Анк) основал город, которому по месту впадения реки в море дали имя Остия, что мы назвали бы «воротами». Анк сделал так, что Рим стал не только материковым, но и морским городом, и предоставил ему заморские богатства.

III. 45. Он укрепил стеной и так называемый Яникул, высокую гору, лежащую на противоположном берегу Тибра, и поместил там сильный гарнизон для охраны плавающих по реке; ведь тиррены⁶, владея всей областью по ту сторону реки, грабили торговцев.

Говорят, что он соорудил на Тибре деревянный мост⁷, который надлежит делать без меди и железа. И он стоит до наших дней и его охраняют до настоящего времени, считая его священным. В случае повреждения какой-нибудь его части жрецы (понтифики) совершают некие священные обряды, выполняя их одновременно с починкой моста.

III. 67. ...А дела его (Тарквиния Приска) в мирное время на государственном поприще следующие... Вскоре после принятия на себя царской власти он, стремясь привлечь к себе чернь, как делали это и предыдущие цари, достиг этого с помощью таких благодеяний. Выбрав из всех плебеев 100 мужей, которые отличались военной доблестью и гражданской мудростью, он сделал их патрициями и включил в число сенаторов. Тогда у римлян впервые стало 300 сенаторов, до того бывших в числе 200. Затем к четырем священным девам, которые охраняли неугасимый огонь, он добавил еще двух. Оттого, что священнодействия, совершавшиеся во имя голиса, в которых должны были принимать участие жрицы Весты, стали многочисленными, оказалось, что четырех уже недостаточно. Остальные цари последовали этому начинанию Тарквиния, и вплоть до наших времен избирается 6 жриц Весты. И, кажется, он первый избрал кары, которыми наказываются жрицы, не сохранившие девственность. Сделал он это то ли по размышлению, то ли, как думают некоторые, на основе сновидения, в соответствии с тем, как объясняют толкователи пророчество, найденное после его смерти в Сивиллиных книгах⁸. И в его царствование была уличена некая жрица Пинария, дочь Публия, принимавшая участие в священнодействиях, не будучи непорочной. А каким было наказание, которым карали совращенных, об этом будет сказано дальше. Тарквиний привел в порядок форум, где производили суд, проводили народные собрания и вершили другие государственные дела, окружив его лавками и портиками. И городские стены, грубо сделанные на скорую руку, он первый построил из огромных правильной формы камней. И он же начал прорывать и подземные каналы, по которым отводилась в Тибр вся стекавшая из долин вода. Это было достойным удивления делом, превыше всяких слов.

III. 68. Тарквиний же построил Великий цирк, расположенный между Авентином и Палатином, первым соорудил крытые сидения, — до этого ведь зрители (смотрели представления) стоя, — с деревянными навесами на брусках, установленных на настилах. И (зрительские) места он поделил между 30 фратриями (куриями), предоставив каж-

дой одну их часть, чтобы смотреть представления, сидя в отведенном для родственников месте.

III. 69. Этот царь (Тарквиний), дав обет, который он исполнил по окончании войны с сабинянами, принял на себя строительство храма Юпитера, Юноны и Минервы... Но он не успел заложить основание храма, прожив после окончания войны (только) четыре года. А много лет спустя третий после этого Тарквиния (царь), лишенный (впоследствии) власти, заложил фундамент и возвел большую часть здания. Но и он не закончил этот труд, а завершен был храм в течение трех лет правления годичных магистратов, консулов.

III. 71. Этот Навий *, когда Тарквинию захотелось добавить к трем филам (трибам) новые из им самим отобранных заранее всадников и дать этим трибам имена по себе и по своим приверженцам, единственный решительно возразил (ему), не позволяя нарушать ничего из Ромуловых установлений. Царь же, удрученный запретом и разгневавшись на Навия, попытался низвести его искусство и унизить его как хвастуна, не говорящего никакой правды.

IV. 13. Вскоре после принятия власти (Сервий Туллий) разделил общественную землю (*ager publicus*) между батраками из числа римлян. Затем он на собрании фратрий (куриатных комиций) утвердил законы о заключении сделок и о правонарушениях. Было их около 50, из которых ни один в текущий момент упоминать не нужно. К полису он присоединил 2 холма, так называемый Виминал и Эсквилин, каждый из которых имеет величину, достойную (целого) полиса, и распределил их между бесприютными римлянами, чтобы они построили там дома, и сам построил себе жилище в наилучшем месте Эсквилина.

IV. 14. Когда же Туллий 7 холмов обвел одной стеной, он поделил полис на 4 трибы, назвав их по холмам: первую — Палатинской, вторую — Субуранской ¹⁰, третью — Коллинской, а) четвертую из триб — Эсквилинской. Так, состоявший до того из 3 триб полис он сделал состоящим из четырех триб. И он постановил, чтобы люди, живущие в каждой из четырех триб, как и сельчане не меняли местопребывание и не уплачивали в другом месте налог (трибут). И набор воинов, и взимание налогов на военные нужды и на другие надобности, которые каждый должен вносить государству, он осуществлял не по трем родовым филам (трибам), как раньше, но по четырем территориальным, введенным им. И он назначил предводителей каждого подразделения, т. е. магистратов триб и пагов ¹¹, которым предписал знать, кто каким хозяйством живет. Затем Сервий Туллий приказал, чтобы соседи построили на всех перекрестках часовни в виде деревянных ниш покровителям-ларам и утвердил законом, чтобы они ежегодно совершали им жертвоприношения путем возлияний от каждого дома. И он установил, чтобы совершающим священнодействия за ларов — покровителей соседей, помогали не свободные, а рабы, чтобы они в них участвовали, так как ларам приятно их служение. И это празднество римляне справляют еще и в наше время, спустя несколько дней после Сатурналий, очень почитаемое и в высшей степени пышное. Именуют они его по перекресткам Компиталиями. Ведь они называют перекрестки *compita*.

¹ Клер — участок по жребью.

² Conscripti — внесенные в список, т. е. добавленные к прежним. Дионисий здесь ошибается, так как patres conscripti, существовавшие в его время, появились в эпоху Республики.

³ Termen, или Terminus, по-гречески, в латинском написании — Термон.

⁴ Ciba Cerealia, пироги, приносившиеся в жертву Церере, богине плодородия и хлебных злаков, во время Цереалий.

⁵ Жителей Политория Анк включил в состав римских триб, а переселенцев из других городов оставил вне гентильной организации. Они составили ядро плебса.

⁶ Этруски, жители Этрурии.

⁷ Pons sublicius, т. е. свайный мост.

⁸ Сивиллины книги — книги предсказаний пророчицы Сивиллы из Кум, которые она предложила купить Тарквинию Древнему. После его отказа часть их была сожжена, но оставшаяся часть все же по совету авгура была куплена. Книги эти хранились на Капитолии, по ним консультировались в особо сложных случаях гаданий.

⁹ Атт Навий, авгур.

¹⁰ Субура — долина между холмами Эсквилин, Виминал и Квиринал.

¹¹ Паг — территория первоначально родовых, а потом соседских общин, могла принадлежать одному или нескольким поселениям.

Тит Ливий. Римская история от основания города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. /Под ред. П. Адрианова. М., 1892. Т. I.

Кн. I. Гл. 8. Для увеличения населения открыто было убежище, которое находится за загородкой между двумя рощами, если спускаться (с Капитолия). Руководствовался Ромул при этом старым обычаем основателей городов, которые, привлекая к себе толпу темного и низкого происхождения, сочиняли потом, что народ родился у них из земли. Туда сбегался из соседних племен всякий сброд, без различия, свободные и рабы, желавшие перемены своего положения, и это было основанием слагавшегося величия. Когда уж не было недостатка в людях, он учреждает совет, избрав сто старейшин, или потому, что считал это число достаточным, или потому, что было всего сто человек, которых можно было выбрать в «отцы». Вследствие почета, которым пользовались, они названы были «отцами», а дети их «патрициями». ...

I. 35. Анк царствовал 24 года и был равен любому из предшествующих царей славой и умением править в мирное и военное время. Его сыновья были близки к совершеннолетию. Тем более Тарквиний настаивал, чтобы поскорее были созданы комиции для избрания царя; когда они были назначены, то к этому самому времени он отослал отроков на охоту. Рассказывают, что он первый, обходя всех, просил царства и держал речь, составленную так, чтобы привлечь на свою сторону народ...

...Римский народ с замечательным единодушием высказался за передачу ему царской власти. Этого мужа, отличного во всех отношениях, и на троне преследовало то же честолюбие, как и при домогательстве царства; заботясь столько же об укреплении своей власти, сколько об усилении государства, он избрал сто человек в сенаторы, которые потом были названы младшими, эта часть сената конечно была на стороне царя, благодаря которому попала в курию.

I. 36. ...Тарквиний не произвел никакой перемены в организации центурий всадников, но только прибавил к существующим такое же

число всадников, так что в трех центуриях стало 1800 всадников; теперь, ввиду удвоенного числа, эти центурии считаются за шесть, а тогда прибавленные центурии, сохраняя прежние имена, назывались только «младшими».

1. 41. ...Сервий, окружив себя крепкой стражей, первый принял царство не по решению народа, а только с согласия отцов. Сыновья же Анка удалились в изгнание в Свессу Пометийскую еще тогда, когда разнеслась весть, что совершившие злодеяние схвачены, царь жив, а Сервий заручился такой силой.

1. 42. Для укрепления своей власти Сервий не ограничился государственными мероприятиями, а прибег и к частным: чтобы дети Тарквиния не были против него так враждебно настроены, как дети Анка против Тарквиния, он выдал двух дочерей своих за царских сыновей Луция и Аррунта Тарквиниев. Но человеческие действия не отвратили предопределения судьбы: жажда царской власти породила вероломство и вражду даже среди домашних. Для сохранения спокойствия в настоящее время как нельзя более кстати предпринята была, за исполнением срока перемирия, война с вейентами и другими этрусками. В этой войне проявилась и доблесть Туллия, и счастье, и, рассеяв огромное войско неприятелей, он вернулся в Рим несомненным царем, испытав расположение и сената и народа. Затем он приступил к великому мирному труду и, как Нума был творцом религиозного права, так молва среди потомства назвала Сервия основателем сословного деления государства, которое установило различие в правах и положении. Он определил ценз, учреждение в высшей степени благотворное для государства, которому суждено было достичь такого величия; на основании его военные и гражданские обязанности были распределяемы не поголовно, как прежде, а по имущественному положению; тогда установлены были классы и центурии, и это распределение, удобное и для мирного и для военного времени, сделано было на основании ценза.

1. 43. Из имевших 100 000 ассов или большой ценз он образовал 80 центурий — по 40 центурий старших и младших; входившие в состав их граждане названы были первым классом; старшие предназначены были для охраны города, младшие — для ведения войн вне города. Оружие для защиты тела определено им: шлем, круглый щит, поножи, панцирь — все из бронзы, оружие наступательное — копье и меч. К этому классу присоединено было 2 центурии ремесленников, которые несли службу без оружия; на них возложено было сооружение военных машин. Второй класс образован был из имеющих ценз от 100 до 75 тыс. ассов, и из них составлены 20 центурий старших и младших. Оружие назначено вместо круглого щита продолговатый, а все остальное то же, кроме панциря. Ценз третьего класса определен в 50 тыс. ассов; из них образовано столько же центурий и с тем же подразделением по возрасту. В вооружении также не сделано изменений, кроме того, что отняты поножи. Ценз 4-го класса 25 000, из него образовано столько же центурий, вооружение изменено: им назначены только длинное копье и дротик. Пятый класс многочисленнее: из него образовано 30 центурий; они носили с собой только пращи и пращные

камни; к ним присоединены были горнисты и трубачи, разделенные на две центурии; ценз этого класса был 11 тысяч. Из остального населения, имевшего меньший ценз, образована была одна центурия, свободная от военной службы. Устроив и распределив таким образом пехоту, он набрал 12 центурий всадников из самых состоятельных граждан. Кроме того, хотя Ромул образовал всего три центурии, он сделал из них шесть, дав им те же имена, которые были утверждены авгурами. На покупку лошадей назначено было по 10 тыс. ассов ежегодно из казны, а по 2000 на прокормление их должны были вносить вдовы. Все эти повинности с бедных сложены были на богатых. Затем прибавлены были почести: не дано было одинакового права подачи голоса всем поголовно, как это было установлено Ромулом и сохранялось при следующих царях, а установлены степени, так что, казалось, будто никто не лишен права голоса, и все же вся сила сосредоточена была у первого сословия государства; прежде всего приглашались к подаче голосов всадники, затем 80 центурий первого класса; если там возникало разногласие, что случалось редко, то должно было приглашать и второй класс, и почти никогда не спускались так низко, чтобы дойти до последних. И нечего удивляться, что тот порядок, который существует теперь, по установлении 35 триб, каковое число удваивается вследствие деления их на центурии старших и младших, не сходится с числом установленным Сервием Туллеем. Разделив весь город, все его части и заселенные холмы на 4 отдела, он назвал их трибами, как я думаю, от слова *tributum*, налог, идущий на чрезвычайные нужды государства, взимание коего равномерно сообразно с цензом, установлено было им же; но эти трибы не имеют никакого отношения к разделению на центурии и числу их.

1. 46. Будучи на деле вне всякого сомнения царем, Сервий тем не менее решил обратиться к народу, расположение которого он предварительно снискал, разделив поголовно отнятую у неприятелей землю,— желает ли он и повелевает ли ему царствовать; это вызвано было слухами о заявлениях, делаемых порою молодым Тарквинием, что Сервий царствует без воли народа. И он провозглашен был царем с таким единодушием, с каким не был избран после ни один царь...

1. 47. (Ливий влагает в уста Тарквиния речь, порочащую Сервия Туллия). «...Став царем он покровительствовал людям низшего класса, к которому принадлежал сам, и, завидуя почетному положению других, разделил самым презренным людям поле, отнятое у первых людей государства; все повинности, некогда бывшие общими, он сложил на первое сословие; он установил ценз, чтобы имущество богатых было известно и возбуждало зависть, а вместе, чтобы был готов источник, откуда, в случае желания, можно было бы раздавать нуждающимся».

1. 49. Затем начал царствовать Л. Тарквиний, прозванный по делам своим Гордым за то, что не позволил похоронить тестя, говоря, что и Ромул умер без погребения, и за то, что он истребил сенаторов, которых считал сторонниками Сервия. Затем он окружил себя телохранителями, создавая что с него самого против него же можно взять пример приобретения царства преступлением; и в самом деле, он не имел ни-

какого другого права царствовать, кроме права силы, так как правил без решения народа и без утверждения отцов. Кроме того, так как он вовсе не мог полагаться на расположение граждан, то ему приходилось утверждать свою власть страхом; чтобы внушить его большому числу людей, он производил сам, без советников, расследование уголовных дел и таким образом получал возможность казнить, отправлять в изгнание и лишать имущества не только людей подозрительных или ненавистных, но и таких, от которых мог ждать только добычи. Уменьшив таким образом число сенаторов, он решил никого не выбирать на их место, чтобы этим сословием по малочисленности можно было пренебрегать и чтобы меньше было неудовольствия на то, что все решается без него; он первый из царей уничтожил существовавший прежде обычай совещаться обо всем с сенатом и управлял государством, привлекая на советы лишь домашних. Он начинал и кончал войны, заключал и нарушал мир, договоры, соглашения, с кем хотел, сам, без воли народа и сената.

1. 56. Стараясь окончить храм и вызывая мастеров отовсюду из Этрурии, он пользовался для этого не только общественными деньгами, но и работой простого народа. Хотя этот труд, присоединенный к военной службе, был весьма тяжел, но народ не так тяготился, сооружая своими руками храм богов, как после, когда его стали переводить на другие работы, менее почетные, но более трудные — сооружение лож в цирке и проведение под землей трубы для вмещения всех городских нечистот. Современное великолепие едва ли может дать что-нибудь равное этим двум сооружениям. Заняв этими работами, народ и в то же время полагая, что, по исчезновении надобности, такое население будет в тягость городу, а также желая выведением колонии расширить пределы государства, он основал колонии Сигнию и Цирцею, будущий оплот города на море и на суше...

Плутарх Херонейский. Сравнительные жизнеописания. Ромул

Перевод дан по изданию: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания*. В 3 т. М., 1961. Т. I.

Гл. 13. Основав город, Ромул разделил всех, кто мог служить в войске, на отряды. Каждый отряд состоял из трех тысяч пехотинцев и трехсот всадников и назывался «легионом», ибо среди всех граждан выбирали только способных носить оружие. Все остальные считались «простым» народом и получили имя «популус» (*populus*). Сто лучших граждан Ромул назначил советниками и назвал их «патрициями» (*patricii*), а их собрание — «сенатом» (*senatus*), что означает «совет старейшин». Советников звали патрициями либо потому, что они были отцами законнорожденных детей, либо, вернее, потому, что сами могли указать своих отцов; среди тех, кто стекался в город в первое время, сделать это удалось лишь немногим. Некоторые выводят слово «патриции» от «патрония» — так называли и теперь называют римляне заступничество: среди спутников Эвандра¹ был якобы некий Паэрон, покровитель и помощник нуждающихся, от него-то, говорят, и пошло название самой заботы о более слабых. Однако ближе всего к истине

мы подойдем, пожалуй, если предположим, что Ромул считал долгом первых и самых могущественных отеческое попечение о низших и одновременно хотел приучить остальных не бояться сильных, не досадовать на почести, которые им оказывают, но относиться к сильным с благожелательством и любовью, по-сыновнему и даже называть их отцами. До сих пор чужестранцы именуют сенаторов «повелителями», а сами римляне — «отцами, внесенными в списки»²... Сначала их звали просто «отцами», позже, когда состав сената значительно пополнился, стали звать «отцами, внесенными в списки». Таково было особо почетное наименование, которым Ромул отличил сенаторское сословие от простого народа. Ибо он отделил людей влиятельных от толпы еще по одному признаку, назвав первых «патронами», то есть заступниками, а вторых «клиентами», то есть приверженцами, и вместе с тем установил между ними удивительное взаимное доброжелательство, ставшее впоследствии источником важных прав и обязанностей. Первые объясняли вторым законы, защищали их в суде, были их советчиками и покровителями во всех случаях жизни, а вторые служили первым, не только платя им дань уважения, но и помогая бедным патронам выдавать замуж дочерей и рассчитываясь за них с займодавцами, и ни один закон, ни одно должностное лицо не могли заставить клиента свидетельствовать против патрона или патрона против клиента. Впоследствии все прочие права и обязанности сохранили силу, но брать деньги у низшего стало для человека влиятельного недостойным и позорным. Однако достаточно об этом.

¹ Эвандр, аркадянин, согласно преданию, переселившийся из аркадского города Паллантия в Италию и обосновавшийся на месте будущего Рима, на Палатине.

² См. коммент. 2 на с. 19.

Авл Геллий. Аттические ночи

Перевод сделан по изданию: *Noctium atticarum libri XX*. Lps., 1903. Перевод И. Л. Маяк.

X, 20, 6. Плебеями называются те, кто не входит в патрицианские роды.

Фест. О значении слов

Перевод сделан по изданию. *Festus. Sexti Pompei Festi de verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome* // Ed. by Lindsay. Lipsiae, 1913. Перевод И. Л. Маяк.

Отцы (сенаторы) называются так потому, что они наделяют участками земли бедняков, как своих детей.

Патрициями, как сказал Цинций в книге о комициях, называли обычно тех, кто теперь зовется ингенуями.

Патрон. Известно, почему он получил свое наименование от древних: потому что как дети, так и клиенты могут в известной мере считаться (его) домочадцами.

Сенаторы, как известно, получили название от старости. Ромул сначала избрал их в количестве 100 человек и с помощью этого совета управлял государством.

Термину совершали богослужения, потому что считали, что под его опекой находятся границы земель. Нума даже постановил: того, кто распахнет границу, и самого его и быков обречь подземным богам.

Исидор Севильский

Перевод сделан по изданию: *Isidorus Hispalensis. Libri originum sive etymologiarum* // *Fontes iuris Romani antiqui*. Tubingae, 1909. Перевод И. Л. Маяк.

Ингенуями называются те, кто имеет свободу по происхождению, а не по указу, подобно вольноотпущенникам.

Павел Диакон

Перевод сделан по изданию: *Festus. Sexti Pompei Festi de verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome* // *Ed. by Lindsay*. Lipsiae, 1913. Перевод И. Л. Маяк.

Патрицианской улица в Риме называется потому, что там жили патриции по приказу Сервия Туллия, чтобы в случае, если что-нибудь против него замыслилось, удобнее было с возвышенных мест (города) подавить.

Иоанн Лид. О месяцах, IV, I

Перевод сделан по изданию: *Lydius Ioannes. Laurentius. Liber demensibus*. Lipsiae. Teubneri, 1898. Перевод И. Л. Маяк.

Итак, нужно сказать о Янусе, кто он и что о нем думали древние. Лабеон говорит, что его именуют Янусом и Консивием, т. е. советником, Янусом Ценулем, т. е. Пиршественным, Патрицием, т. е. Автохтонным (Туземным).

Надпись на Лионской таблице

Перевод сделан по изданию: *Fontes iuris Romani antiqui*. Tubingae, 1909. Перевод И. Л. Маяк.

6. Некогда этим городом владели цари, и бывало, однако, что они не передавали его принадлежащим (их) семье преемникам. Неожиданно появлялись посторонние и даже чужеземцы.

10. Так Нума наследовал Ромулу, придя (из области) сабинян, хоть и сосед, но чужой, так Анку Марцию — Тарквиний Приск. Последний, поскольку из-за нечистокровного происхождения, потому что он был рожден отцом, коринфянином Демаратом, и матерью, тарквинийской, родовитой, но бедной, так что ей пришлось выйти замуж.

15. За такого человека, ему было отказано на родине в доступе к почетным должностям, перебравшись в Рим, был там принят на царство. Меж ним, а также сыном или внуком его — ведь и в этом авторы расходятся между собой — оказался Сервий Туллий. Если следовать нашим (историкам), он был рожден пленницей Окрезней, а если этрусским, представлял собой вернейшего товарища и соратника некоего Целия Вибенны во всех его предприятиях.

20. Испытав переменчивость судьбы, он ушел из Этрурии со всеми остальными из целиева войска, и захватив холм Целий, который был назван так по предводителю, изменил свое имя, ибо по-этрусски его звали Мастарна. Как я сказал раньше, под именем Сервия Туллия он управлял царством с большой пользой для государства.

25. Затем, после того, как своеволие Тарквиния Гордого, как само-го, так и сыновей его стало ненавистно нашему полису и действительно опротивела мысль о царской власти, управление государством было передано годичным магистратам, консулам...

Дигесты

Перевод сделан по изданию: *Corpus iuris civilis. Lipsiae, 1868.* Перевод И. Л. Маяк.

Кн. 1. Титул 2. Гл. 2. § 1. И в начале народ нашего полиса жил без установленного законодательства и права, и все вершилось царями. § 2. После того как полис в какой-то степени увеличился, как передают, сам Ромул разделил народ на 30 частей. И он назвал эти части куриями, вследствие того, что тогда осуществлял заботу ¹ о государстве с помощью суждений, высказываемых этими подразделениями народа. И таким образом он и сам внес (на рассмотрение) народа в куриях некоторые законы; вносили их и следующие (за ним) цари. И все эти записанные законы сохраняются в книге Секста Папирия, который жил в те времена, что и Суперб ², сын коринфянина Демарата, и был одним из первых мужей. Книга эта, как мы сказали, называется Папириевым сборником гражданских прав, но не потому, что Папирий добавил в нее что-то от себя, а потому, что собрал воедино записанные в беспорядке законы.

XLIX. 15. 7. 1. ...Мы считаем наших клиентов детьми.

¹ Забота — по-латински *cura*.

² По наиболее распространенной версии, сыном Демарата был Тарквиний Приск, Тарквиний Суперб же — внуком.

Тема 2

РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО ПО ЗАКОНАМ XII ТАБЛИЦ

Изгнание царей и учреждение Республики было результатом обострения социально-политической борьбы в Риме в конце VI в. до н. э. В античной историографии этот переворот изображался всенародным делом. Но фактически республиканское правление было победой патрициев, которые установили порядки, закрепившие их господство. С этой целью они сохраняли элементы родовой организации. Однако римское общество достаточно далеко ушло в своем развитии. Плебс организационно окреп и усилил борьбу за свои права. Важным этапом этой борьбы являлось опубликование Законов XII таблиц.

Это древнейший из сохранившихся сборников римских законов. Восстановлен по цитатам и пересказам более поздних античных авторов. Согласно традиции, законодательство XII таблиц датируется 451—450 годами до н. э. Архаичность языка и характер отраженных

в памятнике социальных отношений подтверждает эту датировку. Для источниковедческой характеристики XII таблиц необходимо учесть зафиксированные в них пережитки первобытности, а также нормы, восходящие к царским законам, что может быть определено только с помощью сопоставлений с сообщениями античных писателей. Так, предание смерти за нарушение верности клиентских отношений (VIII, 21), как и разрешение убивать детей-уродцев (IV, 1), определяется Дионисием Галикарнасским (II, 10 и II, 15) как установления Ромула. Почетное положение жриц Весты (V, 1), согласно Плутарху (N, 10), учреждено Нумой. Закон об эмансипации сына после троекратной продажи его отцом (IV, 2) Дионисий (II, 27) относит к незапамятным временам, т. е. к началу царской эпохи. Необходимая квота в 5 свидетелей (VI, 1; 56) упоминается Дионисием применительно ко времени Ромула. Нужно также обратить внимание на сопоставление Законов XII таблиц с законами Солона.

Работая с законами, следует обратить внимание на то, что они почти не называют плебеев. В этом проявляется основа памятника, т. е. обычное право патрицианской общины. Но оно уже приспособлено к новым социальным условиям, так как учитывает патрициев и плебеев, свободных и зависимых, богатых и бедных. Таким образом, Законы XII таблиц рисуют сложный состав римской общины начала Республики, разные формы собственности, которые в ней сосуществовали.

Чтобы лучше представить себе обстоятельства, при которых принимались и оформлялись Законы XII таблиц, полезно обратиться к Дигестам. Они были творчеством римских юристов, знавших не только римское право, но и историю его создания. Достоверность содержащихся в Дигестах сообщений подтверждается тем, что они согласуются со сведениями, сохраненными многими широко осведомленными античными авторами — Цицероном (г. р. II, 36, 61; 37, 62), Дионисием Галикарнасским (X, 54—59), Титом Ливием (III, 32—36), Страбоном (XIV, 1, 25), Диогеном Лаэртским (IX, 2).

На основе предложенных источников могут быть написаны курсовые работы на следующие темы: 1. Социальная структура Рима V в. до н. э. 2. Родственные и семейно-брачные отношения в Риме V в. до н. э. 3. Судостроительство и судопроизводство по Законам XII таблиц.

Литература к теме

Залесский Н. Н. К вопросу о происхождении плебса (форкты и санатты XII таблиц) // ЛГПИ им. А. И. Герцена. УЗ Л., 1948. Т. 68; Никольский Б. В. Система и текст XII таблиц. СПб., 1897. Покровский И. А. История римского права. СПб., 1913.

Законы XII таблиц

Перевод дан по изданию: Хрестоматия по истории древнего Рима // Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962.

Т а б л и ц а I. 1. Если вызывают (кого-нибудь) на судоговорение, пусть (вызванный) идет. Если (он) не идет, пусть (тот, кто вызвал), подтвердит (свой вызов) при свидетелях, а потом ведет его насильно.

2. Если (вызванный) измышляет отговорки (для неявки) или пытается скрыться, пусть (тот, кто его вызывал) наложит на него руку.

3. Если препятствием (для явки вызванного на судоговорение) будет его болезнь или старость, пусть (сделавший вызов) даст ему выючное животное (jumentum). Повозки (arcega), если не захочет, предоставлять не обязан.

4. Пусть поручителем (на судоговорении) за живущего своим хозяйством будет (только) тот, кто имеет свое хозяйство. За гражданина, не имеющего хозяйства, поручителем будет тот, кто пожелает.

5. Nex... forcti, sanates¹.

6. На чем договорятся, о том пусть (истец) и просит (на судоговорении).

7. Если (тяжущиеся стороны) не приходят к соглашению, пусть (они) до полудня сойдутся для тяжбы на форуме² или на комициуме. Пусть обе присутствующие стороны по очереди защищают (свое дело).

8. После полудня (магистрат) утвердит требование той стороны, которая присутствует (при судоговорении).

9. Если (на судоговорении) присутствуют обе стороны, пусть заход солнца будет крайним сроком (судоговорения).

Т а б л и ц а II. 1. Гай. Институции. IV. 14: По искам в 1000 и более ассов взыскивается (в кассу понтификов) судебный залог (в сумме 500 ассов), по искам на меньшую сумму — 50 ассов, так было установлено законом XII таблиц. Если спор шел о свободе какого-нибудь человека, то, хотя бы его цена была наивысшей, однако тем же законом предписывалось, чтобы тяжба шла о залоге (за человека, свобода которого оспаривалась, всего лишь в размере 50 ассов).

2. Если одна из таких причин, как ...тяжелая болезнь или (совпадение дня судебного разбирательства) с днем, положенным для обвинения (кого-либо) в измене, (будет препятствовать) ~~судье~~ третейскому посреднику или тяжущейся стороне (явиться на судебное разбирательство), то (такое) должно быть перенесено на другой день.

3. Пусть (тяжущийся), которому недостает свидетельских показаний, идет к воротам дома (не явившегося на разбирательство свидетеля) и в течение трех дней во всеуслышание вызывает (к нему).

Т а б л и ц а III. 1. Пусть будут (даны должнику) 30 льготных дней после признания (им) долга или после постановления (против него) судебного решения.

2. (По истечении указанного срока) пусть (истец) наложит руку (на должника). Пусть ведет его на судоговорение (для исполнения решения).

◆ 3. Если (должник) не выполнил (добровольно) судебного решения и никто не освободил его от ответственности при судоговорении, пусть (истец) ведет его к себе и наложит на него колодки или оковы весом не менее, а, если пожелает, то и более 15 фунтов.

✦ 4. (Во время пребывания в заточении должник), если хочет, пусть кормится за свой собственный счет. Если же он не находится на своем содержании, то пусть (тот, кто держит его в заточении) выдает ему по фунту муки в день, а при желании может давать и больше.

5. Авл Геллий. Аттические ночи. XX. 1. 46: Тем временем,

(т. е. пока должник находился в заточении), он имел право помириться (с истцом), но если (стороны) не мирились, то (такие должники) оставались в заточении 60 дней. В течение этого срока их три раза подряд в базарные дни приводили к претору на комициум и (при этом) объявлялась присужденная с них сумма денег. В третий базарный день они предавались смертной казни или поступали в продажу за границу, за Тибр.

6. В третий базарный день пусть разрубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им (в вину) ³.

7. Пусть сохраняет (свою) силу навеки иск против изменника.

Т а б л и ц а IV. 1. (Цицерон. О законах. III. 8. 19: С такой же легкостью был лишен жизни, как по XII таблицам, младенец, (отличавшийся) исключительным уродством.

2. Если отец трижды продаст сына, то пусть сын будет свободен (от власти) отца.

3. Цицерон. Филиппики. II. 28. 69: (Пользуясь) постановлением XII таблиц, приказал своей жене взять принадлежащие ей вещи и, отняв (у нее) ключ, изгнал (ее).

4. Авл Геллий. Аттические ночи. III. 16. 12: Мне известно, что (когда) женщина... родила на одиннадцатом месяце после смерти мужа, то (из этого) возникло дело, будто бы она зачала после того, как умер ее муж, ибо денемвиры написали, что человек рождается на десятом, а не на одиннадцатом месяце.

Т а б л и ц а V. 1. Гай. Институции. I. 144—145: Предки (наши) утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою... Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне в уважение к их жреческому сану освобождали от опеки. Так было постановлено законом XII таблиц.

2. Гай. Институции. II. 47: Законом XII таблиц было определено, что *res mancipi* ⁴, принадлежащие женщине, находившейся под опекою агнатов ⁵, не подлежали давности, за исключением лишь того случая, когда сама женщина передавала эти вещи с согласия опекуна.

3. Как кто распорядится на случай своей смерти относительно своего домашнего имущества или относительно опеки (над подвластными ему лицами), так пусть то и будет ненарушимым.

4. Если кто-нибудь, у кого нет подвластных ему лиц ⁶, умрет, не оставив распоряжения о наследстве, то пусть его хозяйство возьмет себе (его) ближайший агнат.

5. Если (у умершего) нет агнатов, пусть (оставшееся после него) хозяйство возьмут (его) сородичи.

— 6. Гай. Институции. I. 155: По закону XII таблиц опекунами над лицами, которым не было назначено опекуна по завещанию, являются их агнаты.

7а. Если человек впал в безумие, то пусть власть над ним самим и над его имуществом возьмут его агнаты или его сородичи.

7б. Ульпиан. I. 1 рг. D. XXVII. 10: Согласно закону XII таблиц, расточителю воспрещалось управление принадлежащим ему имуществом.

Ульпиан. Lib. sing. regul. XII. 2: Закон XII таблиц повелевает безумному и расточителю, на имущество которых наложено запрещение, стоять на попечении их агнатов.

8а. Ульпиан. Lib. sing. regul. XL. I: Закон XII таблиц передавал патрону наследство после римского гражданина из вольноотпущенников в том случае, если последний, не имея подвластных ему лиц⁷, умирал, не оставив завещания.

8б. Ульпиан. I. 198. § 1. D. L. 16: Говоря (об отношениях между патроном и вольноотпущенником), закон (XII таблиц) указывает, что имущество вольноотпущенника переходит из той семьи в эту семью, (причем в данном случае) закон говорит (о семье как совокупности) отдельных лиц.

9а. Гордиан. 1. 6. с. III. 36: По закону XII таблиц имущество, состоящее в долговых требованиях (умершего к другим лицам), непосредственно, (т. е. без выполнения каких-либо юридических формальностей), распределяется между сонаследниками в соответствии с их наследственными долями.

9б. Диоклетиан. 1. 26. с. II. 3: Согласно закону XII таблиц, долги умершего непосредственно разделяются (между его наследниками) соразмерно полученным (ими) долям наследства.

10. Гай. 1. 1. pr. D. X. 2: «Иск (о разделе наследства) основывается на постановлении закона XII таблиц».

Т а б л и ц а VI. 1. Если кто заключает сделку самозаклада⁸ или отчуждения вещи (в присутствии 5 свидетелей и весовщика⁹), то пусть слова, которые произносятся при этом, почитаются ненарушаемыми.

2. Цицерон. Об обязанностях. III. 16: По XII таблицам считалось достаточным представить доказательства того, что было произнесено (при заключении) сделки, а отказывающийся от своих слов подлежал штрафу вдвойне.

3. Цицерон. Тор. IV. 23: Давность владения в отношении земельного участка (устанавливалась) в два года, в отношении всех других вещей — в один год.

(с) ④ Гай. Институции. I. 3: Законом XII таблиц было определено, что женщина, не желавшая установления над собой власти мужа (фактом давнего с нею сожителства), должна была ежегодно отлучаться из своего дома на три ночи и таким образом прерывать годичное давностное владение (ею).

5а. Авл Геллий. Аттические ночи. XX. 17. 7. 8: Собственноручно отстоять (свою вещь) при суждении... это значит наложить руку на ту вещь, о которой идет спор при суждении, (т. е. иными словами), состязаясь с противником, ухватиться рукою за спорную вещь и в торжественных выражениях отстаивать право на нее. Наложение руки на вещь производилось в определенном месте в присутствии претора¹⁰ на основании XII таблиц, где было написано: «Если кто-нибудь собственноручно отстаивает свою вещь при суждении».

5б. Павел. Fragm. Vatic. 50: Закон XII таблиц утвердил (отчуждение вещи) путем сделки, совершавшейся в присутствии 5 свидетелей и весовщика, а также путем отказа от права собственности на эту вещь при суждении перед претором.

6. Тит Ливий. III. 44: Защитники (Вергинии) требуют, чтобы (Аппий Клавдий), согласно закону, им же самим проведенному, дал предварительное распоряжение относительно девушки в благоприятном для ее свободы смысле.

7. Пусть (собственник) не трогает и не отнимает (принадлежащего ему) бревна или жердей, использованных (другим человеком) на постройку здания или для посадки виноградника.

8. Ульпиан. I. I pr. D. XLVII. 3: Закон XII таблиц не позволял ни отнимать, ни требовать как свою собственность украденные бревна и жерди, употребленные на постройку или для посадки виноградника, но предоставлял при этом иск в двойном размере (стоимости этих материалов) против того, кто обвинялся в использовании их.

9. Когда же виноград будет срезан..., пока (жерди) не убраны.

Т а б л и ц а VII. 1. Фест. De verb. signif. 4: Обход, (т. е. незастроенное место), вокруг здания должен быть шириной в два с половиной фута.

2. Гай. I. 13. D. X. 1: Нужно заметить, что при иске о размежевании границ необходимо соблюдать указание закона (XII таблиц), установленное как бы по примеру следующего законодательного распоряжения, которое, как говорят, было проведено в Афинах Солоном: если вдоль соседнего участка выкапывался ров, то нельзя было переступать границы, если (ставить) забор, то нужно отступать (от соседнего участка) на один фут, если дом для жилья, то отступить на два фута, если копают яму или могилу, отступить на столько, на сколько глубоко выкопана яма, если колодезь — отступить на 6 футов, если сажают сливу или смоковницу, отступить от соседнего участка на девять футов, а прочие деревья — на 5 футов.

3. Плиний. Естественная история. 19. 4. 50: В XII таблицах не употреблялось совершенно слово «хутор»¹¹, для обозначения его (пользовались) часто словом hortus (огороженное место), (придавая этому значение) отцовского имущества.

4. Цицерон. О законах. I. 21. 55: XII таблиц запрещали приобретение по давности межи шириною в 5 футов.

5. Цицерон. О законах. I. 21. 55: Согласно постановлению XII таблиц, когда возникает спор о границах, то мы производим размежевание с участием 3 посредников.

6. Гай. I. 8. D. VIII. 3: По закону XII таблиц ширина дороги по прямому направлению определялась в 8 футов, а на поворотах — в 16 футов.

7. Пусть (собственники придорожных участков) огораживают дорогу, если они не мостят ее камнем, пусть едет на вьючном животном, где пожелает.

8. Если дождевая вода причиняет вред...

86. Павел. I. 5. D. XLIII. 8: Если протекающий по общественной земле ручей или водопровод причинял ущерб частному владению, то собственнику (последнего) давался иск на основании закона XII таблиц о возмещении убытков.

9а. Ульпиан. I. 1. § 8. D. XLIII. 27: Закон XII таблиц приказывал принимать меры к тому, чтобы деревья на высоте 15 футов кругом об-

резались, для того, чтобы их тень не причиняла вреда соседнему участку.

96. Помпоний. I. 2. D. XLIII. 27: Если дерево с соседнего участка склонилось ветром на твой участок, ты на основании закона XII таблиц можешь предъявить иск об уборке его.

10. Плиний. Естественная история. XVI. 5. 15: Законом XII таблиц разрешалось собирать желуди, падающие с соседнего участка.

11. Юстиниан. I. 41. I. II. 1: Проданные и переданные вещи становятся собственностью покупателя лишь в том случае, если он уплатит продавцу покупную цену или обеспечит ему каким-либо образом удовлетворение (его требования), например представит поручителя или даст что-либо в виде залога. Так было постановлено законом XII таблиц.

12. Ульпиан. Lib. sing. regul. II. 4: Если (наследователь) делал следующее распоряжение: (отпускаю раба на волю при условии), что он уплатит моему наследнику 10 000 сестерциев, то, хотя бы этот раб был отчужден от наследника, он все-таки должен получить свободу при уплате покупателю указанной суммы. Так было постановлено в законе XII таблиц. ✓

Т а б л и ц а VIII. 1а. Кто злую песню распевает ¹²...

16. Цицерон. О государстве. IV. 10. 12: XII таблиц установили смертную казнь за небольшое число преступных деяний, и в том числе считали необходимым применение ее в том случае, когда кто-нибудь сложил или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого.

2. Если причинит членовредительство и не помирится с (потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое. ✓

3. Если рукой или палкой переломит кость свободному человеку, пусть заплатит штраф в 300 ассов, если рабу — 150 ассов. ✓

4. Если причинит обиду, пусть штраф будет 25.

5. Сломает, пусть возместит.

6. Ульпиан. I. 1. pr. D. IX. 1: Если кто пожалуется, что домашнее животное причинило ущерб, то закон XII таблиц повелевал или выдать (потерпевшему) животное, причинившее вред, или возместить стоимость нанесенного ущерба.

7. Ульпиан. I. 14. § 3. D. XIX. 5: Если желуди с твоего дерева упадут на мой участок, а я, выгнав скотину, скормлю их ей, то по закону XII таблиц ты не мог предъявить иска ни о потраве, ибо не на твоём участке паслась скотина, ни о вреде, причиненном животным, ни об убытках, нанесенных неправомерным деянием.

8а. Кто заворожит посевы...

8б. Пусть не переманивает на свой участок чужого урожая.

9. Плиний. Естественная история. 18. 3. 12: По XII таблицам смертным грехом для взрослого было потравить или сжать в ночное время урожай с обработанного плугом поля. (XII таблиц) предписывали (такого) обреченного (богине) Церере человека предать смерти. Несовершеннолетнего, (виновного в подобном преступлении), по усмотрению претора или подвергали бичеванию, или присуждали к возмещению причиненного вреда в двойном размере.

10. Гай. I. 9. D. XLVII. 9: (Законы XII таблиц) повелевали заключить в оковы и после бичевания предать смерти того, кто поджигал строения или сложенные около дома скирды хлеба, если (виновный) совершил это преднамеренно. (Если пожар произошел) случайно, т. е. по неосторожности, то закон предписывал, (чтобы виновный) возместил ущерб, а при его несостоятельности был подвергнут более легкому наказанию.

11. Плиний. Естественная история. 17. 1. 7: В XII таблицах было предписано, чтобы за злостную порубку чужих деревьев виновный уплачивал по 25 ассов за каждое дерево.

12. Если совершавший в ночное время кражу убит (на месте), то пусть убийство (его) будет считаться правомерным.

13. При свете дня... если сопротивляется с оружием (в руках), сзови народ ¹⁸.

✓ 14. Авл Геллий. Аттические ночи. XI. 18. 8: Децемвиры предписывали свободных людей, пойманных в краже с поличным, подвергать телесному наказанию и выдавать (головой) тому, у кого совершена кража, рабов же наказывать кнутом и сбрасывать со скалы, но (в отношении несовершеннолетних) было постановлено: или подвергать их по усмотрению претора телесному наказанию, или взыскивать с них возмещение убытков.

15а. Гай. Институции. III. 191: По закону XII таблиц был установлен штраф в размере тройной стоимости вещи в том случае, когда вещь отыскивалась у кого-либо при формальном обыске или когда она была принесена к укрывателю и найдена у него.

15б. Гай. Институции. III. 192: Закон XII таблиц предписывает, чтобы при производстве обыска (обыскивающий) не имел никакой одежды, кроме полотняной повязки, и держал в руках чашу.

16. Если предъявляется иск о краже (при которой вор не был пойман с поличным), пусть (суд) решает спор (присуждением) двойной стоимости вещи.

17. Гай. Институции. II. 45: Законом XII таблиц запрещается приобретение краденой вещи по давности.

18а. Тацит. Анналы. VI. 16: Впервые XII таблицами было постановлено, чтобы никто не брал более одного процента (в месяц), тогда как до этого бралось по прихоти богатых.

18б. Катон. О земледелии. Предисловие. 1: Предки наши имели (обыкновенные) и положили в законах присуждать вора к уплате двойной стоимости (украденной вещи), ростовщика к (взысканию) в четырехкратном размере (полученных процентов).

19. Павел. Libri V sentiarum. II. 12. 11: По закону XII таблиц за вещь, сданную на хранение, дается иск в двойном размере стоимости этой вещи.

20а. Ульпиан. I. 1. § 2. D. XXVI. 10: Следует заметить, что обвинение (опекун в недобросовестном отправлении своих обязанностей) вытекает из закона XII таблиц.

20б. Трифониан. I. 1. § 55. D. XXVI. 7: В случае расхищения опекунами имущества их подопечного следует установить, не допустим ли в отношении каждого из этих опекунов в отдельности тот иск в двой-

ном размере, который был установлен в XII таблицах против опекунов.

21. Пусть будет предан богам подземным, (т. е. проклятию), тот патрон, который причиняет вред (своему) клиенту.

22. Если (кто-либо) участвовал (при совершении сделки) в качестве свидетеля или весовщика, (а затем) отказывается это засвидетельствовать, то пусть (он будет признан) бесчестным и утратит право быть свидетелем.

23. Авл Геллий. Аттические ночи. XX. 1. 53: По XII таблицам уличенный в лжесвидетельстве сбрасывался с Тарпейской скалы.

24а. Если брошенное рукою копье полетит дальше, чем целил, пусть принесет (в жертву) барана.

24б. Плиний. Естественная история. XVIII. 3. 12. 8—9: По XII таблицам за тайное истребление урожая (назначалась) смертная казнь... более тяжкая, чем за убийство человека.

25. Гай. I. 236 рг. D. L. 16: Если кто-либо говорит об яде, то должен добавить, вреден ли он или полезен для здоровья, ибо и лекарства являются ядом.

26. Порций. Lampro. Decl. im Catil. 19: Как мы знаем, в XII таблицах предписывалось, чтобы никто не устраивал в городе ночных сборищ¹⁴.

27. Гай. I. 4. D. XLVII. 22: Закон XII таблиц предоставлял членам коллегий (сообществ) право заключать между собою любые соглашения, лишь бы этим они не нарушали какого-нибудь постановления, касающегося общественного порядка. Закон этот, по-видимому, был заимствован из законодательства Солона.

Т а б л и ц а IX. 1—2. Цицерон. О законах III. 4. 11. 19. 44: Привилегий, (т. е. отступлений в свою пользу от закона), пусть не испрашивают. Приговоры о смертной казни римского гражданина пусть не выносят иначе, как в центуриатных комициях... Преславные законы XII таблиц содержали два постановления, из которых одно уничтожало всякие отступления от закона в пользу отдельных лиц, а другое запрещало выносить приговоры о смертной казни римского гражданина иначе, как в центуриатных комициях¹⁵.

3. Авл Геллий. Аттические ночи. XX. 17: Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертной казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоворении (для разбирательства дела) и были уличены в том, что приняли денежную мзду по (этому) делу?

4. Помпоний. I. 2. § 23. D. 1. 2: Квесторы, присутствовавшие при исполнении смертных приговоров, именовались уголовными квесторами, о них упоминалось даже в законе XII таблиц.

5. Марциан. I. 3. D. XLVIII. 4. Закон XII таблиц повелевает предать смертной казни того, кто подстрекает врага (римского народа) к нападению на Римское государство, или того, кто предаст врагу римского гражданина.

6. Сальвиан. О правлении божьем. VIII. 5: Постановления XII таблиц запрещали лишать жизни без суда какого бы то ни было человека.

II. 3.

Т а б л и ц а X. 1. Пусть мертвеца не хоронят и не сжигают в городе.

2. Свыше этого пусть не делают. Дров для (погребального костра) пусть топором не обтесывают.

3. Цицерон. О законах. II. 23. 59: Ограничив расходы (на погребение) тремя саванами, одной пурпуровой туникою и десятью флейтниками, закон XII таблиц воспретил также и причитания по умершим.

4. Пусть (на похоронах) женщины щек не царапают и по умершим не причитают.

5. Цицерон. О законах. II. 23. 59: Пусть костей мертвеца не собирают, чтобы впоследствии совершить погребение, за исключением лишь того случая, когда смерть постигла на поле битвы или на чужбине.

6а. Цицерон. О законах. II. 23. 59: Кроме того, в законах устанавливаются еще следующие (правила): отменяется бальзамирование, (умаживание) рабов и питье круговой чаши. «Без пышного окропления, без длинных гиляндов, без курильниц».

6б. Фест. De verb. signif. 154: В XII таблицах постановлено не ставить перед умершими напитков с миррою.

7. Если кто-нибудь был награжден венком или сам лично или за своих лошадей и рабов, (выступавших на играх), или если венок был дан ему за его доблесть, то при его смерти не возбранялось возложить венок на умершего как у него дома, так и на форуме, равным образом его родным дозволялось присутствовать на похоронах в венках.

8. А также золота с покойником пусть не кладут, но если у умершего зубы были скреплены золотом, то не возбраняется похоронить или сжечь его с этим золотом.

9. Цицерон. О законах. II. 24. 61: Закон запрещает без согласия собственника устраивать погребальный костер или могилу на расстоянии ближе чем 60 футов от принадлежащего ему здания.

10. Цицерон. О законах. II. 24. 61: Закон запрещает приобретать по давности место захоронения, а равно и место сожжения трупа.

→ Т а б л и ц а XI. 1. Цицерон. О государстве. II. 36. 36: (Децемвиры второго призыва), прибавив две таблицы лицепрятных законов, (между прочим) санкционировали самым бесчеловечным законом запрещение браков между плебеями и патрициями.

2. Макробий. Sat. I. 13. 21: Децемвиры, которые прибавили две таблицы, предлагали народу утвердить исправление календаря.

Сомн. Т а б л и ц а XII. 1. Гай. Институции. IV. 28: Законом был введен захват вещи в целях обеспечения долга, а по закону XII таблиц это было допущено против того, кто приобрел животное для принесения жертвы, не уплатив за него покупной цены, а также и против того, кто не представит вознаграждения за сданное ему внаем выючное животное, с тем условием, чтобы плата за пользование была употреблена им на жертвенный пир.

✓ 2а. Если раб совершит кражу или причинит вред.

2б. Гай. Институции. IV. 75. 76: Преступления, совершенные подвластными лицами или рабами, порождали иски об ущербе, по которым домовладыке или собственнику раба предоставлялось или возместить стоимость причиненного вреда, или выдать голову виновного...

(Эти) иски установлены или законами или эдиктом претора. К искам, установленным законами, (принадлежит), например, иск о воровстве, созданный законом XII таблиц.

3. Фест. De verb. signif. 174: Если приносит (на судоговорение) поддельную вещь или отрицает (самый факт) судоговорения, пусть претор назначит трех посредников и по их решению пусть возместит ущерб в размере двойного дохода (от спорной вещи).

4. Гай. 3. D. XLIV. 6. Законом XII таблиц было запрещено жертвовать храмам ту вещь, которая является предметом судебного разбирательства; в противном случае мы подвергаемся штрафу в размере двойной стоимости вещи, но нигде не выяснено, должен ли этот штраф уплачиваться государству или тому лицу, которое заявило притязание на данную вещь.

5. Ливий. VII. 17. 12: В XII таблицах имелось постановление о том, что впредь всякое решение народного собрания должно иметь силу закона.

¹ Текст не восстанавливается. М. Фойгт предположил, что *forti* и *sanates* — это жители общин, сдавших Риму с оружием в руках.

² Форум — центральная площадь в Риме между холмами.

³ Ср.: Авл Геллий. Аттические ночи (XX, 1, 48): «Если должник отдавался судом нескольким кредиторам, то децемвиры разрешали им, буде то пожелают, разрубить и разделить на части тело отданного им человека. Но я не читал и не слышал, чтобы в старину кто-нибудь был разрублен на части».

⁴ К *res mancipi* относились недвижимое имущество, рабы, тягловая сила. Их продажа осуществлялась с помощью особого обряда в присутствии 5 свидетелей.

⁵ Агнаты — члены большой отцовской семьи, находившиеся во власти главы семьи (*pater familias*), а также его кровные родственники по отцу и деду.

⁶ В тексте *suus heres*, возможен перевод: «У кого нет прямого наследника».

⁷ В тексте *suo herede*, возможен перевод: «Не имея прямого наследника».

⁸ *Nexum*. Ср.: Varro. De lingua latina. VII, 105: «*Nexus* назывался свободный человек, отдавший себя в рабство за деньги, которые он был должен до тех пор, пока не выплатит этого долга».

⁹ *Mancipatio* — вид торговой сделки. Совершалась при 5 свидетелях и весовщике. Покупатель, держа кусок меди, по установленной формуле делал заявление о том, что вещь является его собственностью по праву квиритов, так как покупается за кусок меди, взвешенный на весах. После этого он бросал кусок меди на весы и передавал его продавцу якобы в качестве покупной цены.

¹⁰ Для V в. до н. э. надо иметь в виду преторов-консулов, так как должность претора-судьи появилась в Риме в 366 г. до н. э.

¹¹ В тексте «*villa*», возможен перевод «имение».

¹² а) Cornutus. Comment. in Flacci Pelli Satyras. В законе XII таблиц было постановлено наказывать палками за публичную брань.

б) Сенека. Natur. quaest: «И у нас в XII таблицах предписывалось не закидывать чужих плодов (т. е. урожай на деревьях)».

¹³ Ср.: Цицерон. Pro M. Tullio Oratio: «Он также сообщил мне постановление XII таблиц, которым разрешалось убить ночного вора, а также и дневного, оказавшего вооруженное сопротивление (20. 47). XII таблиц запрещают убивать дневного вора, если он, как сказано там, не защищается с оружием, (поэтому) не может быть убит тот вор, который принес с собой оружие, но не пользовался им и не сопротивлялся: если же он оказывал сопротивление (при задержании), то пусть потерпевший кричит, чтобы его услышали и сбегались на помощь» (там же. 21. 50).

¹⁴ В тексте — *coetus*. В противоположность законным собраниям — *comitia*, *concilia*.

¹⁵ Закон о провокации, согласно традиции, был внесен консулом 509 г. до н. э. Валерием Публиколой — см. Liv., II. 8. 2; Val. Max. IV. I.

Перевод сделан по изданию: *Corpus iuris civilis*. Lipsiae, 1868. Перевод И. Л. Маяк.

Кн. I. Гл. II. § 3. Затем после изгнания царей, по предложению трибунов, все те ¹ законы потеряли силу и римский народ опять начал пользоваться более неустановленным правом и обычаем, чем изданными законами; и так длилось почти двадцать лет. § 4. Затем, чтобы это не продолжалось дальше, было по постановлению народа, решено назначить десять мужей, чтобы они позаимствовали законы у греческих полисов, и (таким образом римский) полис укрепился бы. И они их составили и записали на медных досках, (выставленных) перед ро-страми ², чтобы законы были яснее видны. И (децемвирам) было дано в тот год высшее право в государстве, чтобы они и исправляли, и, если нужно, толковали законы и чтобы не применяли против них права провокации, как на остальных магистратов. И они сами обратили внимание на то, что чего-то не хватает в тех первых законах, и потому в следующий год добавили к имеющимся две другие таблицы. И по такому случаю законы были названы законами двенадцати таблиц. Некоторые передают, что для издания законов децемвиры пользовались услугами некоего эфесца Гермодора, изгнанника, эмигрировавшего в Италию.

¹ То есть царские законы, включенные в Папириеа сборник.

² Ораторская трибуна на форуме, которая впервые была украшена корабельными носами (rostra) после победы римлян в Латинской войне 338 г. до н. э. Отсюда и название.

Тема 3

БОРЬБА ПЛЕБЕЕВ С ПАТРИЦИЯМИ В IV в. до н. э.

Главным содержанием всей внутренней истории Рима на протяжении IV в. до н. э. была борьба плебеев с патрициями. Особенно остро эта борьба и в экономике, и в политике протекала в первой трети IV столетия до н. э. Это объясняется, с одной стороны, внешнеполитическими трудностями, которые переживал в то время Рим. В 390 (или в 387) г. до н. э. римляне испытали нашествие галлов, что заставило их даже объединиться с враждебными этрусками. Но Рим, за исключением Капитолия, был захвачен галлами, разграблен и сожжен. Тяжесть положения римлян усугублялась тем, что против них объединились латинские общины. Военные поражения особенно больно сказались на малоимущих гражданах. Обострение конфликта между патрициями и плебеями было вызвано, с другой стороны, и это наиболее важно, социально-экономическим развитием Рима, усложнением классовой структуры и имущественной дифференциации среди его граждан. Как патрициат, так и плебс все заметнее теряют социально-политическую монолитность, сближаются интересы отдельных представителей и групп противоборствующих сторон. Учитывая это, необходимо подходить к оценке деятельности исторических персонажей со стороны античных авторов.

В результате патрицианско-плебейского противостояния были созданы предпосылки для формирования коллектива классического римского полиса.

Главным источником по данной теме является труд Тита Ливия. В VI книге его «Истории от основания города» содержится погодное описание событий IV в. до н. э. Для ее создания, по словам Ливия (VI. 12. 20), он ознакомился со множеством исторических сочинений, в том числе хронологически более близких к изображаемому времени, что позволяет говорить об использовании трудов старших анналистов, отличавшихся сухостью стиля и достоверностью сообщений. Подробное перечисление должностных лиц и даже незначительных военных предприятий предполагает знакомство Ливия с официальными материалами, фастами и понтификальными анналами, что повышает доверие к его сообщениям. Для оживления рассказа Ливий пользуется излюбленным в античной историографии приемом речей, оговаривая их приблизительное сходство с действительно произнесенными (VI. 26). Этим приемом он не только достигает эмоционального эффекта, но и получает возможность подчеркнуть собственное отношение к оратору и событиям, которым посвящена речь.

В науке отмечались риторический характер труда Ливия и недостоверность многих его рассказов об эпохе ранней Республики. В настоящее время надпись начала V в. до н. э., найденная на месте древнего Сатрика, подтвердила достоверность списка римских консулов в наиболее сомнительной его части, который является хронологическим остоном сочинения Ливия. Теперь оценка его в историографии, особенно в отношении данных V—IV вв. до н. э., кардинальным образом меняется.

Существенное значение для исследования темы имеют сведения, сообщаемые Плутархом. Применяя принцип морально-этического сравнения и сближения греческих и римских исторических персонажей, Плутарх создает биографию М. Фурия Камилла, сопоставляя его с афинским деятелем Фемистоклом. В жизнеописании Камилла при оценке побудительных мотивов поступков этого героя и Манлия ярко проявляется взгляд Плутарха на особое значение личности в истории. В том, как написана биография Камилла, видна широта знаний Плутарха, и в частности в области истории IV в. до н. э. Он использует в ней труды Цицерона (г. р. II, 27, 49, *pro domo*, 38), Диодора Сицилийского (XIV, 116, 7), Дионисия Галикарнасского (XIV, 4) и Т. Ливия.

Симпатизируя римской республиканской знати, знаменитый херонеец зафиксировал пропатрицианскую традицию. Это необходимо иметь в виду исследуя вопрос о борьбе патрициев и плебеев. Но однородность сведений, сообщаемых использованными Плутархом первоисточниками, говорит в пользу достоверности фактического материала, приводимого этим автором.

В дополнение к данным Т. Ливия и Плутарха целесообразно при разработке темы привлечь сведения, содержащиеся в труде автора II в. н. э. Л. Аннея Флора. Этот труд известен по средневековым рукописям под названием «Эпитома из Тита Ливия». Однако Ливий был одним из основных, но не единственным первоисточником для Флора.

С трудом Ливия произведение Флора роднит идея римского величия, особенно эпохи Республики, и интерес к политической истории. Но в отличие от Ливия Флор следовал не хронологическому изложению событий, а систематическому. Он написал монографию, посвященную войнам, которые вел Рим, подразделяя их на внешние и внутренние. Самый отбор фактов в конспективном изложении Флора свидетельствует о значимости упоминаемых им событий для истории борьбы патрициев и плебеев в IV в. до н. э.

На основе предлагаемых источников могут быть выполнены курсовые работы на следующие темы:

1. Положение плебеев в IV в. до н. э. 2. Долговой вопрос в Риме IV в. до н. э.

Литература к теме

Ельницкий Л. А. Возникновение и развитие рабства в Риме. М., 1964; Нечай Ф. М. Образование Римского государства. Минск, 1972; Утченко С. Л. Происхождение плебейской организации // ВДИ. 1947. №1.

Тит Ливий. Римская история от основания города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. / Под ред. П. Адрианова. М., 1892. Т. I.

Кн. VI. Гл. II. В следующем году (384 г. до н. э.) при военных трибунах с консульской властью... возникла тяжелая внешняя война и еще более тяжелый внутренний мятеж: войну начали вольски, и к ней присоединилось восстание латинян и герников, мятежу же положил начало — чего меньше всего можно было бояться — славный муж патрицианского рода М. Манлий Капитолийский. Будучи чрезвычайно высокого о себе мнения, он презирал всех других лиц, стоящих во главе государства, а одному, выдававшемуся и почетным положением, и доблестью, М. Фурию, завидовал, огорчаясь, что он один пользуется властью, один находится при войске и до того возвысился, что (людей), избранных при одних с ним auspiciis, считает уже не товарищами, а слугами своими, а между тем, если кто пожелает судить по справедливости, М. Фурий не мог бы освободить отечество от вражеской осады, если бы предварительно он, Манлий, не спас Капитолия и кремля¹; и Фурий напал на галлов, когда они получили золото и в надежде на мир были невнимательны, тогда как он, Манлий, прогнал их, когда они с оружием в руках хотели взять кремль. Львиная доля того славного подвига должна принадлежать воинам, которые вместе с ним, Фурием, победили; его, Манлия, победу не делит с ним никто из смертных. Возгордившись от такого самомнения, будучи к тому же по характеру своему человеком пылким и несдержанным, и видя, что могущество его среди равных не выдается в такой мере, как он считал бы справедливым, он первый из патрициев сделался сторонником народа и начал делиться своими планами с плебейскими магистратами; обвиняя патрициев и приманивая к себе плебеев, он стал руководствоваться более народным расположением, чем рассудительностью, предпочитал пользоваться широкой известностью, а не доброй славой.

Не довольствуясь аграрными законами, которые всегда служили для народных трибунов поводом к смутам, он начал колебать кредит: большие-де бедствия соединены с долговыми обязательствами, которые не только грозят нищетой и позором, но даже пугают свободного человека оковами и кандалами. И действительно, бремя долговых обязательств было очень велико, и возникло оно из-за построек, дела в высшей степени обременительного даже для богатых. Поэтому война с вольсками, тяжелая сама по себе, осложненная еще нападением латинян и герников, выставляется для вида, как основание требовать более сильной власти; главным же образом новые планы Манлия побудили сенат избрать диктатора. Избран был А. Корнелий Косс, который назначил начальником конницы Т. Квинкция Капитолийского. ...

VI. 14 Диктатор оставался с войском в лагере, нимало не сомневаясь, что отцы² предпишут начать войну с этими народами, но усилившиеся затруднения внутри государства потребовали вызова его в Рим, так как мятеж разрастался со дня на день, а виновник его внушал необыкновенный страх. Внимательный наблюдатель видел уже не речи только М. Манлия, но и действия, на взгляд, угодные народу, но мысли же мятежные. Увидев, что ведут известного своими военными подвигами центуриона³, приговоренного за долг, он выбежал со своей шайкой на середину форума, положил на осужденного руку и стал громко кричать о гордости патрициев, жестокости ростовщиков, страданиях плебеев, доблести и судьбе этого мужа, говоря: «В таком случае напрасно я спасал вот этой рукой Капитолий и кремль, если я должен видеть, как ведут в рабство и в оковы моего соотечественника и боевого товарища, точно будто победители галлы взяли его в плен». Затем, заплатив на глазах народа кредитору долг, он отпустил должника на волю с соблюдением всех формальностей, а тот заклинал богов и людей отблагодарить М. Манлия, его освободителя, отца римских плебеев. Окруженный сразу шумною толпою, он увеличивал шум сам, указывая на раны, полученные в Вейентскую, Галльскую и другие последующие войны; служа в войске, восстанавливая разрушенный кров, он подавлен тяжестью долгов, так как, хотя уже неоднократно выплачивал деньги, но проценты всегда поглощали взносы; дневной свет, форум и своих сограждан он видит благодаря только М. Манлию; все благодеяния, получаемые от родителей, получил он от него; ему посвящает он остаток своего тела, жизни и крови; все обязательства, связывавшие его с отечеством, общественными и частными пенатами, связывают его теперь с одним человеком. Возбужденные такими речами плеbei все стали на сторону этого одного человека, как вдруг явилось новое обстоятельство, которое еще более должно было взволновать умы. Поместье в Вейентском поле⁴, главную часть отцовского наследства, Манлий передал глашатаю для продажи, объяснив: «Я делаю это, квириты, чтобы не видеть кого-нибудь из вас осужденным или преданным во власть кредитора, пока у меня есть что-нибудь». Это так воспламенило сердца, что очевидно стало: законно или незаконно, но плеbei последуют за защитником их свободы. К тому же и дома, как народный оратор, он держал речи, переполненные обвинениями против патрициев; между прочим, забыв различие между правдой и ложью,

он бросил упрек, что предназначенное галлам золото ⁵ утаено патрициями и они не удовлетворяются уже обладанием общественным полем, если не присвоят себе еще и общественных денег. Если это обнаружится, то плебеи могут освободиться от долгов. Ввиду этой надежды действительно возмутительным казалось, что когда для выкупа государства от галлов приходилось собирать золото, то назначен был поголовный налог, а когда это золото было отнято у врагов, оно досталось лишь немногим. И вот путем расспросов хотели узнать у него, где скрывается это громадное похищенное сокровище; он же стал отнекиваться и говорил, что в свое время укажет; тогда, бросив все остальное, все стали думать только об одном этом, и было очевидно, что благодарность за справедливое указание и оскорбление за ложное не будут обыкновенными.

VI. 16. ...И уже дело близилось к мятежу. Чтобы успокоить его, сенат добровольно, без предложения с чьей-либо стороны, неожиданно проявил щедрость, приказав вывести в Сатрик колонию в 2000 римских граждан; каждому было назначено по 2,5 югера земли. Но эта мера, долженствовавшая успокоить мятеж, обострила его, так как плебеи говорили, что дано мало и немногим, и объясняли ее как плату за предание М. Манлия. И уже траурная одежда подсудимых и выражение лиц их делали толпу приверженцев М. Манлия все более и более заметной, а следовавшее за триумфом сложение диктатуры уничтожило страх, развязало языки и освободило мысли. ...

VI. 20. При всеобщем одобрении они назначают Манлию день явиться в суд. Когда он явился, плебеи сперва взволновались, особенно после того, как увидели, что подсудимый в траурной одежде, а между тем ее не надел никто не только из патрициев, но даже из знакомых и родственников, наконец, даже братья его Авл и Тит Манлии; никогда доселе не бывало, чтобы при таком критическом положении и все родственники не надевали траура; когда увели в тюрьму Ап. Клавдия ⁶, облачился в траур враг его Г. Клавдий и весь род Клавдиев; значит-де согласились погубить угодного народу мужа за то, что он первый из патрициев перешел на сторону плебеев. Ни у одного автора я не нахожу указаний на то, какие обстоятельства, кроме созывания плебеев, его мятежных речей, щедрых раздач и ложного показания, относящиеся собственно до обвинения в домогательстве царской власти, выставлены были обвинителями, когда наступил день суда; но я уверен, что улики были очень вески, так как не сущность дела, а только место, где происходил суд, помешало плебеям произнести обвинительный приговор. Я считаю нужным отметить это, чтобы люди знали, какие и сколь важные заслуги позорная жажда царской власти сделала не только неприятными, но и ненавистными. Рассказывают, что Манлий выставил около 400 человек, которым он дал денег без процентов, не допустив их таким образом до продажи имущества и отдачи по суду в рабство; кроме того, он не только упомянул о своих военных отличиях, но и предъявил их — до тридцати доспехов, снятых с убитых врагов, до 40 подарков главнокомандующих, в числе которых замечательны 2 «стенных» венка ⁷ и 8 «гражданских» ⁸, вывел граждан, спасенных им от врагов, в том числе по имени назвал отсутствующего Г. Серви-

лия, начальника конницы; упомянув и о своих военных подвигах в блестящей речи, соответствовавшей значению самих деяний, и воспользовавшись словом приличным делу, он обнажил грудь, испещренную ранами, полученными на войне; неоднократно взирая на Капитолий, он призвал Юпитера и других богов на помощь своей судьбе и молил их, ввиду грозящей ему опасности, так же воодушевить римский народ, как воодушевлен был он, когда защищал Капитолийский кремль на благо римского народа; вместе с тем он просил всех и каждого произносить приговор о нем, взирая на Капитолий и кремль и обращаясь к бессмертным богам. Когда на Марсовом поле опрашивали народ по центуриям, а подсудимый, простирая руки к Капитолию, обратил свои мольбы от людей к богам, трибуны ясно увидели, что подкупленные благодеяниями люди не допустят справедливого обвинения, если и взоры их не будут отвлечены от предметов, напоминающих о такой великой заслуге. Итак суд был отсрочен, и народное собрание назначено в Петелинской роще за Флументанскими воротами, откуда не видно было Капитолия. Здесь обвинение восторжествовало, и, скрепя сердце, судьи произнесли им самим ненавистный суровый приговор. Некоторые свидетельствуют, что Манлий осужден был дуумвирами, которые расследуют дела о государственных преступлениях. Трибуны свергли его с Тарпейской скалы, и таким образом одно и то же место стало памятником величайшей славы и последней кары одного и того же человека...

VI. 31. В самом начале следующего года (377 г.) при военных трибунах с консульской властью... вспыхнул страшный мятеж. Основанием и поводом к нему послужили долговые обязательства. Чтобы определить сумму их, выбраны были цензоры — Сп. Сервилий Приск и Кв. Клелий Сицилиец, но война помешала им выполнить свою задачу...

VI. 34. Чем больше удачные войны тех лет способствовали усмирению всех внешних врагов, тем более в городе со дня на день увеличивалось могущество патрициев и бедственное положение плебеев, которые не в состоянии были платить долги именно вследствие необходимости платить немедленно. И вот, не имея уже возможности дать что-нибудь из имущества, привлеченные к суду и осужденные должники удовлетворяли кредиторов потерей доброго имени и телесными страданиями, и наказание заступало место выполнения обязательств. Даже выдающиеся плебеи, не говоря уже о низших, до того пали духом, что ни у одного энергичного и опытного человека не хватало мужества не только искать вместе с патрициями военного трибуна — а этого права они добились с такими усилиями, — но даже занимать и стремиться к занятию плебейских должностей, и казалось, что патриции навсегда вернули обладание должностью, которой плебеи пользовались лишь немного лет...

VI. 35. Огромная сумма долговых обязательств, казалось, представляла удобный случай произвести переворот, так как на облегчение этого бедственного положения плебеи могли надеяться лишь поставив своих людей во главе управления; к этой-де мысли следует подготовиться; попытки и мероприятия уже поставили плебеев на такую сту-

пень, откуда, при дальнейших усилиях, можно достичь верха власти и сравняться с патрициями как доблестью, так и почетным положением. В настоящий момент решено было назначить народных трибунов, чтобы, находясь в этой должности, они могли сами открыть себе путь к остальным должностям. И вот выбранные (в 367 г. до н. э.) в трибуны Г. Лициний и Л. Секстий обнародовали законы, направленные всецело против силы патрициев и в пользу плебеев, — один относительно долговых обязательств, чтобы после вычета из капитала уплаченных процентов остаток был внесен в течение трех лет равными частями; другой относительно размеров поля, чтобы никто не владел более чем 500 югеров; третий — чтобы не созывались комиции для выборов военных трибунов и чтобы одним из консулов был непременно плебей; все эти права были очень важны, и без ожесточенной борьбы их нельзя было добиться. Итак на карту было поставлено сразу все, до чего люди непомерно жадны, — земли, деньги, почести; напуганные этим, патриции на общественных и частных совещаниях обнаружили лишь смущение и, не найдя другого средства, кроме испытанного уже во многих предшествующих спорах протеста, вооружили против предложения трибунов их товарищей. Увидев, что Лициний и Секстий приглашают трибы подавать голоса, они, сопровождаемые отрядом патрициев, не позволили ни прочесть предложения, ни совершить другое какое-нибудь действие, обычное при народном решении. И уже много раз напрасно созывалось народное собрание, и предложения считались отвергнутыми; тогда Секстий сказал: «Хорошо, так как протест должен иметь столь большое значение, то этим самым оружием мы будем защищать плебеев. Объявите-ка, отцы, комиции для избрания военных трибунов; я сделаю так, что не будет вам приятно это «*veio*», которое вы теперь с таким удовольствием слышите из уст наших товарищей». Не напрасными оказались эти угрозы; не состоялись ни одни комиции, кроме тех, на которых избирались плебейские эдилы и трибуны. Выбранные вторично в народные трибуны Лициний и Секстий не допустили выборов никаких курульных магистратов; и пять лет не было в городе магистратов, так как плебеи выбирали вновь двух трибунов, а эти не допускали комиций для выборов военных трибунов.

VI. 42. ...Едва успел он справиться с этой войной, как дома последовал страшный мятеж; упорная борьба заставила диктатора и сенат принять предложения трибунов; несмотря на нежелание патрициев, состоялись консульские комиции, на которых Л. Секстий был избран первым плебейским консулом. Но и на этом борьба не окончилась. Так как отцы отказались утвердить избрание, то дело дошло почти до удаления плебеев и других угроз, обычных в гражданских распрях, но наконец диктатор, предложив условия, усмирил несогласие: патриции сделали уступку плебеям относительно избрания плебейского консула, а плебеи патрициям относительно избрания одного претора, который должен был творить суд в городе. Так после продолжительного озлобления водворилось наконец согласие между сословиями...

VIII. 28. Для римских плебеев этот год был как бы новым началом свободы, потому что было уничтожено рабство за долги; эта перемена в законах объясняется как необыкновенной жестокостью, так и сладо-

страстием одного ростовщика, Л. Папирия, к которому за отцовские долги попал в кабалу Г. Публий. Хотя возраст и красота последнего могли бы вызвать только сострадание, однако они воспламенили душу ростовщика к сладострастию и нанесению бесчестия. Считая юность и красоту Л. Публия дополнительным дивидендом на свой капитал, он пытался сначала соблазнить юношу неприличными речами; затем, когда Г. Публий с презрением отказался выполнить это постыдное требование, Папирий стал пугать его угрозами и постоянно напоминать ему о его положении; наконец, видя, что юноша больше думает о свободе, чем о настоящем своем положении, он приказал раздеть его и высечь. Но когда истерзанный таким образом юноша бросился на улицу и стал жаловаться на сладострастие и жестокость ростовщика, масса народа, негодуя на дурное с ним обращение, частью из сострадания к его возрасту, частью принимая во внимание собственное положение и положение своих детей, устремилась на Форум, а оттуда в курию⁸. Внезапная суматоха заставила консулов созвать сенат, и народ, падая к ногам каждого из сенаторов по мере того, как они входили в курию, показывал им истерзанную спину юноши. В этот день вследствие чрезмерного насилия одного человека были уничтожены крепкие цепи кабалы и консулам приказано было предложить народу, чтобы никто не содержался в колодках или оковах, кроме действительных преступников, пока они не подвергнутся наказанию, за долги же должно отвечать имущество должника, а не тело его. Таким образом закабаленные были освобождены и запрещено на будущее время брать должников в кабалу.

¹ Кремль (arx) — крепость на одной из вершин Капитолийского холма.

² Отцы (patres) — сенаторы.

³ Центурион — командир воинского отряда из 100 человек.

⁴ Вейентское поле — область на правом берегу Тибра, отвоеванная у этрусков в результате последней войны с городом Вейи (406—396 гг. до н. э.) под руководством диктатора М. Фурия Камилла.

⁵ Речь идет о собранном для выкупа золоте. Согласно традиции, в 390 г. до н. э., по Ливию, или в 387 г., по Диодору Сицилийскому, Рим был захвачен галлами, кроме Капитолия, удержанного Манлием. Римлянам пришлось откупиться.

⁶ Аппий Клавдий — дедомвир.

⁷ Corona muralis — наградной золотой венок в виде зубцов воину, первому взобравшемуся на стену осажденного вражеского города.

⁸ Corona civica — наградной венок в виде дубовых листьев воину, спасшему римского гражданина.

⁹ Курия, здесь — место заседаний сената.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Перевод дан по изданию: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания*. В 3 т. М., 1961. Т. I.

Камилл

Кн. I. Среди всего, что рассказывают о Фурии Камилле, наиболее примечательно и необычно, на мой взгляд, то, что этот человек, многократно командовавший войсками и одержавший важнейшие победы,

пять раз избиравшийся диктатором и четырехкратный триумфатор, человек, называемый в книгах «вторым основателем Рима», ни разу не был консулом. Причина этого — состояние, в котором находилось тогда государство: враждуя с сенатом, народ отказался выбирать консулов и голосованием назначал военных трибунов¹, и хотя в их руках находилась высшая власть и они обладали всеми консульскими правами и полномочиями, само число трибунов делало отношение толпы к этой должности более благожелательным. В самом деле, во главе правления стояли теперь шестеро, а не двое, и это было отродно тем, кто тяготился олигархией. На такую-то пору и приходится расцвет славы Камилла и его самые замечательные подвиги; вот почему он не захотел идти наперекор желанию народа и не домогался консульского достоинства, хотя собрания для выбора консулов часто созывались в этот промежуток времени; зато, занимая иные должности — многочисленные и самые разнообразные, — он всегда проявлял себя с такой стороны, что власть, даже в тех случаях, когда она принадлежала только ему, оказывалась общим достоянием, слава же доставалась одному Камиллу, даже если главенство принадлежало нескольким лицам. Первого он достиг своей скромностью полководца, стараясь избежать зависти, второго — благодаря остроте и проницательности ума, в чем, по общему признанию, не знал себе равных.

XXXVI. Триумф по случаю победы над эквами, вольсками и этрусками принес Камиллу не меньше славы и искренней признательности, нежели первые два. Между его противниками и завистниками самым известным был Марк Манлий, тот, что первым сбросил с Капитолия кельтов, когда они ночью напали на крепость, и получил за это прозвище Капитолийского. Он притязал на первое место среди сограждан, но не в силах был затмить славу Камилла благородными средствами, а потому пошел самым обычным и проторенным путем, ведущим к тирании, — стал искать благосклонности толпы, прежде всего тем, что заступался за должников, одних защищая от займодавцев в суде, других силою вырывая из рук властей и препятствуя исполнению законных приговоров, так что скоро вокруг него собралось множество нищих, которые держались слишком дерзко и сеяли беспорядки на Форуме, наводя немалый страх на лучших граждан. Чтобы с этим покончить, был назначен диктатор — Квинт Капитолийский². Он заключил Манлия в тюрьму, но тогда народ сменил одежду, что делалось обычно в знак великих несчастий, касающихся всего государства, и сенат, боясь мятежа, приказал освободить Манлия. Выпущенный на свободу, он нисколько не исправился, напротив, стал еще разнузданнее заискивать перед толпой и возмущать город. Снова был избран военным трибуном Камилл. Манлий оказался под судом, но неодолимым препятствием для обвинителей был вид на Капитолий, открывавшийся с форума, — вид того места, на котором Манлий бился с кельтами: он внушал чувство сострадания всем присутствовавшим, да и сам ответчик, простирая в ту сторону руки, со слезами напоминал о своей доблести в ночном бою, так что судьи были в затруднении и много раз откладывали дело, не желая оправдать преступление, яснейшим образом доказанное, но не в силах и применить закон, поскольку у всех перед гла-

зами стоял подвиг обвиняемого. Сообразивши это, Камилл перенес суд за город, в Петелийскую рощу, а так как оттуда не было видно Капитолия и обвинитель беспрепятственно сказал свою речь, и у судий воспоминания о былом отступили перед справедливым гневом на бесчинства последнего времени. Манлия осудили на смерть, отвели на Капитолий и свергли со скалы. Одно и то же место стало памятником и самой счастливой из его удач и величайшей неудачи. Римляне затем снесли его дом, воздвигли храм богини, которую называют Монетой, и постановили, чтобы впредь ни один из патрициев не жил в крепости.

¹ Военные трибуны с консульской властью (*tribuni militum consulari potestate*) из патрициев и плебеев впервые были избраны в 444 г. до н. э.

² Согласно Ливию (VI, 11), диктатором в 384 г. до н. э. был назначен А. Корнелий Косс, а Т. Квинкий Капитолийский — начальником его конницы.

Луций Анней Флор

Перевод дан по изданию: Луций Анней Флор — историк Древнего Рима. Воронеж, 1977.

Кн. I. Гл. 17. § 26. Четвертый (мятеж плебеев) — стремление к обладанию почетными должностями, чтобы магистраты избирались также и из плебеев. (2) Фабий Амбуст ¹, отец двух дочерей, одну выдал за Сульпиция патрицианской крови, (3) другую взял в жены плебей Столон ². Когда однажды она испытала ужас от неведомого в ее пенатах ³ звука ликторской розги и была высокомерно высмеяна сестрой, Столон не снес обиды. (4) Добившись трибуната, он вырвал у сената, хотя и против его воли, равное участие плебеев в магистратуре. (5) Даже в этих мятежах поистине отличить характер народа-принцепса. (6) Свободу он не мог отдать ни за какие блага, хотя в великом и со временем еще более могущественном народе появились опасные сограждане. (7) Расточительная щедрость Спурия ⁴ и проведение аграрного закона Кассием ⁵ вызвали у римского народа подозрение, что они стремятся к царской власти. И они оба были приговорены к смерти. Наказание Спурия поддержал даже его собственный отец. Кассия же по приказу диктатора Квинкция ⁶ убил посреди форума начальник конницы Сервилий Агала ⁷. (8) Также и спасителя Капитолия Манлия римский народ сбросил с той самой крепости, которую он защищал. Манлий полатился за высокомерие, деспотизм и освобождение большого числа должников.

¹ М. Фабий Амбуст — патриций, военный трибун с консульской властью 381 и 369 гг. до н. э. Упомянут Ливием (VI, 34, 36).

² Г. Лициний Кальв Столон — народный трибун 376—367 гг. до н. э.

³ Пенаты — добрые духи, охранители дома и семьи. Здесь — символ дома.

⁴ Спурий Мелий — римский всадник. Продавал во время голода народу хлеб по дешевой цене, почему был заподозрен в стремлении к царской власти и казнен.

⁵ Спурий Кассий — патриций, консул 502, 493 гг. до н. э. Будучи консулом 486 г., предложил закон о разделе *ager publicus* между римскими плебеями и латинскими союзниками и о разделе плебеям денег из государственной казны. Был за это обвинен в домогательстве царской власти и казнен, по одной из версий, собственным отцом (Cic. r. p. II, 60; Liv, II, 41).

* Л. Квинкий Цинциннат — диктатор 439 г. до н. э., приказавший убить Спурия Мелия. Упоминание об убийстве Спурия Кассия — ошибка Флора (Liv. IV. 13—15).

† Г. Сервилий Структ Агала — начальник конницы 439 г. до н. э., т. е. заместитель диктатора Л. Квинкия Цинцинната. Убил по его приказу Сп. Мелия (Liv. IV. 13, 14).

Тема 4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РИМА в III—II вв. до н. э.

В ходе борьбы плебеев с патрициями в условиях покорения Римом Италии менялся социальный строй Рима. В III—II вв. до н. э. римское общество стало развитым рабовладельческим. Все увеличивающемуся числу рабов, которые комплектовались теперь только из чужаков, иноземцев, противостояли свободные римляне. Их социальная верхушка состояла из рабовладельцев, бывших одновременно и крупными землевладельцами. Этот слой сформировался из патрицианской знати и богатых плебеев. Но основную массу свободных составляли мелкие собственники и труженики, то есть рядовой плебс, который пополнялся за счет вольноотпущенников. Плебс делился на городской, занятый в ремесле и торговле, и сельский, представляющий собой римское крестьянство. В совокупности эти две прослойки составляли римское гражданство, т. е. коллектив римского полиса (civitas). Важной привилегией римлян была квинритская собственность, т. е. полная римская частная собственность, в том числе и на землю. В правовом отношении гражданство не было единым. Оно делилось на сословия. Высшим было сенаторское сословие, верхушка которого считалась наиболее знатной (nobiles), а потому именовалась нобилитетом. Вторая группа рабо- и землевладельцев, активно участвовавшая в финансовых и торговых операциях, но уступавшая в знатности первой, образовала сословие всадников. Третьим сословием был плебс. В отличие от высших сословий плебеи обладали только активным избирательным правом. Рабы являлись особым классом-сословием. Они образовывали как бы пассивный пьедестал¹, на котором разворачивались события социально-политической истории Римской республики. Рабы стояли в соответствии с принципами и представлениями античного мира вне общества. Вот почему, описывая римское государственное устройство, античные авторы вовсе не упоминают рабов.

На основе происходившей в эпоху ранней Республики борьбы и перегруппировки социальных сил сложилась римская республиканская конституция. Такого документа, собственно, не было. Но описание римского государственного строя в целом и отдельных его элементов сохранилось в произведениях античных авторов.

Главным источником наших знаний об устройстве Римской республики III—II вв. до н. э. является «Всеобщая история» Полибия, написанная по-гречески. Сведения Полибия очень точны, поскольку он, живя в Риме, знал Римское государство, его функции. Полибий не только описывал факты, но и оценивал их исходя из социологических и политических представлений греческих философов, прежде всего

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 375.

Аристотеля, которые он унаследовал. Это необходимо учитывать рассматривая государственные учреждения в изображении Полибия. На оценке римской государственной машины, данной этим историком, скажутся и свойственные ему циклические представления, согласно которым государства проходят, подобно живому организму, неизбежный круговорот стадий роста, расцвета, умирания. Высокая оценка исторической миссии Рима и его строя проявилась в отнесении Полибием современного ему Римского государства к периоду расцвета.

Полибий был очень образованным человеком, он хорошо знал и греческую и римскую историю и старался выявлять причинные связи событий. Пользуясь рассказами своих предшественников и документами, стремясь к правдивости изложения, он отдавал предпочтение в качестве источников личным наблюдениям, своему опыту. Полибий ведет рассказ без прикрас, старается быть точным. Это оценили уже в древности. Цицерон в трактате «О государстве» (II. 14. 27) называет его наилучшим и наилучейшим ученым.

В дополнение к сообщениям Полибия целесообразно привлечь и другие источники. Общий очерк складывания римского государственного устройства с анализом компетенций должностных лиц содержится в позднем памятнике римского права — в Дигестах. Это краткое изложение фактов, сведения общеобразовательного характера, которые необходимо было знать римским юристам. Поясняет тексты Полибия и Дигест труд эрудита Феста, автора энциклопедического словаря. Хотя основой этого сборника явился труд Веррия Флакка, одним из первоисточников последнего были произведения более раннего писателя — Марка Теренция Варрона. Среди многообразного научного наследия Варрона в относительной сохранности дошли до нас книги из трактата «О латинском языке». В нем ученый римлянин давал этимологию латинских терминов и топонимов. В его определениях бывает отражено значение слов в разные исторические периоды. Используя данные Варрона, необходимо обратить внимание на замечания хронологического порядка, которые делает этот римский ученый, признанный авторитет в области римских древностей.

На основе предложенных источников могут быть написаны доклады и курсовые работы на следующие темы:

1. Политическая структура Рима III—II вв. до н. э. 2. Римское войско в III—II вв. до н. э. 3. Характер Римского государства в оценке Полибия.

Литература к теме

Немировский А. И. У истоков исторической мысли. Воронеж, 1979; Утченко С. Л. Политические учения древнего Рима III—I вв. до н. э. М., 1977.

Полибий. Всеобщая история

Перевод дан по изданию: Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. М., 1895. Т. II.

Кн. VI. Гл. 3.4 ...Требуется необыкновенное внимание и тщательность изыскания от того, кто захотел бы ясно представить себе отличительные черты римского государства. 5. Большинство писателей,

которые желают научить нас подобным предметам, различают три формы государственного устройства, из коих одна именуется царством, другая аристократией, третья демократией. 6. Мне кажется, всякий в полном праве спросить их, считают ли они эти формы вообще единственными, или же только наилучшими. 7. Но и в том и другом случае они, как я полагаю, забуждаются, ибо несомненно совершеннейшей государственной формой надлежит признать такую, в которой соединяются особенности всех форм, поименованных выше. 8. Подтверждается это не соображениями только, но и самим опытом, ибо Ликург первым построил государство лакедемонян именно по такому способу. 9. Равным образом нельзя считать эти формы и единственными. Ибо мы знаем несколько монархических и тиранических государств, которые при всех своих отличиях от царства представляются кое в чем и сходными с ним. 10. По этой же причине все самодержцы, если только можно, присваивают себе все название царей. 11. Далее существуют весьма многие олигархические государства, которые при кажущемся сходстве с аристократиями сильно, можно сказать, разнятся от них. 12. То же рассуждение применимо и к демократии.

VI. 4. 1. Справедливость сказанного подтверждается следующим: 2. Не всякое единовластие может быть без оговорок названо царством, но такое только, в котором управляемые уступают власть по доброй воле и в котором властвуют не столько страх или сила, сколько разум. 3. Аристократией надлежит признавать не всякое правление меньшинства, но только такое, при котором правящими людьми бывают справедливейшие и рассудительнейшие по выбору. 4. Подобно этому нельзя называть демократией государство, в котором вся народная масса имеет власть делать все, что бы ни пожелала и не вздумала. 5. Напротив, демократией должно почитать такое государство, в котором исконным обычаем установлено почитать богов, лелеять родителей, чтить старших, повиноваться законам, если при том решающая сила принадлежит постановлениям народного большинства. 6. Таким образом следует признавать шесть форм государственного устройства¹, три из которых, поименованные выше, у всех на устах, а остальные три общего происхождения с первыми, я разумею монархию, олигархию, охлократию². 7. Прежде всего возникает единовластие без всякого плана, само собою; за ним следует и из него образуется посредством упорядочения и исправления царство. 8. Когда царское управление переходит в соответствующую ему по природе извращенную форму, то есть в тиранию, тогда в свою очередь на развалинах этой последней вырастает аристократия. 9. Когда затем и аристократия вырождается по закону природы в олигархию и разгневанный народ выместит обиды на правителей, тогда нарождается демократия. 10. Необузданность народной массы и пренебрежение к законам порождает с течением времени охлократию.

VI. 11. 11. Итак, (у римлян) были все три вида государственной власти, о которых я сказал раньше; и настолько все было равномерно распределено между этими видами и должным образом упорядочено, что никто даже из местных жителей не смог бы твердо решить, аристократическим ли в целом было государственное устройство, демократи-

ческим или монархическим. 12. И это естественно. В самом деле, если мы сосредоточим внимание на власти консулов, государство покажется вполне монархическим и царским, если же на власти сената — то, наоборот, аристократическим, а если кто-нибудь взглянет во власть народа — то явно демократическим.

VI. 12. 1. Консулы, пока не выводят войско в поход, находясь в Риме, вершат все государственные дела. 2. Ведь все остальные должностные лица, кроме народных трибунов, покорно подчиняются им, они также вводят посольства в сенат. 3. Сверх того, консулы докладывают сенаторам о делах, требующих обсуждения, и наблюдают за исполнением постановлений. 4. Ведению консулов подлежат все дела, находящиеся в компетенции народа, им надлежит собирать народные собрания, вносить (на них) предложения и осуществлять постановления (решения) большинства. 5. Консулы имеют почти самодержавную власть в подготовке войны и вообще (в управлении военными предприятиями) в военных походах. 6. Ведь им позволено требовать от союзников все, что кажется необходимым, назначать военных трибунов³, производить набор воинов, отбирая годных к службе. 7. Сверх того, они властны наказывать кого бы ни пожелали из подчиненных им в военном лагере. 8. В их власти также расходовать деньги из государственной казны, сколько требуется, т. к. за ними следует квестор, готовый выполнить всякое их предписание. 9. Так что если кто-нибудь обратит внимание на эту власть, может сказать, что государство (в Риме) просто монархия и царство...

VI. 13. 1. Во власти сената прежде всего находится казна. Ведь он полностью распоряжается всеми приходами и расходами. 2. Так, квесторы не могут производить выдачу ни на какие нужды без разрешения сената, кроме требуемой консулами. 3. И самым большим против остальных и наиважнейшим расходом, который производят раз в пятилетие цензоры на ремонт и сооружение общественных зданий, распоряжается сенат, и на него разрешение цензорам дается сенатом. 4. Подобным же образом все, сколько их ни есть, преступления, совершаемые в Италии и подлежащие государственному расследованию, такие, как предательство, заговор, отравление, убийство из-за угла, подлежат ведению сената. 5. Кроме того, если отдельный человек или полис в Италии нуждается в разрешении спора, наказании, помощи или защите, попечителем во всех этих делах выступает сенат. 6. И если нужно послать к кому-нибудь посольство за пределы Италии для примирения, либо призыва (на помощь), либо разрешения (чего-либо), либо для объявления войны, об этом заботится сенат. 7. Подобным же образом, если в Рим прибывает посольство, сенат определяет, как, какое из них принять и как следует кому ответить. В описанных выше делах народ совершенно не принимает никакого участия. 8. Таким образом, если кто прибудет в Рим в отсутствие консула, государство покажется вполне аристократическим. 9. ...Почти всеми делами (у римлян) руководит сенат.

VI. 14. 1. Поэтому не без основания можно спросить, какая же часть власти в государстве остается в руках народа. 2. В то время как сенат, согласно сказанному, распоряжается всеми делами, а главное,

всяким приходом и расходом, консулы же как главнокомандующие имеют неограниченную власть в приготовлениях к войне и в военных походах. 3. При всем этом остается место и для участия народа⁴, даже для участия весьма влиятельного. 4. Ибо в государстве только народ имеет власть награждать и наказывать, между тем только наградами и наказаниями держатся царства и свободные государства, вообще говоря все человеческое существование. 5. В самом деле там, где или не создается разница между наградой и наказанием, или хотя создается, но они распределяются неправильно, никакое предприятие не может быть ведено правильно. Да и мыслимо ли это, если люди порочные оцениваются наравне с честными? 6. Часто народ решает и такие дела, которые влекут за собой денежную пеню, если пеня за преступления бывает значительна, особенно если обвиняемыми бывают высшие должностные лица; смертные приговоры постановляет только народ. 7. В этом отношении у римлян существует порядок, достойный похвалы и упоминания, а именно: осуждаемым на смерть, в то время как приговор постановляется, они дозволяют согласно обычаю (не скрываться, а) уходить явно, осудить себя на добровольное изгнание, хотя бы только одна треть из участвующих в постановлении приговора не подала еще своего голоса. 8. Местами убежища для изгнанников служат города: Неаполь, Пренесте, Тибур и все прочие, состоящие в клятвенном союзе с римлянами. 9. Народ же дарует почести достойным гражданам, а это лучшая в государстве награда за доблесть. 10. Он же властен принять закон или отвергнуть его и — что самое важное — решает вопросы о войне и мире⁵. 11. Потом народ утверждает или отвергает заключение союза, замирение, договоры. 12. Судя по этому всякий вправе сказать, что в римском государстве народу принадлежит важнейшая доля в управлении и что оно — демократия.

VI. 15. 1. Итак, мы показали, каким образом государственное управление у римлян распределяется между отдельными видами власти. Теперь следует сказать, каким образом отдельные виды власти могут при желании или мешать одна другой, или оказывать взаимную поддержку и содействие. 2. Так, когда консул получает упомянутую выше власть и выступает в поход, он, хотя и делается неограниченным исполнителем предлежащего дела, 3. не может, однако, обойтись без народа и сената независимо от них он не в силах довести свое предприятие до конца. 4. Ибо, очевидно, легионы⁶ нуждаются в непрерывной доставке припасов, между тем помимо сенатского определения не может быть доставлено легионам ни хлеба, ни одежды, ни жалованья; 5. вследствие этого, если бы сенат пожелал вредить и препятствовать, намерения вождей остались бы невыполненными. 6. Кроме того, от сената зависит, осуществятся ли, или нет планы и расчеты военачальников, и потому еще, что сенат имеет власть послать нового консула по истечении годичного срока или продлить службу действующего. 7. Далее, во власти сената превознести и возвеличить успехи вождей, равно как отнять у них блеск и умалить их; 8. ибо без согласия сената и без денег, им отпускаемых, военачальники или совсем не могут устраивать так называемые у римлян триумфы, или не могут устраивать их с подобающей торжественностью. 9. К тому же они обязаны, как бы

далеко от родины ни находились, добиваться благосклонности народа, ибо, как сказано мною выше, народ утверждает или отвергает заключение мира и договоры. 10. Важнее всего то, что консулы обязаны при сложении должности отдавать отчет в своих действиях перед народом. 11. Таким образом, для консулов весьма небезопасно пренебрегать благоволением как сената, так равно и народа.

VI. 16. 1. С другой стороны, сенат при всей своей власти обязан в государственных делах прежде всего сообразовываться с народом и пользоваться его благоволением. 2. Важнейшие и серьезнейшие следствия и наказания за преступления против государства, наказуемые смертью, сенат не может производить, если предварительное постановление его о том не будет утверждено народом. 3. Точно то же в делах, подлежащих ведению сената, а именно: если бы кто-нибудь вошел с предложением закона, который посягает в чем либо на власть сената, принадлежащую ему в силу обычая, или отнимает у сенаторов председательство и почести, или даже угрожает ущербом их имуществу, все это и подобное народ властен принять или отвергнуть. 4. Но еще важнее следующее: хотя бы один из народных трибунов высказался против, сенат не только не в силах привести в исполнение свои постановления, но он не может устраивать совещания и даже собираться, а трибуны обязаны действовать всегда в угоду народу и прежде всего сообразовываться с его волей. 5. Таким образом, сенат по всем этим причинам боится народа и со вниманием относится к нему.

VI. 17. 1. В равной мере и народ находится в зависимости от сената и обязан сообразовываться с ним в делах государства и частных лиц. 2. В самом деле, многие работы во всей Италии, перечислить которые было бы нелегко, по управлению и сооружению общественных зданий, а также многие реки, гавани, сады, приiski, земли, короче, все, что находится во власти римлян, отдается цензорами на откуп. 3. Все поименованное здесь находится в ведении народа, и, можно сказать, почти все граждане причастны к откупам и к получаемым через них выгодам. 4. Так, одни за плату сами принимают что-либо от цензоров на откуп, другие идут в товарищи к ним, третьи являются поручителями за откупщиков, четвертые несут за них в государственную казну свое состояние. 5. По всем этим делам решает сенат, именно: назначить срок уплаты, в случае несчастья облегчить участь плательщиков или при несостоятельности совсем освободить от обязательства. 6. Словом, во многих случаях сенат имеет возможность причинить вред или пособить людям, имеющим отношение к общественному достоянию, ибо по всем поименованным делам нужно обращаться к сенату. 7. Потом — что самое важное — из среды сенаторов избираются судьи в многочисленных тяжбах, как государственных, так и частных, если только тяжбы возбуждаются по важному обвинению. 8. Вот почему все граждане, находясь в зависимости от сената и опасаясь неверного исхода тяжбы, заботливо воздерживаются от возражений против сенатских определений и от противодействия сенату. 9. Точно так же они не имеют охоты противодействовать замыслам консулов, ибо каждый гражданин в отдельности и все вместе подчинены власти консулов во время войны.

VI. 18. 1. Хотя каждая власть имеет полную возможность и вредить другой, и помогать, однако во всех обстоятельствах обнаруживается подобающее единодушие, и потому нельзя было бы указать лучшего государственного устройства. 2. В самом деле, когда какая-либо угрожающая извне общая опасность побуждает их к единодушию и взаимопомощи, государство обыкновенно оказывается столь могущественным и деятельным, что никакие нужды не остаются без удовлетворения. 3. Если что-нибудь случится, всегда все римляне соревнуются друг с другом в совместном обсуждении, исполнение принятого решения не запаздывает, каждый отдельно и все в совокупности содействуют осуществлению предприятий. 4. Вот почему это государство благодаря своеобразности строя оказывается неодолимым и осуществляет все свои планы. 5. Когда, с другой стороны, римляне по освобождении от внешних опасностей живут в счастье и богатстве, приобретенном победами, наслаждаются благосостоянием и, легкомысленно поддаваясь льстецам, как это обычно получается, становятся необузданными и высокомерными, 6. тогда особенно можно видеть, как это государство само себе оказывает помощь. 7. Ибо если бы какой-либо вид власти возмнил о себе не в меру, стал притязательным и присвоил бы себе неподобающее значение, между тем как, согласно только что сказанному, ни один из них не является самодовлеющим и каждый из них имеет возможность мешать и противодействовать замыслам других, то чрезмерное усиление одной из властей и превознесение над прочими оказалось бы совершенно невозможным. 8. Действительно, все остается на своем месте, так как порывы к переменам сдерживаются частью внешними мерами, частью исконным опасением противодействия с какой бы то ни было стороны. 9. Диктатор имеет следующее отличие от консулов: в то время как каждого из консулов сопровождают двенадцать ликторов, диктатора — двадцать четыре, и диктаторы требуют от сената мобилизации народа (в войско), ведь диктатор является единодержавным военачальником, и когда он назначается, прекращает действовать вся власть в Риме, кроме трибунов.

VI. 19. 1. ...Когда консулы выбраны, выбирают военных трибунов, причем четырнадцать избираются из числа тех, которые совершили уже пять годичных походов, а остальные десять — из тех, которые участвовали в десяти таких походах... 2. Что касается остальных граждан, то они обязаны до сорокашестилетнего возраста совершить десять походов в коннице или двадцать в пехоте, кроме тех, имущественный ценз коих ниже четырехсот драхм⁷: эти последние все оставляются для службы во флоте. 3. Впрочем, эти граждане, если обстоятельства к тому вынуждают, обязаны совершить двадцать годичных походов в пехоте. 4. Занять государственную должность никто не может, прежде чем не совершит десять годичных походов. 5. Когда выбранные в консулы лица пожелают произвести набор, они обязаны заранее в народном собрании назначить день, в который должны явиться в Рим все римляне, достигшие положенного возраста. 6. В назначенный день, когда явятся в Рим и затем соберутся в Капитолий обязанные военной службой люди, младшие военные трибуны, поставлены ли они народом или консулами, распределяются на четыре части, потому что у римлян

четыре легиона составляют основное и первоначальное деление войска... 8. Избранных первыми четырех трибунов они определяют в так называемый первый легион, трех следующих — во второй, дальнейших четырех — в третий, и трех последних — в четвертый. 9. Что касается трибунов старшего возраста, то двух первых они определяют в первый легион, трех других — во второй, двух следующих — в третий, и трех последних — в четвертый.

VI. 20. 1. По назначении и распределении трибунов, так, что все легионы получают равное число начальников, 2. трибуны потом размещаются вдали друг от друга по своим легионам и кидают жребий по трибам, вызывая одну за другой каждый раз согласно жребию. 3. Из солдат первой по жребию трибы консулы выбирают четырех одинакового приблизительно возраста и сложения. 4. Когда эти солдаты приблизятся к начальникам, из них выбирают прежде всего трибуны первого легиона, потом второго, далее третьего и наконец четвертого. 5. Когда затем подойдут четверо следующих солдат, выбор начинают трибуны второго легиона и так далее, так что последними выбирают трибуны первого легиона. 6. Когда затем подойдут новых четверо, первыми выбирают трибуны третьего легиона, а последними — второго. 7. Так как в том же порядке выборы производятся от начала до конца, то выходит, что все легионы получают одинаковых солдат. 8. Когда необходимое число солдат выбрано, определяется оно в четыре тысячи двести человек пехоты или в пять тысяч, если предвидится более трудная война. 9. В старину набирали обыкновенно конницу уже после набора четырех тысяч двухсот человек пехоты; теперь конницу набирают раньше по имущественному списку всадников, составленному цензором; на каждый легион набирается триста конных воинов.

VI. 21. 1. По окончании набора описанным выше способом трибуны собирают новобранцев по легионам. 2. Из числа всех их выбирают пригоднейшего и требуют от него клятвы в том, что он будет повиноваться и по мере сил исполнять приказания начальников. 3. Все прочие воины, выступая вперед один за другим, также дают клятву, гласящую, что они будут во всем поступать так, как обязался первый. 4. В то же время новые консулы уведомляют власти тех итальянских союзных городов, от коих желают получить вспомогательные войска, причем определяется количество солдат, назначается день и место, когда и куда должны явиться новобранцы. 5. Города производят набор, приводят новобранцев к присяге, приблизительно описанными выше способом и, давши им начальника и расхожика, отправляют в путь. 6. После того военные трибуны в Риме по приведении новобранцев к присяге назначают день и место, когда и куда солдаты каждого легиона должны явиться безоружными, а затем отпускают их. 7. Когда в назначенный день новобранцы соберутся, самых молодых из них и беднейших трибуны зачисляют в легковооруженные, следующих за ними — в так называемые *hastati* ⁸, людей наиболее цветущего возраста — в *principes* ⁹, а старейших — в *triarii* ¹⁰. 8. Таковы у римлян и в таком числе деления каждого легиона, различающиеся не только по названиям и возрастам, но и по роду оружия. 9. Распределение солдат производится таким образом: старейших, так называемых *триа-*

риев, полагается шестьсот человек, principes — тысяча двести, столько же hastati, а прочие, младшие, образуют разряд легковооруженных. 10. Если число солдат превышает четыре тысячи, соответственно изменяется распределение солдат по разрядам, за исключением триариев, число которых всегда остается неизменным.

¹ Истоком этих представлений является теория государственных форм Аристотеля.

² Охлократия — власть черни.

³ Военные трибуны были в числе 6 человек командирами в легионе (см. прим. б), всего в консульских войсках республиканской эпохи их было 24. Сначала они назначались консулами, а с 207 г. до н. э. избирались в центуриатных комициях.

⁴ Народ, т. е. граждане, принимавшие участие в деятельности народных собраний.

⁵ Законы принимались трибунами комициями, а вопросы войны и мира решались, как и выборы должностных лиц, в центуриатных комициях.

⁶ Легион (лат. legio — букв. набор) — основная воинская единица римского пе-
котногo войска. В эпоху ранне й Республики состоял из 4200 человек, во время 2-й Пунической войны был увеличен до 6200 человек. См. также ниже — Polyb. VI, 19.

⁷ Драхма — 4,36 г серебра.

⁸ Hastati — вооруженные копьем воины.

⁹ Principes — первоначально воины первого ряда, затем тяжеловооруженные воины.

10 Triarii — воины третьего ряда, резерв.

Дигесты

Перевод сделан по изданию: Corpus iuris civilis, Lipsiae, 1868.

Перевод И. Л. Маяк.

Кн. I. Гл. II. § 16. Затем после изгнания царей была учреждена (должность) двух консулов, на основании закона они пользовались высшей властью. Названы они были так потому, что весьма заботились о государстве. Однако, чтобы они не присвоили себе во всем царскую власть, согласно закону было установлено, чтобы относительно них действовало право провокации¹ и чтобы они не могли без приказа народа присудить к смерти римского гражданина; за ними было оставлено лишь право задерживать и присуждать к оковам. § 17. Потом, поскольку ценз уже давно надо было проводить, а консулов не хватало для исполнения этой обязанности, были учреждены цензоры. § 18. Затем с возвышением народа, когда начались частые и все более жестокие войны с соседями, под давлением обстоятельств было решено ввести должность с большей властью, и таким образом были учреждены диктаторы, которые не подлежали провокации и даже имели право осуждать на смерть. Эту должность, потому что она обладала высшей властью, нельзя было занимать свыше шести месяцев. § 19. И этим диктаторам были приданы (в качестве помощников) начальники конницы... § 20. В те времена, когда плебеи ушли от патрициев, примерно через семнадцать лет после изгнания царей, они избрали себе, находясь на Священной горе, плебейских должностных лиц. Последние были названы трибунами, потому что некогда народ был поделен на три части², в каждой из которых избирался один (трибун), либо потому, что избрание (всех) происходило по трибам³. § 21. Равным образом, чтобы было кому наблюдать за храмами, в которых плебеи хранили все свои постановления, были учреждены два должностных лица из сос-

тава плебса, которые были названы эдилами. § 22. Затем, когда эрарий ⁴ начал увеличиваться, чтобы было кому за ним смотреть, были учреждены квесторы ⁵, которые управляли казной. Названы были они оттого, что избирались ради изыскания и хранения денежных средств... § 26. Затем, когда было решено выбирать консулов и из плебеев, их стали избирать из обоих сословий. Тогда ⁶, чтобы патриции имели в чем-либо преимущество, решено было учредить должность двух из числа патрициев. Так были созданы курульные эдилы. § 27. Поскольку консулы призывались на войны с соседними народами и некому было в Риме осуществлять право, установили, чтобы избирался также претор, который назывался городским, потому что он вершил суд в городе. § 28. Спустя некоторое время ⁷, когда оказалось что этого претора недостаточно, потому что в Рим пришла и поселилась также большая масса перегринов ⁸, был избран другой претор, который получил название оттого, что он большей частью разбирал судебные дела между перегринями... § 32. После взятия Сардинии, после Сицилии ⁹, а также Испании ¹⁰ и затем Нарбонской провинции избрали столько преторов, сколько провинций покорилось Риму, так что частично они ведали городскими, а частично — провинциальными делами.

¹ *Ius provocacionis* — право провокации, т. е. обращения римского гражданина к народному собранию с просьбой отменить приговор вплоть до смертного приговора. Согласно традиции, закон был принят центуриатными комициями в 509 г. до н. э. (*lex Valeria*), возобновлен в 449 г. до н. э. (*lex Valeria — Horatia*).

² В парскую эпоху население Рима состояло из трех племен, или родовых триб: Тициев, Рамнов и Луцеров.

³ Здесь имеются в виду территориальные округа, на которые были поделены римские владения, начиная с Сервия Туллия (середина VI в. до н. э.).

⁴ Эрарий — римская казна. Название происходит от латинского слова *aes, ris* — медь, деньги.

⁵ См. также: Варрон. О латинском языке (V, 81).

⁶ В 366 г. до н. э.

⁷ С 242 г. до н. э.

⁸ Перегрини назывались чужеземцы, жившие в Риме, ведшие дела с римлянами, стоявшие вне римского гражданства. Часть из них, относившаяся к разряду латинских и некоторых других категорий союзников, искони обладала рядом имущественных прав в Риме, другая постепенно фактически приобрела их.

⁹ С 227 г. до н. э.

¹⁰ С 197 г. до н. э.

Варрон. О латинском языке

Перевод сделан по изданию: *Varro M. Terentius. De lingua latina* // *Collection des auteurs latins*. P., 1845.

Перевод И. Л. Маяк.

V, 80: Претором называется тот, кто творит право и начальствует в войске...

V, 81: Квесторы получили наименование от исследования, изыскания; это те, кто разыскивает, т. е. собирает, общественную казну и расследует злодеяния, что теперь делают триумвиры по уголовным делам...

V, 155: Комицием (место) называют потому, что туда сходятся на куриатные собрания и для проведения тяжб.

Фест. О значении слов

Перевод сделан по изданию: *Festus. Sexti Pompei Festi de verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome* / Ed. Lindsay. Lipsiae, 1913.

Перевод И. Л. Маяк.

1. Комицальными называли дни, когда сходились на комиции; это место получило название от сходки, т. е. от того, что сходятся вместе ¹.

2. Цензорами называются потому, что каждый обычно считает свое имущество в таком количестве, в каком его определяют ему при оценке эти магистраты.

3. Эдилом вначале назывался начальник, который осуществлял надзор не только над зданиями сакрального, но и частного характера. После этого название перешло и на должностное лицо. Назывался эдил также потому, что доступ к этой должности являлся легким для плебса.

¹ *Comitia* — комиции, или народные собрания. Слово происходит от глагола *conire* — сходиться.

РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО во II—I вв. до н. э.

Тема 5

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ПОМЕСТЬЕ В ИТАЛИИ во II в. до н. э.

Разгром Карфагена во 2-й Пунической войне и завоевание Западного Средиземноморья обогатили римлян. В руках завоевателей оказались огромные материальные средства. Они использовались для организации сельских поместий, где основной рабочей силой стали жестоко эксплуатируемые рабы. Распространению доходных рабовладельческих поместий способствовало развитие городского строительства и превращение многих небольших поселков Италии в благоустроенные города с многочисленным населением, которое нужно было кормить. Для собственников таких рабовладельческих хозяйств было выгодно заниматься производством сельскохозяйственной продукции (хлеба, бобовых, винограда и вина, маслин и оливкового масла), продавать их в городе, а все необходимые ремесленные изделия покупать на городском рынке.

Довольно полная картина жизни рабовладельческого поместья во II в. до н. э. дается в трактате римского политического деятеля Марка Порция Катона «О земледелии», написанном в первой четверти II в. до н. э. В нем содержится подробная характеристика поместного хозяйства, показаны связи поместья с рынком, степень развития агрикультуры, доходность хозяйства.

Из описания Катона видно, насколько рационально было организовано хозяйство рабовладельческого поместья, какой умелой и интенсивной эксплуатации подвергались рабы, как внимательно рабовладелец-хозяин следил за состоянием хозяйства.

В рамках темы «Рабовладельческое поместье в Италии во II в. до н. э.» можно предложить для разработки в качестве докладов следующие: 1. Организация хозяйства и его доходность. 2. Рабочая сила и способы ее эксплуатации. 3. Товарные связи поместья с рынком.

Литература к теме

Сергеев М. Е. Очерки по сельскому хозяйству в древней Италии. М., Л., 1958;
Кувицин В. И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. — I в. н. э. М., 1973.

Марк Порций Катон. О земледелии

Перевод дан по изданию: Катон М. П. О земледелии. М., Л., 1950.

(1) Иногда стоило бы дохода ради заняться торговлей, не будь это так опасно, а то и отдавать деньги в рост, будь только это почетно. А предками нашими так принято и так в законах уложено, чтобы вора присуждать ко взысканию вдвое, а ростовщика ко взысканию вчетверо. По этому можно судить, насколько ростовщика считали они худшим гражданином против вора. (2) И хорошего человека когда хвалили, то хвалили его так: «Хороший землевладелец и хороший хозяин». (3) Считалось, что кого так похвалили, тот взыскан наивысшей похвалой. Я считаю купца человеком стойким и ревностным к наживе, только жизнь его, как сказано выше, и опасна, и бедственна. А из земледельцев выходят самые верные люди и самые стойкие солдаты. И доход этот самый чистый, самый верный и вовсе не вызывает зависти, и люди, которые на этом деле заняты, злого не умышляют нисколько.

А теперь дабы вернуться к тому, что я обещал, — это вот будет началом.

Гл. 1. (1) Когда ты задумаешь приобрести имение, положи себе за правило следующее: не бросайся на покупку — не жалей своего труда на осмотр и не считай, что достаточно один раз обойти его кругом. Хорошее имение будет тебе нравиться больше и больше с каждым разом, как ты туда пойдешь. (2) Обрати внимание, какой вид у соседей: в хорошей местности надлежит им иметь хороший вид. Войдешь, оглядись кругом, чтобы знать, как выйти. Ищи место с хорошим погодьем, где не бывает бурь, с хорошей землей, которая сама родит; (3) покупай имение, если можно, у подножия горы, обращенное на юг, в здоровой местности, где много работников, есть хороший водоем, а поблизости богатый город, море или река, по которой ходят суда, или хорошая оживленная дорога. (4) Пусть оно будет в таком округе, где хозяева меняются нечасто, и те, кто продал свои имения, жалеют о том, что их продали. Имение должно быть хорошо обстроено. Смотри, не пренебрегай зря чужими порядками. Лучше покупать от хорошего хозяина и хорошего застройщика. Когда придешь в усадьбу, посмотри, много ли там прессов¹ и долив²; (5) где их мало, знай, что это в соответствии с урожаем. Большого оборудования не надо, надо хорошее

место. Смотри, чтобы оборудования было поменьше и чтобы тебе не израсходоваться на имении. (6) Помни, что с землей, как с человеком: сколько бы он ни наживал, если он много проживает, то прибыли ему мало. (7) Если ты меня спросишь, какое имение самое лучшее, то я скажу так: сто югеров³ с самой разнообразной почвой, в самом лучшем месте: во-первых, с виноградником⁴, если вино хорошее и если вина много; во-вторых, с поливным огородом; в-третьих, с ивняком; в-четвертых, с масличным садом; в-пятых, с лугом; в-шестых, с хлебной нивой; в-седьмых, с лесом, где можно резать листья на корм скоту⁵; в-восьмых, с виноградником, где лозы вьются по деревьям; в-девярых, лес с деревьями, дающими желуди.

2. (1) Хозяин, придя в усадьбу и помолвившись домашнему лару⁶, должен обойти поместье, если можно, в тот же самый день, а если не в тот же самый день, то на следующий. Когда он увидел, как поместье обработано, какие работы сделаны и какие не сделаны, он должен на следующий день позвать вилика⁷ и спросить, что из работ сделано, что остается; выполнены ли работы достаточно своевременно, может ли он выполнить остальные, а также сколько получено вина, хлеба и всего прочего. (2) Когда он это узнает, ему следует заняться расчетом уроков⁸ и дней. Если он не видит работы, а вилик говорит, что рабы сбежали, что они повинности исполняли, то когда он привел эти причины и множество других,— верни его к расчету работ и дневных уроков. (3) Если стояла дождливая погода, то вот работы, которые можно делать и в ливень: мыть доли и осмаливать их, прибирать усадьбу, переносить хлеб, выносить навоз наружу, устраивать навозную кучу, очищать зерно, починять веревки, плести новые; рабам надлежало в это же время заняться починкой своих одеял и плащей. (4) По праздникам можно было чистить старые каналы, прокладывать общественную дорогу, вырезать колючие кусты, вскапывать огород, обкашивать луга, резать веники, вырывать колючую траву, обталкивать полбу, наводить чистоту. Когда рабы болели, им не следовало давать такой паек⁹.

(5) Когда хозяин с полным спокойствием обо всем разузнает, он должен позаботиться, чтобы остальные работы были выполнены; подвести счет деньгам, хлебу, тому, что приготовлено на корм скотине, вину, маслу; подсчитать, что он продал, что взыскано, что остается, что есть на продажу. Надежные обеспечения и следует принять как надежные; (6) все остальное привести в ясность. Чего на год не хватит, то купить: чего есть излишек, то продать; что нужно сдать с подряда, то сдать. Хозяин должен распорядиться и оставить запись о том, какие работы он хочет сделать своими силами и какие хочет сдать с подряда. (7) Он должен осмотреть скот; устроить распродажу: продать масло, если оно в цене; вино, лишний хлеб продать, состарившихся волов, порченную скотину, порченных овец, шерсть, шкуры, старую телегу, железный лом, дряхлого раба, болезненного раба; продать вообще все лишнее. Хозяину любо продавать, а не покупать.

3. (1) В первой молодости хозяину следует ревностно засаживать имение. Над застройкой следует думать долго; над посадкой думать не следует: тут следует действовать. Когда твой возраст дойдет до

36 лет, тогда следует строиться, если имение у тебя засажено. Стройся так, чтобы усадьба была по имению, а имение по усадьбе. (2) Хозяину выгодно иметь хорошо построенную хозяйственную половину с погребом для масла и вина и со множеством долгиев, чтобы спокойно поджидать высоких цен: будет ему это и в прибыль, и в честь, и во славу. Давильни следует иметь хорошие, чтобы работа могла производиться хорошо. Как только маслины будут собраны, надо сейчас же давить масло, чтобы оно не получилось испорченным. Подумай, что ежегодно случаются большие бури, которые обычно сбивают маслины. (3) Если ты быстро их подберешь и прессы у тебя наготове, то убытку от бури не будет никакого и масло получится зеленее и лучше. (4) Если маслины пробудут на земле и на полу слишком долго, то они загниют и масло получится вонючее. Из любых маслин можно сделать хорошее масло, если делать его вовремя. (5) На 120 югеров масличного сада полагается два прессы, если сад хорош, в меру часто засажен и будет хорошо обработан. Полагается иметь два хороших трапета — по одному на каждый пресс — разной величины, чтобы если зернова в одном пооботрется, ты мог бы переставить их в другой; по ремennому канату на каждый пресс, рычагов 6, креплений 12, по одному ремennому канату на каждый пресс; два греческих блока, которые приводятся в движение двумя канатами из спарта; с верхними колесиками в 8 и нижними в 6 пальцев. Ты будешь работать быстрее с простыми колесами; с воротом работать медленнее, но легче.

4. Для волов должны быть хорошие хлевы с хорошими фалерскими (зарешеченными) яслями; расстояния между решетинами — фут. Если так сделаешь, то волы не будут выбрасывать корма. Господскую половину в имении строй по средствам. Если ты в хорошем имении хорошо построишься, хорошо поставишь дом, если тебе в деревне будет житься ладно, то ты охотнее и чаще станешь приезжать: с имением пойдет лучше, меньше будет неполадок и доходу ты получишь больше. «Хозяйский глаз — алмаз». Будь хорош к соседям; рабам провинностей не спускай. Если соседи будут тебя видеть с удовольствием, ты легче продашь свое, легче сдашь подряды, легче наймешь рабочих. Будешь строиться, — они тебе помогут работой, подвозом, материалом. Если, упаси бог, случится нужда, — они благожелательно защитят тебя.

5. (1) Вот обязанности вилика. Он должен завести хороший порядок, соблюдать праздники; чужого в руки не брать; свое охранять тщательно. Он разбирает споры рабов; если кто в чем провинился, он хорошенько наказывает виноватого, смотря по проступку. (2) Рабам не должно быть плохо: они не должны мерзнуть и голодать. У вилика они всегда в работе: так он их легче удержит от дурного и от воровства. Если вилик не захочет, чтобы рабы вели себя плохо, они себя плохо вести не будут. Если же он это будет терпеть, хозяин не должен оставлять этого безнаказанным. За заслугу он благодарит, чтобы и остальным хотелось вести себя правильно. Вилик не должен слоняться без дела; он всегда трезв и никуда не ходит на обед. Рабы у него в работе; он следит за тем, чтобы удалось то, что приказал хозяин. (3) Пусть он не считает себя умнее хозяина. Друзей хозяина он считает друзьями себе; слушается того, кому приказано. Жертвоприношения он

совершает только в Компиталии ¹⁰, на перекрестке или на очаге. Без приказа хозяина он никому не поверит в долг; что поверил хозяин, то он истребует. Семян для посева, съестных припасов, полбы, вина и масла он никому не одолжит. У него есть два-три хозяйства, где он может попросить, что ему нужно, и которым он сам дает в долг — но больше никому. (4) Он часто отчитывается перед хозяином. Работника, нанятого за деньги или за долю в урожае, он не задержит дольше одного дня. Он не смеет ничего купить без ведома хозяина и не смеет ничего скрывать от хозяина. Паразита он не держит ¹¹. Он не смеет совещаться с гаруспиком, авгуром, предсказателем и халдеем ¹². Он не обманывает нивы ¹³; это к несчастью. Он постарается выучиться всякой сельской работе, и он будет часто работать — только не до усталости. (5) Если он будет работать, он будет знать, что у рабов на уме, и они будут покладистее в работе. Если он будет так делать, ему не захочется слоняться без дела; он будет здоровее и будет лучше спать. Он первым встанет с постели и последним ляжет в постель. Сначала посмотрит, заперта ли усадьба, лежит ли каждый на своем месте и задан ли корм животным. (6) За волами ухаживай со всем тщанием. Пахарям отчасти даже угождай, чтобы они охотнее ходили за волами. Постарайся, чтобы у тебя были хорошие плуги и лемехи. Берегись, не паши гнилой земли; не ездь по ней в телеге и не гоняй туда скотину. Если не остережешься и погонишь, то три года с этого места не получишь дохода. (7) Овцам и волам надо тщательно подстилать и надо смотреть за их копытами. Берегись чесотки на овцах и на выючных животных: она бывает обычно от голода и от дождливой погоды. Старайся, чтобы все работы были сделаны вовремя: хозяйство — это такое дело, что если запоздаешь с одним, то запоздаешь во всем. Если соломы не хватает, то собирай листья падуба и подстилай их овцам и волам. (8) Постарайся иметь большую навозную кучу. Навоз старательно сохраняй; когда будешь выносить, очищай его и размельчай; осенью вывози. Маслины осенью окопай кругом воронкой и подложи туда навозу. Листву тополевую, вязовую и дубовую срежай своевременно, складывай ее, пока она не пересохла, на корм овцам. То же и с отавой и с обкосками с лугов: суши их и складывай. После осеннего дождя сажай репу, сей корма и дупин.

6. (1) Вот что следует соблюдать при засаживании отдельных мест в имении. Где есть хорошее, жирное поле без деревьев, то следует ему быть хлебным полем. Это же самое поле, если над ним стоят испарения, следует преимущественно засаживать репой и редькой и засеять просом и могаром. На жирной горячей земле сажай столовые маслины: «ткацкую палочку» крупную, саллентинскую, «ядро», павсиену, сергиеву, кольминиеву, бело-восковую; сажай преимущественно тот сорт, который слывет в этих местах наилучшим. Этот сорт маслин расаживай на 25 или 30 футов. (2) Поле следует засаживать масличным садом, только если оно смотрит на юго-запад и открыто солнцу; всякое другое не годится. На той земле, которая холоднее и тощее, следует сажать лициниеву маслину: если ты посадишь ее на жирном и горячем месте, выход масла будет ничтожным; дерево погибнет от плодоношения и будет чахнуть от красного моха.

(3) По межам и дорогам сажай вязы и частью тополи, чтобы иметь листья для овец и волов. И материал, если понадобится, будет у тебя наготове. Если где-нибудь в тех местах есть речной берег или сырое место, то посади там тополи — верхушками — и тростник. Его сажай таким образом: перекопай землю на два заступа в глубину и посади там тростник глазками: один глазок на три фута от другого. (4) Там же сажай и дикую спаржу, из которой вырастает садовая. Спаржа и тростник подходят друг к другу, потому что землю под них копают и сжигают их одновременно и тень они дают одновременно. Вокруг места с тростником посади греческую иву, чтобы было чем подвязывать виноградники.

Вот что соблюдай относительно поля, которое следует засадить виноградником. На том месте, которое слывает для винограда самым лучшим и открыто солнцу, сажай мелкий аминейский виноград, «благородных близнецов», мелкий золотистый. На месте пожирнее и над которым стоят испарения, сажай аминейский крупный, мургентилский, апициев и луканский. Остальные сорта, особенно смешанные, подходят ко всякой земле.

10. (1) Каким образом следует оборудовать масличный сад в 240 югеров: вилик, ключница ¹⁴, рабочих 5, пахарей 3, погонщик ослов, свинопас, овчар — всего 13 человек; волов три пары, ослов с выюками, чтобы возить навоз, 3, осел на мельнице, овец 100; (2) масляных прессов, оборудованных с трапетами, 5, котел вместимостью в 30 квадранталов, крышка для котла, железных крюков 3, кувшинов для воды 3, воронки 2, котел вместимостью в 5 квадранталов, крышка для котла, крюков 3, маленький тазик, амфор для масла 2, мера вместимостью в 50 гемин, шумовки 3, ведро для воды, таз, горшок для воды, помойное ведро, подносик, ночной горшок, ложка, черпак, подставка для лампы, мера в секстарий; больших телег 3, плугов с лемехами 6, ярмов с ремнями 3, упряжек для волов 6; (3) борона с железными зубьями, навозных плетенок 4, навозных камышевых коробов 3, выючных седел 3, седел для ослов 3. Железных орудий: тяжелых лопат 8, мотыг 8, лопат 4, совков 5, четырехзубых граблей 2, кос 8, серпов 5, ножей для обрезки деревьев 5, топоров 3, клиньев 2, ступка для полбы, печных щипцов 2, кочерга, жаровни 2; (4) долиев для масла 100, чанов 12, долиев для виноградных выжимок 10, для масляного отстоя 10, для вина 10, для хлеба 20, чан для лупина, небольших кувшинов 10, лохань для мытья, ванна, чанов для воды 2, крышки для каждого долия и каждого меньшего кувшина, мельница, на которой работает осел, одна, ручная одна, испанская одна, мельничных приводов 3; стол для раскалывания теста, медных круглых блюд 2, столов 2, больших скамеек 3, скамейка в спальню, скамеечек для ног 3, стульев 4, кресел 2, кровать в спальню одна, кроватей с ременной сеткой 4, кроватей 3; деревянная ступка, чан для валянья шерсти, ткацкий станок, ступок 2, пест для обталкивания бобов, пест для полбы, пест для посевной полбы, пест, чтобы отделить косточки от мякоти маслин, модий, полумодий; тюфяков 8, мешков на них 8, подушек 16, одеял 10, полотенец 3, лоскутных одеял для рабов 6.

11. (1) Каким образом следует оборудовать виноградник в 100 юге-

ров: вилик, ключница, работников 10, пахарь, погонщик ослов, человек, чтобы смотреть за ивняком, свинопас,— всего 16 человек; пара волов, пара упряжных ослов, осел для работы на мельнице; оборудованных прессов 3; столько долиев, чтобы хватило на пять виноградных урожаев в 800 мехов, долиев для виноградных выжимок 20, долиев для хлеба 20; (2) крышки и колпачки для каждого долиа, урн, оплетенных спартом, 6, амфор, оплетенных спартом, 4, воронок 2, фильтров, сплетенных из веточек, 3, шумовок, чтобы снимать плесень с вина, 3, кувшинов для виноградного сока 10; (3) телег 2, плугов 2, ярмо для тележной упряжки, ярмо для пахоты в винограднике, ярмо для ослов, медное круглое блюдо, мельничный привод, котел вместимостью в один мех, крышка для котла, железных крюков 3, котел для варки вина вместимостью в один мех, кувшинов для воды 2, лейка, таз, горшок для воды, помойное ведро, подносик, черпак, подставка для лампы, ночной горшок, кроватей 4, скамейка, столов 2, стол для раскатывания теста, сундук для одежды, шкаф для провизии, длинных скамеек 6, колодезное колесо, модий, обитый железными обручами, полумодий, лохань для мытья, ванна, чан для лупина, небольших кувшинов 10; (4) упряжек для волов 2, седельных упряжек для ослов 3, вьючных седел 3, плетеных корзин для винного осадка 3, мельниц для ослов 3, ручная мельница.

Железных орудий: серпов для срезывания камыша 5, ножей для обрезки лесных деревьев 6, ножей для обрезки деревьев 3, топоров 5, клиньев 4, лемехов 2, тяжелых лопат 10, лопат 6, совковообразных лопат 4, четырехзубых граблей 2, навозных плетенок 4, навозный кузов, виноградных ножинок 40, для срезывания колючек 10, (5) жаровень 2, щипцов 2, кочерга, америйских корзинок 20, корзиночек или корыт, нужных при посадке, 40, деревянных лопат 40, ночев 2, тюфяков 4, мешков для них 4, подушек 6, одеял 6, полотенец 3, лоскутных одеял для рабов 6.

12. Что нужно в давяльне. Для пяти прессов подходящих прессовальных брусьев 5, запасных 3, воротов 5, один запасной, ременных канатов 5, подъемных канатов 5, канатов для обвязывания корзинок 5, блоков 10, канатов 5, подставок для прессовального бруса 5, небольших посудин 3, рычагов 40, деревянных креплений, чтобы оттягивать стояки, если они разойдутся, 40 и клиньев 6; трапезов 5, маленьких осей 10, корыт 10, деревянных лопат 10, железных лопат-совков 5.

13. (1) Что нужно в давяльне во время работы: кувшин для воды, котел вместимостью в 5 квадранталов, железных крюков 3, медное круглое блюдо, мельниц... сито, поднос с нему, топор, скамейка, небольшая посуда для вина, ключ от давяльни, кровать с постелью, где будут спать двое сторожей — свободных (третий — раб — пусть спит вместе с давяльщиками); новых корзин... старых... ворот, подушка, светильников... кожа одна, плетеночек 2; полка с крючками для мяса; лестница.

(2) В погреб для масла нужно следующее: долии для масла, крышки, чанов 14, раковин — 2 побольше и 2 поменьше, бронзовых черпаков 3, амфор для масла 2, кувшин для воды, мера вместимостью в 50 гемин, секстарий для масла, маленькая лоханка, воронок 2, губок 2, глина-

ных кувшинов 2, мер в поламфоры 2, деревянных черпаков 2, ключей с запорами от погреба 2; весы; гири фунтов около 100 и прочие тяжести.

39. В непогоду, когда работать в поле нельзя, выноси навоз в навозную кучу.

(1) Хорошо вычисти хлев, овчарню, двор, усадьбу. Стяни долии свинцом или обвяжи совершенно сухими дубовыми обручами. Ты можешь любой долий обратить в винный, если хорошо его зачинишь или обвяжешь, заделаешь трещины замазкой и хорошо осмолишь. Замазку для долиев делай таким образом: (2) положи фунт воска, фунт смолы и $\frac{2}{3}$ фунта серы в новую миску, подбавь туда гипсу в порошок, чтобы смесь густотой стала, как пластырь. Этим и чини долии. Починив, можешь навести тот же самый цвет таким образом: смешаешь две части сырой глины с одной частью извести. Наделай из этого кирпичиков, обожги их в печи, истолки и вотри в замазанные места.

В дождь поищи, что можно сделать в усадьбе. Чтобы люди не залежились, наводи чистоту. Сообрази, что если у тебя ничего не делается, расхода будет несколько не меньше.

56. Паек рабам. Тем, кто работает в поле: зимой по 4 модия пшеницы, а летом по 4 $\frac{1}{2}$; вилику, ключнице, смотрителю, овчару — по 3 модия. Колодникам зимой по 4 фунта хлеба; летом, как станут вскапывать виноградник, по 5 — до той самой поры, как появятся винные ягоды. Тогда опять вернись к 4 фунтам.

57. Вино рабам. По окончании сбора винограда пусть они три месяца пьют ополоски: на четвертый месяц они получают по гемине на день, т. е. по 2 $\frac{1}{2}$ конгия в месяц; на пятый, шестой, седьмой и восьмой — в день по секстарию, т. е. в месяц по 5 конгиев; на девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый — в день по 3 гемины, т. е. в месяц по амфоре. Сверх того в Сатурналии и в Компиталии по 3 $\frac{1}{2}$ конгия на каждого человека. Всего вина на каждого человека в год 7 квадранталов. Колодникам прибавляй в соответствии с работой, какую они делают; если каждый из них в год выпьет по 10 квадранталов, это не слишком много.

58. Приварок рабам. Заготовь впрок как можно больше палых маслин. Потом заготовь зрелых — таких, откуда можно получить совсем мало масла. Береги их, чтоб они тянулись как можно дольше. Когда маслины будут съедены, давай рассол и уксусу. Масла давай на месяц каждому по секстарию; модия соли хватит каждому на год.

59. Одежда рабам. Туника ¹⁵ весом в 3 $\frac{1}{2}$ фунта и плащ ¹⁶ — через год. Всякий раз, как будешь давать тунику или плащ, возьми сначала старую одежду на лоскутные одеяла. Хорошие деревянные башмаки следует давать через год.

60. Годовой паек волам на каждую пару: 120 модиев лупина или 240 модиев желудей; 520 фунтов сена; кормовой смеси...; бобов 20 модиев, вики 30 модиев. Кроме того, смотри, достаточно посей вики на семена. Когда сеешь корма, подсевай их многократно.

61. (1) Что такое хороший уход за полем? Хорошая пахота. А вторых? Пахота. А третьих? Унавоживание.

Кто в масличном саду землю очень часто и очень глубоко переворачивать будет, тот выпашет корни самые тонкие. Если будет он пахать,

плохо, то корни пойдут сверху, станут толстыми, и силы маслины уйдут в них. Когда пахешь хлебную ниву, паши хорошо и своевременно; разными бороздами не паши. (2) Остальное хозяйство состоит: в многочисленных посадках, в тщательной и своевременной пересадке молодых деревьев с возможно большим количеством корней и земли в них; в том, чтобы ты хорошо прикрыл корни и хорошо утоптал землю, чтобы не повредила растению вода. Если кто спросит, какое время лучше для посадки маслин, — на сухом месте — в посев, на тучном — весной.

103. Волам, чтобы они были здоровы и в теле, а также тем, которые привередливы в пище, поливай корм, который задаешь, чтобы они тянулись к нему с жадностью, масличным отстоем, — сначала понемножку, пока они привыкнут, потом больше: изредка давай его пить, смешивая пополам с водой. Делай это через три-четыре дня. Тогда волы будут и в хорошем теле и болезнь к ним не пристанет.

104. (1) Вино рабам на зиму. 10 квадранталов виноградного сока влей в долий; добавь туда же 2 квадрантала крепкого уксусу, 2 квадрантала сапы, 50 квадранталов пресной воды. (2) Размешивай это палкой трижды в день пять дней подряд. Подлей туда 64 секстария устоявшейся морской воды, наложи на долии крышку и через 10 дней замажь ее. Этого вина хватит тебе до летнего солнцестояния. Что останется после солнцестояния, то окажется крепчайшим и превосходным уксусом.

135. (1) В Риме покупай туники, тоги, плащи, лоскутные одеяла и деревянные башмаки; в Калах и Минтурнах: накидки, железные инструменты — серпы, лопаты, кирки, топоры и наборную упряжь; в Венафре — лопаты; в Суэссе и в Лукании: телеги; молотильные доски — в Альбе и в Риме; долии, чаны, черепицу — из Венафры. (2) Плуги для сильной земли хороши римские; для рыхлой — кампанские; наилучшие ярма — римские; наилучший лемех — съемный. Трапеты — в Помпеях, в Ноле, под стеной Руфра; ключи с запорами — в Риме; ведра, полуамфоры для масла, кувшины для воды, винные полуамфоры и прочную медную посуду — в Капуе и в Ноле. Хороши кампанские корзины из Капуи. (3) Ремни, поднимающие прессовальный брус, и всякие изделия из спарта покупай в Капуе; римские корзины — в Суэссе и из Казина... лучшие, однако, будут в Риме.

Если кто будет заказывать канат для давилни, то в Казине работает Луций Тунний, а в Венафре Кай Манний, сын Луция. Туда следует сдать восемь хороших шкур с собственного скота, недавно перемятых и почти вовсе без соли. Их следует сначала перемять и смазать жиром, потом высушить. (4) Канат следует сделать из ремней длиной в 72 фута; на канате должно быть три узла, в каждом узле по 9 ремней, шириной в 2 пальца. Когда его совяют, он будет длиной в 49 футов. На закрепку уйдет 3 фута; останется 46. Когда его вытянут, то прибавится 5 футов: длина будет 51 фут. Канат для давилни, будучи вытянут, должен быть длиной в 55 футов при большом прессе; при меньшем — в 51.

(5) Полная длина ременной веревки для телеги — 60 футов, «полуверевки» — 45; ременные вожжи для телеги — 36 футов, для плу-

га — 26; поводья — $27\frac{1}{2}$; ремни для тележного ярма — 19; «ремешок» — 15; ремни для плужного ярма — 12; «ремешок» — 8. (6) Самый большой трапет должен иметь в поперечнике $4\frac{1}{2}$ фута; жернова — быть высотой в $3\frac{1}{2}$ фута; средние жернова, только что взятые из каменоломни, быть толщиной в фут с ладонью; между стержнем и краем быть расстоянию 1 фут и 2 пальца, ширине края быть в 5 пальцев. Второй по величине трапет: в поперечнике 4 фута с ладонью; между стержнем и краем 1 фут с пальцем; края толщиной в 5 пальцев; жернова высотой в 3 фута и 5 пальцев, толщиной в 1 фут 3 пальца. Отверстие в жернове делай в полфута в квадрате.

(7) Третий по величине трапет: в поперечнике 4 фута, между стержнем и краем фут; край толщиной в 5 пальцев; жернова высотой в 3 фута 3 пальца, толщиной в 1 фут 2 пальца. Когда трапет привезут, то где ты его поставишь, там собери и отрегулируй.

136. На каких условиях договариваться с издольщиком¹⁷.

В Казинской области и Венафрской на хорошем поле выделять издольщику восьмую корзину, на среднем — седьмую, на третьестепенном — шестую; если делится модиями зерно, — то пятый модий. Под Венафром на самом хорошем поле выделять издольщику девятую корзину. Если мелют совместно, то из какой части издольщик получил свою часть, за эту часть издольщик и платит мельнику. Ячменя модием выделять пятую часть; бобов модием — пятую часть.

137. Уход за виноградником сдается издольщику. Он должен хорошо смотреть за имением, виноградным садом, хлебным полем. Издольщик получает столько сена и кормов, чтобы их хватило для волов, которые там есть. Все остальное поровну.

142. Обязанности вилика.

Все приказания хозяина о том, что следует делать в имении и что следует купить и заготовить, каким образом следует выдавать пищу и одежду рабам, уговариваю его соблюдать и исполнять и слову хозяина повиноваться. Кроме того, советую ему, каким образом следует обращаться с ключницей и какие приказания отдавать ей, чтобы к прибытию хозяина все, что нужно, было старательно и заботливо приготовлено.

143. (1) Позаботься, чтобы ключница выполняла свои обязанности. Если хозяин дал ее тебе в жены, будь ею доволен. Сделай так, чтобы она боялась тебя. Она не должна быть распущенной. С соседками и прочими женщинами она не водится: в дом к ним не ходит и у себя их не принимает; не бывает на обедах и не слоняется без дела. Без приказа хозяина или хозяйки она не приносит жертв и никому не поручает приносить их за нее. Она должна знать, что хозяин приносит жертвы за всех рабов. (2) Она опрятна; усадьба у нее выметена и опрятна; очаг она ежедневно, перед тем как лечь, чисто обметет. В календы, иды и ноны, и когда придет праздник, она возлагает на очаг венок и в эти же самые дни приносит домашнему лару жертву по средствам. (3) Она варит пищу тебе и рабам. У нее много кур и яиц. Она сушит груши, рябину, винные ягоды, виноград; заливает сапой рябину, груши, виноград в долях и воробыиую айву; хранит зарытыми в землю кувшины с виноградом, уложенным в выжимках, и свежие пренестинские

орехи в кувшине, зарытом в землю. Ежегодно она старательно заготавливает впрок скантиевы яблоки и прочие сорта, которые обычно заготавливают, а также лесные плоды. Она умеет хорошо намолотить муку и приготовить мелкую полбяную крупу.

144. (1) Сбор маслин следует сдавать с подряда таким образом.

Маслины обязать подрядчика собирать все как следует — по указанию хозяина, или кого он поставит надсмотрщиком, или кому запродадут маслины. Он не смеет ни рвать, ни сбивать маслин без приказа хозяина или надсмотрщика. Если кто-нибудь поступит вопреки этому, то никто ему не заплатит за то, что он собрал в этот день, и никто должен ему не будет. (2) Все сборщики одинаково обязаны поклясться перед хозяином или надсмотрщиком, что они сами не крали маслин во время этого сбора из имения Луция Манлия и никого не покрывали в этом деле. Кто из них не даст такой клятвы, тому никто не отдаст денег за всю его работу и никто должен не будет. Подрядчик обязан заверить, что маслины будут собраны как следует, по указанию Луция Манлия. Лестницы обязан он вернуть в том виде, как они были ему даны, кроме тех, которые от старости сломались. Если он их не вернет, то их стоимость будет вычтена из платы ему, согласно решению посредника. (3) Если действия подрядчика нанесут хозяину какой-нибудь ущерб, то он обязан выплатить ему сумму, которая, по определению посредника, вычтена будет из его платы. Он обязан предоставить сколько потребуется людей для сбора и обрывания маслин. Если же их не предоставит, то сумма, за которую рабочие будут наняты или за которую работа будет сдана, будет вычтена из его платы и хозяин будет должен ему этой суммой меньше. Выносить из имения дрова и маслины нельзя. Кто соберет маслины и кто вынесет их, у того за каждый вынос вычитается 2 сестерции и никто их ему должен не будет. (4) Все маслины после очистки следует перемерять масличным модием.

Подрядчик обязан поставить 50 человек постоянных рабочих: из них две трети людей, которые обрывают маслины. Набивателя пен на сдачу сбора маслин и на приготовление масла (подрядчик) не должен принимать потом в компаньоны; если у него есть компаньон, он обязан в качестве такового представить его тут же до торгов. Если кто поступит вопреки этому, то, по желанию хозяина или надсмотрщика, все компаньоны обязаны дать клятву. (5) Если они ее не дадут, то тому, кто ее не дал, никто не уплатит за сбор маслин и приготовление масла и никто не будет ему должен.

Добавки: за каждые 1200 модиев маслин рабочие получают 5 модиев соленых маслин, 9 фунтов чистого масла и на все время, пока идет сбор, 5 квадранталов уксусу. Если они не получают соленых маслин, пока будут собирать маслины, то за каждые вышеупомянутые 5 модиев им будет выдано по 5 сестерций.

145. (1) Приготовление масла следует сдавать на таких условиях.

Подрядчик обязан жать масло как следует, по указанию хозяина или надсмотрщика, который к этому делу приставлен будет. Если понадобится 6 прессов, он обязан работать на шести. Людей обязан дать таких, которых одобрит хозяин или надсмотрщик, или человек, который купил маслины. Если понадобится, он обязан работать и на

трапете; если рабочие для этого будут наняты или если работа будет сдана с подряда, то он обязан заплатить, иначе сумма эта будет вычтена из платы ему. (2) Масла он не смеет ни брать для своего употребления, ни красть: он берет только то, что ему дали хозяин или надсмотрщик. Если же он возьмет сам, то за каждый раз у него будет вычитаться по 40 сестерций и никто их ему должен не будет. Все маслоделы обязаны поклясться перед хозяином или перед надсмотрщиком, что они не крали масла и маслин из имения Луция Манлия и что никого в воровстве не покрывали. (3) Кто из них не даст такой клятвы, у того будет вычтена целиком его доля платы и никто ему должен не будет. Компаньоном он может иметь только того, кого ему назначит хозяин или надсмотрщик. Если действия подрядчика нанесут хозяину какой-нибудь ущерб, то сумма будет вычтена по определению посредника. Если нужно будет зеленое масло, он обязан его жать. Добавкой ему будет масла и соли по его потребе и по два викториата на каждый пресс.

146. (1) Маслины с дерева следует продавать на таких условиях. Продаются маслины с дерева в Венафском поместье.

Покупатель должен прибавить к покупной сумме одну сотую ее; 50 сестерций — аукционисту за его услуги и дать хозяину 1500 фунтов римского масла, 200 фунтов зеленого, 50 модиев палых маслин, 10 сорванных — все отмеренное масляным модием; 10 фунтов масла для благовоний. Для смазки хозяйских мер и модиев обязан он дать 2 котила первосортного масла. (2) Срок уплаты — через 10 месяцев, считая с ноябрьских календ; в иды он обязан уплатить за сбор маслин и приготовление масла, если эти работы уже сданы с подряда хозяином или если он их сам сдал. Он должен обещать и дать обеспечение, по указанию хозяина, самому хозяину или кому он назначит, что все будет как следует уплачено и сделано, а хозяину предоставить обеспечение. Пока он не уплатит или не даст обеспечения, то все, что взято им с собой в имение, рассматривается как залог; он не смеет ничего вынести из имения; если вынесет, то это будет возвращено хозяину как его собственность. (3) Прессы, канаты, лестницы, трапеты и вообще все, что ему будет дано, он обязан вернуть в полной сохранности, кроме того, что ломается от старости. Если не вернет, то обязан уплатить стоимость. Если покупатель не уплатит сборщикам и маслоделам, которые там работали и которым следовало уплатить, то пусть заплатит, если хочет, хозяин. Покупатель будет должен хозяину и обязан в том дать ему обеспечение, и в деле сем собственность его будет также залогом, как выше написано.

147. Виноград в лозах следует продавать на таких условиях. Покупатель должен оставить выжимки, не промыв их, и винную гущу. Место для вина будет предоставлено до первых октябрьских календ. Если покупатель не вывезет его раньше, то хозяин может делать с вином, что ему угодно. В остальном условия такие же, как при продаже маслин с дерева.

148. (1) Вино в долях следует продавать таким образом. Вина в каждый мех вливают 41 полуамфору. Вливают такое вино, которое не закисло и не покрылось плесенью. Пробу его производит посред-

ник в ближайшие три дня. Если покупатель не сделает этого, то вино будет считаться испробованным. На сколько дней по вине хозяина проба вина задержится, столько дней прибавится в пользу покупателя. (2) Вино он обязан принять до первых январских календ. Если он до этого срока вина не примет, то хозяин перемеривает вино и покупатель обязан заплатить за столько, сколько перемерено хозяином. Если покупатель потребует, то хозяин даст клятву, что он действовал честно. Место для вина будет предоставлено до первых октябрьских календ. Если покупатель не вывезет вина до этого срока, то хозяин может делать с вином, что хочет. В остальном — условия такие же, как при продаже маслин с дерева.

149. (1) На каких условиях следует сдавать зимнее пастбище.

Определи межи, до которых сдаешь. Выпaska может начаться с сентябрьских календ. С луга, который не поливается, скот должен уйти, как только зацветет груша; на поливном он может оставаться, пока не пустят воду соседи — хозяева участков, расположенных выше и ниже. В обоих случаях можно указать и определенный день. С остального пастбища он должен уйти в мартовские календы. (2) Арендатор принимает от хозяина на выпас вместе со своим скотом пару волов и одного мерина. За хозяином остается право пользоваться тропинками и проезжей дорогой, проходить за овощами, спаржей, дровами и водой. Если арендатор, пастухи или скот арендатора нанесут хозяину убыток, то арендатор обязан заплатить по решению посредника. Если хозяин, его рабы или скот нанесут арендатору убыток, то будет ему уплачено по решению посредника. Пока арендатор не заплатит денег, не даст обеспечения или не представит поручителя, его скот и рабы, которые там находятся, должны оставаться в качестве залога. Если по этим делам начнется спор, то суд должен происходить в Риме.

150. (1) Овечье стадо следует сдавать при таких условиях.

За каждую овцу 1 $\frac{1}{2}$ фунта сыра, половину его сухим сыром; по праздникам половину молока, которое арендатор найдет, и, кроме того, еще поламфоры молока. При этих условиях еще: ягненок, проживший день и ночь, присчитывается ему в доход; с июньских календ, а если в году был вставочный месяц, то с майских, приплод ему в доход не поступает. (2) Хозяин пусть не обещает ему больше 30 ягнят. В статье дохода две яловые овцы идут на одну + обязан продать ягнят и шерсть с кредитом на 10 месяцев; деньги получит через коактора¹⁸. При каждых 10 овцах он обязан выкормить на сыворотке по поросенку. Арендатор ставит на два месяца пастуха. Пока он не даст хозяину обеспечения или не уплатит денег, пастух остается у хозяина в качестве залога.

¹⁸ Прессы, трапеты — особые устройства для выжимки виноградного сока или оливкового масла.

² Доли — огромные (иногда в рост человека) глиняные сосуды, в которых хранили вино, оливковое масло, зерно.

³ Югер — мера земельной площади в 0,25 га. Сто югеров равны 25 гектарам.

⁴ Катон различает два вида виноградников: 1) виноградные лозы выводились на специально подставленные подпорки; 2) виноградные лозы высаживались около деревьев, ветви которых они обвивали.

⁵ Зеленой листвою деревьев обычно кормили скот.

⁶ Лары — божества, покровители дома и хозяйства.

⁷ Вилик — доверенный раб, руководивший хозяйством в отсутствие хозяина и выполнявший все его распоряжения. Виликами могли быть и отпущенники.

⁸ Урок — определенная норма выработки, которую каждый раб получал на день и на неделю. За выполнением этой нормы следил вилик.

⁹ Уменьшение дневного пайка рабу во время болезни было связано с тем, что раб, будучи больным, не мог работать и соответственно не приносил выгоды своему господину.

¹⁰ Компиталии — праздник в честь ларов. Алтари в честь ларов обычно располагались на границах земельных участков, на перекрестках дорог (компита).

¹¹ Паразит, или парасит, — угодливый приживальщик, которого вилик, естественно, содержит за хозяйский счет.

¹² Гаруспики — гадатели по внутренностям животных; авгуры — гадатели по полету птиц и удару молнии; халдеи — предсказатели, знакомые с тайнами восточных религий. Катон здесь имеет в виду не членов официальных жреческих коллегий, которые пользовались в Риме большим уважением и влиянием, а бродячих предсказателей, как правило, различных шарлатанов, которые часто обманывали доверчивых людей, подолгу оставались в поместье, вмешивались в хозяйственные дела.

¹³ «Он не обманывает нивы», т. е. не уменьшает количество семян, положенных на посев данного участка.

¹⁴ Ключница, или вилика, — рабыня, как правило, фактическая жена вилка, его помощница по управлению господским хозяйством.

¹⁵ Туника — длинная до колен, плотно прилегающая к телу рубаха без рукавов, обычная одежда древнего италийца. Брюки не носили.

¹⁶ То есть тога — типично римская национальная верхняя одежда, представляла собой большой кусок шерстяной материи, в который человек закутывался поверх туники.

¹⁷ Издольщик — арендатор, который за определенную денежную плату или долю урожая обязуется убрать хлебное поле, снять урожай винограда и т. п.

¹⁸ Коактор — сборщик денег в виде процентов при сделках и аукционах от всей суммы.

Тема 6

ВОССТАНИЯ РАБОВ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ во II в. до н. э.

Увеличение численности рабов в Италии и на Сицилии после победоносных войн Рима и порабощения многих областей Средиземноморья, усиление их эксплуатации в рабовладельческих поместьях и мастерских привели к обострению противоречий между рабами и рабовладельцами и мощным восстаниям рабов против местных господ и Римского государства в целом. Такие восстания рабов вспыхнули на острове Сицилия, где рабовладельческая эксплуатация развитого типа утвердилась с IV в. до н. э. и была усилена после захвата острова римлянами и превращения его в римскую провинцию.

Наиболее полные сведения о восстаниях рабов на Сицилии есть в сочинении Диодора Сицилийского (80—29 гг. до н. э. Он происходил из сицилийского города Агриг, но жил в Риме). В его «Исторической библиотеке» (в 40 книгах) излагается мировая история от мифических времен до Юлия Цезаря. Труд сохранился не полностью, в том числе не полностью сохранились книги, где дано описание событий на острове Сицилия во II в. до н. э. Однако дошедшие до нас отрывки из XXXIV—XXXVI книг содержат довольно подробные и ценные сведения по истории как первого восстания рабов (138—132 гг. до н. э.), так и второго восстания (104—101 гг. до н. э.). Диодор сообщает инте-

ресные данные о положении рабов на Сицилии, о подготовке восстания, ходе вооруженной борьбы рабов с рабовладельцами, организации управления на контролируемой рабами территории, подавлении восстания, влиянии сицилийских восстаний на другие области Римского государства и Средиземноморья. По мнению Диодора, их основной причиной было не общее тяжелое положение рабов, их интенсивная эксплуатация, а чрезмерная жестокость в обращении с рабами отдельных рабовладельцев. Как представитель господствующего класса Диодор в своем рассказе пытается дискредитировать деятельность некоторых руководителей восстания, изображая их шарлатанами и обманщиками (особенно когда он пишет об Евне), подчеркивает жестокость рабов по отношению к господам во время восстания.

Приведенный материал поможет в написании курсовых работ о 1-м и 2-м сицилийском восстании рабов, а также докладов на темы: 1. Положение рабов в Сицилии и обострение классовых противоречий между рабами и рабовладельцами. 2. Борьба рабов с римскими войсками и организация управления на захваченных рабами территориях. 3. Влияние сицилийских восстаний на другие области Италии и Средиземноморья.

Литература к теме

Мишулин А. В. Спартакосское восстание. М., 1936. Гл. 1—3; Жебелев С. А., Копалев С. И. Великие восстания рабов II—I вв. до н. э. // Известия ГАИМК. 1933. № 101. Дьяконова А. П. О хронологии 1-го сицилийского восстания рабов // ВДИ. 1940. № 3—4. Ратнер А. Б. Восстания рабов в Сицилии во второй половине II в. до н. э. // Ученые зап. Карело-Финского ун-та. 1954. Т. 4. Вып. 1.

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека

Перевод дан по изданию: Мишулин А. В. Спартакосское восстание. М., 1936. Приложение.

Первое сицилийское восстание *

Кн. XXXIV. Гл. 2. 1. После окончания (второй) Пунической войны ¹ дела сицилийцев в течение 60 лет шли во всех отношениях хорошо, но затем вспыхнула война с рабами по следующей причине. Богатая в течение долгого времени и приобретя крупные состояния, сицилийцы покупали множество рабов. 2. Уводя их толпами из питомников ², они тотчас налагали на них клейма и отметки. Молодых рабов они употребляли в качестве пастухов, остальных — так, как каждому было нужно. Господа обременяли их службой и очень мало заботились об их пропитании. Поэтому большая часть рабов жила грабежом, и была масса убийств, все равно как если бы разбойники, подобно армии, рассеялись по всему острову.

* Фрагменты из 2-й главы, объединенные в два отрывка (§ 1—23 и 25—48), представляют собой две версии одних и тех же событий 1-го сицилийского восстания рабов. Оба отрывка есть, видимо, вольный пересказ оригинала, принадлежащего Диодору, и механически включены в одну главу.

3. Римские преторы³ пытались бороться с рабами, но не осмеливались прибегать к наказаниям вследствие силы и влияния господ, которым принадлежали разбойники, и были вынуждены поэтому допускать ограбление провинции. Большинство рабовладельцев было римскими всадниками, и в качестве судей над преторами, которых обвиняли провинции, они были страшны для римских властей⁴. 4. Рабы под гнетом страданий, подвергаясь часто неожиданным и унижительным наказаниям, не выдержали. Сходясь друг с другом в удобное время, они начали сговариваться об измене своим господам, пока не привели своего плана в исполнение.

5. Был один сириец, родом из Апамен⁵, раб Антигена из г. Энны⁶, своего рода маг и чародей. Он хвастался, что может по указаниям богов, данным ему во сне, предсказывать будущее, и благодаря своей ловкости обманул таким образом многих. Затем он начал предсказывать не только по снам, но стал прикидываться, будто видит богов наяву и от них узнает будущее. 6. Из всей его болтовни кое-что иногда сбывалось. А так как в несбывшемся никто его не изобличал, а на удачные предсказания все указывали, то молва о сирийце широко распространилась. Наконец, с помощью некоторого приспособления он умел в припадке «вдохновения» изрыгать огонь и таким образом пророчествовать о будущем. 7. В пустой орех или во что-нибудь подобное, составленное из двух высверленных половинок, он вкладывал раскаленный уголь и какое-нибудь вещество, которое его там задерживало. Затем, вложив все это в рот и дуя, он извлекал иногда искры, иногда пламя.

Еще до восстания он говорил, что Сирийская богиня⁷ является ему и предсказывает, что он будет царем. Об этом он рассказывал не только другим, но постоянно говорил и своему господину. 8. Антиген, забавляясь ловким обманом, ради шутки выводил Евна — так звали чудотворца — к гостям, спрашивал об его будущей царской власти, а также о том, как он поступит тогда с каждым из присутствующих. Евно неизменно повторял свой рассказ, ловко мороча всем головы, и прибавлял, что он поступит с господами мягко. Среди гостей поднимался смех, и некоторые из них давали ему лучшие куски со стола, приговаривая, чтобы он, когда будет царем, вспомнил об их любезности.

9. Однако вся эта комедия окончилась тем, что Евно действительно стал царем, и та милость, о которой гости просили за столом в шутку, получена была ими не без труда. Восстание началось следующим образом. 10. В Энне жил некто Дамофил, весьма богатый и надменный человек. Он с исключительной бесчеловечностью обращался с рабами, жена его Мегаллида не уступала мужу в жестокости и бесчеловечности по отношению к рабам. Доведенные до крайней степени ярости и угнетения, рабы сговорились восстать и убить господ. Придя к Евну, они спросили его, дают ли боги согласие на задуманный план. Он с обычными фокусами⁸ заявил, что боги согласны, и убеждал рабов тотчас же приняться за дело. 11. Собрав 400 сотоварищей по рабству, они, как только наступил благоприятный момент, вооружились и вторглись в Энну под предводительством изрыгавшего огонь Евна. Ворвав-

шлись в дома, рабы принялись за массовые убийства, не щадя даже грудных детей: отрывая их от груди матерей, разбивали о землю. 12. Невозможно сказать, сколько было изнасиловано женщин на глазах их мужей. К ворвавшимся в Энну рабам присоединилось большое количество городских рабов, которые, расправившись сначала со своими господами, затем приняли участие в общей резне.

13. Когда окружающие Евна рабы узнали, что Дамофил находится вместе с женой в своем парке, неподалеку от города, они послали туда людей, которые и притащили их связанными в Энну, по дороге всласть над ними надругавшись. Дочь Дамофила и Мегаллиды рабы пощадили из-за ее человеколюбия и сострадания к рабам, которым она всегда старалась помочь по мере возможности. Из этого видно, что все сделанное рабами по отношению к господам не было результатом жестокости их натуры, но явилось воздаянием за совершенные над ними раньше обиды. 14. Дамофила и Мегаллиду, как мы сказали выше, посланные притащили в город и затем привели в театр, где собралось большинство восставших. Дамофил пытался что-то придумать для своего спасения, и на многих из толпы его слова начали действовать. Тогда рабы Гермий и Зевксис, смертельно его ненавидевшие, назвали его обманщиком, и, не дождавшись суда народа, один вонзил ему в бок меч, а другой разрубил топором шею. Затем выбрали Евна царем⁹, не за его храбрость или военные таланты, но исключительно за его шарлатанство, а также потому, что он являлся зачинщиком восстания. Кроме того, думали, что его имя послужит хорошим предзнаменованием для расположения к нему подданных¹⁰.

15. Сделавшись царем в государстве восставших и созвав народное собрание, Евн приказал убить пленных эннейцев за исключением оружейных мастеров, которых он в оковах отправил на их работу. Мегаллиду он отдал ее бывшим рабыням, с тем чтобы они поступали с ней, как хотят. Своих бывших господ, Антигена и Пифона, Евн убил собственноручно. 16. Надев царский венец и окружив себя придворным церемониалом, он сделал царицей свою сожительницу, сирийку из Апаimei. Членами совета Евн назначил людей, которые казались наиболее выдающимися по уму. Среди них особенно отличался своей сметливостью и мужеством Ахей родом из Ахайи¹¹. В три дня он вооружил, насколько это было возможно, более 6000 человек топорами, секирами, пращами, серпами, обожженными палками, поварскими вертелами и прошел по всей Сицилии, предавая все разграблению. Присоединив к себе огромное количество рабов, он осмелился вступить в борьбу с римскими военачальниками и часто одерживал над ними верх благодаря численному превосходству, так как имел в своем распоряжении более 10 000 вооруженных людей.

17. В это время некий киликиец Клеон поднял другое восстание рабов. Все были полны надежд, что восставшие начнут междоусобную войну и истребят друг друга, освободят Сицилию от мятежа, но они против ожидания объединились. Клеон, имея у себя 5000 бойцов, добровольно отдался под власть Евна, тем самым как бы пополнив недостаток у царя в полководцах. Мятеж продолжался уже около 30 дней. 18. Вскоре после этого около 30 000 восставших разбили при-

бывшего из Рима претора Луция Гипсея с восьмидесятысячным отрядом сицилийских войск ¹². Скоро число мятежников дошло до 200 000 ¹³. Чем больше побед одерживали они над римлянами, тем меньше сами терпели поражений. 19. Когда молва об этом распространилась, во многих других местах также начались заговоры и восстания рабов: в Риме 150 рабов, в Аттике более 1000, на Делосе и других местах, но все эти движения были подавлены в каждом отдельном случае или быстрыми и суровыми мерами властей, или вразумлениями и другими средствами, поскольку они оказывались пригодными при восстании. 20. В Сицилии же зло росло, города забирались вместе с людьми, и много военных отрядов было уничтожено повстанцами.

Наконец римский консул Рупилий ¹⁴ отбил для римлян Тавромений ¹⁵, тесно обложив его и доведя осажденных до невыразимой нужды и голода. Начав питаться детьми, они перешли затем к женщинам и кончили взаимным истреблением. Здесь был захвачен брат Клеона Коман, пытавшийся бежать из осажденного города. 21. Наконец благодаря предательству сирийца Серапиона Рупилию удалось взять цитадель Тавромения и овладеть всеми беглыми рабами, находившимися в городе. После пыток их сбросили со скалы. Оттуда Рупилий направился против Энны и, обложив город, довел до отчаяния мятежников. Главнокомандующий Клеон сделал вылазку с небольшим отрядом и после героической борьбы пал, покрытый ранами. И этот город удалось взять только благодаря измене, так как по своему местоположению он был совершенно недоступен вооруженной силе. 22. Еви с тысячей своих телохранителей трусливо укрылся в самом недоступном месте. Но его спутники, понимая ожидавшую их неизбежную участь — Рупилий уже двинулся против них, — перерезали друг друга мечами. А фокусник и царь Еви трусливо бежал и был вытщен из какой-то пещеры вместе с четырьмя своими слугами: поваром, пекарем, банщиком и шутком, забавлявшим его при выпивках. 23. Заключенный под стражу Еви был изъеден вшами и окончил свою жизнь в Моргантине ¹⁶ способом, вполне соответствующим его плутовству. Затем Рупилий прошел всю Сицилию с небольшими отборными отрядами и скорее, чем кто-нибудь мог ожидать, совершенно очистил ее от шаек грабителей. ...

25. Никогда еще не было такого восстания рабов, какое вспыхнуло в Сицилии. Вследствие его многие города подверглись страшным бедствиям; бесчисленное количество мужчин и женщин с детьми испытало величайшие несчастья, и всему острову угрожала опасность попасть под власть беглых рабов, усматривавших в причинении крайних несчастий свободным людям конечную цель своей власти. Для большинства это явилось печальным и неожиданным; для тех же, кто мог глубоко судить о вещах, случившееся казалось вполне естественным. 26. Благодаря изобилию богатств у тех, которые высасывали соки из прекрасного острова, почти все они стремились прежде всего к наслаждениям и обнаруживали высокомерие и наглость. Поэтому в равной мере усиливалось дурное обращение с рабами и росло отчуждение этих последних от господ, прорывавшееся в ненависть против них. Много тысяч рабов без всякого приказания стекло, чтобы погубить

своих господ. Сходные события произошли в это время в Малой Азии, где Аристоник добивался неприличествующей ему царской власти, а рабы безумствовали вместе с ним благодаря притеснениям господ и повергли многие города в великие несчастья.

27. Каждый из крупных земельных собственников покупал для обработки земли целые толпы рабов. Одних заковывали, других изнуряли тяжестью работ и на всех накладывали заметные всем клейма¹⁷. Поэтому такое количество рабов затопило всю Сицилию, что слышавшие об этом не верили и считали это преувеличением. Те из сицилийцев, которые приобретали большие богатства, соперничали с италийцами в высокомерии, жадности и злобе к рабам. Пускаясь на мелкий обман, те из италийцев, у которых было большое количество рабов, держали пастухов, но не кормили их, а предоставляли им жить грабежами. 28. При такой свободе, данной людям, которые по своей силе могли совершить все, что решили, людям своевольным и праздным, принужденным вследствие недостатка питания заниматься различными рискованными делами, — при таких обстоятельствах скоро начали увеличиваться разного рода бесчинства. Сначала рабы стали убивать на открытых местах людей, путешествовавших поодиночке и по двое; затем, собираясь толпами, начали нападать ночью на незащищенные сельские виллы, уничтожали их, имущество грабили, а пытавшихся сопротивляться убивали. 29. Дерзость грабителей возрасла все более и более. Сицилия ночью перестала быть доступной для путников, и исчезла всякая безопасность для местных жителей. Весь остров был полон насилий, грабежей и убийств. Естественно, что пастухи, проводящие жизнь в поле и вооруженные, были все исполнены высокомерия и дерзости. Вооруженные дубинами, копьями и большими пастушескими посохами, одетые в шкуры волков и кабанов, они имели почти воинственный и устрашающий вид. За каждым следовала свора резвых собак; большое количество пищи — молока и мяса — делало дикими их души и тела. . . .

33. Не только в государственном быту те, кто стоит выше, должны относиться гуманно к тем, кто стоит ниже, но и в частной жизни необходимо, чтобы здравомыслящие люди кротко относились к своим рабам. Ибо чрезмерная гордость и суровость в государствах вызывают гражданские войны среди свободных, а в частных домах — заговоры рабов против господ и приводят в государствах к страшным восстаниям. Чем больше власть обращается жестоко и незаконно, тем более и нравы подвластных от отчаяния звереют. Ибо всякий униженный судьбой добровольно уступает высшим и добро и славу, но, лишенный подобающего человеколюбия, он становится врагом своих жестоких господ. 34. Был некто Дамофил из Энны, весьма богатый и надменный человек. Владея большим количеством земли и многочисленными стадами, он старался превзойти живших в Сицилии римлян не только роскошью, но и числом рабов и бесчеловечной жестокостью в обращении с ними. Во время поездок по своим владениям он разъезжал на великолепных конях в четырехколесных экипажах в сопровождении вооруженных рабов. Кроме того, у него было большое количество красивых мальчиков, и он гордился окружающей его толпой грубых

льстецов 35. Его городской дом и сельские виллы были наполнены художественной посудой из серебра и заморскими коврами. Он давал пышные обеды, обставленные с царской роскошью, превосходя своей расточительностью и пышностью даже персов. Грубый и невоспитанный, он обладал бесконтрольной властью и огромным богатством. Сначала он вызывал отвращение к себе, затем раздражение и наконец причинил гибель самому себе и великое несчастье своему отечеству. 36. Покупая большое количество рабов, он обращался с ними жестоко, накладывал клейма раскаленным железом на тела тех, кто был рожден свободным на своей родине, но испытал плен и рабскую судьбу. Одних он отправлял скованными на общие работы, других назначал пастухами, но не давал им ни одежды, ни достаточной пищи. 37. Не проходило дня, чтобы Дамофил в своем самоуправстве и жестокости не истязал нескольких из своих слуг за самые пустые провинности. Его жена Мегаллида наслаждалась изысканными наказаниями, не менее жестоко относилась к своим служанкам и приставленным к ее услугам рабам. И из-за оскорблений и мучительства обоих рабы ожесточились против своих господ и решили, что ничего более худшего по сравнению с тем, что они испытывают, с ними не случится...

38. Однажды к Дамофилу из Энны пришли несколько нагих рабов и стали просить, чтобы он выдал им одежду. Тот не пожелал разговаривать и только заметил: «Что же, разве путешественники ездят голыми по стране и не дают готового снабжения тем, которые нуждаются в одежде?» Затем он приказал привязать их к столбам и, подвергнув бичеванию, с высокомерием отослал обратно.

39. В Сицилии жила дочь Дамофила, молодая девушка, отличавшаяся простотою нравов и человеколюбием. Она имела обыкновение утешать рабов, наказанных плетью ее родителями, и своей гуманностью и помощью закованным рабам заслужила их горячую любовь. Во время восстания ее прежняя доброта вызвала сострадание к ней у тех, которые раньше испытали ее доброту: не только никто не осмелился наложить на девушку руки, но все они сохранили неприкосновенной от всякого оскорбления ее юность. Восставшие рабы выбрали из своей среды надежных людей, из которых самым усердным был Гермий. Они отвели девушку в Катану ¹⁸ и передали ее родственникам. . . .

41. Евн, после того как был провозглашен царем, приказал убить всех, кроме тех гостей его господина, которые прежде во время пиров принимали с одобрением его прорицания и давали ему порции со стола...

43. Произошло другое восстание рабов, и создалась крупная организация их. Некто Клеон родом из области Тавра, в Киликии ¹⁹, привыкший с малых лет к разбойничьей жизни и ставший конюхом в Сицилии, не переставал заниматься дорожным промыслом и совершал всякого рода убийства. Узнавши об успехе восстания, поднятого Евном, и о том, что рабы, бывшие с ним, благоденствуют, Клеон сам поднял мятеж. Убедив некоторых из близких к нему рабов решиться на отчаянное дело, он напал на город Агригент ²⁰ и на всю ближайшую область...

46. Евн, поставив свое войско вне обстрела, бранил римлян, говоря, что не рабы, а они являются беглецами от опасностей. Перед осажденными рабы разыграли мимикой сюжеты из восстания, в которых изображали мятеж против своих господ, хуля их надменность и чрезвычайную жестокость, приводящую их к гибели...

48. Когда столь великое несчастье случилось с Сицилией, простой народ не только не сочувствовал богатым, но, напротив, радовался, так как завидовал неравномерному распределению богатств и неравенству положения. Зависть, порожденная бывшим прежде горем, перешла теперь в радость, когда увидели, как блестящая судьба обратила теперь свое лицо к тем, к кому она раньше относилась с презрением. Самое же замечательное во всем этом было то, что восставшие рабы, разумно заботясь о будущем, не сжигали мелких вилл, не уничтожали в них ни имущества, ни запасов плодов и не трогали тех, которые продолжали заниматься земледелием, чернь же из зависти, под видом рабов устремившись по деревням, не только расхищала имущество, но и сжигала виллы.

Сирийцы — беглые рабы — отрубали у пленных руки, причем отрубали всю руку, не довольствуясь отрезыванием кисти.

Второе сицилийское восстание

Кн. XXXVI. Гл. 1. § 1. ... В это время ²² прибывшие из Сицилии сообщили о восстании рабов, исчисляемых во много десятков тысяч. Когда это стало известно в Риме, там очутились в весьма затруднительном положении, так как из отборных солдат почти 60 000 погибло в Галльской войне с кимврами ²³ и трудно было послать в Сицилию отборных воинов.

2.1. Перед сицилийским восстанием рабов в Италии было много коротких и мелких заговоров рабов, как будто божество таким путем предвещало будущее огромное восстание в Сицилии. Первое движение рабов было близ Нуцерии, где 30 рабов устроили заговор, но они были быстро наказаны. Второе произошло около Капуи ²⁴, где восстало 200 рабов. Но и это движение было скоро уничтожено. 2. Третье носило очень странный характер. Был некто Тит Минуций, римский всадник, сын богатого отца. Он влюбился в чужую рабыню, отличавшуюся красотой. Вступив с нею в связь и охваченный необычайной страстью, он выкупил ее. Весь во власти своего безумного увлечения, Минуций с трудом добился у господина рабыни согласия продать ее за 7 аттических талантов ²⁵ и назначил срок, когда он уплатит свой долг. Ему поверили из-за богатства отца. Когда настал назначенный срок, у Минуция не было денег, и он выпросил еще 30 дней льготных. 3. Когда этот срок наступил, у него начали требовать денег. Тогда, так как положение его стало безвыходным, а страсть достигла высшей степени, он решился на совершенно безумный поступок: он составил заговор против своих кредиторов, а сам объявил себя царем. Купив 500 полных комплектов вооружения в кредит, по которому он обязался уплатить в назначенный срок, Минуций тайно переправил в какую-то

деревню своих собственных рабов в количестве 400 человек и убедил их поднять восстание. 4. Надев диадему, пурпуровое одеяние, окружив себя ликторами и прочими знаками власти, Минуций при содействии рабов провозгласил себя царем. Лиц, которые требовали плату за девицу, он приказал обезглавить, предварительно наказав их розгами. Вооружив рабов, Минуций двинулся на ближайшие поместья и тех рабов в них, которые присоединялись к восставшим, наделял оружием, а сопротивлявшихся убивал... В скором времени у Минуция собралось более 700 воинов. Разбив их на центурии, он построил укрепления и принимал туда восставших. 5. Когда о восстании узнали в Риме, сенат принял по этому поводу разумное решение, которое и имело успех. Из городских преторов сенат назначил для поимки беглых рабов Луция Лукулла. Последний, немедленно набрав в Риме 600 воинов, прибыл в Капую, где под его начальством собралось 4000 пехотинцев и 400 всадников. 6. Веттий ²⁶, узнав об энергичном движении Лукулла, занял укрепленный холм, имея в своем распоряжении более 3500 человек. В происшедшей схватке верх взяли беглые рабы, так как они сражались с более высокого места. После этого Лукулл, подкупив веттиева полководца Аполлония и дав ему официальную клятву, что он будет прощен, убедил его предать мятежников. Благодаря содействию Аполлония, который схватил и выдал римлянам Веттия, последний, боясь наказания, покончил с собой; все принимавшие участие в восстании были истреблены, кроме предателя Аполлония. Это восстание было, перед сицилийским, самым большим восстанием рабов, являясь как бы прологом к нему.

3.1. Сицилийское же восстание началось следующим образом. Во время войны Мария с кимврами сенат дал ему право приглашать себе на помощь союзников из числа заморских народов. Марий послал за помощью к царю Вифинии ²⁷ Никомену. Тот отвечал, что большинство вифинцев, уведенных (римскими) публиканами (откупщиками), томится в рабстве в провинциях ²⁸. 2. Сенат вынес постановление, чтобы ни один свободнорожденный союзник не находился в рабстве в провинции и чтобы об их освобождении позаботились преторы. Тогда в Сицилии претором был Лициний Нерва. Согласно постановлению сената, он освободил многих рабов своим судебным решением, так что в течение немногих дней больше восьмисот человек получили свободу. Все рабы, находившиеся на острове, были преисполнены надежд на освобождение. 3. Но сицилийская знать, съехавшись к претору, просила его отказаться от своего плана. Нерва, подкупленный деньгами или желая угодить знати, прекратил разбор всех дел об освобождении, а приходившим к нему, с тем чтобы получить свободу, с бранью приказывал возвращаться обратно к своим господам. Но рабы, собравшись, покинули Сиракузы и, укрывшись на священном участке Паликов ²⁹, начали сговариваться друг с другом о восстании. Во многих местах дерзость рабов стала проявляться вполне открыто. 4. Первыми освободили себя 30 рабов, принадлежавших двум богатым братьям в области Галикий ³⁰. Во главе их стоял Варий. Ночью они убили своих господ, когда те спали, а затем отправились в ближайшие поместья и стали побуждать к восстанию других рабов. В эту ночь

рабов собралось более 120 человек. 5. Заняв место, укрепленное самой природой, они укрепили его еще больше и приняли к себе 80 других вооруженных рабов. Претор провинции Лициний Нерва быстро напал на рабов и осадил их, но не имел успеха. Видя, что укрепление невозможно взять силой, претор обратился к помощи предательства. Был некто Гай Тициний, по прозвищу Гадей, который за два года перед тем был присужден к смерти, но избежал наказания. Он занялся грабежом в той местности и, убивая во время разбойничьих набегов многих свободных, не причинял никакого вреда рабам. В этом-то Гадей претор, подкупив его обещаниями безнаказанности, и нашел помощника для выполнения своих планов. 6. Гадей, имея у себя достаточное число верных рабов, снесся с укреплением, где засели восставшие, под видом того, что он желает участвовать вместе с ними в войне против римлян. Радужно принятый мятежниками, он был избран ими благодаря его храбрости вождем и таким образом предал укрепление. Из мятежников одни были изрублены во время битвы, другие, боясь попасть в плен и подвергнуться наказанию, сами бросились вниз со скалы. Итак, первое восстание рабов было подавлено вышеописанным образом.

4.1. Когда солдаты были уже распущены по домам, кто-то принес известие, что 80 восставших рабов убили римского всадника Публия Клодия и собирают большое число людей. Претор, сбитый с толку чужими советами, когда к тому же большинство солдат было уже распущено, из-за своей медлительности дал возможность мятежникам еще лучше обезопасить свое положение. 2. Выступив с наличными воинами и перейдя реку Альбу, он настиг мятежников, расположившихся на Каприонской горе, и вступил в город Гераклею. Не нападая на рабов, претор тем самым содействовал росту восстания, так как мятежники всюду разглашали об его трусости. Из окрестных мест стекалось много рабов, приготавливавшихся всеми возможными способами к битве. В первые 70 дней было вооружено более 800 человек, затем число их достигло не менее 2000. 3. Узнав в Гераклее о росте сил мятежников, претор назначил командующим Марка Тициния, дав ему 600 солдат из гарнизона Энны. Тициний напал на мятежников, но, так как они имели численное превосходство и пользовались годами местности, отряд Марка Тициния обратился в бегство. Много из его людей было убито, остальные, побросав оружие, с трудом спаслись. Мятежники, имея в своем распоряжении такую вооруженную силу, еще смелее принялись за дело, и уже все рабы стали носиться с мыслью о восстании. 4. С каждым днем поднимались новые массы рабов, и число их росло настолько быстро, что в течение немногих дней дошло до 6000. Сойдясь на собрание и организовав совет, они прежде всего избрали царем раба по имени Сальвий, который пользовался репутацией опытного человека в гадании по внутренностям жертвенных животных и в игре на флейте при оргиастических представлениях. Сальвий, став царем, избегал городов, считая, что (пребывание в них) ведет к бездельничанью и изнеженности; разделив мятежников на три части и назначив такое же число командующих над каждой частью, он приказал им делать рекогносцировки по всей Сицилии и после этого

всем встречаться в определенное время в одном месте. 5. При этих рекогносцировках рабы запаслись большим количеством животных, в том числе лошадей, и в короткое время среди них уже было более чем 2000 всадников. Пехотинцев у них было не меньше 20 000, вполне подготовленных благодаря воинским упражнениям. Неожиданно напав на укрепленный город Моргантину, мятежники начали энергичные и непрерывные атаки. 6. Претор, придя ночным маршем на помощь городу и имея с собою почти 10 000 воинов из италийцев и сицилийцев, застал мятежников, занятых осадой. Он напал на их лагерь в то время, когда лишь небольшое количество воинов охраняло его, большое количество пленных женщин и другую разнообразную добычу. Поэтому претору удалось легко взять лагерь. Разграбив его, он пошел к Моргантине. 7. Мятежники в свою очередь внезапно бросились на него и благодаря стремительности удара с более высоких позиций тотчас одержали верх. Войска претора обратились в бегство. Так как царем мятежников было отдано приказание не убивать никого из тех, которые бросали оружие, то большинство, поступая так, обратилось в бегство. Перехитрив таким способом врагов, Сальвий получил обратно свой лагерь и, одержав славную победу, овладел большим количеством оружия разбитого неприятеля. 8. Благодаря человеколюбивому приказанию Сальвия италийцев и сицилийцев погибло в битве не более 600, а взято в плен было около 4000. Так как к Сальвию благодаря его успеху стекалось много рабов, то он удвоил свои силы. Но он имел в своих руках открытое (незащищенное) место и потому снова принялся за осаду Моргантины, объявив свободными находившихся там рабов. Так как их господа со своей стороны обещали им свободу, если они будут сражаться вместе с ними, то рабы предпочли получить свободу от господ и ревностно бились на их стороне. Поэтому моргантинцам удалось выдержать осаду. Претор же, отменив после этого обещание свободы, данное рабам, добился лишь того, что большинство городских рабов дезертировало к мятежникам.

5.1. В области Сегесты и Лилибея³¹ и в остальных смежных местах поднялось также много рабов. Главой их сделался Афинион, киликиец родом, человек весьма мужественный. Он был управляющим двух богатых братьев. Обладая большой опытностью в деле предсказания по звездам, он подбил на восстание сначала около 200 рабов, бывших под его начальством, а затем соседних, так что в течение пяти дней вокруг него собралось более 1000 человек. 2. Выбранный ими царем, надев на себя диадему, Афинион принял тактику, противоположную тактике остальных мятежников. Он не принимал в свою армию всех без различия восставших, но принимал в войско лучших из них, а остальным приказывал оставаться на своей прежней работе и заботиться о своем хозяйстве, поддерживая в нем порядок. Таким путем доставлялось обильное продовольствие для воинов. 3. Афинион прикидывался, будто боги возвестили ему посредством звезд, что он станет царем всей Сицилии, поэтому-де необходимо беречь страну и находящихся в ней животных и запасы, как свои собственные. Наконец, собрав свыше 10 000 человек, он осмелился осадить еще не разоренный город Лилибей. 4. Испытав в этом неудачу, Афинион решил пре-

кратить осаду, говоря, что это ему приказывают боги, так как в случае продолжения ее осаждающие испытают несчастье. Когда он приготовился к отступлению от города, прибыли на кораблях отборные маврусийцы ³², которые были посланы на помощь лилибейцам под предводительством Омона. 5. Ночью он со своим отрядом напал неожиданно на передвигавшуюся армию Афиниона. Многих убив, немалое количество ранив, Омон вошел в город. По этому случаю мятежники изумлялись предсказанию Афиниона, сделанному посредством гадания по звездам. 6. Всю Сицилию охватили расстройство и целая цепь бедствий. Не только рабы, но и бедняки из числа свободных предавались всевозможным бесчинствам и грабежам, бесстыдно убивая попадавшихся им рабов и свободных, чтобы не было свидетелей их безумия. Поэтому все жители городов едва-едва могли считать своим лишь то, что находилось внутри городских стен, то же, что было за стенами, считали чужим и принадлежавшим рабам в силу незаконного захвата. И немало другого необычайного приходилось испытывать многим в Сицилии.

6.1. Осадив Моргантину, Сальвий делал набеги по стране вплоть до Леонтинской равнины ³³. Собрав все свое войско, не меньше 30 000 отборных воинов, он принес жертву героям Паликам и посвятил им одну из пурпурных одежд в качестве дара за победу. Провозгласив себя царем, он получил от восставших имя Трифона. 2. Когда Сальвий намеревался завладеть Триокалой ³⁴ и построить там себе дворец, он послал за Афинионом, как царь за полководцем. Все думали, что Афинион станет оспаривать его первенство и что благодаря раздору между ними война легко прекратится... 3. Но судьба, как бы нарочно увеличивая силы мятежников, сделала так, что вожди их вступили в соглашение друг с другом. Трифон быстро пришел со своими силами в Триокалу, и Афинион прибыл туда же с 3000 человек, повинувшись как командующий царю Трифону. Остальные свои силы Афинион послал разорять страну и возмущать рабов. Затем Трифон, заподозрив Афиниона в намерении напасть на него, в подходящий момент приказал заключить его под стражу.

7.1. Самое место, которое и без того было недоступным по своему природному положению, Трифон укрепил еще больше сложными сооружениями. 2. Сама Триокала, говорят, называется так благодаря трем прекрасным качествам, которыми она обладает: во-первых, благодаря большому количеству родниковой воды, отличающейся своим сладковатым вкусом, во-вторых, благодаря тому, что прилегающая местность богата виноградными и масличными насаждениями и чрезвычайно удобна для земледелия, и, в-третьих, благодаря тому, что Триокала была превосходной крепостью, представляя собою как бы огромную неприступную скалу. 3. Этою скалою и всеми окрестностями города, полными всевозможных жизненных припасов, обнеся все это еще раз стеной протяжением в 8 стадий и выкопав глубокий ров, Трифон воспользовался для постройки дворца. Он устроил и царское жилище и площадь, которая могла вместить множество народа. 4. Из мужей, отличающихся рассудительностью, Трифон избрал достаточное число, назначил их своими советниками и пользовался ими как

членами совета. При всякого рода переговорах он надевал тогу, окаймленную пурпуром, и широкий хитон, имел ликторов с секирами и все остальное, что составляет отличие и служит украшением царской власти.

8.1. Против мятежников римский сенат назначил Луция Лициния Лукулла, под начальством которого было 14 000 римлян и италийцев, 800 вифинцев, фессалийцев и акарнанцев, 600 луканцев, которыми предводительствовал Клептий, хороший командир, известный своей храбростью, и еще 600 других, так что всего у Лукулла составила армия в 17 000 воинов, с которыми он и занял Сицилию. 2. Трифон, освободив Афиниона от выдвинутого против него обвинения, решил воевать с римлянами. Он хотел вести борьбу в Триокале, но Афинион советовал не заключать самих себя в осаду, а вести борьбу в открытом поле. Так как взяло верх последнее мнение, то рабы расположились лагерем близ Скиртей в количестве не меньше 40 000 человек. Римский лагерь отстоял от них на 12 стадий. 3. Сначала завязалась частая перестрелка, затем противники построились в боевом порядке. Успех склонялся то на одну, то на другую сторону, и много народа пало с обеих сторон. Афинион, сражаясь во главе отборного отряда всадников в 200 человек, усеял трупами все окружающее его пространство, но, раненный в оба колена, он, после того как получил еще третью рану, выбыл из строя. Поэтому рабы пали духом и обратились в бегство. 4. Афинион, притворившись мертвым, остался незамеченным среди трупов и в наступившую ночь скрылся. Римляне одержали блестящую победу, так как бежали и войска Трифона, и он сам. Много народа было изрублено во время бегства, так что общее число убитых было не меньше 20 000. Остальные под покровом ночной темноты бежали в Триокалу, хотя претору было бы легко уничтожить и этих, если бы он их преследовал. 5. Рабы настолько пали духом, что решили было вернуться к господам и отдаться на их милость. Однако победило мнение тех, которые предлагали бороться до последней капли крови и не сдаваться врагам. Через 9 дней явился претор с намерением осадить Триокалу. То причиняя урон врагу, то сам неся потери, он в конце концов отступил, так как силы его уступали силам мятежников, и последние снова поднимали голову. Из всего того, что было необходимо сделать, претор ничего не выполнил либо по собственному бездействию, либо за взятку. За это впоследствии он был предан римлянами суду и наказан...

9.1. Преемник Лукулла, претор Гай Сервилий, также не совершил ничего достойного упоминания. Поэтому и он, подобно Лукуллу, впоследствии был присужден к изгнанию. После смерти Трифона преемником его власти делается Афинион. Он без всякого противодействия со стороны Сервилия осаждал города, смело опустошал всю страну и овладел многими городами.

2. Претор Лукулл, узнав, что другой претор, Гай Сервилий, переправился через (Мессинский) пролив, чтобы принять от Лукулла командование, распустил солдат, сжег палисады и обоз, желая, чтобы его преемник не имел никаких сколько-нибудь значительных средств для ведения войны...

10.1. На следующий год в Риме были избраны консулами Гай Марий и Гай Ацилий. Ацилий, посланный против мятежников, одержал над ними блестящую победу благодаря собственной храбрости. Он убил самого царя восставших Афиниона в героическом единоборстве, и хотя сам был ранен при этом в голову, но вылечился. Затем он выступил против остальных мятежников, которых было 10 000 человек. Они не стали ожидать нападения, но бежали в укрепленные места. Однако Ацилий неослабно принимал все необходимые меры, пока не покорил их осадой. 2—3. Оставалась еще тысяча рабов под предводительством Сатира. Сначала Ацилий пробовал покорить их вооруженною силою, но затем, когда они послали парламентеров и сдались, он тотчас освободил их от наказания и, отведя в Рим, сделал гладиаторами... Невольническая война в Сицилии, продолжаясь около четырех лет, имела такой трагический конец.

11.1. Не только масса рабов опустошала охваченную мятежом область, но и свободные, не имевшие имений в ней, обратились к грабежу и бесчинствам. Лишенные состояния, они как в силу нужды, так и по бесчинству толпами распространялись по стране, угоняли стада, расхищали скопленные в кладовых запасы и убивали попадавшихся им навстречу свободных и рабов, чтобы не было свидетелей их безумий и бесчинств. 2. Вследствие прекращения действия римского суда в стране воцарилась анархия, и все власти, пользуясь бесконтрольностью, позволяли себе причинять величайшие несчастья народу. Всюду в стране происходило насильственное расхищение имущества богатых. Те, которые раньше занимали первые места в городах по своей известности и богатству, теперь благодаря неожиданному повороту судьбы не только теряли имущество из-за своеволия беглых рабов, но и были вынуждены терпеть оскорбления со стороны свободных... 3. Вообще в городах было расстройство и нарушение законных прав, ибо мятежники, господствуя над открытыми местами, делали страну непроходимой. Они мстили своим господам и не могли насытиться неожиданно выпавшим на их долю счастьем. Городские рабы томились и были готовы к восстанию, внушая ужас своим господам.

Орозий. История против язычников. V. 9. 4—8

Пример невольнического восстания в Сицилии широко заразил многие провинции. В Минтурнах 450 рабов были распяты на кресте. В Синуессе ²¹ Квинтом Метеллом и Гнеем Сервилием Цепионом было подавлено восстание около 4000 рабов. Также в афинских рудниках стратегом Гераклитом был прекращен невольнический мятеж. На Делосе движение рабов, гордившихся своим недавним восстанием, было подавлено благодаря предупреждению его некоторыми горожанами. Все эти различные пожары возникли, словно сверкающие искры, от того первого трута, которым началось это бедствие. Ибо в Сицилии после консула Фульвия консул Пизон завоевал город Мамерций (Моргантина), где истребил 8000 беглых рабов; тех же, кого он мог захватить живыми, распял на кресте. Его преемник, консул Рутилий, отвоевал Тавромений и Энну, крепчайшие убежища беглых. Говорят,

что тогда было умерщвлено более 20 000 рабов. Конечно, горестна и неизбежна была причина такой войны. Во всяком случае господ погубили бы, если бы они не пошли с оружием против обнаглевших рабов. Но в несчастнейших потерях во время битв и в еще более несчастных выгодах победы как сами побежденные погибли, так они погубили и победителей.

¹ 2-я Пуническая война велась в 218—201 гг. до н. э.

² Питомники, по Диодору, — это скопления рабов, собранных в каком-либо месте для продажи на рынках, а не места, где выращивали рабов с малолетнего возраста.

³ Провинцией Сицилия управляли наместники не консульского, а преторского ранга, после отправления должности в Риме.

⁴ Здесь Диодор допускает анахронизм: судебные комиссии из всадников, разбивавшие злоупотребления провинциальных наместников, были созданы лишь после реформ Гая Гракха в 123—122 гг. до н. э.

⁵ Апамея — город в Сирии на реке Оронт.

⁶ Энна — город в Центральной Сицилии у подножия Герейских гор.

⁷ Сирийская богиня — вероятно, древняя сиро-финикийская богиня Астарта, богиня плодородия и красоты; отождествлялась с греческой Афродитой, римской Дианой. Еви, видимо, был у себя на родине жрецом Астарты и потому знал сложное искусство жрецов, в том числе мог предсказывать будущее.

⁸ Видимо, здесь речь идет о совершении Евном каких-то ритуальных действий, которые как бы освящали начинающееся восстание.

⁹ Судя по рассказу Диодора, многие из зачинщиков восстания были сирийцами, подданными селевкидских царей. Царская власть была для них более привычна, чем для греков или римлян, и потому своего вождя они провозгласили царем.

¹⁰ Эви по-гречески означает милостивый, благосклонный.

¹¹ Гредия, или Ахайя, была незадолго до начала сицилийского восстания (в 146 г. до н. э.) покорена римлянами. Скорее всего Ахей попал в плен после 146 г. до н. э. и был продан в рабство на Сицилию.

¹² Это было ополчение, состоящее из сицилийцев и римлян, которые тогда оказались на острове.

¹³ Приводимые Диодором цифры являются предположительными. Точного подсчета восставших никто не производил.

¹⁴ Высшего римского магистрата — консула со специально собранной армией сенат посылал обычно в случае тяжелой внешней войны и серьезной опасности для Римского государства.

¹⁵ Тавромений — город, расположенный на Северо-Восточном побережье Сицилии.

¹⁶ Моргантина — город в Центральной Сицилии к востоку от Энны.

¹⁷ Накладывать клейма, заковывать рабов в кандалы можно было лишь за провинности; беспричинное клеймение рассматривалось как жестокость со стороны господина.

¹⁸ Катана — город на Восточном побережье Сицилии к северу от Сиракуз.

¹⁹ Киликия — область в юго-восточной части Малой Азии, примыкающая к северу к Сирии.

²⁰ Агригент — один из крупнейших сицилийских городов на Южном побережье Сицилии.

²¹ Синуесса и Минтурны — приморские города в Южном Лацио.

²² В это время 104 — в г. до н. э.

²³ В 105 г. до н. э. римляне потерпели страшное поражение от кимвров при Араузионе в Южной Галлии.

²⁴ Нуцерия и Капуя — города в центральной области Италии — Кампании.

²⁵ 1 аттический талант весил 26,2 кг серебра.

²⁶ Ветгий — другое имя Тита Минуция. Видимо, его полное имя было Тит Минуций Ветгий.

²⁷ Вифиния — эллинистическое государство, расположенное на северо-западе Малой Азии.

²⁸ Римские всадники занимались жестоким ростовщичеством в соседних государствах. Они давали за большие проценты денежные ссуды и в случае задолжен-

ности продавали в рабство своих должников. Многие из таких проданных за долги вифинцев оказались в Сицилии.

²⁹ Имеется в виду скорее всего озеро Паликов, расположенное к северо-западу от Сиракуз. По данным Страбона, из озера били фонтаны воды, а самое место считалось священным.

³⁰ Область Галикий, вероятно, находилась в долине реки Галика. В ее устье располагался город Гераклея Минойская.

³¹ Сегеста и Лилибей — города, расположенные в западной части Сицилии.

³² Маврусийцы, или мавры, — местные племена Мавретании. Очень интересное место у Диодора, говорящее о помощи римлянам со стороны мавретанцев.

³³ Леонтины — город на востоке Сицилии около Сиракуз. Тем самым Диодор хочет сказать, что набеги рабов проводились по всему острову: и на западе, и на востоке.

³⁴ Триокала — поселение в Центральной Сицилии, превращенное восставшими в неприступную крепость.

Тема 7

БОРЬБА ЗА АГРАРНУЮ РЕФОРМУ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В РИМЕ в 130—120 гг. до н. э. (ДВИЖЕНИЕ БРАТЬЕВ ГРАКХОВ)

Укрепление новой рабовладельческой экономики, распространение рабовладельческих вилл и ремесленных мастерских, рост социальной напряженности, которая выливалась в грозные восстания рабов, создание огромной средиземноморской державы — все это изменяло социально-экономическую и политическую обстановку в Риме. Старые общественные порядки, сложившиеся в Риме в IV—III вв. до н. э., опирающиеся на господство узкой группы сенаторской знати, которая бесконтрольно захватывала общественную землю, эксплуатировала ее через зависимых от них клиентов и заправляла всеми делами в государстве, занимая господствующие позиции в сенате, показали свою архаичность и устарелость. Вместе с тем бурное развитие рабовладельческих отношений, многочисленные войны римлян III—II вв. до н. э. вели к разорению свободного крестьянства, из среды которого комплектовались римские легионы. Таким образом, к началу 30-х годов II в. до н. э. в Риме сложилась напряженная социально-политическая обстановка, усугубленная опасным восстанием сицилийских рабов. В этих условиях часть господствующего класса Рима, желая уменьшить эту напряженность, привести в соответствие с новой социально-экономической и политической ситуацией основные институты Римского государства и тем самым укрепить его, выступила с предложением ряда радикальных реформ, направленных на частичное решение наиболее острых проблем (а именно аграрной проблемы), демократизацию государственного устройства. Во главе этого движения, поддержанного широкими массами римского гражданства, встали Тиберий и Гай Гракхи, представители одного из знатных родов Рима. Однако предложения братьев Гракхов встретили ожесточенное сопротивление консервативных кругов римской аристократии. Результаты этой борьбы реформаторов и консерваторов оказали большое влияние на все последующее развитие республиканского Рима.

О реформаторской деятельности братьев Гракхов и острой социально-политической борьбе этого времени сохранились подробные сведения в источниках, в частности в сочинениях историков I—II вв.

н. э. Веллея Патеркула (19 г. до н. э.—30 г. н. э.), Плутарха (50—120 гг.), Аппиана (конец I в.—70-е годы II в.). Эти авторы в своих произведениях передавали сложившуюся традицию о событиях, удаленных от их времени на полтора-два столетия, и конечно допускали искажения и неточности в их обрисовке. Одни авторы передавали враждебную Гракхам традицию, например Веллей Патеркул, другие — более благоприятную, как Плутарх и Аппиан. При описании деятельности Гракхов Веллей Патеркул, Плутарх и Аппиан привлекали разные источники, и потому ценность их сведений зависит от добротности и достоверности использованных материалов. Поэтому необходим критический подход к тем сведениям, которые они сообщают о движении Гракхов.

При написании курсовой работы на основе сведений Веллея Патеркула, Плутарха, Аппиана можно рассмотреть такие вопросы, как предпосылки реформаторского движения, обострение социальной борьбы, обезземеление граждан, ослабление военной мощи Рима, описать конкретные законы и проекты законов, которые предложил Тиберий Гракх для решения накопившихся проблем; показать сопротивление консервативных сил, усиление народных выступлений в пользу реформ, расширение реформаторской деятельности Гаем Гракхом, который предлагал решение не только аграрного, но и многих других наболевших вопросов, результаты законодательной деятельности братьев Гракхов, причем следует показать, какие из их законов действовали в Риме, а какие не выдержали проверки временем и были отменены.

В качестве тем для докладов можно рекомендовать следующие: 1. Аграрное законодательство Тиберия и Гая Гракхов. 2. Противники Гракхов и их программа решения аграрного вопроса. 3. Система реформ по укреплению государственного строя.

Литература к теме

Сергеев М. Е. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ. 1958. № 2; Кузицин В. И. О латифундиях во II в. до н. э. (о достоверности главы 17 «Гражданских войн» Аппиана) // ВДИ. 1960. № 1; Заборовский Я. Ю. Некоторые стороны политической борьбы в римском сенате (40—20 гг. II в. до н. э.) // ВДИ. 1977. № 3.

Веллей Патеркул. Римская история, кн. II

Перевод дан по изданию: *Патеркул Веллей. Римская история* // ВДИ. 1984. № 1.

Гл. I. (1) Могууществу римлян открыл путь старший Сципион, их изнеженности — младший: ведь, избавившись от страха перед Карфагеном и устранив соперника во владычестве над миром, они перешли от доблести к порокам не постепенно, а неудержимо и стремительно; старый строгий порядок уступил место новому; граждане обратились от бодрствования к дреме, от воинских упражнений — к удовольствиям, от дел — к праздности. (2) Тогда ведь воздвиг Сципион Назика портик на Капитолии, так же поступил, как мы говорили, Метелл,

портик же Гн. Октавия в цирке был наиболее привлекательным, а за общественным великолепием последовала частная роскошь. (3) Затем в Испании последовала прискорбная и позорная война с главарем разбойников Вириатом, которая велась с переменным успехом и даже с большими неудачами для римлян¹. Когда же Вириат был уничтожен Сервилием Цепионом скорее благодаря хитрости, чем доблести, разгорелась еще более страшная война с Нуманцией². (4) Город этот никогда не выставлял более десяти тысяч вооруженных из числа собственной молодежи, но то ли из-за природной дикости или из-за неопытности наших военачальников, то ли по благосклонности фортуны он вынудил как других военачальников, так и Помпея, человека с именем, ставшим впоследствии великим (он первым из Помпеев был консулом), а также консула Манцина к заключению позорнейших договоров и к не менее позорной выдаче консула Манцина Гостилия. (5) Благожелательное отношение к Помпею сделало его безнаказанным. Манцина же чувство справедливости и скромность довели до того, что он был выдан фецциалами врагам голым, со связанными сзади руками. Враги же отказались его принять так же, как поступили некогда каудинцы, сказав, что публичное оскорбление верности не должно быть искуплено кровью одного его.

II. Выдача Манцина вызвала ужасную распрю меж граждан. Ибо Тиберий Гракх, сын Тиберия Гракха, известнейшего и выдающегося человека, и по материнской линии внук Сципиона, будучи квестором и инициатором договора³, то ли с неудовольствием перенес его отмену, то ли опасаясь подобного Манцину судебного разбирательства и наказания, добился избрания народным трибуном. (2) Человек безупречнейшей репутации, в наивысшем расцвете таланта, с благороднейшими намерениями, одним словом, украшенный теми добродетелями, на какие способен человек по своим природным данным или в силу стремления к ним, в консульство П. Муция Сцеволы и Л. Кальпурния Писона, т. е. сто шестьдесят два года тому назад⁴, уклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии и вместе с тем обнародовав земельные законы, (3) чем расшатал всеобщий порядок, смешал высшее с низшим и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение. Своего коллегу Октавия, который отстаивал благо государства, он отстранил от власти и избрал триумвирами для разделения полей себя, своего тестя, консулара Аппия и брата Гая, почти юношу.

III. Тогда выступил П. Сципион Назика, внук того, кто был провозглашен сенатом наилучшим гражданином, и сын того, кто, будучи цензором, воздвиг портик на Капитолии, и правнук Гн. Сципиона, дяди с отцовской стороны прославленного П. Сципиона Африкана. Хотя он и был близким родственником Тиберия Гракха, интересы родины ставил выше родственных отношений и считал чуждым для частных лиц все, что не полезно для общего блага (за эти достоинства он впервые в отсутствии был сделан великим понтификом). Находясь на верхних ступенях лестницы, ведущей на Капитолий, с перекинутым на левую руку краем тоги, он настоятельно убеждал следовать за собою всех, кто желал блага для государства. (2) Тогда оптиматы,

сенат вместе с большей и лучшей частью всаднического сословия, а также плебен, не испорченные гибельными советами, ринулись на Гракха, стоящего на площади вместе со своими отрядами, где он призывал к себе жителей почти всей Италии. Гракх обратился в бегство и, спускаясь по склону Капитолия, был убит обломком скамьи, завершив преждевременной смертью жизнь, которая могла бы ему доставить высшую славу. (3) Таким было в Риме начало гражданских кровопролитий и безнаказанности мечей. С этого времени закон был превзойден силой и могущественный становился первым, и разногласия между гражданами, ранее смягчавшиеся уступками, теперь стали разрешаться оружием, и войны начинались не из-за каких-либо основательных причин, а из-за выгоды, какую они могли принести. (4) И неудивительно: ведь существуют примеры, когда вступившие на узкую дорогу делают все, чтобы она была шире, а когда оставлен верный путь, стремительно торопятся к несправедливости и не думают о пользе других.

IV. В то время, когда это происходило в Италии, умер Аттал, завещавший Азию римскому народу, так же как позднее была Никомедом завещана Вифиния ⁵, и Аристоник, вообразив, что принадлежит к царскому роду, занял ее силой оружия и, побежденный Марком Перперной, был проведен в триумфе Мания Аквилия, поплатившись жизнью за то, что в начале войны погубил выдающегося знатока права Краса Муциана, покидавшего Азию по окончании срока проконсульства. (2) Публий Сципион Эмилиан Африканский, разрушитель Карфагена, после всех поражений, испытанных в Нуманции, был вторично избран консулом, послан в Испанию и прибыл туда, испытанный воинским счастьем и доблестью в Африке, и, соорудив вокруг Нуманции укрепления, он через год и три месяца после своего прибытия разрушил город и сравнял его с землею. (3) Ни один человек ни у одного из народов до него не обессмертил своего имени славным разрушением городов более чем он: ведь разрушив Карфаген и Нуманцию, он в первом случае освободил наш город от страха, а во втором — от оскорбления. (4) Тот же Сципион на вопрос трибуна Карбона, каково его отношение к убийству Тиберия Гракха, ответил, что если у того было намерение захватить государство, то он убит по праву. И когда все собрание возмущенно закричало, Сципион воскликнул, что он не был напуган кличем вооруженных врагов, устрасить ли его тем, кому Италия — мачеха? ⁶ (5) Вскоре после возвращения в Рим в консульство Мания Аквилия и Гая Семпрония сто пятьдесят лет тому назад этот человек, дважды консул и дважды триумфатор, дважды спасший государство от страшных врагов, однажды утром был найден в постели мертвым с едва заметными следами удушения на шее. (6) И о причине смерти такого человека не было произведено никакого расследования, и тело того, чьи деяния позволили Риму вознестись главою над всем миром, было вынесено с закрытой головой. Умер ли он смертью, predetermined судьбой, как считает большинство, или вследствие неистового коварства, как полагают некоторые, ясно, что он прожил достойную жизнь, и до нашего времени никто, кроме его деда, не сравнился с ним славою. Умер он приблизительно пятидесяти шести лет.

(7) Если кто в этом колеблется, пусть обратится к его первому консульству, на которое он был избран тридцати шести лет, и это устранит сомнения.

VI. Вслед за тем с промежутком в десять лет тем же безумием, которое погубило Тиберия Гракха, был охвачен его брат Гай, который был подобен ему как в доблестях, так и в тех же заблуждениях, но намного превосходил его талантом и красноречием. (2) Гай мог совершенно спокойно стать во главе государства, но, то ли желая отомстить за брата, то ли добиваясь царской власти, он последовал его примеру и стал народным трибуном. Поставив обширные цели и действуя более решительно, он обещал дать права гражданства всем италикам и распространил это право почти до Альп, (3) разделил земли, запретив всем гражданам без изъятия обладать более чем 500 югерами земли, что было уже предусмотрено законами Лициния ⁷, учредил новые портовые сборы, наполнил провинции новыми колониями, передал судебную власть от сенаторов всадникам, распорядился раздать хлеб плебейм; он не оставил ничего нетронутым и неповрежденным, ничего успокоенным, одним словом, ничего в прежнем состоянии; после этого он продолжал исполнять обязанности трибуна во второй раз.

(4) Тогда его преследовал оружием и вынудил к смерти Л. Опиций (консул, который, будучи претором, разрушил Фрегеллы) и заодно с ним Фульвия Флакка, консуляра и триумфатора, желавшего того же зла, назначенного Г. Гракхом на место брата Тиберия триумвиром (он хотел разделить с ним царскую власть). (5) В одном только Опиций допустил беззаконие, назначив цену за голову я не говорю Гракха, но римского гражданина и обещав заплатить за нее золотом. (6) Флакк был убит вместе со старшим сыном, когда собирал на Авентине готовых к битве вооруженных сторонников; Гракх во время бегства, преследуемый теми, кого послал Опиций, подставил шею рабу Эпзору, который помог своему господину, и не менее решительно покончил с собой. В тот же день исключительную доблесть по отношению к Гракху проявил римский всадник Помпоний, который, по примеру Коклеса, сдерживал на мосту его врагов и затем пронзил себя мечом. (7) Тело Гая, как до него Тиберия, с той же удивительной жестокостью было брошено победителями в Тибр.

VII. Таковы были жизнь и смерть детей Тиберия Гракха, внуков Публия Сципиона Африкана еще при жизни матери их Корнелии, дочери Африкана, людей с редчайшим дарованием, употребленных ими на злое дело; если бы они добивались высокого положения путем, подобающим гражданам, то все, чего они хотели получить посредством мятежа, государство предоставило бы им мирным путем. (2) К этому ужасу прибавилось неслыханное преступление. Опицием был убит сын Фульвия Флакка, юноша редкой красоты, еще не достигший восемнадцати лет, непричастный к отцовским преступлениям — отец отправил его послом для переговоров. Когда его в оковах вели в тюрьму, этрусский гарусник, его друг, увидев юношу рыдающим, сказал: «Не сделать ли тебе лучше, как я?», — и с этими словами он бросился на каменный косяк тюремных ворот и испустил дух от того, что

вытекли мозги. (3) Жестоким было и расследование, направленное против друзей и клиентов Гракхов. Но когда Оппимий, в остальном человек безупречного поведения и честности, был впоследствии осужден государственным судом, он не встретил никакой жалости у граждан, помнивших о его суровости. (4). Также Рупилий и Попилий, которые, будучи консулами, свирепствовали по отношению к друзьям Тиберия Гракха, были позднее осуждены общественным мнением.

¹ Война с лузитанами в Испании во главе с Вириатом велась римлянами в 154—139 гг. до н. э.

² Война с Нуманцией, вернее, с племенами кельтиберов на северо-востоке Испании, велась римлянами в 143—133 гг. до н. э.

³ Тиберий Гракх был квестором в армии консула Манцина в 137 г.

⁴ Это место указывает нам дату написания Веллесом Патеркулом его сочинения. Оно было написано через 162 г. после избрания Тиберия Гракха в 133 г. народным трибуном, т. е. $133 + 162 = 30$ г. н. э.

⁵ Пергамский царь Аттал III умер в 133 г. до н. э. и завещал свое царство Риму. Вифинское царство перешло к Риму по завещанию Никомеда IV Филопатора в 74 г. до н. э.

⁶ Сципион Эмилиан этим хотел сказать, что он, победитель вооруженных врагов, не боится криков людей, толкающихся на римском форуме. Среди них было много потомков бывших варваров, пригнанных в Рим в качестве рабов, но затем получивших вольную и теперь ставших новоиспеченными римскими гражданами, обсуждающими законы на народных собраниях.

⁷ Законы Лициния-Секстия 367 г. до н. э.

Плутарх. Избранные биографии

Перевод дан по изданию: *Плутарх. Избранные биографии*. М., Л., 1941.

Тиберий Гракх

Гл. 8. Земли, завоеванные у соседних народов, римляне частью продавали, частью обращали в государственное имущество и раздавали в пользование малоимущим гражданам за небольшую плату. Богатые стали повышать арендную плату и вытеснять таким путем бедных с их участков, вследствие чего был издан закон, не позволявший ни одному гражданину держать более 500 югеров земли. Закон этот положил на некоторое время предел корыстолюбию богатых и помог бедным удержаться на арендуемых ими участках и сохранить те доли, которые достались им при первоначальной разверстке. Но вскоре богатые стали переводить на себя аренду через посредство подставных лиц, а в конце концов открыто закрепили за собой большую часть земель. Вытесненные с участков бедняки уже не проявляли готовности исправно нести военную службу и растить с должной заботой своих детей, так что в Италии стали замечаться, с одной стороны, убыль в свободных гражданах, а с другой — наплыв рабов-варваров, с помощью которых богатые обрабатывали отнятую у граждан землю. Гай Лелий, друг Сципиона, взялся быстро исправить положение ¹, но богатые оказали такое сопротивление, что Лелий, опасаясь смерти, отступился от своего намерения, заслужив этим название мудрого или разумного, ибо латинское слово *sapiens* означает, как мне кажется, и то и другое.

Тиберий же, будучи избран народным трибуном, тотчас направил на это дело всю свою энергию, подстрекаемый к тому, как говорят многие, ритором Диофаном и философом Блоссием. Первый из них — беглец с острова Митилены, а второй — итальянский куманец, подружившийся в Риме с Антипатром Тарсийским, который почтил его посвящением ему некоторых из своих философских трактатов². Другие возлагают вину в этом и на мать Тиберия Корнелию, которая будто бы часто корила сыновей тем, что римляне все еще называют ее тещей Сципиона, а не матерью Гракхов. Наконец, третьи полагают, что виновником всего был Спурий Постумий, ровесник Тиберия и соперник его в ораторском искусстве. По их мнению, Тиберий, вернувшись из похода и убедившись, что Спурий пользуется гораздо большей славой и влиянием, чем он, и возбуждает всеобщее восхищение, захотел, видно, превзойти его и взялся за проведение рискованной реформы, на которую народ возлагал большие надежды.

Брат же его Гай упоминает в своих записках, что Тиберий, отправляясь в Нумантию и проезжая через Этрурию, увидел здесь картину запустелого края, а на пашнях и пастбищах, в качестве пахарей и пастухов, одних чужеземцев и варваров. Тогда-то и зародились у него те политические планы, осуществление которых причинило братьям столько бед. Но, в действительности, сильнее всего побудил в нем честолюбивые стремления и решимость действовать сам римский народ, призывавший Тиберия надписями на портиках, стенах и памятниках отнять у богатых государственные земли для раздачи их неимущим.

9. Следует, однако, заметить, что Тиберий разрабатывал закон не единолично, но воспользовался советами самых знаменитых и доблестных людей в Риме, как-то: Красса, бывшего тогда верховным жрецом, законоведа Муция Спеволы, в то время консула, и Аппия Клавдия, своего тестя. Притом и самый закон, если сопоставить его с той великой несправедливостью и корыстолюбием, против которых он был направлен, отличался мягкостью и умеренностью: людям, которых следовало бы отдать под суд за неповиновение законам и лишить противозаконно захваченного имущества с наложением штрафа, — закон Тиберия повелевал лишь отказаться, притом за выкуп, от незаконного владения в пользу нуждающихся граждан. Как ни умеренна была эта реформа, народ готов был удовольствоваться ею и забыть прошлое, лишь бы оградить себя от несправедливостей в будущем. Но богачи и крупные собственники восстали из корыстолюбивых побуждений против закона, из упорства же и чувства озлобления — против самого законодателя. Они замыслили опорочить законопроект в глазах народа и с этой целью стали распространять слухи, будто Тиберий, предлагая передел земель, хочет замутить государство и внести расстройство во все дела. Однако они ничего этим не достигли. Тиберий защищал благое и справедливое дело с силою красноречия, которая могла бы и худшее представить в выгодном свете. Страшным для врагов и непобедимым казался он, когда, стоя на трибуне, вокруг которой волновались толпы народа, произносил речь в защиту обездоленных. И дикие звери в Италии, говорил он, имеют логова и норы, куда они могут прятаться, а люди, которые сражаются и умирают за Италию, не владеют

в ней ничем, кроме воздуха и света, и, лишённые крова, как кочевники, бродят повсюду с женами и детьми. Полководцы обманывают солдат, когда на полях сражений призывают их защищать от врагов гробницы и храмы. Ведь у множества римлян нет ни отчего алтаря, ни гробниц предков, а они сражаются и умирают за чужую роскошь, чужое богатство. Их называют владыками мира, а они не имеют и клочка земли³.

10. На такие слова, произносимые с воодушевлением и истинной страстью и восторженно встречаемые народом, не мог возражать ни один из противников. Но, отказавшись от споров, богатые обратились к одному из трибунов, Марку Октавию, молодому человеку, известному своей скромной жизнью и строгими нравами. Октавий был товарищем и другом Тиберия и сначала уклонялся от борьбы из уважения к нему. Но затем, под давлением настойчивых просьб со стороны многих влиятельных лиц, он, как бы уступая насилию, выступил противником Тиберия и отклонил закон.] В коллегии трибунов решающим является всегда мнение голосующего против, так как, если хоть один из них выскажется против, согласие всех остальных не имеет уже никакой силы. Тиберий, раздраженный неудачей, взял обратно свой умеренный проект и внес другой, более благоприятный для масс и более жесткий для насильников: новый закон повелевал им немедленно освободить земли, которыми они владели вопреки старым законам. Это повело к ежедневно возобновлявшейся борьбе на трибуне между Тиберием и Октавием, но и в самый разгар ожесточенной борьбы они не сказали друг о друге ни одной резкости, у них не вырвалось ни одного неуместного слова: врожденная порядочность и хорошее воспитание обуздывают ум, как видно, не только в вакхических оргиях, но и в порывах честолюбия и гнева. Так как Тиберий видел, что собственные интересы Октавия как крупного землевладельца затрагиваются новым законом, он обратился к своему противнику с просьбой отказаться от спора и выразил при этом готовность возместить ему стоимость его земель из собственных, хотя и не очень больших средств. Октавий от этого предложения отказался. Тогда Тиберий издал декрет, прекращавший деятельность магистратов впредь до того дня, когда закон будет поставлен на голосование, затем запечатал собственной печатью храм Сатурна⁴ с целью лишить квесторов возможности что-либо туда вносить или оттуда брать, а преторам объявил, что в случае неповиновения его распоряжению они подвергнутся взысканию. В результате этих распоряжений все должностные лица отказались из страха ответственности от исполнения своих обязанностей. Богатые же поспешили облечься в траурные одежды и появлялись на площади народного собрания, выражая на своих лицах печаль и глубокое уныние. Вместе с тем они начали тайно злоумышлять против Тиберия и даже подсылать к нему убийц, а Тиберий стал носить под платьем, не скрывая этого, короткий разбойничий меч, известный у римлян под названием *dolo*.

11. Когда же наступил день народного собрания и народ был созван Тиберием для подачи голосов, оказалось, что избирательные урны похищены богачами — событие, вызвавшее большое смятение.

А так как приверженцы Тиберия, пользуясь своей многочисленностью, могли добиться своего силою и с этим намерением сходились уже целыми толпами, то бывшие консулы Манлий и Фульвий, припав к коленям Тиберия и касаясь его рук, стали слезно умолять его отложить голосование. Тиберий, уже предвидя готовые вот-вот разразиться грозные события и движимый к тому же чувством уважения к Манлию и Фульвию, спросил их, как, по их мнению, ему надлежало поступить. Те ответили, что они не властны давать советы в таком деле, и после настойчивых просьб убедили Тиберия обратиться в сенат. Но и сенат, в котором богатые имели преобладание, не сделал ничего, — и вот Тиберий, не имея возможности провести иным способом свой закон, обращается к средству предосудительному и незаконному, а именно — к отстранению Октавия от власти. Начал он, однако, с увещаний: дружески касаясь его рук, он просил Октавия уступить и удовлетворить справедливые требования народа, который довольствуется столь малой наградой за все свои великие труды и перенесенные опасности. Но Октавий ответил отказом, и тогда Тиберий заявил, что раз два трибуна, имеющих одинаковую власть, расходятся во взглядах на важные вопросы, то дело не может обойтись без вооруженной борьбы, и что он видит единственный выход из затруднения в том, чтобы один из них был отрешен от власти; пусть сначала Октавий внесет в собрание вопрос о смещении его, Тиберия, — и он тотчас же вернется к жизни частного человека, если того пожелает народ. Октавий отклонил это предложение, после чего Тиберий объявил ему, что в таком случае он предложит проголосовать вопрос о смещении его, Октавия, если последний, подумав, не изменит решения, — и вслед за тем распустил собрание.

12. На следующий день, как только собрался народ, Тиберий поднялся на трибуну и вновь попытался убедить Октавия, но тот оставался непреклонным. Тогда Тиберий внес предложение об отстранении Октавия от трибуната и тут же поставил этот вопрос на голосование. Триб насчитывалось в Риме тридцать пять. Из них семнадцать проголосовали против Октавия, так что если бы к ним присоединилась хоть одна триба, Октавию пришлось бы вернуться к частной жизни. Тут Тиберий приказал приостановить голосование и, обратясь к Октавию, поцеловал его перед всем народом и долго умолял не подвергать себя бесчестью, а на него, Тиберия, не навлекать обвинения в применении столь суровой и крайней меры. Октавий, говорят, выслушал эти просьбы, не выказывая непреклонности и упорства; глаза его наполнились слезами, и он долго молчал; но когда взор его упал на стоявших толпой богачей и собственников, он, по-видимому, убоявшись и устыдившись возможности потерять в их кругу свою репутацию, смело решился претерпеть все худшее и заявил, что Тиберий может поступить с ним, как хочет. Таким образом, закон был проведен, и Тиберий приказал одному из своих вольноотпущенников (он всегда пользовался этими людьми как ликторами) силой свести Октавия с трибуны.

13. Вслед за тем аграрный закон был утвержден. Для обследования земель и раздела их были избраны трое уполномоченных: сам Тиберий, его тесть Аппий Клавдий и его брат Гай Гракх, который находился

в это время в отсутствии, так как служил под начальством Сципиона в Нумантии. Спокойно, без помехи закончив это дело, Тиберий поставил на место Октавия не кого-либо из знатных людей, а некоего Муция, своего же собственного клиента. Знать, негодую на это и страшась возвышения Тиберия, старалась в сенате всячески его унижить. Так, например, когда он попросил, согласно обычаю, снабдить его за счет государства палаткой, необходимой во время работ по разделу земли, ему в этом было отказано, между тем как другие и в менее важных случаях часто получали такие палатки. Затем, на текущие расходы ему было назначено всего лишь по девяти оболов в день, согласно докладу Публия Назики, показавшего себя в этом деле явным врагом Тиберия. Назика захватил в свои руки большое количество государственных земель и не мог помириться с вынужденной потерей их.

...15. Итак, он в тот раз распустил собрание; но, чувствуя, что в поступке его с Октавием не только знать, но и народ видит проявление чрезмерной страстности (им казалось, что достоинство римского трибуна, до того дня сохранявшееся во всем его величии и блеске, теперь попропано и погублено), он обратился к народу с речью, из которой будет уместно привести некоторые доводы, дающие представление об убедительности и содержательности его слов. «Народный трибун,— говорил Тиберий,— есть лицо священное и неприкосновенное, ибо деятельность его посвящена народу, и он призван защищать интересы народа. Но если трибун, отвратившись от народа, причиняет ему вред, умаляет его власть, препятствует ему голосовать, то он сам отрешает себя от должности, так как не исполняет своего долга. Пусть он разрушил бы Капитолий, поджег арсенал, и такого трибуна можно было бы в крайности терпеть. Поступая так, он был бы дурным трибуном; но тот, кто ниспровергает демократию, уже не трибун. Терпимо ли, что трибун может повести в темницу даже консула, а народ не имеет права лишить трибуна власти, которою он злоупотребляет во вред тому, кто дал ему эту власть. Ведь народ выбирает одинаково и консула, и трибуна. Царская власть вмещает в себе все государственные должности и, сверх того, возводится священнодействиями и торжественными обрядами на степень божественной; и все-таки Рим изгнал Тарквиния, приносившего вред государству, и эта древняя власть, создавшая Рим, была упразднена из-за вины одного человека. Есть ли у нас святыня, более чтимая, чем девы-весталки, хранительницы неугасимого огня. Но если одна из них впадет в грех, ее живой зарывают в землю; ибо, согрешая перед богами, они теряют неприкосновенность, через богов же им и дарованную. Итак, недопустимо и то, чтобы трибун, погрешивший против народа, сохранил неприкосновенность, полученную от того же народа, ибо он подрывает ту самую силу, которая служит источником его власти. Если за трибуна подали свои голоса большинство триб, то это значит, что он получил трибунат по всей справедливости; так не будет ли еще более справедливым отнять у него трибунат, если против него голосовали все трибы. Нет ничего столь священного и неприкосновенного, как приношения богам. Однако же никто не препятствует народу пользоваться этими предметами, трогать их и переносить с места на место. Так и власть трибуна народ име-

ет право перенести с одного человека на другого. Не может эта власть считаться неприкосновенной и несменяемой: ведь люди, облеченные ею, сами нередко от нее отказываются»⁶.

16. Таковы главные доводы, которые Тиберий приводил в свою защиту. А так как друзья Тиберия, видя, что враги объединяются против него и угрожают ему, считали необходимым, чтобы он вторично добивался трибуната на следующий год, то Тиберий вновь искал расположения народа, внося новые законы. Законы эти сокращали срок военной службы, устанавливали право апелляции к народу на судебные решения и присоединяли к сенаторам, которые до тех пор одни исполняли обязанности судей, равное им число судей из всадников. Стремясь ослабить таким образом власть сената, Тиберий руководствовался скорее чувством гнева и раздражения, чем соображениями справедливости и пользы. При голосовании новых законов сторонники Тиберия заметили, что верх берет противная сторона (не весь народ оказался налицо); тогда они перешли к выступлениям, содержащим брань против других трибунов, и благодаря этой уловке затянули время, а затем распустили собрание, перенеся его на следующий день. Тиберий сошел с трибуны, имея вид убитого горем просителя, со слезами обратился к народу и сказал, что боится, как бы ночью враги не ворвались в его дом и не убили его самого. Слова эти так сильно подействовали на людей из народа, что они во множестве явились к его дому и провели там всю ночь, охраняя его. ...

18. Затем Муций стал снова собирать голоса по трибам, но не мог ничего добиться, так как противники, проталкиваясь вперед, беспорядочно мешаясь, теснимые и тесня других, произвели невероятную суматоху. В это время сенатор Фульвий Флакк, не надеясь быть услышанным в суматохе, стал на видном месте и сделал знак рукою, показывая этим, что имеет нечто сообщить Тиберию наедине. Тиберий приказал толпе раздаться, и Флакк, с трудом поднявшись и подойдя к Тиберию, сообщил ему, что на заседании сената богатые, после безуспешных попыток привлечь на свою сторону консула, сговорились между собою убить его, Тиберия, и имеют для этого наготове большое число вооруженных рабов и друзей.

19. Как только Тиберий сообщил близстоящим об этом заговоре, те тотчас же опоясали свои тоги, разломали жерди, с помощью которых ликторы оттесняли толпу, и вооружились этими обломками, готовясь защищаться в случае нападения. В задних же рядах люди удивлялись происходившему и спрашивали, в чем дело. Тогда Тиберий, голос которого они не могли слышать, коснулся рукой головы, желая дать понять, что ему угрожает опасность. Но враги, увидев этот жест, тотчас побежали в сенат с вестью, будто Тиберий требует короны; прикосновение к голове, говорили они, служит верным тому знаком. Все пришли в смятение, и Назика стал требовать от консула, чтобы тот спас Рим и казнил тирана. Но консул мягко ответил, что он не положит начала насилию и никого из граждан не предаст смерти без суда, а если бы народ, уступив убеждениям Тиберия или насилию с его стороны, вынес какое-нибудь противозаконное постановление, то он, консул, такого постановления не утвердил бы. Тогда Назика, вскочив

с места, сказал: «Так как высший представитель власти предает республику, то предлагаю всем, кто хочет помочь мне сохранить законность, следовать за мною». С этими словами Назика, подняв край одежды и прикрыв им голову, устремляется к Капитолию. За ним спешат другие, обернув руку тогою и расталкивая встречающих; все уступают дорогу столь знатным людям и разбегаются, тесня друг друга.

Люди, окружившие сенаторов, вооружились принесенными из дому дубинами и палками, а сами сенаторы — обломками и ножками разбитых толпою скамеек, и все они двинулись на Тиберия, избивая тех, кто защищал его; иных они убили, остальные обратились в бегство. Побежал и Тиберий, но кто-то схватил его за одежду; он же, сбросив тогу, бежал в одном хитоне, но споткнулся и упал на людей, лежавших перед ним, а когда он поднялся, то Публий Сатурей, один из трибунов, нанес ему по голове, на виду у всех, первый удар ножкою скамейки. Второй удар приписывал себе Луций Руф, хвастаясь этим, как каким-то прекрасным подвигом. Всего было убито более трехсот человек дубинами и камнями, железом же ни один.

Гай Грахх

1. В первое время после смерти брата Гай Грахх ¹, опасаясь, быть может, врагов, или желая навлечь на них неудовольствие народа, совсем не показывался на трибуне, но спокойно проводил время дома, как человек, который в настоящем ничем значительным не занимается и в будущем намерен жить в том же бездействии. Про него стали даже говорить, что он не только не одобряет политики Тиберия, но совершенно от нее отрекся. В это время Гай был еще очень юн, — он на целых девять лет был моложе брата, а тот умер, не дожив и до тридцатилетнего возраста. В дальнейшем, однако, обнаружилось, что Гай, ведя такой спокойный образ жизни, был далек от праздности, изнеженности, кутежей или стремлений к наживе и что он, наоборот, деятельно трудился над развитием своего ораторского таланта, как бы расправляя крылья для предстоящих выступлений на трибуне. Стало ясно, что бездействовать он не будет. И действительно, выступив для защиты одного из своих друзей Веттия, бывшего под судом, он привел народ в состояние энтузиазма и восторга, показав, что другие ораторы по сравнению с ним не более как дети. На оптиматов снова напал страх, и они стали деятельно совещаться о том, как бы помешать Гаю достигнуть трибуната. Но вскоре Гаю пришлось, по жребию, ехать в Сардинию в качестве квестора при консуле Оресте ². Враги были этому рады, но и Гай не огорчился, так как он был воин в душе и так же готов к походам, как и к ораторским выступлениям; к тому же он в это время с отвращением думал о политической деятельности и трибуне и, не имея возможности противостоять призывам народа и друзей, был рад своему отъезду. Между тем, по распространенному мнению, Гай был необузданным демагогом и еще больше своего брата жаждал прославиться перед толпой. Взгляд этот неверен. Всего вероятнее, что ему пришлось стать на путь политической деятельности по необходимости, а не по свободному выбору. Между прочим, и оратор Цицерон расска-

зывает, будто Гаю, отстранявшемуся от всякой общественной деятельности и жившему вдали от политической жизни, явился во сне брат, который сказал: «Что ты медлишь, Гай? Нет отступления, обоим нам суждена одна и та же жизнь, одна и та же смерть в борьбе за народное благо!»...

5. Из законов, внесенных Гаем на пользу народа и для ослабления власти сената, один закон, аграрный, предусматривал наделение беднейших граждан землею⁸, другой, военный, повелевал, во-первых, снабжать солдат одеждою за счет государства без уменьшения их жалования и, во-вторых, не призывать к военной службе граждан, не достигших семнадцатилетнего возраста; третий закон касался союзников и предоставлял всем италикам право голоса наравне с римскими гражданами; четвертый, хлебный, снижал для бедных граждан цены на хлеб; наконец, пятый закон, касавшийся судопроизводства, лишал сенаторов большей части их славы. Ведая всеми судебными делами, сенаторы держали в страхе народ и всадников. Гай же присоединил к сенаторам-судьям, которых было триста, столько же всадников и, таким образом, учредил смешанный суд из шестисот судей. Проведению этого закона Гай, говорят, придавал особенное значение, и это проявилось, между прочим, в следующем: до него все ораторы говорили становясь лицом к сенату и так называемому комицию, а Гай впервые тогда стал говорить обернувшись к сенату спиной, а лицом к площади, и с тех пор так всегда и поступал. Так Гай простым поворотом, одной лишь переменной позы сделал важное дело: он этим как бы придал аристократическому строю демократический характер, заставив ораторов обращаться в речах к народу, а не к сенату. ...

7. Больше всего труда положил он на проведение дорог, стараясь совместить в них пользу с красотой. Дороги прокладывал он через области прямые, как стрела, без малейших извилин, и замащивал их отесанным камнем, местами же укреплял плотно убитым песком; встречавшиеся ущелья, овраги и промоины от весеннего половодья засыпались или перекрывались мостами, так что полотно дороги повсюду получалось совершенно ровное, одинаковой ширины и все сооружение выходило симметричным и красивым. Все дороги, притом, были размерены на мили (в миле около 8 стадий), причем каждая из них отмечалась каменным столбом, а через меньшие промежутки клались по обеим сторонам дороги еще другие камни, с которых легко было садиться на лошадей без помощи конюхов.

8. Народ прославлял Гаю за все эти труды и выражал готовность исполнить все, что он пожелает, лишь бы угодить ему. И вот однажды он обратился к трибуны к народу с просьбой оказать ему милость, добавив при этом, что исполнение просьбы было бы ему дороже всего, отказ же не вызовет с его стороны ни малейшего недовольствия. Эти слова были истолкованы как просьба о консулате, причем все ожидали, что он будет вместе с тем домогаться и должности трибуна. Однако в день консульских выборов, среди всеобщего напряженного ожидания, он появился на Марсовом поле ведя с собой Гаю Фаннию и затем, при поддержке друзей, выдвинул его кандидатуру. Это дало Фаннию перевес, и он прошел в консулы, а Гай был вторично выбран народным

трибуном без каких-либо хлопот и домогательств, а лишь вследствие любви к нему народа. Но убедившись вскоре, что сенат ему явно враждебен и что сам Фанний не проявляет горячего сочувствия ему, Гай стал опять искать опоры в народных массах, внося новые законы: о выводе колоний в Тарент и Капую и о даровании гражданских прав всем латинянам. Тогда сенат, опасаясь, как бы Гай не усилился настолько, что борьба с ним окажется невозможной, попытался отвлечь от него массы новым, неслыханным до того приемом, угождая и потворствуя народу в противовес Гаю и не считаясь при этом с общим благом. В числе товарищей Гаю по трибунату находился некий Ливий Друз, человек, не уступавший никому из римлян ни в знатности происхождения, ни в воспитании; по внутренним же дарованиям, красноречию и богатствам он мог спорить с людьми самыми уважаемыми и влиятельными. К этому-то Друзу и обратилась знать, стараясь уговорить его выступить против Гаю и перейти на ее сторону для совместных действий: он должен был не обуздывать народ в его требованиях и не противиться его воле, а угождать народу в таких вещах, отказ от которых, если бы и навлек на него неудовольствие народа, сделал бы ему зато больше чести.

9. И Друз отдал свою трибунскую власть в распоряжение сената. Он стал проводить законы, в которых не было ничего хорошего и полезного, стремясь лишь к тому, чтобы превзойти Гаю лестью и угодливостью перед народом, словно в комическом состязании.

Такая политика ясно показывает, что враждебность сената была направлена не против законодательства Гаю, а против него лично и что сенат искал лишь способа погубить или, по крайней мере, ослабить его. Так, например, когда Гай внес предложение об отправке двух колоний в составе наиболее зажиточных граждан, знать обвинила его в занесении перед народом, а когда Ливий отправил целых двенадцать колоний по три тысячи человек в каждой, набрав для них беднейших граждан, то мера эта была одобрена. Затем Гаю было выражено порицание от сената как развратителю народа за то, что он наделил бедняков землею, обусловив пользование ею платежами в государственную казну; Ливий освободил земли от этой повинности, и сенат остался доволен. Гай даровал право гражданства всем латинянам, и сенат встревожился; Ливий внес закон, запрещавший наказывать палочными ударами латинян даже во время прохождения ими военной службы, и сенат поддержал это предложение. Вместе с тем Ливий, выступая перед народом, каждый раз уверял, что такой-то закон вносится им по указанию сената, заботящегося о благе народа, и только эта сторона его политической деятельности была полезной, ибо под влиянием таких речей народ стал мягче относиться к сенату и знати, которую он до этого времени ненавидел и презирал. Ливий смягчил в народе эти чувства злопамятства и вражды, убедив его, что все законы проводились по указанию сенаторов с целью удовлетворить народ и сделать ему угодное.

10. Глубокая вера в Друза как народолюбца и справедливого человека поддерживалась в массах тем фактом, что ни в одном из проведенных им законов он не имел в виду себя и какой-либо личной выгоды.

Так, при отправке колоний, руководителем их всякий раз назначался не он, а кто-нибудь из других граждан. Никогда не принимал он на себя и заведования денежными суммами, тогда как Гай в большинстве случаев брал в свои руки заведование подобными делами, притом наиболее важными.

Одним из трибунов, Рубрием, был проведен закон о выводе колоний в разрушенный Сципионом Карфаген. Руководителем в этом деле был назначен по жребию Гай, который и отплыл в Ливию. Тогда Друз, воспользовавшись отсутствием Гая, начал действовать против него еще более усиленно, стараясь овладеть народом и привлечь его на свою сторону и направляя свои выпады главным образом против друга Гая, Фульвия, одного из триумвиров, избранных одновременно с Гаем для разверстки земель. Это был человек беспокойный, сенату явно ненавистный и неблагонадежный даже в глазах других граждан, так как подозревался в возбуждении союзников против Рима и тайном подстрекательстве италического восстания. Подозрения эти высказывались без каких-либо доказательств и улик, но Фульвий сам поддерживал веру в их справедливость своим поведением, как человек взбалмошный и далеко не миролюбивый. Это главным образом и погубило Гая, навлекши на него ненависть.

11. Устройство же в Африке, на месте Карфагена, колонии, которую Гай называл Юнонией, по-гречески Гереей, сопровождалось, как говорят, многими неблагоприятными предзнаменованиями. Первое знамя порывом ветра, несмотря на усилия знаменосца удержать его в руках, было разнесено на части. Тот же порыв ветра раскидал лежащие на алтарях внутренности жертвенных животных и унес их за намеченную черту города, а сами пограничные столбы были вырваны набежавшими волками и далеко ими унесены.

И тем не менее в течение всего лишь семидесяти дней Гай успел все устроить и сделать нужные распоряжения. Вслед за тем он отплыл в Рим, так как узнал о преследованиях, которым подвергся Фульвий со стороны Друза, и видел, что дела требуют его присутствия в Риме. Луций Опиций, человек, близко стоявший к олигархической группе и пользовавшийся большим влиянием в сенате, потерпел на выборах предшествующего года неудачу в своей кандидатуре на консульскую должность вследствие того, что Гай выдвинул Фанния, устранив Опиция. Но в этом году Опиций, поддержанный многочисленной партией, твердо рассчитывал добиться консульства, а будучи консулом, низвергнуть Гая, тем более что влияние последнего до известной степени уже ослабело, так как народ, привыкший к политике поправок, поддерживаемой уступчивостью сената, был избалован таким методом управления.

12. Прибыв в Рим, Гай начал с того, что переселился с Палатинского холма поближе к простому народу, в квартал, расположенный ниже форума и заселенный самым бедным и темным людом. Вскоре затем он выступил с последними своими законами, намереваясь провести их в народном собрании. Видя, какое множество народа стекается к Гаю со всех сторон, сенат уговорил Фанния выслать из города всех неримлян. Но лишь только глашатай оповестил об этом странном и не-

обычном постановлении, воспрещавшем союзникам и друзьям римского народа появляться в городе в эти дни, Гай вывесил объявление с протестом против действий консула и обещанием оказать помощь союзникам, если они пожелают остаться. Обещания своего Гай, однако, не сдержал. Увидев одного из своих хороших знакомых, своего гостеприимца, который был схвачен ликторами Фанния, он прошел мимо, не защитив его. Поступил он так, быть может, из опасения, как бы не обнаружилось, что сила его уже не та, а быть может, не желая, как он сам объяснял, дать повод к уличным беспорядкам и вооруженному столкновению, чего именно и желали враги. Пришлось ему поссориться и со своими товарищами, трибунами, по следующему поводу. Для народа устраивался на площади бой гладиаторов. Вокруг площади сделаны были помосты, места на которых, по мысли большинства распорядителей, были платные. Гай приказал убрать эти помосты, чтобы люди победнее могли смотреть на зрелище бесплатно. Приказания его, однако, никто не послушался. Тогда Гай, дождавшись ночи, предшествовавшей зрелищу, и взяв с собой рабочих, какие оказались в его распоряжении, велел разрушить помосты, а освободившееся место предоставил на следующий день народу. Этот поступок заслужил ему в народе славу смельчака, но трибуны оскорбились и сочли Гая наглцом и насильником.

Этот случай, по-видимому, и послужил главной причиной, почему Гай не попал в третий раз в трибуны. Большая часть голосов, говорят, была подана за него, но трибуны решились на обман и объявили фальшивый результат подсчета. Это оспаривается; но как бы то ни было, потерпев на выборах неудачу, Гай оказался не в силах перенести ее спокойно. Говорят, что врагам своим, насмехавшимся над ним, он ответил высокомернее, чем следовало бы, — что смеются они сехом сардоническим, не сознавая, в какую тьму погружает их его политическая деятельность.

13. Когда же враждебная партия, проведя в консулы Опимия, отменила многие из проведенных Гаем законов и произвела ревизию Карфагенской колонии, рассчитывая раздражить Гая и довести его до поступков, которые послужили бы поводом к его убийству, Гай первое время не поддавался на провокацию, но вскоре подстрекательства друзей, особенно же Фульвия, так повлияли на него, что он вновь начал собирать себе партию для борьбы с консулом. Говорят, что мать Гая также участвовала в этом, тайно наняв отряд чужеземцев и отправив их в Рим под видом жнецов. Об этом будто бы говорится, в скрытой форме, в письмах ее к сыну. Другие, напротив, утверждают, что это делалось к крайнему неудовольствию Корнелии. В тот день, когда сторонники Опимия собирались упразднить законы Гая, обе партии заняли на рассвете Капитолий. ...

18. Опимий, который был первым из всех римских консулов, получившим диктаторские полномочия, убив без суда три тысячи граждан, в том числе Фульвия Флакка, бывшего консула и триумфатора, и Гая Гракха, человека, превосходившего всех своих современников доблестью и славой, впоследствии не устоял перед денежным соблазном: будучи отправлен послом к Югурте в Нумидию, он был подкуп-

лен этим царем, был с великим позором судим за взяточничество и бесславно состарился, покрытый бесчестьем и презираемый народом, который во время самих событий был принижен и подавлен, но в скором времени показал, как глубоко скорбит он о смерти Гракхов и как дорога ему память о них. В одной из лучших частей города братьям были поставлены статуи, а места их гибели обратились в святилища, где народ чтит их память приношением от первых по времени года плодов, а многие совершали им жертвоприношения и падали ниц, как бы приходя в храмы богов.

¹ Гай Лелий, консул 140 г. до н. э.

² Блоссий из Кум и Антипатр из Тарса (в Киликии) были приверженцами философии стоиков.

³ Скорее всего здесь Плутарх цитирует подлинные слова из речи Тиберия Гракха.

⁴ В храме Сатурна хранилась государственная казна. Опечатывание храма Сатурна означало прекращение всяких денежных выдач и, следовательно, полную остановку в ведении всех государственных дел.

⁵ Плутарх или цитирует, или передает подлинные слова Тиберия Гракха.

⁶ Годы жизни Гая Гракха — 153—122 гг. до н. э.

⁷ Луций Аврелий Орест, консул 129 г. до н. э.

⁸ Аграрный закон Гая Гракха; по существу с неизвестными для нас дополнениями повторял аграрный закон Тиберия Гракха.

Аппиан. Гражданские войны. Кн. I

Перевод дан по изданию: Хрестоматия по истории древнего мира/Под ред. акад. В. В. Струве. М., 1953. Т. III. Рим.

...7. Римляне, завоеывая по частям Италию, тем самым получали в свое распоряжение часть земли и либо основывали на ней новые города, или в города, уже ранее существовавшие, отбирали для поселения колонистов из своей среды. Эти колонии они рассматривали как укрепленные пункты. В завоеванной земле они возделанную часть ее всякий раз тотчас же или разделяли между поселенцами, или продавали, или сдавали в аренду; не возделываемую же вследствие войн часть земли, количество которой возрастало в большом размере, они не имели уже времени распределять, но от имени государства предлагали возделывать ее всем желающим на условии сдачи государству ежегодного урожая в таком размере: одну десятую часть посева, одну пятую часть насаждений. Определена была также плата и за пастбища для крупного и мелкого скота. Римляне делали все это с целью увеличения народонаселения италийского племени, на которое они смотрели как на племя в высокой степени трудолюбивое и из среды которого они желали наберечь себе союзников. Но результат получился противоположный. Дело в том, что богатые, захватив себе большую часть не разделенной на участки земли, с течением времени пришли к уверенности, что никто ее никогда у них не отнимет. Расположенные поблизости от принадлежащих им участков небольшие участки бедняков богатые отчасти покупали у них с их же согласия, отчасти отнимали силою. Таким образом, богатые стали возделывать обширные пространства земли на равнинах, заменившие таким образом участки, входившие в состав их поместий. При этом богатые пользовались как рабочей

силою покупными рабами в качестве земледельцев и пастухов, с тем чтобы не отвлекать земледельческими работами свободнорожденных от несения военной службы. К тому же обладание рабами приносило богатством и большую выгоду: у свободных от военной службы рабов беспрепятственно увеличивалось потомство. Все это приводило к чрезмерному обогащению богатых, а вместе с тем к увеличению в стране количества рабов¹. Напротив, число италийцев уменьшалось², среди них шла на убыль энергия, так как их угнетали бедность, налоги, военная служба. Если даже они бывали и свободны от нее, все же они продолжали оставаться бездеятельными: ведь землю владели богатые, и для земледельческих работ они пользовались рабами, а не свободнорожденными.

8. С неудовольствием смотрел на все это народ. Он боялся, что из Италии не будет уже больше притекать к нему союзников в достаточном числе, да и самое господствующее положение его станет опасным из-за такой массы рабов. Как поправить создавшееся положение, они не могли придумать. Это было и нелегко, и не во всех отношениях справедливо: нельзя же было такое количество людей, владевших столь долго своим достоянием, лишить принадлежавших им насаждений, строений, всего оборудования. Некогда с трудом, по предложению, внесенному народными трибунами, народ постановил, что никто не может владеть из общественной земли более чем 500 югерами и занимать пастбища более чем 100 югеров для крупного скота и 500 — для мелкого³. Для наблюдения за этим народ назначил определенное число лиц из свободнорожденных, которые должны были сообщать о нарушении изданного постановления. Они принесли присягу, что будут верно соблюдать постановление, ставшее законом, определили наказание за его нарушения, имея в виду остальную землю распределить беднякам небольшими участками. Но на деле оказалось, что они вовсе не заботились о соблюдении ни закона, ни клятвы. А те из них, которые, казалось, заботились, распределили для отвода глаз земли между своими домохозяевами, большинство же относилось к соблюдению закона с пренебрежением.

9. Так продолжалось до тех пор, пока Тиберий Семпроний Гракх, человек знатного происхождения, очень честолюбивый, превосходный оратор, благодаря всем этим качествам очень хорошо всем известный, стал народным трибуном и произнес пышную речь. Он говорил об италийском племени, об его блестящей храбрости, об его родственных отношениях к римлянам, о том, как это племя мало-помалу очутилось в бедственном положении, стало малолюдным и не видит никакой надежды поправить свое положение. С негодованием говорил Гракх о массе рабов, непригодных для военной службы, всегда неверных по отношению к своим господам. Он напомнил о том, как незадолго до того в Сицилии господа пострадали от рабов, сильно увеличившихся в своем числе из-за нужды в рабочих руках для земледельческих работ; как трудно и долго римлянам пришлось бороться с этими рабами, как затянулась эта борьба и сколько разнообразных и опасных перипетий она имела⁴. После своей речи Тиберий возобновил действие закона, в силу которого никто не должен был иметь более 500 югеров

общественной земли. К этому закону Тиберий сделал еще прибавку, что сыновьям полагается иметь половину этого количества югеров. Всю остальную землю должны распределить между бедными трое выборных лиц, сменяющихся ежегодно⁶.

10. Последнее всего более досаждало богатым. Они не имели уже теперь возможности, как раньше, относиться с пренебрежением к закону, так как для раздела земли назначены были особые должностные лица, да и покупать участки у владельцев их было нельзя: Гракх, предвидя это, запретил продавать землю. Богатые объединились частично между собою, стали выражать свои сетования, указывали бедным на сделанные ими, богатыми, в давние еще времена насаждения, на возведенные ими постройки. Некоторые из них говорили: мы заплатили за наши участки соседям; неужели мы должны лишиться вместе с этою землею и уплаченных нами денег? Другие говорили: на этой земле могилы наших отцов; поэтому разделенные в свое время участки являются наследственными. Третьи указывали на то, что на приобретение своих участков они израсходовали приданое своих жен, что свои земли они отдали в приданое своим дочерям. Наконец, некоторые приводили и то, что земля их принадлежит кредиторам по долговым обязательствам. В общем получились беспорядочные жалобы и негодования. Со своей стороны, бедные жаловались на то, что они из людей, обладавших достатком, обратились в крайних бедняков, что вследствие этого жены их бесплодны, что они не могут кормить имеющих у них детей, что их положение стало невыносимым. Они перечисляли все походы, совершенные ими за обладание своими участками, и выражали негодование, если они должны будут лишиться участия в общественном достоянии. Вместе с тем бедные поносили тех, кто, вместо них, свободнорожденных граждан, воинов, брал на работы рабов, людей, не заслуживающих доверия, всегда враждебно настроенных и вследствие этого непригодных для военной службы. В то время как и богатые, и бедные плакались и упрекали друг друга, появилось еще много другого народа, проживавшего в колониях или муниципиях, или людей, имевших свою долю в общественной земле. Теперь они тоже были в страхе за свои участки и присоединялись одни к богатым, другие к бедным. И у тех, и у других, опиравшихся на свое многолюдство, настроение стало накаленным. Объятые пламенем не знающих границ волнений, все ожидали исхода голосования законопроекта Тиберия. Одни не соглашались ни в каком случае допустить его утверждения, другие стояли за его утверждение во что бы то ни стало. К богатым, стремившимся не допустить утверждения законопроекта, к бедным — добиться его утверждения, присоединилось взаимное соперничество тех и других. К назначенному для обсуждения законопроекта дню и богатые, и бедные мобилизовали все свои силы.

11. Цель Гракха заключалась не в том, чтобы обогатить (бедных), но в том, чтобы вдохнуть в них мужество. Воодушевленный, главным образом, мыслью о большой и существенной пользе, которую осуществление его цели могло принести Италии, Гракх не думал о трудностях своего дела. До предстоящего голосования он произнес длинную,

содержащую много привлекательных сторон, речь. В ней он задал, между прочим, вопрос: разве не справедливо общественное достояние разделить между всеми? Разве гражданин не такой же человек, что и раб? Разве воин более полезен, чем человек не сражающийся? Разве общинник в общественном достоянии не будет радеть более об интересах государства? Оставив дальнейшие сравнения, как мало относящиеся к делу, Гракх перешел затем к надеждам, которые возлагает отечество, и к страхам, его волнующим. Римляне, говорил он, завоевали много стран и владеют ими; они надеются подчинить себе и огромную часть обитаемой земли; в настоящее время пред ними встает решительный вопрос: приобретут ли они ее благодаря увеличению числа боеспособных людей, или же и то, чем они владеют, враги отнимут у них вследствие слабости и зависти. Напирая на то, какая слава и благополучие ожидают римлян в первом случае, какие опасности и ужасы предстоят во втором, Гракх увещевал богатых поразмыслить об этом и отдать добровольно, коль в этом скоро является нужда, эту землю ради будущих надежд тем, кто воспитывает государству детей, не упустить из виду большего, споря о малом. К тому же они получили уже достаточное вознаграждение за понесенные ими труды по обработке земли: каждый из них получает в вечное владение, законом подтвержденное, бесплатно 500 югеров отличной земли, а дети их, у кого они есть, получают каждый половину этого числа югеров. Своею длинною и содержательною речью Гракх вызвал возбуждение среди бедных и всех прочих, кто руководствовался скорее доводами разума, нежели жаждою приобретения, и затем приказал секретарю огласить его законопроект.

12. Другого народного трибуна, Марка Октавия, крупные землевладельцы настроили на то, чтобы помешать проведению законопроекта Тиберия. И так как у римлян тот трибун, который препятствовал чему-либо, обладал в данном случае большими полномочиями, то Октавий и запретил секретарю огласить законопроект⁶. Гракх, ограничившись тогда большими упреками по адресу Октавия, перенес голосование на следующее народное собрание. Он поставил вокруг себя значительный отряд стражи с тою целью, чтобы, если Октавий будет опять выступать против голосования, заставить его силою согласиться на него. Тиберий, угрожая секретарю, приказал огласить законопроект. Тот приступил к этому, но вследствие запрещения, последовавшего со стороны Октавия, замолчал. Между трибунами началась перебранка, народ сильно шумел, оптиматы предложили трибунам передать на рассмотрение сената пункты их разногласия. Гракх ухватился за это предложение. Рассчитывая, что его законопроект встретит одобрение со стороны всех благомыслящих людей, он побежал в курию⁷. Там, в небольшом кругу, богачи стали издеваться над ним. Тогда Гракх снова устремился на форум, там он заявил, что в следующее народное собрание он предложит на голосование и свой законопроект, и вопрос о полномочиях Октавия: должен ли трибун, противодействующий народу, продолжать оставаться в своей должности? Так Тиберий и поступил. Когда Октавий снова ополчился на него, Гракх первым поставил на голосование вопрос об Октавии. Первая

триба высказалась за отрешение Октавия от должности; тогда Гракх, обратившись к нему, стал просить его изменить свое мнение о законопроекте. Ввиду отказа Октавия Тиберий собрал голоса у остальных триб. Их было тогда 35. 17 первых триб высказалось с гневом против предложения Тиберия, и 18-я триба должна была решить все дело. Гракх снова, на виду у всего народа, стал горячо умолять Октавия, попавшего в очень критическое положение, не мешать делу, столь священному, столь полезному для всей Италии, не уничтожать столь великого рвения народа, для которого он, в качестве трибуна, при желании, должен был бы кое-что еще прибавить в его законопроект; для Октавия же, в случае осуждения его, будет далеко не безразлично потерять свою должность. С этими словами Гракх, призвав богов в свидетели, что он против воли подвергает своего товарища бесчестью, после того как не мог убедить его, продолжал голосование. И Октавий, тотчас же после того как голосование было против него, стал частным человеком и незаметно скрылся. Вместо него трибуном был избран Квинт Муммий.

13. Аграрный закон был утвержден. Для раздела земли избраны Гракх, автор законопроекта, брат его и тесть законодателя Аппий Клавдий. Народ все еще сильно опасался, что закон не будет приведен в исполнение, если Гракх со всеми своими родными не положит начало осуществлению закона. А Гракх, гордившийся им, был сопровождаем до дому народом, который смотрел на него как на восстановителя не одного города, не одного племени, но всех народов Италии. После этого же, кто одержал верх, разошлись по своим землям, откуда они пришли для проведения закона, потерпевшие же поражение продолжали высказывать свое неудовольствие и говорили: не обрадуется Гракх, когда он станет частным человеком, Гракх, надругавшийся над священной и неприкосновенною должностью народного трибуна, давший такой толчок распрям в Италии.

14. Наступило уже лето, когда должны были происходить выборы народных трибунов. Когда время их было уже близко, стало совершенно ясно, что богатые приложили все усилия к тому, чтобы провести в народные трибуны лиц, наиболее враждебно настроенных к Гракху. Он же, предвидя угрожавшую ему опасность и боясь не попасть в трибуны на следующий год, стал сзывать на предстоящее голосование поселян... Последние заняты были жатвой, а Гракх был стеснен коротким сроком, назначенным для производства выборов. Поэтому он обратился к плебеям, проживавшим в городе, и, обойдя часть из них, просил избрать его трибуном на предстоящий год, так как ради них он подвергается опасности. При голосовании две первые трибы подали голос за Гракха. Тогда богатые стали указывать на то, что двоекратное, без перерыва, отправление должности одним и тем же лицом противозаконно. Так как трибун Рубрий, получивший по жребию председательство в избирательном народном собрании, колебался, как ему поступить, то Муммий, избранный трибуном вместо Октавия, приказал Рубрию передать председательство в собрании ему, Муммию. Тот согласился, но остальные трибуны требовали, чтобы был брошен снова жребий о том, кому председательствовать; коль скоро Рубрий,

избранный по жребию в председатели, отпадает, то жеребьевка должна вновь произойти между всеми трибунами. И по поводу этого произошли также большие споры. Гракх, боясь не получить большинства голосов в свою пользу, перенес голосование на следующий день. Отчаявшись во всем, он, хотя и продолжал еще оставаться в должности, надев траурную одежду, ходил остальную часть дня со своим сыном по форуму, останавливался с ним около отдельных лиц, поручал своего сына их полечению, так как ему самому суждено очень скоро погибнуть от своих недругов.

15. Тогда бедные начали очень сетовать. С одной стороны, они думали о самих себе: не придется им впредь пользоваться одинаковыми правами с прочими гражданами, но предстоит служить в рабстве у богатых, так как сила на стороне последних; с другой стороны, думали они и о Гракхе, который теперь боится за себя и который столько вытерпел из-за них. Бедные вечером провожали с плачем Гракха до его дома, убеждали его смело встретить грядущий день. Гракх ободрился, собрал еще ночью своих приверженцев, дал им пароль на случай, если дело дойдет до драки, и захватил храм на Капитолии, где должно было происходить голосование, и среднюю часть того места, где происходило народное собрание. Выведенный из себя трибунами и богачами, не позволявшими голосовать за его кандидатуру, Гракх дал условленный пароль. Внезапно поднялся крик в среде его приверженцев, и с этого момента пошла рукопашная. Часть их охраняла Гракха, как своего рода телохранители, другие, подпоясав свои тоги, вырвали из рук прислужников жезлы и палки, разломали их на куски и прогнали богатых из собрания. Поднялось такое смятение, нанесено было столько ран, что даже трибуны в страхе бросились со своих мест, а жрецы заперли храмы. С другой стороны, многие бросились в беспорядке бежать и спасаться, причем стали распространяться неточные слухи, вроде того, что или Гракх отрешил от должности всех остальных трибунов,— такое предположение создано на основании того, что трибунов не было видно,— или что он сам назначил себя, без голосования, трибуном на ближайший год.

16. В то время как происходило все это, сенат собрался в храме богини Верности. Меня удивляет следующее обстоятельство: столько раз в подобных же опасных случаях сенат спасал положение дела предоставлением одному лицу диктаторских полномочий, тогда же никому и в голову не пришло назначить диктатора, большинство ни тогда, ни позже даже не вспомнило об этом давно изобретенном средстве, оказавшемся к тому же очень полезным в предыдущие времена. Сенат, приняв свое решение, отправился на Капитолий. Шествие возглавлял Корнелий Сципион Назика, великий понтифик. Он громко кричал: «Кто хочет спасти отечество, пусть следует за мною!» При этом Назика накинул на свою голову край тоги для того ли, чтобы этою приметою привлечь большинство следовать за ним, или чтобы видели, что этим самым Назика как бы надел на себя шлем в знак предстоящей войны, или, наконец, чтобы скрыть от богов то, что он собирался сделать. Вступивши в храм, Назика наткнулся на приверженцев Гракха. Последние уступили ему дорогу из уважения к лицу, зани-

мавшему столь видный пост, а также и потому, что они видели сенаторов, следующих за Назикой. Последние стали вырывать из рук приверженцев Гракха куски дерева, скамейки и другие предметы, которыми они запаслись, собираясь идти в народное собрание, били ими приверженцев Гракха, преследовали и сбрасывали их с обрывов Капитолия вниз. Во время этого смятения пали многие из приверженцев Гракха. Сам он, отнесенный к храму, был убит около дверей его, у статуй царей. Трупы убитых были брошены ночью в Тибр.

17. Так убит был на Капитолии, состоя еще в звании трибуна, Гракх, сын Гракха, бывшего два раза консулом, и Корнелии, дочери Сципиона, отнявшего у карфагенян их гегемонию. Гракх погиб из-за своего превосходного плана, потому что он для осуществления его прибег к мерам насильственным. Это гнусное дело, имевшее место в первый раз в народном собрании, потом неоднократно повторялось без всякой последовательности и в отношении других подобных же Гракху лиц. А город убийство Гракха поделило надвое: одни печалились, другие радовались. Одни жалели себя, жалели Гракха, жалели то положение, в каком находилось государство, где не было уже больше законного правления, но где господствовало кулачное право и насилие. Зато другие полагали, что они достигли исполнения всех своих желаний. Все эти события происходили в то время, когда Аристоник вел в Малой Азии борьбу с римлянами из-за власти⁸.

18. После убийства Гракха и смерти Аппия Клавдия для раздела земли младшему Гракху были противопоставлены Фульвий Флакк и Папирий Карбон. Так как крупные собственники не торопились записывать на себя приходившиеся на их долю участки, то триумвиры для раздела земли стали привлекать их к судебной ответственности. В скором времени началось много судебных процессов. Дело в том, что вся другая соседившая с наделом земля, если она была продана или поделена между совладельцами, должна была подвергнуться обследованию, чтобы соблюсти установленную меру надела, а именно: нужно было установить, как она была продана и как была поделена. Между тем далеко не у всех сохранились заключенные при продаже и покупке договоры и документы, касающиеся раздела на участки. А то, что и можно было отыскать, возбуждало сомнение. При новом обмере земли они должны были переселяться с участков, засаженных садовыми культурами, покрытых строениями, на участки, не имеющие ничего этого, другие — из участков обработанных на необработанные либо на болота, на глинистую почву. Так как жили владельцы на участках, полученных в результате завоевания, то они и не могли точно указать на свой первоначальный участок. Равным образом и государственное объявление о том, что всякий желающий может обрабатывать не подвергшуюся разделу землю, подстрекало многих, обрабатывающих соседние участки, смешивать те и другие по их виду. К тому же время изменило вид участков. Таким образом, несправедливые поступки богатых, хотя они и были значительны, с трудом могли быть доказаны. В результате сдвинулись со своих участков все те, кто с прежних владений был снят и переселен в чужие владения.

19. Итальянцы, не желая примириться со всем этим, равно как и с

нажимом, который делали на них судьи, (разбравшие аграрные вопросы), просили Корнелия Сципиона, разрушившего Карфаген, защитить их от чинимых им несправедливостей⁹. Сципион, который в свое время пользовался большой помощью италийцев в своих военных походах, не решился оставить без внимания их просьбы. Выступив в сенате, Сципион не стал порицать закон Тиберия Гракха, очевидно, не желая раздражать народ, но, убедившись в трудности проведения закона в жизнь, просил, чтобы спорные вопросы разбирали не те, кто производил раздел земли, так как судившиеся стороны относились к ним с подозрением, но чтобы это дело было передано другим лицам. Своими доводами, так как они казались справедливыми, он вполне убедил сенат. Право суда было предоставлено тогдашнему консулу Тудитану. Он, занявшись этим делом и увидев всю его трудность, отправился в поход в Иллирию и свой отъезд выставил как предлог избавиться от производства суда. Производившие раздел земли бездействовали, так как никто не обращался к ним за разрешением спорных вопросов. Все это послужило источником ненависти и негодования народа против Сципиона, которого народ ранее ревниво любил, много боролся за него против оптиматов, вопреки закону два раза выбирав его консулом. Теперь народ видел, что Сципион противодействует народу ради италийцев. Враги Сципиона, заметив это, стали вопить: Сципион решил совершенно аннулировать закон Гракха и собирается затем устроить вооруженную бойню.

20. Народ, слыша все это, пришел в ужас. Между тем Сципион, вечером положивший около себя письменную доску, на которой ночью он собирался набросать речь, предназначенную им для произнесения в народном собрании, найден был мертвым без следов ранений. Это было делом рук Корнелии, матери Гракха, с целью воспрепятствовать отмене его закона, при содействии дочери Корнелии, Семпронии, которая была замужем за Сципионом, но которая — она была некрасива и бесплодна — не пользовалась его любовью, да и сама не любила его. Или, по мнению некоторых, Сципион кончил самоубийством, чувствуя, что он не будет в состоянии сдержать данные им обещания. Наконец, некоторые утверждали, что рабы во время пытки заявили, что Сципиона задушили ночью иноземцы, проникшие к нему через помещение, находившееся в задней части дома, где он жил; рабы добавили, что они, узнав об этом, побоялись донести, так как народ был все еще сердит на Сципиона и радовался тому, что он умер. Итак, Сципиона не было в живых, и он, оказавший такие услуги упрочению римского могущества, не был удостоен даже погребения на государственный счет. До такой степени минутное раздражение одержало верх над благодарностью за прежние заслуги Сципиона. И это происшествие, чрезвычайно важное само по себе, явилось как бы добавлением к распре, поднятой Гракхом.

21. Между тем владельцы земельных участков, под различными предлогами, все откладывали и откладывали раздел их на долгий срок. Некоторые предлагали даровать права римского гражданства союзникам, всего более сопротивляющимся разделу земли. Италийцы с удовольствием приняли это предложение, предпочтя, конечно, получе-

ние прав римского гражданства разрешению аграрного вопроса. Фульвий Флакк, консул и вместе с тем член комиссии по разделу земли, в особенности хлопотал за италийцев. Однако сенат был недоволен, что римские подданные получают одинаковые права с римскими гражданами. Таким образом, и эта попытка не удалась. А народ, до тех пор надеявшийся получить землю, стал приходить в уныние. При таких обстоятельствах Гай Гракх, младший брат Гракха, автора закона о разделе земли, бывший член комиссии, которой поручено было это дело, с удовольствием выставил свою кандидатуру в народные трибуны. Блестяще избранный, Гракх тотчас же встал в оппозицию к сенату. Он провел постановление о ежемесячном распределении продовольственных денег каждому плебею из общественных сумм — ничего подобного до тех пор не было. Одним этим государственным актом, в проведении которого он имел помощником Фульвия Флакка, Гай решительно добился расположения народа к себе и благодаря этому тотчас же был избран трибуном и на следующий год. Дело в том, что тем временем был утвержден закон: если народный трибун нуждается в продлении своих полномочий, народ должен избирать его из всех граждан.

22. Итак, Гай Гракх стал трибуном во второй раз. Подобно тому как раньше он подкупил народ (своим аграрным законом), так теперь он склонил на свою сторону и так называемых всадников, занимавших по своему положению среднее положение между сенатом и плебеями. Прибегнул он при этом к такому государственному мероприятию: он передал суды, пользовавшиеся из-за допускаявшегося в них взяточничества дурною славою, от сенаторов в руки всадников. Первым он преимущественно ставил в упрек следующие имевшие место незадолго до того примеры: Аврелий Котта, Салинатор и вслед за ними Маний Ацилий, завоевавший Малую Азию, несмотря на то что они были изобличены в явном взяточничестве, были тем не менее оправданы судьями, судившими их. В Риме находились еще послы, выступавшие с обвинением против указанных лиц, и с горечью громко говорили всем и каждому об их поступках. Сенат, испытывая большой стыд по поводу всего этого, согласился на законопроект, предложенный Гаем, и народное собрание утвердило его. Таким образом, суды перешли от сенаторов в руки всадников. Говорят, что Гай, немедленно после того, как закон был принят, выразился так: «Я одним ударом уничтожил сенат». Эти слова Гракха оправдались еще в большей степени позже, когда реформа, проводимая Гракхом, стала осуществляться на практике. Ибо предоставление всадникам судейских полномочий над римлянами, всеми италийцами и самими сенаторами, их власть наказывать всяческими мерами воздействия: денежными штрафами, лишением гражданских прав, изгнанием, — все это ставило всадников, как должностных лиц, выше сената, и членов последнего или сравнивала со всадниками, или даже поставила их в положение подчиненных. Если всадники были заодно с трибунами в вопросах голосования и в благодарность за это получали от трибунов все, что бы они ни желали, то сенаторам они стали внушать большие опасения. И скоро дело дошло до того, что самая основа государственного строя перевер-

нулась вверх дном: сенат продолжал сохранять за собою только свой авторитет, вся же сила была в руках всадников. Значение всадников стало расти, они не только начинают заправлять всем в судах, но даже откровенно издеваться над сенаторами. Они усвоили от последних присущее им взяточничество и, получив вкус к наживе, еще более позорно и неумеренно пользовались возможностью наживаться. Против богатых всадники выдвигали подосланных обвинителей, процессы против взяточничества они совершенно отменили, сговорившись между собою или применяя друг против друга насилие. Самый обычай требовать отчета от должностных лиц вообще пришел в забвение, и судейский закон Гракха на долгое время повел за собою распрю, не меньшую, чем прежнюю.

23. А Гракх стал проводить по Италии большие дороги, перетянул на свою сторону множество подрядчиков и ремесленников, готовых исполнять все его приказания. Он вывел также много колоний. Латин-ов он побуждал требовать всех тех прав, какие имели римляне; сенат не мог противодействовать в этом латинам под благовидным предлогом, так как они были в родовом родстве с римлянами. Осталь-ным союзникам, не имевшим права голоса при выборах римских долж-ностных лиц, Гай с этого времени даровал это право, чтобы иметь и их при голосовании на своей стороне. Взбешенный преимущественно этим, сенат заставил консулов обнародовать закон, что при пред-стоящем голосовании этого закона никто из лиц, не имеющих права голоса, не может проживать в городе и приближаться к нему на рас-стояние 40 стадий. Другого трибуна, Ливия Друза, сенат убедил препятствовать проведению законов Гракха, не объясняя народу причин, по которым он делает это. Такое право — не объяснять при-чин — дано было трибуну, выступавшему противником своего това-рища по должности. Сенат дал также полномочия Друзу, с целью задобрить народ, вывести 12 колоний. Это весьма обрадовало народ, почему он и отнесся с пренебрежением к законам Гракха.

24. Гракх, уязвленный нерасположением к нему народа, отпра-вился в Ливию вместе с Фульвием Флакком, который после окончания своего консульства был избран для выведения колонии в Ливию. От-править туда колонию было постановлено ввиду плодородия почвы Ливии, а основателями колонии были избраны Гай и Флакк с той целью, чтобы во время их отсутствия сенат мог хотя бы на короткое время заглушить нерасположение к нему народа. Гай и Флакк вы-брали то место для основания колонии, где некогда стоял Карфаген, нисколько не считаясь с тем, что Сципион, когда разрушал его, про-изнес заклятие, что карфагенская территория должна представлять собою на веки вечные пастбища для скота. Гай и Флакк записали в число колонистов 6000 человек, хотя в законе говорилось о меньшей цифре. Все это делалось для того, чтобы расположить к себе народ. По возвращении в Рим они стали сзывать из всей Италии 6000 человек (желающих отправиться в колонию). В то время когда Гай и Флакк проектировали основание города в Ливии ¹⁰, пришло известие, что волки вытащили и разбросали пограничные столбы, поставленные Гракхом и Фульвием, и что авгуры истолковали это как дурное пред-

знаменование для будущей колонии. Сенат созвал тогда народное собрание, в котором закон о ней должен был быть аннулирован. Гракх и Фульвий, ошибившись в своих расчетах и здесь, словно обезумевшие, стали утверждать, что сенат введен в обман рассказом о волках. Самые смелые из плебеев стали на их сторону и с кинжалами явились на Капитолий, где должно было заседать народное собрание по вопросу о колонии.

25. Когда народ собрался и Фульвий начал свою речь о колонии, Гракх поднялся на Капитолий, охраняемый стражей из числа своих сторонников. Обеспокоенный сознанием того, что совещание идет о вопросе, не имеющем принципиального значения, он уклонился от участия в собрании и, миновав его, направился в портик, выжидая, что будет дальше происходить. В таком смятенном настроении Гракха увидел Антилл, плебей, совершавший жертвоприношение в портике, схватил его за руку и стал просить его пощадить родину, — слышал ли о чем-либо Антилл, или подозревал что-нибудь, или что иное побудило его обратиться к Гракху, неизвестно. Гракх, еще более пришедший в смущение и испугавшись, как если бы он уличен был в чем-нибудь, пронзительно посмотрел на Антиллу. Кто-то из присутствовавших при этом, хотя не было дано никакого сигнала, никакого приказания, а только на основании пронзительного взгляда на Антиллу, вообразил, что уже пришло время, и, решив угодить чем-нибудь Гракху, первый принялся за дело: он извлек кинжал и поразил им Антиллу. Поднялся крик, когда увидели его труп. Все бросились из храма в страхе перед случившеюся бедою. Гракх, отправившись на форум, хотел там объяснить все случившееся. Но никто не посторонился перед ним: все отстранялись от него, как от человека, оскверненного убийством. Гракх и Фульвий не знали, что делать. Они упустили удобный случай приступить к тому, о чем они решили говорить на собрании, и побежали к себе домой. Их сторонники собрались у них, а остальная толпа уже среди ночи, как если бы угрожала какая-нибудь беда, захватила форум. Консул Опимий, находившийся тогда в городе, отдал приказ нескольким вооруженным лицам собраться рано утром на Капитолии и при посредстве глашатаев созвал туда сенат, а сам сторожил, что произойдет дальше, в храме Диоскуров, расположенном в центре Капитолия.

26. Так обстояло дело. Сенат пригласил Гракха и Флакка оставить их дома и явиться в сенат для оправдания (во всем происшедшем). Но они, вооруженные, бежали на Авентинский холм в надежде, что, если они его займут, сенат скорее вступит с ними в переговоры. Во время бегства они созывали рабов, обещая им свободу, но никто их не слушал. Гракх и Флакк со своими приверженцами заняли храм Минервы и укрепились в нем, сына же Флакка, Квинта, послали к сенату с просьбой о заключении перемирия на условии жить дальше с сенатом в согласии. Сенат приказал Гракху и Флакку сложить оружие, явиться в сенат и объявить о своем желании, никаких же иных послов больше к ним не посылать. Так как Квинт все-таки был отправлен вторично, то консул Опимий, руководствуясь ранее сделанным объявлением, приказал арестовать его, потому что он не имел уже

больше полномочий посла, против же Гракха и его приверженцев отправил вооруженный отряд. Тогда Гракх по свайному мосту бежал на другую сторону Тибра в рошу, в сопровождении одного только раба, и приказал ему убить его, лишь только он будет схвачен. Флакк бежал в мастерскую одного своего знакомого. Преследователи, не зная дома, (где Флакк скрылся), просили сжечь дома по всей улице. Знакомый Флакка, принявший его к себе, не хотел донести на него, так как он искал у него защиты, и приказал донести другому лицу. Флакк был схвачен и убит. Головы Гракха и Флакка были принесены к Опилию, и последний дал принесшим столько золота, сколько весили головы. Народ бросился грабить их дома. Тех, кто принимал в этом участие, Опилий велел схватить (заклучил в темницу и приказал их задушить. Квинту, сыну) Флакка, Опилий предоставил умереть смертью, какою он хочет. Затем Опилий совершил очищение города от происшедших убийств, а сенат приказал Опилию воздвигнуть на Форуме храм Согласия.

¹ Аппиан, живший во II в. н. э., когда рождение и воспитание рабов стало источником их пополнения, допускает анахронизм, перенося явления II в. н. э. во II в. до н. э. Как показывает большинство документов, этот источник рабства не играл большой роли в пополнении общего количества рабов.

² Аппиан под италийцами понимает только римских граждан, но не всех жителей Италии.

³ Аппиан имеет в виду два аграрных закона, принятых в Риме в раннее время: закон Лициния-Секстия 367 г. до н. э., ограничивший землевладение на общественной земле в 500 югеров (125 га), и закон начала II в. до н. э., который дополнил закон Лициния-Секстия новыми статьями о пастбищах в 100 голов крупного и 500 голов мелкого скота.

⁴ Речь идет о первом сицилийском восстании рабов (138—132 гг. до н. э.).

⁵ Это комиссия из трех мужей, по-латыни — триумвиров.

⁶ Народный трибун по римским законам обладал правом вето, которое приостанавливало любое действие должностных лиц.

⁷ Курия — здание, в котором обычно заседал сенат.

⁸ Речь идет о восстании населения обращенного в римскую провинцию Пергама во главе с Аристоником (132—129 гг. до н. э.).

⁹ Имеется в виду Публий Корнелий Сципион Эмилиан, консул 147 и 134 гг. до н. э., победитель Карфагена и испанского города Нуманция. Сципион был женат на сестре братьев Гракхов Семпронии.

¹⁰ Под Ливией здесь подразумеваются окрестности разрушенного Карфагена (совр. Тунис).

Тема 8

СОЮЗНИЧЕСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Союзнической войной (90—88 гг. до н. э.) называется восстание италийских союзников против Рима, основным требованием которых было предоставление им права римского гражданства. Восстание союзников имело глубокие причины. Римляне захватили Италию в первой половине III в. до н. э. К началу I в. до н. э. — за двести лет совместного существования — произошло известное сближение между римлянами и италическими, оно выражалось в распространении единых по своей организации рабовладельческих поместий и ремесленных мастерских, одних форм городской жизни, в установлении прочных экономических связей между разными областями Италии и Римом. Ши-

рокое развитие рабовладельческих отношений привело к известной унификации римского и италийского общества, сближению римской и италийской знати, средних слоев, широких масс населения. Римское управление политически объединяло Италию. Однако процессу дальнейшего экономического, социального и политического объединения разных областей Италии мешали традиционные юридические различия, которые отделяли римских граждан от граждан латинского права, а тех и других — от подданных союзников. Более того, вопреки процессу сближения римлян, латинян и италийцев римские власти усиливали эти юридические барьеры, подчеркивали полноправие римских граждан и бесправие союзников, применяя к последним различные жестокие наказания. К тому же социально-политическое бесправие союзников ущемляло их имущественные права, особенно во владении землей, делало такое владение неполным или негарантированным законом. Италийские союзники к концу II в. до н. э. стали выражать резкое недовольство своим положением, требовать гражданского полноправия. Часть римской аристократии понимала необходимость уравнивания в правах италиков с римлянами, справедливо полагая, что такое уравнивание уменьшило бы социальную и политическую напряженность в обществе, укрепило бы римское рабовладельческое государство. Однако реакционная часть римской аристократии, а также часть римского плебса, не желающего делиться своими привилегиями с италиками, выступала против требований союзников.

В результате этих острых противоречий вспыхнула союзническая война. Восстание италийских союзников было чрезвычайно опасным для римского государства: италики создали огромную и сильную армию, они были прекрасно знакомы с военным делом римлян, поскольку контингенты италийских союзников служили в римской армии в составе вспомогательных войск (в легионах имели право служить лишь римские граждане). Италики заключили политический союз между всеми восставшими племенами и создали свою государственную организацию под названием Италия, столицей которой стал город Корфиний. Римлянам пришлось мобилизовать все средства, прекратить всякую внутреннюю борьбу, проявить все свое дипломатическое искусство, чтобы добиться трудной победы над италиками.

Хотя римляне победили в этой тяжелой войне, они были вынуждены, чтобы впредь не допустить такой войны, пойти на уступки восставшим и наделили, за редкими исключениями, всех италиков политическими правами. Дарование населению всех городов и территорий Апеннинского полуострова гражданских прав нанесло смертельный удар по полисным принципам организации общества с его замкнутым гражданством в пределах одного города. Италия из союза множества отдельных полисов с местным гражданством превратилась в новую государственную организацию территориального характера, прообраз будущей Римской империи.

Приведенные ниже отрывки из сочинения Веллея Патеркула «Римская история» и Аппиана «Гражданские войны» дают подробное изложение предпосылок союзнической войны, хода боевых действий на первом и втором годах войны (они отличаются друг от друга), создания

государственной организации союзников, ловкой римской политики по расколу рядов союзников, с одной стороны, и жестокости на поле сражения — с другой.

В качестве тем для докладов можно рекомендовать следующие: 1. Предпосылки союзнической войны и социальный состав ее участников. 2. Государственная и военная организация союзников. 3. Военные и политические методы борьбы римлян с союзниками.

Литература к теме

Нечай Ф. М. Рим и италики. Минск, 1963. Гл. II. Разд. 2.; *Утченко С. Л.* Кризис и падение Римской республики. М., 1965. Гл. 1 и 2; *Виппер Р. Ю.* Очерки Римской империи. Берлин, 1923. Гл. 3.

Веллей Патеркул. Римская история

Перевод дан по изданию: *Патеркул Веллей.* Римская история // ВДИ. 1984. № 2.

Гл. XIII. (1). Затем, несколько лет спустя, в трибунат вступил Марк Ливий Друз¹, человек весьма благородного происхождения, исключительного красноречия и редкой честности, который, однако, при всем своем даровании и наилучших намерениях не пользовался поддержкой Фортуны. (2) Друз стремился вернуть сенату его прежнее величие и возвратить ему судебную власть, отняв ее у всадников. Последние приобрели ее благодаря законам Гракхов и свирепствовали по отношению ко многим знаменитым и ни в чем неповинным людям. Так, они осудили, несмотря на вопли граждан, П. Рутилия, предав суду по закону о вымогательстве человека, наиболее честного не только в свое время, но и во все времена². Во всем том, что Друз предпринимал в интересах сената, он встречал противодействие с его стороны. Сенат не понимал, что действия Друза в пользу плебса совершались как бы для приманки и оболыщения народной массы, чтобы, обещав малое, добиться с ее согласия большего. (3) В конце концов, судьба Друза была такова: сенат отнесся с большим одобрением к злодеяниям его коллег, чем к благороднейшим замыслам Друза и предпочел почестям, какие исходили от него, обиды, чинимые его коллегами; завидуя высочайшей славе Друза, он выносил их посредственностью.

XIV. Тогда, поскольку благие начинания Друза истолковывались как зло, его мысль склонилась к дарованию прав гражданства Италии. Когда, размышляя об этом, он возвращался с Форума в сопровождении огромной и нестройной массы граждан, всегда его сопровождавшей, во внутренней части его дома его поразили ножом, пронзившим его бок и там оставленным. В течение нескольких часов Друз скончался. (2) Но перед тем как испустить последнее дыхание, он взглянул на окружавшую его скорбную толпу и издал возглас, вполне соответствующий его внутренним убеждениям: «Родные мои и друзья! Когда еще государство получит гражданина, мне подобного?» (3) Таким был исход жизни у этого достойного юноши. Для того чтобы понять образ его жизни, не следует опустить один случай: когда он сооружал

дом на Палатине, на том месте, где некогда был дом Цицерона, позднее Цензорина, а ныне Статилия Сизенны, строитель предложил ему построить так, чтобы он был скрыт от завистливых взглядов и избавлен от докучливых свидетелей, и он ответил: «Если только позволяет твое искусство, построй мой дом так, чтобы каждый мог наблюдать за всем, что я делаю».

XV. Смерть Друза возбудила еще ранее назревавшую войну с италиками. В консульство Л. Цезаря и П. Рутилия³, сто двадцать лет тому назад, вся Италия подняла оружие, хотя зло исходило от аскуланцев, убивших претора Сервилия и легата Фонтея, затем перекинулось к марсам и далее охватило все части Италии. (2) Испытания судьбы были ужасны в той же мере, в какой была справедлива причина войны. Ведь прав римского гражданства добивались те, чьим оружием пользовалась римская власть. В каждом году, в каждой войне они должны были выставлять двойное число пехотинцев и всадников⁴, и никогда не пользовавшиеся гражданскими правами того государства, которое благодаря им достигло вершин, будучи при этом людьми одного происхождения, одной крови, они третировались как иностранцы и чужаки.

(3) Война эта похитила у Италии триста тысяч юношей. Со стороны римлян в ней прославились как полководцы Гней Помпей, отец Гнея Помпея Магна, Гай Марий, о ком была речь выше, Луций Сулла, исполнявший в тот год обязанности претора, Квинт Метелл, сын Метелла Нумидийского, который заслуженно получил прозвище Благочестивый; (4) его отец был изгнан из Рима народным трибуном Л. Сатурнином, поскольку единственный из всех не пожелал дать клятву верности его закону. Своим благочестием, авторитетом в сенате, поддержкой народа сын обеспечил возвращение отцу. Триумфы и почести не принесли Метеллу Нумидийскому такой славы, как причина его изгнания, само изгнание и возвращение.

XVI. Что касается италиков, то наиболее прославленными их предводителями были Силон Попедий, Герий Азиний, Инстей Катон, Г. Понтидий, Телезин Понтий, Марий Егнаций, Папий Мутил. (2) И также я не могу опустить, несмотря на скромность, кое-что о моей семейной славе, особенно потому, что передаю правду: наибольшего доверия заслуживает память о моем прадеде Минатии Магии из Экулана, внуке Деция Магия, первого среди кампанцев, человека прославленного и вернейшего. Он был настолько верен римлянам в той войне, что с легионом, который сам набрал в землях гирпинов, взял совместно с Т. Дидием Геркуланум, поддержал Л. Суллу во время осады Помпей и захватил Компсу. О его доблестях поведали многие, но наиболее пространно и похвально Кв. Гортензий в своих «Анналах». (3) Его благочестивой преданности римский народ воздал должное дарованием гражданских прав ему самому и избранием двух его сыновей преторами в то время, когда они избирались в числе шести.

(4) Судьба войны с италиками была столь колеблющейся и тяжелой, что в течение двух лет погибли два римских консула — Рутилий и затем Катон Порций, которые были убиты врагами⁵. Войско римского народа было разбито в ряде мест, так что он облачился в сагум и долго

оставался в этой военной одежде. В качестве своей столицы италийки избрали Корфиний и называли его Италика. Затем мало-помалу вводя в римское гражданство тех, которые или не брались за оружие, или сложили его первыми, римляне укрепили свои силы. Помпей, Сулла и Марий восстановили клонящееся к упадку римское государство.

XVII. Если не считать военных действий под Нолой, италийская война была в основном закончена. Римляне предпочли дать права гражданства побежденным и надломленным народам, сами обессилев от войны, чем предоставить его всем, пока они были в силе. Это было в год, когда в консульство вступил Кв. Помпей и Л. Корнелий Сулла, человек, которому нельзя не отдать должного к моменту победы и не осудить за поведение после нее.

¹ Трибунат Марка Ливия Друза Младшего проходил в 91 г. до н. э.

² Публий Рутилий Руф, консул 105 г. до н. э. В 93 г. до н. э. управлял провинцией Азией и препятствовал римским всадникам — финансистам грабить население провинций. После возвращения в Рим он был привлечен всадниками к суду якобы за превышение власти и осужден на изгнание. Осуждение Рутилия — классический пример злоупотреблений всаднических судов.

³ Консульство Л. Юлия Цезаря и П. Рутилия Лупа приходилось на 90 г.

⁴ Союзники поставляли пехотинцев и всадников по вспомогательные части римской армии.

⁵ Л. Порций Катон вместе с Гнеем Помпеем Страбоном были консулами следующего, 89 г. до н. э.

Аппиан. Гражданские войны

Перевод дан по изданию: Аппиан. Гражданские войны. Л., 1935.

34. При таком положении вещей началась так называемая Союзническая война, в которой принимали участие многие италийские племена. Она началась неожиданно, приняла вообще большие размеры, и страх перед нею потушил на долгое время междоусобные распри. Однако при ее окончании она породила другие смуты и выдвинула более сильных руководителей партий, которые в борьбе между собой прибегали не к внесению законопроекта, не даже к заискиванию пред народом, но к сплоченной военной силе ¹. Я включил поэтому и Союзническую войну в настоящее сочинение, так как она началась из-за бывших в Риме волнений и привела к другой, еще худшей смуте. Началась война так.

Консул Фульвий Флакк ² был, строго говоря, первый, кто совершенно открыто стал подстрекать италийцев добиваться прав римского гражданства с тем, чтобы из подчиненных стать участниками в римском владычестве. Когда Флакк внес свое предложение и упорно настаивал на его осуществлении, сенат отправил его в какой-то военный поход. Во время этого похода истек срок консульской власти Флакка. Но он после окончания консульских полномочий получил звание трибуна вместе с младшим Гракхом, который вносил такого же рода проект относительно италийцев. Когда оба они, как рассказано мною ранее, были убиты, италийцы пришли в очень большое возбуждение. Они считали для себя недостойным числиться подданными вместо того, что-

бы участвовать в управлении, они стыдились того, что Флакк и Гракх, их защитники, должны были испытать постигшую их участь.

35. После Флакка и Гракха трибун Ливий Друз, человек очень знатного происхождения³, также обещал, по просьбе италийцев, снова внести законопроект о даровании им гражданских прав. Это было главное пожелание италийцев, так как они рассчитывали, что этим способом они тотчас же станут, вместо подвластных, полновластными. Ливий, подготавливая к этому народ, приманивал его на свою сторону тем, что организовал много колоний в Италии и Сицилии, выведение которых хотя и было решено с давних пор, однако не было приведено в исполнение⁴. Сенат и всадников, враждовавших тогда между собою, в особенности из-за судов, Ливий пытался примирить законопроектом, одинаково приемлемым для тех и для других. Не имея возможности открыто вернуть судейские должности сенату, он придумал следующую уловку. Из-за происходивших тогда распрей число сенаторов едва доходило до трехсот; Ливий предложил прибавить к ним столько же сенаторов из числа всадников, руководствуясь знатностью происхождения, так чтобы на будущее время суды состояли из совокупности всех этих 600 лиц. Ливий присоединил к своему законопроекту еще то, чтобы члены сената производили расследование по делам о взяточничестве, преступлении, по которому тогда почти совершенно неизвестно было привлечение к суду, настолько взяточничество вошло в обычай и было беспрепятственно распространено. Ливий в своем законопроекте имел в виду и сенаторов, и всадников, но случилось обратное тому, на что он рассчитывал. Сенат был в высшей степени раздражен тем, что в его состав войдет такое большое число членов из всадников, которые таким образом достигнут высшего звания в государстве; при этом сенат не без основания предполагал, что всадники, сделавшись сенаторами, будут еще больше заводить распри с прежними сенаторами. В свою очередь, всадники подозревали, как бы при таком угодничестве Ливия суды не перешли на будущее время от всадников в ведение исключительно одного сената. Так как всадники хорошо нажились и пользовались большим влиянием, то они не без горького чувства выражали свое настроение. Многие из них к тому же и в своей среде были настроены подозрительно, должны были оказаться в затруднительном положении и относиться подозрительно друг к другу при мысли о том, кто же из их состава признан будет более достойным быть избранным в число трехсот. И зависть к более влиятельным из числа всадников овладела всеми прочими. Сверх всего этого они возбуждены были еще тем, что должны были снова всплыть обвинения во взяточничестве, которые, как они до сих пор были уверены, были уничтожены с корнем и притом в их интересах.

36. Таким образом, в ненависти против Друза сошлись в своем настроении и всадники, и сенаторы, хотя и те и другие относились друг к другу враждебно; один лишь народ ликовал при мысли о выведении колоний. Но италийцы, ради которых Друз главным образом придумал все это, испугались закона о выведении колоний. Они боялись, как бы у них немедленно же не были отняты те общественные римские земли, которые не были еще поделены и которые одни из них возделывали

отчасти захватив их насильственным путем, отчасти скрытно; при этом италийцы сильно беспокоились и о своих собственных землях. Этруски и умбры, которые испытывали те же опасения, что и италийцы, и которые, как думали, были привлечены консулами в Рим под предлогом выступить с обвинениями против Друза, а на самом деле — с целью убить его, открыто поносили законопроект и поджидали только дня, когда он будет обсуждаться. Друз, обратив внимание на создавшееся напряженное положение, изредка выходил из дома, но все время занимался у себя, в слабо освещенном портике. Когда он однажды к вечеру отпустил от себя толпу народа, он внезапно вскрикнул: «Я ранен», и с этими словами упал. Он был найден пронзенным в бедро сапожным ножом⁵.

37. Таким образом, и Друз был убит во время исполнения им должности трибуна. Теперь всадники положили его политику в основу для доносов на своих противников. Они уговорили трибуна Квинта Вария выступить с таким законопроектом: должны быть привлечены к ответу все те, кто явно или тайно помогает италийцам выступать против государства. Всадники надеялись таким образом немедленно подвести всех влиятельных лиц под ненавистное обвинение, суд над ними забрать в свои руки и после того, как они будут устранены, получить в государстве еще большую силу. Когда другие трибуны отказывались дать ход этому законопроекту, всадники с обнаженными кинжалами окружили их и заставили утвердить законопроект. После его утверждения тотчас же началась запись лиц, желающих выступить обвинителями против самых видных сенаторов. Один из последних, Бестия, не дождавшись вызова в суд, удалился в изгнание, чтобы не отдаться в руки противников; другой сенатор, Котта, правда, выступил в суде, произнес внушительную речь о своем образе действий, открыто поносил при этом всадников, но и он удалился из Рима до голосования. Завоеватель Греции Мумий, позорно попавшись на удочку к всадникам, обещавшим оправдать его, приговорен был к изганию и провел остаток своей жизни на Делосе.

38. Так как преследования аристократии все более и более росли, народ стал выражать неудовольствие, что ему приходится лишаться сразу столько лиц, так много потрудившихся на пользу государства. Да и италийцы при вести о печальном конце Друза, о тех поводах, по которым упомянутые выше лица подверглись изганию, не считали возможным допустить, чтобы с людьми, действовавшими в их интересах, так поступали. Не усматривая далее никакого средства осуществить свои надежды на получение гражданских прав, италийцы решили открыто отложиться от римлян и повести против них вооруженную войну. Путем тайных переговоров между собою они условились об этом и для скрепления взаимной верности обменялись заложниками. В течение долгого времени римляне не знали о происходящем, так как в городе происходили судебные разбирательства и междоусобные распри. Но когда римлянам все это стало известно, они начали рассылать по италийским городам людей из своей среды, наиболее подходящих, с целью незаметно осведомиться, что такое происходит. Один из них, увидев, как одного мальчика ведут в качестве заложника из Аускула

в другой город, донес об этом управлявшему этими местами проконсулу Сервилию; по-видимому, в то время и в некоторых местах Италии управляли проконсулы — эту магистратуру много времени спустя снова вызвал к жизни римский император Адриан⁶, но она удержалась лишь короткое время после него. Сервий со слишком большой горячностью бросился на Аускул в то время, когда жители его справляли праздник, жестоко пригрозил им и был убит, так как они убедились, что замыслы их уже открыты. Вместе с Сервием был убит и Фонтей, его легат, — так называют римляне тех должностных лиц из числа сенаторов, которые следуют в качестве помощников за правителями провинций.

После того как убиты были Сервий и Фонтей, и остальным римлянам в Аускуле не было уже никакой пощады: на всех римлян, какие находились в Аускуле, жители его напали, перебили, а имущество их разграбили.

39. Лишь только разнеслась весть о восстании в Аускуле, все соседние народы стали открыто готовиться к войне: марсы, пелитны, вестины, марруцины, вслед за ними пицентины, френтаны, гиринны, помпеяны, везутины, япиги, луканы, самнаты. Все эти племена были настроены враждебно против римлян и раньше — вообще все племена, обитавшие от реки Лириса, называемой теперь, кажется, Литерно, вплоть до углубления, образуемого Ионийским заливом, по сушему и по морскому пути. Они отправили в Рим послов с жалобой на то, что они, хотя и содействовали во всем римлянам в укреплении их власти, за оказанную помощь не удостоены прав римского гражданства. Сенат дал им очень решительный ответ: если они раскаиваются во всем происшедшем, пусть отправят посольство к сенату — это неперемное условие. Теперь у италийцев исчезла всякая надежда, и они стали готовиться к войне. Их общая армия, помимо войск, расквартированных по городам, состояла приблизительно из 100 000 пехоты и такого же количества конницы. Римляне послали против них такие же военные силы, состоявшие частью из римлян, частью из оставшихся им верными союзников из числа италийских племен.

40. Римской армии командовали консулы Секст Юлий Цезарь и Публий Рутилий Луп⁷. Они оба отправились в путь как на большую междоусобную войну. Остальные магистраты занимали ворота и укрепления Рима — ведь ему грозила опасность, или, по крайней мере, она была очень близка. Принимая в соображение, что война предстоит сложная, что она будет вестись во многих местах, римляне послали вместе с консулами наилучших в то время легатов к ним; к Рутилию — Гнея Помпея, отца так называемого Великого Помпея, Квинта Цецилия, Гая Перпенну, Гая Марция и Валерия Массалу, к Сексту Цезарю — Публия Лентула, брата Цезаря, Тита Дидия, Лициния Красса, Корнелия Суллу, Марцелла. Все эти лица, поделив между собою театр военных действий, служили под командою консулов, которые наблюдали за их действиями. Самим консулам римляне постоянно посылали еще других лиц — такой важной представлялась им эта война. У италийцев были свои предводители в каждом из городов, но сверх того были и общие предводители с неограниченной властью над всем

союзным войском: Тит Лафрений, Гай Понтилий, Марий Эгнатий, Квинт Попедий, Гай Папий, Марк Лампоний, Гай Видацилий, Герий Азиний, Веттий Скотон. Они поделили между собою армию на равные части и действовали против римских командиров. Много успехов они одержали, но потерпели и много неудач. Самое достопримечательное и в том и в другом отношении сводится в общих чертах к следующему.

41. Веттий Скотон обратил в бегство Секста Юлия, вывел у него из строя 2000 человек и оттеснил его к Эзернии, стоявшей на римской стороне. Луций Сципион и Луций Азиний, руководившие ее защитой, переоделись рабами и бежали, Эзерния была покорена временем и голодом; Марий Эгнатий, захвативший Венафр благодаря измене, истребил две римские когорты, стоявшие в нем. Публий Презентей, обратив в бегство Перпенну, командовавшего 10 000 войска, положил на месте 4000 человек, а у большей части оставшихся в живых взял оружие. Вследствие этого консул Рутилий отстранил Перпенну от командования и оставшуюся часть войска присоединил к армии Гая Мария. Марк Лампоний истребил до 8000 человек из армии Лициния Красса, а оставшихся в живых преследовал до города Грумента. 42. Гай Папий взял Нолу благодаря измене и объявил двум тысячам римлян, находившихся в ней: если они перейдут на его сторону, он примет их в свое войско. Они перешли и служили под начальством Папия. Командиры их, не подчинившиеся приказанию, взяты были в плен, и Папий уморил их голодом. Папий захватил также Стабин, Минервий и Салерн, римскую колонию. Захваченных здесь пленных и рабов Папий присоединил к своему войску. Когда Папий предал пламени все окрестности Нуцерии, соседние города, напуганные этим, перешли на его сторону и по его требованию послали ему войско в количестве 10 000 пехоты и 1000 конницы. С этими силами Папий осадил Ацерры. Когда Секст Цезарь, взяв с собою 10 000 галльских пехотинцев, а также нумидийских и мавританских всадников и пехотинцев, направился к Ацеррам, Папий привел из Венузии сына бывшего нумидийского царя Югурты Оксинту, которого римляне держали под арестом в Венузии, облек его в царскую порфиру и часто показывал его нумидийцам, бывшим с Цезарем. Многие из них стали перебегать к Оксинте как своему царю. Тогда Цезарь отнесся с подозрением к прочим нумидийцам и отправил их в Африку⁸. Теперь к нему приблизился надменно Папий и успел уже разрушить часть римского вала. Цезарь послал против Папия через другие ворота всадников и истребил из его отряда до 6000 человек, после чего отошел от Ацерр. Тем временем Канузий, Венузия и многие другие города в Апулии перешли на сторону Видацилия. Города, оказавшие ему неповиновение, он завоевал после осады и находившихся в них знатных римлян перебил, а простых граждан и рабов присоединил к своему войску.

43. Консул Рутилий и Гай Марий разрушили находившиеся недалеко от них мосты через реку Лирис, служившие для переправы. Против них, ближе к мосту Мария, расположился лагерь Веттий Скотон. Ночью тайно устроил он засаду в ущельях, находившихся около моста Рутилия. На рассвете он пропустил его пройти по мосту, а за-

тем выступил с находившимися в засаде, многих из римлян перебил на берегу, многих сбросил в реку. Сам Рутилий, раненный во время этого дела стрелой в голову, спустя немного времени умер. Марий, находившийся у другого моста, по трупам, несшимся по течению, догадался о случившемся, оттеснил тех, кто мешал ему, переправился через реку и захватил охраняемый немногими вал Скатоны, так что последний лишь переночевал на том месте, где он одержал победу, а затем, из-за недостатка в продовольствии, на рассвете должен был отступить. Тело Рутилия и многих других знатных римлян перевезены были в Рим для погребения. Не радостно было при виде убитых консула и такого количества других лиц, и в течение многих дней по этому случаю в Риме был траур. После этого сенат решил хоронить убитых на войне там, где они погибли, чтобы зрелище похорон в Риме не отвращало других от военной службы. Враги, узнав об этом распоряжении сената, вынесли со своей стороны такое же постановление. 44. На остающуюся часть года преемника Рутилию не было, так как Секст Цезарь не имел времени отправиться в Рим на выборы и вернуться обратно. Сенат передал армию Рутилия Гаю Марию и Квинту Цепиону. К последнему перешел, под видом перебежчика, неприятельский полководец Квинт Попедий и дал ему в качестве залога двух привезенных им молодых рабов, которых он выдавал за своих сыновей, а потому и одел их в отороченные пурпуром одежды. В залог он посылал также позолоченные и посеребренные свинцовые круглые пластинки. Попедий настаивал на том, чтобы Цепион как можно скорее следовал со своим войском и захватил лагерь Попедия, оставшийся без начальника. Цепион дал себя уговорить и выступил. Тогда Попедий, очутившись вблизи устроенной им засады, взбежал на какой-то холм с целью якобы высмотреть, где враги, и с холма дал им сигнал. Неприятель быстро явился и уничтожил Цепиона и многих бывших с ним. Оставшуюся часть войска Цепиона сенат присоединил к армии Мария. 45. Секст Цезарь с 30 000 пехоты и 15 000 конницы проходил по какому-то обрывистому ущелью, как вдруг напал на него Марий Эгнатий. Секст был отброшен в ущелье и спасся; его, так как он был болен, несли на ложе к одной реке, где был всего один мост. Здесь он потерял большую часть войска, у оставшихся в живых погибло вооружение. С трудом добравшись до Теана, Секст вооружил тут, по мере возможности тех, кто еще оставался у него. Когда к нему поспешно подошел другой отряд войска, он вернулся к Ацеррам, все еще осаждаемым Папием. Неприятельские войска расположились лагерем друг против друга, но ни то, ни другое войско не осмеливалось идти в атаку.

46. Корнелий Сулла и Гай Марий энергично преследовали напавших на них марсов, пока они не наткнулись на изгородь из виноградных лоз. Марсы с большим трудом переходили через эту изгородь, но Марий и Сулла решили не преследовать их дальше. Корнелий Сулла, расположившись лагерем по ту сторону виноградников, узнав о происшедшем, выступил навстречу бегущим марсам и многих из них перебил. Вообще в тот день было убито более 6000 человек, и еще большее количество вооружения было захвачено римлянами. Раздраженные, подобно диким зверям, понесенным ими поражением, марсы снова ста-

ли вооружаться и готовиться к нападению на римлян, причем последние не осмеливались предупредить их и первыми начать бой. Дело в том, что марсы — народ очень воинственный; говорят, над ними и состоялся только один триумф после упомянутого их поражения, а раньше говорили: ни над марсами, ни без марсов не было триумфа⁹.

47. Около Фалернской горы Видацилий, Тит Лафрений и Публий Веттий, соединившись друг с другом, обратили в бегство Гнея Помпея и преследовали его до города Фирма. Они отправились теперь в другие места, за исключением Лафрения, который осадил Помпея, запертого в Фирме. Но последний, тотчас же вооружив оставшееся у него войско, не вступил в битву; после же того, как к нему подошло другое войско, послав Сульпиция в тыл Лафрению, сам напал на него с фронта. В возгоревшейся рукопашной схватке обе стороны терпели урон. Сульпиций поджег неприятельский лагерь. Враги, заметив это, бежали в Аускул в беспорядке и без командира — Лафрений погиб во время битвы. Помпей пошел тогда против Аускула и приступил к его осаде. 48. Аускул был родиной Видацилия. Опасаясь за город, Видацилий поспешил к нему на выручку с 8 когортами. Жителям Аускула через вестника он приказал поступить так: когда они заметят, что он издали подходит, сделать вылазку против осаждавших город, так чтобы враги с обеих сторон завязали бой. Но жители Аускула не решились на это. Тогда Видацилий прорвался в город через строй врагов и с силами, какие он мог собрать, обрушился на жителей Аускула за их трусость и неповиновение. Не надеясь отстоять город, Видацилий перебил всех своих врагов, которые и раньше жили с ним не в ладах, и в то время, из-за нерасположения к Видацилию, отговорили народ исполнить его приказание. Затем в храме был сооружен костер, и на нем поставлено было ложе. Видацилий устроил в компании своих друзей пир; во время питья из круговой чаши он принял яд, и возлегши на костер, велел друзьям поджечь его. Таким образом Видацилий, сочтя своею честью умереть за родину, покончил с собою. Секст Цезарь по истечении срока его должности был избран сенатом в проконсулы; он напал на двадцатитысячный отряд врагов в то время, когда они меняли стоянку, перебил из них до 8000 человек и захватил еще гораздо больше вооружения. Он умер от болезни во время затянувшейся осады Аускула и назначил своим заместителем по командованию Гая Бебия.

49. Когда о событиях, происходивших в Италии, у Ионийского моря, стало известно обитателям по другую сторону Рима, это побудило к отпадению от римлян этрусков, умбров и некоторых других соседивших с ними племен¹⁰. Сенат в страхе, как бы не оказаться в беззащитном положении в том случае, если война возгорится вокруг Рима, охранял при помощи вольноотпущенников морскую линию от Кум до Рима — тогда впервые вольноотпущенники, из-за недостатка в живой силе, зачислены были в ополчение. Вместе с тем сенат решил дать права римского гражданства тем итальянцам, которые оставались верными союзу с Римом, к чему главным образом и стремились все итальянцы. Это решение сената было распространено по Этрурии, и ее жители с радостью принимали это допущение их к римскому гражданству. Благо-

даря этой милости сенат сделал благорасположенных к Риму союзников еще более благорасположенными, укрепил в верности союзу колеблющихся, сделал более податливыми противников, вселив в них некоторую надежду добиться того же равноправия. Всех этих новых граждан сенат не заселил в бывшие тогда в Риме 35 триб с тою целью, чтобы новые граждане, став более многочисленными по сравнению со старыми, не имели перевеса при голосовании, но установил для них новые десять триб, в которых они и голосовали последними. И зачастую голоса их не приносили пользы, так как 35 триб голосовали первыми, а число голосов их превышало половину. Сначала на это не было обращено новыми гражданами внимания, или италийцы довольны были вообще новым своим положением; но впоследствии, когда поняли, в чем дело, это послужило толчком к новой распре.

50. Союзники, жившие у Ионийского моря, не зная еще об изменившемся настроении этрусков, отправили в Этрурию по длинным и непроходимым дорогам на помощь 15 000 войска. Гней Помпей, ставший в то время консулом, напал на него и истребил около 5000. Половина оставшихся в живых, возвращаясь на родину по трудно проходимой территории, в суровую зиму, была вынуждена питаться желудями и также погибла. В ту же зиму Порций Катон, сотоварищ Помпея по консульству, во время войны с марсами был убит. Луций Клуенций с большою неустрашимостью расположился лагерем в трех стадиях от Суллы, стоявшего лагерем около Помпейских гор. Сулла, не будучи в состоянии пережить такой заносчивости Клуенция, напал на него, не дожидаясь даже возвращения своих фуражиров. И тогда Сулла потерпел поражение и бежал. Затем он присоединил к своему отряду фуражиров и обратил в бегство Клуенция. Тот тотчас же переместился со своим лагерем дальше, а когда к нему пришли на помощь галлы, снова приблизился к лагерю Суллы. Когда войска сошлись, один галл огромного роста выступил вперед и стал вызывать кого-либо из римлян на бой. Выступил один мавританец маленького роста и убил галла. Галлы в страхе немедленно обратились в бегство. Когда боевой строй распался, остальное войско Клуенция не могло уже оставаться на месте, но в беспорядке направилось бежать в Нолу. Сулла бросился за ним вдогонку и истребил во время бегства до 30 000 человек. А когда жители Нолы согласились пропустить их только через одни ворота из опасения, как бы вместе с ними не вторглись и враги, Сулла около укрепления Нолы истребил еще до 20 000. Клуенций погиб во время сражения. 51. Сулла перенес тогда свой лагерь на территорию другого племени, гипринов, и подступил к Эклану. Жители его поджидали в тот же день помощи от луканов. Поэтому они просили Суллу дать им время на размышление. Сулла, поняв их уловку, дал им всего один час. Тем временем он обложил деревянную стену Эклана хворостом и по прошествии часа поджег ее. Жители Эклана испугались и сдали город. Его Сулла отдал на разграбление, так как он перешел на римскую сторону не из благорасположения к римлянам, а в силу нужды, остальные же города, переходившие на римскую сторону, Сулла щадил, пока не подчинил все племя. Затем Сулла повернул в Самниум, но не в том месте, где предводитель самнитов, Мотил, сторожил проходы, а в

обход по другой дороге, чего самниты не ожидали. При внезапном нападении Сулла многих перебил. Из оставшихся в живых, бросившихся врассыпную, Мотил, раненый, спасся с немногими в Эзернию, Сулла, захватив его лагерь, пошел на Бовиан, где пребывал общий совет всех отпавших. В городе было три цитадели. В то время как жители Бовиана обратились против Суллы, последний послал в обход отряд с приказанием захватить, если возможно, одну из цитаделей и подать знак об этом дымом. Лишь только дым показался, Сулла напал с фронта и после трехчасовой жестокой битвы овладел городом. Вот какие удачи за это лето выпали на долю Суллы. 52. С наступлением зимы он вернулся в Рим, чтобы там выставить свою кандидатуру в консулы. Тем временем Гней Помпей привел к покорности марсов, марруцинов, вестингов. Другой римский командир, Гай Косконий, подступил к Салапин и сжег ее, захватив Канны и, осадив Канузий, энергично сопротивлялся пришедшим на помощь самнитам до тех пор, пока с обеих сторон не началась страшная резня, и Косконий, терпя урон, отступил в Канны. Предводитель самнитов Требаций — его и Коскония разделяла река — приказал сказать ему: или он должен, переправившись через реку, вступить с ним в битву, или отступить, чтобы мог переправиться он, Требаций. Косконий отступил и во время переправы Требация напал на него и одолел его в битве. Во время бегства врагов к реке Косконий истребил 15 000 человек. Остальные, вместе с Требанием, бежали в Канузий. Косконий, опустошив территорию ларинатов, венузийцев и эскуланов, вторгся на территорию педикулов и в два дня присоединил это племя.

53. Его преемник по командованию, Цецилий Метелл, вторгся в Япигию и одолел в битве япигов. При этом пал другой предводитель повстанцев, Попедий. Остальные предводители их постепенно один за другим бежали к Цецилию.

Таковы были главные события в Италии во время Союзнической войны. Они привели к тому, что все итальянцы получили равноправие с римскими гражданами. Лишь Лукания и Самниум не получили его тогда. Но, кажется, и они позже добились того, чего желали. Все новые граждане, впрочем, подобно предыдущим, зачислены были в десять новых триб с тою целью, чтобы они не смешались с гражданами, находившимися в старых трибах, и при голосовании не получили перевеса вследствие своего многолюдства.

¹ Речь идет здесь о Гае Марии и Луции Корнелии Сулле.

² Консульство Фульвия Флакка проходило в 125 г. до н. э.

³ Отцом Ливия Друза был трибун 122 г. до н. э. Марк Ливий Друз Старший, основной противник Гая Гракха.

⁴ Закон о выведении 12 колоний в 122 г. до н. э. провел отец Ливия Друза Младшего Ливий Друз Старший, но он не был выполнен. Ливий Друз Младший в год своего трибуната, т. е. в 91 г. до н. э., стал на основе этого закона организовывать колонии.

⁵ Цицерон в трактате «О природе богов» (III, 81) называет имя убийцы Ливия Друза — им был его коллега по трибунату Квинт Варий.

⁶ Император Адриан правил в Римской империи в 117—138 гг.

⁷ Аппиан здесь допускает неточность: Секст Юлий Цезарь был консулом 91 г. до н. э. вместе с Л. Марцием Филиппом. Консулами 90 г. до н. э. были Луций Юлий

Цезарь и Публий Рутилий Луп. Однако Секст Юлий Цезарь принимал участие в войне как проконсул.

⁸ Таким образом, как на стороне римлян, так и на стороне италиков сражались контингенты галлов, нумидийцев и мавританцев, которые жили за пределами римских провинций. Их участие говорит об ожесточенном характере италийской войны.

⁹ Марсы были одними из самых опасных противников Рима. Союзническую войну иногда называют Марсийской войной по той большой роли, которую играли в ней племена марсов.

¹⁰ Речь идет уже о событиях 89 г. до н. э.

Тема 9

ДИКТАТУРА СУЛЛЫ (82—79 гг. до н. э.)

Ожесточенная гражданская война (в 80-х годах I в. до н. э.), разразившаяся в Риме между сторонниками демократической группировки популяров во главе с Марием и Цинной и сторонниками сенатской олигархии оптиматов во главе с Суллой, завершилась установлением единоличной власти Луция Корнелия Суллы в форме неограниченной по времени диктатуры. Захватив власть, Сулла и его сторонники столкнулись со многими сложными проблемами социально-экономической и политической жизни римского общества. Нужно было укреплять пошатнувшееся в результате разорительной Союзнической войны экономическое положение, решать обострившийся аграрный вопрос, уменьшить задолженность, удовлетворить требования новых граждан-италиков, права которых были ущемлены.

Всемогущий диктатор и его окружение провели серию реформ, которые должны были каким-то образом решить эти вопросы. Так, Сулла частично решил аграрный вопрос путем предоставления воинам своих легионов земельных участков, он уменьшил задолженность, конфисковав имущество и земли своих противников, произвел частичное перераспределение собственности в среде господствующего класса. Сулла укрепил власть и права оплота римской олигархии — сената за счет сокращения полномочий народного собрания, реформировал судопроизводство, положив конец произволу всаднических судебных комиссий, усилил контроль за действиями провинциальных наместников. Все эти мероприятия Сулла проводил крайне жестокими методами, прибегая к массовым убийствам и конфискациям. Он впервые в римской истории стал использовать методы государственного террора через так называемые проскрипции, т. е. произвольно составленные списки жертв, убийство которых не только не наказывалось, а вознаграждалось. Всемогущий диктатор действовал как настоящий монарх, поэтому Суллу иногда называют предшественником римских императоров, а его диктатуру приравнивают к монархическому правлению. Однако это была еще не монархия, республиканский строй еще существовал, хотя диктатура Суллы нанесла по нему жестокий удар.

Наиболее подробные сведения о диктатуре Суллы мы находим у Плутарха и особенно Аппиана. Они рассказывают о приходе Суллы к власти, его сторонниках и противниках, различных мероприятиях Суллы, жестоких методах правления. При работе над темой следует особо остановиться на характеристике тех слоев населения, на кото-

рые опирался Сулла, на положительных и отрицательных сторонах его правления, на роли его диктатуры в падении республиканского строя в последующее время.

В качестве тем для докладов можно рекомендовать следующие: 1. Социальная опора Суллы. 2. Программа Суллы и ее реализация в условиях диктатуры. 3. Падение диктатуры Суллы и ее историческое значение.

Литература к теме

Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. Гл. 1—2; Смирин В. М. О политической позиции Цицерона в годы сулланской диктатуры // ВДИ. 1955. № 4; Эриванский М. Аграрное движение в Италии начала I в. до н. э. и сулланская реакция // Уч. записки Азерб. гос. ун-та. 1957. № 3; Немуrowsкий А. И. Социальная борьба в Риме 90—80-х гг. до н. э. Диктатура Суллы // Преподавание истории в школе. 1954. № 5.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Сулла

Перевод дан по изданию: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1963. Т. II.

Гл. I. Луций Корнелий Сулла родом был из патрициев, или, как мы бы сказали, эвпатридов, и один из предков его, Руфин, был, говорят, консулом¹. Впрочем, этот Руфин более известен не оказанною ему честью, а выпавшим ему на долю бесчестьем: уличенный в том, что он имел больше десяти фунтов серебряной посуды (а закон этого не позволял), он был исключен из сената. Потомки его жили уже в постоянной бедности, да и сам Сулла вырос в небогатой семье, а с молодых лет ютился у чужих, снимая за небольшую плату помещение, чем ему и кололи глаза впоследствии — счастье его казалось несогласным с его достоинством. Так, рассказывали, что когда после африканского похода² он возгордился и стал держаться надменно, кто-то из людей благородных сказал ему: «Ну, как тебе быть порядочным, если ты, ничего не унаследовав от отца, владеешь таким состоянием?» Дело в том, что, хотя и тогда нравы не сохраняли прежней строгости и чистоты, но под гнетом возмездия соперничества в роскоши и расточительстве они стали портиться, тем не менее равный позор навлекал на себя и тот, кто протомал свое богатство, и тот, кто не остался верен отцовской бедности. Позднее, когда Сулла пришел к власти и многих лишил жизни, какой-то человек из отпущенников, заподозренный в укрывательстве одного из объявленных вне закона и приговоренный к свержению в пропасть, попрекал Суллу тем, что тот долгое время жил с ним под одной крышей и сам он платил две тысячи нуммов за верхний этаж, а Сулла — три за нижний, так что вся разница в их положении измерялась одной тысячей нуммов, или двумястами пятьдесятью аттических драхм³. Вот что рассказывают о молодых годах Суллы.

XXXI. Теперь⁴ Сулла занялся убийствами, кровавым делом в городе не было ни числа, ни предела, и многие, у кого и дел-то с Суллой никаких не было, были уничтожены личными врагами, потому

что, угождая своим приверженцам, он охотно разрешал им эти бесчинства. Наконец, один из молодых людей, Гай Метелл, отважился спросить в сенате у Суллы, чем кончится это бедствие и как далеко оно должно зайти, чтобы можно стало ждать прекращения того, что теперь творится. «Ведь мы просим у тебя,— сказал он,— не избавления от кары для тех, кого ты решил уничтожить, но избавления от неизвестности для тех, кого ты решил оставить в живых». На возражение Суллы, что он-де еще не решил, кого прощает, Метелл ответил: «Ну так объяви, кого ты решил покарать». И Сулла обещал сделать это. Некоторые, правда, приписывают эти слова не Метеллу, а какому-то Фуфидию, одному из окружавших Суллу льстецов. Не посоветовавшись ни с кем из должностных лиц, Сулла тотчас составил список из восьмидесяти имен. Несмотря на всеобщее недовольство, спустя день он включил в список еще двести двадцать человек, а на третий — опять по меньшей мере столько же. Выступив по этому поводу с речью перед народом, Сулла сказал, что он переписал тех, кого ему удалось вспомнить, а те, кого он сейчас запомнил, будут внесены в список в следующий раз. Тех, кто принял у себя или спас осужденного, Сулла тоже осудил, карой за человеколюбие назначив смерть и не делая исключения ни для брата, ни для сына, ни для отца. Зато тому, кто умертвит осужденного, он назначил награду за убийство — два таланта, даже если раб убьет господина, даже если сын — отца. Но самым несправедливым было постановление о том, что гражданской чести лишаются и сыновья и внуки осужденных, а их имущество подлежит конфискации. Списки составлялись не в одном Риме, но в каждом городе Италии. И не остались незапятнанными убийством ни храм бога, ни очаг гостеприимца, ни отчий дом. Мужей резали на глазах жен, детей — на глазах матерей. Павших жертвою гнева и вражды было ничтожно мало по сравнению с теми, кто был убит из-за денег, да и сами каратели, случалось, признавались, что такого-то погубил его большой дом, другого — сад, а иного — теплые воды. Квинт Аврелий, человек, чуждавшийся государственных дел, полагал, что беда касается его лишь постольку, поскольку он страдает несчастным. Придя на форум, он стал читать список и, найдя там свое имя, промолвил: «Горе мне! За мною гонится мое альбанское имя». Он не ушел далеко, кто-то бросился следом и прирезал его.

XXXII. Тем временем Марий-младший, чтобы избежать плена, покончил с собой⁵. Сулла прибыл в Пренесту и приступил к расправе: сперва он выносил приговор каждому в отдельности, а затем, не желая тратить времени, распорядился всех пренестинцев (их было двенадцать тысяч) собрать вместе и перерезать. Он подарил прощение лишь хозяину дома, где остановился. Но тот, с большим благородством сказав Сулле, что никогда не захочет быть благодарным за спасение своей жизни палачу родного города, постарался затеряться среди сограждан и добровольно погиб вместе с ними. Самым неслыханным, однако, был, видимо, случай с Луцием Катилиной. Еще до того, как положение в государстве определилось, он убил своего брата, а теперь просил Суллу внести убитого в список, словно живого, что и было сделано. В благодарность за это Катилина убил некоего Марка Мария, человека из

стана противников Суллы. Голову его он поднес сидевшему на форуме Сулле, а сам подошел к находившемуся поблизости храму Аполлона и умыл руки в священной кропильнице.

XXXIII. Но, не говоря об убийствах, и остальные поступки Суллы тоже никого не радовали. Он провозгласил себя диктатором, по прошествии ста двадцати лет восстановив эту должность. Было постановлено, что он не несет никакой ответственности за все происшедшее, а на будущее получает полную власть карать смертью, лишать имущества, выводить колоний, основывать и разрушать города, отбирать царства и жаловать их, кому вздумается⁶.

Сидя на своем кресле, он с таким высокомерным самоуправством проводил распродажи конфискованных имуществ, что, отдавая их почти задаром, вызывал еще большее озлобление, чем отбирая, так как красивым женщинам, певцам, мимическим актерам и подонкам из вольноотпущенников он жаловал земли целых народов и доходы целых городов, а иным из своих приближенных — даже жен, совсем не жаждавших такого брака. Так было с Помпеем Великим: желая с ним породниться, Сулла предписал ему дать прежней жене развод, а в дом его ввел дочь Скавра и своей жены Метеллы, Эмилию, которую беременной разлучил с Манием Глабрионом. У Помпея она и умерла от родов.

Луcretий Офелла, тот, что успешно осаждал Мария в Пренесте, стал домогаться консульства и выступил соискателем. Сулла сперва старался не допустить этого. Но, когда Офелла, пользуясь поддержкой толпы, ворвался на форум, Сулла послал одного из своих центурионов зарезать его, а сам, сидя на своем кресле в храме Диоскуров, с высоты наблюдал за убийством. Люди схватили центуриона и привели его к креслу Суллы, но тот велел возмущенным замолчать и сказал, что так распорядился он сам, а центуриона приказал отпустить.

XXXIV. Захваченная у Митридата добыча, великолепная и дотоле невиданная, придавала триумфу Суллы особую пышность, но еще более ценным украшением триумфа и поистине прекрасным зрелищем были изгнанники. Самые знатные и могущественные из граждан, увенчанные, сопровождали Суллу, величая его спасителем и отцом, потому что и вправду благодаря ему вернулись они на родину, привезли домой детей и жен.

Когда торжество уже было закончено, Сулла, выступив перед народом, стал перечислять свои деяния, подсчитывая свои удачи с не меньшим тщанием, чем подвиги, и в заключение повелел именовать себя Счастливым — именно таков должен быть самый точный перевод слова «Феликс». Сам он, впрочем, переписываясь и ведя дела с греками, называл себя Любимцем Афродиты. И на трофеях его в нашей земле написано: «Луций Корнелий Сулла Любимец Афродиты». А когда Метелла родила двойню, он назвал мальчика Фавстом, а девочку Фавстой, потому что у римлян слово «фавстон» значит «счастливое», «радостное». И настолько вера Суллы в свое счастье превосходила веру его в свое дело, что после того, как такое множество людей было им перебито, после того, как в городе произошли такие перемены и преобразования, он сложил с себя власть и предоставил народу распоря-

жаться консульскими выборами, а сам не принял в них участия, но присутствовал на форуме как частное лицо, показывая свою готовность дать отчет любому, кто захочет. К неудовольствию Суллы, наиболее вероятным было избрание в консулы Марка Лепида. Этот дерзкий человек и недруг Суллы достиг такого успеха не собственными силами, а с помощью Помпея, который пользовался расположением народа и просил за Лепида. Поэтому Сулла, увидав идущего с выборов Помпея, который радовался своей победе, подозвал его и сказал: «Как хорошо, мальчик, разобрался ты в государственных делах, проведя на должность Лепида впереди Катула, человека шального впереди достойного. Теперь уж тебе не спать спокойно — ты сам создал себе соперника». Эти слова оказались как бы пророческими. Вскоре Лепид, преисполнившись гордыней, начал войну против Помпея.

XXXV. Пожертвовав Геркулесу десятую часть своего имущества, Сулла с большой расточительностью стал задавать пиры для народа. Излишек заготовленных припасов был так велик, что каждый день много еды вываливали в реку, а вино пили сорокалетнее и еще более старое. В разгар этого затянувшегося на много дней пиршества заболела и умерла Метелла. Сулла, которому жрецы не разрешали ни подходить к умирающей, ни осквернять свой дом похоронами, написал Метелле разводное письмо и велел, пока она еще жива, перенести ее в другой дом. Так из суеверного страха Сулла неукоснительно исполнил все предусмотренное обычаями, но, не поскупившись в затратах на похороны, он преступил закон об ограничении расходов на погребение, внесенный им самим. Преступал он и собственные постановления об умеренности в еде, стремясь рассеять свою печаль в попойках и пирушках, лакомясь изысканными кушаньями и слушая болтовню шутов.

¹ Публий Корнелий Руфин был избран консулом в 280 и 277 гг. до н. э. Избрание консулом дважды — свидетельство особого почета в Древнем Риме.

² Под африканским походом здесь подразумевается война с Югуртой, которую Рим вел в 111—107 гг. до н. э.

³ Бедность в Риме теоретически не считалась порочашей даже знатного человека, но знатный человек, впадавший в бедность, не вызывал уважения в обществе.

⁴ То есть в 83—82 гг. до н. э., после прихода к власти.

⁵ Марий Младший, племянник Мария Старшего, был консулом 82 г.

⁶ В отличие от прошлых диктаторов, избираемых, согласно римской конституции, на строго ограниченный — до 6 месяцев — срок, Сулла получил неограниченную диктаторскую власть.

Аппиан. Гражданские войны

Перевод дан по изданию: Аппиан. Гражданские войны. Л., 1935.

Кн. I. Гл. 95. Когда с войной в Италии было покончено мечом и огнем ¹, полководцы Суллы стали объезжать города и в тех из них, которые возбуждали подозрение, ставили гарнизоны. Помпей был послан в Африку против Карбона и в Сицилию против тамошних его приверженцев. Сам Сулла созвал римлян в собрание, на котором он много и велемечиво говорил о себе, но вместе с тем наговорил и много ужасов для устрашения других. Он заявил, что улучшит положение народа,

если его будут слушаться; зато по отношению к своим врагам он не будет знать никакой пощады вплоть до причинения им самых крайних бедствий; точно так же он жестоко расправится со всеми преторами, квесторами, военными трибунами, со всеми прочими, кто помогал его врагам с того дня, когда консул Сципион не сдержал заключенного с Суллою соглашения². Сразу же после этого Сулла присудил к смертной казни до 40 сенаторов и около 1600 так называемых всадников. Сулла, кажется, первый составил списки приговоренных к смерти и назначил при этом подарки тем, кто их убьет, деньги — кто донесет, наказания — кто приговоренных укроет. Немного спустя он к проскрибированным сенаторам прибавил еще других. Все они, будучи захвачены, неожиданно погибали там, где их настигли, — в домах, в закоулках, в храмах; некоторые в страхе бросались к Сулле и их избивали до смерти у ног его, других оттаскивали от него и топтали. Страх был так велик, что никто из видевших все эти ужасы даже пикнуть не смел. Некоторых постигло изгнание, других — конфискация имущества. Бежавших из города всюду разыскивали сыщики и, кого хотели, предавали смерти.

96. Были убиты, подвергались изгнанию, конфискации имущества многие из числа тех италийцев, которые повиновались Карбону, Норбану, Марию или их подначальным командирам. По всей Италии учреждены были над этими лицами жестокие суды, причем выдвигались против них разнообразные обвинения. Их обвиняли или в том, что они были командирами, или в том, что служили в войске, или в том, что вносили деньги или оказывали другие услуги, или вообще в том, что они подавали советы, направленные против Суллы. Поводами к обвинению служили гостеприимство, дружба, дача или получение денег в ссуду. К суду привлекали даже за простую оказанную услугу или за компанию во время путешествия. И всего более свирепствовали против лиц богатых. Когда единоличные обвинения были исчерпаны, Сулла обрушился на города и их подвергал наказанию, либо срывая их цитадели, либо разрушая их стены, или налагая на граждан штрафы, или истощая их самыми тяжелыми поборами. В большую часть городов Сулла отправил колонистов из служивших под его командою солдат, чтобы иметь по всей Италии свои гарнизоны; землю, принадлежавшую этим городам, находившиеся в них жилые помещения Сулла делил между колонистами. Это снискало их расположение к нему и после его смерти. Так как они не могли считать свое положение прочным, пока не укрепятся распоряжения Суллы, то они боролись за дело Суллы и после его кончины. Пока все это происходило в Италии, Карбон со многими знатными убежал из Ливии в Сицилию, а оттуда на остров Корсику, где он был схвачен посланным Помпеем отрядом. И всех прочих Помпей приказал сопровождавшим его лицам убивать, не приводя даже к нему. Карбона же, бывшего три раза консулом, он велел связанным привести к себе, поносил его при всем народе, а затем убил и голову его послал Сулле.

97. Когда Сулла расправился со своими врагами, как хотел, и когда у него оставался один только враг — Серторий, да и тот был далеко, он послал против него в Испанию Метелла. В Риме Сулла

устроил все по своему желанию. Не было и речи о каких-либо законах или о голосованиях или о выборах по жребию: все от страха дрожало, попрятались, безмолствовали. Было постановлено признать прочно закрепленными и не подлежащими контролю все распоряжения Суллы, сделанные им в бытность его консулом и проконсулом. Ему воздвигли позолоченную конную статую перед рострами и сделали подпись: «Статуя Корнелия Суллы, счастливого императора». «Счастливым» называли его льстецы вследствие постоянно сопутствующего ему счастья в борьбе с врагами. И лесь эта закрепилась затем в прозвище, данном Сулле. Я встретил в одном сочинении, что Сулла был провозглашен «Эпафродитом» в этом постановлении, и это сообщение мне показалось не невероятным, так как он носил также прозвище «Фауст»; последнее прозвище по своему значению очень близко к «счастливый» и «изящный». Имеется и подтверждающее это предсказание оракула, данное некогда Сулле, когда он вопрошал о своем будущем:

Римлянин, мне повинуйся! Киприда великую силу
Роду Энея дала. Бессмертным богам ежегодно
Первинки не забывая от плодов уделять и подарки
Богу Дельфийскому шди! У подножия снежного Тавра
Город обширный лежит, — он по имени назван Киприды,
В городе том обитают карийцы. Там сложишь секиру,
И осенит тебя власть своею широкою тенью.

Какое бы прозвище ни постановили даровать Сулле римляне, воздвигая его статую, мне кажется, они сделали это либо желая скрыто подсмеяться над ним, либо умиловить его. Сам он послал в Дельфы золотой венок и золотую секиру с такою надписью:

Сулла владычный дары посвящает тебе, Афродита,
Видел тебя он такою во сне, — ты в доспехах Ареса
Шла по рядам войсковым, бранной отвагой дышала!

98 Сулла поистине был царем или тираном не по избранию, а по силе и мощи. Ему, однако, нужна была хотя бы видимость того, что он избран, и он достиг этого следующим образом. Древние римские цари были царями в силу присущей им доблести. И когда кто-либо из них умирал, правили поочередно сенаторы в течение пяти дней, пока народ не ставил на царствование другого царя. Этого пятидневного правителя называли «междучарем» — он был царем на пять дней. Потом при истечении срока консульства старые консулы всегда назначали выборы новых консулов; но если по какому-либо обстоятельству консула в данный момент не было налицо, то до выбора новых консулов назначался опять-таки междучарь. Сулла ухватился за этот обычай. Консулов тогда не было: Карбон умер в Сицилии, Марий — в Пренесте. Сулла выехал недалеко от Рима и приказал сенату избрать так называемого междучаря. Сенат избрал Валерия Флакка в надежде, что он внесет предложение устроить выборы консулов. Тогда Сулла поручил Флакку внести в народное собрание следующее предложение: по мнению его, Суллы, для Рима в настоящее время было бы полезно, чтобы в нем было диктаторское правление, хотя этот обычай прекратился 400 лет тому назад³. Тот, кто будет избран,

должен править не о ределенный срок, но до тех пор, пока Рим, Италия, вся римская держава, потрясенная междоусобными распрями и войнами, не укрепится. Это предложение имело в виду самого Суллу — в этом не было никакого сомнения. Сулла и сам не мог скрыть этого и в конце своего послания открыто заявлял, что, по его мнению, именно он в настоящее время будет полезен для Рима.

99. Вот какое послание отправил Сулла. Римляне понимали, что им не приходится уже производить выборы по доброй воле, по закону, что вообще не они являются господами положения. В таком затруднительном положении они готовы были приветствовать хотя бы тень выборов как показную видимость свободы. Поэтому они выбрали Суллу на срок, на какой он хочет, полномочным правителем-тираном. Правда, и диктаторская власть в старину была неограниченной тиранией, но она ограничивалась коротким сроком. Тогда же впервые, не будучи ограничена временем, она становилась вполне тиранией. Тем не менее для красного словца было прибавлено, что Сулла избирается диктатором для проведения законопроектов, которые он составит лично сам для упорядочения государственного строя. Так-то римляне, управлявшиеся царями в течение свыше 60 олимпиад, затем пользовавшиеся демократией и управлявшиеся консулами как годичными представителями государства в течение 100 олимпиад, снова испробовали царскую власть. Греки считали тогда 175-ю олимпиаду; впрочем, в Олимпии тогда не было никаких собраний, за исключением бега на стадию. Дело в том, что Сулла пригласил в Рим всех атлетов и устроил все прочие виды зрелищ во славу его подвигов в войне против Мифридата или в Италии. Предлогом для устройства всех этих торжеств было дать передохнуть народу от страданий и поднять его настроение.

100. Чтобы сохранить видимость исконного государственного строя, Сулла допустил и назначение консулов. Консулами стали Марк Туллий и Корнелий Долабелла ⁴. Сам Сулла, как обладающий царской властью будучи диктатором, и стоял выше консулов. Пред ним, как перед диктатором, носили 24 секиры, столько же, сколько носимо было и пред прежними царями. Многочисленные телохранители окружали Суллу. Существующие законы он начал отменять и вместо них издавал другие. Так, например, он воспретил занимать должность претора ранее управления должности квестора и должность консула ранее управления должности претора, он воспретил занимать вновь ту же самую должность до истечения 10 лет. Должность народных трибунов он почти совершенно уничтожил, лишив ее всякого значения и законом воспретив народному трибуну занимать какую-нибудь другую должность. Следствием этого было то, что все дорожившие своей репутацией или происхождением стали уклоняться в последующее время от должности трибуна. Впрочем, я не могу наверное сказать, был ли Сулла инициатором существующего теперь порядка, по которому назначение народных трибунов было перенесено из народного собрания в сенат. К числу членов сената, совершенно обезлюдившего из-за междоусобных распр и войн, Сулла прибавил до 300 новых членов из наиболее знатных всадников ⁵, причем голосование

каждого из них поручено было трибам. В состав народного собрания Сулла включил, даровав им свободу, свыше 10 000 наиболее молодых и крепких рабов, принадлежавших ранее убитым римлянам. Всех их Сулла объявил римскими гражданами, по своему имени назвав их Корнелиями, чтобы тем самым иметь возможность пользоваться голосами 10 000 таких членов народного собрания, которые готовы были исполнять все его приказания. То же самое он намеревался сделать и в отношении италийцев: он наделил служивших в его армии солдат 23 легионов, как об этом сказано мною ранее, большим количеством земли в городах, частью еще не подвергшейся переделу, частью отнятой в виде штрафа от городов.

101. Вообще Сулла был человек жестокий, крайне вспыльчивый. Квинт Лукреций Офелла, завоевавший для него Пренесте, одолевший путем осады консула Мария и тем самым завершивший победу Суллы, желал быть консулом, хотя он был еще только всадником и не управлял ни квесторской, ни преторской должности. Лукреций претендовал на консульство, опираясь на старый обычай и основываясь на значительности всего им совершенного: он просил и граждан о поддержке его домогательства. Сулла стал препятствовать этому и старался удержать Лукреция, но не мог его убедить. Тогда он убил Лукреция на форуме. Созвав народ в собрание, Сулла сказал: «Вы, граждане, знаете и услышите это теперь от меня: я убил Лукреция, так как он меня не послушался». И к этим словам присоединил такой рассказ: «Вши кусали земледельца в то время, как он пахал. Два раза он оставлял плуг, снимал свое исподнее платье и очищал его. А когда вши его снова начали кусать, он, чтобы часто не приходилось ему прерывать свою работу, сжег платье. И я советую тем, кто дважды побежден мною, не просить у меня на третий раз огня». Такими речами Сулла запугал римлян и правил ими, как хотел. Он получил триумф за Мифридагову войну. По этому поводу некоторые называли его власть в шутку царскою властью, от которой он отрекается, так как он только скрывает имя царя. Другие говорили, что его действия доказывают обратное, и называли власть Суллы общепризнанной тиганией.

102. Такие горькие последствия имела эта война для Рима и для всей Италии. Последствия эти сказались и на всех народах за пределами Италии, которые еще ранее пострадали от войны с пиратами, с Мифридатом, с Суллою или изнемогали от больших налогов, так как римская казна из-за междоусобных распрей страдала недостатком денежных средств. Ведь все народы, все союзные с Римом цари, все города, не только обязанные платить дань, но и те, которые присоединились к Риму и связаны были с ним договорами, скрепленными клятвами, все города, которые благодаря союзу с Римом или за какие-либо другие свои добродетели пользовались автономией и были свободны от уплаты податей,— все они получили теперь приказание платить дань и повиноваться. Некоторые города лишились своих территорий и гаваней, преданных им по договору с Римом. Александр, сын бывшего египетского царя Александра, воспитывался на Косе, был выдан косцами Мифридату, бежал от него к Сулле и стал

близким к нему человеком. Его Сулла назначил царем Александрии, руководствуясь тем, что там не было мужского представителя власти, а женщины, происходившие из царского рода, нуждались в родственнике мужчине. На самом деле Сулла рассчитывал хорошо поживиться с богатого царства. Молодой человек, опираясь на Суллу, стал править в Александрии слишком уж нехорошо. Поэтому после 19-дневного его управления александрийцы провели его из царского дворца в гимнасий и там убили. Так-то александрийцы, опираясь на силу своего государства и не испытав еще бедствий от внешнего врага, не боялись других.

103. В следующем году Сулла, хотя он был диктатором, притворно желая сохранить вид демократической власти, принял во второй раз консульство вместе с Метеллом Благочестивым. Может быть, поэтому и теперь еще римские императоры ⁶, назначая консулов в Риме, иногда объявляют самих себя таковыми, считая за что-то прекрасное соединить с верховною властью также и консульство.

На следующий год народ, ублажая Суллу, снова избрал его консулом. Но Сулла не принял этого избрания, назначил консулом Сервилия Исаврика и Клавдия Пульхра, а сам добровольно сложил с себя свою большую власть, хотя никто его к этому не побуждал ⁷. И этот его поступок мне также представляется удивительным, именно что один только Сулла, хотя никто на этом не настаивал, первый передал такую большую власть не своим детям, как это сделали Птолемей в Египте, Ариобарзан в Каппадокии, Селевк в Сирии, а тем, над кем он властвовал ⁸. Странно также и то, что Сулла добровольно сложил с себя ту власть ⁹, которой он овладел после того, как произвел для получения ее столько насилий, подвергся стольким опасностям. Не менее удивительно также и то, что он не побоялся сделать это после того, как в веденной им войне было истреблено более 100 000 цветущего населения, после того, как он убил и изгнал из числа своих врагов 90 сенаторов, до 15 консулов, 2600 так называемых всадников (вместе с изганными), причем у многих из всех этих лиц имущество было конфисковано, тела многих из них выброшены без погребения. Сулла, не побоявшись ни оставшихся в Риме, ни изгнанников, ни тех городов, которых он лишил цитаделей, стен, укреплений, денег, привилегий, объявил себя частным человеком.

104. Столько было в этом человеке смелости, такое сопутствовало ему счастье! Говорят, когда Сулла сложил с себя власть, он прибавил на форуме, что, если кто-либо потребует, он готов дать ответ во всем происшедшем, что он отменил ликторов для себя, отставил своих телохранителей и в течение долгого времени один, лишь со своими друзьями, появлялся среди толпы, которая и теперь еще смотрела на него со страхом. Когда он возвращался домой, лишь один мальчик стал упрекать Суллу, и так как мальчика никто не сдерживал, он смело дошел с Суллой до его дома и на пути продолжал ругать его. И Сулла, распалывшийся гневом на высокопоставленных людей, на целые города, спокойно выносил ругань мальчика ¹⁰. Только при входе в дом он сознательно или случайно произнес пророческие слова о будущем: «Этот мальчик послужит помехой для всякого другого человека, об-

ладающего такую властью, какую обладал я, слагать ее». И действительно, прошло короткое время, и римляне поняли, как Сулла был прав: Гай Цезарь своей власти не сложил. Причина, почему Сулла пожелал стать из частного человека тираном и из тирана обратиться вновь в частного человека и после этого проводить жизнь в сельском уединении, заключается, на мой взгляд, в том, что он за всякое дело брался с пылом и проводил его со всей энергией. Сулла переехал в свое поместье в Кумах, в Италии, и там в тишине развлекался рыбной ловлей и охотой, не потому, что он остерегался вести жизнь частного человека, проживая в городе, не потому, что он не чувствовал в себе достаточно силы для новых предприятий. Он находился в цветущем возрасте и обладал полным здоровьем. В Италии к его услугам были 120 000 человек, недавно служивших под его начальством и теперь получивших от него большие подарки, обильные земельные наделы; в его распоряжении были в Риме 10 000 корнелиев и прочий народ, принадлежавший к числу его сторонников, преданный ему, страшный для других; все они как действовавшие раньше вместе с Суллой видели свою безопасность в том, чтобы он долго жил. Мне кажется, Сулла пресытился войнами, властью, Римом и после всего этого полюбил сельскую жизнь.

105. Лишь только Сулла удалился от дел, а римляне избавились от убийств и произвола, постепенно снова стали возгораться новые волнения. Назначенные консулы, Квинт Катул из партии Суллы и Эмилий Лепид из противной ему партии, питали один к другому злейшую вражду, и между ними тотчас же началась размолвка. Ясно было, какие из всего этого произойдут беды.

¹ То есть в 82 г. до н. э.

² Луций Корнелий Сципион Азиатик, консул 83 г. до н. э., заключил с Суллой соглашение о прекращении военных действий и был отпущен Суллой из плена. Сам он участия в военных действиях не принимал, но подчиненные ему преторы, военные трибуны и другие воевали на стороне противников Суллы.

³ Аппиан скорее всего имеет в виду царскую власть в древнейшем Риме, которая, правда, прекратилась не 400 лет назад, как считает Аппиан, а 430 лет назад. Вероятно, Аппиан округляет эту дату.

⁴ Марк Туллий Декула и Гней Корнелий Долабелла были консулами 81 г. до н. э.

⁵ Иначе говоря, Сулла провел в жизнь один из законопроектов Ливия Друза Младшего, народного трибуна 91 г. до н. э.

⁶ Аппиан писал свое сочинение в середине II в. н. э., и здесь он имеет в виду императоров династии Антонинов.

⁷ В 79 г. до н. э. Сулла сложил с себя власть диктатора.

⁸ Аппиан здесь имеет в виду Птолемея I Сотера и Селевка Никатора, полководцев Александра Македонского, которые не только провозгласили себя царями (Птолемей в Египте, а Селевк в Вавилоне), но и основали собственные династии Птолемеев и Селевкидов. Ариобарзан захватил власть в Каппадокии в 95 г. до н. э. и основал собственную династию, которая правила в Каппадокии по крайней мере до 42 г. до н. э.

⁹ Недоумение Аппиана по поводу сложения диктаторских полномочий Суллой объясняется естественными для него, жившего во II в. в Римской империи, монархическими взглядами. Напротив, отказ от диктатуры для Суллы был вполне логичным, так как Сулла действовал в рамках сложившихся в Римской республике традиций: сложение диктаторских полномочий после проведения конкретных дел, в данном случае после реформирования государственного строя.

¹⁰ Этим мальчиком был Катон Младший (95—46 гг. до н. э.), один из лидеров сенатской знати, твердый сторонник аристократической республики, убежденный противник монархического режима. В 79 г. до н. э. Катону Младшему было 16 лет.

Тема 10

ВЕЛИКОЕ ВОССТАНИЕ ИТАЛИЙСКИХ РАБОВ ПОД РУКОВОДСТВОМ СПАРТАКА (74—71 гг. до н. э.)

Восстание Спартака явилось ярким проявлением острых классовых противоречий между рабами и рабовладельцами и большой социальной напряженности в римском обществе. Спартак и его ближайшее окружение создали хорошо организованную армию рабов, насчитывавшую до 70 тыс. (а по другим данным до 120 тыс.) человек, построенную по римскому образцу и усиленную кавалерией, наладили снабжение этой армии оружием и снаряжением, установили строгую дисциплину, что позволило им побеждать в жестоких сражениях знаменитые римские легионы. Спартак показал себя дальновидным стратегом и умелым тактиком, смелым полководцем, прекрасным организатором. Древние авторы, обычно презрительно относящиеся к рабам, подчеркивающие низость «рабской природы», с большим уважением говорят о человеческих, военных и организаторских качествах Спартака.

Восстание Спартака стало одним из важных факторов (наряду с другими) падения республиканского строя и рождения Римской империи.

До нашего времени сохранились многочисленные сообщения древних авторов о восстании италийских рабов под руководством фракийца Спартака. Многие из них называли это восстание одной из самых трудных войн против невольников, которые пришлось вести Риму, а предводителя рабов Спартака — одним из крупнейших полководцев своего времени.

Изучая восстание Спартака, необходимо критически проанализировать многочисленные сведения древних авторов, отметить их противоречивость. В приведенных отрывках из работ Саллюстия, Цицерона, Тита Ливия, Веллея Патеркула и других содержатся данные о начале восстания, основных участниках (какие группы рабов принимали в нем участие: гладиаторы, сельские рабы, городские рабы-ремесленники и др.), о маршруте движения спартаковских войск, программе восставших и возникших разногласиях, военном искусстве восставших, об обстановке в римском сенате и Риме после успехов восстания и т. п.

В качестве тем для докладов можно рекомендовать следующие: 1. Причины возникновения восстания рабов под руководством Спартака. 2. Программа восставших рабов и разногласия в рядах восставших. 3. Военное искусство восставших.

Литература к теме

Мишулин А. В. Спартакосское восстание. М., 1936; Ковалев С. И. К вопросу о датировке начала восстания Спартака // ВДИ. 1956. № 2; Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964. Гл. VIII; Утчен-

ко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. Гл. 3, Мотус-Беккер А. А. Из истории восстания Спартак // Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена. 1948. Т. 68; Лесков В. Спартак. М., 1983.

Переводы нижеследующих текстов даны по изданию: Мишулин А. В. Спартакосское восстание. М., 1936. Приложение.

Саллюстий. История

Кн. III. Фрагмент 96. ...И начали обжигать колья на огне, чтобы кроме их специального применения на войне ими можно было наносить вред почти такой же, как и железом.

Пока беглые рабы занимались этим, Вариний, ввиду того что часть его солдат была больна из-за осенней непогоды, а из разбежавшихся в последний раз, несмотря на строгий приказ, никто не возвращался обратно под знамена, остальные же солдаты из-за крайней распушенности (падения дисциплины) отказывались от службы, — Вариний отправил своего квестора Гая Торания в Рим, чтобы через него лично узнать об истинном положении дел.

Между тем сам Вариний, будучи вблизи рабов с теми четырьмя тысячами солдат, которые остались ему верны, располагается лагерем, укрепленным валом, рвом и большими сооружениями. Рабы же ввиду полного истощения их провианта все тайком вышли из лагеря; а чтобы враг на них не напал вблизи, в то время как они будут заниматься грабежом, восставшие, уже привыкшие по военному обычаю выстав-лять посты, караулы и выполнять другие обязанности, оставили в ла-гере трубача, а чтобы для наблюдающих издали было впечатление о якобы стоящих часовых, поставили свежие трупы, подперев их вколотыми кольями, и зажгли многочисленные огни, чтобы солдаты Вариния из страха обратились в бегство... (а сами ушли) по непро-ходимым дорогам.

Вариний при наступлении дня, не слыша обычных криков рабов и (не видя) бросаемых в (свой) лагерь камней, а сверх того слыша шум и смятение (своих) и громкие выкрики отовсюду теснящихся около него, посылает всадников на возвышающийся над окрестностью холм, с тем чтобы они произвели разведку, куда пошли рабы, быстро идя по их следам. Но полагая, что беглые рабы уже далеко, Вариний, боясь, нет ли где засады рабов, все же построил войско в крепкий боевой строй и отступил, желая удвоить свое войско новыми солда-тами.

Через несколько дней у наших против обыкновения начала воз-растать смелость и развязываться язык. Неосторожно увлеченный всем этим, Вариний тем не менее, невзирая на прежний опыт, повел к лагерю беглых рабов своих новобранцев, незнакомых и ошеломлен-ных несчастьями других солдат. Они шли медленным шагом в молча-нии; уже далеко не так хвастливо шли они на битву, как требовали ее раньше. А рабы, спорившие из-за плана дальнейших действий, были близки к междоусобию. Крикс и его единоплеменники — галлы и гер-манцы — хотели идти навстречу врагу и самим вызвать его на бой. Напролив, Спартак отсоветовал нападение.

III. 98. (...) Тот метод, как они до тех пор двигались (...) у них была забота, как бы они уже во время пути не были разъединены и истреблены, они хотели возможно скорее уйти. Немногие благоразумные одобряли и говорили, что им нечего искать другого метода отступления; это были люди свободного духа и прославленные; остальные (...) и хвалят то, что он велит делать. Но часть по своей глупости, полагаясь на все прибывающие силы, жестокие характером, иные, позорно забывши о своей родине, главнейшая же масса по своей рабской натуре, не стремясь ни к чему другому, кроме добычи и удовлетворения своей жестокости (...)

Совет этот по обстоятельствам дела казался самым лучшим. В конце концов Спартак убеждает своих выйти на поля, более обширные и богатые скотом, чтобы там, прежде чем явится Вариний, реорганизовавши свое войско, они могли увеличить свою численность отборными людьми.

Быстро найдя подходящего проводника из числа пленных жителей Пиченума, Спартак, скрывшись за Эбуринскими горами, доходит до города Нар в Лукании и оттуда на рассвете достигает Анниевского форума, будучи незамеченным местными сельскими жителями. Тотчас беглые рабы вопреки приказу вождя начали хватать и бесчестить девушек и женщин...

Иные бросали огонь на крыши домов, а многие из местных рабов нравы которых делали их союзниками восставших, тащили из тайников скрытые господами ценности или извлекали даже самих господ. И не было ничего святого и неприкосновенного для гнева варваров и рабской их натуры¹. Спартак, не будучи в состоянии помешать этому, хотя он неоднократно умолял рабов оставить их бесчинства, решил предотвратить их быстротою действий (...)

Пробывши там этот день и ближайшую ночь, когда число беглых удвоилось, Спартак снимается лагерем на рассвете и располагается на поле, достаточно обширном, где он видит колонов у своих хижин; а на полях тогда стоял осенний зрелый хлеб. Но жители, когда наступил день, узнав от бежавших соседей, что к ним приближаются беглые рабы, торопятся со всем своим достоянием (укрыться в соседних горах).

Марк Туллий Цицерон. Дело Верреса

Гл. V. 5—9. Ты утверждаешь, что твоей доблестью² Сицилия спасена от невольнической войны. Эти слова заключают великую похвалу тебе и производят отличное впечатление; все же скажи, что это была за война? Мы по крайней мере держались убеждения, что со времени решительной победы Мания Аквилия невольнических войн в Сицилии не было. «Зато таковая была в Италии». Как же, притом великая и ожесточенная³. Но неужели ты думаешь приписать себе участие в этой войне? Неужели ты намерен разделить славу благополучного ее окончания с Марком Крассом и Гнеем Помпеем? Твое бесстыдство и так достаточно велико, нет надобности довершать его подобной выдумкой. Он, изволите ли видеть, помешал беглецам перейти из Италии

в Сицилию. Где? Когда? В каком месте? Они стало быть сделали попытку пристать к ее берегам на плотах или на кораблях? Ничего подобного мы не слыхивали; зато мы слышали, что доблестный Марк Красс принял энергичные меры к тому, чтобы беглецы не могли на плотах переправиться через пролив в Мессину; эта предосторожность была бы довольно излишня, если бы предполагались существующими военные силы в Сицилии, готовые отразить их напор. «Все же остается в силе факт, что война бушевала в Италии на таком близком от Сицилии расстоянии, а в Сицилии ее не было». Что же тут удивительного? Точно так же и тогда, когда она бушевала в Сицилии на таком же расстоянии от Италии, она не перешла в Италию. В самом деле, какой смысл имеет это подчеркиваемое тобой соседство? Хочешь ли ты сказать, что оно облегчало врагам доступ или что оно увеличивало заразительность примера? Доступ был этим людям не только затруднен, но и прямо отрезан вследствие полного недостатка в кораблях, так что эти твои соседи Сицилии легче могли достигнуть берегов океана, чем высадиться у Пелорского мыса; что же касается заразительности невольнической войны, то объясни мне, почему ссылаешься на нее именно ты, а не наместники всех прочих провинций? Потому ли, что в Сицилии были раньше невольнические войны? Но именно этому обстоятельству эта провинция обязана своей сравнительной безопасностью и в прошедшем и в настоящем. С того самого времени, как Маний Аквиллий оставил Сицилию, все распоряжения и эдикты наместников имели в виду обезоружение рабов. Приведу вам пример — старинный, впрочем, и вряд ли кому-нибудь из вас неизвестный, — до того замечательна строгость, о которой он свидетельствует. Когда Л. Домиций был наместником Сицилии, ему принесли огромного вепря; он с удивлением спросил, кто его убил; отвечают — пастух, раб того-то, он велит его призвать; тот поспешно прибегает к наместнику, ожидая себе похвалы и подарка. Домиций его спрашивает, как он убил такого зверя; тот отвечает, что дротиком. Наместник немедленно приказывает его распять. Этот поступок может показаться слишком суровым; что касается меня, то я ничего не скажу ни за, ни против, отмечу только факт, что Домиций предпочел прослыть жестоким, карая ослушника, чем беспечным, оказывая ему пощадку.

Тит Ливий. Эпиктомы

(95) Семьдесят четыре гладиатора в Капуе бежали из школы Лентулла и, собрав около себя толпу рабов, (присужденных к каторжным работам), под начальством Крикса и Спартака подняли войну. Они победили в открытом бою легата Клавдия Пульхра и претора Публия Вариния... (96) Претор Квинт Аррий истребил Крикса, вождя беглых рабов, и двадцать тысяч человек. Консул Гней Лентулл неудачно сразился со Спартаком. Консул Люций Геллий и претор Квинт Аррий были разбиты тем же Спартаком в открытом бою... Проконсул Гай Кассий и претор Гней Манлий сразились со Спартаком и понесли поражения; эта война была поручена претору Марку Крассу. (97) Претор Марк Красс сначала счастливо сразился с частью беглых рабов,

состоявшей из галлов и германцев, перебив тридцать пять тысяч рабов и убив их вождя Ганника. Затем в окончательном бою он сразился со Спартаксом, вырезав вместе с ним самим шестьдесят тысяч человек.

Веллей Патеркул. Римская история

Когда в Испании шла война с Серторием, шестьдесят четыре беглых раба бежали из Капуи из гладиаторской школы под начальством Спартака. Захватив из этого города мечи (оружие), они сначала устремились на гору Везувий. Вскоре, так как их число росло с каждым днем, они потрясли Италию различными (неоднократными) тяжелыми поражениями. Их число возросло настолько, что в том сражении, в котором они в последний раз сразились с римлянами, они могли противопоставить римскому войску девяносто тысяч человек. Слава окончания этой войны принадлежала Марку Крассу, который вскоре затем стал первым лицом в государстве.

Плиний Старший. Естественная история

Стыдно смотреть на наше время, когда придумывают новые названия, взяв их с греческого языка, серебряным вещам, отделанным или покрытым золотом; и подумать только, для каких нежностей продаются золоченые и даже золотые сосуды. А в то же время мы хорошо знаем, что Спартак запретил в своем лагере кому бы то ни было иметь золото и серебро⁴. Насколько выше было у наших беглых рабов благородство души (сравнительно с римлянами)...

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Красс

Гл. 8. Восстание гладиаторов и опустошение Италии, называемые большинством писателей «спартаковской войной», начались по следующей причине. У некоего Лентуллы Батиата была в Капуе школа гладиаторов, из которых большинство были галлы и фракийцы, (заключенные в темницу для гладиаторских состязаний) вследствие несправедливости купившего их господина. Они были заключены здесь и предназначены для гладиаторских боев. Двести человек из них сговорились бежать, но так как о заговоре был сделан донос — о чем они заблаговременно узнали, — то 78 гладиаторов, предупредив его, вырвались на волю, вооруженные взятыми на кухне ножами и вертелами. Случайно встретив по дороге несколько телег, везущих в другой город оружие для гладиаторов, они захватили его и вооружились. Заняв сильную и укрепленную позицию, гладиаторы выбрали себе трех вождей, из которых первым стал Спартак, гомал-фракиец⁶, обладавший не только большой смелостью и физической силой, но умом и гуманностью. Этим он значительно превосходил других, будучи гораздо более похожим на эллина. Говорят, что когда Спартак впервые был приведен в Рим на продажу, ему приснился сон, будто змея обвилась вокруг его лица. Жена Спартака, его соплеменница, про-

рочица и одержимая дионисовским вдохновением, предсказала, что это знак великого могущества, грозного для него по своему несчастному концу. И теперь она также была вместе с ним и вместе бежала ⁶.

9. Прежде всего гладиаторы бросились на пришедший из Капуи отряд и, захватив много настоящего военного оружия, с радостью переменили на него свое прежнее вооружение, презирая его как позорное и варварское вооружение гладиаторов. Претор Клодий, присланный из Рима с трехтысячным отрядом, осадил их на горе, имевшей только один крутой и узкий проход, который он и стал сторожить. В остальных местах склоны горы были отвесные и гладкие. На горе росло много дикого винограда. Гладиаторы срезали подходящие лозы и устроили из них крепкие и длинные лестницы, такие, что, спускаясь вдоль крутизны, они достигали подошвы горы. По ним гладиаторы все, кроме одного, благополучно сошли вниз. Оставшийся наверху, чтобы сторожить оружие, после того как все спустились, стал бросать его вниз и, побросав все, спустился сам. Римляне об этом ничего не знали. Поэтому, зайдя им в тыл, гладиаторы неожиданно ударили по ним и, обратив в бегство, овладели лагерем. К ним присоединилось много местных пастухов, воинственных и быстроногих людей. Одних из них гладиаторы снабжали оружием, другими же пользовались в качестве разведчиков и легковооруженных. Вторым против гладиаторов был послан претор Публий Вариний. Гладиаторы сначала вступили в бой с одним из его помощников, Фурием, командовавшим отрядом в 2000 человек, и обратили его в бегство. Затем Спартак подстерег советчика Публия и сотоварища его по должности Кассиния, посланного с большими силами, и едва не взял его в плен, в то время, как он купался около Салин. Когда Кассинию с трудом удалось бежать, Спартак немедленно завладел его обозом и, преследуя его по пятам, после ожесточенной резни, захватил лагерь. Пал и сам Кассиний. Претора же Спартак разбил во многих сражениях и в конце концов захватил его ликторов и коня. Спартак был теперь велик и грозен. Он составил себе вполне разумный план действий. Не надеясь сломить окончательно могущество римлян, он повел свое войско к Альпам, полагая, что нужно перевалить их и отправиться на родину: одним — во Фракию, другим — в Галлию. Но рабы, будучи сильны своей численностью и возгордившись своими успехами, не слушались Спартака и, двигаясь по Италии, занимались ее опустошением. Теперь уже не только недостойный позор рабского восстания тревожил римский сенат. Он боялся Спартака и, сознавая опасность положения, отправил против него обоих консулов ⁷, как если бы дело шло об одной из самых трудных и больших войн. Один из консулов, Геллий, уничтожил внезапным нападением всю германскую часть восставших, отделившуюся от остальных спартаковцев вследствие своеволия и гордости. Когда Лентулл окружил Спартака большим количеством войск, последний, ударив всеми силами в одно место, разбил легатов Лентуллу и захватил весь обоз. Наместник Цизальпинской Галлии Кассий с десяти тысячной армией пошел навстречу Спартаку, бросившемуся к Альпам. В завязавшейся битве Кассий потерпел поражение и, потеряв много людей, едва спасся сам.

10. Узнав об этом, раздраженный сенат приказал консулам прекратить военные действия и выбрал главнокомандующим Красса. Многие из знати отправились вместе с ним в поход благодаря его известности и по дружбе с ним. Красс остановился у границ Пицена, чтобы встретить двинувшегося туда Спартака, а своего легата Муммия послал с двумя легионами в обход, приказав ему следовать за врагами, но не вступать с ними в соприкосновение и не завязывать сражения. Однако, лишь только у легата появилась надежда разбить неприятеля, он дал сражение и был разбит. Многие пали, многие, побросав оружие, спаслись бегством. Красс сурово встретил Муммия, а от солдат, снова раздавая им оружие, потребовал поручителей в том, что они будут его беречь. Пятьсот же солдат (бежавших первыми и таким образом подавших повод к бегству) он разделил на пятьдесят десятков и из каждого десятка казнил одного по жребию, применив к этим солдатам впервые после длинного промежутка времени это старинное наказание⁸. С подобного рода смертью соединен особый позор, так как во время наказания совершается на глазах у всех много ужасных и мрачных обрядов. Переломив таким образом настроение солдат, Красс повел их против врага. А Спартак мало-помалу уходил через Луканию к морю. Встретив в проливе киликийские пиратские суда, он решил переправиться в Сицилию и, перебросив на остров 2000 человек, возобновить войну сицилийских рабов, только недавно погасшую и требовавшую немного горючего материала, чтобы снова вспыхнуть. Киликийцы сговорились со Спартаком, но, взяв договоренные подарки, обманули его и уплыли. Тогда он, снова повернув от моря, расположил войско на Регийском полуострове. Красс, подойдя сюда и видя, что сама природа места указывает, что нужно делать, поспешил перерезать стеною перешеек, чтобы одновременно и дать занятие своему войску, и лишить врага подвоза провианта. Это было большое и трудное дело, которое Красс окончил против ожидания в короткое время. Он провел от моря до моря через перешеек ров длиною в триста стадий, шириной и глубиной одинаково в 15 футов, а над рвом возвел стену большой высоты и прочности⁹. Сначала Спартак не обращал внимания на эти работы, относясь к ним с презрением. Когда же, чувствуя недостаток в провианте, он пожелал идти вперед, то увидел себя окруженным стеною и лишенным возможности получить что-либо с перешейка. Тогда, выждав снежную и бурную ночь, Спартак приказал засыпать небольшую часть рва землей, деревьями и сучьями и перевел через него третью часть своего войска¹⁰.

11. Красс испугался, как бы Спартак не решился стремительно двинуться на Рим, но успокоился, когда много мятежников отделилось от него из-за раздоров и самостоятельно расположилось лагерем вблизи Луканского озера. Говорят, что воды этого озера время от времени меняются, становясь то пресными, то опять солеными и негодными для питья. Подойдя к отделившейся части, Красс оттеснил ее от озера, но ему не удалось разбить мятежников и обратить их в бегство, так как быстро явившийся Спартак остановил панику. Красс, сначала было напавший сенату, что необходимо вызвать Лукулла из Фракии и Помпея из Испании, теперь изменил свое намерение и то-

ропился окончить войну, прежде чем те подойдут. Он знал, что весь успех будет приписан не ему, а тому, кто придет ему на помощь. Решив сначала напасть на отделившихся и ведущих войну на свой риск — ими предводительствовали Гай Ганник и Каст,— Красс послал 6000 человек предварительно занять один холм, приказав постараться сделать это незаметно. Они попытались обмануть бдительность врага, скрыв свои шлемы, но были замечены двумя женщинами, приносившими в это время жертву. Воины подверглись бы большой опасности, если бы не подоспел быстро Красс. Он завязал сражение, самое большое из бывших в эту войну, в котором пало 12 300 рабов. Из них только двое были ранены в спину, все остальные пали в строю, сражаясь против римлян. Спартак после поражения начал отступать к Петелийским горам. Квинт, один из легатов Красса, и квестор Скрофа следовали за Спартаком по пятам. Когда же он повернул и двинулся на них, произошло паническое бегство римлян. Им удалось спастись с трудом, унося раненого квестора. Этот успех погубил Спартака, так как беглые рабы чрезвычайно возгордились. Они не хотели и слышать об отступлении и не повиновались начальникам, но уже в дороге, окружив их с оружием в руках, заставили их идти назад через Луканию по направлению к Риму. Туда же спешил и Красс, ибо стало известно, что Помпей уже приближается. При выборах в народном собрании раздавалось немало голосов, что именно ему будет принадлежать победа в войне: придя, он тотчас вступит в бой и окончит ее. Итак, спеша сразиться со Спартаком и расположившись лагерем около врага, Красс начал копать ров. Подскакав к римскому лагерю, рабы завязали бой с работающими воинами. Так как с обеих сторон все большее число народа спешило на помощь, Спартак был вынужден построить свое войско в боевом порядке. К нему подвели коня. Вытащив меч и сказав, что в случае победы у него будет много прекрасных вражеских коней, а в случае поражения он не будет в них нуждаться, Спартак заколол коня. Затем он устремился на самого Красса¹¹, но из-за массы сражающихся и раненых ему не удалось добраться до него. Зато он убил двух вступивших с ним в бой центурионов. Наконец, бывшие около него бежали, а он, окруженный большим количеством врагов и мужественно отражая их удары, в конце концов был изрублен в куски... Помпей окончательно уничтожил попавших ему в руки рабов и отправил в сенат донесение, в котором писал, что Красс разбил рабов в открытом сражении, а он, Помпей, вырвал самый корень войны.

Катон Младший

Гл. 8. В начале войны с рабами, или войны со Спартаком, армией командовал Геллий. Катон участвовал в походе добровольно, ради своего брата Цепиона, который был военным трибуном. Война была неудачной, поэтому Катон не мог проявить по мере сил своего усердия и храбрости. Тем не менее при страшной изнеженности и роскоши, царивших тогда в армии, он высказал свою любовь к порядку, мужество, присутствие духа и ум во всех случаях, так что, казалось, не

уступал Катону Старшему. Геллий назначил ему награды различного рода и блестящие отличия, но Катон отказался от них, не пришел, сославшись на то, что не сделал ничего заслуживающего награды. За это он прослыл чудачком.

Помпей

Гл. 21. Он (Помпей) остался еще несколько времени, для того чтобы уничтожить волнения там, где они более давали знать себя, совершенно потушить горящий материал и решить все вопросы. Затем он двинулся с армией в Италию в самый разгар войны с рабами. Вот почему римский главнокомандующий Красс поспешил дать им сражение, действуя в данном случае крайне смело. Ему удалось двенадцать тысяч человек из них положить на месте. Судьбе хотелось все-таки сделать Помпея некоторым образом участником и этой победы. Пять тысяч рабов, успевших спастись из сражения, встретились с ним и были истреблены все до последнего человека, вследствие чего Помпей написал в сенат, что Красс разбил гладиаторов в открытом поле, он же, Помпей, вырвал самые корни войны. Из любви к нему римляне с удовольствием слушали и повторяли это.

Аппиан. Гражданские войны

Кн. I. § 116. В это самое время в Италии среди гладиаторов, которые обучались в Капуе для выступлений в цирке, был фракиец Спартак. Он раньше воевал с римлянами, попал в плен и, проданный в рабство, попал в гладиаторы. Этот Спартак уговорил около 70 человек из числа своих товарищей-гладиаторов пойти даже на крайний риск ради свободы, указывая им, что это лучше, чем рисковать своей жизнью на арене для потехи зрителей. Напав на стражу и одолев ее, они вырвались на свободу и бежали из города. Вооружившись дубинами и кинжалами, отобранными у встречных путников, гладиаторы удалились на гору Везувий. Отсюда, приняв в состав своего отряда многих беглых рабов и кое-кого из свободных крестьян с полей¹², Спартак начал делать набеги на ближайшие окрестности. Помощниками у него были гладиаторы Эномай и Крикс. Так как Спартак делил добычу поровну между всеми, то скоро у него собралось множество народа.

Сначала против него был послан Вариний Глабр, а затем Публий Валерий. Но так как у них было войско, состоявшее не из граждан, а из всяких случайных людей, набранных наспех и мимоходом, — римляне еще считали это не настоящей войной, а простым разбойничьим нападением, — то римские полководцы при столкновении с рабами потерпели поражение. У Вариния сам Спартак отнял даже коня: такой опасности — попасться в плен к гладиаторам — подвергался сам римский полководец. После этого к Спартаку бежалось еще больше народа, а войско его достигло уже 70 000. Восставшие ковали оружие и собирали припасы. Тогда римляне выслали против них консулов с двумя легионами.

117. Одним из них около горы Гаргана был разбит Крикс, командовавший тридцатитысячным отрядом. Сам Крикс и две трети его войска пали в битве. Спартак же быстро двигался через Апеннинские горы к Альпам, а оттуда к галлам, жившим по обе стороны Альп. Один из консулов опередил его и закрыл путь к дальнейшему продвижению (буквально — бегству. — А. М.), а другой догонял сзади. Тогда Спартак, повернув и напав на них, по одиночке разбил обоих. Консулы отступили с поля битвы в полном беспорядке, а Спартак, принеся в жертву духу в память умершего Крикса 300 пленных римлян, со 120 000 пехоты поспешно двинулся на Рим. Он приказал сжечь весь лишний багаж, убить всех пленных и перерезать вьючный скот, чтобы идти налегке. Перебежчиков, во множестве приходивших к нему, Спартак не принимал¹³. В Пиценской области консулы снова попытались оказать противодействие ему. Здесь произошло второе большое сражение и снова римляне потерпели и тут большое поражение. Но Спартак переменял решение идти на Рим. Он считал себя еще не равносильным римлянам, так как войско его далеко не все было в боевой готовности и не в достаточной мере вооружено; ни один итальянский город не примкнул к ним: его войско состояло из рабов-перебежчиков и всяких полутчиков. Спартак занял горы вокруг Фурий и самый город. Он запрещал купцам, торговавшим с его людьми, предлагать вещи из золота и серебра, а своим — покупать их. Они покупали только железо и медь за дорогую цену, и тех, кто приносил им эти вещи, не обижали. Приобретая таким путем нужный им материал в большом количестве, они хорошо вооружались¹⁴ и часто, чтобы опустошать страну, выходили на грабеж. Сражаясь снова с римлянами, они побеждали их и, нагруженные добычей, возвращались к себе.

118. Третий уже год длилась эта страшная для римлян война, над которой вначале смеялись и которую сперва презирали как войну с гладиаторами. Когда в Риме были назначены выборы других командующих (преторов), страх удерживал всех, и никто не выставлял своей кандидатуры, пока Лициний Красс, выдающийся среди римлян своим происхождением и богатством, не согласился принять на себя звание претора и командующего войсками. С шестью легионами он двинулся против Спартака. Прибыв на место, Красс присоединил к своей армии и два консульских легиона. Среди солдат этих последних как терпевших неоднократно поражение он велел немедленно кинуть жребий и казнил десятую часть. Другие полагают, что дело было не так, но что, после того как и Красс вступил в бой (со Спартаком) и потерпел поражение, он тогда по жребию казнил каждого десятого из своего войска, нисколько не испугавшись числа казненных, которых оказалось около 4000. Но как бы там ни было, Красс оказался для своих солдат страшнее побеждавших их врагов. Очень скоро ему удалось одержать победу над 10 000 спартаковцев, почему-то стоявших лагерем отдельно от своих. Уничтожив две трети их, Красс стал смело нападать и на самого Спартака. Одержав и над ним блестящую победу, он стал преследовать его, отступающего к морю с целью переправиться в Сицилию. Настигнув войско Спартака, Красс запер его, отрезав рвом, валами и палисадами.

119. Когда Спартак был принужден попытаться пробиться в Самниум, Красс на заре уничтожил 6000 человек неприятельского войска, а вечером еще приблизительно столько же, в то время как из римского войска было только трое убитых и семь раненых. Такова была перемена, происшедшая в армии Красса благодаря введенной им дисциплине. Эта перемена вселила в нее смелость и решимость достигнуть победы. Спартак же, поджидая всадников, кое-откуда прибывших к нему, больше уже не шел в бой со всем войском, но постоянно беспокоил осаждавших мелкими стычками; часто он неожиданно нападал на них, набрасывая пучки хвороста в ров, зажигал их и делал осаду чрезвычайно трудной. Он приказал повесить пленного римлянина в промежуточной полосе между обоими войсками, тем самым показывая своим образ того, что ожидает побежденных в случае поражения. В Риме, узнав об осаде и считая позором, если война с гладиаторами затянется на долгое время, выбрали вторым главнокомандующим Помпея, только что вернувшегося тогда из Испании. Теперь-то римляне убедились, что восстание Спартака — дело тягостное и серьезное.

120. Узнав об этих выборах, Красс, опасаясь, что слава победы может достаться Помпею, старался всячески ускорить дело и стал нападать на Спартака. Последний, также желая предупредить прибытие Помпея, предложил Крассу вступить в переговоры. Когда тот с презрением отверг это предложение, Спартак решил пойти на риск и, так как у него уже было достаточно всадников, прорвался со всем войском через окопы и бежал по направлению к Брундизию. Красс бросился за ним. Но когда Спартак узнал, что в Брундизии находится и Лукулл, возвратившийся после победы над Митридатом ¹⁵, он понял, что все погибло, и пошел на Красса, имея и тогда еще большую армию. Произойти грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная вследствие отчаяния, охватившего такое большое количество людей. Спартак был ранен в бедро дротиком; опустившись на колени и выставив вперед щит, он отбивался от нападавших, пока не пал вместе с большим числом своих, бывших около него, окруженный врагами. Остальное его войско, пришедшее в полный беспорядок, было изрублено. Говорят, что числа убитых рабов даже установить было нельзя. Римлян же пало около 1000 человек. Тело Спартака не было найдено. Большое число спартаковцев еще укрылось в горах, куда они бежали после битвы. Красс двинулся на них. Разделившись на четыре части, они отбивались до тех пор, пока не погибли все, за исключением 6000, которые были схвачены и повешены вдоль всей дороги, ведущей из Капуи в Рим.

Флор. Война Спартака

Гл. VII. На самом деле придется перенести позор и вооруженного восстания рабов: хотя они по своей судьбе обречены на рабство и унижены во всех отношениях, все же они люди как бы второго сорта и причастны благам нашей свободы. Каким именем назвать войну под начальством Спартака, я не знаю.

Так как ведь, когда рабы стали воинами, а гладиаторы стали предводителями, первые по положению люди низшие, а вторые наименее

заслуживающие почтения, они своими издевательствами увеличили бедствия римлян.

Спартак, Крикс, Эномай, выломав двери гладиаторской школы Лентулла, не более как с тридцатью людьми такого же положения вырвались в Капую. И, призвавши под знамена рабов, когда к ним немедленно собралось более десяти тысяч, эти люди, которые только что были довольны, что им удалось бежать, уже захотели и мести.

Первым своим местопребыванием они, словно звери, облюбовали гору Везувий. Когда они там были осаждены Клавдием Глабром, то, спустившись по голым стремнинам горы на веревках, связанных из прутьев виноградной лозы, они сошли к самой подошве горы. И, выйдя незамеченными, разгромили внезапным нападением лагерь ничего подобного не ожидавшего вождя. Затем они разгромили другой лагерь, Вариния, а следом за ним и лагерь Торания. Они распространяются по всей Кампании. Не удовлетворившись разгромом (опустошением) поместий и поселков, они, произведя страшное избиение, опустошают Нолу, Нуцерию, Фурии и Метапонт. Когда со дня на день стекались к ним новые силы и когда у них уже образовалось настоящее войско, они из прутьев и из шкур животных (скота) сделали себе необычные щиты, а из железа в рабских мастерских и тюрьмах, переплавивши его, они сделали себе мечи и копья ¹⁶. И, чтобы придать достоподобный вид настоящего войска, они, захватив встречные табуны, сформировали конницу ¹⁷ и приносили своему начальнику взятые от преторов знаки отличия и ликторские связки. От этих знаков отличий не отказался Спартак, этот солдат из фракийских наемников, ставший из солдата дезертиром, из дезертира разбойником, а затем за почитание его физической силы — гладиатором.

Даже и погребение вождей, павших в сражении, он справлял торжествами, подобавшими полководцам. Он приказывал пленным сражаться с оружием в руках около погребального костра, как будто желая вполне загладить всякий позор прошедшего, если только он сам, бывший прежде гладиатором, будет устраивать похороны как какой-нибудь важный вельможа, с гладиаторскими боями.

Затем уже, напав в Апеннинах на консула Лентулла, разбил и его войско и у Мутины уничтожил лагерь Публия Кассия. Окрыленный этими победами, он — чего уже одного достаточно для нашего позора — составил план нападения на Рим.

Наконец-то римляне всеми силами государства поднимаются против этого гладиатора, и от этого позора освободил римлян Лициний Красс. Эти — стыдно сказать — враги, разбитые и обращенные им в бегство, убежали в крайние пределы Италии.

Там, запертые в бруттийском углу, они стали готовиться к бегству в Сицилию и, не имея лодок, напрасно пытались переплыть через бурный пролив на плотах из бревен и на бочках, связанных ветвями, наконец, сделав вылазку, они погибли смертью, достойной храбрых людей, сражаясь не на жизнь, а на смерть, что было вполне естественно в войсках под начальством гладиатора. Сам Спартак, сражаясь храбрейшим образом в первом ряду, был убит и погиб, как подобало бы великому полководцу.

Гл. V. § 23—24. В 679 г. от основания города Рима, в консульство Лукулла и Кассия, 74 гладиатора в Капуе убежали из школы Гнея Лентулла.

Под начальством галлов Крикса и Эномая и фракийца Спартака они заняли гору Везувий. Оттуда путем вылазки они завоевали лагерь претора Клодия, который окружил их кольцом осады. И, обратив его самого в бегство, они все захваченное сделали своей добычей.

Оттуда, обойдя кругом через Консенцию и Метапонт, в короткое время собрали огромные отряды. Ведь тогда, говорят, у Крикса было войско в 10 тысяч человек, а у Спартака — вдвое больше. Эномай же был убит в предшествующее сражение. Итак, когда они все наполняли убийствами, пожарами, грабежами и насилиями, на похоронах одной пленной женщины, которая лишила себя жизни в отчаянии от нарушения своего целомудрия, они, как будто скорее учителя гладиаторов, чем начальники войска, устроили игры гладиаторов из 400 пленных, которые, надо полагать, должны были быть испытаны для этого зрелища.

Затем против восставших с войском были посланы консулы Геллий и Лентулл, из которых Геллий разбил в бою Крикса, сражавшегося самым ожесточенным образом. А Лентулл, побежденный Спартаком, бежал. Впоследствии оба консула, напрасно соединив свои войска, обратились в бегство, получив тяжелое поражение. Вслед за этим тот же Спартак убил проконсула Гая Кассия, разбив его в сражении. Поэтому, когда государство испытывало почти не меньший страх, чем когда Ганнибал стоял угрожающе у ворот Рима, сенат отправил Красса с легионами консулов, с новым пополнением солдат. Тот, как только вступил в бой с беглыми рабами, убил их шесть тысяч, а 900 взял в плен.

А после этого, прежде чем напасть на самого Спартака, расположившегося лагерем у истоков реки Силара, он (Красс) победил его вспомогательные войска галлов и германцев, из которых убил 30 тыс. человек вместе с самими вождями. В конце концов, встретившись с самим Спартаком, вступившим в бой в правильном строю, Красс поразил вместе с ним громадное количество рабов. Из них, как говорят, было убито 60 тысяч и 6 тысяч взято в плен. Было также освобождено 3 тысячи римских граждан. Остальные же, которые бродили повсюду, спасшись от этого боя, были уничтожены при помощи частых засад многими римскими вождями.

Итак, когда еще не была окончена испанская война с Серторием, даже еще при жизни самого Сертория, стала угрожать эта война с беглыми рабами, или, сказать правильнее, с гладиаторами.

Это была война, на которую уже нельзя было спокойно смотреть, но которой следовало повсюду бояться. То, что она называется войной с беглыми рабами, еще не значит, что ее должно считать незначительной из-за названия, потому что в ней оба консула, каждый в отдельности, а иногда и вместе, напрасно соединив свои войска, оказывались побежденными и было перебито очень много знатных лиц.

А самих беглых рабов было убито более 100 тысяч...

Секст Юлий Фронтин¹⁸. О военных хитростях

Кн. I. Гл. 5. § 20—23. Спартак, наполнив ночью ров, которым его окружил Марк Красс, телами убитых пленников и животных, перешел через него.

Он же, осажденный на горе Везувий, там, где гора наиболее неприступна и отвесна, а потому и была неохраямема, сплел из древесных веток крепкие веревки; олутившись на них, он не только ускользнул (от римлян), но даже, ударивши во фланг, привел Клодия в такой ужас, что несколько когорт отступило перед семьюдесятью четырьмя гладиаторами.

Он же, когда проконсул Вариний отрезал ему путь, вбивши столбы на небольшом расстоянии один от другого перед воротами лагеря, привязал к ним прямо стоящие трупы, одевши их в военную одежду и оружие, так что для смотрящих издали они представляли вид военной стражи, а по всему лагерю велел разложить огни. Обманувши врагов такую хитростью, он под покровом ночной тишины увел свои войска.

I. 7. 6. У Спартака и у его войска были щиты, сплетенные из прутьев и покрытые кожами.

II. 5. 34. Красс в войне с беглыми рабами у горы Каламация стал двумя лагерями рядом с лагерем врагов. Затем ночью, переменившись войсками и оставив палатку предводителя в большом лагере, чтобы обмануть врагов, он сам вывел свое войско и поставил его в боевом порядке у подошвы вышеуказанной горы. Разделивши конницу, он приказал Л. Квинкцию часть ее направить против Спартака и завлекать его притворным видом боя, а другою частью конницы постараться выманить на битвы галлов и германцев из отряда Каста и Ганика и под притворным видом сражения завлечь их туда, где он сам заранее стоял со своим войском в боевом порядке. Когда варвары стали их преследовать, конница расступилась, уйдя на фланги, и внезапно перед врагами появился боевой строй римской пехоты, которая с громким криком ударила на них. Ливий рассказывает, что в этом сражении было убито тридцать пять тысяч вооруженных (рабов) вместе с их вождем, было отобрано назад пять римских орлов, двадцать шесть военных значков, много военной добычи, между которой было пять ликторских связок с секирами¹⁹.

Марк Корнелий Фронтон²⁰. Основы истории

Нужно ли считать императора Траяна более славным... в делах военных или в мирном строительстве, я не берусь утверждать решительно. Могу сказать, что в делах войны проявили большое искусство и Спартак, и Вириат; в мирном же строительстве едва ли кто сравнится с Траяном в любви народа к нему.

¹ Как типичный представитель класса рабовладельцев, Саллюстий подчеркивает жестокость рабов, приписывает восставшим различные насилия.

² Цицерон имеет в виду Верреса. Гай Веррес был наместником провинции Сицилия в 73—71 гг. до н. э., т. е. во время спартаковского восстания. Когда Спартак со своей армией в 71 г. до н. э. подошел к Мессанскому проливу и попытался переправить часть своих войск в Сицилию, чтобы поднять там рабов, Веррес, видимо, предпри-

нял меры против этих попыток. Насколько можно понять из отрывка Цицерона, Веррес это и утверждает, ставя себе это в заслугу. Цицерон это отрицает, желая очернить своего противника Верреса, против которого он выступает обвинителем.

³ Любопытно, что Цицерон считает восстание Спартака «великой и ожесточенной войной».

⁴ Из отрывка ясно: Спартак не разрешал участникам восстания иметь золото и серебро, чтобы не вызывать зависти восставших; с другой стороны, запас золотых и серебряных вещей у руководства восстания позволял использовать его для покупки оружия и снаряжения.

⁵ В других источниках сообщается, что Спартак — мед-фракиец, т. е. происходил из фракийского племени медов.

⁶ Не исключено, что Спартак, так же как и вожди сицилийских рабов Евн и Сальвий, использовал некоторые религиозные действия с помощью своей жены для пропаганды идеи восстания, успехов восставших.

⁷ Это были консулы 72 г. до н. э. Луций Геллий Пупилий и Гней Корнелий Лентул Клодиан.

⁸ Казнь каждого десятого, так называемая децимация, применялась крайне редко.

⁹ Иначе говоря, длина рва была около 55 км, ширина и глубина — около 4,6 м.

¹⁰ Скорее всего при штурме этого рва Спартак потерял остальные $\frac{2}{3}$ своего войска. Вполне возможно, что часть спартаковцев осталась на прежнем месте и не пошла со Спартаком.

¹¹ Здесь имеется в виду один из военных приемов, применявшихся в античных армиях, — убийство полководца. К нему прибегали, например, Александр Македонский, Ганнибал и др. Гибель полководца вызывала разлад в действиях войска и вела к поражению.

¹² Вероятно, в армии Спартака были и свободные, скорее всего беднейшие земледельцы, работавшие батраками.

¹³ Под перебежчиками Аппиан скорее всего имеет в виду свободных людей, которым Спартак, естественно, не вполне доверял.

¹⁴ Аппиан пишет о том, что Спартак покупал оружие и боевые припасы для рабов, скорее всего используя накопленные им запасы золота и серебра (см. ком. 4).

¹⁵ Здесь Аппиан допускает неточность: в Брундизии находился не Луций Лукулл, еще воюющий с понтийским царем Митридатом, а его брат Марк Лукулл, наместник провинции Македония, вызванный сенатом на помощь Крассу.

¹⁶ Флор сообщает о том, что восставшие наладили частичное производство оружия в своем лагере, т. е. они, видимо, располагали достаточным количеством ремесленников и материалов для этой работы.

¹⁷ Большую ценность имеют сведения Флора о формировании повстанческой конницы.

¹⁸ Секст Юлий Фронтин (40—103 гг.) — крупный военный деятель и администратор, наместник провинции Британия. В своем труде «Стратегемы» он собрал примеры военных хитростей, придуманных крупными полководцами всей древности, в том числе и Спартаком.

¹⁹ Пять римских орлов, 26 военных значков — эта добыча Спартака означает, что рабы разбили и уничтожили 5 римских легионов, 26 римских когорт. Для римлян это были очень большие потери. Эти данные опытного военного деятеля Фронтинна, хорошо понимавшего их значение, имеют большую ценность для нас.

²⁰ Марк Корнелий Фронтон (110—169 гг.) — воспитатель императора Марка Аврелия, приближенный императорского двора. Сравнение Спартака с одним из прославленных римских императоров Траяном (время правления 98—117 гг.) свидетельствует о большом уважении к вождю рабов в придворных кругах II в. н. э.

Тема II ДИКТАТУРА ЦЕЗАРЯ

Победа в гражданской войне и приход к власти Юлия Цезаря знаменуют собой наступление заключительного этапа перехода Рима от республики к империи. Этот переход был исторически неизбежен

вследствие глубокого кризиса Рима-полиса, несоответствия полисных институтов и порядков задачам управления громадной державой. Вместе с тем наиболее активные в политическом отношении социальные слои — сенаторское и всадническое сословия, муниципальная аристократия и городской плебс — в большей или меньшей мере были привержены к полисной системе ценностей, к хотя и отжившему, но освященному вековой традицией жизненному укладу, стремились сохранить свой привилегированный статус — римских граждан. Установление открыто монархического режима, т. е. полный разрыв с полисными традициями, было для них неприемлемым.

В этих условиях перед Цезарем стояла непростая задача — сплотить воедино политически значимые социальные силы, укрепить и юридически оформить свою власть. Справиться с этой задачей ему так и не удалось.

Некоторые историки считают, что Цезарь в первую очередь ориентировался на новые социально-политические силы — провинциальную знать и преданную лично ему профессиональную армию, что он стремился к установлению в Риме монархии эллинистического типа. Другие полагают, что он избегал резкого разрыва с римскими традициями и пытался урегулировать отношения с социальными силами, олицетворявшими эти традиции, однако действовал недостаточно последовательно.

Основными источниками по теме являются «Письма» Цицерона и труд Светония «Жизнь 12 цезарей».

Сохранилось около 900 писем Цицерона и его корреспондентов, охватывающих период с 68 по 43 г. до н. э. Цицерон был опытным, хорошо осведомленным политическим деятелем, обладавшим большими связями как среди цезарианцев, так и среди их противников. И он сам, и его корреспонденты, как правило, откровенно высказывают свое мнение о происходящих событиях. Причем следует учитывать, что это мнение не только очевидцев, но и активных участников описываемых событий.

В «Жизни 12 цезарей» Светония, созданной около 120 г. н. э., содержатся биографии Цезаря и первых римских императоров от Августа до Домициана. Исторический материал в каждой биографии распределен по четырем основным разделам: 1. Жизнь императора до прихода к власти. 2. Государственная деятельность. 3. Частная жизнь. 4. Смерть и погребение. В каждом разделе автор обычно выделяет положительные и отрицательные черты своего героя.

Недостатки труда Светония — изложение фактов внутри разделов по рубрикам обычно вне хронологической последовательности и без учета их взаимной связи, отсутствие у биографий исторических деятелей исторического фона, пристрастие к анекдоту. Вместе с тем следует отметить, что Светоний является одним из самых эрудированных античных авторов. Так, например, для биографии Цезаря он использовал многочисленные, не дошедшие до нас источники — исторические труды, мемуары, политические памфлеты, письма и речи государственных деятелей, а также (в меньшей степени) материалы из императорского архива. Светоний редко анализирует и сопоставляет

свои источники; сведения авторов, которые симпатизировали его герою, он использует для описания достоинств, а сведения противоположного характера — для описания недостатков своего героя.

В двух приводимых фрагментах из Цицерона и Светония говорится о государственной деятельности Цезаря после победы в гражданской войне, причем начинается рассказ с наград и выдач, которые проводил Цезарь после своих триумфов (46 и 45 гг.). Во втором фрагменте дано описание тех политических мероприятий Цезаря, которые выявляют его характер и объясняют его гибель.

Студенту, избравшему эту тему, предстоит самостоятельно решить вопрос, на какие социально-политические силы и традиционные ценности ориентировался Цезарь, каковы были его конечные цели и почему он не смог их достигнуть. Для написания докладов можно предложить следующие темы: 1. Политика Цезаря по отношению к сенату и сенаторскому сословию (49—44 гг. до н. э.). 2. Диктатура Цезаря (формы и методы управления государством, оформление полномочий, отношение к традициям).

Литература к теме

Машкин Н. А. Принципат Августа. М., 1949; Моммзен Т. История Рима. М., 1941. Т. 3; Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976; Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н. э.) М., 1986.

Марк Туллий Цицерон. Письма

Перегод дан по изданию: Письма Марка Туллия Цицерона. М., Л., 1949—1951.

От Марка Целия Руфа¹ Цицерону в провинцию Киликию (Fam., VIII, 14, 2—4, п. 275)

Рим между 5 и 10 августа 50 г.

...2. Что касается общего положения государства, то я часто писал тебе, что не предвижу мира в этом году, и чем ближе подступает та распря, которая неизбежна, тем яснее видна эта опасность. Исходное положение, из-за которого намерены сражаться те, кто у власти, следующее: Гней Помпей решил не допускать избрания Гая Цезаря консулом, если он не передаст войска и провинции, Цезарь же убежден, что он не может быть невредимым, если расстанется с войском², тем не менее он предлагает условие, чтобы оба передали войска. Так те любовные отношения и завистливый союз не докатываются до скрытого недоброжелательства, но прорываются в войну; какое решение мне принять насчет своих дел, не нахожу. Поэтому не сомневаюсь, что и тебя это размышление приведет в смущение; ведь благодарность и дружеские отношения связывают меня с этими людьми³, и в то же время я ненавижу то дело, за которое стоят их противники, но не их самих.

3. Полагаю, тебе вполне ясно, что при внутренних раздорах, пока борются как граждане, без применения оружия, люди должны держаться более честной стороны, как только дело дошло до войны и похода, — более сильной и признавать лучшим то, что безопаснее. В этих раздо-

рах, как я предвижу, на стороне Гнея Помпея будет сенат и те, кто производит суд; к Цезарю примкнут те, кто живет со страхом и без надежд; войско вовсе нечего сравнивать. Только бы было достаточно времени для оценки сил того и другого и для выбора стороны.

4. Едва не забыл о том, о чем особенно следовало написать. Ты знаешь, что цензор Аппий здесь творит чудеса? Что он в самом суровом тоне говорит о статуях и картинах, о размерах поля, о долгах? ⁴ Он вполне убежден, что цензура — это средство для мытья и щелочь. Он, мне кажется, ошибается: ведь он хочет смыть грязь, а себе вскрывает все кровеносные сосуды и внутренности. Поспеши — во имя богов и людей! — и как можно скорее приезжай смеяться вот над чем: у Друза по Скантиниеву закону ⁵ происходит суд, Аппий говорит о картинах и статуях. Верь мне, следует поторопиться...

Титу Помпонию Аттику ⁶, в Рим (*Att.*, VII, 7, 5—7; n. 297)

Формийская усадьба, между 18 и 21 декабря 50 г.

5. Ты пишешь, что меня ждут с чрезвычайным нетерпением, но что ни один из честных или достаточно честных не сомневается в том, что я буду делать; не понимаю, о ком ты говоришь как о честных. В том случае, если мы ищем сословия честных, то я ни одного такого не знаю. Ведь среди отдельных лиц есть честные мужи, но при политических разногласиях следует искать сословия и роды честных. Ты считаешь честным сенат, из-за которого провинции лишены управления (ведь Курион ⁷ никогда бы не выдержал, если бы с ним были начала переговоры, с этим мнением сенат не захотел согласиться, что и привело к тому, что Цезарю не назначают преемника), или откупщиков, которые никогда не были надежными, а теперь лучшие друзья Цезарю, или ростовщиков, или земледельцев, для которых самое желанное — это мир? Если только ты считаешь, что боятся быть под царской властью те, кто никогда не отвергал ее, лишь бы жить спокойно.

6. Так что же? Одобряю я, чтобы обсуждался вопрос о том, кто удерживает за собой войско, хотя законный срок и прошел? Я лично не одобряю даже суждения об отсутствующем ⁸; но когда дано это, заодно дано и то. Одобряю ли я десятилетний срок власти ⁹, к тому же представленный таким образом? В таком случае я одобряю также свое изгнание и гибель земель в Кампании ¹⁰, и усыновление патриция плебеем ¹¹, гадитанца митиленцем ¹², одобряю и богатства Лаблена и Мамурры ¹³, и сады и тускульскую усадьбу Бальба. Но источник всего этого один. Слабому следовало противодействовать, и это было легко; теперь одиннадцать легионов, конницы столько, сколько захочет, транспаданцы ¹⁴, городской плебс, столько народных трибунов, в такой степени падшая молодежь, полководец с таким авторитетом, с такой отвагой. Либо с ним следует сразиться, либо заключить соглашение на основании закона ¹⁵.

7. «Сразись, — говоришь ты, — это лучше, чем быть рабом». Для чего? Чтобы оказаться проскрибированным, если будешь побежден; чтобы все-таки быть рабом, если победишь?..

Формийская усадьба, 1 марта 49 г.

1. Пусть признаком гноетечения из моих глаз будет для тебя рука моего писца; оно же — и причиной краткости, впрочем, как раз теперь мне не о чем было писать. Все мои ожидания связаны с известиями из Брундизия. Если бы он нагнал нашего Гнея ¹⁸, была бы сомнительная надежда на мир; если тот уже переправился — угроза погибельной войны. Но ты видишь, что за человек появился в государстве, сколь деятельный, сколь бдительный, сколь подготовленный ¹⁷? Клянусь, если он никого не казнит и ни у кого ничего не отнимет, то те, кто его чрезвычайно боялся, будут чрезвычайно любить его.

2. Со мной много говорят люди из муниципий, много говорят сельские жители; они совершенно ни о чем не заботятся, кроме полей, кроме усадеб, кроме своих денег. И посмотри, каков оборот дела: того, в ком они раньше были уверены, они опасаются (Гнея Помпея); любят этого, которого опасались (Юлия Цезаря). Сколь великими нашими оплошностями и ошибками это вызвано — я не в состоянии подумать без огорчения. Но о том, что, по-моему, надвигается, я тебе написал и теперь жду твоего письма.

Титу Помпонию Аттику, в Рим. (Att., X, 4, 8—9; п. 380)

Кумская усадьба, 14 апреля 49 г.

8. Курион проехал мимо моей усадьбы и велел меня известить, что он скоро придет, помчался в Путеолы, чтобы произнести там речь на народной сходке. Произнес речь, возвратился, пробыл у меня очень долго. О омерзение! Ты знаешь, что это за человек; ничего не скрыл; прежде всего самое достоверное — это то, что все, кто был осужден на основании Помпеева закона ¹⁸, восстанавливаются в правах; поэтому он воспользуется в Сицилии ¹⁹ их содействием; что касается Испаний — он не сомневался в том, что они окажутся у Цезаря; отсюда он поведет войско где бы Помпей ни был; гибель его и будет концом войны; пока еще ничего не произошло, кроме того, что Цезарь вне себя от гнева, хотел убить народного трибуна Метелла ²⁰; если бы это произошло, была бы большая резня. Есть очень много советчиков, стоящих за резню, но сам он не жесток — не по склонности или от природы, а потому, что считает мягкость угодной народу. Так что если он утратит расположение народа, то станет жестоким. Он встревожен, так как понимает, что повредил себе во мнении народа своим отношением к казначейству. Поэтому, хотя он и очень твердо решил произнести речь на народной сходке до своего отъезда, он на это не осмелился и выехал в сильной тревоге.

9. Когда же я стал его спрашивать, что он предвидит, какой исход, какой государственный строй, он откровенно признался, что не остается никакой надежды. Он боялся флота Помпея. Если этот флот выйдет — то он покинет Сицилию. «Что, — говорю, — означают эти твои 6 связок? Если от сената, то почему они увиты лаврами? Если от него (Юлия Цезаря), то почему шесть?» «Я хотел, — говорит, — по-

становление о моем назначении вырвать у сената, ибо добиться этого иначе не было возможности». Но он (Цезарь) теперь ненавидит сенат сильнее всего. «От меня, — говорит, — все будет исходить». «Но почему шесть?» «Потому что двенадцать я не хотел, а ведь можно было»²¹.

Луцию Папирию Пету ²², в Неаполь (*Fam.*, IX, 17; п. 477)

Рим, конец августа или начало сентября 46 г.

1. Ну не смешной ли ты человек, если спрашиваешь у меня, после того, как у тебя был наш Бальб, что, по моему мнению, будет с вашими муниципиями и землями²³? Как будто я знаю что-либо такое, чего бы не знал он, или если я что-нибудь когда-нибудь и знаю, то я обычно знаю не от него? Более того, если ты любишь меня, дай мне знать, что будет с нами, ведь в твоей власти был тот, от кого — либо от трезвого, либо, во всяком случае, от пьяного — ты мог бы знать. Но об этом я не спрашиваю, мой Пет: во-первых, потому, что мы уже 4 года живы по милости, если это милость или это жизнь — пережить государство²⁴, затем потому, что и я, мне кажется знаю, что будет, ведь произойдет все, чего только не захотят те, кто будет силен, а сильно всегда будет оружие. Следовательно, для нас должно быть достаточно того, что нам уступают. Если кое-кто не мог терпеть это, он должен был умереть.

2. Правда, вымеряют вейские и капенские земли²⁵. Это недалеко от тускульской усадьбы; однако я ничего не боюсь: наслаждаюсь, пока дозволено; желаю, чтобы всегда было дозволено. Если это будет недостижимо, все же, раз я, смелый муж и к тому же философ, признал, что жить — это самое прекрасное, я не могу не любить того, по чьей милости я достиг этого (Юлия Цезаря). Если бы он желал существования такого государства, какого, быть может, и он хочет и должны желать мы все, он все-таки ничего не может сделать: до такой степени он связал себя с многими.

3. Но я захожу слишком далеко вперед: ведь пишу я тебе. Все же знай следующее: не только я, не участвующий в принятии решений, но даже сам принцепс (т. е. Юлий Цезарь) не знает, что будет; ведь мы в рабстве у него, а он — у обстоятельств; таким образом, ни он не может знать, чего потребуют обстоятельства, ни мы — что думает он...

Луцию Папирию Пету, в Неаполь (*Fam.*, IX, 15; п. 494)

Рим, середина октября 46 г.

Цицерон Пету привет.

1. Ответу на два твои письма: на одно, которое я получил от Зета 4 дня назад; на другое, которое доставил письмоносец Филерот. Из твоего первого письма я понял, что тебе очень приятно мое беспокойство о твоём здоровье, усмотренное тобой, к моей радости, но поверь мне, на основании письма ты не мог усмотреть его так, как есть на самом деле. Ведь хотя я и вижу, что я уважаем и любим достаточно многими — ведь иначе я не могу сказать, — но ты мне приятнее, чем все они; ведь то, что ты меня любишь, что ты делаешь это уже давно и постоянно, —

правда, великое и, пожалуй, величайшее дело, но общее у тебя со всеми; но то, что ты сам так заслуживаешь любви и так любезен и так приятен во всех отношениях,— это собственно твое.

2. К этому присоединяются не аттические, но еще более остроумные, нежели у аттических писателей, старые римские и городские острооты. Меня же,— пожалуй, думай, что угодно,— удивительно увлекают шутки и сильнее всего отечественные, особенно когда я вижу, что они были забыты в Лации — сначала тогда, когда в наш город была влита иноземщина ²⁶, а теперь даже носящие штаны и заальпийские народы ²⁷, так что не видно и следа бывшего остроумия.

Поэтому, когда я вижу тебя, мне кажется, будто я вижу всех Граниев, всех Луцилиев, сказать правду — также Крассов и Лелиев ²⁸: пусть умру я, если помимо тебя, знаю еще кого-нибудь, у кого я мог бы подметить подобие древней и родной веселости. Раз к этому остроумию присоединяется такая любовь ко мне, ты удивляешься, что я был так убит столь сильным расстройством твоего здоровья?

3. Но во втором письме ты оправдываешься, говоря, что ты был не противником неаполитанской покупки, но сторонником умеренности; — любезно, и я иначе этого и не принял. Однако я понимаю благодаря этому письму, — ты (как я и полагал) не признал дозволенным для меня оставить эти дела, правда, не совсем, но в значительной части. Ты мне говоришь о Катуте ²⁹ и о тех временах. Что похожего? Даже я сам не захотел бы тогда дольше не участвовать в охране государства; ведь тогда мы сидели на корме и держали кормило, а теперь едва есть место в сентине ³⁰.

4. Или ты считаешь, что будет выходить меньше постановлений сената, если я буду находиться в Неаполе? Когда я в Риме и постоянно на форуме, постановления сената пишутся у твоего поклонника и моего приятеля (Л. Бальба); когда приходит на ум, то упоминают о моем присутствии при записи, и я узнаю, что постановление сената, которое, как говорят, вынесено по моему предложению, доставлено в Армению и Сирию раньше, чем вообще было сделано какое-либо упоминание об этом. Однако я не хотел бы, чтобы ты считал, будто я говорю это в шутку: знай — от царей далеких окраин мне уже доставлены письма, в которых они благодарят меня за то, что я в высказанном мною мнении назвал их царями, а я не знал не только того, что они названы царями, но даже того, что они вообще родились.

5. Так что же? Все-таки, пока этот наш префект нравов ³¹ будет здесь, я буду повиноваться твоему авторитету; когда же он уедет, соберусь на твои грибы ³². Если у меня будет дом, то я на 10 дней растяну траты одного дня, установленные законом о расходах. Если же я не найду того, что мне нравится, то я решил поселиться у тебя; ведь я знаю, что я не могу сделать ничего более приятного тебе...

¹ Целий Руф — сенатор, друг Цицерона, политический деятель, склонный к авантюрам, неоднократно менявший политическую ориентацию.

² Политические противники Цезаря угрожали привлечь его к суду, как только он станет частным лицом. Должностное лицо в Риме было неподсудно до истечения срока его полномочий.

³ Видимо, имеются в виду сторонники Помпея, однако некоторые исследователи полагают, что здесь речь идет о цезарианцах.

⁴ Цензоры в Риме имели широкие полномочия для борьбы с роскошью и «дурными нравами».

⁵ Закон, карававший за преступления против нравственности.

⁶ Помпоний Атик — богатый и влиятельный римский всадник, ближайший друг и доверенное лицо Цицерона, который называл его своим alter ego.

⁷ Скрибоний Курион — подкупленный Цезарем народный трибун; наложил вето на решение сената о назначении в Галлию преемников Цезаря. Впоследствии стал видным цезарианцем, командовал войсками Цезаря в Сицилии, а затем в Африке.

⁸ О заочной кандидатуре Цезаря в консулы.

⁹ Наместничество Цезаря в Галлиях: 5 лет по закону Ватиния (59 г.), 5 лет по закону Помпея и Лициния (55 г.).

¹⁰ Имеются в виду аграрные законы Цезаря (59 г.) о разделе государственной земли в Кампании.

¹¹ То есть усыновление Публия Клодия Фонтеем, открывшее Клодию путь к народному трибунату.

¹² Имеется в виду уроженец города Гадеса Луций Корнелий Бальб — один из самых влиятельных советников Цезаря. Он стал римским гражданином после того, как его усыновил приближенный Помпея Феофан из Митилены.

¹³ Офицеры Цезаря, ставшие в результате галльских походов первыми богачами Рима.

¹⁴ Транспаданцы (уроженцы Цизальпинской Галлии) надеялись получить с помощью Цезаря права римского гражданства (и получили их в 49 г. до н. э.).

¹⁵ То есть «Закона 10 народных трибунов» о заочной кандидатуре Цезаря в консулы, принятого в 52 г. при содействии Помпея.

¹⁶ Имеется в виду Гней Помпей.

¹⁷ Имеется в виду Юлий Цезарь.

¹⁸ В 52 г. до н. э. Помпей издал закон, по которому соискатели магистратур, виновные в подкупе избирателей, карались лишением гражданских прав и изгнанием.

¹⁹ Курион был послан в Сицилию Цезарем в качестве наместника.

²⁰ Народный трибун Луций Метелл пытался помешать Цезарю захватить казначейство.

²¹ Поскольку Метелл готовился наложить запрет, Курион хотел «вырвать» у сената постановление о сроке назначения. В этом случае он стал бы пропретором Сицилии и имел бы право на 6 ликторов, но без лавровых ветвей, поскольку он не одержал победы над внешним врагом. Цезарь, однако, предпочел, пользуясь прерогативами консула, назначить Куриона своим легатом и делегировать ему свои полномочия и своих ликторов. Легат проконсульского ранга имел право располагать 12 ликторами.

²² Луций Папирий Пет — богатый и влиятельный землевладелец, друг Цицерона, философ-эпикурец, не занимавшийся политикой.

²³ Пет опасался, что Цезарь конфискует имения для наделения земель ветеранов.

²⁴ Речь идет о милости Цезаря.

²⁵ В целях раздачи ветеранам. Вейи и Капена — муниципии, расположенные в Этрурии недалеко от Рима.

²⁶ В 90 г. до н. э. по Юлиеву закону, предложенному консулом Луцием Юлием Цезарем, право римского гражданства было даровано латинам и союзникам, не участвовавшим в гражданской войне.

²⁷ Цицерон намекает на то, что Цезарь предоставил право римского гражданства отдельным галльским аристократам — выходцам из Трансальпийской Галлии, а некоторых из них даже ввел в сенат. В армии Цезаря был легион, сформированный из трансальпийских галлов. Все легионеры получили римское гражданство от Цезаря.

²⁸ Квинт Граний был глашатаем, славившимся остроумием, Луцилий — поэтом, писавшим сатуры, Лелай и Луций Лициний Красс — государственными деятелями, известными своим умом и красноречием.

²⁹ Квинт Лутаций Катул Капитолин, консул 78 г. до н. э., непримиримый оптимат, умер в 60 г.

³⁰ Сентина — нижняя часть трюма, служившая для стока нечистот.

³¹ В 46 г. до н. э. после битвы при Тапсе Юлий Цезарь по постановлению сената был назначен префектом нравов на двойной (т. е. трехлетний) срок. Эта экстраординарная должность предоставляла ему фактически цензорские полномочия.

³² Цезарь издал в 46 г. до н. э. закон о расходах на роскошь, в котором в числе прочих регламентировались расходы на стол и потребление мясных блюд. На растительную пищу ограничений не было. Закон ограничивал траты в будничные дни 200 сестерциями, а в праздничные — 300.

Гай Светоний Транквилл. Божественный Юлий

Перевод дан по изданию: *Транквилл Гай Светоний. Жизнь 12 цезарей*. М., 1964.

✓ Гл. 38. Каждому пехотинцу из легионов ветеранов ¹ он выдал в качестве добычи по двадцать четыре тысячи сестерциев, не считая двух тысяч, выплаченных еще при начале междоусобной войны. Он выделил им и земельные наделы ², но не сплошной полосой, чтобы не согнать прежних владельцев. Народу он роздал по 10 мер зерна и по столько же фунтов масла, деньгами же по 300 сестерциев, обещанных ранее, и еще по сотне за то, что пришлось ждать. (2) Тех, кто платил за жилье в Риме до двух тысяч сестерциев и в Италии до 500, он на год освободил от платы ³. Вдобавок он устроил пир и раздачу мяса, а после испанского — еще два обеда: первый показался ему скудным и недостойным его щедрости, поэтому через 4 дня он дал второй — неслыханно богатый.

✓ 39. Зрелища он устраивал самые разнообразные: и битву гладиаторов, и театральные представления по всем кварталам города и на всех языках, и скачки в цирке, и состязания атлетов, и морской бой. В гладиаторской битве на форуме бились насмерть Фурий Лептин из преторского рода и Квинт Кальпен, бывший сенатор и судебный оратор. Военный танец плясали сыновья вельмож из Азии и Вифинии. (2) В театре римский всадник Децим Лаберий ⁴ выступал в миме собственного сочинения; получив в награду 500 тысяч сестерциев и золотой перстень, он прямо со сцены через оркестру прошел на свое место в 14 первых рядах ⁵. На скачках, для которых цирк был расширен в обе стороны и окружен рвом с водой, знатнейшие юноши правили колесницами четверней и парой и показывали прыжки на лошадях. Троянскую игру ⁶ исполняли двумя отрядами мальчики старшего и младшего возраста (3). Звериные травли продолжались 5 дней; в заключение была показана битва двух войск по пятисот пехотинцев, двадцать слонов и триста всадников с каждой стороны; чтобы просторнее было сражаться, в цирке снесли поворотные столбы и на их месте выстроили два лагеря друг против друга. Атлеты состязались в течение 3 дней на временном стадионе, нарочно сооруженном близ Марсова поля. (4) Для морского боя было выкопано озеро на малом Колетском поле ⁷; в бою участвовали биремы, триремы и квадриремы тирийского и египетского флотов со множеством бойцов. На все эти зрелища отовсюду стеклось столько народу, что много приезжих ночевало в палатках по улицам и переулкам; а давка была такая, что многие были задавлены до смерти, в том числе два сенатора.

40. Затем он обратился к устройству государственных дел. Он исправил календарь: из-за нерадивости жрецов, произвольно вставлявших месяцы и дни, календарь был в таком беспорядке, что уже праздник жатвы приходился не на лето, а праздник сбора винограда — не на осень. Он установил, применительно к движению солнца, год из 365

дней и вместо вставного месяца ввел один вставной день через каждые 4 года ⁸. (2) Чтобы правильный счет времени велся впредь с очередных январских календ, он вставил между ноябрем и декабром два лишних месяца, так что год, когда делались эти преобразования, оказался состоящим из пятнадцати месяцев, считая и обычный вставной, также прошедший на этот год.

41. Он пополнил сенат, к старым патрициям прибавил новых, увеличил число преторов, эдмлов, квесторов и даже младших магистратов ⁹. Тех, кто был лишен звания цензорами или по приговору суда за подкуп избирателей, он восстановил в правах. (2) Выборы он поделил с народом: за исключением консулских кандидатур, половина кандидатов избиралась по желанию народа, половина — по назначению Цезаря. Назначал он их в коротких записках, рассылаемых по трибам: «Диктатор Цезарь — такой-то трибе. Предлагаю вашему вниманию такого-то, дабы он по вашему выбору получил искомое им звание». Он допустил к магистратурам и сыновей тех, кто был казнен во время проскрипций. В суде он оставил только две судейские декурии: сенаторскую и всадническую; третью декурию, зрарных трибунов ¹⁰, он упразднил. (3) Перепись ¹¹ граждан он произвел не в обычном месте и не обычным порядком, а по кварталам и через домовладельцев, и число получавших хлеб из казны сократил с 320 тысяч до 150 тысяч. А чтобы при обновлении списков не могли возникнуть новые беспорядки, он постановил, чтобы каждый год претор по жребию замещал умерших получателей новыми из числа не попавших в списки.

42. Кроме того, 80 тысяч граждан он расселил по заморским колониям. Желая поправить поредевшее население города, он издал закон, по которому никакой гражданин старше 20 и моложе 40 лет ¹², не находящийся на военной службе, не покидал бы Италию дольше, чем на три года; чтобы никто из сенаторских детей не уезжал из страны иначе как в составе военной или гражданской свиты при магистрате; и чтобы скотовладельцы не менее трети своих пастухов набирали из взрослых свободнорожденных людей. Всем, кто в Риме занимался медициной, и всем преподавателям благородных искусств ¹³ он даровал римское гражданство, чтобы они и сами охотнее селились в городе и привлекали других. (2) Он не оправдал не раз возникавшие надежды на отмену долговых обязательств, но постановил, наконец, чтобы платежи должников займодавцам определялись той стоимостью, какую имели их имущества до гражданской войны, и чтобы с общей суммы долга были списаны все выплаты по процентам, произведенные наличными деньгами или векселями; а это сокращало долг почти на четверть ¹⁴. (3) Он распустил все коллегии за исключением самых древних ¹⁵. Он усилил наказания преступникам; а так как богатые люди оттого легче шли на беззакония, что все их состояние и в изгнании ¹⁶ оставалось при них, он, по словам Цицерона ¹⁷, стал наказывать за убийство гражданина лишением всего имущества, а за иные преступления — половины.

43. Суд он правил необычайно тщательно и строго. Тех, кто был осужден за вымогательство ¹⁸, он даже изгонял из сенаторского сословия. Брак одного бывшего претора с женщиной, которая только накануне развелась с мужем, он объявил недействительным, хотя подозре-

ний в измене и не было. На иноземные товары он наложил пошлину, Носилки, а также пурпурные платья и жемчужные украшения он оставил в употреблении только для определенных лиц ¹⁹, определенных возрастов и в определенные дни. (2) Особенно строго соблюдал он закон о расходах: вокруг рынка он расставил сторожей, чтобы они отбирали и приносили к нему запрещенные яства, а если что ускользало от сторожей, он иногда посылал ликторов с солдатами, чтобы забрать уже поданные блюда прямо со столов.

44. День ото дня он задумывал все более великие и многочисленные планы устройства и украшения Города, укрепления и расширения державы: прежде всего воздвигнуть храм Марса, какого никогда не бывало, засыпав для него и сравнив с землей то озеро, где устраивал он морской бой, а на склоне Тарпейской скалы ²⁰ устроить величайший театр; (2) гражданское право привести в надлежащий порядок, отобрав в нескольких книгах все самое лучшее из огромного множества разрозненных законов; открыть как можно более богатые библиотеки ²¹, греческие и латинские, поручив их составление и устройство Марку Варрону; осушить Помптинские болота ²²; (3) спустить Фуцинское озеро; проложить дорогу от Верхнего моря ²³ через Апеннинский хребет до самого Тибра; перекопать каналом Истм; усмирить торгшихся во Фракию и Понт дакийцев; а затем пойти войной на парфян через Малую Армению, но не вступать в решительный бой не познакомившись предварительно с неприятелем. ...

75. Его умеренность и милосердие как в ходе гражданской войны, так и после победы были удивительны. Между тем как Помпей объявил своими врагами всех, кто не встанет на защиту республики, Цезарь провозгласил, что тех, кто воздержится и ни к кому не примкнет, он будет считать друзьями. Всем тем, кого он произвел в центурионы по рекомендации Помпея, он дал возможность перейти на сторону Помпея. (2) Когда при Илерде велись переговоры о сдаче и оба войска находились уже в непрестанном общении и сношениях, Афраний и Петрей, внезапно передумав, захватили врасплох и казнили всех цезарианских солдат в своем лагере; но Цезарь не стал подражать этому испытанному им вероломству. При Фарсале он призвал своих воинов щадить жизнь римских граждан, а потом позволил каждому из своих сохранить жизнь одному из неприятелей. (3) Никто не погиб от него иначе, как на войне, если не считать Афрания с Фавстом и молодого Луция Цезаря; но и они, как полагают, были убиты не по воле Цезаря, хотя первые двое, уже будучи однажды им прощены, снова подняли против него оружие, а третий огнем и мечом жестоко расправился с его вольноотпущенниками и рабами, перерезав даже зверей, приготовленных им для развлечения народа ²⁴. (4) Наконец, в последние годы он даже позволил вернуться в Италию всем, кто еще не получил прощения, и открыл им доступ к постам магистратов и наместников провинций. Даже статуи Луция Суллы и Помпея ²⁵, разбитые народом, он приказал восстановить. И когда впоследствии против него говорилось или замышлялось что-нибудь опасное, он старался это пресекать, но не наказывать. (5) Так, обнаруживая заговоры и ночные сборища, он ограничивался тем, что в эдикте объявлял, что это ему неизвестно; тем,

кто о нем злобно говорил, он только посоветовал на народной сходке больше так не делать; жестокий урон, нанесенный его доброму имени клеветнической книжкой Авла Цецины²⁶ и бранными стихами Пифолая, он перенес спокойно, как простой гражданин.

76. Однако все это перевешивают его слова и дела иного рода: поэтому даже считается, что он был повинен в злоупотреблении властью и убит заслуженно. Мало того, что он принимал почести сверх всякой меры; бессменное консульство²⁷, пожизненную диктатуру²⁸, префектуру нравов, затем имя императора²⁹, прозвание отца отечества, статую среди царских статуй, возвышенное место в оркестре,—он даже допустил в свою честь постановления, превосходящие человеческий предел: золотое кресло в сенате и суде, священную колесницу и носилки³⁰ при цирковых процессиях, храмы, жертвенники, изваяния рядом с богами, место за уощением для богов³¹, фламина, луперков, название месяца по его имени³². И любые другие почести он брал и раздавал по собственному произволу. (2) В свое третье и четвертое консульство³³ он был консулом лишь по имени, довольствуясь одновременно предложенной ему диктаторской властью; в замену себе он каждый раз назначал двух консулов, но лишь на последние три месяца, так что тем временем он даже не созывал народных собраний, кроме как для выбора народных трибунов и плебейских эдильов³⁴: ибо и преторов он заменил префектами, которые вели городские дела в его отсутствие. Когда один консул внезапно умер накануне нового года, он отдал освободившееся место одному соискателю на несколько оставшихся часов. (3) С таким же своевластием он вопреки отеческим обычаям назначил магистратов на много лет вперед³⁵, даровал десяти бывшим преторам консульские знаки отличия, ввел в сенат граждан, только что получивших гражданские права, и в их числе нескольких полудиких галлов. Кроме того, заведовать чеканкой монеты³⁶ и государственным податями он поставил собственных рабов, а управление и начальство над оставленными в Александрии тремя легионами передал своему любимчику Руфину, сыну вольноотпущенника.

77. Не менее надменны были и его открытые высказывания, о каких сообщает Тит Амний: «Республика — ничто, пустое имя без тела и облика»; «Сулла не знал и азов, если отказался от диктаторской власти»; «С ним, Цезарем, люди должны разговаривать осторожно и слова его считать законом». Он дошел до такой заносчивости, что когда гадатель однажды возвестил о несчастном будущем — зарезанное животное оказалось без сердца,—то он заявил: «Все будет хорошо, коли я того пожелаю, а в том, что у скотины нету сердца, ничего удивительного нет»³⁷.

78. Но величайшую, смертельную ненависть навлек он на себя вот каким поступком. Сенаторов, явившихся в полном составе поднести ему многие высокопочетнейшие постановления, он принял перед храмом Венеры-Прародительницы сидя³⁸. Некоторые пишут, будто он пытался подняться, но его удержал Корнелий Бальб; другие, напротив, будто он не только не пытался, но даже взглянул сурово на Гая Требация, когда тот предложил ему встать. (2) Это показалось особенно возмутительным оттого, что сам он, проезжая в триумфе мимо три-

бунских мест и увидев, что перед ним не встал один из трибунов по имени Понтий Аквила, пришел в такое негодование, что воскликнули: «Не вернуть ли тебе и республику, Аквила, народный трибун?» И еще много дней, давая кому-нибудь обещание, он непременно оговаривал: «Если Понтию Авкиле это будет благоугодно».

79. Безмерно оскорбив сенат своим открытым презрением, он прибавил к этому и другой, еще более дерзкий поступок. Однажды, когда он возвращался после жертвоприношения на Латинских играх, среди небывало бурных народных рукоплесканий, то какой-то человек из толпы возложил на его статую лавровый венок, перевитый белой перевязью ³⁹, но народные трибуны Эпидий Марулл и Цезетий Флав приказали сорвать перевязь с венка, а человека бросить в тюрьму. Цезарь, в досаде на то ли, что намек на царскую власть не имел успеха, на то ли, что у него, по его словам, отняли честь самому от нее отказаться, сделал трибунам строгий выговор и лишил их должности ⁴⁰. (2) Но с этих пор он уже не мог страхнуть себя позор стремления к царскому званию, несмотря на то, что однажды он ответил плебею, величавшему его царем: «Я Цезарь, а не царь!» ⁴¹, а в другой раз, когда на Луперкалиях перед ростральной трибуной консул Антоний несколько раз пытался возложить на него диадему, он отверг ее и отослал на Капитолий в храм Юпитера Благого и Величайшего. (3) Более того, все чаще ходили слухи, будто он намерен переселиться в Александрию или в Илион и перевести туда все государственные средства, обескровив Италию воинскими наборами, а управление Римом поручив друзьям, и будто на ближайшем заседании сената квиндецемвир ⁴² Луций Котта внесет предложение провозгласить Цезаря царем, так как в пророческих книгах записано, что парфян может победить только царь.

80. Это и заставило заговорщиков ускорить задуманные действия, чтобы не пришлось голосовать за такое предложение. Уже происходили тут и там тайные сходки, где встречались два-три человека: теперь все слилось воедино. Уже и народ не был рад положению в государстве: тайно и явно возмущаясь самовластием, он искал освободителей. (2) Когда в сенат были приняты иноземцы, появились подметные листы с надписью: «В добрый час! ⁴³ Не показывать новым сенаторам дорогу в сенат!»

(3) Когда Квинт Максим, назначенный консулом на три месяца, вошел в театр, и ликтор, как обычно, всем предложил его приветствовать, отовсюду раздались крики: «Это не консул!» После удаления от должности трибунов Цезетия и Марулла на ближайших выборах было подано много голосов, объявлявших их консулами. Под статуей Луция Брута кто-то написал: «О если б ты был жив!», а под статуей Цезаря:

Брут, изгнав царей из Рима, стал в нем первым консулом.

Этот, консулов изгнавши, стал царем в конце концов.

(4) В заговоре против него участвовали более 60 человек; во главе его стояли Гай Кассий, Марк Брут и Децим Брут ⁴⁴. Сперва они колебались, убить ли его на Марсовом поле, когда на выборах он призовет трибуны к голосованию ⁴⁵, — разделившись на две части, они хотели

сбросить его с мостков, а внизу подхватить и заколоть,— или же напасть на него на Священной дороге или при входе в театр. Но когда было объявлено, что в иды марта сенат соберется на заседание в курию Помпея, то все охотно предпочли именно это время и место.

¹ Имеются в виду в первую очередь галльские легионы Цезаря, которые составляли ядро его армии во время гражданской войны.

² Цезарь начал выделять землю своим ветеранам в 46 г. до н. э. Несколько десятков тысяч человек в 46—44 гг. до н. э. получили наделы в Италии и провинциях. Однако к моменту смерти Цезаря многие ветераны еще не успели получить землю. Ср.: Аппиан. Гражданские войны, 2, 94.

³ Имеется в виду принятый в 47 г. до н. э. по предложению Цезаря закон о ликвидации годовой задолженности по плате за жилье.

⁴ Выступление на сцене было бесчестьем, лишавшим всаднического достоинства, и перстень Цезаря был знаком восстановления Лаберия в правах. Сохранился импровизированный пролог, в котором Лаберий горько жалуется на свое унижение.

⁵ Четырнадцать рядов в театре над оркестрой — партером, где сидели сенаторы,— были закреплены за всадниками.

⁶ Троянские игры — упражнения в верховой езде, род турнира, в котором участвовали знатные юноши. По преданию, установлены троянскими спутниками Энея в память Ахиса.

⁷ Кодетское поле находилось на правом берегу Тибра, напротив Рима.

⁸ До Цезаря в году считалось 355 дней; для приведения такого года в соответствие с действительным ходом Солнца время от времени в него вставлялся дополнительный месяц или несколько дополнительных дней. Часто это делалось из политических соображений, например с целью продлить чью-нибудь магистратуру. Начиная с 45 г. до н. э. Цезарь ввел так называемый юлианский календарь, который действовал до григорианской реформы XVI в., а в России — даже до 1918 г.

⁹ Цезарь увеличил число патрицианских семей в 49 г. до н. э., пополнение сената он производил в 47 и в 45 гг. до н. э. Число сенаторов он довел до 900 (вместо 600), преторов — до 16 (вместо 8), эдилов — до 8 (вместо 4), квесторов — до 40 (вместо 20). При таком числе квесторов в течение одного-двух ближайших десятилетий сенаторов должно было стать 1200 человек. Однако этого не произошло, так как Октавиан Август вновь сократил число квесторов до 20.

¹⁰ Три судейские декурии были введены Помпеем и Крассом в 70 г. Цезарь ликвидировал декурию эрарных трибунов в 46 г. до н. э. Эрарные трибуны — это богатые плебеи, прослойка между всадничеством и плебсом.

¹¹ Перепись обычно производилась на Марсовом поле цензором и общественными писцами. Перепись Цезаря и закон о хлебных раздачах относятся к 46 г. до н. э. (О переписи см.: Плутарх. Цезарь. LV.)

¹² Сорока лет — цифра в рукописи не сохранилась и дается условно.

¹³ Благородные искусства — грамматика, риторика, философия; медицина к ним не относилась.

¹⁴ Закон о порядке выплаты долгов относится к 49 г. до н. э., а зачет процентов в счет погашения долга — к 47 г. до н. э.

¹⁵ Запрет Цезарем коллегий относится к 46 г. до н. э. и направлен в первую очередь против квартальных коллегий, которые являлись политическими организациями римского городского плебса.

¹⁶ В изгнание дозволялось добровольно уйти до суда всякому римскому гражданину, обвиняемому в преступлении.

¹⁷ Слова Цицерона не сохранились.

¹⁸ Имеются в виду процессы о вымогательствах наместников провинций.

¹⁹ То есть для тех, кто был старше 55 лет, женат и имел детей.

²⁰ Тарпейская скала находилась на Капитолии, главном римском холме.

²¹ Первую публичную библиотеку в Риме открыл уже после смерти Цезаря Азиний Поллион.

²² Помптинские болота в прибрежной части Лация осушались неоднократно, но без успеха.

²³ Так римляне называли Адриатическое море.

²⁴ Афраний и Фавст Сулла погибли после битвы при Тапсе, Л. Цезарь был отдан под суд и тайно убит; резня рабов и животных была устроена после разрыва сената с Цезарем, незадолго до Рубикона.

²⁵ Статуи Суллы и Помпея были низвергнуты в Риме при вести о Фарсале. (О политике милосердия см.: Плутарх. Цезарь. LVII.)

²⁶ Авл Цецина был наказан изгнанием и в изгнании написал покаянную книжку «Жалобы».

²⁷ В 45 г. до н. э. после битвы при Мунде было издано постановление сената о десятилетнем консульстве Цезаря, но он отказался от этой почести.

²⁸ Пожизненная диктатура была декретирована Цезарю сенатом в 44 г. до н. э.

²⁹ В 45 г. до н. э. титул «император» был дарован Цезарю сенатом в качестве личного имени (распопен). Прием по некоторым (не вполне достоверным) данным этот титул был наследственным.

³⁰ На колеснице и носилках при цирковых шествиях должны были вести статую Цезаря вместе со статуями богов.

³¹ Угощения для богов (лектистернии) — обряд, при котором статуи богов возлагались на подушки и перед ними ставились столы с едой.

³² Месяц Квинтилий был переименован в Юлий — отсюда июль.

³³ Консульства 46 и 45 гг. до н. э., причем в 45 г. Цезарь был консулом без коллег.

³⁴ Здесь у Светония неточность. Нормальные магистраты не были избраны на 47 и 45 гг. до н. э. Народные трибуны и плебейские эдилы были единственными магистратами, которых выбирали на сходках плебеев (concilia plebis). Эти комиции могли созывать народные трибуны. Остальные виды комиций (центуриатные и трибутные) могли созывать только магистраты с империем, т. е. консулы, преторы или диктатор. В отсутствие Цезаря в Риме созывать такие комиции в 47 или 45 гг. до н. э. было некому.

³⁵ На много лет вперед — перед парфянским походом.

³⁶ Чеканкой монеты до этого заведовали магистраты — триумвиры, которые, как правило, принадлежали к сенаторскому сословию.

³⁷ Жертвоприношение это относится ко времени битвы при Мунде. В словах Цезаря двусмысленность: сердце считалось обиталищем разума.

³⁸ Визит сенаторов к сидящему Цезарю относится, по-видимому, к концу 45 г. до н. э. Хронология дальнейших событий: диадема на статуе — до 26 января, латинские игры и обращение «царь» — 26 января, луперкалии — 15 февраля 44 г. до н. э.

³⁹ Белая перевязь, диадема, была знаком царской власти.

⁴⁰ Трибуны пользовались правом неприкосновенности.

⁴¹ В словах Цезаря двусмысленность: «Царь» (Rex) было прозвищем (cognomen) в роду Марциев, из которого происходила мать Цезаря; «Цезарь» — прозвище в роду Юлиев, из которого происходил его отец.

⁴² Квиндецемвиры — жреческая коллегия из 15 человек, хранившая «сивиллины книги» — древний сборник греческих предсказаний.

⁴³ «В добрый час» — обычное начало эдиктов.

⁴⁴ Гай Кассий и Марк Брут — бывшие сторонники Помпея, прощенные Цезарем. Деций Брут — видный цезарианец. В заговоре против Цезаря наряду с бывшими сторонниками Помпея участвовало много цезарианцев.

⁴⁵ Для голосования в центуриатных комициях часть поля оканывалась ровом, и через этот ров по мосткам проходили поодиночке избиратели, заполняя на мостках свои таблички — бюллетени.

РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД РАННЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Тема 12

ПРИНЦИПАТ АВГУСТА КАК МОНАРХИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Установление, а затем крах диктатуры Цезаря свидетельствуют, что во второй половине I в. до н. э. в Риме сложились условия для перехода от республики к монархии, однако осуществить эту исторически назревшую задачу можно было лишь пойдя на компромисс со староримскими социально-политическими силами, тяготевшими к полисной, т. е. республиканской, системе ценностей. Этого удалось добиться пре-емнику и наследнику Юлия Цезаря Октавиану Августу. Социально-политическое и идеологическое маневрирование позволило Октавиану укрепить свою власть и создать новый политический строй — принципат.

Октавиан известен и как автор «Деяний божественного Августа», в которых он, почти не фальсифицируя факты, но прибегая к умолчаниям, недомолвкам и искусной группировке материала, рисует свою деятельность в наиболее выгодном свете и создает образ идеального принцепса, достаточно далекий от реальной действительности (см.: Светоний. Август. 101,4). В окончательном виде «Деяния» были составлены в 14 г. н. э. После смерти Августа надпись с текстом «Деяний» была выставлена у его мавзолея в Риме. В Малой Азии найдены большие фрагменты трех копий этой надписи с параллельным латинским и

греческим текстом. На основе этих фрагментов содержание «Деяний» восстановлено почти полностью. По жанру это произведение близко древнеримскому элгию.

Ценность «Деяний» как источника определяется не только тем, что там содержатся данные (подчас уникальные) по социально-экономической и политической истории, но также и тем, что это произведение является памятником идеологии принципата и принадлежит его основателю.

Значительный материал по этой теме содержится в «Римской истории» Диона Кассия, фундаментальном сочинении в 80 книгах, где дана история Рима от основания города до 229 г. н. э. Этот содержательный труд основан на множестве источников, которые Дион собирал 10 лет (с 200 г.) и обрабатывал 12 лет. Признано, что в рассказе об установлении принципата историк не следовал какому-нибудь одному автору, но использовал много источников разного характера (ср.: 53, 19). Эрудиция Диона и практический опыт его в государственных делах придают ценность его сведениям, недостатки же его 53-й книги проистекают из того, что историк не был глубоким знатоком раннего принципата и не всегда улавливал разницу между институтами эпохи Августа и Северов. Иногда в его повествование включаются рассказы о порядках II—III вв., признаком чего служит, в частности, переход на глаголы настоящего времени.

Для докладов студенты могут взять следующие темы: 1. Идеальный принципс по «Деяниям божественного Августа» (моральные качества, отношение к религии и традициям). 2. Оформление полномочий Августа и его методы управления государством по «Деяниям» и 53-й книге «Римской истории» Диона Кассия. 3. Государственный аппарат принципата по «Деяниям» и Диону Кассию.

Литература к теме

Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985; Машкин Н. А. Принципат Августа. М., 1949.

Октавиан Август. Деяния божественного Августа

Замеч

Перевод сделан по изданию: Res Geste divi Augusti / Ad. S. Barini. Milano, 1930; Acta divi Augusti / Ad. S. Riccobono. Romae, 1945.

Перевод А. Л. Смышляева.

(Перечень) деяний божественного Августа, посредством которых он подчинил весь земной круг власти римского народа, и тех затрат, которые он произвел в пользу государства и народа римского...

Гл. I. В 19 лет я по своей инициативе и на свои средства снарядил войско, с помощью которого я вернул свободу государству, угнетенному господством (одной) клики ¹. За это в консульство Г. Пансы и А. Гирция сенат почетными постановлениями ввел меня в свое сословие, причислив к консулярам с правом высказывать свое мнение вместе с ними, и наделил меня империем ². Сенат приказал мне, пропретору, вместе с консулами заботиться о том, чтобы государство не понесло какого-либо ущерба ³. А народ в том же году, поскольку оба

консула погибли на войне, избрал меня на пост консула и триумвира для устройства государства.

II. Тех, кто убил моего отца, я удалил в изгнание на законном основании, по приговору суда, отомстив им за их преступление. Впоследствии, когда они пошли на государство войной, я разбил их в двух сражениях ⁴.

III. По всему земному кругу: и на суше, и на море — я часто вел гражданские и внешние войны и, одержав победу, даровал пощаду всем гражданам, которые молили о ней ⁵. Те чужеземные народы, которым можно было даровать прощение без опасности (для государства), я предпочитал сохранять, а не истреблять ⁶. Около 500 000 римских граждан было приведено к воинской присяге на верность мне. Из них несколько более 300 000, отбывших срок на военной службе, я вывел в колонии или отпустил в их муниципии ⁷. Всем им в качестве награды за военную службу я выделил земельные наделы или даровал деньги. Я захватил 600 кораблей, не считая тех, которые были меньше трирем ⁸.

✓ IV. Дважды я отпраздновал овацию, трижды — курульные триумфы ⁹, и 21 раз я был провозглашен императором. И хотя сенат декретировал мне множество триумфов, я от них отказался. Лавры с фасций я положил на Капитолии во исполнение обетов, которые я принимал во время каждой войны ¹⁰. По случаю войн, которые успешно велись на суше и на море мною или моими легатами, находившимися под моим командованием, сенат 55 раз выносил решение об организации (государственных) молебствий бессмертным богам. Дней же, в которые по постановлению сената совершались молебствия, было 890. Во время моих триумфов перед моей колесницей было проведено 9 царей или царских детей. Я был консулом 13 раз, и когда я писал это, я был 37-й год облечен властью народного трибуна ¹¹.

V. Я не принял диктатуру, предложенную мне народом и сенатом в консульство М. Марцелла и Л. Аррунция и заочно, и в моем присутствии ¹². Но при крайней нехватке продовольствия я не отказался от попечения о снабжении, которое я организовал таким образом, что в течение нескольких дней я освободил весь город от страха и угрожающей опасности, причем это было сделано на мои средства и под моим (непосредственным) руководством. Предложенное мне тогда годичное и пожизненное консульство я не принял ¹³.

VI. Когда в консульство М. Винуция и К. Лукреция, а затем П. и Гн. Лентулов и в третий раз при П. Фабии Максиме и К. Тубероне сенат и народ единодушно выбрали меня единственным куратором законов и нравов с высшей властью, я не принял должности, установленной вопреки обычаям предков ¹⁴. Тогда сенат пожелал, чтобы то, что делается при моем посредстве, я бы осуществлял пользуясь властью народного трибуна ¹⁵. И сверх того, я сам 5 раз просил и получал от сената коллегу, обладающего этой властью ¹⁶.

VII. Я был триумвиром для устройства государства в течение 10 лет непрерывно ¹⁷. Принцепсом сената ¹⁸ я был в течение 40 лет вплоть до того дня, когда я это написал. Я был великим понтификом, авгуром, квиндецемвиром для совершения священнодействий, септемвиром эпuloнов, арвальским братом, содалом Тиция, фециалом ¹⁹.

VIII. В свое 5-е консульство я по приказу народа и сената увеличил количество патрициев ²⁰. Список сенаторов я пересматривал трижды ²¹. В свое 6-е консульство я вместе с коллегой М. Агриппой произвел перепись граждан ²². Люстр ²³ я провел после промежутка в 42 года. При этом люстре граждан, внесенных в списки ценза, оказалось 4 063 000. Когда, пользуясь консульским империем, я единолично провел люстр во второй раз в консульство С. Цензорина и Г. Азиния, то при этом люстре граждан, внесенных в списки ценза, оказалось 4 233 000. Третий же люстр я провел, пользуясь консульским империем, со своим сыном Тиберием Цезарем в качестве коллеги в консульство Сек. Помпея и Сек. Апулея. При этом люстре граждан, внесенных в списки ценза, оказалось 4 937 000. С помощью новых законов, принятых по моей инициативе, я восстановил многие обычаи предков, в наш век вышедшие из употребления, и сам оставил потомкам много примеров, достойных подражания ²⁴.

IX. Сенат постановил, чтобы обеты за мое здоровье принимались консулами и жрецами каждый 5-й год. В течение моей жизни игры во исполнение этих обетов часто устраивали то 4 высшие жреческие коллегии, то консулы. Также и все граждане во всех храмах единодушно и неустанно возносили молитвы о моем здоровье и от своего имени, и от имени своего муниципия ²⁵.

X. По постановлению сената мое имя было включено в гимн салиев и законом мне была установлена пожизненная трибунская власть, дабы личность моя всегда была священной и неприкосновенной ²⁶. Когда народ предлагал мне пост великого понтифика ²⁷, который имел (некогда) мой отец, я отказался от этого, чтобы не занять место (моего) коллеги при его жизни ²⁸. Этот жреческий пост я принял только несколько лет спустя после смерти того, кто захватил его благодаря гражданским смутам. На мои выборы собралось такое множество народа со всей Италии, какого никогда не было в Риме до тех пор. Это произошло в консульство П. Сульпиция и Г. Вальгия ²⁹.

XI. По случаю моего возвращения ³⁰ сенат посвятил Фортуне Возвращающей алтарь, который находится перед храмом Чести и Доблести у Капенских ворот. Сенат повелел, чтобы на этом алтаре приносили (ежегодно) жертвы понтифика и весталки в день моего возвращения в Город из Сирии в консульство Кв. Лукреция и М. Виниция, а этот день сенат объявил «августовым» в честь нашего (почетного) прозвища.

XII. Тогда же по постановлению сената часть преторов и народных трибунов с консулом Кв. Лукрецием и первыми мужами (государства) была послана в Кампанию мне навстречу. Вплоть до сего времени эта почесть не оказывалась никому, кроме меня. Когда в консульство Ти. Нерона и П. Квинтилия я вернулся в Рим из Испании и Галлии, успешно завершив дела в этих провинциях ³¹, сенат по случаю моего возвращения постановил посвятить на Марсовом поле алтарь Августову Миру, дабы магистраты, жрецы и весталки ежегодно совершали на нем жертвоприношения.

XIII. Как установили наши предки, храм Януса Квирина запирают только тогда, когда во всей державе народа римского — и на суше, и на море — стоит мир, добытый победами. От основания Рима и до

моего рождения, как гласит предание, этот храм запирали дважды. Во время же моего принципата сенат трижды приказывал запереть его ³².

XIV. Моих сыновей Гая и Луция Цезаря, которых юношами похитила у меня судьба, сенат и народ римский из уважения к моим заслугам назначили консулами, когда им шел 15-й год, с тем чтобы они вступили в эту должность спустя 5 лет. И в тот день, когда их привели на форум, сенат постановил, чтобы они (отныне) принимали участие в его заседаниях. А римские всадники сообща провозгласили их обоих предводителями юношества ³³, даровав им серебряные щиты и копья.

XV. Римскому плебсу по завещанию моего отца я отсчитал по 300 сестерциев на человека, а от своего имени я в мое 5-е консульство выдал по 400 сестерциев из военной добычи. Затем в мое 10-е консульство я выплатил из своих средств по 400 сестерциев на человека в качестве конгиария ³⁴. В мое 11-е консульство я 12 раз устраивал раздачу хлеба, купленного на мои средства. На 12-м году моей трибунской власти я в третий раз выдал по 400 сестерциев на человека. Эти мои конгиарии никогда не охватывали менее чем 250 000 человек. На 18-м году моего трибуната в мое 12-е консульство я выдал 320 000 плебеям по 60 денариев на человека. В колониях моих воинов я выдал из военной добычи по 1000 сестерциев на человека. Этот триумфальный конгиарий получили в колониях около 120 000 человек. В мое 13-е консульство я выдал по 60 денариев каждому плебею из тех, кто тогда получал хлеб от государства. Этот конгиарий получило немногим более 200 000 человек.

XVI. Я заплатил муниципиям деньги за земельные наделы, которые я отвел воинам в свое 4-е консульство и позднее — в консульство М. Красса и Гн. Лентула Авгура ³⁵. Та сумма, которую я отсчитал жителям Италии за их земельную собственность, достигала около 600 000 000 сестерциев, а та, которую я заплатил жителям провинций за их земельные участки ³⁶, достигала около 260 000 000 сестерциев. Так поступил я первым и единственным из всех, кто на памяти моего века выводил колонии воинов в Италии и в провинциях. И позднее — в консульство Ти. Нерона и Гн. Пизона, а также Г. Антистия и Д. Леллия, а также Г. Кальвизия и Л. Пазиена, а также Л. Лентула и М. Мессалы, а также Л. Каниния и К. Фабриция ³⁷ — я вывел воинов, отслуживших свой срок, в их муниципии, выплатив им вознаграждение за службу. На это я потратил около 400 000 000 сестерциев.

XVII. Четырежды я из своих средств оказывал помощь эрарию. С этой целью я передал тем, кто заведовал эрарием, 150 000 000 сестерциев. А в консульство М. Лепида и Л. Аррунция я передал в военный эрарий из своего имущества 170 000 000 сестерциев ³⁸. Этот эрарий был учрежден по моей инициативе для того, чтобы выплачивать вознаграждение за службу солдатам, прослужившим 20 лет и более ³⁹.

XVIII. Начиная с того года, когда консулами были Гн. и П. Лентулы ⁴⁰, в том случае, если налоговых поступлений не хватало, я выдавал со своих складов и из своих средств (ежегодные) взносы трибута ⁴¹ хлебом и деньгами иногда 100 000 человек, а иногда значительно большему количеству.

XIX. Я построил курию и прилегающий к ней халкидик ⁴², храм

Аполлона с портиками на Палатине, храм божественного Юлия, Луперкалий ⁴³, портик у цирка Фламиния, который я разрешил назвать Октавиевым ⁴⁴ по имени того, кто первым возвел его на том же месте, храм у Большого цирка, храмы Юпитера Победоносного и Юпитера Громовержца на Капитолии, храм Квирина, храмы Минервы и Юноны Царицы и Юпитера Освободителя на Авентине, храм ларов в конце Священной дороги, храм богов-пенатов в Велии, храм богини Юности, храм Великой Матери (богов) на Палатине.

XX. Я восстановил Капитолий и театр Помпея — оба с большими издержками, не оставив ни одной надписи с моим именем. Водопроводы, за долгое время обветшавшие во многих местах, я восстановил, а количество воды в водопроводе, который называется Марциевым, я удвоил, введя в его русло новый источник. Я завершил постройки, начатые и почти доведенные до конца моим отцом, — форум Юлия и базилику, которая находилась между храмом Кастора и храмом Сатурна. Эту базилику, после того как ее уничтожил пожар, я начал строить заново от имени моих сыновей, расширив ее основание, и приказал закончить моим наследникам, если я при жизни не успею этого сделать. В свое 6-е консульство я по предписанию сената восстановил 82 храма, не пропустив ни одного, который бы в то время требовал реставрации. В свое 7-е консульство я починил Фламиниеву дорогу от Города и до Аримина, а также все мосты, (находящиеся на ней), кроме Мульвиева и Минуциева.

XXI. На собственной земле я построил на средства с военной добычи храм Марса Мстителя и Форум Августа. Я построил от имени моего зятя М. Марцелла театр около храма Аполлона на земле, большая часть которой была куплена у частных лиц. На средства с военной добычи я посвятил приношения в Капитолий, в храм божественного Юлия, в храм Аполлона, в храм Весты и в храм Марса Мстителя. Мои расходы при этом составили около 100 млн. сестерциев. Венечное золото ⁴⁵ весом в 35 000 фунтов, переданное в мое 5-е консульство муниципиями и колониями Италии для моих триумфов, я отослал назад. И впоследствии, сколько бы раз я ни был провозглашен императором, я не принимал вечного золота, назначенного муниципиями, которые, как и прежде, добровольно его назначали.

XXII. Трижды я давал гладиаторские игры от своего имени и 5 раз от имени моих сыновей и внуков. Во время этих игр участвовало в боях около 10 000 человек. Зрелище состязаний созданных отовсюду атлетов дважды я представлял народу от своего имени, а в третий раз — от имени моего внука. 4 раза я устраивал игры от своего имени, а также 23 раза — вместо других магистратов (от их имени). В консульство Г. Фурния и Г. Силана я как глава коллегии квиндецемвиров с М. Агриппой в качестве коллеги устроил Секулярные игры ⁴⁶ от имени этой коллегии. В свое 13-е консульство я впервые устроил Марсовы игры ⁴⁷, которые после этого устраивали ежегодно по постановлению сената консулы вместе со мной. От своего имени или от имени моих сыновей и внуков я 26 раз устраивал для народа травлю африканских зверей в цирке, или на форуме, или в амфитеатрах. При этом было истреблено 3500 животных.

XXIII. Я устроил для народа зрелище морского сражения за Тибром, там, где сейчас находится роща Цезарей, вырыв для этого в земле (пруд) 1800 футов в длину и 1200 футов в ширину. В сражении бились друг с другом 30 трирем или бирем, снабженных таранами, а также множество более мелких кораблей. В составе этих флотов кроме гребцов сражалось еще около 3000 человек.

XXIV. В храмы всех общин провинции Азии я, став победителем, вернул украшения, которые присвоил, похитив их у храмов, тот, с кем я вел войну ⁴⁸. В Городе стояло около 80 серебряных статуй, изображавших меня пешим, на коне или в квадриге. Я убрал их, а на деньги, полученные от этого, я послал золото в храм Аполлона в качестве приношения от своего имени и от тех, кто в мою честь поставил статуи.

XXV. Я очистил море от пиратов. Во время этой войны ⁴⁹ было захвачено почти 30 000 рабов, которые бежали от своих господ и подняли оружие против государства. Я передал их господам для (надлежащего) наказания. Вся Италия по своей воле принесла мне присягу и потребовала, чтобы я был вождем в той войне, в которой я одержал победу при Акции ⁵⁰. Такую же присягу мне принесли провинции Галлии, Испании, Африка, Сицилия, Сардиния. Из тех, кто сражался тогда под моими знаменами, сенаторов было более 700 ⁵¹. В их число входило 83 консула, которые получили свой пост либо до этого, либо уже после — к тому времени, когда это было написано, а также около 170 жрецов.

XXVI. Я расширил территорию всех провинций народа римского, с которыми граничили народы, не подчинявшиеся нашей власти. Я усмирил провинции Галлии и Испании, а также Германию, которые омываются океаном от Гадеса и до устья (реки) Альбы ⁵². Альпы я велел усмирить начиная с того района, который ближе всего подходит к Адриатическому морю и вплоть до Тускского моря ⁵³. При этом ни на один народ я не пошел войной противозаконно. Мой флот совершил плавание по океану от устья (реки) Ренус в сторону находящейся к востоку области, достигнув земли кимвров, до которой раньше не добирался ни один из римлян ни по суше, ни по морю. Кимвры, хариды, семноны и другие германские народы из того же края через (своих) послов просили о дружбе моей и народа римского. По моему приказу и под моим верховным командованием почти в одно и то же время два войска было двинуто (в поход) на Эфиопию и на Аравию, которая называется «Счастливей». Громадные армии каждого вражеского народа были разбиты в сражениях и множество городов было захвачено. В Эфиопии (войско) дошло вплоть до города Набата, который находится около Мерое. В Аравии оно дошло до города Мариба на земле сабеев ⁵⁴.

XXVII. Египет я подчинил власти народа римского. Великую Армению, которую я мог превратить в провинцию, когда был убит ее царь Артакс, я предпочел по примеру наших предков передать через Тиберия Нерона, который тогда был моим пасынком, царю Тиграну, сыну царя Артавазда и внуку царя Тиграна ⁵⁵. Когда же впоследствии ее народ отложился и взбунтовался, я через моего сына Гая усмирил ее и передал царю Ариобарзану, сыну царя мидян Артабаза, а после его

смерти — сыну его Артавазду. Когда же он был убит, я послал в это царство Тиграна, который происходил из рода армянских царей ⁶⁶. Я вновь отвоевал все провинции к востоку от Адриатического моря и Кирену, большей частью которых владели цари ⁶⁷, а перед этим Сицилию и Сардинию, захваченные во время рабской войны.

XXVIII. Колонии воинов я вывел в Африку, Сицилию, Македонию, в обе Испании, Ахайю, Азию, Сирию, Нарбонскую Галлию, Писидию. Италия же имеет 28 колоний, выведенных по моей инициативе, которые при моей жизни были многочисленнейшими и богатейшими.

XXIX. Множество военных значков ⁶⁸, утраченных другими вождями, я отвоевал у побежденных врагов в Испании, Галлии и Далмации. Я заставил парфян вернуть мне трофеи и значки, захваченные у трех римских армий, и обратиться к народу римскому с мольбой о дружбе ⁶⁹. А значки эти я положил в святилище храма Марса Мстителя.

XXX. Племена паннонцев, с которыми до моего принципата никогда не сталкивалось войско народа римского, после того как они были побеждены Ти. Нероном, который являлся тогда моим пасынком и легатом, я подчинил власти народа римского и раздвинул границы Иллирика до берега реки Данувий ⁷⁰. Переправившееся через нее войско даков было побеждено и уничтожено (армией) под моим верховным командованием, затем мое войско, перейдя Данувий, заставило племена даков переносить власть народа римского ⁷¹.

XXXI. Цари из Индии часто направляли ко мне посольства — явление дотоле невиданное ни при одном из римских вождей ⁷². О нашей дружбе просили через послов бастарны, скифы, цари сарматов, которые живут у реки Танаис ⁷³ и дальше, цари албанов, иверов и мидян.

XXXII. У меня искали убежища с мольбою (о защите) цари парфян Тиридат и затем Фраат, сын царя Фраата; царь мидян Артавазд; царь адиабенов Артаксеркс; цари британцев Думнобеллаун и Тинкоммий, царь сугамбров Мелон, царь маркоманнов и свевов ...рус. Царь парфян Фраат, сын Орода, послал ко мне в Италию всех своих сыновей и внуков не из-за того, что он был побежден на войне, но для того, чтобы просить о нашей дружбе через своих детей-заложников. Также и многие другие народы, которые раньше не были связаны с народом римским ни посредством посольств, ни благодаря дружбе, во время моего принципата (решились) испытать покровительство народа римского.

XXXIII. По просьбе парфян и мидян, выраженной их послами, я назначил у них царями первых среди них людей: парфянам — Вонона, сына царя Фраата, внука царя Орода ⁷⁴, мидянам — Ариобарзана, сына царя Артавазда, внука царя Ариобарзана.

XXXIV. В 6-е и 7-е консульства, после того как я потушил гражданские войны, владея при всеобщем согласии высшей властью, я передал государство из своей власти в распоряжение сената и народа римского. За эту мою заслугу постановлением сената я был назван Августом ⁷⁵, дверные косяки моего дома были всенародно украшены лаврами, над входом был прикреплен гражданский венок ⁷⁶, а в курии Юлия был установлен золотой щит с надписью, гласящей, что сенат и народ римский даровали мне его за доблесть, милосердие, справед-

ливость и благочестие ⁶⁷. После этого я превосходил всех (своим) авторитетом ⁶⁸, власти же я имел ничуть не более, чем те, кто были моими коллегами по каждой магистратуре.

XXXV. Когда я был консулом в 13-й раз, сенат, всадническое сословие и весь народ римский провозгласили меня «Отцом отечества» и постановили, чтобы это было записано в вестибule ⁶⁹ моего дома, в курии Юлия и на форуме Августа под квадригой, которая была установлена там в мою честь по постановлению сената. Когда я написал это, мне шел 76-й год.

¹ Имеются в виду Антоний и его сторонники, разбитые в апреле 43 г. до н. э. армией под командованием Октавиана, а также консулов Гирция и Пансы.

² Эти почести и полномочия Октавиан получил в январе 43 г. до н. э.

³ Формулировка постановления о введении чрезвычайного положения и наделения консулов особыми полномочиями. Наделение ими пропретора — случай беспрецедентный. Это постановление было принято в феврале 43 г. до н. э.

⁴ Имеется в виду битва при Филиппах (октябрь 42 г.), состоявшая из двух сражений.

⁵ Далеко не всем.

⁶ Ср.: Вергилий. Энеида. VI. 851—853.

⁷ Из них около 120 000 были выведены в колонии в 30 и 29 гг. до н. э., а остальные 180 000 получали отставку и награду в виде земельного надела или денег с 29 г. до н. э. по 14 г. н. э. Прочие же 200 000 либо не дожили до отставки, либо вышли в отставку уже при Тиберии.

⁸ Из них около 300 кораблей было захвачено после побед над Секстом Помпеем под Милами и Навлохом, а остальные — в битве при Акции.

⁹ Овация и триумф — два вида торжественного вступления в Рим полководца-победителя (императора). При овации он вступал пешим или на коне, а при триумфе — в колеснице (квадриге), что считалось особенно почетным. Овации Октавиан отпраздновал в ноябре 40 г. и в ноябре 36 г., а тройной триумф — с 13 по 15.VIII 29 г. до н. э.

¹⁰ По старинному республиканскому обычаю консулы и преторы, выступая на войну, давали на Капитолии обет в случае победы посвятить свои лавры Юпитеру Капитолийскому.

¹¹ Август был консулом в 43, 33, 31—23, 5, 2 гг. до н. э. 37-й год трибунской власти — 14 г. н. э.

¹² События, описанные в этой главе, относятся к голодному 22 году до н. э. Во время отсутствия в Риме Августа громадная толпа плебеев осадила сенат и потребовала назначения Августа диктатором. Срочно вернувшись в Рим, Август отказался от диктатуры, но принял на себя чрезвычайные полномочия по снабжению города хлебом.

¹³ От годичного и пожизненного консульства Август отказался в 22 г. до н. э.

¹⁴ Пост куратора законов и нравов с чрезвычайными полномочиями предлагался Августу в 19, 18 и 11 гг. до н. э., однако он отказался от него и проводил реформы опираясь на те предоставленные ему полномочия, которые были связаны с регулярными республиканскими магистратурами, особенно с консулатом, а не с ненавистным сенату постом цензора (см. ком. 4 на с. 187). Отдельные полномочия консульской власти (*imperium consulare*) были пожизненно декретированы Августу в 23 и 19 гг. до н. э.

¹⁵ Об особой роли власти трибуна (*tribunicia potestas*) среди прочих полномочий принцепсов см.: Тацит. Анналы. III. 56.

¹⁶ Коллегами Августа по трибунской власти были Агриппа и Тиберий, которые получали ее на определенный срок (обычно 5 лет). Агриппа получал ее в 18 и 13 гг. до н. э., Тиберий — в 6 г. до н. э., в 4 и 13 гг. н. э. Назначение коллег по трибунату было нужно Августу, чтобы подчеркнуть его верность господствующему при республике принципу коллегиальности магистратской власти. На деле Агриппа и Тиберий были не равноправными коллегами, а младшими соправителями и предполагаемыми преемниками Августа. Август и его коллеги, пользуясь трибунской властью, сами не были трибунами (см.: Дион Кассий. 53, 32). Как и прежде сохранялась коллегия из десяти ежегодно переизбираемых народных трибунов.

¹¹ С конца 43 и до конца 33 до н. э. триумвират рассматривался как чрезвычайная магистратура.

¹² Принципом сената назывался тот, чье имя первым стояло в списке сенаторов и кто первым после магистрата, ведущего заседание сената, высказывал свое мнение о вопросах, рассматривавшихся на заседании. В период поздней Республики принцип сената — наиболее авторитетный и влиятельный сенатор, в эпоху принципата — это сам император. Август стал принципом сената после чистки 28 г. до н. э., в результате чего был составлен новый список сенаторов.

¹³ Перечисляются жреческие должности в старинных и наиболее почитаемых жреческих коллегиях, которые играли большую роль не только в области государственного управления. Понтифики, авгуры, квиндецемвиры и септемвиры эпулонов считались четырьмя высшими коллегиями.

¹⁴ В 29 г. до н. э. по закону Сеня.

¹⁵ Чистки сената (*lectiones senatus*) Август устраивал, чтобы избавиться от незнатных «выскочек», проникших в сенат во время гражданских войн, а также от тех сенаторов, которые были настроены враждебно по отношению к нему. В датировке чисток нет полной ясности. Одни считают, что чистки проходили одновременно с цензом, т. е. в 28 и 8 гг. до н. э. и в 14 г. н. э. Другие дают иную датировку — 28 и 18 гг. до н. э. и 4 г. н. э. (а иногда еще добавляют 11 г. до н. э.).

¹⁶ Ценз (или перепись граждан) проводился Августом в 28 и 8 гг. до н. э. и в 14 г. н. э. Последний ценз в годы Республики состоялся в 70 г. до н. э.

¹⁷ Люстр — очистительное жертвоприношение богам, которое совершали каждый раз после подведения итогов ценза.

¹⁸ Имеется в виду законодательство Августа, ставившее целью укрепить семью как основную ячейку общества. Законы предусматривали наказание за супружескую измену, безбрачие и бездетность и вводили привилегии для женатых людей, имеющих детей.

¹⁹ Об обетах граждан и муниципиев за здоровье Августа см.: Светоний. Август. 59.

²⁰ Личность народного трибуна считалась в Риме священной и неприкосновенной (*sacrosanctus*). Различные полномочия трибуната Август получал в 36 и 30 гг. В полном же объеме пожизненная трибунская власть была ему декретирована в 23 г. до н. э.

²¹ Великий понтифик был главой римского жречества, ему принадлежал надзор за исполнением обрядов в честь всех богов, почитаемых в государстве. Этот пост был выборным.

²² Имеется в виду коллега Августа по второму триумвирату Эмилий Лепид, который стал великим понтификом в 44 г. после смерти Цезаря.

²³ 12 г. до н. э.

²⁴ В этой и начале следующей главы рассказывается о событиях 19 г. до н. э. Август, покинувший в 22 г. Рим, возвращался обратно, одержав в 20 г. до н. э. крупную дипломатическую победу над парфянами. В Риме в это время начались волнения плебса, поддерживавшего на консульских выборах Эгнация Руфа против кандидата аристократии, которая срочно вызвала Августа в Рим на подмогу. Он арестовал Эгнация Руфа и тот умер в тюрьме.

²⁵ С 16 по 13 г. до н. э. Август находился в Испании и Галлии, занимаясь реорганизацией управления расположенными там провинциями.

²⁶ Впервые при Нуме Помпилии, во второй раз — в 235 г. до н. э. В годы принципата записался в 29 г. и в 25 г., а третья дата неизвестна.

²⁷ Этот почетный пост для юношей из сенаторского и всаднического сословий имел такое же значение, какое имел принцип сената для сенаторов. Август предназначал Гаю и Луцию себе в преемники.

²⁸ Контигариями назывались экстраординарные выдачи денег или продуктов плебсу и воинам в связи с каким-либо торжественным событием.

²⁹ В 30 и в 14 гг. до н. э.

³⁰ Жители провинций считались не собственниками, а только владельцами своей земли, которая в соответствии с нормами римского права принадлежала государству. Возможно, с этим связана столь значительная разница в сумме компенсации.

³¹ В 7, 6, 4, 3 и 2 гг. до н. э.

³² Военный эрарий был учрежден в 6 г. н. э., а для дальнейшего его пополнения был введен налог с наследства 5%, а с аукционов — 1%.

³³ Выходя в отставку, легионеры, прослужившие 20 лет, получали донативу в

12 000 сестерциев, а преторианцы за 16 лет службы получали donativum в 20 000 сестерциев. Годовое жалованье легионера при Августе — 900 сестерциев.

⁴⁰ 18 г. до н. э.

⁴¹ Трибут — поземельный налог, который платили провинциальные землевладельцы. Видимо, Август оказывал помощь некоторым провинциальным землевладельцам (может быть, своим ветеранам?), внося за них в казну взносы трибута в случае неурожая или стихийных бедствий.

⁴² Имеется в виду курия Юлия с широким крытым портиком (халкидиком). Она находилась на форуме, и в ней заседал сенат.

⁴³ Луперкалий — святилище Пана, находившееся в пещере у подошвы Палатинского холма.

⁴⁴ В честь Гнея Октавия, разгромившего флот Персея в 168 г. до н. э.

⁴⁵ Венечное золото (aureum sopolatum) — первоначально так назывались золотые венки, которые города по традиции преподносили полководцам — триумфаторам. Постепенно такие подарки превратились в один из видов экстраординарных налогов, выплачиваемых обычно золотом по случаю каких-либо торжественных событий.

⁴⁶ Секулярные (столетние) игры — древние религиозные празднества, отмечавшиеся раз в 100 или в 110 лет. В годы Республики последний раз отмечались в 146 г. до н. э. Секулярные игры, организованные Августом в 17 г. до н. э., должны были ознаменовать укрепление Римского государства и религии и вступление Рима в новую, счастливую эпоху благодаря деятельности Августа.

⁴⁷ Марсовы игры были введены во 2 г. до н. э. — в год освящения храма Марса Мстителя. Культ этого божества был особенно почитаем при Августе.

⁴⁸ Имеется в виду Марк Антоний.

⁴⁹ Имеется в виду война с Секстом Помпеем.

⁵⁰ Присяга, принятая в 32 г. до н. э., санкционировала власть Августа после того, как истек срок его триумвирских полномочий. Вместе с тем по римским обычаям она означала установление патронажа Августа над теми, кто ему присягал.

⁵¹ Около 300 сенаторов поддерживали Марка Антония.

⁵² Войны против племен Северной Испании и Южной Галлии велись Римом в 30—20-х годах до н. э. и закончились их покорением. Война за захват территории германских племен от Ренуса (совр. Рейн) до Альбы (совр. Эльбы) началась в 12 г. до н. э. В 5 г. н. э. на этой территории была организована новая провинция Германия.

⁵³ То есть Лигурийское море. Войны против независимых альпийских племен Август вел в последней четверти I в. до н. э.

⁵⁴ Походы в Эфиопию и Аравию были предприняты около 25 г. до н. э. причем последний закончился гибелью римской армии.

⁵⁵ В 20 до г. до н. э. римская армия во главе с Тиберием была послана в Армению. Царь Артакс погиб в результате заговора, спровоцированного, видимо, римлянами, а на армянский престол был посажен римский ставленник.

⁵⁶ События, здесь описанные, относятся к концу I в. до н. э. — началу I в. н. э. Последний римский ставленник Тигран IV недолго был на армянском престоле. После его падения в 6 г. н. э. Армения попадает в зависимость от Парфии.

⁵⁷ Имеются в виду Клеопатра и ее дети, получившие от Антония значительные владения за счет территории восточных провинций Римской державы, а также царь — союзники Антония.

⁵⁸ Римские военные значки аналогичны современным воинским знаменам.

⁵⁹ В 20 г. до н. э. парфяне вернули римлянам военные значки, захваченные у армий Красса (53 г.), Деция Саксы (40 г.) и Антония (36 г.). Это была крупная дипломатическая победа Августа.

⁶⁰ Война с паннонскими племенами велась с 14 по 9 г. до н. э., сначала под руководством Агриппы, а после его смерти (12 г. до н. э.) — под руководством Тиберия. В результате ее территория паннонцев была включена в провинцию Иллирик.

⁶¹ Даки переправлялись через Данувий (совр. Дунай) в 10 г. до н. э. Ответный поход римлян состоялся между 1 и 3 гг. н. э.

⁶² Посольства из Индии являлись к Августу в 25 г. до н. э. в Тарракон и в 20 г. до н. э. на остров Самос.

⁶³ Танаис — совр. река Дон.

⁶⁴ Около 9 г. н. э. Август посадил на парфянский престол царевича Вонона, лучшего воспитание в Риме, но примерно в 11 г. н. э. парфяне свергли его с престола.

⁶⁵ Имя Август, присвоенное постановлением сената в январе 27 г. до н. э., означает «величественный», «священный».

⁶⁶ Гражданский венок — венок из дубовых листьев — награда воину, спасшему в бою жизнь римского гражданина. Август награжден им за спасение государства и всех сограждан.

⁶⁷ Этот щит часто изображался на монетах с надписью «Щит доблести». На нем перечислены качества идеального гражданина. Основопологающей в системе полисных ценностей была гражданская доблесть — *virtus*.

⁶⁸ В республиканском Риме слово «авторитет» (*auctoritas*) употреблялось по отношению к наиболее влиятельным политическим органам или деятелям, которым принадлежала инициатива в проведении того или иного политического курса. Не случайно поэтому, что инициатор или основатель по-латыни — *auctor*. В республиканской политической терминологии часто встречаются выражения: «авторитет сената», «авторитет принцепса сената». По понятиям той эпохи политик, обладавший «высшим авторитетом», в силу этого не имел никаких особых полномочий, но существовал общепризнанный обычай любое ответственное политическое решение принимать только узнав предварительно его мнение. И нередко это мнение было решающим.

⁶⁹ Вестибул — передняя (расположена между входом и атрием — залом для официальных приемов).

Дион Кассий. Римская история

Перевод сделан по изданию: *Loeb classical library. L., 1930.* Перевод Н. Н. Трухиной.

Кн. 53. Гл. 1. (1) Вот что произошло тогда. А на следующий год ¹ Цезарь был консулом в шестой раз и, следуя и во всем прочем древним правилам, передал также своему коллеге Агриппе причитавшиеся ему пучки розог ², а сам пользовался остальными знаками отличия; слабая же власть, он произнес клятву по отеческому обычаю. (2) Поступал ли он так еще когда-нибудь, я не знаю, но Агриппе он всегда воздавал величайшие почести: ведь и племянницу свою он выдал за него замуж ³, и когда они вместе командовали в походе, предоставлял ему шатер, не уступавший его собственному, и пароль давали они оба. (3) Итак, в то самое время он исполнил все дела обычным образом, но к тому же совершил ценз ⁴ и в связи с этим получил звание первого сенатора, как то было принято во времена подлинной Республики. Он также построил и освятил храм Аполлона на Палатине, прилегающий к нему священный участок и хранилище книг. (4) По общественному постановлению он вместе с Агриппой справил празднество в честь победы при Акции и на нем устроил конные ристания знатных мальчиков и мужей. (5) С тех пор этот праздник повторялся каждые пять лет и был поочередно вверяем заботам четырех жреческих коллегий — я имею в виду понтификов, авгуров и так называемых септемвиров и квиндецемвиров. Тогда же были устроены гимнастические состязания в некоем деревянном ристалище, воздвигнутом на Марсовом поле, и происходило гладиаторское сражение между пленными. (6) Все это продолжалось несколько дней, и не последовало остановки даже из-за болезни Цезаря, ибо обязанности его ничуть не хуже исполнил Агриппа.

2. Тогда же Цезарь дал понять, что он тратит на зрелища собственные средства, а когда денег не достало в государственной казне, то он занял некоторую сумму и передал туда; для заведования этими средствами он приказал избирать ежегодно двух лиц из числа преторов ⁵.

Он в четыре раза увеличил хлебные раздачи для народа и пожаловал деньги ⁶ некоторым сенаторам: (2) ибо многие из них настолько обеднели, что никто не хотел исполнять должность эдила ⁷ из-за обилия связанных с ней трат, так что эдилские обязанности и особенно присущие эдилитету судейские функции препоручили преторам: наиболее важные дела — городскому, а остальные — претору-перегрину. (3) Кроме того, Цезарь сам назначил городского претора, что он часто делал и впоследствии. Он отменил все обязательства перед государственной казной (кроме строительных подрядов), сделанные до битвы при Акции, и сжег старые контракты государственных должников. (4) Он запретил египетские священнодействия внутри померия ⁸ и оказал попечение храмам: те, что были воздвигнуты частными лицами, он приказал обновить их детям и потомкам, если они были живы, а остальные восстановил сам. (5) Однако он не присвоил себе славу строителя, но возвратил святилища самим их основателям ⁹. А так как во время мятежей и войн, и особенно во время совместного правления с Антонием и Лепидом, Цезарь вынес весьма много незаконных и несправедливых решений, то всех их он уничтожил одним указом и положил для них пределом срок своего шестого консульства. (6) Стяжав этим делом хвалу и честь, он загорелся желанием явить еще какое-нибудь великодушное, дабы еще больше прославиться и утвердить свое единовластие на добровольном согласии граждан, чтобы не казалось, что их принуждают насильно. (7) Итак, договорившись со своими сторонниками из числа сенаторов, в седьмое свое консульство он вступил в курию и огласил следующее ¹⁰ ...

11. Пока Цезарь зачитывал это, разнообразные чувства волновали сенаторов. Немногие знали его замысел и поэтому выражали ему одобрение; из прочих одни приняли его слова с подозрением, другие поверили им, и вследствие этого обе стороны одновременно восхищались: (2) первая — его хитростью, вторая — намерением, и негодовали — одни на его предприятие, другие на перемену мыслей; ибо некоторые уже ненавидели республиканское устройство как чреватое смутами, были довольны переменой государственного строя и симпатизировали Цезарю. Но если чувства у них возникли разные, то мнения их были одинаковы. (3) И вот те, которые поверили в правдивость произнесенных слов, не могли выразить радости: одни из-за страха, другие из-за надежды; те же, которые не верили, не осмеливались порицать и изобличать его: одни потому, что боялись, другие — потому что не хотели. (4) Таким образом, все верили ему — одни вынужденно, другие — притворно. Хвалить же его одни не отважились, другие не хотели, но и во время его чтения и после часто поднимался крик: просили, чтобы он взял на себя единодержавие и приводили всякие доводы в пользу этого, до тех пор, пока, разумеется, не принудили его принять единоличную власть. (5) Тотчас постановили о выдаче его телохранителям двойной, по сравнению с жалованьем других воинов, платы, дабы он имел надежную охрану ¹¹. И вот так он пожелал установить монархию как бы справедливым образом.

12. Этим путем он упрочил свое господство авторитетом сената и народа. Но так как он все же хотел казаться республиканцем, то, взяв

на себя всю заботу и все руководство общественными делами, как требующими особого попечения ¹², он заявил, что не будет править всеми провинциями, (2) или не вечно будет править теми, над которыми берет власть ¹³; и он возвратил сенату более слабые провинции, потому что они жили в мире и не воевали, сам же взял более сильные, так как они были ненадежны и опасны, или имея на границе врагов, или будучи сами по себе способны к большим возмущениям; (3) на словах так делалось, чтобы совет безопасно получал доходы с лучшим частей империи, а он нес опасности и труды, на деле — чтобы сенаторы были безоружны и не способны воевать и чтобы только он имел оружие и содержал солдат. (4) В соответствии с этим было решено, что народу и сенату принадлежат Африка, Нумидия, Азия и Эллада с Эпиром, земли Далмации и Македонии, Сицилия, Крит и часть Ливии вокруг Кирены, Вифиния и соседний с ней Понт, Сардиния и Бетика ¹⁴; (5) к Цезарю же отошли: остальная Иберия (Тарраконская и Лузитанская области) и все Галлии: Нарбонская, Лугдунская, Аквитания и Бельгика, как сами галлы, так и их соседи; (6) ибо некие кельты, которых мы называем германцами, заселили всю прилегающую к Рейну Бельгику и дали ей имя Германии; она простирается вверх — до истоков реки, а вниз — до Британского океана. (7) Эти провинции, а также Сирия, называемая Межгорной ¹⁵, Финикия, Киликия, Кипр и Египет отошли тогда к доле Цезаря. Позже ¹⁶ он отдал народу Кипр и Нарбоннскую Галлию, а сам взял взамен Далмацию. (8) Так поступали впоследствии и с другими провинциями, как покажет дальнейший ход нашего рассказа. Названные области я перечислил так потому, что в настоящее время каждая из них имеет отдельное руководство, но вначале и долгое время они управлялись по две или три вместе ¹⁷. (9) Остальные провинции я не упомянул, так как одни из них приобретены позднее, другие же, хотя и были уже захвачены, еще не подчинялись римлянам, но им или предоставили автономию, или вверили их тем или иным царям. Поступавшие же под римское управление после этого времени всегда присоединялись к доле правителя.

13. Таким вот образом были поделены провинции; и все-таки Цезарь, желая еще больше отвратить сенаторов от мысли, что он замышляет подобие монархии, взял власть над вверенными ему областями на десять лет; за это время он обещал привести их в порядок и сгоряча добавил, что, если они будут замирены раньше, то он раньше же возвратит их сенату. (2) После этого он прежде всего распорядился, чтобы сами сенаторы управляли провинциями обеих категорий, кроме Египта: только во главе этой страны он поставил так называемого всадника — по причине, о которой я уже говорил ¹⁸. Затем он повелел, чтобы наместники сенатских провинций избирались ежегодно и по жребию, кроме тех, кто имел привилегию вследствие многодетности или пребывания в браке; (3) и чтобы они посылались на место общим собранием сената, и чтобы не носили на поясе меча и не пользовались военной одеждой; он приказал, чтобы проконсулами назывались не только два слагающих власть консула, но также и другие: (4) только что отслужившие срок преторы и просто претории ¹⁹; ликторов же им всем иметь столько, сколько обычно было в черте города, а знаки власти прини-

мать тотчас по выезде из померия и постоянно иметь до выслуги срока. (5) Также он распорядился, что других наместников он будет назначать сам и что они будут называться его легатами в чине пропреторов, даже если они были консулярами ²⁰. Эти две магистратуры были чрезвычайно обиходны во времена республики, поэтому имя претора он отдал назначенным им наместникам как титул, с древнейших времен связанный с войной ²¹, и назвал их пропреторами, а консульский титул предоставил другим, более мирным наместникам, назвав их проконсулами. (6) Сами титулы консула и претора он сохранил за Италией ²², а магистратам, правящим вне ее, дал наименование их заместителей. Таким образом, он сделал так, что назначенные им магистраты имели титул пропреторов и правили больше года — сколько ему было угодно; они носили военную форму и меч, которым можно было даже наказывать солдат. (7) Ведь не бывает ни проконсула, ни пропретора, ни наместника, которым бы разрешалось носить меч и не разрешалось бы казнить солдат; но как сенаторам, так и всадникам предоставлено это право, если им разрешено носить меч ²³. Вот что можно сказать по этому поводу. (8) Все пропреторы имеют пять ликторов ²⁴, а те, что происходят из неконсуляров, именуются по этому числу. Наместники обоих званий одинаково принимают регалии своей власти, когда вступают в назначенную им область, и немедленно слагают их, когда истекают их полномочия.

14. Так и по таким причинам вошло в обыкновение посылать наместниками в провинции обоих разрядов преториев и консуляров. В свои области император направлял правителей куда и когда ему было угодно, и многие получали начальство над провинциями, будучи еще преторами и консулами ²⁵, как это случается и по сей день. (2) По собственной воле он ²⁶ предоставил консулярам Африку и Азию, а преториям — остальные провинции, общественным же постановлением запретил всем им участвовать в жеребьевке до истечения пятилетнего срока со времени правления их в городе. (3) И некоторое время все имеющие право бросали жребий, даже если их число превосходило количество провинций; а позже ²⁷, так как некоторые из них правили плохо, эти права тоже отошли к императору, так что некоторым образом и этим наместникам он дает власть: (4) приказывает бросать жребий тому числу кандидатов, которое соответствует провинциям, причем тем, кому он желает. Также другие императоры посылали в эти провинции выбранных ими лиц и позволяли им оставаться в должности дольше годичного срока, а иные вверяли некоторые провинции вместо сенаторов всадникам ²⁸. (5) Вот что и вот как было установлено тогда для сенаторов, имеющих право смертного приговора над людьми, подчиненными их магистратской власти. Но в провинции, называемые собственностью народа и сената, посылали и тех лиц, которые не имели этих прав, — квесторов, избираемых по жребию, и помощников тех, кто носил авторитет высшей магистратуры. (6) Я, пожалуй, назвал их помощниками справедливо — не по званию, но по их службе, хотя другие на эллинский манер именуют их также послами ²⁹. Но об этом звании я достаточно сказал выше. (7) Вообще же каждый наместник сам выбирает себе помощников: претории одного из равных себе по

рангу или из низших, консуляры — трех лиц того же положения, выбор которых одобряет император ⁸⁰. Некоторые нововведения коснулись и этих служб, но так как в скором времени их отменили, то достаточно упомянуть о них в этот раз.

15. Такой порядок был установлен в провинциях, принадлежащих народу. А в те, которые назывались императорскими и имели более одного легиона римских граждан, посылались наместники, назначаемые им самим, — большей частью из преториев, но также из квесториев или из лиц, исполнявших какую-нибудь должность между квестурой и претурой. (2) Так обстоит дело с сенаторами. А из числа всадников (как будущих сенаторов, так и прочих — о разнице между ними у меня была речь выше) император направляет военных трибунов — из первого разряда только в гражданские гарнизоны, из второго — также в союзнические: в этом деле он следует установлению Цезаря. (3) И прокураторов ⁸¹ (так мы называем тех, кто собирает государственные налоги и производит предписанные траты) император посылает равно во все провинции — и свои, и отданные народу, одних — из всадников, других — даже из вольноотпущенников ⁸²; исключение составляли провинции, где проконсулы сами собирают налог с подчиненных их власти народов. (4) Еще он дает те или иные распоряжения прокураторам, проконсулам и пропреторам, чтобы они выезжали на место, связанные предписаниями ⁸³. Именно тогда вошли в обычай и это правило, и выплата жалованья названным и прочим должностным лицам. (5) Ведь еще издревле некоторые подрядчики доставляли им из казны все, необходимое для исполнения должности. Но при Цезаре они впервые сами стали получать определенную плату. Она была установлена не на одном основании для всех магистратов, но по соображениям нужды; и даже названия прокураторских рангов произошли от сумм выплачиваемых им денег ⁸⁴. (6) Однако всем магистратам равно предписывалось следующее: они не могли производить воинский набор и взимать платежи выше установленных, если только это не постановил сенат или не приказал император; а когда прибывал сменщик магистрата, тот немедленно должен был покинуть провинцию и не задерживаться на обратном пути, но возвратиться в течение трех месяцев.

16. Такие-то порядки, коротко говоря, были введены в то время. На деле Цезарю была обеспечена единоличная власть во всех делах и на все времена, так как он и распоряжался деньгами (на словах он отделил государственное имущество от частного, на деле же и первое тратил по своему разумению), и командовал солдатами. (2) В самом деле, когда истек десятилетний срок, то ему вотировали еще пять лет, потом снова пять, после этого десять, и потом снова десять, и еще десять в пятый раз, так что, чередуя десятилетия, он царствовал всю жизнь. (3) По этой причине и последующие императоры, хотя они избирались не на определенный срок, а сразу пожизненно, все-таки через каждые десять лет устраивали праздник, как бы опять обновляя свою власть ⁸⁵; и так делается и по сей день. (4) Еще раньше, когда обсуждался вопрос об отказе от царской власти и о разделе провинций, Цезарь получил много почестей; в том числе тогда было постановлено, чтобы в честь его, неизменного победителя врагов и спасителя граждан, перед

его дворцом выставлялись лавры и над ними вешался дубовый венок. (5) Дворец же его назывался палацием — не потому, что постановили так его наименовать, но так как Цезарь жил на Палатине и держал там свой преторий; и дом Цезаря заимствовал долю славы самого холма, на котором некогда жил Ромул. (6) По этой причине, если император обитает где-нибудь в другом месте, его пристанище сохраняет название палация. Когда же Цезарь на деле исполнил обещание, то сенат и народ дали ему имя Августа. (7) В то время, когда они пожелали назвать его как-нибудь особенно, причем одни предлагали и отстаивали то, а другие иное имя, Цезарь чрезвычайно хотел именоваться Ромулом, но, поняв, что из-за этого его подозревают в стремлении к царской власти, не присвоил это имя; (8) так что ему дали прозвище Августа, как намекающее на нечто сверхчеловеческое. Ибо римляне называют «аугуста» все самое чтимое и священное. Отсюда и по-гречески его, как особу священную, именуют «себастос», т. е. «внушающий благоговение».

17. Вот каким образом все полномочия сената и народа перешли к Августу, с него же учредилось и настоящее единовластие. Ибо самым правильным будет понимать этот порядок как единовластие, даже если в иное время, говоря точно, двое или трое господствовали одновременно³⁶. (2) Само же имя самовластия римляне ненавидели до такой степени, что не называли своих императоров ни диктаторами, ни царями, ни как-нибудь еще в этом роде. Но так как полнота государственной власти принадлежит им, то невозможно государству не быть монархией. (3) Магистратуры, утвержденные в целом на законе, существуют, кроме цензуры, и теперь, но всем открыто руководит и распоряжается желание того, кто в это время стоит у власти. А императоры, чтобы казалось, что они имеют первенство не по праву господства, а по закону, присвоили себе, исключая диктатуру, все верховные должности вместе с их титулами, которые при республике имели авторитет благодаря свободной воле народа. (4) Так они часто становятся консулами, а когда находятся вне померия, всегда именуются проконсулами. Наименование же императоров они носят постоянно, и не только те, которые одержали какие-нибудь победы, но и все прочие правители — в знак абсолютной их власти, вместо титулов царя и диктатора³⁷. (5) Они не принимают этих званий как раз и навсегда выпавших из государственной системы, но полномочия их улавливают в титуле императора. Благодаря своим званиям они имеют право производить набор и собирать деньги, объявлять войну и заключать мир, (6) править иностранцами и гражданами — равно везде и всегда, вплоть до возможности казнить сенатора и всадника внутри померия, а также обладают иными правами, которые некогда было разрешено осуществлять консулам и другим независимым магистратам. (7) Пользуясь же цензорскими полномочиями, они блюдают наш образ жизни и нравы, и составляют цензовые списки, и одних приписывают к сословию сенаторов и всадников, а других исключают — как им заблагорассудится. (8) А так как они посвящены во все жреческие саны и имеют право большинство этих достоинств жаловать другим лицам и так как даже в случае, если правят два или три императора, один из них имеет сан вер-

ховного жреца³⁸, то они повелевают всеми делами, божескими и человеческими. (9) И так называемая трибунская власть³⁹, которой раньше обладали влиятельнейшие лица, позволяет им запретить действие любого другого магистрата, если они с ним не согласны, и защитить себя от оскорблений; ибо если окажется, что им нанесена хоть самая малая обида не только делом, но и словом, то они имеют право погубить обидчика без суда как бы за кощунство⁴⁰. (10) Они не считают возможным исполнять должность трибуна, так как непременно входят в сословие патрициев, но приписывают себе все полномочия трибунов в самом полном их объеме, и по этой должности идет счет годов их правления, ибо они как бы ежегодно принимают ее вместе с постоянно избирающимися трибунами. (11) Такие-то учреждения заимствовали они у республики в том виде, в каком они некогда существовали, и под теми же именами, чтобы казалось, что они не владеют ничем, кроме врученных им прав.

18. Сверх того они присвоили себе некую иную привилегию, которой вполне открыто не обладал ни один древний римлянин; благодаря ей одной дозволялось им осуществлять и названные и другие права: они были, по латинскому выражению, «свободны от законов», т. е. они были свободны от власти закона и не подчинялись никакому писаному праву⁴¹. (2) Таким образом, под прикрытием республиканских титулов, они облекли себя всей мощью государственной власти, так что обладали всеми привилегиями царей, кроме их невыносимого имени. Наименование же Цезарь или Август не прибавляет никакого особого влияния, но одно имя отражает преемственную связь в их роде, а другое — блеск их официального достоинства. (3) Пожалуй, прозвище «отца» дает им подобие власти, которой когда-то обладали отцы по отношению к детям, но появилось оно вначале, конечно, не для этого, но в качестве почести и увещания, чтобы императоры любили своих подданных как детей, и чтобы подданные почитали их как отцов. (4) Таковы число и характер титулов, которыми по закону и по установившемуся уже обычаю именуются обладатели верховной власти. Ныне все звания, или основная их часть, кроме цензорского имени, подносятся императорам одновременно⁴², а при первых принцепсах о них голосовали отдельно и постепенно. (5) Также и цензуру некоторые императоры принимали по древнему обычаю, а Домициан принял пожизненно; однако теперь этого не случается: обладая полномочиями этой должности, императоры не избираются на нее и не пользуются ее именем, кроме времени проведения переписи.

19. Таким-то образом было преобразовано тогда государственное устройство ради блага и большей безопасности. Ибо вероятно и несомненно, что при республиканском управлении римлянам невозможно было уберечься от бед. Нельзя, однако, одинаково рассказывать о событиях до и после падения республики. (2) Ведь прежде все, даже случавшееся где-нибудь вдали, доводилось до сведения сената и народа. И поэтому все знали о том, что происходит, а многие писали об этом; так что правду о событиях, даже если у некоторых писателей изложение в сильной степени обусловлено страхом и симпатией, дружбой и враждой, можно найти тем или иным путем хотя бы у других авторов,

писавших о том же самом, или в государственных анналах. (3) По прошествии же этих времен дела стали совершаться втайне и безгласности, а если когда-то что-то и обнаруживается, то этому не верят за отсутствием доказательств и подозревают, что все говорится и делается по желанию тех, кто в данный момент властвует, и их соправителей. (4) Поэтому болтают о многом, чего не случилось, и не знают многого, что несомненно совершалось, и обо всем, как говорится, трезвонят не так, как это происходило. И конечно, величина державы и обилие событий создают большую трудность для точного представления о них. (5) Ибо и в Риме постоянно что-то приключается, и многое происходит в подчиненных ему странах, а на враждебной территории случается постоянно и, так сказать, ежедневно то, о чем нелегко узнать достоверно кому-нибудь, кроме участников событий; а большинство людей и вовсе не слышит о том, что произошло. (6) Поэтому и я буду рассказывать о последующих событиях, достойных упоминания, согласно официальным сообщениям — происходили ли они так, или как-нибудь иначе. Однако к этому будет прибавлена доля моих рассуждений, насколько это дозволено и насколько я мог догадаться о чем-то большем, — или по многим прочитанным сплетням, или благодаря услышанному и увиденному. ...

21. Август же более усердно стал заниматься делами государства, которое он получил как бы по всеобщему согласию; в том числе он издал много законов. Я совсем не собираюсь тщательно рассматривать их один за другим, кроме тех, которые вносят вклад в это повествование. (2) То же самое я буду делать в рассказе о последующих событиях, дабы не стать докучным из-за нагромождения таких деталей, о которых не имеют точного представления даже люди, занимающиеся подобными делами. (3) Законодательствовал он, однако, не всегда по собственному усмотрению, но были законопроекты, которые выносились на общественный суд, чтобы в случае, если кому-то что-то не нравилось, он, узнав об этом, заранее внес исправление: и он поощрял каждого подавать ему советы по всем предложениям, если кто-нибудь мог придумать для них какое-нибудь улучшение, и давал советчикам полную свободу слова, и кое-что из написанного изменял. (4) Более того, он брал себе в советники на шесть месяцев консулов или консула (когда сам исполнял консульскую должность), по одному представителю от каждой из остальных магистратур и пятнадцать человек, выбранных по жребию из остальной массы сенаторов, чтобы так или иначе установился обычай приобщения к законодательству через этих лиц и всех прочих членов курии⁴³. (5) Некоторые предложения он вносил в собрание всего сената, но считал, что большинство дел и самые важные из них лучше заранее обсуждать в тишине и в тесном кругу: так он и поступал, и бывали случаи, что вместе с этими советниками он вершил суд. (6) Сенат же в полном составе, как и прежде, сам по себе выносил решения и давал аудиенции послам и глашатаям народов и царей, а народ и плебс собирались для выбора каждый своих должностных лиц⁴⁴; однако ничто не совершалось против желания Цезаря. (7) Ибо именно он в одних случаях назначал кандидатов и продвигал их на должность, в другом — вверял их судьбу по древнему обычаю сборищу народа и

заботился, чтобы не были избраны лица неспособные, а также выдвигнувшиеся благодаря агитации или подкупу.

22. Вот так, в целом, управлял он державой; но я расскажу отдельно о тех делах, которые достойны упоминания, вместе с именами консулов, при которых они совершались. В тот год, о котором шла речь выше, видя, что дороги за стенами города стали непроезжими из-за небрежения ими, он приказал все прочие пути чинить другим лицам из сенаторов — полностью за их счет, а сам взял на себя заботу о Фламиниевой дороге, так как он намеревался выступить по ней с войском.

(2) Эта дорога была отремонтирована в кратчайший срок, и в связи с этим изображения Цезаря были воздвигнуты на арках мостов Тибра и Аримина. Прочие же пути исправлялись за государственный счет (так как никому из сенаторов не доставило удовольствия раскошелиться) или, если кто захочет так выразиться, за счет Августа. (3) Ибо я не могу различить две эти казны⁴⁶, тем более что Август перечеканил в монеты свои серебряные статуи, воздвигнутые его друзьями и некоторыми народами, дабы казалось, что все предписанные траты производятся из его средств. (4) Поэтому у меня нет намерения расписывать, когда тот или иной правитель взял такую-то сумму из государственной казны, а когда вложил в нее. И то, и другое случалось часто; зачем же кому-то расценивать такие вещи, как заем или дар, если и народ, и император пользуются и теми, и другими средствами сообща?..

23. После этого он стал консулом в восьмой раз вместе со Статилием Тавром, а Агриппа освятил так называемую септу: (2) ибо он не взял на себя ремонт какой-нибудь дороги, но украсил каменными плитами и картинами строение, которое вместе с окружающим его портиком было возведено на Марсовом поле Лепидом для трибутных комиций; и он назвал септу Юлиевой в честь Августа. (3) В связи с этим делом он не только не навлек на себя какой-либо зависти, но заслужил большой почет как у самого Августа, так и у всех других граждан; (4) причина была та, что он был советником и соратником Августа в самых человеколюбивых, достохвальных и полезных его предприятиях и при этом не присваивал себе и частицы их славы, а теми почестями, которые получил от императора, пользовался не к собственной выгоде и удовольствию, но во благо самому повелителю и обществу; (5) а вот Корнелий Галл⁴⁶ впал из-за почестей в гордыню: он распускал об Августе сплетни и совершил много противозаконных поступков; он воздвигал свои статуи по всему, так сказать, Египту, и начертал свои деяния на пирамидах. (6) Против него возбудил обвинение Валерий Ларг, его товарищ и контубернал, Август же лишил его гражданских прав и даже запретил ему жить в императорских провинциях. После этого случая к нему приступили также многие другие обвинители и принесли на него много жалоб. (7) Тогда сенат единодушно постановил, что он должен быть приговорен в суде и подвергнут изгнанию с конфискацией имущества, которое переходило к Августу, и что сами сенаторы должны совершить очистительное жертвоприношение.

24. Виновник, удрученный всем этим, наложил на себя руки...

(4) Однако большинство скорее подражает делам других, даже если они дурны, чем остерегается печальных последствий. В то время так посту-

пал Марк Эгнатий Руф, исполнявший должность эдила⁴⁷; он отлично справлялся со всеми обязанностями и, кроме того, вместе со своими рабами и некоторыми другими наемниками приходил на помощь домам, горевшим в тот год; (5) за это он принял от народа возмещение расходов, произведенных по должности, и в обход закона был избран претором. Возгордившись всем этим, он так зазнался перед Августом, что обнародовал заявление о передаче преемнику целого и невредимого города. (6) Это вызвало гнев всех виднейших мужей, и особенно Августа, который нисколько не замедлил научить виновника не возноситься мыслью над большинством и тотчас приказал эдилам заботиться, чтобы не было никаких пожаров, а если что-нибудь такое случится — тушить огонь. ...

28. После этого Август стал консулом в десятый раз вместе с Гаем Норбаном, и в календы собрание сената принесло клятву верности его делам; когда же пришла весть, что он уже приближается к городу (а задерживался он из-за болезни), и когда он обещал раздать народу по сто драхм на каждого⁴⁸, (2) запретив публиковать эдикт об этой трате прежде, чем ее одобрит сенат, то сенаторы освободили его от всех законов⁴⁹, чтобы, как я уже сказал, он был неограниченным и независимым повелителем себя и законов и чтобы он делал все, что ему захочется, и не делал то, чего не желал. (3) Это постановление они вынесли в его отсутствие, а после прибытия его в Рим издали и некоторые другие декреты в честь его выздоровления и возвращения: так, Марцеллу⁵⁰ было разрешено заседать в сенате вместе с пропреторами и домогаться консулата на десять лет раньше законного срока, а Тиберию⁵¹ делать то же самое в отношении каждой должности на пять лет раньше. (4) И тотчас же первый был избран квестором, а второй — эдилом. А так как не хватало квесторов для провинций, то по этому случаю тянули жребий все те, которые в течение последних десяти лет исполняли квестуру без этой компетенции. ...

30. Между тем Август, будучи в одиннадцатый раз консулом вместе с Кальпурнием Пизоном, вновь заболел так, что не имел никакой надежды на выздоровление. По крайней мере он распорядился всем так, как если бы собирался умереть; собрав у себя магистратов и прочих первых лиц из сенаторов и всадников, он не назначил никакого преемника, (2) хотя все думали, что к тому предназначался Марцелл, но, обсудив с ними кое-какие общественные дела, он передал Пизону список военных сил и государственных доходов, занесенных в книгу, и вручил Агриппе перстень⁵². (3) Но когда он уже не мог ничего делать — даже самое необходимое, то некий Антоний Муза спас его с помощью холодных купаний и напитков. За это он получил много денег от Августа и от сената, и право носить золотые кольца (а был он сыном вольноотпущенника), и свободу от повинностей — как для себя, так и для товарищей по профессии, и не только для бывших тогда, но и для будущих впоследствии. (4) Однако тому, кто сыграл роль Удачи и Судьбы, было суждено внезапное низвержение: Август был спасен его методом, зато Марцелл, заболевший вскоре после этого и лечившийся тем же самым способом у того же Музы, — умер. (5) Август похоронил его всенародно, произнес по обычаю хвалебную речь, положил его в воз-

двинутой гробницу и почтил его память, (6) назвав именем Марцелла театр, который начал строить еще Цезарь; он приказал также на римских играх вносить в театр в его честь золотую статую, золотой венок и курульное кресло и ставить их среди председательствующих должностных лиц.

31. Все это он сделал позже, тогда же, выздоровев, он принес в сенат завещание и хотел прочесть его, чтобы показать людям, что он не оставил никакого наследника своей власти, однако не прочел — никто ему не позволил. (2) Все, однако, чрезвычайно удивились ему за то, что он, любя Марцелла как зятя и племянника, одарив его многими другими почестями и оказав ему помощь в блестящей организации праздника, который тот устраивал как эдил, (3) так что в течение всего лета форум был сверху затянут тканью, а на оркестру вывели одного танцора в ранге всадника и знатную женщину, — тем не менее не доверил ему единоличную власть, но предпочел ему Агриппу. (4) Так произошло, я думаю, потому, что он еще не доверял разуму юноши, но хотел, чтобы или граждане обрели свободу, или Агриппа принял от них верховную власть. Ведь он хорошо знал, что тот чрезвычайно любезен народу, и не желал, чтобы казалось, будто власть завещана Агриппе от него.

32. По выздоровлении Август также узнал, что Марцелл неважно относится к Агриппе из-за этого дела, и он тотчас послал Агриппу в Сирию, чтобы у них, находящихся в таком настроении, не завязалась при каком-нибудь разговоре перебранка. И Агриппа немедленно покинул Рим, но не доехал до Сирии: проявив еще большую сдержанность, он отправил туда своих заместителей, а сам проводил время на Лесбосе. (2) Так устроил Август эти дела, а еще он назначил десять преторов⁵³, нисколько не нуждаясь в большем числе их; и так повторялось в течение нескольких лет. Одни из них должны были исполнять те же обязанности, что раньше, а двое — каждый год заведовать государственным имуществом⁵⁴. (3) И вот, наладив каждое из дел в отдельности, Август поднялся на Альбанскую гору и сложил консулат: ибо с тех пор, как он установил порядок, и сам он, и большинство других консулов правили по году, а он захотел снова отказаться от этого обыкновения, чтобы большее число претендентов становились консулами⁵⁵; совершил он этот акт вне города, дабы ему не воспрепятствовали. (4) И он стяжал хвалу как за это, так и за то, что выбрал на свое место Луция Сестия, который всегда был почитателем Брута и соратником его во всех войнах, до сих пор хранил о нем память, имел его изображение и восхвалял его; и вот Август не только не прогневался на дружеские чувства и верность этого мужа, но и почтил их. (5) Поэтому сенат постановил, чтобы Август пожизненно был народным трибуном⁵⁶, и дал ему право докладывать в сенате по любому государственному делу в каждое заседание сената и когда он пожелает, даже не будучи консулом⁵⁷; еще пожаловали ему раз и навсегда проконсульскую власть, которая бы не слагалась при входе внутрь померия и не возобновлялась вновь, а внутри подчиненной области — право первенства над повсюду находящимися властями⁵⁸. (6) В результате и Август, и другие императоры после него пользовались по некоему за-

конному праву как прочими полномочиями, так и трибунской властью; звания же народного трибуна не имели ни Август, ни другие императоры.

33. И мне кажется, что все эти привилегии он принял тогда в качестве не льстивой, но искренней почести. Ибо он предоставлял решение дел сенаторам как людям независимым: например, когда в Рим прибыл сам Тиридат и послы от Фраата с обвинением друг против друга, то он отослал их в сенат, (2) а потом, когда курия поручила решение дела ему, то он не выдал Тиридата Фраату, но вернул последнему сына, которого раньше взял у него заложником, на том условии, чтобы были возвращены пленные и военные знамена, захваченные при поражении Красса и Антония ⁵⁹. (3) В том же году Гай Кальпурний был избран на место умершего младшего эдила, хотя раньше он исполнял должность старшего эдила ⁶⁰: не помнят, чтобы такое случалось с кем-нибудь еще; а в праздничные дни городом, чередуясь каждый день, правили два префекта, и один из них занимал должность недостигнув еще юношеского возраста. (4) Между прочим, в смерти Марцелла обвиняли Ливию, так как он был предпочтен ее сыновьям. Однако подозрение это оказалось сомнительным, потому что и в этом году, и в следующем свирепствовали такие болезни, что многие умерли в это время...

¹ 28 год до н. э. В этом году Октавиан был консулом с Марком Вилсанием Агриппой, своим ровесником и ближайшим другом. Военному таланту Агриппы Октавиан был обязан крупнейшими своими победами.

² 12 консульских фасций, являвшихся символом консульской власти. Этой акцией Агриппа уравнивался с консулом Октавианом, и тем самым поднимался престиж консулата — важнейшей республиканской magistratury.

³ По окончании гражданских войн Агриппа женился на Марцелле, племяннице Октавиана со стороны его сестры Октавии, но в 23 г. по желанию принцесса Агриппа развелась с Марцеллой и вступил в брак с вдовой ее брата — Юлией, дочерью императора.

⁴ В V в. до н. э., до учреждения цензуры, консулы исполняли цензорские функции. Видимо, в 28 г. Октавиан практиковал этот древний консулат с цензорскими полномочиями.

⁵ Раньше государственной казной заведовал квестор.

⁶ Некоторым знаменитым старинным семьям не хватало средств для достижения сенатского ценза, составлявшего 1 млн. сестерциев.

⁷ Эдилы — высшие магистраты Рима-города, годовые «мэры». Они следили за порядком в столице, ведением рыночных дел, чистотой города, устраивали праздники для плебса (за счет устроителей).

⁸ Граница города. Имела сакральное и государственно-правовое значение. См., напр., гл. 32.

⁹ То есть оставил надписи с именами первых основателей.

¹⁰ В настоящем переводе опускается речь Октавиана, сочиненная Дионом Кассием, но передающая реальное содержание заявления, сделанного на сенатском заседании 13 января 27 г. до н. э. Суть выступления Октавиана — мнимый отказ от власти; его составные части: 1) отчет в прошлой деятельности, которая представлена как спасение отечества от гражданских смут; 2) жалобы на тяготы верховной власти; 3) восхваление своих заслуг; 4) «передача» власти лучшим гражданам, т. е. сенату; 5) совет о лучших методах управления государством.

¹¹ Дион Кассий начинает рассказ о новом государственном строе с указания на его реальную опору.

¹² Возможный вариант перевода. «Взял на себя всю заботу и все руководство общественными делами, требующими особого попечения». Это место принципиально

важно для понимания юридической основы принципата. Ср.: Машкин Н. А. Принципат Августа. С. 380—381.

¹³ См. гл. 13.

¹⁴ Видимо, неточность Диона. Бетика стала сенатской провинцией, как полагают, в 22 г. до н. э.

¹⁵ Келесирия.

¹⁶ В 22 г. до н. э. Передача некоторых провинций сенату связана с расширением полномочий Августа в 23 г.: он получил тогда высший империй (*imperiū maius*), позволявший ему отдавать распоряжения наместникам не только императорских, но и сенатских провинций.

¹⁷ При Августе провинции были крупнее, чем во времена Диона.

¹⁸ Ввиду особого экономического и стратегического положения Египта для императоров было опасно иметь во главе этой провинции наместника высокого ранга.

¹⁹ Претории — сенаторы, исполнявшие в прошлом претуру; консуляры — бывшие консулы; квестории — бывшие квесторы и т. д.

²⁰ Проконсулом императорских провинций был сам император.

²¹ Наместники первых римских провинций, областей действия военного права, имели ранг преторов и пропреторов.

²² Подобный же порядок установил в конце 80-х годов до н. э. диктатор Сулла: Италия — сфера гражданских магистратов, провинции — военных промагистратов.

²³ Право меча — *jus gladii*, в данном контексте — право выносить смертные приговоры солдатам, в другом значении это право выносить смертные приговоры гражданскому населению (см. следующую главу), причем римские граждане могли апеллировать к императору. При Северах, а возможно, и раньше им пользовались все наместники провинций. В эпоху Диона Кассия считалось, что право вынесения смертных приговоров делегировано, т. е. передано, наместникам императором, а не являясь частью их компетенции.

²⁴ В латинских надписях *Quinquefascales*. В большинстве изданий Диона читается: шесть ликторов. Моммзен предложил исправление на основе эпиграфических данных.

²⁵ Со времен Флавиев. При Августе соблюдался временной промежуток между магистратурой и промагистратурой (наместничеством) (см.: Suet. Div. Aug. 36).

²⁶ Август.

²⁷ При Северах.

²⁸ В случае необходимости сенатская провинция временно отходила к императору, а затем получала прежний статус.

²⁹ Речь идет о легатах, т. е. сенаторах — помощниках магистратов, стоявших во главе провинций. Легаты входили в совет наместника и сами от его имени решали некоторые дела.

³⁰ При Августе выбор был более свободным, при Северах он осуществлялся только с утверждения императора.

³¹ Прокураторами назывались: 1) управляющие имениями императора; 2) главы отдельных отраслей финансового управления; 3) наместники провинций. Прокураторы последней категории сначала заведовали фиском в императорских провинциях, а со времени Клавдия управляли небольшими наместничествами. При Дионе пост прокураторов существовал и в сенатских провинциях.

³² Вольноотпущенники в чине прокураторов провинций встречаются только при династии Юлиев-Клавдиев.

³³ *Mandata* — инструкции императоров. Сначала их получали только наместники императорских провинций, с Траяна — также сенатских.

³⁴ Прокураторы *sextagenarii*, *centenarii*, *trecentarii* (т. е. 60, 100, 200, 300 тыс. сестерциев). Дион смешивает здесь два понятия: жалование, выплачиваемое прокураторам, и суммы, отпускаемые из казны на издержки наместника и его штата по управлению провинцией.

³⁵ Возобновлялся проконсульский империй. См. гл. 13.

³⁶ Имеется в виду соправительство отцов и сыновей, например Веспасиана и Тита, Септимия Севера и сыновей, или братьев (по усыновлению) — Марка Аврелия и Луция Вера.

³⁷ В годы Республики «император» — почетное наименование полководца, претендующего на триумф; оно давалось на время от победы до празднования триумфа. При Августе это наименование стало постоянным почетным титулом принцепса, но

только при Траяне (иное мнение — при Северах) этот титул стал обозначать всю полноту государственной власти правителя.

³³ Великий понтифик — глава римского культа и жречества.

³⁸ *Tribunicia potestas*. По древнему закону V в. до н. э. только плебеи могли избираться на должность народных трибунов. Поэтому императоры пользовались правами трибунов, не принимая наименования самой должности.

⁴⁰ Речь идет о праве «вето» и санктосанктности (священной неприкосновенности) народных трибунов. Суровое осуждение грозило даже тому, кто только перебивал речь народного вождя.

⁴¹ Анахронизм Диона: принцип «император выше закона» получил правовую санкцию либо при Антонинах, либо при Северах.

⁴² По крайней мере с Веспасиана выносилось единовременное сенатское постановление о наделении нового императора всеми полномочиями, которыми пользовались его предшественники.

⁴³ *Consilium principis* — совет принцепса. Последующие императоры комплектовали свои советы более произвольно: из особо доверенных лиц.

⁴⁴ Имеется в виду деление магистратур на общеримские и плебейские, восходящее к эпохе борьбы патрициев и плебеев и сохранявшееся позже как пережиток древнего права.

⁴⁵ Фиск и эрарий — императорская и государственная казна.

⁴⁶ Римский всадник, доверенное лицо Августа, первый префект Египта, один из первых эллинистических поэтов. Покончил с собой в 26 г. до н. э.

⁴⁷ Эдил в 21 г. до н. э., казнен по обвинению в покушении на жизнь Августа.

⁴⁸ То есть 400 сестерциев по случаю возвращения из испанского похода.

⁴⁹ Видимо, Дион трактует это постановление исходя из представлений своей эпохи. Скорее всего сенат декретировал Августу привилегии частногоправового характера, например освобождение от закона о малолетних.

⁵⁰ Племянник Августа, первый муж его дочери Юлии.

⁵¹ Пасынок, впоследствии приемный сын и наследник Августа.

⁵² С личной печатью.

⁵³ В последние десятилетия Республики (с Суллы) избиралось 8 преторов, в годы диктатуры Цезаря — от 10 до 14.

⁵⁴ См. гл. 2.

⁵⁵ Уже при Августе начали чередовать по две консульские пары в год. При Северах консулы правили по два месяца, т. е. за год сменялось шесть консульских пар. Институт консулов-суффектов (заместителей) позволял удовлетворить честолюбие большого числа кандидатов, умаяя одновременно, в духе императорской политики, реальный вес почетнейшей республиканской магистратуры. Институт суффектов увеличивал также число кандидатов для провинциальных наместничеств, давал императорам большую свободу выбора между претендентами.

⁵⁶ Неточное выражение у Диона. См. гл. 17 и конец этой главы.

⁵⁷ В годы Республики правом доклада в сенате пользовались консулы-председатели и народные трибуны. После 23 года до н. э. Август обладал трибунской властью и рядом полномочий консульской власти.

⁵⁸ Анахронизм Диона: у Августа, как и у республиканских магистратов, военная власть внутри померия теряла силу; в отличие от республиканских порядков императорский проконсульский империй не надо было возобновлять по выходе императора из городской черты. В полном объеме военная власть внутри городских стен осуществлялась только с эпохи Северов.

⁵⁹ Акт доброй воли принцепса, без которого он мог бы на законном основании обойтись. Уже при Августе внешняя политика управлялась принцепсом, а не сенатом.

⁶⁰ Имеются в виду должности плебейского и курульного эдила.

Тема 13

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

в I в. до н. э. — I в. н. э.

Ведущей отраслью экономики Древнего Рима было сельское хозяйство. Поэтому огромное значение имеет детальный анализ аграрных отношений для составления более полного представления о римской

экономике и выявления особенностей социально-политической борьбы в Римском государстве, которые, как и вся социально-экономическая история Рима в целом, определялись развитием аграрных отношений. Непрерывающаяся борьба вокруг аграрного вопроса часто ставила римское общество перед необходимостью решать проблему земельного голода. В связи с этим одним из важнейших элементов в римском землеустройстве становится организация сельскохозяйственной территории для ее оптимального использования, т. е. рациональное распределение пашни, пастбищ, угодий. При выводе колоний, когда римские граждане вступали в сложные взаимоотношения с местным населением, этот вопрос приобретал особую значимость. Поэтому именно римляне выработали четкие системы межевания полей, способствовавшие получению высокой прибыли с земельной собственности и урегулированию отношений владельцев земли.

До нас дошли фрагменты трактатов римских землемеров I—II вв. н. э., фиксирующие принципы раздела земель, а также юридические нормы их использования. Этими правилами руководствовались при размежевании территорий колоний. Высокая квалификация и большой практический опыт авторов, изучение ими фондов государственных архивов по римскому землеустройству позволяют считать трактаты достоверными источниками по аграрным отношениям Рима эпохи Принципата.

В наиболее полном виде до нас дошло сочинение Гигина Младшего «Устройство лимитов». Гигин Младший, прозванный Громатиком, начал свою карьеру при Траяне (98—117 гг.). В его произведении дан анализ римской практики межевания земель во всем Средиземноморье, основанной на теоретических принципах деления пространства, которые римляне заимствовали от этрусков. В представлении древних мировое пространство было населено богами, размещенными в определенном порядке. Участки небесной сферы, предназначенные для каждого божества, разделялись пограничной полосой, называемой лимитом (*limes, itis*). Лимит как граница обозначенного храмового участка бога, священен и неприкосновенен. Лимиты располагались по строгой схеме. Главными считались два: тот, который проводился с востока на запад (по линии восход — заход солнца), получил название Декуманус (*Decumanus*), а второй лимит, указывающий направление с севера на юг, — Кардо (*Cardo*). Таким образом, два главных лимита создавали ориентацию пространства и, пересекаясь под прямым углом, делили его на четыре части.

Эти принципы мирового строения пространства римляне применяли на земельной территории, а именно, лимит — священная пограничная полоса — отграничивал одно земельное владение от другого; кроме того, территория, предназначенная к межеванию, делилась на четыре части Декуманом и Кардом, пересекающимися под прямым углом. Но в землемерной практике функции лимитов расширяются. Экономические потребности развивающегося сельского хозяйства Италии привели к необходимости не просто проводить между частями межуемой территории пограничную полосу, а прокладывать дорогу, обеспечивающую связь этого района с рынком. Теперь лимит обозначает не только

линейную границу владения, но и общественную дорогу определенной ширины (2,5—3 м) на размежеванной территории. В практике межевания продолжался совершенствоваться принципы деления пространства. Каждую четвертую часть территории в свою очередь делили лимитами, параллельными главному Декуману и главному Кардо. Такой тип межевания у римлян получил название лимитации. В том случае, когда лимиты проводились через равные интервалы, они, пересекаясь под прямым углом, образовывали квадратную единицу измерения площади — центурию, которая дала название всей системе раздела земельных площадей — центуриации. На плане центурированная территория напоминает шахматную доску.

По трактату об «Устройстве лимитов» можно реконструировать схему центуриации римской колонии, проследить, как на определенной территории обеспечивалось закрепление прав собственности на участки. Гигин Младший показывает основные принципы государственной политики по предоставлению колонистам угодий и учету общественных земель на территории римских колоний во всем Средиземноморье.

Представленные фрагменты позволяют выполнить доклады по следующим темам: 1. Устройство сельской территории римской колонии. 2. Система межевания земель у римлян в I в. до н. э. — I в. н. э.

При разработке докладов предлагается поставить следующие вопросы: способы проведения и приемы обозначения границ колоний, главные и прочие лимиты — делители системы центуриации, основная единица измерения площади — центурия, способы жеребьевки участков, типы межевых знаков; соотношение частных и общественных земель на территории колонии, категории общественных земель и их значение; происхождение лимитации, другие типы межевания.

Литература к теме

Грацианский Н. П. Система полей у римлян по трактатам землемеров // ВДИ. 1940. № 1. С. 52—68; Колосовская Ю. К. Паннония в I—III веках М., 1973; Кузнецов В. И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973; Штаерман Е. М. Древний Рим. Проблемы экономического развития. М., 1978; Гвоздева И. А. Типы полей у римлян по трактатам Фронтинуса // Вопросы аграрной истории Древнего Рима. Чебоксары, 1977. С. 11—24; Гвоздева И. А. Трактаты Сикстула Флакка как источник по аграрным отношениям в Древнем Риме // Проблемы истории античности и средних веков. М., 1978. С. 40—47; Гвоздева И. А. Технические аспекты землеустройства в Древнем Риме по трактатам землемеров // Вестник МГУ. Сер. 8. 1979. № 4. С. 74—88.

Гигин Младший (Громатик). Устройство лимитов

Перевод сделан по изданию: *Thulin C. Corpus agrimensurum romanorum*. Lps., 1913. Обозначение источника принято по страницам этого издания.

Перевод И. А. Гвоздевой.

131. Наибольшее значение во всем порядке межевания имеет устройство границ (лимитов) ¹.

Они происходят от божественного предначертания, а значение их столь существенно, что будет вечно сохраняться ². Задачей землемера

при межевании (земельных площадей) является не только их правильный расчет, но и создание с помощью (границ) определенной ширины наилучших условий (для ведения хозяйства) на этой территории ³.

Лимиты проводятся с учетом принципов организации мирового пространства ⁴.

Этот порядок происходит от науки этрусских жрецов; они разделили земной шар (одной линией) на две части, правую и левую ⁵...

132. Другой линией, проведенной с юга на север, они также разделили (пространство) на две части: верхняя (часть) была названа антика, а нижняя — постика. Такой принцип ориентации предписывается и для храмов ⁶.

По этим правилам древние определяли направление линий при измерении полей. Прежде всего установили два главных типа лимитов: направление одного — с востока на запад. Он делит землю на две части и имеет название Дуодециманус ⁷. Направление другого лимита — с юга на север; название же он получил от оси земли — Кардо ⁸.

Дуодециманус позже был назван дециманус. Этот (лимит) теперь стал называться от цифры десять (desen).

Прочие лимиты имеют меньшую ширину; те, которые обращены на восток, называются прорзы — продольные, те же, которые на юг, — трансверзы — поперечные.

Древние считали, что название лимитов происходит от слова «лимус». Такое название подходит трансверзам, поскольку лимус — это передник (жреца), на котором есть поперечная пурпурная полоса.

133. Позже (стали считать), что все лимиты, как продольные, так и поперечные, получили свое название от слова «лимен», так как они являются дорогами (проходами) на полях ⁹. Кроме того, происхождение названия могло быть связано и с ландшафтом. Лимиты, проложенные на морском побережье, называются приморскими, а те, которые проведены вблизи гор, — предгорными ¹⁰.

Два главных лимита: Декуманус и Кардо превосходят остальные своей шириной и называются Максимус ¹¹. После них проводятся линейные и актуарные лимиты. Через каждые пять линейных прокладывается актуарный лимит ¹².

Если считать (актуарный) лимит от главного лимита (Максимус), то он (по счету) будет шестым, ведь шесть лимитов образуют пять центурий. Все прочие средние лимиты обозначаются как линейные, а в Италии их называют субрунцивы. Название актуарных лимитов показывает, что они находятся на значительном расстоянии от Декуманус и Кардо Максимус.

134. Ширина актуарных лимитов 12 футов. Подобная ширина обеспечивает проход (и проезд) по лимиту — общественной дороге. Это предусматривалось еще законами Семпрония, Корнелия, Юлия ¹³. В том случае, если актуарные лимиты проводятся по (ранее проложенной) военной или общественной дороге, то их ширина может оказаться и более 12 футов.

Некоторые землемеры проводят размежевание всей территории только линейными лимитами. (В том случае) если (лимиты) совпадут

с границами участков, их ширина должна определяться законом Мамилия ¹⁴.

В Италии линейные лимиты, служащие общественными дорогами, называются субрунцивы; их ширина — 8 футов.

Основатели колонии определили такую ширину для удобства вывоза урожая. Все лимиты имеют ширину, поскольку являются не (условными) измерительными линиями, а служат общественными дорогами.

Ассигнация ¹⁵ земельных (участков) производится с учетом качества почвы. ...

135. Некоторые определяют размер центурии, рассчитывая площадь, (предназначенную для межевания). В Италии триумвиры определили ее размер в 50 югеров, кое-где есть центурии по 200 югеров, в Кремоне — 210 югеров.

Божественный Август установил размер центурий в Ветурии Эмерите 400 югеров. После проведения измерений (в этом районе) по Дециману длина центурии составляет 40 актов, а по Кардо — 20 актов. Дециманус обращен на Восток ¹⁶.

136. Внешние границы территории некоторых колоний проходят по лимитам, (подготавливающим землю) к ассигнации. В некоторых местах (эти границы) совпадают с лимитами префектур. Например, в пределах (колонии) Эмериты есть префектуры, декуманы которых проведены на восток, а карды — на юг. В префектурах Муллиенсов и Тургалиенсов (в отличие от общепринятых) ширина Декумана (Максимус) — 20 актов, а Кардо (Максимус) — наоборот — 40 актов. В другой префектуре лимиты рассчитаны (сориентированы) по-другому, (в результате размежевания) между старыми лимитами (префектуры) и новыми (колонии) образовалась (неразделенная) площадь в 120 югеров. Эта площадь считается отрезком (префектуры), что и должно быть записано на медной доске ¹⁷.

Итог раздела полей закрепляется надписями, определяющими тип лимитов. Одни надписи наносятся на верхних поверхностях, другие — на боковых сторонах каменных межевых знаков, но они (надписи) обязательно должны быть видны со всех сторон ¹⁸.

Часто межевые знаки с надписями ставятся только на Больших Декуманах и Кардах

Межевые знаки, поставленные после раздела территории без надписи, называются немymi.

Божественный Август установил, чтобы в период проведения ассигнаций надписанные межевые знаки были расставлены во всех углах (каждой) центурии.

137. Ведь он полагал, что надо заботиться не только о лимитах, имеющих значение общественной дороги, но и о том, чтобы внутри (центурий) на (границах) участков (колонистов) не было бы недостатка в пограничных столбах, снабженных надписями. Одни помещают надписи только на верхних поверхностях межевых знаков, где записывают число лимитов и номера центурий, другие делают такие надписи на боковых сторонах каменных межевых знаков.

Обычно на верхушках межевых камней надписывают (обозначают

направление) главного Декумана и главного Карда. (Надписи) о прочих лимитах состоят из их соответствующих номеров. Желательно, чтобы надписи на межевых знаках, установленных по лимитам, показывали и номера центурий.

Бывают и неточные надписи. (Например), межевой камень помещен в левой верхней части (размежеванной площади). Эта надпись: S.D.U.K.¹⁹... Межевые знаки с подобной надписью помещаются и в правую верхнюю часть (территории колонии), левую и правую (ее) нижние части. ...

138. Итак, межевые знаки с номерами центурий ставятся через равные интервалы. Номера (центурий), написанные на каменных межевых знаках, отсчитываются от Декуманус и Кардо Максимус.

Правильнее делать надпись на боковой стороне межевого знака, так как здесь можно разместить большее количество цифр, что трудно сделать на верхушках. Вот пример такой большой надписи на боковой стороне: DDLXXXXVIII. UKLXXV²⁰.

За правило принята расстановка надписанных межевых знаков (в соответствии с номерами центурий). Конечно, от опытного землемера не скрыть, когда сделана надпись, поскольку на межевых знаках, поставленных в каждом (из четырех углов) центурий, должна быть только определенная надпись. ...

140 ...Полагаю, что древние установления о лимитах необходимо изучать. Я считаю позорной небрежностью (для специалиста) не исследовать самым тщательным образом важнейшие правила по нормам проведения границ.

Итак, знатные мужи из римлян после окончания военных действий, расширивших границы государства, определили те местности, где они ассигновали земли римским гражданам или воинам римского народа за заслуги и победы. Эти (поля) предназначались колонистам для обработки, поэтому их стали называть колониями.

141. (Земли) колоний ассигновались (только) тем воинам, которые в то время находились при оружии, а не всем воинам римского народа, столь многочисленным в период расширения государственных границ; тогда-то земля давалась за заслугу в качестве награды.

Многим воинам легионов счастливо удалось пройти войны, и (иные), даже едва начав военную карьеру, смогли перейти к мирному труду по возделыванию полей. Ведь когда старшие командиры и трибуны выводили для ассигнации весь легион со знаками и орлом, то размер участка зависел от заслуг. Согласно документам, земельные участки раздавали воинам после того, как они провели сотую схватку с врагами²¹.

Божественный Юлий²², муж отважный, победитель многих (народов), так часто водил воинов в сражения, что при определении заслуг трудно было вспомнить количество схваток. Он часто увольнял недовольных ветеранов, выразивших возмущение задержкой заслуженного жалования.

142. Потом их же, умоляющих его о прощении, он в память совместной военной службы зачислял вновь (в легион). Когда после окончания многих войн восстановился мир, он вывел колонии.

Божественный Август по всей земле установил мир. Тех, кто воевал под командой Антония и Лепида, как и воинов из своих легионов, он сделал колонистами, одних в Италии, других в провинциях.

Вместо разрушенных врагом старых городов он основал новые, куда вывел жителей старых городов и назвал их колонатами.

Древним городам, основанным еще в царский (период), которые были разорены во время гражданских войн, он вторично дал статус колонии и увеличил число граждан, а некоторым расширил и границы (территорий)²³. Поэтому во многих районах (оставшиеся) следы древнего межевания (могут) пересекаться с новыми лимитами (имеющими другую ориентацию); и до сих пор в древних тетрантах²⁴ стоят межевые знаки.

Так было в Кампании, в округе города Минтурна. Здесь на одном берегу реки Лириса была проведена новая ассигнация на поле, разделенном лимитами. На другом берегу реки Лириса было поле, на котором (межевую сетку) более ранней ассигнации можно было установить лишь по заявкам (документам) старых владельцев. (Новые колонисты) могут владеть заброшенными (участками) этой первой ассигнации только после того, как границы (этих полей) обозначат по способу арцифиния²⁵.

Конституции (законы) колоний вырабатываются уже после проведения всех типов лимитов.

Некоторые стараются проводить Кардо и Декуманус Максимус колоний недалеко от (самого) города.

143. Ведь их (ориентацию и разметку) легче провести поближе к городу. Наибольшей точности расчета можно достичь внутри самого города. Но поскольку старые муниципии были переведены в разряд колоний уже после того, как их оборонительные сооружения были давно построены, то главные лимиты (Декуманус и Кардо Максимус) для их (сельской территории) могут быть проведены только за пределами города.

Многие землемеры, приспосабливаясь к условиям местности, избранной для ассигнации, определяют пункт отсчета Декуманус и Кардо Максимус там, где удобнее осуществить их (ориентацию)²⁶. Дело в том, что древние стремились из-за надвигающейся опасности войн не только строить вокруг городов крепостные сооружения, но и сами города основывать в труднодоступных каменистых областях, где сама природа местности служила бы им наибольшей защитой. Такое расположение городских центров затрудняет проведение вблизи них лимитов. Эта (ближайшая округа) города, неудобная для обработки, обычно пустует; она, так же как и леса, должна остаться собственностью государства.

Когда выводится много колоний, то для них выделяется часть земель из соседних общин. Так, в Умбрии близ Сполетия для (колонии) выделена лучшая земля, где и проведены главные оси межевания (этой территории) — Декуманус и Кардо Максимус.

144. В некоторых колониях Декуманус Максимус совпадает с консульской дорогой. Например, в Кампании, в колонии Анксур, Декуманус Максимус на отдельных отрезках проходит по Аппиевой дороге.

Пригодная к обработке земля колонии разделяется лимитами, неудобные гористые места только обозначаются по способу арцифиния по признакам ландшафта.

В некоторых колониях, основанных позднее, например в Адмедере, в Африке ²⁷, Декуманус и Кардо Максимус проведены и (сориентированы) из самого города. Эти широкие дороги — лимиты, так же как и в лагере, проходят через крепостные ворота. Такой способ расчета лимитов наилучший.

Территория колонии после проведения межевания получает название пертика. Из любой ее части как для колонистов, так и для местных жителей должен быть кратчайший путь к форуму (города). Так и в военных лагерях, в то место, где на тетрант ставится грома, должен быть свободен путь, как и к форуму ²⁸. При благоприятных условиях рельефа местности мы будем стараться соблюдать такой принцип расчета.

Довольно часто колония располагается на морском побережье из-за необходимости иметь порт. Границы такой колонии определяются берегом.

145. Границы каждой из четырех частей территории береговой колонии находятся от Декуманус и Кардо Максимус не на равном расстоянии. Некоторые колонии располагаются у подножья гор, а также в тех (местах), где удобно добывать воду. Если и за горой выделяется земля для территории колонии, то и там должны быть проведены (продолжены) Декуманус и Кардо Максимус.

Во многих колониях границей служит гряда гор, поэтому такая территория не может быть разделена на четыре равные части; в особых случаях лимиты могут проводиться только в одном направлении.

Итак, необходимо придерживаться теоретических правил межевания, если позволяют условия местности, если же нет, то надо следовать теории насколько возможно, чтобы из-за ошибок, совершенных (при проведении) границ, не создалось бы опасности утраты участка. Если же мы будем действовать не по правилам, то направление (основных осей-лимитов) будет произвольным и не ясно, что надо обозначать декуманом, что кардом.

Работа по проведению границ (участков) и расстановка межевых знаков должна быть осуществлена по всем правилам расчета и получить одобрение специалистов ...

162. После размежевания поля проводится уточнение количества получателей (колонистов) и определяется размер участка. Затем высчитывают, сколько участков должно быть в центурии, после чего происходит жеребьевка ²⁹. Обычно (при ассигнации) расчет пригодных к обработке земель происходит в зависимости от заслуг колонистов. Если же для данной колонии площадь центурии будет рассчитана по 200 югеров, то участки для каждого из трех колонистов будут по $66\frac{2}{3}$ югеров. Поскольку одна центурия предназначена для трех получателей, то и обозначение границ всех трех ее частей должно быть одилаковым. Записанные на жребиях названия (обозначения) участков опускают в урну, и тот (номер участка), который будет вынут первым, станет первым жребием для (этой) центурии.

163. Таким способом проводится (жеребьевка участков) и в других центуриях. Если этот способ жеребьевки будет принят, то для каждой центурии составим жребии из трех получателей, а затем в каждой тройке на отдельном жребии напишем имя одного из трех (ее членов).

Например, из трех имен — Луция Тита, сына Луция, Сея, сына Тита, Агерия, сына Авла, ветеранов пятого легиона «Жаворонок», — на жребии напишем одно имя и отметим, где (в какой части центурии) будет его участок.

Для того чтобы установить очередность троек, каждое имя напишем на отдельном жребии, и три первых имени составят первую тройку. Так будут составлены и другие тройки.

Некоторые называют тройки, составленные таким способом, таблицами, потому что они как бы списываются с навощенных табличек и поэтому первую запись называют первой таблицей.

После того как составят тройки, на отдельных жребиях запишем номера каждой центурии и опустим их в урну. Центурия, номер которой будет вынут первым, предназначается для первой тройки. Так, центурия DDXXV UKXLVII принадлежит трем получателям первой таблицы.

164. На медных планах так запишем: Таблица первая DDXXXV UKXLVII Л. Теренцию, сыну Луция, в Полле — $66\frac{2}{3}$ югеров, Г. Нумицию, сыну Гая, в Стеллатине — $66\frac{2}{3}$ югеров, П. Тарквинию, сыну Гнея, в Терентине — $66\frac{2}{3}$ югеров. По этому образцу составляются и другие жребии.

По закону божественного Августа мы должны ассигновать только пригодную для обработки землю. И никто, в том числе и учредитель колонии, не может изменить этого правила³⁰.

Ассигнацию нужно начинать от внешних рубежей колонии, чтобы наиболее удаленные участки получили первыми пограничные обозначения. Вслед за этим проводится ассигнация внутренних площадей территории (колонии).

Если какие-либо леса и пастбища уступлены владельцам участков, то на межевом плане мы должны записать, по какому праву они даны³¹.

Земельные площади многих колоний значительно превосходят необходимую норму для ассигнации (участков), и поскольку избыток земли велик, то она раздается ближайшим владельцам под пастбищные угодья³². Все это точно отметим на плане³³.

Площадь этих пастбищных участков может оказаться больше, чем площадь пахотной земли, полагающейся колонисту по жребию. Но этими пастбищами можно владеть только совместно (с другими колонистами)³⁴.

Есть много (категорий) земель, которые при проведении ассигнации (государство) уступает владельцам под пастбищные участки.

165. Такие участки являются как бы даром государства колонии, и на плане они должны быть обозначены, например, так³⁵: «Общественные пастбища колонии Юлии»; с них получают небольшой налог.

Необходимо составить запись всех отрезков (от ассигнации), чтобы император мог знать, какое количество людей он может вывести в данное место ³⁶.

Если отрезки уступлены колонии, на плане запишем: «Уступлены колонии»; если уступлены общине, то на плане будет такая запись: «Уступлены на тех же условиях, что и жителям колонии Юлии» ³⁷.

Общий план территории колонии, вычерченный на медных таблицах, должен включать записи и о тех землях, которые прирезаны (изъяты) от соседей (для ассигнации). Этот план сдается в Табулярий Цезаря ³⁸.

Если же после окончательного устройства территории колонии будут еще проводиться дополнительные ассигнации (для ее колонистов) на землях, отторгнутых от других общин, или на тех землях, что даны в подарок (колонии), то все эти сведения записываются в книгу благодеяний ³⁹. Измерение новых площадей для дополнительных ассигнаций землемеры проводят с помощью специальных инструментов после завершения всех измерений на основной территории колонии.

166. Эти дополнения и изменения в размежевании специалисты заносили на план колонии, а также отмечали и на том экземпляре, который отсылался в Табулярий Цезаря, где и должны храниться документы со всеми изменениями (на планах межевания), скрепленные подписью основателя колонии. В провинции мы проводим ассигнацию необработанных земель способом, о котором упоминалось выше ⁴⁰.

Если же муниципий переходит в статус колонии, то после изучения рельефа местности нужно по всем правилам проводить ассигнацию.

По закону божественного Августа мы ассигнуем пригодную к обработке землю (т. е. по которой прошли плуг и пахарь). Этот закон интерпретируют по-разному. Некоторые полагают, что имеется в виду только уже возделанная земля. Мне же кажется, что нужно ассигновать землю, пригодную к обработке, то есть чтобы то (та земля), что предназначено колонисту как жребий, не оказалось бы только лесными и пастбищными участками ⁴¹.

По закону (о выведении колонии) должно предусматриваться, чтобы колонист имел достаточное количество обрабатываемой земли и имел возможность пользоваться лесом. У одних леса расположены по соседству с их участками. Другим лесные участки выделены в горах. Такими (удаленными) лесными массивами обычно пользуются четверо ближайших к ним владельцев.

167. Прежде всего всю (территорию) колонии разделим лимитами, затем проведем обозначение границ участков внутри каждой центурии. Какая-то часть участка может (оказаться в другой центурии) и выйти за лимит (границу первой центурии). На межевом плане части участка (попавшие в разные центурии) записываются как единый жребий колониста. Жребий колониста, даже если он находится в двух, трех и более центуриях, будет записан как один участок с общим количеством югеров, которое он содержит ⁴².

Так, если $66\frac{2}{3}$ югеров разделены в трех центуриях: DDI KKI — $66\frac{2}{3}$ югера, DDI KKII — 15 югеров и DDI KKII — 45 югеров, то все это составляет один жребий. Другие участки могут быть составлены по такому же образцу. После жеребьевки уже непосредственно на поле проводится ассигнация участков и обозначаются их границы.

После проведения всех измерений, размежевания (территории), ассигнации и обозначения участков все результаты, как было сказано выше, основатель колонии заносит на план (содержащийся в колонии); копия передается в государственный (архив). На (территории колонии) есть земли, считающиеся арцифиниями; они облагаются налогом⁴³. Запись границ этих полей (по рельефу) происходит одновременно с измерением и (разделом предназначаемых в ассигнацию земель) таким образом, чтобы указанные (признаки ландшафта) всегда бы свидетельствовали об арцифиниях.

¹ Лимитация — наиболее распространенный способ деления площадей, но не единственный. См. коммент. № 25, 40.

² По представлениям римлян, в основе всего миропорядка лежит идея святости границ. В данном случае имеется в виду значение границ как священного гаранта прав собственности на землю.

³ Деление площадей лимитами на центурии, т. е. центуриация, была самой совершенной системой римского межевания. Прямые дороги обеспечивали проезд к каждой центурии, в которой ветеранам выдавались участки земли. На центурированной территории легко осуществлялся и вывоз сельскохозяйственной продукции на рынок.

⁴ Определение направлений частей света на практике было сложной технической задачей. О строго научной ориентации можно говорить лишь в конце Республики — начале Принципата. Римское землеустройство ранней Республики знает много примеров деления площадей без четкой ориентации по странам света.

⁵ Этруски, а вслед за ними римляне считали, что на земле полностью проецируется небесный храмовый участок. Жрец, стоящий в центре замкнутого пространства, специальным железом первой проводил линию, определяющую направление с востока на запад. Эта линия — Декуманус — делила участок на две части: правую и левую.

⁶ Перпендикуляр к Декуманус — Кардо делил участок на верхнюю и нижнюю части. Обычно ориентация по странам света проводилась при основании города, военного лагеря, колонии, храма.

⁷ Вероятно, более раннее название линии восток — запад Дуодециманус (Duodecimanius) было взято от дуодецимальной (двенадцатиричной) системы счета, которая иногда применялась на территории Италии вплоть до Августа наряду с вытеснившей ее десятичной (десятичной) системой (по 10), которая в свою очередь обозначала линию восток — запад как (Decimanius, Decimanius). Все лимиты, параллельные главной оси — Декуманус, также называются декуманами.

⁸ Ось земли — это условная линия, которая мысленно проводится от наблюдателя и до Полярной Звезды. Лимиты, проведенные с севера на юг, параллельны Кардо и называются кардами.

⁹ Лимен (limen) — порог, дверь, вход. Землемеры объясняют основные значения лимита: лимус символизирует его священную функцию границы, а лимен — его практическую роль — дороги, прохода к земельному участку.

¹⁰ Способ обозначения (названия) лимитов по топографическим признакам наиболее древний, он был в употреблении вплоть до времени Августа.

¹¹ Декуманус Максимус имеет ширину 40 футов (ок. 12 м), Кардо Максимус в два раза уже — 20 футов (ок. 6 м). Это самые широкие дороги колонии. Все другие декуманы и карды называются линейными лимитами, их ширина 8 футов (ок. 2,4 м).

¹² Актуарные, или, иначе, квинтарные, лимиты были более широкие, чем линейные, — 12 футов (ок. 3,6 м). Их проводили после разметки каждой пятой (считая от главных осей) центурии.

¹³ Имеются в виду аграрные законопроекты Гракхов, а также ветеранские ассигнация Суллы и Цезаря, где для каждого случая межевания определялась ширина

лимита — дороги. В общегосударственном масштабе ширина линейных, актуарных и главных лимитов была законодательно установлена при Августе.

¹⁴ Граница участка колониста называется финис (finis). Это не просто межа, но дорога проселочного типа. Закон Мамилия устанавливает обязательную ширину для финис в 5 футов (ок. 1,5 м), ссылаясь на фиксацию этого положения в Законах XII таблиц. Датировка закона Мамилия является предметом споров. Т. Моммзен относит его ко времени диктатуры Цезаря (SRF, 2. S. 223—226).

¹⁵ Ассигнация (assignatio) — специальная процедура по разделу территории колонии на участки земли, которые законодательно передаются в собственность колонисту. Ассигнацией может также называться любой из элементов этой процедуры.

¹⁶ Единица измерения площади — центурия не всегда имела квадратную форму. Они могли быть и прямоугольными. Так, центурии, площадью в 50 и 200 югеров — квадратные, а 210 и 400 югеров — прямоугольные.

¹⁷ Размер территории колонии устанавливался законом о выведении колонии в расчете на определенное число поселенцев. В том случае, когда все же не хватало земли для наделения ветеранов, государство могло в виде исключения предоставить комиссии по устройству колонии право изъять некоторый земельный массив из соседнего муниципия. Эта отторгнутая от муниципия земля включалась в границы колонии под названием префектуры (praefectura). Колония Эмерита была основана Августом в Лузитании в 23 г. до н. э. Разросшаяся за счет включения нескольких префектур территория этой колонии имела более сложную сетку межевания, чем просто схема централизованной земельной площади. Земли, попавшие теперь в разряд префектуры, могли быть ранее уже разделены. Ориентация на землях соседних с Эмеритой племенных округов Муллиценсов и Тургалиенсов (теперь превратившихся в ее префектуры) была проведена по другому, чем в колонии. Так, у них Декуман проведен с севера на юг, а Кард — с востока на запад (в Эмерите был общепринятый принцип ориентации: Декуманус — восток — запад, Кардо — север — юг). Подобное изменение направления главных осей (вплоть до того, что они менялись местами) допускалось в римской практике межевания при особо сложных условиях топографии местности.

План межевания земель колонии обычно фиксировался на медной доске и назывался формой (forma).

Отрезок (subsecivus) — земля колонии, оставшаяся от раздела и не попавшая в ассигнацию. Чаще отрезки образовывались из неполных центурий на границах колонии. Эти земли составляли как бы резерв государственных земель (в границах колонии); они обозначались и на межевой карте колонии.

¹⁸ Знаки границ, которые чаще были каменными, назывались терминами — по имени бога границ Термина. Надпись на термине должна была содержать сведения о том, в какой части размежеванной территории находится участок, название лимита и номер центурии.

¹⁹ Надпись S. D. U. K. — sinistra decumanum ultra kardinem — показывает лишь местонахождение участка в одной из четырех частей размежеванной территории колонии: левая — по декуману, правая — по карду; нет точного указания места участка.

²⁰ Номер центурии: 98-правая по Декуману, 75-верхняя по Карду.

²¹ На этом примере полетигонной ассигнации особенно наглядно проявляется принцип распределения земельной собственности как награды за военные заслуги.

²² Гай Юлий Цезарь.

²³ Август кроме организации римских колоний в разных районах Средиземноморья проводил и многочисленные подселения ветеранов в муниципии Италии.

²⁴ Тетрант (tetrans, antis) — точка пересечения лимитов, куда ставится межевой знак. Тетрант может обозначать и точку отсчета при разметке римского лагеря, которая совершалась по тем же принципам деления пространства, что и при устройстве колонии.

²⁵ Арцифиний (arcifinius) — наиболее древний способ межевания полей, где граница определялась по рельефу местности. Таким способом обозначалась граница Римского государства в ранний период его истории. В данном случае по арцифинию определяются поля, когда-то давно разделенные, но уже заброшенные. Правовое положение этих земель в данном случае не вполне ясно. Но поскольку владеть ими разрешается только после определения их как арцифиниев (название «арцифиний»

стало синонимом государственной земельной собственности), то можно предположить, что эти поля отошли в фонд государства.

²⁸ Землемеры выбирали точку отсчета межевания на господствующей высоте или в том пункте, из которого было удобно проводить расчет всей площади будущей колонии. Иногда такая точка могла быть выбрана на общественной дороге, что также облегчало расчет.

²⁹ На территории современного Туниса.

³⁰ Грома (groma) — основной инструмент землемеров, предшественник современного нивелира, с помощью которого проводились все измерения на местности: ориентация, определение перепада высот, пробивка разметочных линий на большом расстоянии, проверка параллельности делителей и т. д. Здесь грома, поставленная на тетрант, фиксирует точку отсчета в римском лагере, где должны пересекаться его главные оси — улицы (дороги) лагеря.

³¹ Участки, предназначенные к ассигнации, распределялись по жребию. Обычно на одну центурию приходилось по три колониста-получателя.

³² Целью любой ассигнации является передача в собственность колонисту хорошей пахотной земли. Кондуктор (conductor, conditor) — глава комиссии по выводу колонии.

³³ Леса и пастбища, находящиеся на территории колонии, оставались собственностью государства и не подлежали ассигнации. Государство могло предоставить колонистам право аренды на них.

³⁴ Отрезки от ассигнации, будь то неудобные почвы или пахотная земля, могут быть получены жителями колонии на правах аренды под пастбища.

³⁵ План (карта) колонии содержал сведения не только о делении полей на центурии и участки, но и о местонахождении и размере площади всех категорий земель, не предназначенных для передачи в собственность колонистам.

³⁶ Обычно право владения общим пастбищем получают ближайшие к нему соседи (четыре-пять).

³⁷ Земли, не попавшие в ассигнацию, могут передаваться колонистам под пастбища только после юридического оформления прав аренды на них. Государство «уступает» колонии право пользования этими землями. Колония выступает как бы коллективным арендатором, и уже от нее каждый поселенец (или группа поселенцев) получает во владение соответствующие пастбищные участки.

³⁸ Отрезки от ассигнации на территории колонии, являющиеся резервом государственных земель, при необходимости могли быть ассигнованы ветеранам через подселение их в уже существующую колонию.

³⁹ Август впервые в общегосударственном масштабе приступил к выработке юридических норм владения разными категориями общественных земель как для римских граждан, так и для местных жителей в провинциях. В данном случае показана типичная процедура «уступки» отрезков под уголья для колонии и для *civitas*.

⁴⁰ Табулярий Цезаря (Tabularium caesaris) — Центральный государственный архив в Риме.

⁴¹ Все сведения об ассигнациях и дополнениях к ним за счет изменения государственного земельного фонда имели документальное подтверждение и хранились в Табулярии Цезаря. Отсюда принцепс мог получить информацию о количестве и качественном составе государственных земель.

⁴² Ассигнация земель для *civitas* в провинциях осуществлялась без раздела на участки. Проводилась и обозначалась лишь внешняя граница, и подсчитывалась общая площадь. Этот способ межевания назывался *Mensura per extremitatem comprehensus*.

⁴³ Комиссия по устройству колонии должна была рассчитать соотношение пахотной земли и угодий на ее территории для каждого ветерана.

⁴⁴ Участок — жребий (*sors*) колониста состоял из трех частей, которые после жеребьевки могли попасть в разные центурии, что, однако, не приводило к чересполосице и не затрудняло их эксплуатацию. В римской колонии по дороге-лимиту можно было проехать к любой центурии, а по дороге-финис — к любому участку в ней или к его части в другой центурии.

⁴⁵ По арцифинию на территории колонии можно было определить расположение государственных земель.

В I в. н. э. Римская империя включала кроме центральной части — собственно Италии — еще 34 провинции, охватывавшие все Средиземноморье. В ее состав вошли страны с различным уровнем социально-экономического и культурного развития. Центральное римское правительство стремилось унифицировать положение отдельных частей государства, романизируя их и внедряя развитые формы рабовладельческого хозяйства и рабовладельческих отношений классического типа. Одной из таких провинций был Египет, ставший основным поставщиком товарного хлеба для центральных частей Империи. Однако, проводя политику романизации в Египте, внедряя римские формы хозяйства и развитые рабовладельческие отношения, римляне вынуждены были считаться со сложившимися в этой стране в течение ее долгой истории аграрными отношениями. Дошедшие до нас многочисленные документы показывают различные стороны сосуществования в деревне традиционных для Египта аграрных арендных отношений и новых хозяйственных форм, привнесенных римлянами.

Документы, написанные на древнегреческом языке, относятся в основном ко времени тяжелого экономического кризиса, разразившегося в Египте в последние годы правления императора Тиберия и усугубившегося в правление Нерона. В условиях кризиса Египет переживал определенные социальные сдвиги.

Основным источником по истории Египта являются папирусы, из которых мы узнаем о различных сферах жизни римского Египта. Основной материал относится к деревне. Особый интерес представляет деревня I в. н. э., так как именно в начале римского владычества закладывались основы ее дальнейшей эволюции.

Папирусы характеризуют уровень и тип сельскохозяйственного производства, землевладение и аграрные отношения, рабство и другие формы зависимости, социальные конфликты и способы корпоративной организации.

Большое значение имеют также архивы отдельных графейонов, содержащие обширный папирологический материал, и сохранившиеся надписи.

Графейоны римского Египта выполняли две функции: писцовый конторы, где за определенную плату составлялись любые документы, и государственного нотариата и архива, где документы регистрировались.

В нашей подборке представлены жалобы, постановления собраний, корпораций и контракты из графейона деревни Тебтунис, которая была центром 2-й топархии Полемонова округа Арсиноитского нома, охватывавшего Фаюмский оазис. Филиалом тебтунисского графейона являлся графейон деревни Талей, центра 4-й топархии. Соответственно в архиве тебтунисского графейона отражена «деловая жизнь» двух топархий. Документы, особенно контракты, облечены в стандартную форму. Однако за схожей формой часто скрывается различное содержание. Чтобы раскрыть реальные отношения, отраженные

в том или ином источнике, необходимо проанализировать все детали, говорящие о положении сторон, причем не только те, которые относятся к условиям контракта (обязательства его участников и т. п.), но и идентификацию лиц, их возраст, имена — греческие или египетские, расписки с замечаниями о грамотности и др.

Документы сгруппированы по темам: столкновения между социальными слоями Деревни; корпорации; аренда и подряд в обработке земли; рабы; среднее рабовладельческое хозяйство.

В отличие от документов из архива Тебтунисского графейона, позволяющих изучить прежде всего внутреннюю жизнь деревни, одна из надписей на древнегреческом языке, найденная на пилоне храма в Большом оазисе (оазис Фиванды), показывает ее «извне», как объект налоговой эксплуатации со стороны государства, поле деятельности для предприимчивых александрийцев. Это эдикт, изданный в связи с приходом к власти императора Гальбы. Автор эдикта — префект Египта Тиберий Юлий Александр, племянник знаменитого философа Филона Александрийского. В молодости будущий префект сам увлекался философией и писал трактаты, что сказалось, вероятно, на стиле эдикта, изобилующего риторическими оборотами. Однако и другие указы эпохи Империи отличались наличием большой доли риторики.

В качестве тем для докладов можно рекомендовать следующие: 1. Аренда и подряд в египетской деревне I в. н. э. 2. Среднее рабовладельческое хозяйство и его структура. 3. Социальные конфликты и способы корпоративной организации.

Литература к теме

Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М., Л., 1949; Кузищин В. И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э.— I в. н. э. М., 1973; *его же*. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н. э.— I в. н. э.). М., 1976. С. 135—225; Ковельман А. Б. Аренда в Южном Фаюме в середине I в. н. э. (по Мичиганским регистрам) // ВДИ. 1974. № 1. С. 59—85; Павловская А. И. Рабство в римском Египте // Маринович Л. П., Голубцова Е. С., Шифман И. М., Павловская А. И. Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв. М., 1977. С. 129—209; Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М., 1972.

Документы из архива Тебтунисского графейона

Переводы сделаны по изданию: P. Mich.- Boak, A. E. R. Husseelman E. M., Edgerton W. F. Papyri from Tebtunis. Part I—II (Papyri in the University of Michigan Collection) vol. II, V. Ann Arbor. L., 1933, 1944. Перевод А. Б. Ковельмана.

*Жалоба стратегу*¹. 37 г. н. э. P. Mich. 226

Асклепиаду, стратегу Полемонова округа, от Марепсемиса, сына Марепсемиса, и Марсисуха, сына Сигериса, и Пахиса, сына Марепсемиса, — все трое — старейшины, и от Петосириса, сына Пакебкиса, писца, и Панесиса, сына Пакебсиса, и Марепкамиса, сына Марепкамиса, и Марепсемиса, сына Марепсемиса Песуриса, и Оннофриса, сына Псьюфиса, и Марсисуха, сына Марсисуха, — все девять — ста-

рейшины и писец из разрядов ² означенных жрецов деревни Тебтюнис, деревни могучего бога Крона, великого, величайшего ³.

После того как мы издавна, вплоть до теперешнего времени, сдавали ныне покойной амбарной сторожихе Тенапюнхис и ее здравствующему отпрыску Апюнхису, сыну Гармиусиса, и его жене Таесис исправный амбар с башней и другой башней, стоящей поблизости, и с воротами в означенной деревне Тебтюнис, деревне могучего бога Крона, великого, величайшего, когда мы и другие наши жрецы забирали у означенного Апюнхиса и его жены Таесис амбар, который он получил с принадлежностями и дверями, мы обнаружили в настоящем месяце фармути настоящего 23 года Тиберия Цезаря Августа, что надлежащие двери похищены ими, а амбар, который они получили оштукатуренным, лишен штукатурки, в результате чего мы совершенно не в состоянии поместить в означенный амбар ячмень и пшеницу, которые мы в качестве налогов отмеряем в казну. Поэтому мы просим написать начальнику стражников деревни Тебтюнис, чтобы он явился в означенный амбар, освидетельствовал вышеуказанное и послал к тебе обвиняемых для надлежащего наказания.

(Ниже следуют подписи.)

Жалоба стратегу. 47 г. н. э. Р. Mich. 228

26 лет со шрамами на левой стороне шеи и на левом предплечье. Жена — Танурис, дочь Герона, Туонис, сын Акусилая из Ареос Комы против Бентина, сына Бентина, 26 числа настоящего месяца нового августа ⁴ 8 года Тиберия ⁵.

(Второй почерк) Аполлонию, стратегу Арсиноитского нома, от Туониса, сына Акусилая из Ареос Комы Полемонова округа 26 числа настоящего месяца нового августа 8 года Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора. В то время как я спорил с Бентином, сыном Бентина, скотоводом из Оксиринхи того же округа, о причитающихся мне жалованьи и натуральном довольствии, он, не только не желая отдавать их мне, но и намереваясь обмануть меня, нанес оскорбления мне и моей жене Танурис, дочери Герона, из вышеупомянутой Ареос Комы. Даже и многие побои безжалостно причинил моей жене Танурис во все части ее тела, так что она, будучи беременной, выкинула мертвый плод и лежит при смерти. Поэтому я прошу написать старейшинам Оксиринхи, чтобы они прислали обвиняемого к тебе для надлежащего наказания.

8 года Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора, 27 числа месяца нового августа. Туонис, 26 лет, со шрамами на левой стороне шеи и на левом предплечье.

*Постановление собрания корпорации ⁶.
Правление императора Тиберия. Р. Mich. 243*

(Начало документа утрачено)

...На х год Тиберия Цезаря Августа (выбрали председателем) Герона, сына Орсеуса, с которым они будут непременно собираться на

трапезу 12 числа каждого месяца, уплачивая каждый поименно ежемесячный взнос — 12 серебряных драхм. Если кто не соблюдает этого или других установлений, председателю разрешается задержать его ⁷.

Если кто начнет буяннить в пьяном виде, наказание ему должно быть определено общим мнением.

Если кто получит приглашение на собрание и не явится, пусть он будет наказан на 1 драхму (за неявку) в деревне и на 4 драхмы — в городе ⁸.

Если кто женится, он должен внести 2 драхмы, при рождении ребенка мужского пола — 2 драхмы, женского — 1 драхму, при покупке недвижимости — 4 драхмы, стада овец — 4 драхмы, при покупке крупного рогатого скота — 1 драхму.

Если кто бросит другого в беде и не поможет освободить его из беды, пусть внесет 8 драхм.

Каждый, кто на трапезе захватит чужое ложе, пусть внесет добавочные 3 оболы за свое место ⁹.

Если кто выступит против другого с обвинениями или оклеветает его, пусть будет наказан на 8 драхм ¹⁰.

Если кто тайно повредит другому или его семейному благополучию, пусть будет наказан на 60 драхм.

Если кто окажется в заключении из-за частного долга ¹¹, пусть (члены корпорации) поручатся за него на сумму не более 100 серебряных драхм на срок до 30 дней, в течение которых он должен освободить поручителей.

Да будет здоровье! Если же кто из членов корпорации умрет, пусть все остригут голову и устроят трапезу на 1 день, причем каждый внесет 1 драхму и 2 хлеба. Если же кто другой умрет ¹², пусть будет трапеза на 1 день. Тот, кто не острижет головы, пусть будет наказан на 4 драхмы. А тот, кто и вовсе не примет участия в похоронах, и не возложит венок на могилу, пусть будет наказан на 4 драхмы.

Что же до другого, то пусть решает общее мнение.

Этот устав должен вступить в силу после подписания большинством, и затем быть переданным председателю.

(Ниже следуют подписи).

Постановление собрания корпорации «освобожденных» ¹³.

43 г. н. э. P. Mich. 244

3 года Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора, 3 дополнительного дня месяца цезария ¹⁴ в (деревне) Тебтюннис Полемонова округа Арсиноитского нома.

Собравшись вместе, нижеподписавшиеся мужи тебтюннисские, «освобожденные» поместья ¹⁵ Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора, решили общим мнением избрать одного из них, мужа наилучшего, Крониона, сына Герода, председателем на один год с августа месяца наступающего 4 года Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора, чтобы означенный Кронион собирал государственную подушную подать означенных «освобожденных» и все взносы на нужды означенной корпорации.

Если же председатель созывает собрание в деревне и кто-либо не явится, то пусть неявившийся внесет в казну корпорации 2 серебряные драхмы, кроме ¹⁶... — тогда 1 драхму, если за пределами деревни — 4 драхмы, в центре нома — 8 драхм.

Если же кто из нижеподписавшихся мужей окажется в заключении из-за долга на сумму не более 100 драхм серебром, пусть будет ему предоставлен залог из казны корпорации на срок до 60 дней.

Если кто не соблюдает установленное и не платит государственную подушную подать или взносы на нужды корпорации, то Крониону разрешается задержать на улице или в доме неплательщика или его рабов.

По данному постановлению нижеподписавшиеся мужи будут вносить из общей казны в означенное поместье на счет вышеупомянутого Крониона подушную подать ¹⁷ означенного наступающего четвертого года Тиберия Клавдия Цезаря Августа, императора.

И они будут устраивать трапезу ежемесячно в день бога Августа ¹⁸, с тем чтобы означенный Кронион предоставлял выпивку для здравии и все слушались означенного председателя.

Если же умрет председатель, или отец, или мать, или жена, или ребенок, или брат, или сестра и кто-либо из нижеподписавшихся мужей не примет участия в похоронах, пусть внесет в казну корпорации 4 серебряные драхмы; и они будут справлять поминки по покойному на средства корпорации в продолжении 1 дня.

Того же, кто не соблюдает установленного и не платит ни взносы на трапезы, ни сборы на расходы, означенному председателю разрешается задержать, как указано выше.

(Ниже следуют подписи).

Договор аренды государственной земли. 34 г. н. э. P. Mich. 311

20 года Тиберия Цезаря Августа, 4 числа месяца гиперберетия ¹⁹, 4 дополнительного дня месяца месоре в Талей Полемонова округа Арсиноитского нома.

Гор, старший сын Аполлония, перс из потомства ²⁰, 35 лет, со шрамом на правом колене, сдал в аренду Птолемею, сыну Апиона, 26 лет, со шрамом посреди лба, 5 арур земли, которые сам Гор обрабатывает, из государственных поместий ²¹ близ Теогониды в одном участке в так называемом Мелелеусе, считая бечевкой в 96 локтей, для посева, возделывания, жатвы и сушки травы на наступающий 21 год Тиберия Цезаря Августа, причем Птолемей обеспечит себя сам зерном, арендодатель же будет поддерживать оросительные каналы и дамбы и заботиться о посевах, за что Гор и получил цену наличными и авансом, из рук в руки, из дома; Гор также гарантирует аренду от государственных и частных претензий ²².

Подписался за арендодателя Орсеус, сын Палонта, 22 лет, со шрамом на правой голени.

(Второй почерк). Я, Гор, старший сын Аполлония, перс из потомства, подтверждаю, что я сдал в аренду Птолемею, сыну Апиона, 5 арур земли, которые я сам обрабатываю из государственных поместий близ Теогониды в одном участке в так называемом Мелелеусе, считая

бечевкой в 96 локтей, для посева, возделывания, жатвы и сушки травы на наступающий 21 год Тиберия Цезаря Августа, и получил цену авансом, из руки, из дома и предоставляю все гарантии от государственных претензий, как указано выше. Подписался за него по причине его неграмотности я, Орсеус, сын Папонта.

(Третий почерк). Я, Птолемей, сын Апиона, получил (землю) в аренду, как указано выше.

(Четвертый почерк). 20 года Тиберия Цезаря Августа, 4 дополнительного дня месяца месоре. Зарегистрировано Гермием, писцом графейона Талей и других деревень.

(Первый почерк). Гор, 35 лет, со шрамом на правом колене. Расписался Орсеус, 22 лет, со шрамом на правой голени.

Договор аренды государственной земли. 37 г. н. э. Р. Mich. 313

2 года Гая Цезаря Августа Германика, 9 числа месяца перития ²³, 9 числа (месяца) хойака в (деревне) Тебтюнис Полемонова округа Арсиноитского нома.

Гор, сын Гармиусиса, сына Гарпареуса, 68 лет, со шрамом на правом предплечье, и Орсенуфис, сын Горуанхиса, 58 лет, со шрамом на правой икре, и Гармаейс, сын Петесуха, 55 лет, со шрамом на левой икре, и Стотуетис, сын Коллута, 50 лет, со шрамом на мизинце левой руки, и Аунес, сын Тефорсоса, 33 лет, со шрамом на левой стороне лба, и Оннофрис, сын Коллута, 35 лет, со шрамом на правом колене, все шестеро — старейшины государственных земледельцев означенной деревни, и Гармиусис, сын Орсеуса, писец земледельцев, 55 лет, со шрамом на правом предплечье, все семеро ²⁴ сдали в аренду Гераклиду, сыну Дидима, персу из потомства, 50 лет, со шрамом на середине носа, половину так называемого Божьего болота, восточную часть его близ означенной деревни Тебтюнис — тростник, арум ²⁵ и клубни водяного лотоса, — а также сухие пастбища так называемого Канабиса на 2 года от настоящего 2 года Гая Цезаря Августа Германика; арум и прочее — на корм свиньям; арендная плата за все — 60 драхм серебряными монетами ежегодно.

(Второй почерк). Мы, Гор, сын Гармиусиса, сына Гарпареуса, и Орсенуфис, сын Горуанхиса, и Гармаейс, сын Петесуха, и Стотуетис, сын Коллута, и Аунес, сын Тефорсоса, и Оннофрис, сын Коллута, все шестеро — старейшины государственных земледельцев, и Гармиусис, писец земледельцев, все семеро — из числа означенных земледельцев, подтверждаем, что мы сдали в аренду Гераклиду, сыну Дидима, половину так называемого Божьего болота, восточную часть его близ означенной деревни Тебтюнис — тростник, арум и клубни водяного лотоса, — а также сухие пастбища так называемого Канабиса на два года от...

(Конец документа утрачен).

Договор аренды катэксского клера ²⁶ 44—45 гг. н. э. Р. Mich. 315

Кронион, сын Зоила, 40 лет, со шрамами на обеих щеках, сдал в аренду Тенуфису, сыну Орсеуса, 43 лет, со шрамом на тыльной части левой руки, и Крониону, сыну Лабесиса, 29 лет, со шрамом на носу

под междубровием, катэксский клер размером в 2,5 аруры или около того, в одном участке на 4 года, считая с 5 года ²⁷, для посева любой культуры ежегодно по выбору арендаторов, причем арендная плата за первый и третий годы аренды, не считая семян ²⁸ — 24 серебряных драхмы и $1\frac{1}{2}$ артабы чечевицы в год, за второй и четвертый годы аренды, считая с $1\frac{1}{2}$ артабами семян пшеницы, всего — 15 артаб пшеницы в год, считая четыреххениковой мерой из амбара бога деревни. По истечении срока они передадут клер чистым от всякой грязи, а окружающие дамбы приведенными в порядок. Арендную плату натурой и деньгами они будут платить ежегодно в месяце пании, причем плата натурой будет вноситься в деревне ²⁹.

Расписка о получении платы за обработку земли.
24 г. н. э. Р. Mich. 337

13 года Тиберия Цезаря Августа, 19 числа месяца августа ³⁰ в Тебтунисе Полемонова округа Арсиноитского нома. Марепсемис, сын Псуфиса, 60 лет, со шрамом на правой стороне лба, подтверждает Онофрису, сыну Псуфиса, 25 лет, со шрамом на правой ступне, что он целиком получил от него цену и вознаграждение за обработку 3 или около того арур храмовой земли ³¹ поместий Тенайн близ означенной деревни к востоку от канала Хомениса и шлюза Тесепнутиса в настоящем 13 году Тиберия Цезаря Августа и не имеет никаких претензий ни по какому делу, относящемуся к произведенным работам. Данная расписка действительна.

Расписка к договору продажи рабов. I в. н. э.
Р. Mich. 278—279

Я, Орсеус, сын Гарюота, подтверждаю, что я продал Галату, сыну Лисимаха, как самому Галату, так и его наследникам и правопреемникам, для передачи с настоящего дня навечно двух принадлежащих мне рабов, из коих первая — женского пола по имени Тяхэ, 6 лет, а второй — мужского пола по имени Кронион, 2 года. И я получил от Галата всю договоренную цену полностью и гарантирую продажу всеми гарантиями навечно (от всего), кроме побега и эпилепсии, как указано выше.

Я, Дионисий, сын Марона, подписал за него, поскольку он пишет медленно.

(Второй почерк). Я, Орсеус, сын Гарюота, поручил (ему) написать.

Договор раздела имущества. 48 г. н. э. Р. Mich. 326

8 года Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора, 18 фармути.

Гераклид и Марон, и Герод, и Дидим, и Гераклид, прозываемый также Лурием, и Гераклея, все шестеро — дети Гераклида, причем опекуном Гераклеи выступает ее муж Геракл, сын Дидима, подтверждают, что они разделили между собой по взаимному согласию на

настоящее время от нынешнего дня и навечно катэксский клер ³², принадлежащий им у деревни Тебтюнис размером в 28¹/₂ аруры в двух участках, а также у Керкесухи Орус 25 арур катэксского клера в одном участке, и 30 или около того арур катэксского клера у деревни Керкесис и в усадьбе Гераклида в трех участках, а также 6 арур катэксского клера у (деревни) Керкесифис в одном участке, и 17¹/₂ арур катэксского клера у Теогониды в двух участках, и 3⁷/₈ арур виноградника с виноградом, развешанным на деревьях, подлежащего налогу в ¹/₆, — все из отцовского наследства, и у той же деревни Теогониды из материнского наследства 2 аруры виноградника с виноградом, развешанным на деревьях, подлежащего налогу в ¹/₆; а также принадлежащих им 5 рабов из отцовского наследства, имена которых: Агатус и ее дети: Геракл и Эуфросюнон, и другие: Эпафрас и Леонтас, итого 5 рабов; а также принадлежащих им 13 рабов из материнского наследства, имена которых: Гераклея, прозываемая также Таармиусис, ее дети: Нарцисс, цирюльник, и Сарапас, и Эуфросюнон, и Ника, и Гермутис, и Серапус, ее дочь Эуфросюнон, и Елена, дочь Герус, которая была продана еще давно, и прочие четверо рабов, имена которых — Таубас и двое ее детей: Ганюмас и Афина, и другой Нарцисс, погонщик ослов. (Ниже перечислены доли каждого из участников раздела).

Выписка из договора найма жилого помещения. 42 г. н. э.
P. Mich. 121 Recto IV, XI

Леон, сын Оннофриса, перс из потомства, 29 лет, со шрамом на правом колене, подтверждает Паллаусу, сыну Горуанхиса, 50 лет, со шрамом на левой брови, что получил от него наличными 28 серебряных драхм и, взамен процентов на эту сумму, сдает квартиру Паллаусу, или любому другому по его выбору в принадлежащей ему половине дома и двора в Тебтюнисе на один год с указанного времени. Паллаус и любой другой по его выбору будут пользоваться всеми принадлежностями половины дома и двора и (Леон) гарантирует сдачу квартиры.

Подписавший за должника: Леон, сын Орсенуфиса, 32 лет, со шрамом на правом колене. Остальное соответственно.

Письмо управляющему. 38 г. н. э., Ryl — П. 299

Перевод сделан по изданию: Olsson B. Papyrusbriefe aus der frühesten Römerzeit. Jnaug.— Diss. Uppsala, 1925. Перевод А. Б. Ковельмана.

Аммоний — Афродисию любезнейшему, привет! Я написал письмо Гераклею, скотоводу, чтобы он дал тебе осла, и я поручил Офелиону, чтобы дал тебе других и послал мне хлеб. Ты уже послал мне 3 артабы, (теперь) прошу тебя прислать мне любым способом остальные 3 и рыбу, так как я нахожусь на судне. Что же касается корма для свиней и остатка платы за сено, внеси за меня до моего прихода. Ибо я думаю, что, когда буду рассчитываться с тобой, мы все уладим. Передай своей жене мою просьбу, чтобы ухаживала за свиньями. Позабьется о бычке. Во всяком случае, Афродисий, пошли мне хлеб и рыбу.

Если же хочешь, напиши мне, кому я должен заплатить остальные 20 (драхм) за сено и корм. Будь здоров! 2 (года) Гая Цезаря Августа Германика, 27 мехира.

Verso⁸³: Афродисию, управляющему.

¹ Стратег — глава администрации нома в римском Египте, а в Арсиноитском номе также и глава округа.

² Жрецы римского Египта делились на «племена» (филы), т. е. на разряды.

³ Греческое имя Крон употреблялось вместо египетского имени бога Суха (Собека, Сокнебтуниса), храм которого находился в Тебтунисе.

⁴ 22 ноября.

⁵ Первые строки — выписка из жалобы, составленная писцом графейона. Они начинаются с идентификации личности (перечисление особых примет), соответствующей фотографии в современном документе.

⁶ Корпорации создавались в Римской империи для самых различных целей. Существовали корпорации, объединявшие лиц одной профессии, союзы откупщиков (публиканов), похоронные общества, предоставляющие средства для похорон своих членов. Египетские корпорации имели характерные особенности, отличавшие их от собственно римских. Они имели ограниченные юридические права. Государство поставило корпорации под свой контроль и пыталось использовать в своих интересах.

⁷ Об аресте неплательщиков см. подробнее док. на с. 205.

⁸ Под деревней имеется в виду Тебтунис, под городом — Арсиноя, центр нома.

⁹ Добавочные оболы выплачивались сверх обычных ежемесячных взносов, которые и обеспечивали каждому его место на трапезе.

¹⁰ Видимо, речь идет об обращении в государственный суд.

¹¹ Имеется в виду долг перед частным лицом, а не перед государством.

¹² То есть родственник членов корпорации.

¹³ Члены этой корпорации были освобождены от какой-то повинности (например, от работы на каналах и дамбах), но не от подушной подати (лаографии), о которой идет речь в документе. Их привилегии связаны с принадлежностью к поместью императора Клавдия.

¹⁴ 26 августа.

¹⁵ Усия — тип крупного поместья, принадлежавшего императорам, членам их семей, богатейшим сенаторам и т. п. Он существовал в основном в правление династии Юлиев — Клавдиев. Впоследствии частные усии сделались собственностью императора.

¹⁶ Названо какое-то смягчающее обстоятельство.

¹⁷ Председатель корпорации возлагал на себя личную ответственность за уплату налога всеми ее членами.

¹⁸ Восьмой день каждого месяца, посвященный императору Клавдию в ознаменование его дня рождения.

¹⁹ Месяц македонского календаря. Со времени правления македонской династии Птолемея в Египте употреблялась наряду с датировкой по египетским месяцам датировка по македонскому календарю.

²⁰ «Перс из потомства», или «перс, родившийся в Египте» (в демотических текстах) — юридический термин, применявшийся к тем, кто взял на себя какие-либо долговые обязательства. В данном случае должником является арендодатель, поскольку он авансом получает арендную плату.

²¹ Государственная земля в римском Египте — это бывшая «царская земля» эллинистической эпохи. Она принадлежит казне и сдается в аренду земледельцам, которые в I в. н. э. не могут продать ее, но могут сдать в субаренду. С субарендой мы и имеем дело в данном случае.

²² Гор обязуется тем самым платить налоги и прочие повинности, связанные с данным участком земли.

²³ Месяц македонского календаря.

²⁴ Старейшины и писец возглавляют корпорацию государственных земледельцев, арендующих у казны государственную землю и, как в данном случае, сдающих часть ее в субаренду не членам корпорации.

²⁵ Арум, ароник — кормовая культура.

²⁶ В птолемеевском Египте катэхи (высший разряд клеруков) получали участки земли (клеры) в условное военное держание. Они обязаны были служить в армии и не имели права ни продавать, ни дарить клеры, ни завещать их по наследству. К концу птолемеевской эпохи и в начале римского правления клеры становятся частной собственностью.

²⁷ 5-й год правления императора Клавдия.

²⁸ То есть семян, предоставленных в качестве ссуды арендодателем арендатору.

²⁹ Хотя договор предоставляет арендаторам свободу выбора в посеве тех или иных культур, характер арендной платы указывает на определенный севооборот,

³⁰ 16 сентября.

³¹ Земля храма Сохитебтюниса в Тебтюнисе была при римлянах передана в постоянную аренду жрецам, которые либо сдавали ее в субаренду, либо обрабатывали при помощи наемных работников, как в данном случае.

³² Всего Гераклиду покойному и его жене принадлежало 112⁷/₄ аруры, или 231958,125 м². Для Египта это довольно много, учитывая, что некоторые крестьяне имели по 3—5 арур земли.

³³ Verso — оборотная сторона папируса.

Эдикт Тиберия Юлия Александра. 68 г. н. э.

Перевод сделан по изданию: *Chalon G. L'edict de Tiberius Julius Alexander // Etude historique et egegetique. Olten et Lausanne. 1964. P. 27—34.* Перевод А. Б. Ковельмана.

Юлий Деметрий, стратег оазиса Фиваиды. Я сообщил вам помещенную ниже копию эдикта, присланного мне господином префектом Тиберием Юлием Александром, чтобы, узнав, вы вкусили благодетельный. 2 года Луция Ливия Августа Сульпиция Гальбы, императора, 1 паофи, юлианского августейшего¹.

Тиберий Юлий Александр говорит:

Проявляя всяческое попечение о том, чтобы город² пребывал в подобающем ему состоянии и вкушал благодетельного Августов, а также о том, чтобы Египет, сохраняя довольство, радостно служил процветанию и величайшему благоденствию нынешних времен, не обремененный новыми и несправедливыми поборами, я, оглушенный еще при въезде в город вопиющими ко мне как небольшими группами, так и целыми толпами, среди коих были и люди благородные и те, кто возделывает хору³, жалующиеся на недавние злоупотребления, я не переставал своей властью исправлять самое неотложное; (ныне же), чтобы еще с большей радостью вы надеялись на все, клонящееся к спасению и преуспеванию от воссиявшего нам ко спасению всего рода человеческого благодетеля Августа, императора Гальбы, и, дабы вы знали, что я позаботился о вашей защите, я дал обязательные предписания касательно всех ходатайств, по которым мне позволено судить и действовать, о том же, что более важно и нуждается во власти и величии императора, я доложу ему всю правду, ибо боги сберегли для этого священнейшего часа безопасность вселенной.

Прежде всего, я признал обоснованной вашу жалобу, чтобы нежелающие не принуждались силой к откупу налогов или к аренде усилий вопреки повсеместному обычаю провинций, и что немало повредило делам привлечение к ним многих неопытных людей, которым силой передавались откупа⁴. Поэтому сам я никого не принуждал и не буду принуждать к откупу или аренде, зная, что и императорским суждениям соответствует, чтобы делами усердно занимались те, кто

хочет этого и в состоянии принять их на себя. Я уверен, в будущем никто не станет насильно привлекать откупщиков и арендаторов, а будет сдавать в аренду тем, кто захочет взяться по доброй воле, скорее соблюдая извечный обычай прежних префектов, чем подражая чьей-то минутной несправедливости.

Иные, переводя на себя, под предлогом государственных интересов, чужие займы ⁶, некоторых заключили в практорейон или в другие тюрьмы, каковую практику я признал недопустимой, (добиваясь), чтобы долги взыскивались с имущества, а не с личности ⁶. Следуя воле бога Августа ⁷, я приказываю, чтобы никто под предлогом государственных интересов не переводил на себя чужие займы, которые он сам не ссудил первоначально, и чтобы вообще свободные, кроме злодеев, не заключались в тюрьму, а в практорейон — никто, кроме должников фиска.

Дабы под предлогом «государственных интересов» не затруднялись ничем договорные отношения, а пользующиеся, где не следует, правом преимущественного взыскания ⁸ не подрывали общий кредит, я и относительно этого дал обязательные предписания. Ибо мне неоднократно сообщали, что некоторые пытаются аннулировать уже оформленные ипотеки ⁹ и силой отнять возвращенные кредиторам деньги, а также сделать недействительной продажу, отнимая имущество у покупателей якобы потому, что они вступили в соглашение с (людьми), получившими отсрочку от фиска, или со стратегами, или с чиновниками ¹⁰, или с другими должниками казны. Итак, я приказываю здешним ¹¹ императорским прокураторам и экономам, имеющим под подозрением кого-либо из занятых в государственных делах, отмечать или письменно объявлять его имя, чтобы никто не заключал с ним сделок, или, по причине долга, накладывать арест в государственных регистрах на часть его имущества. Если же кто-либо предоставит ссуду, взяв законным порядком ипотеку у (человека), имя которого не отмечено, а на имущество не наложен арест, и если он успел получить долг или купить имущество, на которое не наложен арест, а имя продавца не отмечено, то его не следует беспокоить.

Что же до приданого, которое является чужим имуществом, а не имуществом получивших его мужей, то и бог Август, и префекты приказали выдавать его из фиска женам, чье право преимущественного взыскания следует надежно обеспечивать.

Ко мне также обращались относительно частичного и полного освобождения от налогов ¹², в том числе по поводу просодика ¹³, с просьбами о защите привилегий, которые в письме Постуму предоставил бог Клавдий. Мне сообщили, что (земли), проданные частными лицами в промежуточный период — после того, как Флакк их обложил налогами (в полном объеме), и до того, как бог Клавдий освободил их от палогов, — впоследствии вновь обложены налогами (в полном объеме) ¹⁴. Поскольку Бальбилл и Вестин освободили их, сообразуясь с милостями бога Клавдия ¹⁵, я соблюдаю также решения обоих префектов: не взысканные еще с этих земель налоги не будут взысканы, и на будущее, конечно, обеспечено частичное и полное освобождение их от налогов.

Что же касается (земли), проданной из императорской казны в промежуточный период и обложенной арендной платой, то, поскольку Вестин приказал взимать с нее подобающие (налоги), я сам постановляю, освободив от невзысканной (арендной платы), в будущем взимать подобающие (налоги). Ибо несправедливо, чтобы с тех, кто купил имущество и заплатил его цену, требовали арендную плату за их собственные поместья как с государственных земледельцев ¹⁶.

Милостям Августов соответствует также, чтобы природные александрийцы ¹⁷, по причине трудолюбия поселившиеся в хоре, не привлекались ни к какой литургии хоры ¹⁸, ибо и вы часто просили, и я также слежу, чтобы никто из природных александрийцев к литургии хоры не привлекался.

Я позабочусь и о том, чтобы должность стратега передавалась тем, кто будет к ней представлен, на трехгодичный срок после конвента ¹⁹.

Я целиком и полностью запрещаю вновь привлекать на конвент того, кто уже был вызван к префекту и освобожден (от налога) его решением. Если же два префекта принимают решение по одному вопросу, должен быть наказан налоговый инспектор ²⁰, представивший одно и то же (дело) на конвент с единственной целью — создать себе и другим чиновникам повод для обогащения, ибо многие предпочли бросить свое собственное имущество, чтобы не брать на себя превышающие его цену расходы ²¹ из-за того, что одно и то же дело предъявляется к решению на каждом конвенте.

То же я постановляю и относительно дел, возбужденных в ведомстве личной казны ²²: если по какому-либо из них управителем личной казны вынесен или будет вынесен оправдательный приговор, то тому ²³ не разрешается ни доносить обвинителю, ни привлекать (к суду), совершивший же это будет нещадно наказан. Ибо не будет конца ложным доносам, если дела, по которым вынесены оправдательные приговоры, будут вновь привлекаться на суд, пока кто-либо не вынесет обвинительного приговора.

Поскольку уже весь город обезлюдел из-за множества доносчиков и всякий дом повергнут в смятение, я категорически приказываю: если обвинитель личной казны ²⁴ вносит на рассмотрение дело, выступая от лица доносчика, пусть привлекает к процессу и его, чтобы тот не оставался в безопасности. Если же, внеся на рассмотрение три дела от своего лица ²⁵, он не докажет свою правоту, ему не только будет запрещено выступать с обвинениями, но и половина его имущества подлежит конфискации. Ибо весьма несправедливо, чтобы, навлекая на многих опасность наказания и создавая угрозу их имуществу, он сам не привлекался к ответственности. И в целом я, исправляя вновь установленное вопреки милостям Августов, приказу, чтобы Гиомон идиос логос ²⁶ оставался в силе. Я письменно открыто объявлю, как я наказал по заслугам уже изобличенных доносчиков.

Мне небызвестна ваша забота о том, чтобы пребывать в довольстве Египет... которые ²⁷ я, насколько мог, исправил.

Ибо мне часто жаловались земледельцы всей хоры и сообщали, что введены многие новые налоги... зерном и деньгами, хотя непозволительно по своему желанию легкомысленно делать кардинальные

нововведения. Такое налогообложение имело уже место не только в Фиваиде, Гептономии и номах, удаленных от Нижнего Египта, но и в пригородах Александрии, в так называемой Александрийской хоре²⁸, в Мареотидском номе. Поэтому я приказываю стратегам номов: если на протяжении истекшего пятилетия земледельцы номов и топархий были обложены новым налогом, не взимавшимся ранее ни постоянно, ни в большинстве случаев, то первоначальный порядок должен быть восстановлен и взимание прекращено. Если же будут привлекаться к конвенту. ...

И прежде я ограничивал неумеренную власть налоговых инспекторов, поскольку все громко обвиняли их в том, что они большую часть налогов распределяют по уподоблению²⁹. И теперь я им предписываю не распределять налоги ни по уподоблению, ни вообще без решения префекта. А стратегам приказываю не принимать ничего от налоговых инспекторов без подписи префекта. Относительно же других чиновников, если обнаружится, что они распределяли налоги обманным образом или не по правилам, пусть вернут частным лицам истребованное и равную сумму внесут в казну.

Родом того же мошенничества³⁰ является так называемое взимание посредством общей оценки, (основанной) не на настоящем разливе Нила, но на сравнении со старым разливом, (выбранном) из числа каких-то других, хотя, кажется, ничто не может быть справедливее самой правды. Я хочу, чтобы люди были спокойны и усердно обрабатывали землю, зная, что взыскание будет проводиться в соответствии с действительным состоянием настоящего разлива и орошенной земли, а не по ложным доносам тех, кто распределяет (налоги) посредством общей оценки. Если же кто-либо будет изобличен в обмане ... отдаст втрое.

Некоторые были испуганы, прослышав о межевании³¹ старой земли³² в Александрийской хоре и в Менелайтском номе, куда еще не приносили бечевку, но пусть не тревожатся понапрасну. Ибо никто никогда не осмеливался и не осмелится провести межевание, так как ее исконное право должно быть сохранено. То же я постановляю и относительно присоединенных к ним прибавлений³³: здесь не будет никаких новшеств.

По поводу более старых недоимок, касательно которых вы молитесь {...}, часто не достигали ничего иного, кроме обогащения чиновников и разорения населения, я напишу Цезарю Августу, императору, в числе прочего, о чем я сообщу ему, единственному, кто способен целиком пресечь подобное, в чьих постоянных благодеяниях и заботе — причины спасения всех нас.

1 года Луция Ливия Гальбы Цезаря Августа, императора, 12 эпифи³⁴.

¹ 28 сентября 68 г. н. э. Год в Египте начинался 29 августа, следовательно, «1 год» Гальбы продолжался с 9 июня по 28 августа 68 г. н. э. День 1 паофи назван юлианским августейшим. Августейшие дни провозглашались обычно в связи с какой-либо годовщиной императора или членов его семьи.

² Александрия.

³ Египет без Александрии.

⁴ Откуп налогов практиковался в птолемеевскую эпоху, как правило, на добро-

вольных началах. Откупщик вносил в казну общую сумму налога, после чего собирал его с населения. Разница, если она была положительной, составляла его доход. При римлянах откуп становится обязательным. Усии, принадлежавшие императору, сдавались в аренду состоятельным людям, которые мелкими участками передавали их субарендаторам.

⁶ Займы, видимо, передавались от «неслужащего» кредитора чиновнику, наделенному государственной властью. Став кредитором, такой чиновник мог взыскать ссуду с несправного должника, т. е. посадить его в тюрьму.

⁶ Взыскание с личности должника практиковалось как до, так и после издания данного указа, несмотря на неоднократные запреты. Оно облегчалось применением к должнику в контракте термина «перс из потомства».

⁷ Имеется в виду какое-то распоряжение императора Октавиана Августа.

⁸ Это право принадлежало государству.

⁸ Ипотeka — залог главным образом недвижимого имущества, при котором имущество оставалось во владении должника.

¹⁰ Чиновники в римском Египте были лицами, материально и персонально ответственными перед казной.

¹¹ То есть Александрийским.

¹² Имеются в виду частные земли, получившие по каким-то неясным причинам налоговые привилегии.

¹³ Просодика — земли, образовавшиеся в результате конфискации государством храмовой земли и частных усий. Поместья просодика передавались маленькими участками в аренду земледельцам, с тем чтобы быть впоследствии проданными по пониженной цене.

¹⁴ А. Авиллий Флакк, бывший префектом Египта в 32—38 гг. н. э., отменил налоговые привилегии. Император Клавдий в послании к Г. Юлию Постуму (префект 45—47 гг. н. э.) восстановил их. Однако те, кто купил землю у частных лиц в промежуточный период, когда она была лишена привилегий, не получили налоговой скидки и после рескрипта Клавдия.

¹⁵ Ти. Клавдий Бальбил и Л. Юлий Вестин (префекты соответственно 55—59 и 59—62 гг. н. э.) решали данный вопрос руководствуясь указанием Клавдия.

¹⁶ См. коммент. 21 на с. 210.

¹⁷ «Природные александрийцы» — граждане Александрии (в отличие от жителей Александрии вообще).

¹⁸ Литургия (liturgus) в эпоху Империи — бесплатная обязательная служба. Под литургиями хоры подразумеваются должности, подчиненные стратегу. От литургий полиса (Александрии) его граждане, естественно, не были освобождены.

¹⁹ Видимо, в условиях экономического кризиса почетная должность стратега, отправлявшаяся в основном александрийскими гражданами, делалась обременительной, и к ней привлекали в принудительном порядке, как к литургии. Поэтому Ти. Юлий Александр ограничил ее срок. Конвент — собрание для решения судебных дел, сессия суда. Устраивался префектом Египта в номах.

²⁰ Чиновник, распределявший налоги и контролировавший их поступление. Видимо, он предъявлял к налогоплательщикам необоснованные требования, которые отвергались префектом. В таком случае налоговый инспектор, дождавшись нового префекта, вновь возвращался к тому же вопросу и так далее.

²¹ Имеются в виду судебные издержки, с помощью которых налоговые инспекторы шантажировали налогоплательщиков. Об отношении египтян к суду см. коммент. 10 на с. 210.

²² Личная казна императора. В нее отчислялось выморочное имущество, имущество должников государства и т. п. Дела, касающиеся этого имущества, были подсудны управителю казны (идиологу).

²³ Вероятно, налоговому инспектору.

²⁴ То есть государственный обвинитель, чиновник личной казны императора (в отличие от добровольного осведомителя, о котором речь идет ниже).

²⁵ Здесь речь вновь идет о штатном обвинителе.

²⁶ Гномон идиос логос — сборник юридических норм, касающихся ведомства личной казны.

²⁷ Вероятно, злоупотребления.

²⁸ Территория вокруг Александрии, составлявшая в римскую эпоху самостоятельный ном.

²⁹ То есть не принимают в расчет индивидуальных характеристик облагаемого участка.

³⁰ То есть распределения налогов.

³¹ Межевание входило в процедуру распределения налогов.

³² Старая земля — клеры, розданные первым колонистам Александрии и изъятые из налогообложения. Они находились в Александрийской хоре и Менелантском номе.

³³ Земли или прикупленные к клерам, или (по другой версии) — напесенные илом.

³⁴ 6 июля 68 г. н. э.

Тема 15

ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ИТАЛИИ В I в. н. э.

Италия в начале новой эры была центром огромной Римской империи, в которой рабовладельческие отношения классического типа, развивавшиеся уже около двух столетий, проникли в главную отрасль производства — сельское хозяйство. Основной производственной ячейкой стало рабовладельческое поместье средних размеров, связанное с городским рынком. Во II—I вв. до н. э. сельское хозяйство Италии, развивающееся на базе рабовладельческих отношений, достигло наивысшего расцвета. Положение изменилось в I в. н. э.: средние рабовладельческие виллы разоряются, на смену им приходят крупные латифундии, в которых увеличивается роль колонов, хотя рабы продолжают быть основной рабочей силой. Сельское хозяйство Италии начинает испытывать трудности; сокращается урожайность зерновых, виноградников, оливковых садов. Одной из важнейших причин надвигающегося экономического кризиса в сельском хозяйстве Италии было все большее снижение производственных возможностей развитого рабства, которое в новых социально-экономических условиях огромной Римской империи уже не обеспечивало развития общества.

О положении в сельском хозяйстве подробно информируют два римских автора: Плиний Старший (23—79 гг.) и Модерат Колумелла (10—60 гг. I в. н. э.). Плиний Старший — автор энциклопедического сочинения «Естественная история» в 37 книгах, и Колумелла — автор агрономического трактата «О сельском хозяйстве» в 12 книгах, в целом одинаково оценивают возникшие трудности в сельском хозяйстве Италии, показывая упадок итальянского земледелия в I в. н. э. и противопоставляя его процветанию сельского хозяйства в предшествующие столетия римской истории. Оба автора видят главные причины кризиса римского сельского хозяйства в распространении рабского труда, который вытеснил труд свободных земледельцев, и истощении почвенного плодородия.

Сведения, сообщаемые Плинием и Колумеллой, отличаются достоверностью и поэтому представляют для нас большую ценность: Колумелла был одним из лучших знатоков сельского хозяйства, превосходным практиком, владельцем хорошо организованных и доходных поместий и вместе с тем прекрасно знал агрономическую литературу того времени. Плиний Старший больше опирался на литературные данные, чем на собственный опыт, но зато как императорский чиновник, имев-

ший доступ к государственным архивам, он был лучше знаком с общим экономическим положением в Италии, чем Колумелла. Таким образом, сведения Колумеллы и Плиния хорошо дополняют и корректируют друг друга.

На основе изучения представленных отрывков из работ Колумеллы и Плиния можно написать курсовые на темы: положение сельского хозяйства в период Республики и причины его процветания; состояние земледелия; уровень агротехники и доходность; связи с рынком в I в. н. э.; недостатки рабского труда; пути выхода из кризиса, предлагаемые Плинием и Колумеллой.

Для написания докладов студентам можно предложить следующие темы: 1. Черты кризиса в сельском хозяйстве Италии I в. н. э. 2. Состояние хлебопашества в I в. н. э. 3. Организация труда рабов в земледелии.

Литература к теме

Сергеев М. Е. Очерки по сельскому хозяйству Древней Италии. М., Л., 1958; Кузицин В. И. Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э. — I в. н. э. М., 1966; Штаерман Е. М. Древний Рим. Проблемы экономического развития. М., 1978.

Колумелла. О сельском хозяйстве

Перевод дан по изданию: Ученые земледельцы древней Италии. Л., 1970.

Введ. (1) Часто слышу я, как первые люди нашего государства¹ обвиняют то поля в бесплодии, то климат в непостоянстве, губительном для урожаев уже в течение долгого времени. Некоторые смягчают эти жалобы, приводя будто верное объяснение: они считают, что земля, усталая и истощенная чрезвычайным плодородием прежних лет, не в силах доставлять смертным пропитание с прежней щедростью. (2) Эти объяснения, Сильвин², далеки от истины, и я это знаю твердо: кощунственно полагать, что природа, которую он, изначальный творец мира, одарил неиссякаемой плодovitостью, постигнута бесплодием словно какой-то болезнью; разумный человек не поверит, что земля, получившая в удел божественную и вечную юность, именуемая общей матерью всех, потому что она всегда и все рождала и будет рождать и впредь, словно человек, состарилась. (3) А кроме того, я считаю, что неурожай случаются не от неистовств непогоды, а скорее от нашего недосмотра: землю, с которой лучшие из наших предков обращались наилучшим образом, мы отдаем словно палачу на расправу самому худшему рабу. Я не могу достаточно надивиться тому, что происходит: люди, стремящиеся хорошо говорить, выбирают оратора, речам которого и подражают: изучающие свойства мер и чисел следуют учителю любимой науки; занимающиеся танцами и музыкой тщательнейшим образом выискивают человека, который поставит им голос и научит владеть своим телом; (4) желающие строить приглашают плотников и архитекторов, собирающиеся вверять свои суда морю — опытных кормщиков, затевать войну — сведущих оружейников и воинов. Не буду перебирать всех случаев: ясно, что каждый человек берет опытнейшего руководителя в том деле, которое он хочет повести.

Наконец, каждый призывает из общества философов того, кто образует его душу и наставит в добродетели; и только сельскому хозяйству, которое несомненно ближе всего стоит к философии и состоит с ней как бы в кровном родстве, никто не учится и никто не учит. (5) О риторских школах и уже упомянутых мною математических и музыкальных, об училищах — это еще удивительнее! — презреннейших пороков: приготавливать кушанья полакомее, накрывать на стол пороскошнее, о мастерах искусно укладывать волосы и делать прическу я до сих пор не только слышал: я все это видел сам, но я не знаю ни учителей земледелия, которые вели бы занятия по этому предмету, ни их учеников. (6) И, однако, если бы в государстве не было людей, учивших вышеперечисленным предметам, страна наша могла бы процветать, как это и было в старину: без театральных представлений и без адвокатов города жили когда-то вполне счастливо и будут жить в будущем, но, очевидно, что без земледельцев смертные не могут ни существовать, ни кормиться. (7) Поэтому почти чудовищным кажется то обстоятельство, что наука, наиболее содействующая нашему здоровью и жизни, до сих пор наименее совершенна и в презрении находится самый чистый способ увеличить и сохранить свое имущество. Остальные далеки от справедливости и находятся во вражде с ней. Сочтем ли мы более честным захват добычи на военной службе, которая ничего не приносит нам без крови и чужого несчастья? (8) Желаннее ли воевать с враждебным морем и рисковать, занимаясь торговлей, человеку, существу сухопутному, нарушать уставы природы, носиться по воле гневных ветров и моря по волнам и всегда подобно птицам с далекого берега скитаться чужестранцем по неведомым странам? Достойнее ли ростовщичество, которое ненавистно даже тем, кому оно, по-видимому, приходит на помощь? (9) И, конечно, уж не то собачье, как называли его в старину, занятие*: усердно облаивать богатого — этот разбой приносящий невинных в жертву преступным, неведомый нашим предкам и впущенный нами в город и на самый форум. Назову ли более почетным искательство продажного клиента, порхающего вокруг дверей знати и гадающего по слухам о том, как спал его господин? * Рабы не устаивают ответом его вопрос, что делается в доме. (10) Сочту ли большим счастьем услышать грубый отказ от привратника в цепях, и часто поздней ночью валяться у неблагодарного входа, и, растрчивая состояние, покупать жалким прислуживаньем и бесчестьем честь и власть магистратуры? За почесть ведь платят не добровольным рабством, а подарками. А если всего этого и подобного этому следует избегать хорошим людям, то остается, как я сказал, единственный благородный и достойный способ обогащения — земледелие. (11) Если его наставления выполняются даже кое-как людьми несведущими, но хозяйничающими по старинному обычаю на собственной земле, то хозяйство меньше страдает, так как ущерб от невежества уравнивается хозяйским усердием, а кроме того, люди, когда дело касается их блага, не пожелают быть всю жизнь невеждами в своем деле и поэтому, охотнее стремясь учиться, в совершенстве усвоят науку земледелия. (12) Теперь же мы и сами пренебрегаем уходом за нашими имениями и считаем вовсе неважным, назначить ли виликом

человека опытейшего, а если уж невежду, то во всяком случае человека энергичного, чтобы он поскорее выучился тому, чего не знает. Если землю купил богатый человек, то он из толпы сопровождающих рабов и носильщиков ссылает в имение самого престарелого и бесильного, хотя хозяйство требует не только знания, но и молодого возраста и физических сил; если человек среднего достатка, то наемнику, который уже не в состоянии заработать свою ежедневную подать ⁶ и от которого уже нет дохода, он велит стать учителем в том деле, которого не знает, но которым будет руководить.

(13) Наблюдая, с каким гнусным единодушием оставлена и заброшена наука о сельском хозяйстве, думая об этом вновь и вновь, я стал опасаться, не позорна ли она и бесчестна, не должно ли ее стыдиться людям благородным. И, однако, множество письменных свидетельств убеждает меня, что у нас в старину сельское хозяйство было в чести: Квинтий Цинциннат ⁶, освободитель осажденного консула и войска, призван к диктатуре от плуга; сложив фасцы, он, победитель, отдал их поспешнее, чем принял, став полководцем, и вернулся к тем же самым волам и четырем югерам дедовского участка. (14) И Г. Фабриций, и Курий Дентат ⁷ — один, изгнав Пирра из пределов Италии, другой, укротив сабинов, — возделывали семь югеров, полученных ими при подушном разделе завоеванной земли, столь же усердно, сколь мужественно добывали их оружием. Не буду сейчас несвоевременно перечислять отдельные имена: когда я вижу, что столько достопамятных вождей римского племени всегда отличало двойное стремление — защищать и возделывать отцовские и завоеванные земли, я понимаю, что старинные обычаи мужественной жизни нам при нашей роскоши и изнеженности не нравятся. (15) Все землевладельцы, как жаловался М. Варрон, уже при наших дедах оставили серпы и плуги и сползли в город; мы работаем руками в цирках и театрах, а не на нивах и в виноградниках; оглушенные, мы восторгаемся женоподобными актерами, потому что они обманывают глаза зрителей, представляя в женственных движениях и позах пол, несвойственный им от природы ⁸. (16) Затем, чтобы приготовить к роскошному пиру, мы выгоняем латуком ежедневное несварение и возбуждаем жажду, перегреваясь от пота. Ночи мы тратим на разврат и пьянство, дни — на игру и на сон и почитаем себя счастливыми потому, что не видим ни солнечного восхода, ни заката. (17) Здоровье соответствует такому бессмысленному образу жизни. У юношей тело настолько рыхло и вяло, что смерть в нем, кажется, ничего не изменит. Клянусь Геркулесом! Истинные потомки Ромула, проводившие время на охоте и в полевых трудах, выделялись физической крепостью; закаленные мирным трудом, они легко переносили, когда требовалось, воинскую службу. Деревенский народ всегда предпочитали городскому. Как в усадьбе считают людей, сидящих за ее оградой, ленивее тех, кто работает в поле, так и те, кто под сенью государства, ничего не делая, сидел в городе, казались бездельниками по сравнению с людьми, которые работали в поле или распоряжались работой олонов. (18) Съезды в нундины были, очевидно, введены в обиход, чтобы городскими делами заниматься только по девятым дням, а в остальные

распоряжаться по хозяйству. В те времена, как мы уже говорили раньше, знатные люди жили по своим усадьбам; и, когда требовалось созвать совет, их приглашали в сенат из усадеб; поэтому тех, кто их вызывал, и называли виаторами. (19) Пока этот обычай сохранялся, древние сабины и квириты, предки римлян, упорно и усердно обрабатывая землю, собирали среди вражеских набегов, под угрозой огня и меча, урожаи большие, чем мы, которым длительный мир позволяет расширить наше хозяйство. (20) И «в этом Лации, в земле Сатурна», где боги познакомили своих детей с земными плодами, мы сдаем сейчас, чтобы не голодать, подряды на доставку хлеба из заморских провинций и собираем виноград на Кикладских островах, в Бетике и в Галлии. Это неудивительно, если общепринятым и твердым стало убеждение, что сельское хозяйство — дело грязное и что это такое занятие, которое не нуждается ни в учителе, ни в наставлении. (21) Когда же я обзираю огромность всей сельскохозяйственной науки, всю эту громаду, соотношение ее частей словно отдельных членов ее, то я всегда испытываю страх, не настигнет ли меня смерть раньше, чем я смогу постичь всю науку сельского хозяйства. (22) Ведь человек, который пожелал бы объявить, что он достиг в ней совершенства, должен постичь природу вещей и знать пояса земли, дабы определить, что какой стране подходит и что нет. Пусть он держит в памяти восход и заход звезд, дабы не начать работ, когда грозят ливни и ветры, и не загубить даром свой труд. (23) Пусть он следит за особенностями погоды в текущем году: она ведь не всегда, словно по предписанию, остается неизменной; не каждый год лето или зима приходят в одинаковом облике; не всегда дождлива весна или сыра осень; не думаю, чтобы это можно было предугадать человеку непросвещенному, незнакомому с науками высокими. Немногие ведь могут разобраться даже в различных почвах и определить, в чем нам откажет по своим свойствам данная земля и что она нам пообещает. (24) Насколько же дано человеку обозреть все части этой науки: усвоить технику сева и пахоты; изучить различные и чрезвычайно несходные виды почв — некоторые ведь обманывают своим цветом, другие своими качествами: в одних областях, например в Кампании, заслуживает похвалы черная земля, которую называют *pulla*; в других оказывается лучше жирная, скользкая; в некоторых местах, например в Африке и Нумидии, рыхлые пески превосходят плодородием самую сильную землю; в Азии и Мисии плотная, клейкая земля дает самые щедрые урожаи — (25) и при этом твердо знать, в чем та же самая почва откажет на холме, в чем на равнине, в чем на возделанном поле, в чем на лесистом, в чем на сыром и травянистом, в чем на сухом и пыльном; понимать толк в деревьях и лозах с их бесконечным числом видов, в посадке их и уходе за ними, в покупке скота и его досмотре, так как пастушескую науку, хотя она и стоит особняком от земледелия, мы включаем в него как некую его часть. (26) А она не представляет собой чего-то единообразного: одно нужно для лошадей, а другое — для крупного рогатого скота; одно для овец — причем и здесь тарентские овцы и грубошерстные требуют совершенно разного, — другое — для коз, причем за комолыми и с редким волосом ухаживают иначе, чем за рогатыми и косматыми,

какие водятся в Киликии. Различны обязанности человека, который ходит за поросятами, и свинаря; различны их пастбища, и не одного и того же климата, не одного и того же воспитания и ухода требуют свиньи голые и щетинистые. (27) Оставим скот (к этому отделу относится также уход за домашней птицей и за пчелами), — кто настолько сведущ, чтобы сверх всего, что мы перечислили, знать еще все виды прививок, все виды обрезок, уметь вырастить всякие плоды и овощи, позаботиться о всяких видах смоковницы, а также о розах? У большинства остается в небрежении даже более важное, хотя ведь и упомянутое выше стало для многих немалым источником прибыли. (28) Луга, лозняк, дрок и тростник требуют хотя и малого, но все-таки какого-то внимания.

Я понимаю, что если я после такого хвалебного перечисления столь многочисленных и столь многообразных отделов потребую от людей, причастных к сельским работам, чтобы они стали такими земледельцами, которых я хочу видеть и которых буду описывать, то это расхолодит рвение учеников: в отчаянии перед этой разнообразной и обширной наукой они не пожелают и приступить к ней, будучи уверены в том, что не смогут ее одолеть. (29) И, однако, подобает не останавливаться ни перед какими попытками — это очень верно заметил М. Туллий в «Ораторе» — тем, кто хочет найти полезное человеческому роду и, взвесив и проверив найденное ими, передать это памяти потомства. Если нам не хватает выдающегося ума, если мы не располагаем таким орудием, какое дают славные науки, это не значит, что мы должны немедленно скатиться в ленивое безделье. Разумные надежды следует упорно осуществлять. Если мы стремимся к вершинам, то оказаться и на середине склона будет почетно. (30) Разве латинские музы приняли в свое святилище только Акция и Вергилия и не открыли своего святого храма и тем, кто стоял за ними, и тем, кому было далеко до второстепенных поэтов? Ни Брута, ни Целия, ни Поллиона с Мессалой и Кальвом не отпугнули от занятий красноречием грома Цицерона. И сам Цицерон не бросил свои занятия, испугавшись гремящих речей Демосфена и Платона, и отец красноречия, божественный меониец *, не загасил широким потоком своего велеречия рвения потомков. (31) И разве мы видим, чтобы в течение ряда веков художники менее славные бросали свою работу потому, что они восхищались Протогеном и Апеллесом с Паррасием? Бриаксу, Лисиппу, Праксителю и Поликлету, потрясенным красотой Зевса Олимпийского и Фидиевой Паллады, не надоедало испытывать, что они могут сделать и до каких пределов дойти. В каждой науке стоящие на высотах ее получают дань восторга и уважения, а стоящие ниже — заслуженную похвалу (32). Добавим, что если хорошо совершенному земледельцу быть всесторонне образованным: на явления природы взирать с проникательностью Демокрита или Пифагора, определять ход светил и движение ветров с предвидением Метона или Эвдокса, в скотоводстве обладать знаниями Хирона и Мелампа, в обработке земли — умением Триптолема или Аристея, то многого достигнет он и в том случае, если опытностью сравняется с нашими Тремелиями, Сазернами и Столонами. (33) Сельское хозяйство не требует очень тонкого ума, хотя,

как говорится, оно не по плечу и тупице. Представление большинства о том, что хозяйство — дело очень легкое и не требующее никакого ума, далеко от истины. Обо всем, что входит в состав этого хозяйства, теперь говорить незачем, так как все его части будут разобраны в нескольких посвященных им книгах. Я переберу их по порядку, изложив сначала то, что, по моему мнению, тесно связано со всем хозяйством в целом.

Кн. II. Гл. I. Ты спрашиваешь меня, Публий Сильвин, о том, на что я немедленно соглашаюсь ответить: почему я в первой книге своей сразу же с самого начала отверг мнение почти всех старых писателей, говоривших о земледелии, и отрекся от ложной мысли, будто земля состарилась, устав от возраста, истощившись веками деятельности. (2) Мне хорошо известно, что среди прочих знаменитых писателей ты особенно чтить Тремеллия, многочисленные сельскохозяйственные наставления которого преподаны искусно и со знанием дела¹⁰. Чрезмерное пристрастие к древним, рассуждавшим о подобных же предметах, заставило его напрасно поверить, что земля, наша всеобщая мать, словно существо женского пола уже изнурена старостью и неспособна рождать. Я согласился бы сам с этим, если бы она вообще не давала никаких плодов. (3) И у людей ведь старческое бесплодие обнаруживается не в том, что женщина перестает рожать тройни или двойни, а в том, что она вообще уже не в силах зачать. Когда молодость прошла, производительная сила, в которой отказано годами, не восстанавливается, хотя бы впереди лежала еще долгая жизнь. С землей же, наоборот: если намеренно или случайно ее забросили, а потом опять стали обрабатывать, то она сторицей возвращает земледельцу за годы отдыха. (4) Следовательно, причина скудных урожаев не в одряхлении земли, ибо старость, однажды возобладав, уже не уйдет и не позволит вновь ни помолодеть, ни набраться сил. И не потому, что земля устала, земледelec получает меньший урожай. Разумный человек не допустит мысли, что обработка, не дающая покоя земле, влечет за собой усталость, как это бывает с людьми от чрезмерного физического напряжения или большой тяжести. (5) Что же значит тогда, говоришь ты, утверждение Тремеллия: лесные чащи дают при первых обработках роскошные урожаи, а затем уже вовсе не так вознаграждают труд земледельца? Тремеллий, конечно, видит то, что происходит, но почему это случается, он не провидит.

Нельзя считать, что земля нетронутая, только что превращенная из леса в ниву, более плодородна потому, что она моложе и больше пребывала в покое: ей легче вырастить посеянное, оттого что она в течение многих лет как бы насыщалась обильной пищей — листвою и травами, которые выращивала сама по своей воле. (6) Когда же корни трав были изорваны мотыгами и ралами, а рощи, вырубленные топором, перестали питать листвою свою мать, когда листья, которые опадают осенней порой с деревьев и кустарников и лежат на поверхности, тут же запахиваются лемехом и, смешавшись с нижним слоем земли, обычно более скудным, исчезают, тогда, разумеется, земля, лишенная прежней пищи, начинает тощать. (7) Не от усталости поэтому, как думало большинство, не от старости, а от нашего собственного нерадения

поля меньше щедры к нам. Можно получать большие урожаи, если восстанавливать силы земли частым, своевременным и умеренным унавоживанием. Уже в первой книге мы обещали рассказать об уходе за ней, побеседуем об этом сейчас.

¹ Скорее всего имеются в виду императорские чиновники, ведающие хлебным снабжением.

² Публий Сильвий — римский аристократ, которому Колумелла посвятил свой труд о сельском хозяйстве.

³ Колумелла имеет в виду донощиков на богатых лиц, которые якобы злоумышляют против императора и которые щедро награждались властями.

⁴ Клиенты обычно приходили ранним утром к своему патрону поздравить его с добрым утром и получали за это небольшую подачку деньгами или продуктами.

⁵ Речь идет о рабе, которого господин отдавал внаем на сторону и который обязан был приносить известные отчисления от своего заработка («ежедневную подать»).

⁶ Квинтий Цинциннат — римский патриций V в. до н. э.

⁷ Гай Фабриций и Курий Дентат — военные и политические деятели конца IV — начала III в. до н. э.

⁸ Женские роли в римском театре (так же, как и в греческом) исполнялись мужчинами.

⁹ Божественный меониец — Гомер. Он назван так потому, что один из городов Меонии, области в Малой Азии, Смирна, претендовал на то, чтобы быть родиной Гомера.

¹⁰ Тремеллий Скрофа — квестор 71 г. до н. э., член аграрной комиссии по выводу колоний в 59 г. до н. э., известный знаток сельского хозяйства. Колумелла здесь высказывает прогрессивную точку зрения о неисчерпаемости почвенного плодородия при правильной обработке земли. См.: Кузищин В. И. Теория почвенного плодородия в римской агрономии I в. н. э. // Культура античного мира. М., 1966.

Плиний Старший. Естественная история

Перевод дан по изданию: Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве. М., 1957.

Кн. 18. Следует описание природы злаков и овощей, а также цветов и прочего, что, помимо деревьев и кустарников, появляется из щедрой земли, причем уже обозрение одних лишь трав само по себе окажется огромным, если принимать во внимание их разнообразие, число, виды цветов, запахи и окраски, а также соки и действие тех из них, которые земля порождает на пользу или на удовольствие людям. Переходя к этой области, следует прежде всего заступиться за землю и прийти на помощь ей — общей родительнице, хотя мы и выступали уже на ее защиту во вступлении к этому труду. (2) Но так как все же теперь мы, по самому свойству предмета, приступаем к суду над ней, как порождающей также и вредоносное, то скажем сразу: мы обрушиваемся на нее с обвинениями в наших собственных преступлениях и на нее сваливаем нашу вину. Она породила яды. Кто же, однако, открыл их, как не человек. Для птиц и зверей достаточно их остерегаться и избегать. И если слоны и зубры острят и выглаживают свои бивни о дерево, а носороги о скалу, вопреки же как об одно, так и другое точат кинжалы своих клыков, если, следовательно, животные умеют приготавливаться к тому, чтобы наносить вред, — то кто же из них, за исключением человека, еще и напивает свое оружие ядом. (3) А мы и стрелы напиваем и самому железу сообщаем нечто еще более губительное;

мы и реки отравляем, и самые стихии природы, и даже то, чем поддерживается существование, обращаем во вред живущему. И нельзя думать, что животным яды неизвестны; нами было указано, что принимают они против нападения змей, что придумали для лечения после сражения с ними. Однако ни одно из них, кроме человека, не сражается чужим ядом. (4) Итак, признаем свою вину, мы, которые не довольствуемся тем, что рождается ядовитым; ведь насколько больше разных ядов сделано человеческими руками. Да разве не рождаются люди, которые стоят всякого яда. Дрожит, черный, как у змеи, язык, сжигает своим прикосновением гной души этих людей, все обвиняющих и, подобно зловещим птицам, отравляющих сумрак, которым они окружены, и спокойствие самых ночей воплем — единственной своей речью; как приносящие беду животные, они одним своим приближением препятствуют работе и человеческой деятельности. И не знают эти ненавистнические умы много удовольствия, кроме своей ненависти ко всему. (5) А между тем и в этом несомненно проявляется то же величие природы. Насколько больше порождает она добрых среди людей, как и среди плодов. Насколько богаче она, тем что приносит пользу и что идет в пищу. И потому, ценя ее создания и радуясь им, оставив этот человеческий бурьян сжигать себя собственным огнем, мы будем и впредь строить жизнь, и притом тем усерднее, чем важнее для нас самая наша работа, а не слава. Правда, речь идет здесь о деревне и о сельских обычаях, но о таких, которые служат основой жизни и пользовались величайшим уважением у наших предков.

(6) Прежде всего были учреждены Ромулом жрецы — молитвенники о полях, причем он объявил себя двенадцатым братом в числе их — сыновей своей кормилицы, Акки Ларенции, дав этой жреческой коллегии в качестве священнейшего отличительного значка венок из колосьев, перевязанных белой повязкой¹; это был первый у римлян венок, почесть же эта давалась пожизненно и сохранялась даже за изгнанниками и заключенными. (7) В то время надел в два югера достаточен был для римского гражданина², и никому не назначалось более значительных участков. Кто из рабов во времена незадолго до императора Нерона удовлетворялся бы садиком таких размеров? Людям хочется иметь большего размера рыбные пруды... хорошо, если не кухни. Нума постановил совершать богослужение с приношением плодов и умиловать богов крупно размолотым зерном с солью, а также, как сообщает Гемина, подсушивать на огне полбу, так как, просушенная, она здоровее для употребления в пищу, — он достиг этого тем, что определил считать зерно чистым для богослужения только в поджаренном виде. (8) Он же учредил в Форнакали праздник поджаривания полбы, равным образом посвященный Терминам, божествам полевой межи. Этих богов они чтили больше всех, Сейю же именовали от сеяния, а Сегесту — от посевов; изображения их мы видим в цирке, — тогда как третью под кровлей называть по имени недозволено; новых плодов и вина они даже не пробовали до тех пор, пока жрецы не освятят начатков...

(9) Югом называлось пространство, которое можно запахать в день одной парой быков; актом — то, что могли без натуги пройти в один

прием быки с плугом. Акт равнялся 120 футам, его удвоенная длина составляла одну сторону югера. Величайшим даром для полководцев и для доблестных граждан служило такое количество земли, которое награждаемый мог бы опахать в течение одного дня, а также квартал или гемина полбы, подносимая ему народом. Такого же происхождения и первые наименования. (10) Прозвище Пилумна произошло от того, кто первый изобрел пест для обрушивания зерна. Пизона — от самого обрушивания зерна, а Фабиев, Лентулов, Цицеронов — по названию тех растений, которые каждый из них сеял наилучшим образом. В роде Юниев называли Бубулком того, кто превосходно правил волами. Наконец, и в священнодействиях не было ничего более нерушимого, чем узы брака, заключавшегося в форме конфарреации, причем перед новобрачной несли полбяной пирог⁸. (11) Плохая обработка поля навлекала цензорское порицание, и, как сообщает Катон, когда, восхваляя доброго мужа, называли его добрым земледельцем и добрым селянином, то считали это величайшей похвалой. Отсюда и зажиточными, «локуплетами», называли имевших много места, то есть земли. Самые деньги получали название от скота. И теперь еще в цензорских таблицах называется пастбищами все то, от чего для народа поступает доход, потому, что долгое время это был единственный источник поступлений. Пеня также назначалась не иначе, как в виде овец и быков, причем нельзя не упомянуть о снисходительности древних законов; ибо было предусмотрено, чтобы определяющий пеню назначил сперва овцу и лишь затем быка. Игры, справляющиеся в честь быков, назывались Бубетиями.

(12) Царь Сервий⁴ чеканил первые деньги с изображением овец и быков. Тайно ночью стравить и скосить пашню считалось, согласно законам XII таблиц, для совершеннолетнего делом, достойным смертной казни; преступник, связанный, подвергался закланию в честь Цереры; это было строже, чем для изобличенного в смертоубийстве; а несовершеннолетний, в зависимости от решения претора, наказывался телесно или должен был уплатить нанесенный убыток в двойном размере. Из тех же источников возникло деление и отличие гражданства.

(13) Самыми почетными считались сельские трибы, состоящие из земледельцев; городские, перевод в которые считался позором, давали повод к порицанию за праздность. Потому и было их только четыре, называвшихся Субуранской, Палатинской, Коллинской, Эсквилинской по частям города, в которых проживали граждане. В девятые дни селяне посещали город, и потому в девятые дни не разрешалось устраивать народных собраний, чтобы не отвлекать сельских жителей (от их личных дел). (14) Для отдыха и сна служила солома, наконец, самую славу в честь полбы называли *adogia*. В самом деле, даже я удивляюсь знаменательности некоторых древних изречений; ибо в записях понтификов говорится: «День жертвоприношений собаки⁵ надлежит устанавливать до того времени, как колос выйдет из трубки, и не раньше, чем образуется трубка».

(15) И потому при этих нравах не только достаточно было хлеба; хотя ни одна из провинций не кормила Италию, но даже была невероятная дешевизна хлеба. Маний Марций, плебейский эдил, впервые стал

раздавать народу зерно по ассу за модий. Одиннадцатый народный трибун Луций Минуций Авгурин, который изобличил Спурия Мелу, в течение трех недель довел цену до одного асса, за что и была ему воздвигнута народом статуя за Тригеминскими воротами на собранные деньги. (16) Сей в свое эдилство предоставил народу зерно по цене за асс, за что и ему посвящены были статуи на Капитолии и Палатине, он же после смерти был отнесен на костер на плечах народа.

В год, когда Матерь богов прибыла в Рим ⁶, в то лето собрали, как передают, жатву более богатую, чем в течение предшествовавших десяти лет. (17) Марк Варрон свидетельствует, что когда Луций Метелл провел в триумфе множество слонов ⁷, продавались по одному ассу модий полбы, а также конгий вина, 30 фунтов сухих фиг, 10 фунтов масла и 12 фунтов мяса. И это изобилие шло не из латифундий отдельных владельцев, которые теснили бы соседей, так как и закон Лициния Столона ограничил их размер пятьюстами югеров ⁸, и сам он на основании своего же закона был осужден, когда, пользуясь сыном как подставным лицом, пытался овладеть большим. (18) Эта мера была установлена уже тогда, когда республика уклонялась в роскошь. Известна, по крайней мере, речь Мания Курия после его триумфов и присоединения огромных земель к государству: вредным надо считать гражданина, которому семи югеров недостаточно. А это была мера участка, отведенного для народа после изгнания царей. (19) В чем же была причина столь великого плодородия? Руками самих полководцев возделывались в то время поля, так что позволительно думать, земля ликовала о лаврами увенчанном плуге и пахаре-триумфаторе, потому ли, что посев они вели так же заботливо, как войны, разбивали участки с той же тщательностью, как и лагеря, или потому, что под почтенными руками все прозябает пышнее, так как и усерднее возделывается. (20) Оказание почести застигло Серрана за посевом, откуда и прозвание ему. Цинциннат вспахивал свои четыре югера на Ватикане — эти луга называются Квинтиевыми — когда гонец принес ему диктатуру, и даже был он, говорят, нагим; ему, исполненному медлительности, сказал гонец: Одень тело, дабы возвестил я тебе веления сената и народа римского. (21) Таковы были тогда и гонцы: самое название «виаторы» было дано им потому, что часто приходилось им вызывать с полей вождей в сенат. А ныне те же поля возделывают скованные ноги, осужденные руки, клейменные лбы: не так же глуха земля, которую называют родительницей и окружают почтением, чтобы не против ее воли и не к ее негодованию происходило это, когда у тех (кто ее обрабатывает) отнята и самая честь. А мы удивляемся, что плоды работы поработанных узников не те же, что были у победоносных полководцев.

(22) Составить руководство по земледелию почиталось делом весьма важным и у народов чужеземных; этим занимались и цари: Гиерон, Филометор, Аттал, Архелай, и полководцы: Ксенофонт и пуниец Магон, которому сенат наш по взятии Карфагена оказал великую честь: библиотеку он роздал африканским царькам, и только двадцать восемь томов его сочинения постановил перевести на латинский язык, хотя имелось уже руководство, составленное Катонем. (23) Работу решено было поручить людям, знающим пунический язык; всех пре-

восходил в этом Децим Силан, происходивший из весьма знатного рода. Я начал этот труд перечислением мудрецов, превосходных поэтов и тех сочинений, кои составляли другие знаменитые люди и которым я следовал; при этом особо помянем Варрона, который на восемьдесят первом году жизни вздумал писать об этом предмете.

(24) Культура винограда началась у римлян гораздо позднее, и первоначально, в силу необходимости, они занимались только хлебопашеством, о котором сейчас мы и поведем речь — не так, как это вообще принято, а как мы делали и до сих пор: со всем тщанием исследуем и старое и новое, докапываясь до причин и закономерности явлений. Расскажем также о светильах и приведем верные знаки, которыми сопровождается на земле появление этих самых светил, ибо писатели, специально занимавшиеся до сих пор этим вопросом, писали, видимо, для кого угодно, но только не для сельских хозяев. (25) Но раньше всего приведем целый ряд заповедей: ни в какой другой области жизни, кроме деревенской, их нет в таком множестве, и они не оказываются столь верными. Почему в самом деле не считать заповедями то, что исходит от самого верного и правдивого божества, от опыта?

(26) Начнем с Катона. Самые мужественные и самые смелые воины выходят из земледельцев, и они меньше всех помышляют о дурном. — Не горячись при покупке имения. Не щади труда в сельском хозяйстве, а при покупке паче. Плохая покупка никогда потом не дает покоя. Обзаводясь землей, приглядись прежде всего к воде, дороге, соседу. — Каждый из этих пунктов имеет обширные и бесспорные толкования. (27) Еще больше советует Катон обращать внимание на то, какой вид имеют непосредственные соседи. В хорошей местности, говорит он, они имеют хороший вид. Атилий Регул, бывший дважды консулом в Пуническую войну, говаривал, что и в самом плодородном месте не следует покупать нездорового участка и в испорченном самого здорового. Цвет лица жителей не всегда есть признак здоровой местности: притерпевшиеся люди живут и в зачумленных местностях. Есть, конечно, местности здоровые в известное время года; однако же действительно хороши только те, которые здоровы круглый год. (28) Плох участок, с которым хозяин борется.

Катон советует прежде всего видеть ценность земли в ее собственном достоинстве, то есть в указанном выше местоположении: вблизи должно находиться много рабочих, населенный город, вывоз судами или сухим путем; само имение должно быть хорошо застроено и возделано. В чем, как я вижу, большинство ошибается: они относят нерадивость прежнего хозяина к выгоде покупателя, а ведь ничего нет убыточнее заброшенного участка. И так Катон говорит: лучше покупать у хорошего хозяина; не должно опрометчиво презирать чужие порядки, а с имением так же, как с человеком, — немного в нем останется, если при всех доходах оно требует много расходов; (29) самой доходной статьей в имении Катон считает виноградник — и не без основания, так как больше всего он заботится о разумности расходов, — а затем хорошо орошенные огороды, не ошибаясь и в этом, если они находятся под городом. Про луг в старину говорили, он не требует услуг, и тот же Катон на вопрос, какой доход будет самым верным, ответил: «Корми

хорошо скот». А следующий источник: «Корми довольно хорошо». (30) Самое важное при этом считать предпочтительным тот доход, который обеспечивается при наименьших затратах. Об этом судят в разных местностях по-разному, смотря по условиям местности. Та же мысль лежит в его словах, что хозяин должен стремиться побольше продавать; (31) засаживать участок смолоду без промедления, а строиться только тогда, когда земля засажена, да и то не торопясь, а самое лучшее, как говорится в просторечии, пользуясь чужой глупостью, но так, чтобы содержать усадьбу не было обременительно. А кто хочет хорошо жить, тому надо почаще ходить в поле, и справедливо говорят, что больше пользы приносит хозяйский лоб, чем затылок.

(32) Хорошо такое соотношение между размерами, когда имение по усадьбе, а усадьба по имению, а не так, как это было совсем недавно у Луция Лукулла и Квинта Сцеволы ⁹, показавших в одно и то же время противоположные примеры: у Сцеволы усадьба не вмещала урожая, у Лукулла усадьбу не вмещало имение. За это был ему сделан выговор цензором, заметившим, что тут меньше приходится пахать, чем подметать. Дело это требует искусства. Гай Марий бывший семь раз консулом, последним выстроил в Мизенской области виллу, и притом, опытный в разбивке лагерей, он сделал это так, что сам Сулла Счастливый называл всех остальных, по сравнению с ним, слепцами. (33) Не следует ставить усадьбу возле болота, ни около течения реки; впрочем, совершенно справедливы слова Гомера, что предрассветные ветры с реки всегда вообще нездоровы. В знойных местностях она должна быть обращена на север, в холодных — на юг, в умеренных — на равноденственный восток. ...

(35) В старину полагали, что прежде всего надо ограничивать размеры имения, считая, что лучше меньше сеять и лучше пахать; того же мнения, как я вижу, держался и Вергилий. Говоря по правде, латифундии погубили Италию, а также и провинции: половина Африки принадлежала шестерым владельцам к тому времени, когда император Нерон казнил этих последних. Гн. Помпей и тут не изменил своему величию: он никогда не торговал смежного имения ¹⁰. Купив имение, следует продавать городской дом: такова мысль Магона, суровая, но проистекающая из заботы о пользе государства ¹¹. С этого вступления он начинает излагать свои наставления, так как желал, очевидно, постоянного пребывания хозяина в имении. (36) Далее следует позаботиться о том, чтобы приказчик был опытен, и тут учителем является Катон. Нам же довольно сказать, что приказчик должен быть близок сердцу хозяина, однако даже и не подозревая об этом. Всего хуже обрабатывать землю колодниками из своей рабской тюрьмы, как и вообще делать что-нибудь руками людей отчаявшихся. Безрассудным и, пожалуй, невероятным, если не вдуматься глубже, могло бы показаться одно утверждение старинных авторов: нет ничего убыточнее наилучшей обработки земли.

(37) Луций Тарий Руф, из весьма низкого по рождению сословия, дослужившийся путем военных заслуг до консульства, и человек по-старинному бережливый, собрав щедротами божественного Августа около ста миллионов сестерциев, довел дело до того, что наследник от-

казался от наследства: деньги поглотила покупка земель в Пиценской области и на славу производившаяся обработка их. Так что же хотим ли мы полного упадка и голода? Нет, клянусь Геркулесом. Но пусть во всяком деле лучшим советчиком будет умеренность. (38) Хорошо обрабатывать землю необходимо, а превосходно — убыточно, если только селянин не обрабатывает ее сам с семейством или с теми, кого он и без того содержит. Хозяину бывает невыгодно собирать некоторые урожаи, если подсчитать расходы на работу, как невыгодно ухаживать за оливой небрежно, а за некоторыми землями тщательно, что, как говорят, бывает в Сицилии и на чем попадают новые пришельцы.

(39) Итак, каким же образом целесообразнее всего возделывать землю? Выходит по известному изречению: «И плохо и хорошо»¹². Однако справедливость требует выступить на защиту прадедов, которые в своих наставлениях предусматривали различные могущие встретиться в жизни положения, ибо, говоря «плохо», они хотели, чтобы под этим подразумевались способы самые дешевые, и самой большой их заботой было наибольшее сокращение расходов. Дело в том, что этому учили люди, которые, будучи триумфаторами, считали преступным владеть серебряной посудой в десять фунтов, которые в случае смерти виллика требовали разрешения оставить поле славы и вернуться в свою деревню, у которой ведение хозяйства брало на себя государство и которые предводительствовали войском, в то время, как сенат был у них в виликах. (40) Отсюда и остальные поговорки: «никуда не годен хозяин, который покупает то, что он может получить от собственного имени; плох глава семьи, делающий днем то, что можно сделать ночью, кроме как в случае непогоды; хуже тот, кто в будние дни будет делать то, что он должен делать в праздники; но хуже всех тот, кто будет в ясный день работать скорее в помещении, чем в поле». (41) Не могу удержаться, чтобы не привести одного примера из старинных времен, из которого можно усмотреть, что тогда было в обычае вести тяжбы даже об обработке земли перед народом, а также и то, как было принято вести защиту у тогдашних людей. Когда Гай Фурий Кресим по освобождении из рабства стал получать с довольно маленького клочка урожай гораздо обильнее тех, которые получала вся округа с громадных участков, то ему начали сильно завидовать и говорить, будто он колдовством переманивает к себе жатву с чужого поля¹³. (42) Ввиду этого в день, назначенный для разбирательства, боясь, как бы Спурий Альбин, бывший тогда курульным эдилом, не осудил его, он принес на форум в тот момент, когда трибы должны были идти на голосование, весь сельскохозяйственный инвентарь и привел туда своих здоровенных рабов, выхолощенных, хорошо одетых, как говорит Пизон, с железными орудиями превосходной работы, с тяжеловесными кирками, увесистыми лемехами и сытыми волами, а затем сказал: (43) «Вот мое колдовство, квириты, но я не могу показать вам или привести на форум мои ранние вставания, мое бодрствование по ночам, проливаемый мною пот». Его оправдали единогласно. Нет сомнения, что земледелие основано на труде, а не на расходах, а поэтому предки наши и говорили, что самое полезное для поля — это хозяйский глаз.

¹ Речь идет о древнейшей жреческой коллегии арвальских братьев, учрежденной, по преданию, основателем Рима Ромулом.

² Два югера был не весь участок римского крестьянина в древнейшее время, а так называемый подушный падел на одного члена семьи мужского пола; в многодетных семьях общий участок составлял 20 и более югеров земли.

³ Конфарреация предполагала обряд осыпания зерном новобрачных и являлась древнейшим и самым священным видом римского брака.

⁴ Царь Сервий Туллий правил в VI в. до н. э.

⁵ Скорее всего Плиний имеет в виду обычай ритуального убийства собаки как наказания за то, что собаки не учуяли приближение галлов, ночью пытавшихся взобраться на римский Капитолий. Согласно римской легенде, приближение галлов услышали гуси, которые своим гогогом разбудили римлян и тем самым спасли Капитолий. Отсюда поговорка: гуси спасли Рим. Эти события относятся к началу IV в. до н. э.

⁶ Фригийская богиня Кибела, или Матерь богов, была торжественно введена в римский пантеон в 204 г. до н. э.

⁷ Луций Цецилий Метелл, консул 251 г. до н. э., во время 1-й Пунической войны захватил у карфагян множество слонов и впервые провел их во время триумфа по улицам Рима.

⁸ Закон Лициния Столона и Луция Секстия об ограничении крупного землевладения нормой в 500 югеров был принят в 367 г. до н. э.

⁹ Луций Лициний Лукулл и Квинт Сцевола — римские политические деятели 80—60-х годов I в. до н. э.

¹⁰ Смысл тот, что покупка соседнего земельного участка таким могущественным вельможей, как Помпей, по существу, означала захват под видом покупки.

¹¹ Рекомендация продать городской дом для человека, купившего поместье, означала, что землевладелец должен целиком посвятить себя занятиям сельским хозяйством.

¹² Эту рекомендацию Плиния: обрабатывать землю и плохо и хорошо — следует понимать следующим образом: вести хозяйство без больших затрат и ориентироваться не на высокие, а на средние, но устойчивые урожаи.

¹³ Гай Фурий Кресим скорее всего не реальное лицо, а литературный образ, созданный Плинием для иллюстрации мысли о пользе собственного участия в обработке земли.

Тема 16

ПОЛОЖЕНИЕ МУНИЦИПИЕВ В РИМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Важные сведения о первоначальном положении муниципиев в Римской республике и об их роли в период кризиса Республики рассеяны в «Истории» Тита Ливия и «Переписке» Цицерона. В предлагаемом разделе приведены римские определения муниципиев, даны образцы муниципальных законов и некоторые правовые нормы муниципальной жизни, отраженные в сочинениях римских юристов. Советский читатель впервые получает возможность познакомиться с этими источниками, подавляющая часть которых ранее на русский язык не переводилась (кроме устаревшего перевода Авла Геллия 1787 г.). Таким образом, содержание раздела играет не только учебную роль, но и восполняет заметную лакуну в русских переводах документов о римской муниципальной жизни (переведенные источники указаны в настоящем Введении и в списке литературы к разделу).

Первоначально различный муниципальный статус предоставлялся лишь отдельным городам. Все жители Италии получили полные права римского гражданства, вероятно, в эпоху между Союзнической войной 90—88 гг. до н. э. и переписью, проведенной Августом в 28 г. до н. э. В 49 г. до н. э. Цезарь предоставил римское гражданство

жителям Цизальпийской Галлии. Муниципии существовали также в провинциях. Все население Империи получило римское гражданство по эдикту Каракаллы в 212 г. Помимо приведенных источников, наиболее известные сведения о распространении римского гражданства содержатся в «Анналах» Тацита (XI, 23—25).

Авл Геллий, писавший свое произведение во II в. в Афинах, пользовался недошедшими до нас сочинениями I в. до н. э. и более древними трудами римских анналистов и других писателей. Автор II в. Секст Помпей Фест составил толковый словарь на основании конспекта аналогичного словаря ученого эпохи Августа Веррия Флакка. Переводы больших, хорошо сохранившихся муниципальных законов и других муниципальных надписей указаны в списке литературы. Это муниципальный закон Тарента, изданный вскоре после 90 г. до н. э., так называемая Гераклеяская таблица, часто отождествляемая с Муниципальным законом Юлия Цезаря, закон колонии, основанной Юлием, или закон города Урсо 44 г. до н. э., законы Сальпенсы и Малаки, изданные при императоре Домициане. При привлечении дополнительного материала из раздела «Муниципальные надписи» в приложении к журналу «Вестник древней истории» нужно учитывать, что самые большие из этих надписей эпохи Принципата (Велейская алиментарная таблица и Беневентская таблица, или Таблица Лигуров Бебианов) опубликованы там без перевода. Они подробно освещают организацию сельской территории в окрестностях двух муниципиев Италии. В настоящем разделе публикуются Закон Мамилия Росция 55 или 47 г. до н. э., от которого сохранилось только три главы, и Закон Рубрия о Цизальпийской Галлии, изданный после предоставления Цезарем римского гражданства жителям Цизальпийской Галлии в 49 г. до н. э., но до унификации правового положения этой области по образцу Италии, проведенной Августом в 42 г. до н. э. От закона Рубрия сохранились только главы 20—23 на бронзовой таблице размером 55 × 72 см, найденной в 1760 г. на территории римской Велейи в Северной Италии. В 1880 г. в Атесте в Транспаданской области найдена надпись на бронзовой таблице, получившая название «Атестинский фрагмент», о которой высказано предположение, что это часть закона Рубрия. В I в. город Атесте считался колонией, так как при Августе там были поселены ветераны.

Материал раздела позволяет исследовать в курсовых работах римскую муниципальную политику, эволюцию муниципального статуса, муниципальную автономию и зависимость от Римского государства, повинности граждан в пользу своего муниципия и государства, своеобразие муниципия по сравнению с поселениями иного правового положения. Для докладов можно предложить на выбор следующие темы:

1. Муниципальное самоуправление. 2. Методы римского управления на местах. 3. Изменение роли муниципиев в Римском государстве.

Литература к теме

Муниципальный закон Тарента; Гераклеяская таблица // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962. С. 193, 284—293; Закон колонии, основанной Юлием. См.: Штаерман Е. М. Избранные латинские надписи по

социально-экономической истории ранней Римской империи. № 1045 // ВДИ. 1956. № 2; Закон Сальпенсы. См. там же // ВДИ. 1956. № 3; Закон Малаки. См. там же // ВДИ. 1956. № 3; Муниципальные надписи. См. там же // ВДИ. 1955. № 2—4; 1956. № 1—4; 1957. № 1; Велейская таблица (лат. текст); Беневертская таблица (лат. текст). См. там же // ВДИ. 1955. № 2.

О п р е д е л е н и я м у н и ц и п и е в

Авл Геллий. Аттические ночи

Перевод сделан по изданию: *Gellius A. The Attic Nights in 3 vol. The Loeb Classical Library. Cambridge, 1968—1970.* Перевод В. В. Федотова.

XVI. 13. Что такое муниципий и чем он отличается от колонии, кто такие граждане муниципиев и каковы смысл и своеобразие этого названия, а также о высказывании в сенате о статусе и названии муниципия божественного Адриана ¹.

Слова «граждане муниципиев» и «муниципии» общеупотребительны, и не найти человека, который произносит их без уверенности в ясном понимании. Однако их значение уже изменилось. Куда же дальше, если тот, кто принадлежит к колонии римского народа, заявляет, что он является гражданином муниципия и своих земляков считает гражданами муниципия, в чем сильно отступает от истинного смысла. Вот насколько мы неправильно понимаем статус муниципия и его отличие от колонии и думаем, что положение колонии лучше, чем муниципия.

Об этом столь запутанном понятии блестяще говорил в Сенате божественный Адриан в речи о гражданах Италики ², откуда сам происходил, заявив, что он удивляется тому, что и сами граждане Италики, а также некоторых других древних муниципиев, среди которых он назвал жителей Утики ³, желали получить статус колонии, хотя могли жить по своим обычаям и законам. Однако жители Пренесте ⁴, говорят, настоятельно просили и умоляли императора Тиберия, чтобы их город перевели из статуса колонии в статус муниципия, и Тиберий, оказав им милость, позволил это, чтобы на территории поблизости от самого Рима не было серьезного повода для недовольства.

Итак, гражданами муниципиев являются римские граждане из муниципиев, которые пользуются своими законами, живут по своему праву и разделяют с римским народом лишь почетные гражданские обязанности, вероятно, и название они получили из-за принятия этого дара. Они не связаны никакими другими обязательствами и никаким римским законом, если только он не одобрен их собственным народом. Первыми гражданами муниципиев без права голосования, как я полагаю, сделали жителей Цере, причем им оказали честь приобщиться к римскому государству, а от трудов и расходов они были освобождены, поскольку они приняли и охраняли святыни во время войны с галлами ⁵. Из-за этого возникло название «Церитские таблицы», применяемое в противоположном смысле, куда цензоры приказывали заносить имена тех, кого по причине совершенного бесчестия они лишали права голосования.

У колоний же другое положение, ведь они не вошли извне в государство и не имеют местного происхождения, а являются как бы

продолжением государства и подчиняются всем законам и установлениям римского народа, а не собственным¹. Такое положение, являясь более зависимым и менее свободным, все же считается предпочтительным и наилучшим из-за величия и авторитета римского народа, скромным подобием и как бы некими тенями которого кажутся эти колонии. Законы же муниципиев преданы забвению и плохо известны, поэтому пользоваться ими не стремятся.

¹ Император 117—138 гг.

² Одна из древнейших римских колоний в Испании, располагавшаяся в Бетике на берегу реки Бетис (совр. Гвадалквивир) к северо-западу от Севильи.

³ Портовый город в Северной Африке на берегу Тунисского залива, который тогда назывался Утическим. По античной традиции возник как финикийская колония еще до основания Карфагена. После образования римской провинции Африка в 146 г. до н. э. на территории Карфагенского государства эта колония стала ее административным центром, формально относясь к свободным городам. Предоставление городу Адрианом статуса колонии зафиксировано в надписи (CIL, VIII, 1181), где говорится: «Colonia Iulia Aelia Hadriana Augusta Utica».

⁴ Город в Лации на Пренестинской дороге в 23 милях от Рима, по легендам получивший свое название по имени основавшего его героя во времена Одиссея и считавшийся также колонией Альбы Лонги.

⁵ Речь идет о нашествии галлов на Рим в 390 г. до н. э. и в последующие десятилетия. Город располагался на юге Этрурии.

⁶ Речь идет о колониях римского права, статус которых отличался от статуса латинских колоний, руководствовавшихся не римским квинтиским, а латинским правом и позднее вместе с другими городами получивших муниципальный статус, как Бонония и Плаценция (см. текст Феста и комментарии к нему). После распространения римского гражданства на жителей Цизальпийской Галлии во всей Италии к югу от Альп выделение колоний латинского права потеряло практический смысл. В провинциях существовали «свободные колонии», к которым такая характеристика тоже не подходит.

Секст Помпей Фест. О значении слов

Перевод сделан по изданию: *Festus Sextus Pompeius. De verborum significatu*. Lps., 1913. Перевод В. В. Федотова.

Гражданин муниципия — тот, кто в муниципии рожден свободным. Также тот, кто исполняет гражданскую обязанность, принадлежа к другому народу. Также тот, кто в муниципии освобожден от рабства у гражданина муниципия. Гражданами муниципиев были также те, кто присоединился к римлянам, имея другое гражданство, кому не позволялось занимать магистратуру, а разрешалось исполнять лишь часть гражданской обязанности, каковыми были жители Кум¹, Аперры², Ателлы³, являвшиеся римскими гражданами и служившие в армии, но не занимавшие почетных должностей.

Гражданская обязанность означает долг по отношению к тому, кому надлежит исполнять обязанность. А также дар, который дается ради исполнения долга.

Гражданином муниципия, как говорит Элий Галл⁴, является тот, кто в муниципии рожден свободным. Также тот, кто исполняет гражданскую обязанность, принадлежа к другому народу. Также тот, кто в муниципии освобожден от рабства у гражданина муниципия. А Сервий сын говорил, что сначала ими были те, кто являлся гражда-

нами при условии, что их государство по-прежнему независимо от римского народа. Он называет жителей Кум, Ацерры, Ателлы, которые и римскими гражданами были, и служили в армии, но не занимали почетных должностей.

Муниципальными святынями называются реликвии, которые имели первоначально до принятия римского гражданства, почитание которых санкционировали понтифики, причем оно совершается по издавна установленным обрядам.

Муниципий объединяет тех, кто во время присоединения к Риму не имел римского гражданства, однако участвовал во всех делах, чтобы вместе с римскими гражданами исполнять гражданскую обязанность, за исключением голосования или занятия магистратуры, каковыми были жители Фунд⁵, Формий⁶, Кум, Ацерры, Ланувия⁷, Тускула⁸, которые через несколько лет получили римское гражданство. В другом случае речь идет о том народе, чья гражданская община целиком вошла в римское государство, как произошло с жителями Ариции⁹, Цере, Анагини¹⁰. В-третьих, речь идет о народе, у которого при вхождении в римское государство были свои муниципии и колонии¹¹, как у жителей Тибура¹², Пренесте, Пизы¹³, Урбина¹⁴, Нолы¹⁵, Бононии¹⁶, Плаценции¹⁷, Непета¹⁸, Сутрия¹⁹, Луки²⁰.

Муниципальными святынями назывались те, которые почитались до основания Рима.

¹ Город в Кампании, который античная традиция считала древнейшей греческой колонией Италии, основанной еще во времена дорийского переселения. Римское гражданство без права голосования было предоставлено его жителям в 338 г. до н. э. (Liv., VIII, 14, 11). В первые годы Империи там была основана колония ветеранов.

² Город в Кампании, жители которого получили римское гражданство без права голосования в 332 г. до н. э. (Liv., VIII, 17, 12).

³ Оскский город в Кампании на дороге из Капуи в Неаполь. О его муниципальном статусе ранее упоминал Цицерон. Не исключено, что при Августе там появились римские колонисты.

⁴ Римский юрист I в. до н. э.

⁵ Город на территории аврунков на Аппиевой дороге в 74 милях от Рима. Впервые упоминается в сообщениях о войне с латинами в 338 г. до н. э.

⁶ Город в Лации на Аппиевой дороге на древней территории аврунков в 88 милях от Рима, которому античная традиция приписывала греческое происхождение. Гражданство без права голосования было предоставлено жителям города в 338 г. до н. э., как пишет Ливий (VIII, 14, 10), чтобы обезопасить дорогу, проходившую через их территорию.

⁷ Город на Аппиевой дороге, по преданиям основанный еще Диомедом во времена Троянской войны.

⁸ Город в Лации на Латинской дороге в 15 милях от Рима, основание которого античная традиция относилась ко времени Одиссея, а также связывала с царем Альбы Лонги. Он одним из первых получил муниципальный статус сначала без права голосования, а затем и с правом голосования в IV в. до н. э.

⁹ Город в Этрурии. В конце Республики там были поселены колонисты Суллы и Цезаря, и в эпоху Империи он считался колонией.

¹⁰ Древний центр герников в Лации, жителям которого римское гражданство было предоставлено, вероятно, во II в. до н. э.

¹¹ Колонизация была не только римским, но и общеталийским явлением, так что первоначально жители многих областей Италии выводили собственные колонии, например этруски, эквы, самниты, вольски, умбры.

¹² Город в Лации (совр. Тиволи), основание которого античные легенды приписывали грекам во времена героев или связывали с царем Альбы Лонги. О его муниципальном статусе известно из надписей времен после Союзнической войны.

¹³ Этрусский город, который античная традиция связывала также с лигурами и греческими колонистами времен Троянской войны. Муниципальный статус ему был предоставлен, вероятно, после Союзнической войны. При Августе город стал колонией.

¹⁴ Город в Умбрии, получивший муниципальный статус после Союзнической войны.

¹⁵ Древний город в Кампании на Попилиевой дороге, упоминавшийся еще Гекатеом в VI в. до н. э., где найдены оскские и этрусские надписи.

¹⁶ Город на Эмилиевой дороге (совр. Болонья), первоначально носивший этрусское название Фельсина, затем он был захвачен галлами-бойями. В начале II в. до н. э. там поселилось 3 тыс. колонистов латинского права.

¹⁷ Совр. Пьяченца, древнее поселение в Лигурии, позднее находившееся под властью этрусков. В конце III — начале II в. до н. э. там была основана латинская колония (поселения 218 и 190 гг. до н. э.). Муниципальный статус был предоставлен городу после Союзнической войны. При Августе город снова стал колонией.

¹⁸ Этрусский город, ставший латинской колонией между 383 и 373 гг. до н. э. Римское гражданство предоставлено его жителям в ходе Союзнической войны.

¹⁹ Город в Этрурии, жители которого получили римское гражданство, вероятно, в ходе Союзнической войны. В конце Республики там была основана колония ветеранов, и в I в. его называли колонией.

²⁰ Город в Лигурии, где, вероятно, существовала латинская колония. Предполагается, что муниципальный статус предоставлен ему в ходе Союзнической войны. В I в. считался колонией, поскольку при Цезаре или Августе там поселились колонисты-ветераны.

Образцы муниципальных законов

Закон Мамилия Росция

Перевод сделан по изданию: *Bruns K. G. Fontes Iuris Romani antiqui. L., 1909.*
Перевод В. В. Федотова.

53. В выведенной по этому закону колонии и в учрежденном впредь муниципии, префектуре, форуме, рыночной площади на земле, которая будет в их границах, пусть тот, чье будет поле, где будут установлены межи, в том месте, где не окажется пограничного знака, пусть позаботится о восстановлении знака, чтобы было сделано, как надлежит, и пусть за этим следит магистрат, который будет вершить суд в этой колонии, муниципии, форуме, префектуре, рыночной площади.

54. Те проселочные дороги и межевые полосы, которые будут проведены по этому закону, а также разграничительные рвы, которые будут в том поле, которое будет назначено и дано по этому закону, пусть никто эти проселочные дороги и межевые полосы не загораживает, ничего там не переносит и не преграждает, не распахивает их, не засыпает эти рвы и не перегораживает, чтобы вода могла течь своим путем. Если кто-нибудь нарушит это, он за каждый случай всякий раз пусть платит штраф четыре сестерция тем колонистам и гражданам муниципии, на чьей земле это произойдет. Выплату этих денег пусть по этому закону требует любой желающий.

55. Кто выведет по этому закону колонию, учредит муниципий, префектуру, форум, рыночную площадь на той земле, которая будет внутри границ этой колонии, муниципии, префектуры, форума, рыночной площади, пусть позаботится о проведении проселочных дорог и межевых полос и об установлении пограничных знаков. И границы,

которые так проведет, пусть эти границы будут действительны пока не выйдут за пределы территории и земли колонии. И пусть никто со злым умыслом не изменяет и не удаляет установленные по этому закону пограничные знаки, зная о них. Кто нарушит это, тот за каждый измененный и удаленный со злым умыслом пограничный знак, о котором он знал, пусть заплатит штраф пять тысяч сестерциев в общественную казну тех, в чьих границах будет это поле. И пусть решение этого дела будет в компетенции куратора, который будет назначен по этому закону, а исполнять решение пусть будут члены суда по имущественным делам. Если по этому закону не будет назначен куратор, тогда это дело пусть будет в компетенции того магистрата, который будет вершить суд в этой колонии, муниципии, префектуре, форуме, рыночной площади, а исполнение пусть осуществляют судьи. Пусть в этом деле тот, кто вынесет решение по этому закону, в каждом случае только публично, со свидетелями, когда будут извещены десять человек, осуществляет власть так, как ему будет казаться необходимым по обычаям государства и своему убеждению. И если тот, с кого будут требовать эти деньги, будет осужден, пусть взыщет эти деньги с него и с его имущества в первый же день, и половину взятых с него денег пусть даст тому, кто больше всего добивался этого осуждения, а половину передаст в общественную казну. Если в каком-нибудь месте пограничный знак будет отсутствовать, и кто-нибудь захочет восстановить пограничный знак в этом месте, пусть будет позволено это сделать без опасения наказания и пусть никто по этому закону в таком случае не платит штраф.

Закон Рубрия о Цизальпийской Галлии

Перевод сделан по изданию: *Bruns K. G. Fontes Iuris Romani antiqui. L., 1909.*
Перевод В. В. Федотова.

19. ...Будет предписано и решено, чтобы это не имело силы закона. Относительно всего, что кто-либо когда-либо по этому делу решит или запретит или распорядится внести денежный залог или назначить судью или вынесет по этому делу постановление, пусть он к этому декрету, интердикту, решению о залоге, постановлению прибавит или прикажет прибавить оговорку: «Если по этому делу дуумвир, кваттуорвир или префект этого муниципия не отменит вынесенного решения».

20. Если в Цизальпийской Галлии кто-либо по какому-нибудь делу захочет по формуле, гарантирующей от возможного убытка, заключить взаимное обязательство или получить гарантию, и обратиться к тому, кто там будет вершить суд, и поклянется, что делает это без злого умысла, тогда тот, к кому обратятся по этому делу, пусть распорядится и постановит, чтобы тот, кто будет вовлечен в него, заключил обязательство по формуле об этом деле и дал гарантию, если будет нужно дать гарантию. Если кто-нибудь из них не заключит такого обязательства или не даст гарантии, а между тем в этом деле, по которому будет требоваться заключить взаимное обязательство или дать гарантию от возможного убытка, будет нанесен или причинен в связи с этим по его вине какой-нибудь ущерб, тогда тот магистрат или дуум-

вир, кваттуорвир или префект, к которому обратятся по этому делу вместо магистрата, пусть в этом деле так судит и выносит такое решение и распоряжается так назначить судью и вынести решение, как если бы в этом деле, когда требовалось, было заключено взаимное обязательство и дана гарантия по формуле, защищающей от возможного убытка. Пусть принятое по этому делу решение или постановление назначить судью и вынести решение, будет иметь законную силу, если без заключения взаимного соглашения о гарантии от возможного ущерба по следующей формуле будет вынесено решение и назначен судья: «Пусть будет судья. Если перед настоящей тяжбой об этом деле Кв. Лициний по этому делу заключил с Л. Сейем взаимное соглашение о возможном ущербе по тому образцу, который тот, кто в Риме осуществляет суд между peregrini, обнародовал на доске для объявлений, тогда что по этому договору этот Кв. Лициний для Л. Сейя должен был бы добросовестно совершить или предоставить на сумму до—сестерциев, это судья по этому делу пусть обяжет Кв. Лициния заплатить Л. Сейю, если Кв. Лициний не пожелал в рассматриваемом деле заключить взаимное соглашение с Л. Сейем о гарантии от возможного убытка в соответствии с декретом дуумвира, кваттуорвира или префекта Мутины, который издал дуумвир, кваттуорвир или префект в соответствии с законом Рубрия или плебисцитом. Если не докажет, пусть оправдает». Или если не будет предоставлено гарантии от возможного ущерба, пусть по следующей формуле назначит судью: «Пусть будет судья. Если перед настоящей тяжбой об этом деле Кв. Лициний по этому делу предоставил бы Л. Сейю гарантию от возможного убытка в соответствии с взаимным соглашением по тому образцу, который тот, кто в Риме осуществляет суд между peregrini, обнародовал на доске для объявлений, тогда то, что по этому договору этот Кв. Лициний для Л. Сейя должен был бы добросовестно совершить или предоставить на сумму до—сестерциев, это судья по этому делу пусть обяжет Кв. Лициния заплатить Л. Сейю, если Кв. Лициний не пожелал в рассматриваемом деле дать гарантию Л. Сейю от возможного ущерба в соответствии с декретом дуумвира, кваттуорвира или префекта Мутины, который издал дуумвир, кваттуорвир или префект в соответствии с законом Рубрия или плебисцитом. Если не докажет, пусть оправдает». При этом дуумвир, кваттуорвир, который вершит суд, или префект пусть в этом деле так выносит решение и будет действовать, чтобы в то решение, которое принимается согласно вышеуказанному, включались те имена и название муниципия, колонии, которые должны быть включены без злого умысла, чтобы по этой причине или из-за этого имени ничто не могло препятствовать тому, кто в этой тяжбе участвует и предъявляет иск. И пусть он не распоряжается включить в соответствии с вышеуказанной формулой в это решение те имена, которые записаны в вышеуказанной формуле или название Мутина, если они не будут именами тех, кто участвует в этой тяжбе, приглашая свидетелей, и если это дело ведется не в Мутине. И пусть никакой магистрат или заменяющий магистрата, и никто, в чьей власти это будет находиться, не налагает запрет и не делает ничего другого, чтобы помешать предписанному ходу тяжбы и вынесению решения.

21. В случае, если требуют возврата данных в долг денег в монете римской чеканки в каком-нибудь городе, муниципии, колонии, префектуре, форуме, рыночной площади, укреплении, территории, которые есть и будут в Цизальпийской Галлии, причем сумма не будет превышать 15 тыс. сестерциев, если кто-нибудь на суде у того, кто там будет вершить суд, признает, что он задолжал и обязан заплатить указанную сумму тому, кто ее требует или тому, от чьего имени об этом предъявлен иск, и если то, что признает, он не выплатит или не предоставит гарантию и не оправдается путем заключения соглашения по этому делу и назначения судьи по правилам, тогда в отношении того, с кого эту сумму будут требовать, и того, кому эта сумма причитается, пусть во всех делах в отношении всех сторон исполнение, закон, решение и разбирательство будут осуществляться так, как они осуществлялись бы или им надлежало бы осуществляться, если бы тот, кто так признает или по этому делу не защитится или не оправдается путем заключения соглашения и назначения судьи по правилам, был бы обязан уплатить эту сумму тому, кто ее добивается от своего имени или кому ее будет нужно дать, по решению суда, законно вынесенному, на правильно проведенном процессе. Дуумвир, кваттуорвир или префект, который там будет вершить суд, того, кто так признает и не выплатит это или не предоставит гарантию или не оправдается путем заключения соглашения и назначения судьи по правилам или на суде не защитится, не выплатит это и не предоставит гарантии в отношении необходимой суммы, о которой между ними будет вестись тяжба, если она не превышает 15 тыс. сестерциев, пусть прикажет арестовать; не опасаясь наказания, и кто из них того, о ком будет идти этот процесс, арестует, пусть не опасается наказания за это. И что так будет решено, приказано, исполнено, пусть имеет законную силу. По этому закону не запрещается, чтобы в отношении того, кто при этом не даст обязательства явиться на суд в Рим по декрету того, кто там будет вершить суд, или не предоставит в этом надежного поручителя, тот, кто там будет вершить суд, в соответствии с этим законом назначил по этому делу судью и членов суда по имущественным делам и руководил ходом процесса по этому делу.

22. Если в каком-нибудь городе, муниципии, колонии, префектуре, форуме, селе, рыночной площади, укреплении и территории, которые есть и будут в Галлии по эту сторону Альп, кем-либо возбуждается дело, не связанное с определенной данной в долг суммой в монете римской чеканки, или если состоится тяжба с его участием о сумме не более 15 тыс. сестерциев, или если будет то дело, по которому на основании этого закона в отношении всей суммы там нужно будет назначить судью и вынести решение, если он на суде у того, кто там будет вершить суд, признает и заявит, что в отношении того дела, по которому ему будет предъявлен иск и о котором с ним будет вестись тяжба, тому, кто предъявит этот иск или будет вести об этом тяжбу, или тому, от чьего имени ему будет предъявлен иск или будет вестись тяжба, ему следует совершить или он должен выплатить, предоставить, возместить, или что это принадлежит ему, или что он этим обладает, или что он сделал то, о чем будет идти тяжба, или что он связан по

поводу этого дела или нанесенного ущерба обязательством, и если по этому делу он не предоставит необходимых гарантий, или если не заключит соглашения, когда будет нужно заключить соглашение, или не представит возмещения, или не оправдается путем назначения судьи по правилам, или на суде не защитится по этому делу и не оправдается по этому делу путем назначения судьи по правилам, тогда о том, кому таким образом будет предъявлен этот иск и с кем будет вестись об этом деле тяжба, и о том, для кого это должно быть сделано, кому должно быть выплачено, предоставлено, возмещено, предоставлена по этому делу гарантия, пусть во всех делах в отношении всех сторон исполнение, закон, решение и разбирательство будут осуществляться так, как они осуществлялись бы или им надлежало бы осуществляться, если бы тот, кто так что-нибудь в этом деле признает или по этому делу не защитится или не оправдается путем назначения судьи по правилам, признался бы или там по этому делу не защитился бы или не оправдался бы путем назначения судьи на суде в Риме по этим делам у претора или у того, кто по этим делам в Риме вершил бы суд. Причем претор или тот, кто по этим делам в Риме будет вершить суд, в отношении его и его наследника пусть по всем этим делам так ведет процесс и выносит решение и приказывает их арестовать и конфисковать их имущество, выставить на продажу и продать, как если бы он и его наследник на суде по этому делу у этого претора или у того, кто в Риме вершил бы суд, признал бы или по этому делу не защитился бы или не оправдался бы путем назначения судьи по правилам. Причем пусть никто по этому делу, кроме претора или того, кто в Риме будет вершить суд, не приказывает конфисковать, выставить на продажу, продать их имущество и арестовать его.

23. Кто будет вершить суд в каком-нибудь городе, муниципии, колонии, префектуре, форуме, селе, рыночной площади, укреплении и территории, которые есть и будут в Цизальпийской Галлии, тот в отношении тех, кто в каком-нибудь вышеуказанном городе, муниципии, колонии, префектуре, форуме, селе, рыночной площади, укреплении и территории потребует назначения судьи для раздела родового имущества и выделения себе доли, пусть так вершит суд и выносит решение, назначает судью и распоряжается вести процесс, как в этом городе, муниципии, колонии, префектуре, форуме, селе, рыночной площади, укреплении и территории, где тот, о чем (далее дополнено издателями) имуществе будет идти тяжба, будет жить...

Атестинский фрагмент

Перевод сделан по изданию: *Bruns K. G. Fontes Iuris Romani antiqui L.*, 1909. Перевод В. В. Федотова.

Если после принятия этого закона в своем городе, муниципии, колонии, префектуре, форуме, селе, рыночной площади, укреплении и территории, какие есть и будут в Цизальпийской Галлии, кто-нибудь привлекается к суду у дуумвира, кваттуорвира и префекта по делу о залоге или о компаньоне или о поручении, или об опеке лично или если

будут утверждать, что он причастен к этим делам, а также если дело будет касаться кражи, связанной со свободным мужчиной или свободной женщиной, или если дело будет связано с нанесением телесного ущерба, если тот, кто возбуждает дело, или тот, против кого оно возбуждено, захочет об этом деле спорить на суде в этом муниципии, колонии, префектуре, и если это дело будет связано с суммой меньше десяти тысяч сестерциев, если в этом деле будет назначен судья и посредник, или если там решение этого дела будет осуществляться по образцу дел, регулируемых этим законом, в этих случаях этот закон ничего не предписывает.

По делам в муниципии, колонии, префектуре, в которых дуумвиру и тому, кто там на основании закона, договора, плебисцита или постановления сената или обычая вершил суд, до закона или того плебисцита, который Л. Росций предложил народу и плебсу за пять дней до мартовских ид, принадлежало право вынесения решения и назначения судьи, посредника и членов суда по имущественным делам, если эти дела касаются частных лиц и связаны с любой суммой денег и любым вопросом, в отношении этих дел и денежных сумм по вопросу о перенесении частным лицом разбора дела в Рим, и о действиях того, кто там будет вершить суд, если он вынесет решение по этому делу, назначит судью и посредника так, как до закона или того плебисцита, который Л. Росций предложил народу и плебсу за пять дней до мартовских ид, было положено выносить решение, назначать судью и посредника тому, кто там вершил суд, в этих случаях этот закон ничего не предписывает.

Римские юристы о муниципиях

Дигесты, кн. 50

Перевод сделан по изданию: Iustiniani Digesta seu Pandectae. Berolini, 1870.
Перевод В. В. Федотова.

Раздел I. О гражданах муниципия и поселенцах

1. Ульпиан, III в. Гражданином муниципия становятся или по происхождению, или после отпуска на волю, или в результате усыновления. И хотя в собственном смысле слова гражданами муниципия называются принимающие участие в исполнении гражданской обязанности, принятые в государство, чтобы вместе с нами исполнять гражданские обязанности, однако теперь мы в другом смысле называем гражданами муниципиев граждан отдельных городов, как, например, жителей Капуи и Путеол. В этом случае тот, у кого родители граждане Капуи, является гражданином Капуи, но если его отец гражданин Капуи, а мать из Путеол, он является гражданином Капуи, если только случайно родина матери не имеет особой привилегии, ибо тогда он будет гражданином родины матери. Так, например, жителям Илиона позволено¹, чтобы происходящий от матери из Илиона был их гражданином. Также для Дельф то же самое установлено и сохраняется². Кроме того, Цельс сообщает, что у жителей Понта по милости Помпея

Великого установлено законом, что рожденный матерью понтийкой является понтийцем.

Гл. 21. 4. В законном браке приданое относится к имуществу мужа, но если состояние каким-то образом используется при исполнении муниципальных обязанностей, приданое не следует к нему причислять.

22. 2. Вольноотпущенники являются гражданами муниципиев и в том месте, где они предпочли поселиться, при этом родина патрона не имеет значения, и они привлекаются к исполнению обязанности и там и здесь.

22. 5. Сенаторы, их сыновья и дочери, когда бы они ни родились, также внуки, правнуки и праправнуки исключаются из числа граждан своей родины, хотя сохраняют муниципальное достоинство.

23. Гермогениан, IV в. Муниципальное гражданство прекращается с достижением сенаторского достоинства в том, что касается обязанностей, но в отношении почести считается, что сохраняется родина. Даже отпущенные им на волю становятся гражданами того муниципия, откуда он родом. Считается, что солдат имеет жительство там, где служит, если ничем не владеет на родине.

26. Павел, III в. Муниципальный магистрат не имеет права делать то, что относится более к компетенции высшей власти, чем к судебной власти по гражданским делам. Муниципальным магистратам не позволено восстанавливать в прежних правах.

27. Ульпиан, III в. Вольноотпущенник является гражданином того муниципия, к которому принадлежит отпускающий, наследуя гражданство его родины, а не места его жительства, и если его патрон — гражданин двух городов, то после отпуска на волю он будет гражданином тех же городов. Если кто свои дела всегда ведет не в колонии, а в муниципии, там продает, покупает, заключает сделки, там принимает участие в общественной жизни, пользуется банями, смотрит зрелища, отмечает праздничные дни, одним словом пользуется всеми возможностями муниципия и никакими колонии, то считается, что он скорее там имеет жительство.

29. Гай, II в. Поселенец должен подчиняться магистратам и того места, где он живет, и того, чьим гражданином является.

Раздел IV. Об обязанностях и почестях

1. Гермогениан, IV в. Некоторые гражданские обязанности являются имущественными, другие личными. Имущественными являются тележные, также корабельные, должность начальников десяти курий муниципального сената. Освобождение от них дается на основании судебного решения. Личными гражданскими обязанностями являются защита интересов города, т. е. должность поверенного, поручение по оценке имущества или наследника, должность писца, содержание и погонка верблюдов, доставка продовольствия и тому подобного общественного имущества, подготовка продовольствия, проведение воды, поставка коней, проведение зрелищ, укрепление общественных дорог, общественное продовольствие, отопление бань, распределение продовольствия и любые поручения, подобные названным, а также другие,

установленные на основании законов и древней традиции каждого города. Следует иметь в виду, что обычно исполнение личной обязанности требует личного добросовестного труда, а для исполнения имущественной, в основном, требуются расходы.

3. Ульпиан, III в. И те, кто родился в городе Рима, если они имеют владение в другом месте, должны выполнять его повинности. Тем, кто находится на военной службе, не может быть поручена никакая муниципальная обязанность, но другие частные лица, даже если они являются родственниками военных, должны подчиняться законам своей родины и провинции. Если почетные должности или обязанности поручаются сыну, отец, во власти которого он находится, не имеет права возражать, если не имеет никакой привилегии.

Если отец старше семидесяти лет и имеет пятерых детей и на этом основании освобожден от муниципальных обязанностей, его сыновья должны от своего имени исполнять обязанности. Ведь личная привилегия освобождения предоставлена отцам детей потому, что обязанность исполняют дети.

Если отец находится под судом из-за какого-нибудь преступления, для детей это не должно служить препятствием при занятии почетных должностей. Забота о заготовке продовольствия является обязанностью, и от нее освобождает семидесятилетний возраст или рождение пятерых детей.

4. Ульпиан, III в. Забота о сооружении или ремонте построек в городе является общественной обязанностью, от которой освобождается отец пятерых детей.

5. Сцевола, I в. до н. э. Судовладельцы и торговцы оливковым маслом, которые вложили в свое дело большую часть имущества, имеют в течение пяти лет освобождение от общественной повинности.

6. Ульпиан, III в. Должники общественной казны определенно не могут привлекаться для занятия почетных должностей, пока не внесут в общественную казну того, что должны. Но можно допускать лишь тех должников общественной казны, которые задолжали из-за управления общественными делами...

Тому, кто не имеет обвинителя, не следует запрещать занимать почетные должности, также тому, чей обвинитель отказался, ибо так предписал наш император со своим божественным отцом. Нужно знать, что некоторые обязанности являются либо личными, либо имущественными, также и некоторые почетные должности. Обязанности, связанные с имуществом, или палогии таковы, что от них не освобождает ни количество детей, ни другая причина, которая обычно освобождает от личных обязанностей. Но те обязанности, которые связаны с имуществом, двойки, ведь некоторые накладываются на владельцев, как являющихся, так и не являющихся гражданами муниципиев, другие только на граждан муниципиев или жителей. Налогии, связанные с землей или строениями, налагаются на владельцев, а налоги, связанные с имуществом, — только на граждан муниципиев или жителей.

9. Ульпиан, III в. Если какой-нибудь магистрат, выбранный в муниципии, после возложения обязанности откажется ее исполнять,

его следует заставить выполнять обязанность с помощью наместников теми средствами, которыми обычно побуждают опекунов к выполнению возложенной обязанности.

11. Модестин, III в. Чтобы почетные должности занимали последовательно, определено эдиктом, а чтобы от менее значительных переходили к более важным, письмом божественного Пия к Тициану.

12. Яволен, I в. Кому дается освобождение от общественной обязанности, тому не запрещается занимать магистратуру, поскольку это связано скорее с почестью, чем с повинностью. Все остальное, что временами требуется в виде исключения, например ремонт дорог, от этих лиц требовать не следует.

13. Яволен, I в. Освобождение и льгота, которые даны детям и внукам кого-либо, относятся к тем, кто принадлежит к его фамилии.

14. Каллистрат, III в. Почетной муниципальной магистратурой является должность по управлению городом, связанная с рангом достоинства и сопряженная или не сопряженная с расходами. Обязанность бывает либо общественной, либо частной. Общественной является обязанность, которую мы несем по управлению городом, сопряженная с расходами и без ранга достоинства. Укрепление дорог, взнос с имений являются обязанностями не личности, а мест. При рассмотрении вопроса о почетных должностях или об обязанностях в первую очередь следует учитывать личность того, кому поручается почетная должность или исполнение обязанности, также происхождение, состояние родственников, достаточно ли оно для возложенной обязанности, также закон, в соответствии с которым каждый должен исполнять обязанность.

16. Павел, III в. Не следует принуждать сына против воли вместо отца заботиться об общественных делах. Никого нельзя принуждать более одного раза к защите интересов города, если к этому не вынуждает необходимость.

18. Аркадий Харизий, IV в. Некоторые города имеют привилегию, по которой те, кто имеет владение на их территории, ежегодно доставляют определенную долю урожая пропорционально площади поля. Этот вид взноса является обязанностью владения.

Раздел XV. О цензах

4. Ульпиан, III в. Тот, кто имеет поле в другом городе, в том городе должен проходить ценз, в котором находится поле, ведь он должен вносить налог за поле в том городе, на территории которого имеет владение.

Форма ценза предусматривает, чтобы поля следующим образом заносились в ценз: название каждого поместья, в каком городе и в каком паге оно находится, два ближайших поместья, площадь, которая будет засеяна в ближайшие десять лет, сколько югеров для производства вина, сколько виноградных лоз, сколько югеров под оливами и сколько деревьев, луга, на которых в ближайшие десять лет будет производиться покос, сколько югеров под пастбищами, также леса, пригодные для вырубки. Все оценивает лично тот, кто подает сведения.

1. Располагавшийся на месте гомеровской Трои Новый Илион со времени Александра Македонского традиционно пользовался особыми привилегиями, которые ему даровали в честь прославленного в античной культуре прошлого сначала эллинистические правители, а потом римляне, хотя уже тогда шли споры о локализации гомеровской Трои. К началу Империи город пользовался самоуправлением и был освобожден от государственных податей, впоследствии привилегии ему даровали и подтверждали Нерон, Антонин Пий, Каракалла, а Константин даже планировал основать там новую столицу Империи, пока для этой цели не был выбран Византий, имевший более выгодное географическое положение.

2. Дельфам, в которых находился один из наиболее авторитетных оракулов античного мира, римляне даровали наряду с некоторыми другими городами Греции привилегированный статус свободного города, означавший значительную степень самоуправления и податные льготы. С 30-х годов II в. до н. э. вновь стал функционировать Дельфийский Священный союз, Август расширил число его членов, а во II в. Павсаний составил его подробное описание.

Эдикт Каракаллы 212 г. о предоставлении римского гражданства населению Империи (Дион Кассий, 78, 9, 3—5)

Перевод сделан по изданию: Dio's Roman History. V. 9. The Loeb Classical Library. L., 1927. Перевод В. В. Федотова.

...Он требовал от богатых граждан и от общин дары, ввел различные налоги и налог в размере десятой части вместо двадцатой на освобождение рабов, на наследства и на все завещания, поскольку он отменил право наследования и изъятие от налогов, которые давались в подобных случаях тем, кто был тесно связан с умершими. Ради этого он сделал все население своей державы римскими гражданами, на словах оказывая им честь, а на деле желая таким способом увеличить свои доходы, поскольку не имевшие гражданства не должны были платить большинство этих налогов.

Тема 17

РЕМЕСЛО В ДРЕВНЕМ РИМЕ в I—II вв. н. э.

Восстановить картину развития древнеримского ремесла непросто, так как о нем лишь бегло упоминается в традиционных письменных источниках, таких, как труды Страбона, Тацита, Колумеллы. Например, Варрон в трактате «О сельском хозяйстве», рассматривая типы поместий, рассказывает об организации ремесла на виллах. Основной объем сведений содержится в многочисленных, но, как правило, фрагментарных надписях. Надписи являются как бы сколом с повседневной жизни простых горожан и объективно отражают реальное положение дел в конкретном месте, в конкретное время. Сопоставление надписей между собой и с данными нарративных источников позволяет восстановить точную картину жизни и труда древнеримских ремесленников. Например, из надписи CIL IV, 1507 мы узнаем, как протекал трудовой процесс в одной из мастерских в Помпеях. Работавшие в ней женщины были рабынями. Они занимались лишь прядением, причем в мастерской существовала определенная специализация, и все они выполняли разную по объему и качеству работу, а следовательно, обладали разным мастерством. Эта надпись позволяет также примерно определить

количество работников мастерской. А надпись CIL IV, 1569 указывает, что ткачами в помпейских мастерских были мужчины. Следовательно, наметилось разделение труда, что неизбежно сказывалось на форме труда и его интенсивности. Эти изменения становятся особенно наглядными при сравнении с данными Колумеллы, который рисует повременное занятие обработкой шерсти в поместье. Читая лаконичные керамические клейма, можно проследить, как безымянный раб-гончар превращался не только в свободного работника, но и во владельца всей изготовленной продукции, узнать, кто владел рабами-ремесленниками.

Выдержки из представленных документов содержат сведения о таких ремеслах, как обработка шерсти, хлебопекарное, гончарное и железоделательное, которые были наиболее массовыми и играли важную роль в античной экономике.

Исходя из предлагаемой подборки документов, можно написать доклады на следующие темы: 1. Организация и формы городского ремесленного производства в античной Италии. 2. Ремесленное производство в сельскохозяйственном поместье. 3. Объем, соотношение и формы ремесленного производства в городе и деревне.

Литература к теме

Борецкий Б. Из хозяйственной истории Помпей // ВДИ. 1956. № 3. С. 106—119; Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Петерерского. М., 1984; *Кузицин В. И.* Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. — I в. н. э. М., 1973; *Ляпустин Б. С.* Женщины в ткацком ремесле: производство и мораль // ВДИ. 1985. № 3. С. 36—46; *его же.* Развитие шерстоделательного производства в Помпеях в I в. н. э. Проблемы истории античности и средних веков. М., 1981. С. 34—48; *его же.* Структура связей ремесленных мастерских с рынком и сельскохозяйственной округой в Помпеях в I в. н. э. // ВДИ. 1983. № 2. С. 59—80; *Пономарев Н. А.* История техники мукомольного и крупяного производства / Под ред. Брюсова А. Я. М., 1955; *Сергеев М. Е.* Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М., Л., 1958; *его же.* Помпеи. М., Л., 1949; *его же.* Простые люди древней Италии. М., Л., 1964; *его же.* Ремесленники Древнего Рима. Очерки. Л., 1968; *Штаерман Е. М.* Древний Рим: Проблемы экономического развития. М., 1978; *Штаерман Е. М., Трофимова М. К.* Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия). М., 1971; *Федорова Е. В.* Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982.

Марк Теренций Варрон. О сельском хозяйстве

Перевод дан по изданию: *Варрон Теренций.* Сельское хозяйство. М., Л., 1963.

Кн. I. Гл. 16. 3 ...Невыгодно ввозить нужное издалека; невыгодно иногда даже разводить что-нибудь у себя в имении, хотя бы ты и мог это сделать. (4) Поэтому хозяева, находящиеся в таких условиях, предпочитают нанимать по соседству из года в год врачей, вяляльщиков, мастеровых, а не иметь в усадьбе собственных¹, потому что иногда смерть одного такого искусника уносит доход целого имения. Богатые владельцы обширных имений обычно возлагают эти занятия на домашнюю челядь. Если города или деревни далеко отстоят от имения, то они приобретают собственных плотников и кузнецов, чтобы держать их в усадьбе так же, как и прочих необходимых мастеров.

¹ Сравни: Варрон «О сельском хозяйстве» 1, 2, 21—23.

Страбон. География

Перевод дан по изданию: *Страбон. География*. В 17 кн. М., 1964.

Кн. V. Гл. 1. 12. Мутинская область¹ и местность на реке Скультанне производит тонкую и самую красивую из всех сортов шерсть; Лигурия же и область симбров дают грубую шерсть, в которую одевается большинство домашней челяди италитов; наконец, средний сорт шерсти вырабатывается в Патавийской области, откуда происходят дорогие ковры и покрывала и все подобного рода ткани, покрытые шерстью либо с обеих сторон, либо только с одной стороны.

V. 2. 6. Я видел рабочих, которые обрабатывали железо, привозимое из Эфалии (о. Эльба), потому что железо нельзя путем обжига в печах на острове превратить в однородную массу, и его прямо из рудников везут на материк.

V. 4. 3. Доказательством плодородия Кампании² является то, что здесь растут прекрасные хлеба, именно пшеница, из которой изготавливают крупу лучшего качества, чем любой сорт риса, и почти всякое мучное блюдо. Как передают, некоторые поля там засевают в течение года дважды полбой, а третий раз — просом, а на иных даже в четвертый раз сажают овощи.

¹ В отрывке упомянуты области, расположенные в долине реки По.

² Кампания — область в Южной Италии, где располагались засыпанные Везувием города Помпеи, Геркуланум, Стабии и др.

Луций Анней Сенека. Естественно-исторические вопросы

Перевод сделан по изданию: *Annaei L. Senecae. Opera quae supersunt.* — Lipsiae: Teubnerus v. II. Naturalium quaestionum libri VIII—1898. Перевод Б. С. Млечустина.

VI. 26. Рассказывают, однако, что во время этого кампанского землетрясения¹ случилось нечто особенное, о чем следует дать отчет. Говорят, что в окрестностях Помпей погибло стадо из 600 овец.

¹ Сенека описывает землетрясение 62 г. н. э.

Гай Плиний Секунд Старший. Естественная история

Перевод дан по изданию: Катон, Варрон, Колумелла и Плиний о сельском хозяйстве / Под ред. М. И. Бурского. М., Л., 1937.

Кн. XVIII. Гл. 107. Пекарей в Риме не было до самой войны с Персеем¹, то есть больше 580 лет с основания города. Квиристы² пекли хлеб сами; это было обычным делом женщин, как и сейчас еще у большинства народов.

XVIII. 86. Из модия кампанской обрубленной пшеницы нормально получается 4 секстария муки первого сорта, а из модия обыкновенной, необрубленной, — пять секстариев, кроме того, полмодия «цвета», четыре секстария столовой второсортной муки и столько же секстариев отрубей.

XVIII. 90. Однажды просеянная мука дает 17 фунтов хлеба, дважды — 18, трижды — 19¹/₃ фунта и 2¹/₂ фунта второсортного хлеба, столько же грубого и 6 секстариев отрубей.

¹ Имется в виду третья Македонская война (171—168 гг. до н. э.).

² То есть римские граждане.

Перевод дан по изданию: *Тацит Корнелий. Анналы*. М., 1969.

XV. 39. Из Остии и ближайших муниципиев было доставлено продовольствие, и цена на зерно снижена до трех сестерциев ¹.

¹ Известие относится к 64 г. н. э. Тацит указывает цену за модий пшеницы. О цене на пшеницу в середине I в. н. э. см. также надпись из Помпей CIL IV, 1858 на с. 249.

Луций Юний Модерат Колумелла. О сельском хозяйстве

Перевод сделан по изданию: L. Junius Moderatus Columella, *De re rustica*. Tübingen, 1914. Перевод Б. С. Ляпустина.

XI. 1. Пусть вилик осматривает также по праздникам и сельскохозяйственный инвентарь, без которого ни одна работа не может быть сделана, и пусть чаще просматривает железные инструменты, и всегда готовит их в двойном комплекте, и хранит постоянно отремонтированными: чтобы не было необходимости просить у соседа, если что-то во время работы будет сломано, потому что потери при отвлечении рабов от работы будут больше, чем затраты на эти вещи.

XII. 3. После того как были подготовлены подходящие места, мы начали размещать утварь и инвентарь и сначала отделили то, чем имеем обыкновение пользоваться для отправления культа, затем женское облачение, которое готовится для праздничных дней, далее мужскую парадную одежду и, наконец, соответствующую обувь для того и другого пола. Потом же отдельно складывалось оружие оборонительное и наступательное, а в другой стороне — инструменты, которыми пользуются при работе с шерстью. Затем ставилась посуда по порядку: сначала та, которой пользуются для приготовления пищи, дальше расставлялась та, что служит для мытья, для украшения, для повседневного стола, а также для пиршеств.

После этого мы из того, чем питаемся каждый день, выделили то, что нужно в течение месяца. Годовой запас также разделили на две части, чтобы не застало врасплох будущее окончание припасов. После того как мы все это разделили, мы расположили каждую вещь на своем месте. Затем то, чем ежедневно пользуются рабы для работ с шерстью, для варки и приготовления пищи, — все это передали тем, кто обычно этим занимается, и указали им, где это следует хранить, а также предупредили, чтобы все содержалось в сохранности. То же, чем мы пользуемся в праздничные дни, при приеме гостей и для некоторых нечастых занятий, мы передали ключнику и показали ему местоположение всех вещей, все пересчитали и сами пересчитанное записали; ему же наказали, чтобы при любой необходимости он знал, откуда давать, чтобы запоминал и отмечал, кому, что и когда дал, а когда получит обратно, ставил бы на место.

Итак, древние через образ Исхомаха передали нам те наставления в трудолюбии и прилежании, которые мы сейчас объясняем вилике. Однако у нее должна быть не только одна забота — хранить под зам-

ком все то, что бы ей не принесли в дом, но пусть она часто осматривает и следит, как бы сложенная утварь и одежда не покрылись плесенью от длительного лежания, а плоды или другие съестные припасы не испортились из-за ее лени и небрежности. В дождливые же дни или когда из-за холодов или измороси женщина не сможет участвовать в сельскохозяйственном труде под открытым небом, пусть она возвращается для работы с шерстью, которая должна быть подготовлена и расчесана, чтобы ей было проще заниматься необходимыми при работе с шерстью (делами) и надзирать (за ними). Ничуть не повредит, если у нее самой, а также у акторов¹ и других нерядовых рабов одежда будет изготовлена дома, чтобы меньше обременять счета хозяина.

Пусть она уделяет постоянное внимание и присмотру за теми, кто должен заниматься сельским трудом вне дома, когда уже фамилия вышла с виллы, и если, как это бывает, кто-то обманул бдительность ее сожителя (вилика) и юркнул в дом, то пусть разузнает причину безделья и выяснит, остался ли тот из-за болезни или спрятался из-за лени. И когда все выяснит, то пусть без промедления отведет в лазарет даже симулирующего недуг: ведь лучше пусть утомленный работой раб отдохнет под присмотром денек-другой, чем задавленный чрезмерным трудом и вправду занедужит.

Наконец, вилике необходимо как можно меньше находиться на одном месте, ведь ее труд не позволяет долго рассиживаться: она должна то подойти к ткацкому станку, и если умеет лучше, научить ткачиху, если же хуже, научиться самой у того, кто больше в этом разбирается; то посетить тех, кто готовит еду для фамилии; затем должна также позаботиться, чтобы были вычищены кухня и коровьи стойла, а также ясли. Комнаты лазарета, даже если они свободны от больных, вилика обязана постоянно проветривать и очищать от грязи, чтобы, когда потребуют обстоятельства, они оказались аккуратно прибранными и целительными для захворавших. Она должна присутствовать, когда кладовщики и ключники что-либо отвешивают или отмеряют, а также находиться в стойлах, когда пастухи проводят дойку или кормят ягнят и молодняк другого скота. В особенности ей надлежит присутствовать при стрижке овец, тщательно собрать шерсть и пересчитать снятые руна по числу скота; потом потребовать от домосмотрителей, чтобы они правильно расставляли утварь, чтобы железные орудия очищались от ржавчины и чистились до блеска, иные же, которые требуют починки, чтобы передавались ремесленникам для приведения их в порядок.

Наконец, когда все это устроено, я считаю, что от этого распределения не будет никакого толка, если вилик, а иногда и хозяин или хозяйка не станут следить за соблюдением установленного на вилле порядка. Ибо всегда в порядочных общинах соблюдалось следующее: самым знатным и влиятельным их гражданам казалось недостаточным иметь хорошие законы, если граждане не создали самых усердных и ревностных их стражей, которых греки зовут номофилаками. Их обязанностью было хвалить и удостаивать почестей тех, кто повинуется законам, а тех, кто не повинуется,— наказывать. Это то, что, как известно, теперь делают магистраты, охраняющие силу законов судо-

производством. Но хватит о том, что относится к управлению всем миром.

¹ Актор — представитель поместной администрации.

Луций Апулей. Метаморфозы

Перевод дан по изданию: *Апулей Луций. Метаморфозы.* М., 1958.

VII. 15. ...Жена его (табунщика), скупая и негоднейшая женщина, сейчас же приспособила меня вертеть мельничный жернов и, подбадривая меня то и дело палкой со свежими еще листьями, за счет моей шкуры приготавливала хлеб на себя и свою семью. Не довольствуясь тем, что, припасая пищу себе, так меня изнуряет, она еще моими трудами молола за плату зерно соседям, а меня, несчастного, после такой работы лишала даже положенного мне корма. Ячмень, предназначенный мне, она тоже пускала в помол, и, смолотый моими усилиями, продавала соседним крестьянам.

Надписи

Перевод сделан по изданию: *Corpus Inscriptionum Latinarum consilio et auctoritate Academiae Litterarum regiae Borussiae editum.* — Berolini, v. IV. 1871—1963; v. VI. 1876—1882; v. X. 1883. Перевод Б. С. Ляпустина.

Надпись на гробнице Марка Вергилия Эврисака из Рима
CIL IV. 1958. Это сооружение Марка Вергилия Эврисака, хлебопека, поставщика по подряду, (который) состоит при магистратах ¹.

Надписи из Помпей. Список заработной платы персоналу пекарни
CIL IV. 3964. Коммуна — 3 денария, Сукцесс — 3 денария, Никифор — 6 денариев, Амун — 4 денария, Кресим — 4 денария.

Надпись из пекарни V, 4, I в Помпеях
CIL IV. 6733. С 19 марта мы не получаем поденную плату.

Надпись из пекарни I, 3, 27
CIL IV. 400. За фунт оливкового масла — 4 асса, за мякину — 5 ассов, за сено — 16 ассов, на поденную плату — 5 ассов ², за отруби — 6 ассов, за браслет — 3 асса, за масло — 6 ассов.

Клеймо на хлебе из Геркуланума
CIL X. 8058, 18. (Изделие) Целера, раба Квинта Грания Вера.

Предвыборные надписи из Помпей
CIL IV. 886. Просим, чтобы вы сделали дуумвиром ³ Гая Юлия Полибия. Очень просят пекари ⁴.
CIL IV. 677. Просим, чтобы вы сделали эдилом ⁵ Требия. Предлагают пекари-клибанарии ⁶.

Надпись, открытая на форуме в Помпеях
CIL IV. 1768. Верекунд пирожник здесь (торгует).

Надпись на стене частного дома в Помпеях
CIL IV. 1858. Полтора модия пшеницы — 18 ассов.

Надпись на стене кабачка в Помпеях
CIL IV. 8903. Гай Сабиний шлет Стацию огромный привет. Путник, поешь хлеба в Помпеях, а пей в Нуцерии ⁷.

Надпись на здании шерстяного рынка в Помпеях

CIL X. 810. Общественная жрица Эвмахия, дочь Луция, от своего имени и от имени сына Марка Нумистрия Фронтон⁸ построила халкидик, крипту и портики⁹ на свои средства, и она же посвятила их Конкордии Августа и Благочестию.

Надпись на пьедестале статуи в шерстяном рынке

CIL X. 813. Эвмахии, дочери Луция, общественной жрице, сукновалы (посвятили)¹⁰.

Предвыборные надписи из Помпей.

CIL IV. 864. Постумия Прокула просят выбрать эдилом красильщики одежд¹¹.

CIL IV, 7812. Красильщики шерсти просят избрать дуумвиром по судоговорению¹² Кальвенция.

CIL IV, 2966. Луция Попидия, сына Луция, просит сделать эдилом сукновал Дионисий, его отпущенник.

CIL IV, 7809. Валяльщики войлока просят выбрать эдилами Геренния и Светция. Они достойны занимать выборные должности.

CIL IV. 1190. Чистильщик шерсти, ты спишь.

Надпись из лавки в Геркулануме

CIL IV, 10664. 11 сентября за проданную тунику получено 1 денарий 7 асов.

Надписи на вощеных табличках из дома помпейского ростовщика Цецилия Юкунда.

CIL IV. 3340, CXLI. При дуумвирах по судоговорению Сексте Помпее Прокуле и Гае Корнелии Макре 19 февраля. Я, Приват, раб колонии (Помпей) написал, что я получил от Луция Цецилия Юкунда 1652 сестерция за фуллонику¹³ из числа денег, оставшихся за первый год. Составлено в Помпеях в третье консульство Цезаря Нерона и Мессалы. (58 г. н. э.)

CIL IV. 3340. CXIV. ..., что получил от Цецилия Юкунда 2675 сестерциев за пастбище...

CIL IV. 3340. CXXXIX..., что получил от Цецилия Юкунда [6000 сестерциев] за¹⁴ поместье...

CIL IV. 3340. C. Запись счетов аукционной продажи льна Птолемея Александрийского, сына Масилла... (далее надпись сильно повреждена).

Надпись учета норм выработки пряж мастерской VI, 13, 6 в Помпеях

CIL IV. 1507. Виталис — нити утка, дневной урок, Флорентина — 3 дневных урока, Амариллис — 5 дневных уроков, нити утка и основы, Януария — пряжа, 2 дневных урока и 2¹/₂ урока нитей основы, Геракла — 2 урока пряжи, Мария — 3 урока нитей основы, Лалага — 3 урока нитей основы, Януария — 2 урока нитей основы, Флорентина — нити утка, дневной урок, Дамалис — нити утка, дневной урок, С...руза — нити утка, дневной урок, Баптис — нити утка, дневной урок, Дорис — нити основы, дневной урок.

Надпись из ткацкой мастерской VII, 4, 57 в Помпеях

CIV IV. 1569. Тибуртин, (ткач) здесь мое место.

Надписи из Рима

CIV VI, 9259. Леопард из Белабра, гвоздильщик, раб, который прожил 29 лет, 7 месяцев, 11 дней. Умер накануне октябрьских календ.
CIL VI, 9442. Богам Манам. Луцию Новию Фелицию, вольноотпущеннику Луция, изготовителю мечей, патрону, достойно заслужившему, сделал надгробие вольноотпущенник Аполлоний.

CIL VI, 9260. Авл Хиртий Феликс, слесарь.

CIL VI, 1952. Марк Цедиций Феликс, вольноотпущенник женщины, изготовитель мечей.

CIL X, 1931. Богам Манам. Достойному патрону Публию Клавдию Церану, торговцу железными изделиями и винными амфорами Асиб вольноотпущенник поставил надгробие.

Клейма на черепицах из Помпей

CIL X, 8042. 48. Изделие Луция Эвмахия Эрота.

CIL X, 8042. 19. Изделие Марка Аррия.

NS 1897, p. 157. Черепицу изготовил раб Марка Аррия.

NS 1897, p. 340. Черепицу изготовил Марк Аррий, вольноотпущенник Марка.

CIL X, 8042. 20. Изделие Марка Аррия Максима.

Надпись из лавки Зосима, торговца керамическими изделиями в Помпеях

CIL IV, 8863. Дни нундин: суббота — в Помпеях, воскресенье — в Нуцерии, понедельник — в Ателле, вторник — в Ноле, среда — в Кумах, четверг — в Путеолах, пятница — в Риме, в Капуе ¹⁵...

Надпись из дома в Помпеях

CIL IV, 9011. Я приобрел кратер, уплачено 20 (денариев?).

¹ Имеются в виду магистраты, отвечающие за бесперебойное снабжение города хлебом

² Указана плата одному работнику за один день работы.

³ Дуумвиры — высшая коллегиальная магистратура в городе.

⁴ Упоминание ремесленников во множественном числе свидетельствует о просьбе от лица коллегии.

⁵ Эдил — первая ступень в лестнице городских магистратур.

⁶ Клибаны — особый вид переносной хлебной печи.

⁷ Нуцерия — город в Кампании.

⁸ Эвмахия и ее сын принадлежали к одной из самых знатных и богатых семей в Помпеях, представители которой как члены *ordo decurionum* регулярно избирались на должности городских магистратур.

⁹ Халкидик, крипта, портики — архитектурные элементы общественного здания.

¹⁰ Посвящение сделано от лица коллегии.

¹¹ Надпись сделана от лица коллегии.

¹² Высшая судебная магистратура в Помпеях.

¹³ Деньги за аренду общественных мастерских и сельскохозяйственных угодий вносились один раз в год; сумма платежей зависела от доходности предприятия.

¹⁴ Общая сумма платы за аренду поместья восстанавливается по фрагментам нескольких табличек.

¹⁵ Все города, упомянутые в надписи, за исключением Рима, находились в Кампании.

Дигесты

Перевод сделан по изданию: *Yustiniani Digesta seu Pandectae*. Berolini, 1870. Перевод Б. С. Ляпустина.

Кн. VII. Титул I. Гл. 9, рг. 3. Если в силу завещательного отказа предоставлен узуфрукт на участок земли ¹, то все, что родится на уча-

стке такого, что может быть из него извлечено, является плодами участка, однако пользоваться этим следует так, как подобает хорошему хозяину. Ибо и Целс² в 18-й книге дигест пишет, что он может быть принужден обрабатывать участок правильно. (1) И если имеются на этом участке пчелы, то узуфрукт на них принадлежит ему... (2)... И если бы он имел каменоломни и желал добывать камень, или имел бы глинища или песчаные карьеры, то, как говорит Сабин³, пусть он пользуется всем этим наподобие хорошего домовладыки. И это мнение я считаю верным. (3) Если эти месторождения будут открыты после того, как был отказан узуфрукт, и если узуфрукт предоставлен на все поле, а не на его части, то эти ископаемые включаются в завещательный отказ.

VII. I. 13. 5. Ульпиан. ...Имеет ли право узуфруктуарий⁴ сам устраивать каменоломни, глиняные или песчаные карьеры? И я полагаю, что, конечно, может, если не будет занята необходимая для этого дела часть поля. Точно так же он может искать залежи камня и рудные глины. Итак, он может или разрабатывать и золотые, и серебряные, и медные, и серные, и железные, и другие рудники, которые организовал хозяин, или самому устраивать новые, если ничто не повредит обработке участка. И если только от того, что он устроил, больше дохода, чем от виноградников, фруктовых деревьев или масличных рощ, то, пожалуй, он может вырубить и их, если ему позволено улучшать имение. (6) Если же то, что устроил узуфруктуарий, или испортит воздух на участке, или потребует большого штата ремесленников или же сборщиков, расходы на которых не сможет нести собственник, то, очевидно, узуфруктуарий пользовался участком не так, как подобает честному мужу...

VIII. 3. 6 рг. Юлий Павел. Например, если бы он имел гончарные мастерские, где делались бы сосуды, в которых вывозился урожай этого поместья (поскольку в некоторых имениях делается так, чтобы вино вывозилось в амфорах или изготавливались долии), или черепица, или строительные материалы для виллы. Но если гончарные мастерские используются для производства сосудов на продажу, то это будет узуфрукт.

XIV. 4. Iрг.— I Ульпиан. ...Однако если господин знает, что раб ведет торговлю, используя товары, входящие в пекулий, то он, согласно этому эдикту⁵, призывается к участию в разделе как посторонний кредитор. (1) Хотя название «товар» слишком узкое, так как оно не относится к (сделкам) рабов-валяльщиков, портных-починщиков, ткачей, работорговцев, однако Педий⁶ в 15-й книге пишет, что эдикт следует распространить на все торговые дела.

XVII. 2. 18. Массурий Сабин. Если раб вступит в товарищество, то приказание со стороны господина, чтобы раб вышел из товарищества, будет недостаточным, но отказ от участия в товариществе должен быть заявлен членом товарищества (т. е. самим рабом).

XVIII. 1. 65. Яволен. У меня с тобой решено, чтобы ты мне поставил определенное количество черепицы по определенной цене, как только ты ее произведешь. Будет ли это купля или наем? Он (Кассий)⁷ отвечает: если бы мы с тобой договорились, чтобы из моего поместья я

небе передал изготовленные черепицы, то, полагая, что это купля, а не наем. Ведь сдача внаем имеет место всякий раз, когда материал, который передается, сохраняется в том же самом состоянии. В тех же случаях, когда имеет место и переработка материала, и отчуждение его, то следует думать, что это скорее купля, чем наем.

XXV. 1. Iрг. 3. Некоторые из затрат являются необходимыми, некоторые — полезными, а некоторые производятся для удовольствия... (3) Лабееон⁸ говорит, что к необходимым затратам относятся затраты на сооружение дамб в море или на реке; и если мельница или амбар будут выстроены по необходимости, то он говорит, что это надо отнести к необходимым затратам.

XXV. 1. 6. Ульпиан. Полезные же затраты... если в имении устроен питомник саженцев или если (муж) пристроил к дому пекарню или лавку, если обучил рабов ремеслам.

XXV. 1. 14. Ульпиан. Необходимые затраты — те, без совершения которых приданое уменьшается, например на сооружение насыпей, отведение потоков, укрепление и ремонт старых зданий, замену погибших деревьев новыми насаждениями. Полезные затраты — это, например: размещение скота в поместьях, то есть унавоживание поля. Доставляющие удовольствия — это строительство купален.

XXXII. 12. Пусть будет свободен Стих, и я прошу, чтобы наследник обучал его ремеслу, которым тот смог бы себя прокормить. Пегас⁹ говорит, что этот фиденкомисс¹⁰ бесполезен, так как не указан род ремесла. Но претор или судья в соответствии с волей покойного, а также с возрастом, положением, характером и знаниями того, в чью пользу был сделан фиденкомисс, определяет, какому ремеслу предпочтительнее всего должен наследник обучить его на свои средства.

XXXII. 65. Лабееон писал, что в случае, когда по завещательному отказу переданы рабы за исключением торговцев, то, вероятно, в завещательном отказе было сделано исключение для назначенных вести имущественные дела, как, например, для тех, кому поручено заниматься куплей и наймом; (занятия же) спальников, поваров, или тех, которые поставлены во главе рыбаков, по его мнению, не подпадают под понятие торговли, и я¹¹ считаю это мнение Лабееона правильным. (1) Если кто-нибудь из рабов от услужения переходит к занятию ремеслом, то некоторые юристы правильно полагают, что завещательный отказ утрачивает силу, так как услужение заменяется ремеслом. (Однако совсем не то же самое, когда, наоборот, повар становится носильщиком.) (2) Если один и тот же раб знает множество ремесел, а одному переданы по завещательному отказу повара, другому — ткачи, третьему — носильщики, то следует указать, что раб передается тому, кому отказаны рабы той специальности, по которой этот раб трудился наибольшее количество времени.

XXXIII. 7. 12. 6. Ульпиан. Но спрашивается, включать ли инвентарь инвентаря в переданный по завещательному отказу инвентарь: ведь то, что приобретается для сельских (рабов) — шерстоделы, цирюльники, фуллоны и поварики, — все это не инвентарь поместья, а инвентарь инвентаря (поместья). Итак, я считаю, что включаются даже поварики, впрочем, и работницы с шерстью и прочие, перечисленные

выше. Так и Сервий ¹² отвечал, как передают его ученики. (7) Жен же и детей тех, кто перечислен выше, находящихся на этой же вилле, надо полагать, завещатель хотел включить в завещательный отказ. Ведь нельзя предположить, что он причинил им тягостное расставание.

XXXIII. 7. 12. 42. Ульпиан. Он же ¹³ отвечает, что когда дом, снабженный всем необходимым, передается по завещательному отказу... городская фамилия, а также ремесленники, которые работали и в других имениях, не включаются в легат ¹⁴. А привратники, говорит он, садовники, смотрители за комнатами, водоносы, обслуживающие только дом, будут включены. Но то, что он говорит о ремесленниках, неправильно, если они приобретены именно для этого дома, хотя они и предоставлялись также и для других имений.

XXXIII. 7. 18. 1. Вителлий. При передаче по легату инвентаря иногда также необходимо рассматривать занятия завещателей. Пекари, например, могут включаться в отказанный инвентарь, если хозяин занимался мукомольем и хлебопечением. Ведь в высшей степени важно, приобретен ли инвентарь для пекарей или для пекарни. (2) Нераций ¹⁵ отрицает, что ослица, вращающая жернов, и жернов включаются в инвентарь имения.

XXXIII. 7. 25. 1. Некто, хотя имел в поместье глинища, труд гончаров использовал большую часть года для сельских работ; затем передал по завещательному отказу инвентарь своего имения. По мнению Лабеоны и Требация ¹⁶, гончары не являются частью инвентаря имения.

XXXIII. 7. 26. 1. Яволен. Офилий ¹⁷ говорит, что ручные мельницы относятся к утвари, мельницы же, вращаемые животными, включаются в инвентарь. Лабейон, Касций, Требаций ¹⁸ полагают, что ни те, ни другие не являются утварью, но скорее относятся к инвентарю...

XXXIV. 5. 28. Яволен. Тот, кто имел фуллону Флакка и пекаря Филоника, передал по легату жене пекаря Флакка. Который из них или же оба должны быть переданы? Он (Лабейон) полагал, во-первых, что тот, кого хозяин думал передать. Если это неясно, то сначала следует рассмотреть, были ли известны господину имена рабов, и если были, то должен быть передан тот, кто назван по имени, хотя в названии профессии допущена ошибка. Если же имена рабов были ему неизвестны, то, соответственно, очевидно, что отказан пекарь, даже если не указано его имя.

XXXIX. 4. 16. 11. Великий Антонин ¹⁹ предписал: если колон или рабы хозяина поместья добывали незаконно в поместье железо без ведома господина, господин не подлежит никакому наказанию.

XXXVIII. 10. 1. 4. Папиниан. Кураторы ²⁰ также отвечают за то, чтобы перед мастерскими ничего не было брошено, за исключением того случая, если сукновал сушит одежды или мастер укладывает снаружи дома колеса; однако и они пусть кладут изделия так, чтобы мимо могла проехать повозка. (5) С другой стороны, пусть не допускают, чтобы на улицах дрались, бросали навоз, сваливали там туши и шкуры.

L. 16. 79. 1. Юлий Павел. Необходимые затраты — это те, без

совершения которых имущество или пропадет, или станет хуже. (2) Полезные затраты, говорит Фульциний ²¹, — это те, которые улучшают приданое, а не только не допускают, чтобы оно стало хуже, из них приобретается доход для жены, например: вскапывание почвы под виноградник больше, чем нужно, а также обучение малолетних рабов. Не следует, чтобы жена была обременена по поводу (этих издержек) без ее ведома или против воли, дабы она не была вынуждена лишиться имения или рабов. Большей частью мы говорим, что к этим затратам относится и пристройка к полученному в приданое доходному дому склада и хлебопекарни. (3) Затраты, доставляющие удовольствие, — это те, которые идут только на украшение внешнего вида, а не на увеличение дохода, например: парки и фонтаны, облицовка и штукатурка (стен), картины.

¹ Завещательный отказ (легат) — распоряжения о выдаче наследником известных сумм или вещей определенным лицам (легатариям), о выполнении наследником определенных действий в пользу третьего лица. Узуфрукт — право пользования чужими вещами и извлечения из них дохода при условии сохранения их хозяйственного назначения.

² Ювенций Цельс — юрист I в. н. э.

³ Массурий Сабин — юрист I в. н. э.

⁴ Лицо, имеющее право пользоваться чужим имуществом и извлекать из него доходы.

⁵ По поводу иска о разделе имущества, находящегося у подвластного лица в связи с его торговлей.

⁶ Секст Педий — юрист I—II вв. н. э.

⁷ Гай Кассий Лонгин — юрист I в. н. э.

⁸ Марк Антистий Лабен, юрист I в. н. э. Здесь имеются в виду затраты, производимые мужем при управлении имением жены.

⁹ Пегас — юрист I в. н. э.

¹⁰ Фидеикомисс — неформальное поручение завещателя наследнику о передаче части наследства третьему лицу.

¹¹ Элий Марциан — юрист времени Септимия Севера. Здесь под торговлей понимается любое предпринимательство, приносящее доход.

¹² Сервий Сульпиций Руф — юрист I в. до н. э.

¹³ Папиниан Эмилиус — юрист конца II — начала III в. н. э.

¹⁴ В завещании — распоряжение о выполнении наследником действий в пользу третьих лиц.

¹⁵ Луций Нераций Приск — римский юрист начала II в. н. э.

¹⁶ Гай Требаций Теста — юрист I в. до н. э.; Лабен — его ученик.

¹⁷ Офилий — юрист I в. н. э.

¹⁸ Юристы I в. до н. э. — I в. н. э.

¹⁹ Император Каракалла (211—217 гг.).

²⁰ Здесь: должностные лица, отвечающие за порядок в городе.

²¹ Фульциний Приск — юрист I в. н. э.

Тема 18

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ в I—II вв. н. э.

Рабовладельческие отношения классического типа достигли расцвета в Римской империи в I—II вв. н. э. Увеличивается численность рабов, они становятся основными производителями в сельском хозяйстве и городских ремеслах, их труд широко применялся в различных сферах обслуживания. Рабы используются на низших должностях государственного управления, в администрации частных поместий, а

также как архитекторы, учителя, скульпторы, философы. Рабство глубоко проникло во все сферы римского общества. Таким образом, рабы стали классом, тесно связанным с самыми разными слоями свободного населения.

Сохранилось большое количество самых разнообразных сведений о производственной деятельности и общественной жизни рабов. В разных категориях источников по-разному описывается их положение. Колумелла больше говорит об организации труда сельскохозяйственных рабов, Сенека рассуждает о моральных качествах рабов и подчеркивает общность природы раба и свободного, юристы регулируют правовые аспекты деятельности рабовладельцев в отношении рабов и те формы деятельности рабов, которые им были разрешены господами. Тацит сообщает о мерах безопасности, принимаемых императорской властью против неблагонадежных рабов, надписи содержат сведения о частной жизни и морали рабов. Эти различные данные взаимно дополняют друг друга и позволяют составить довольно полное представление о рабовладельческих отношениях в римском обществе I—II вв. При анализе сообщений римских юристов следует обратить внимание на довольно разнообразную деятельность рабов, которые с разрешения хозяина могли иметь небольшое имущество, совершать сделки, содержать мастерские, строить здания, покупать для себя рабов и использовать их в своих целях, иметь небольшие накопления и передавать их по наследству. Римские юристы вырабатывают, поскольку это необходимо, некоторые правовые нормы, регулирующие такую деятельность, и тем самым как бы узаконивают ее, обеспечивают ее юридическими гарантиями. Конечно, нельзя рассматривать правоспособность рабов как показатель кризиса рабовладельческих отношений. В целом Римское государство стояло на страже интересов класса рабовладельцев, подавляя в зародыше все проявления недовольства или протеста рабов.

Из юридических документов особенно интересны сочинения Гая — знаменитого римского юриста. До нас дошли его «Институции», которые послужили главным источником для «Институций» в «Corpus iuris civilis». Отрывки из сочинений Гая вошли также в «Дигесты».

Студентам можно предложить следующие темы для докладов: 1. Рабство в сельском хозяйстве I—II вв. 2. Рабское имущество (пекулий и другие формы), допустимые законом занятия рабов. 3. Отношения рабов и свободных по юридическим источникам.

Литература к теме

Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. М., 1971; Рижский М. И. О применении рабского труда в сельском хозяйстве Италии в I в. н. э. // ВДИ. 1958. № 2; Кузицин В. И. Нормы и степень эксплуатации труда рабов в Италии // Античное общество. М., 1967.

Колумелла. О сельском хозяйстве

Перевод дан по изданию: Ученые земледельцы древней Италии. Л., 1970.

Кн. 1. Гл. 7. (1) Когда все это устроено или получено, то от хозяина требуется прежде всего забота обо всем, а главное о людях. Это

будут или колоны, или рабы, ходящие свободно или закованные. С колонами хозяин пусть ведет себя ласково и сговорчиво и будет требовательнее к работе, чем к взносам; это и не так досадно и в общем более полезно. Там, где землю прилежно обрабатывают, она обычно дает доход и никогда не приносит убытка, если только не случится страшной бури или разбойничьего нападения. (2) Поэтому колон не осмелится и просить скидки. Но и хозяин не должен цепко держаться за свое право во всем, чем он обязал колона: не требовать, например, строго соблюдения дней выплаты, привоза дров и прочих незначительных добавок, забота о которых доставляет селянину больше докуки, чем расходов. Не надо притязать на все, на что можно: недаром же в старину считалось, что «совершенная справедливость есть совершенная попытка». Нельзя во всем и спускать: ростовщик Альфий совершенно справедливо говорил, что «самые лучшие должники становятся плохими без напоминания». (3) На моей памяти старый консуляр и богатейший человек, Волюзий, — я сам слышал его — утверждал, что самое счастливое имение то, где колонами являются его уроженцы, родившиеся словно в отцовском владении, уже с колыбели привязанные к месту, издавна привычному. Я совершенно убежден, что часто повторяющаяся сдача в аренду — зло и что еще хуже сдавать имение горожанину, который предпочитает обрабатывать землю не своими руками, а руками рабов. (4) Сазерна говорил, что такой человек платит не деньгами, а тяжбой. Поэтому следует постараться чтобы колонами у нас были крестьяне, прочно у нас осевшие, раз нам самим нельзя или невыгодно обрабатывать землю собственными силами, а это случается только в тех местах, которые запустели от плохого климата и бесплодной почвы. (5) Если же климат не очень нездоров, а земля не очень плоха, то собственный уход за землей всегда принесет больше, чем уход колона. Выгоднее даже поручить имение виллику, если только это не совсем нерадивый расхититель-раб. Оба порока, однако, и существуют, и усиливаются несомненно по вине самого хозяина: можно ведь остеречься и не поручать дела такому человеку, а если уж он поставлен, то постараться его устранить. (6) В отдаленных же имениях, куда хозяину приезжать трудно, всякое хозяйство пойдет сноснее в руках свободных колонов, чем у рабов, особенно же хозяйство зерновое, которое колон не может разорить, как виноградные сады и виноградники, и которому приходится особенно плохо от рабов: они отдают волов на сторону, плохо кормят их и прочий скот, пашут небрежно, ставят в счет гораздо больше семян, чем на самом деле посеяли; за посевами ухаживают не так, чтобы они дали хороший урожай, а, снеся этот урожай на ток, они во время молотбы еще уменьшают его своей небрежностью и воровством. (7) Они и сами расхищают его, и не оберегают от других воров, и не ведут честного счета ссыпанному. Так и выходит, что ославливают чаще имение, а виноваты надзиратель и рабы. Поэтому такие поместья, куда, как я сказал, хозяин приезжать не будет, следует, по-моему, сдавать в аренду.

8. Дальше следует забота о том, к какой обязанности какого раба приставить и каких на какие работы определить. Прежде всего совету не назначать виллика из тех рабов, которые нравились своей внеш-

ностью, а также из тех, которые служили городским прихотям. (2) Эта беспечная и сонливая порода, привыкшая к безделью, Марсову полю, цирку, театрам, к азартной игре, харчевням и публичным домам, только и мечтает, что об этих пустяках, и если свои привычки такой раб перенесет в имение, то хозяин потеряет не столько на самом рабе, сколько на всем хозяйстве. Нужно выбирать человека, с детства закаленного на сельской работе и испытанного на деле. Если его не окажется, надо ставить во главе такого раба, который все время трудился, (3) уже вышел из ранней молодости, но не достиг еще старости: молодость лишила бы его распоряжение авторитетности, потому что люди пожилые сочли бы недостойным себя слушаться мальчишку, а старику усиленная деятельность уже не под силу. Пусть виликом будет человек среднего возраста и крепкого здоровья, сведущий в сельских работах или по крайней мере весьма озабоченный тем, чтобы поскорее их изучить. В нашем деле нельзя, чтоб один приказывал, а другой учил, (4) а кроме того, не может по-настоящему требовать работы человек, который сам учится у своего подчиненного, что и как делать. Даже безграмотный человек, лишь бы у него была очень цепкая память, может хорошо управлять хозяйством. Такой вилик, по словам Корнелия Цельза, чаще принесет хозяину деньги, чем счетную книгу, потому что подделать счета неграмотному трудно, а привлечь к этому делу другого, кто таким образом узнает об обмане, страшно.

(5) Каков бы ни был вилик, ему нужно назначить в сожительницы женщину, которая сумела бы его и обуздать, а кое в чем и помочь; ему же следует приказать, чтобы он не устраивал пирушек с домашними, а тем более с посторонними. Иногда, однако, по праздникам, почта ради, он удостоит приглашением за свой стол раба, чье неизменное усердие и трудолюбие он заметил. Жертвоприношения он приносит только по распоряжению хозяина. (6) Гаруспики и предсказатели не принимают: те и другие, распространяя пустые суеверия, толкают грубые души на расходы, а затем и на преступление. Ни города, ни базаров он не знает; разве пойдет купить или продать, что нужно. (7) «Вилик, — как сказал Катон, — не должен быть гулякой»: он выходит за пределы имения только, чтобы познакомиться с какой-нибудь техникой работ, но и то лишь по соседству, чтобы быть при своей усадьбе. Он не потерпит, чтобы прокладывали тропинки и передвигали межи в имении; он не принимает гостей, кроме близких родственников и друзей господина. (8) Удерживая от всего такого, надо настаивать на заботе об инвентаре и железных орудиях: пусть их у него будет вдвое больше, чем требуется по числу рабов, починенных и в порядке сложенных, чтобы ничего не просить у соседа: на это истратится больше рабочего времени, чем денег на такие предметы. (9) Рабов он оденет, имея в виду больше пользу, чем красоту; они должны быть тщательно защищены от ветра, от холода и от дождя: от всего этого охраняют кофты с рукавами, накидки, сшитые из лоскутьев, и плащи с капюшонами. При такой одежде в самый ненастный день можно что-нибудь делать под открытым небом. (10) Вилик должен быть не только мастером в сельской работе; он должен, насколько это возможно для рабской души, обладать добродетелью, чтобы управлять твердо,

но без жестокости, всегда награждать лучших, а к менее исправным быть все же снисходительным; пусть его скорее бояться за строгость, чем ненавидят за жестокость. Этого можно достичь, если он предпочтет удерживать своих подчиненных от вины, а не допускать по собственной небрежности проступки, которые придется наказывать. (11) Лучший способ удержать самого отъявленного негодяя — это требовать от него выполнения урока и виллику всегда находиться тут же. Тогда и надзиратели за отдельными работами будут старательно выполнять свои обязанности, и остальные, устав от работ, предадутся скорее сну и покою, чем развлечениям. (12) Если бы можно было осуществить те старинные, созданные добрыми нравами, но ныне заброшенные правила: виллик требует услуг от товарища-раба только в хозяйском деле; ест только на глазах рабов и только ту пищу, которая предложена и остальным. Тогда он позаботится, чтобы и хлеб, и остальная пища были тщательно приготовлены. Он позволит выйти за пределы имения только тому, кого пошлет сам, а посылать людей он будет только в случае крайней необходимости. (13) Он не пустится в торговые обороты и не вложит хозяйских денег в скот или какие-нибудь товары: такая торговля отвлекает внимание виллика и не дает ему возможности свести концы с концами в хозяйских счетах: когда от него потребуют отчета в деньгах, он вместо денег покажет то, что купил. Главное же, чего от виллика нужно добиться: пусть он не считает себя знатоком там, где он ничего не знает, и пусть всегда старается узнать то, что ему неизвестно. (14) Хорошо сделанная работа приносит много выгоды, но сделанная худо — ущерба гораздо больше. Главнейшее правило сельского хозяйства — всякое дело делать один раз: если приходится исправлять неумелую или небрежную работу, то хозяйские средства гибнут и нечего ждать в будущем такого изобилия, чтобы утраченное было восполнено, а потерянное время наверстано.

(15) По отношению к остальным рабам следует держаться тех правил, в соблюдении которых я не расканиваюсь: с сельскими рабами, которые хорошо себя вели, я чаще, чем с городскими, дружески заговариваю; понимая, что этой хозяйской ласковостью облегчается их постоянный труд, я иногда даже шучу с ними и больше позволяю им самим шутить. Я часто делаю вид, будто совещаюсь с более опытными о каких-нибудь новых работах: таким образом я узнаю способности каждого и степень его сообразительности. Я вижу, что они охотнее берутся за то дело, о котором, как они думают, с ними совещались и которое предпринято с их совета. (16) Следующие правила приняты всеми осмотрительными людьми: я обхожу рабов, сидящих в эргастуле; смотрю, хорошо ли они закованы, достаточно ли крепко и надежно место их заключения; не заковал ли или не освободил кого-нибудь виллик без ведома хозяина, так как здесь особенно строго должны соблюдаться два правила: если хозяин наложил на кого-нибудь такое наказание, то виллик не смеет снять колодок без хозяйского разрешения; если виллик по собственному усмотрению заковал кого-нибудь, то, пока об этом не узнает хозяин, он не смеет его расковать. (17) Хозяин должен быть особенно внимателен к таким рабам и должен следить, не обижают ли их с одеждой и с прочими выдачами: у них больше

начальства — и вилики, и надзиратели за работой, и смотрители за эргастулом, — поэтому и обидам могут они подвергаться больше, а кроме того, эти люди страшнее, если их раздражить свирепостью или жадностью. (18) Поэтому хороший хозяин распросит и у них самих, и у тех рабов, которые ходят без цепей и которым можно больше доверять, получают ли они все, что им причитается по их положению; он сам попробует, хороши ли у них хлеб и питье, осмотрит их одежду, ручные колодки, обувь. Он часто предоставит им возможность жаловаться на тех, кто их обижает жестокостью или возводит напраслину. Мы, случалось, и освобождали по справедливым жалобам, и наказывали тех, кто мутит рабов, кто клеветает на своих надсмотрщиков, но людей работающих и старательных, наоборот, награждали. (19) Плодовитым женщинам, которых следует почитать за определенное число ребят, мы даем отдых, а иногда, если они воспитали много детей, то и свободу. Та, у которой было трое сыновей, получала освобождение от работ, а та, у которой их больше, — и свободу. Такая справедливость и заботливость хозяина много содействует процветанию хозяйства. (20) Пусть хозяин не забывает, придя из города, помолиться пена-там, а затем, — если будет рано, то немедленно же, а если поздно, то на следующий день, — осмотреть все имение, посетить каждую часть его и сообразить, какой ущерб порядку и охране имения нанесло его отсутствие: не пропала ли какая лоза, какое дерево или какие хлеба. Затем он пересчитает скот и рабов, хозяйственный инвентарь и утварь. Если он будет в течение многих лет придерживаться такого обычая, то к старости у него в имении порядок и дисциплина утвердятся прочно. Как бы он ни одряхлел, рабы не посмеют им пренебрегать.

9 Следует сказать также, людей какого склада, телесного и душевного, к какой работе определять. Старшими пастухами следует назначать людей заботливых и очень честных. Оба эти качества в их деле нужнее, чем рост и сила, потому что от них требуется усердная забота о стадах и знания. (2) Пахарю необходима прирожденная сметливость, но одной ее недостаточно: могучим голосом и складом пусть внушает он страх животным. Силу свою он должен, однако, умерять добротой и быть не свирепым, а только грозным; пусть волю его слушаются и живут долго, а не гибнут, вконец замученные и работой, и побоями. В чем состоят обязанности старших пастухов и пахарей, я еще скажу в своем месте; теперь достаточно напомнить, что для пахарей важнее всего сила и высокий рост; для первых качества эти не имеют значения. (3) Мы делаем пахарем, как я сказал, самого долговязого раба — и по той причине, которую я привел немного выше, и потому, что на этой работе рослый человек устает всего меньше, так как он опирается на ручку рала, почти не сгибаясь. Чернорабочий может быть любого роста, лишь бы был вынослив в работе. (4) Виноградники требуют людей не столько высоких, сколько коренастых и мускулистых: при таком складе удобнее всего производить окопку, обрезку и вообще ухаживать за лозой. В этой отрасли сельского хозяйства честность требуется меньше, чем в остальных, потому что виноградарь должен исполнять свою работу надзором и в толпе других рабов; у него-дьяв же ум обычно бывает быстрее, а он как раз желателен по условиям

данной работы. Она требует не только силы, но и живой сообразительности: поэтому виноградники обычно и возделывают закованные рабы. (5) Честный человек, обладающий такой же сметливостью, сделает, конечно, все гораздо лучше, чем пройдоха. Я вставил это замечание, чтобы кто-либо не подумал, будто, по моему мнению, лучше обрабатывать землю руками преступников, а не руками порядочных людей. Думаю я и следующее: нельзя давать любую работу кому попало; нельзя, чтобы все занимались всем. (6) Это совершенно невыгодно хозяину, потому ли, что никто никакого дела не считает своим, потому ли, что старания одного идут на пользу не ему одному, а всем и поэтому он от работы всячески уклоняется; кроме того, в плохой работе, выполненной многими людьми, нельзя уличать отдельных лиц. Поэтому пахарей следует обособить от виноградарей, а виноградарей от пахарей, а их от чернорабочих. (7) Бригады рабов надо делать не больше чем в десять человек; в старину их называли декуриями и особенно одобряли, потому что за таким числом очень удобно следить на работе; надсмотрщик не растеряется здесь, как растерялся бы, имея дело с толпой. (8) Поэтому в большом имении такие отряды надо посылать на разные участки и распределять работу так, чтобы ею занимались не по одному или по два человека, — если люди так разбросаны, то за ними трудно уследить, — но и не свыше десяти, потому что там, где работает целая толпа, никто не считает эту работу своей. Такой же распорядок не только возбуждает соревнование, но и уличает бездельников: когда в работе состязаются, тогда наказание отстающим принимается без жалоб и как справедливое.

Мы дали советы, касающиеся того, на что должен обратить особое внимание будущий хозяин: здоровую местность, дороги, соседей, воду, расположение усадьбы, величину имения, разных рабов и колоннов, распределение обязанностей и работ. Своевременно перейти от этого к вопросу о возделывании земли, чем мы подробно и займемся в следующей книге.

Дигесты Юстиниана

Перевод дан по изданию: Дигесты Юстиниана. М., 1984.

Книга I

Титул VI. О тех, кто являются (лицами) своего или чужого права

1. (Гай). Следует другое деление с точки зрения права лиц: некоторые лица являются лицами своего права, некоторые подчинены чужому праву. Рассмотрим, кто подчинен чужому праву; ибо если мы узнаем, каковы эти лица, то поймем, кто является лицами своего права... § 1. Находятся во власти рабы хозяев, и эта власть относится к праву народов: ибо у всех народов мы можем одинаково наблюдать, что хозяева имеют над рабами власть жизни и смерти; и то, что приобретается посредством раба, приобретается господином. § 2. Но в настоящее время никому, кто находится под римским владычеством, не позволено свирепствовать в отношении рабов сверх меры и без причины, признанной законом. Ибо, согласно конституции божественного Ан-

тонина ¹, тот, кто без причины убьет своего раба, наказывается не в меньшей степени, как если бы он убил чужого раба. И большая жестокость господ наказывается согласно конституции того же принцепса.

2. (Ульпиан). Если господин свирепствует в отношении рабов или принуждает их к бесстыдству и постыдным действиям, то на основании рескрипта божественного Пия ² проконсулу Бетики Элию Марциану устанавливаются обязанности презеса провинции. Слова этого рескрипта таковы: «Нужно, чтобы власть хозяев над их рабами была неограниченна и чтобы ни у кого не отнималось его право; но для хозяев важно, чтобы не отказывалось в помощи против свирепости, или против голодания, или против непереносимых обид тем, кто справедливо умоляет (о помощи). Итак, произведи расследование по жалобам тех, кто из дома Юлия Сабина прибежал к статуе (императора) ³, и если ты установишь, что с ним обращались более жестоко, чем следует по справедливости, или что им причиняли постыдные обиды, то прикажи, чтобы они не были возвращены под власть хозяина. Если кто-нибудь будет действовать в нарушение моей конституции, то пусть знает, что я поступлю более строго». И божественный Адриан ⁴ сослал некую матрону из Умбрики на пять лет по той причине, что она по незначительным причинам жесточайше обращалась с рабынями.

Титул XII. О должности префекта города

1. (Ульпиан). Префектура города (Рима) распространила свою карательную власть на все преступления: не только на те, которые совершаются внутри города, но и на те, которые совершаются вне города в пределах Италии... § 1. Он выслушивает жалобы на господ со стороны рабов, которые прибегают к статуям или были куплены на их деньги, чтобы быть освобожденными от рабства ⁵. § 2. Выслушивает и жалобы нуждающихся патронов на освобожденных ими от рабства, в особенности если патроны говорят, что они больны и желают получить помощь от освобожденных. § 3. Ему разрешено высылать и ссылать на остров, указанный императором... § 5. Если кто-либо говорит, что его раб совершил прелюбодеяние с его женой, то он должен быть выслушан префектом города... § 8. Сказанное о том, что префект выслушивает рабов, жалующихся на господ, не следует понимать в том смысле, что рабы обвиняют своих господ — это вообще не позволяется рабу, кроме особых случаев ⁶ — но это относится к тем случаям, когда рабы почтительно жалуются, указывая на свирепость, жестокость, голодание, которое их угнетает, на непотребство, к которому их принуждали или принуждают. К обязанностям префекта города божественным Севером отнесена защита рабов против принуждения последних к разврату.

Книга IX

Титул II. К Аквилиеву закону⁷

2. (Гай). В первой главе Аквилиева закона содержалось постановление: «Если кто-либо противоправно убьет чужого раба, или чужую рабыню, или четвероногое, или скот, то да будет он присужден дать

собственнику столько меди, сколько являлось наивысшей стоимостью этого в данном году». § 1. И ниже предусматривалось, что против отрицающего (свою обязанность возместить ущерб) иск предъявляется в двойном размере. § 2. Таким образом, ясно, что к нашим рабам Аквилев закон приравнивает четвероногих, которые относятся к числу скота и составляют стада, как, например, овцы, козы, быки, лошади, мулы, ослы. Но возникает вопрос: объемлются ли свиньи названием скота? И правильно указывает Лабейон, что объемлются. Но собака, не относится к скоту. Тем более в это число не входят дикие животные, как, например, медведи, львы, пантеры. (Но слоны и верблюды занимают как бы смешанное положение, ибо они выполняют работу вьючных животных, но являются по своей природе дикими, и, таким образом, следует распространить на них первую главу.)

3. (Ульпиан). Если раб или рабыня был (была) противозаконно убит (убита), то применяется Аквилев закон. Обоснованно добавлено, что убит (убита) противозаконно; ибо недостаточно, чтобы был убит (убита), но (для применения Аквилева закона) нужно, чтобы это было сделано противозаконно...

13. (Ульпиан). Свободный человек имеет по поводу причиненного ему вреда *actio utilis* ⁸ по Аквилеву закону, а прямого иска по этому закону не имеет, так как никто не рассматривается как собственник частей своего тела... § 2. Если убит раб, входящий в состав наследства, то спрашивается, кто может предъявить иск по Аквилеву закону: ведь никто не является собственником этого раба, и Цельс говорил, что закон хотел, чтобы собственнику было предоставлено возмещение за вред; таким образом, собственником будет считаться (само) наследство; поэтому наследник, принявший наследство, может предъявить иск ⁹. ...

17. (Ульпиан). Если господин убьет своего раба, то он отвечает по *actio in factum* перед добросовестным владельцем или лицом, взявшим этого раба в залог.

18. (Павел). Но если убьет или ранит раба тот, кто взял его в залог, то он может быть привлечен по Аквилеву закону и по иску, вытекающему из залога, но истец должен удовлетвориться одним из этих исков.

19. (Ульпиан). Если кто-либо убьет общего раба ¹⁰, то Цельс говорит, что убивший отвечает по Аквилеву закону; так же, если он ранит.

20. (Ульпиан). Конечно, в той части, в какой истец является собственником.

21. (Ульпиан). Закон говорит: «Сколько являлось наивысшей стоимостью этого человека (раба) в данном году». Эта оговорка касается оценки ущерба, который причинен. § 1. Год исчисляется назад с того времени, когда кто-либо убит; если было причинено смертельное ранение и потом, через длинный промежуток времени, наступила смерть, то, согласно взгляду Юлиана ¹¹, мы исчисляем год со времени ранения, хотя Цельс пишет противоположное. § 2. Но оцениваем ли мы только стоимость, которую имело тело, когда совершено убийство, или же скорее наш интерес в том, что он не был убит? И, согласно применяе-

мому нами праву, должна быть произведена оценка размера интереса.

22. (Павел)... § 1. Подвергаются оценке обстоятельства, связанные с данным телом; если кто-либо убьет одного из актеров, или из музыкантов, или одного из близнецов¹², или одну лошадь из четверки, или мула из пары, то следует не только произвести оценку погибшего тела, но нужно произвести расчет, насколько другие тела обесценились.

23. (Ульпиан)... § 3. Юлиан пишет, что оценку убитого человека (раба) нужно производить по тому времени, в которое он имел наибольшую стоимость в течение этого года; и если у другого стоящего художника был отрублен большой палец и до истечения года с того времени он был убит, то (собственник) может предъявить иск по Аквиллиеву закону и оценить художника в размере стоимости, которую он имел, пока не потерял своего мастерства вместе с утратой пальца... § 5. Если раб хорошего поведения изменил свою нравственность и до истечения года с того времени был убит, то цена исчисляется сообразно с тем, сколько он стоит до того, как изменилась его нравственность. § 6. В общем следует сказать, что все выгодные обстоятельства, которые делали раба более ценным в течение года до его убийства, должны быть учтены при оценке... § 10. Если ответчик учинил признание, то этот иск предъявляется в одинарном размере, а если отрицает, то в двойном...

Книга XI

Титул III. Об испорченном рабе

1. (Ульпиан). Претор говорит: «Если кто-либо раба, рабыню, чужого, чужую принял к себе или склонил к чему-нибудь со злым умыслом, в силу чего он или она (раб или рабыня) сделались худшими, то против него я дам иск в двойном размере стоимости этого дела»... § 5. Тот делает (раба) худшим, кто склоняет раба совершить противоправное действие, или воровство, или убежать, или подстрекнуть чужого раба, или привести в беспорядок свой пекулий, или стать любовником, или сделаться бродягой, или заняться дурными искусствами, или пристраститься к зрелищам, или стать мятежным или раба-управляющего уговорит или подкупит уничтожить господские счета, или подделать их, или запутать данный ему счет.

2. (Павел) или сделает его расточительным либо строптивым, или будет склонять его к половой связи.

3 (Ульпиан). Добавив упоминание о злом умысле, претор указывает на коварство того, кто склоняет раба: если же кто-либо испортил раба без умысла, то на это лицо претор не указывает; и не отвечает тот, кто это сделал ради забавы... § 6. Поэтому спрашивается: если кто-либо посоветовал чужому рабу подняться на крышу или спуститься в колодезь и раб, повинувшись, поднялся или спустился или свалился и сломал себе ногу или что-либо иное или погиб, то несет ли указанное лицо ответственность? Если это сделал без злого умысла, то не несет ответственности, если со злым умыслом, то несет ответственность.

4. (Павел). Но удобнее, чтобы к нему была предъявлена *actio utilis* по Аквиллиеву закону...

14. (Павел) ...§ 1. К испорченному сыну семейства или дочери семейства этот эдикт не применяется, так как иск установлен об испорченном рабе, который входит в состав нашего имущества, и собственник, сохраняя незыблемым достоинство и доброе имя дома, может доказывать, что он стал беднее (вследствие порчи раба); [но имеется (в случаях порчи сына или дочери) *actio utilis*, требующая оценки по усмотрению судьи, так как мы заинтересованы в том, чтобы дух наших детей не подвергался порче]... § 8. При этом иске производится оценка, насколько раб сделался дешевле, и это совершается судьей в силу его долга. § 9. Иногда, однако, случается, что раб сделался бесполезным, и бесцельно иметь такого раба. Принуждается ли развратитель к уплате цены (раба) и получает ли господин выгоду в виде раба, или же господин должен быть принужден выдать раба и принять цену? [И правильнее предоставить господину выбор или удержать раба и получить в двойном размере ущерб, поскольку раб сделался хуже, или же, выдав раба, если он может это сделать, взыскать цену (раба); если же не может (выдать раба), то он должен получить цену, но уступить соблазнителью под его иски о собственности на раба.] То, что сказано о выдаче человека (раба), относится к тому случаю, если иск предъявлен при жизни раба. Что происходит, если иск предъявлен после освобождения раба? Судья особенно тщательно проверяет утверждения лица, что оно освободило раба потому, что не хотело иметь его дома, чтобы получить и цену (раба), и вольноотпущенника.

15. (Гай). Дух раба подвергается порче, если рабу внушается, чтобы он не уважал господина.

16. (Альфен Вар) ¹³. Господин освободил раба, который был казначеем; после этого он взял его счета, и, когда счета оказались не в порядке, выяснилось, что он (раб) истратил деньги у какой-то непотребной женщины. Спрашивается: может ли он (отпущивший раба) предъявить к этой женщине иск об испорченном рабе, когда последний уже сделался свободным? Я ответил: может; (но может предъявить иск и о воровстве тех денег, которые раб отнес к этой женщине).

17. (Марциан). Иск об испорченном рабе дается и во время существования брака мужу против жены, но ввиду благоволения к браку в одинарном размере ¹⁴.

Титул IV. О беглых (рабах)

1. (Ульпиан). Кто укрыв беглого (раба), тот вор. § 1. Сенат установил, что беглые не должны допускаться в поместья и им не должно оказываться содействие со стороны управляющих поместьями и прокураторов владельцев, и (за нарушение этого) установлен штраф; тем же, которые в течение 20 дней или возвратили беглых их господам, или представили беглых магистратам, (сенат) дал прощение содеянного раньше; но и в дальнейшем по этому сенатусконсульту даруется безнаказанность тому, кто в течение вышеуказанного срока передаст господину или магистрату беглых, которых он обнаружит в своем имении. § 2. Этот же сенатусконсульт предоставил военному или гражданскому лицу доступ в имения сенаторов или сельских обывателей

для розыска беглых; это дело предусмотрел еще Фабиев закон и сенатус-консульт, вынесенный в консульство Модеста. Желаящим разыскивать беглецов даются письма к магистратам, и установлено, что штраф в 100 солидов ¹⁶ взыскивается с магистратов, которые, получив письма, не помогают разыскивающим. Тому же штрафу подвергается тот, кто запретит производить у себя розыски. Имеется совместное письмо божественных Марка и Коммода, в котором объявляется, что презесы и магистраты, а также муниципальные полицейские должны помогать господину в розыске беглых и возвращать найденных беглых; те, у которых беглые скрывались, должны быть наказаны, если они совершили преступление. § 3. Каждый, кто схватит беглого, должен привести его к государственным властям. § 4. Правильно обращается внимание магистратов на необходимость заботливо сторожить беглых, чтобы последние не могли убежать. § 5. Беглым надо признавать и бродягу; но Лабейон в 1-й книге (Комментария) к эдикту пишет, что названием беглого не объемлется ребенок беглой рабыни. § 6. «Привести к государственным властям» — значит передать муниципальным магистратам или государственным служащим. § 7. Для того чтобы заботливо сторожить, разрешается заключать в оковы. § 8. Сторожить нужно до тех пор, пока (беглые рабы) не переданы префекту стражи или презесу. § 8—а. Магистрату передаются (собственником рабов) их имена, приметы и показания (рабов) о том, кому они принадлежат, дабы беглые могли быть легко опознаны и захвачены; под словом «приметы» понимаются и рубцы, такое же правовое положение наступает, если ты выставишь письменное объявление в публичном месте или в храмах.

2. (Каллистрат). Простые беглые должны быть возвращены хозяину, но если они вели себя как свободные, то их следует наказать более строго.

5. (Трифоний). Если беглый поступил на арену, то он не сможет в силу той опасности, которой подвергается его жизнь, избежать власти господина. Ибо божественный Пий дал рескрипт о том, что этих людей во всяком случае отдавать господам, безразлично до битвы с дикими зверьями или после битвы, так как иногда, похитив деньги или совершив более тяжкое злодеяние, (рабы) для избежания расследования или правосудного наказания предпочитают поступать на арену. Поэтому нужно их возвращать.

Книга XV

Титул I. О пекулии

1. (Ульпиан) ... § 1. Этот эдикт является тройным, ибо иск возникает или из пекулия, или вследствие того, что имущество поступило в имущество господина, или вследствие того, что договор с подвластным заключен по приказу (господина). § 2. Слова эдикта таковы: «В отношении совершения сделки с тем, кто находится во власти другого лица»... § 4. Если заключен контракт с несовершеннолетним сыном семейства или рабом, то дается против господина или отца иск о пекулии, если их пекулий увеличился. § 5. Слово «власть (*potestas*) следует

одинаково применять как к сыну, так и к рабу. § 6. Собственность (*dominium*) на рабов не должна быть рассматриваема как нечто большее, чем способность их иметь; мы привлекаемся в качестве ответчиков не только за наших собственных рабов, но и за общих рабов, а также за тех, кто добросовестно служит нам как рабы, будь то свободные люди или чужие рабы...

4. (Помпониий). В пекулий входит не то, чему раб ведет счет отдельно от господина, но то, что господин сам отделил, различая свой счет и счет раба. Ибо так как и господин может отнять весь пекулий от раба, или увеличить пекулий, или уменьшить его, то следует обращать внимание не на действия раба, но на то, что сделал господин для установления пекулия раба. § 1. Но я считаю правильным то положение, что если господин хотел освободить раба от долга и снял с раба долг по своей голой воле, то раб перестает быть должником; если господин так составил обязательство, что он сделал себя как бы должником раба, когда на самом деле он не является должником, то я прихожу к противоположному мнению, ибо делом, а не словами пекулий должен быть увеличен. § 2. Из этого ясно, что к пекулию относится не то, что раб будет иметь без ведома господина, но то, что (раб имеет) с ведома господина; иначе и то, что раб похитил у господина, вошло бы в пекулий, а это неверно. § 3. Не часто случается, что без ведома господина пекулий начинает уменьшаться, например когда раб причиняет господину ущерб или совершает воровство... § 5. Если в силу долгов господина пекулий раба исчерпан, то все же сохраняются отношения пекулия; ибо если господин дарует рабу долг или другой человек вносит имущество за счет раба, то пекулий пополняется и нет необходимости в новом предоставлении господином пекулия... § 6. В пекулий помощника раба (*servus vicarius*) ¹⁸ следует зачислять не только то, счет чего ведется отдельно от того (раба), в пекулий которого этот помощник раба входит.

5. (Ульпиан) ... § 4. Как сообщает Цельс в 6-й книге дигест, Туберон определяет пекулий как нечто такое, что раб с позволения господина имеет отдельно от господских счетов с вычетом того, что является предметом долга господину.

6. (Цельс). Определение пекулия, данное Тубероном, по словам Лабеола, не относится к пекулиям помощников рабов: но это неверно; ибо, установив пекулий рабу, господин тем самым считается установившим (пекулий) и для помощника раба.

7. (Ульпиан). Мнение Туберона одобряет и сам Цельс. § 1. И добавляет: подопечный или безумный, хотя и не могут устанавливать пекулий для раба, но пекулий, установленный раньше, т. е. до безумия, или (установленный) отцом подопечного, не отбирается в силу этих причин. Это мнение правильно и соответствует тому, что Марцелл, делая примечания к сочинениям Юлиана, замечает, может случиться (говорит Марцелл), что при одном из своих господ раб имеет пекулий, при другом не имеет, например если другой господин является безумным или подопечным, так как — и это говорит он (Марцелл), некоторые думают — раб не может иметь пекулия иначе, как если господин предоставил пекулий. Но я думаю, что не требуется, чтобы

пекулий был представлен господином рабу, но (нужно), чтобы он не отобрал пекулия. В другом положении находится свободное управление пекулием: оно должно быть специально предоставлено. § 2. Он должен знать не отдельные вещи, но скорее их совокупность, и к этому мнению склоняется и Помпоний... § 4. В состав пекулия могут входить все вещи — и движимые, и земля, также раб может иметь в составе пекулия помощников раба и пекулий этих помощников, сверх того, и обязательства должника.

8. (Павел). Господин не делает немедленно пекулием те части своего имущества, в отношении которых он захотел, чтобы они вошли в пекулий, но (эти вещи входят в пекулий), если он передал их или если эти вещи находились у него (у раба) и господин рассматривал их как переданные, ибо вещь требует выдачи в натуре, наоборот, лишь только он перестал желать, чтобы был пекулий, пекулий раба перестает существовать.

9. (Ульпиан). Но если господин причинил ущерб рабу, то это не зачисляется в пекулий, не более как если он (господин) присвоил (из пекулия)... § 2. При исчислении пекулия должно быть вычтено то, что является предметом долга господину, (так как считается, что господин имеет преимущество и имеет дело со своим рабом). § 3. К этому определению Сервий прибавляет: должно быть вычтено и то, что является предметом долга тем, кто находится под властью господина, (так как никто не сомневается, что это является предметом долга господину). § 4. Кроме того, вычитается то, что является предметом долга тем лицам, которые находятся под опекой или под попечительством господина или отца или управляют их делами, если, однако, они не поступают с умыслом, так как если они в силу умысла отняли или уменьшили пекулий, то они несут ответственность... § 5. Но и кредитор раба, который становится наследником господина раба, вычитает из пекулия то, что является предметом долга ему, если к нему предъявлен иск вне зависимости от того, получает ли раб свободу или нет... § 6. Господин вычитает то, что (раб) должен ему на основании договора или из взаимных расчетов, но если раб что-либо должен в силу деликта, как, например, вследствие совершенного им воровства, то равным образом должен быть произведен вычет. Но является вопросом, (должна ли быть вычтена) сама стоимость украденного, т. е. только стоимость того, что отсутствует у господина, или же столько, сколько было бы уплачено, если бы украл чужой раб, т. е. (стоимость украденного) с наказанием за кражу. Но первое мнение более правильно: вычитается сама стоимость украденного. § 7. Если сам раб нанес себе ранение, то он не должен вычитать этот ущерб, не более как если бы он убил себя или выбросился; ибо естественным образом и рабам дозволено проявлять жестокость в отношении своего тела. Но если господин заботился о рабе, ранившем себя, то я считаю, что вследствие понесенных (господином) издержек (раб) сделался должником господина, хотя если последний лечил раба от болезни, то он заботился скорее о своем деле.

10. (Гай). Если первоначальный иск о пекулии до сих пор еще не разрешен, (а вынесено решение на основании позднее предъявленного иска), то никоим образом первый иск не должен отражаться на удов-

летворении второго иска, так как при иске о пекулии положение завладевшего является лучшим; завладевшим считается не тот, кто раньше других совершил *litis contestatio*, но тот, кто раньше других добился решения судьи.

11. (Ульпиан) ...§ 2. Если раб взыскал с должника господина, то спрашивается, делает ли он себя должником господина; и Юлиан в 12-й книге дигест говорит, что не иначе господин может произвести вычет, как если он одобрил взыскание; то же следует сказать и в отношении сына семейства. И я считаю мнение Юлиана правильным: ибо при вычете из пекулия мы принимаем во внимание естественные долги, но естественно справедливо, чтобы сын или раб был освобожден от обязательства в отношении того, что было взыскано, по-видимому, при отсутствии долга... § 4. (Юлиан) пишет, что если раб имел в составе пекулия помощника раба, который стоил пять, и раб должен был господину пять, и в силу этого долга господин вычел из состава пекулия помощника раба, и если после смерти помощника раба раб приобрел другого (помощника раба) той же стоимости, то раб не перестает быть должником господина... разве что господин отобрал у раба помощника раба и тем произвел уплату долга в свою пользу, а затем (помощник раба) умер...

27. (Гай). И вследствие действий рабынь и дочерей семейств дается иск о пекулии; (особенно если кто-либо из них является портнихой или ткачихой или занимается каким-либо обычным ремеслом, то дается иск, относящийся к ней)...

30. (Ульпиан) ...§ 4. Тот, кто уже предъявлял иск о пекулии может вновь предъявить иск об остатке долга, если пекулий увеличился...

32. (Ульпиан) ...§ 2. Продавец раба, если он продал раба вместе с пекулием и передал пекулий, не может быть привлечен в течение года по иску о пекулии. Как писал Нераций, цена, полученная за раба, не является пекулием.

33. (Яволен). Но если кто-либо продал раба таким образом, что он принял цену в качестве пекулия, то считается, что пекулий находится у того, кому досталась цена пекулия.

34. (Помпоний) а не того, у кого находятся вещи, составляющие пекулий...

36. (Ульпиан) ...Если рабу вещь дана в качестве залога, то имеется не только иск о пекулии и о поступившем в имущество хозяина, но имеется и дополнение «если истец по злему умыслу хозяина был опутан и обманут». Господин признается действующим со злым умыслом, если он не хочет возвратить (вещь), когда имеет возможность произвести возвращение...

40. (Марциан). Пекулий рождается, растет, умаляется, умирает и, как остроумно говорил Папирий Фронтон, пекулий поэтому подобен человеку. § 1. Спрашивается: каким образом пекулий рождается? И древние устанавливали такое различие: если раб приобрел то, в предоставлении чего господином не было необходимости, то это является пекулием; если же речь идет о туниках или о чем-либо подобном, предоставление чего господином является необходимым, то это будет

не пекулий. Так и рождается пекулий. Растет — когда он увеличивается; умалется — когда умирают помощники раба, уничтожаются вещи; умирает — когда пекулий отобран.

41. (Ульпиан). Ни на рабе не может лежать какой-либо долг, ни в отношении раба нельзя быть должником; если мы неточно употребляем такое слово (долг), то мы скорее указываем фактическое положение, чем относим обязательство к области цивильного права. Таким образом, то, что является долгом рабу, господин правильно требует от посторонних; если раб должен сам, то в силу этого дается иск на пекулий, и если что-либо из этого поступило в имущество господина, то дается иск к господину...

44. (Ульпиан). Если кто-либо заключил договор с сыном семейства, то он имеет двух должников: сына — в полном объеме (требования) и отца — лишь в отношении пекулия.

45. (Павел). Поэтому если отец отобрал пекулий от сына, то тем не менее кредиторы могут предъявить иск к сыну...

47. (Павел). Поскольку в лавке было написано: «Запрещено заключать сделки с моим рабом Януарием», то установлено, что для господина имеется одно следствие: он не отвечает по иску, вытекающему из назначения заведующего (*actio institoria*), но отвечает по иску о пекулии...

49. (Помпоний). Пекулием является не только то, что господин предоставил, но и то, что приобретено рабом без ведома господина, с тем, однако, что господин разрешил бы это, если бы узнал. § 1. Если без моего ведома мой раб управлял моими делами, то он признается моим должником лишь постольку, поскольку возникла бы ответственность, если бы моими делами управлял свободный. § 2. Рассматривать ли раба как должника господина или господина как должника раба, этот вопрос следует решить на основании принятых в общежитии правил (*ex causa civili*); поэтому если господин указал в своих счетах, что он является должником своего раба, хотя (в действительности) он не получал займы и не было никакого основания для возникновения долга, то голая отметка в счете не делает господина должником...

57. (Трифоний). Если сын или раб, по поводу пекулия которого был предъявлен иск, умер раньше окончания судебного дела, то следует принять во внимание тот пекулий, который кто-либо из них имел в момент смерти...

¹ То есть императора Марка Аврелия (161—180 гг.). После смерти императоры обычно получали титул «божественный».

² Император Марк Аврелий.

³ То есть в случае жестокого обращения раб имел право броситься к пьедесталу статуи императора или охватить ее руками. Это означало прибегнуть к защите императора и вело к специальному расследованию властей. Если факт жестокого обращения подтверждался, раб передавался другому господину без какой-либо компенсации прежнему владельцу.

⁴ Император Адриан (117—137 гг.).

⁵ Раб мог передать накопленную им сумму денег какому-либо лицу, которое якобы от своего имени давало обязательство отпустить раба на свободу и таким образом выкупало раба у его господина.

⁶ То есть когда речь шла о безопасности императора или о посягательстве на императорское имущество.

⁷ Закон Аквилія об уголовных наказаниях был издан в III в. до н. э., но и потом сохранял свое значение.

⁸ Так назывался судебный иск по аналогии, т. е. случай правонарушения, не оговоренный законом, подводился под известный в законах.

⁹ Смысл этого параграфа следующий: когда господин убьет своего раба, включенного в наследство, то он несет ответственность перед наследником.

¹⁰ То есть раба, принадлежащего нескольким владельцам.

¹¹ Юлиан Сальвий — римский юрист конца II — начала III в., консул 198 г.

¹² Актеры, музыканты, упомянутые здесь, — это рабы, обученные данным профессиям. Близнецы — скорее всего не братья-близнецы, а двойники.

¹³ Альфен Вар — римский юрист, консул 39 г. до н. э.

¹⁴ Иначе говоря, муж возбуждает иск против своей жены по поводу порченного раба и в случае выигрыша иска получает раба за раба, а не двойную стоимость, как обычно.

¹⁵ Солид — золотая монета, которую стал чеканить император Константин с 309 г. Штраф в 100 солидов — очень большая сумма для того времени.

¹⁶ Помощник раба, т. е. раб, принадлежащий рабу.

Гай. Институции

Переводы нижеприведенных текстов даны по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962.

Важнейшее различие в правовом положении лиц то, что все люди — или свободные или рабы. Также из свободных одни — свободнорожденные, другие — отпущенники. Свободнорожденные — это те, кто родились свободными, отпущенники — те, кто отпущены из законного рабства.

Отпущенников существует три рода, ибо они или из числа римских граждан, или латинов, или дедитициев; их мы рассмотрим в отдельности и сначала дедитициев. Законом Элия Сенция предусмотрено, чтобы те рабы, которые в наказание были закованы господами и на которых наложены клейма или которые за вину были подвергнуты следствию под пыткой и в той вине были уличены, а также те, которые (в наказание) были отданы (в цирк), чтобы сражаться с зверями, участвовать в играх, или были заключены в темницу, а затем были отпущены на волю тем же или другим господином, став свободными, находились в том же положении, что peregrini-дедитиции. Peregrini-дедитициями именуются те, кто некогда, взявшись за оружие, сражались против римского народа и затем, будучи побежденными, сдались. Эти опозоренные рабы, каким бы образом и в каком бы возрасте они ни были отпущены, даже если они принадлежали полноправным господам, никогда не становятся римскими гражданами или латинами, но мы знаем, что они попадают в число дедитициев.

Если же раб не опозорен таким образом, мы говорим, что, будучи отпущен, он делается или римским гражданином или латином. Тот, в отношении кого сходятся три (условия), чтобы он был старше 30 лет, принадлежал господину по квинтскому праву и был отпущен законным, выполненным по всем правилам актом освобождения, т. е. виндиктой, по цензу или по завещанию, становится римским гражданином. Если какое-нибудь из этих (условий) отсутствует, он становится латином.

Требование о возрасте раба введено законом Элия Сентия. Этот закон предписывает, чтобы рабы моложе 30 лет, будучи отпущены, становились римскими гражданами, если только они освобождены виндиктой и если при этом совет признал законной причину их отпуска на волю. Законна же причина, когда, например, кто-нибудь отпускает в совете сына, дочь, брата, сестру, воспитанника, наставника или раба, чтобы сделать его прокуратором, или рабыню, чтобы вступить с ней в брак. Совет в Риме состоит из 5 сенаторов и 5 римских всадников, достигших совершеннолетия, в провинциях же — из 20 римских граждан. Он собирается в последний день (провинциальных) съездов, в Риме же рабы освобождаются советом в определенные дни. Рабов старше 30 лет обычно освобождают в любое время и даже как бы мимоходом, (так что даже), например, когда претор или проконсул идет в баню или в театр, (он по пути может отпустить раба)...

Рабы, отпущенные на других условиях, называются латини Юнианы. Латинами — потому, что они уподоблены латинам из колоний, Юнианами — потому, что получили свободу по закону Юния, дабы было видно, что некогда они были рабами. Закон Юния не позволяет ни им самим составлять завещания, ни получать (имущества) по чужим завещаниям, ни становиться по (чьим-либо) завещаниям опекунами. Говоря, что они не могут получать (наследства) по завещаниям, мы имеем в виду, что они не могут получать непосредственно по завещаниям и легатам; по фидеикомиссам же они могут получать (наследство).

Те же, кто считаются дедитициями, никаким образом не могут наследовать по завещаниям, как и любой перегрин, и сами они, по мнению большинства, не могут составлять завещания. Итак, у дедитициев — наихудший вид свободы. И им не открывает путь к римскому гражданству никакой закон, или сенатусконсульт, или императорское установление. Им запрещено пребывать в Риме или в пределах римского сотого милевого столба. Если они нарушат (этот запрет), дедитиции и их имущество продается с аукциона, с тем чтобы в Риме или в пределах сотого милевого столба они не оказались рабами и чтобы они никогда не отпускались на волю, а если будут отпущены, становились рабами римского народа. Так гласит закон Элия Сентия.

Не каждому желающему дозволено освобождать рабов. Ибо тот, кто освобождает для обмана кредитора или патрона, ничего этим не достигает, поскольку закон Элия Сентия запрещает (такие) освобождения. Тем же законом господину моложе 20 лет дозволено освобождать не иначе, как виндиктой, и если совет признал причину освобождения законной. Законная же причина освобождения, например, если освобождают отца, мать, наставника, молочного брата...

Кроме того, по закону Фуфия Каниния определено число рабов, освобождаемых по завещаниям. Тем, кто имеет более 2 и не более 10 рабов, дозволено освобождать до половины этого числа; тем, кто имеет более 10 и не более 30 рабов, — до $\frac{1}{3}$ этого числа. Тем, кто имеет более 30 и не более 100 рабов, дана власть освобождать до $\frac{1}{4}$. Тем, кто имеет более 100 и не более 500, не дозволено освобождать более чем $\frac{1}{5}$. Для тех, кто имеет более 500, не стоит определять часть этого числа,

но закон предписывает, что никому не дозволено отпускать более 100. Если же кто имеет всего одного или двух рабов, этот закон его не касается, и он имеет полную власть их отпустить. Этот закон не относится и к тем, кто отпускает не по завещанию, (а при жизни). Так что дозволено тем, кто освобождает (рабов) виндиктой, цензом или в присутствии друзей, освободить всех своих рабов, если, конечно, другие причины не препятствуют освобождению.

Рабы находятся во власти господ. Эта власть определяется естественным правом, ибо равно у всех народов мы можем наблюдать власть господ над жизнью и смертью рабов, и то, что приобретает раб, он приобретает для господина. Но в настоящее время ни римским гражданам, ни каким-либо другим людям, находящимся под властью римского народа, не дозволено быть без причины и сверх меры жестокими к своим рабам. Ибо по установлению святейшего императора Антонина тот, кто без причины убьет своего раба, отвечает не меньше, чем убивший чужого раба. Но по установлению того же принцепса карается и большая суровость господ. Будучи запрошен некоторыми президами провинций о тех рабах, которые прибегают (под защиту) святилищ богов или статуй принцепсов, (император Антонин) предписал, чтобы, если жестокость господ окажется непереносимой, их принуждали продать своих рабов. И это справедливо, ибо мы не должны злоупотреблять своим правом, поэтому и расточителям запрещается распоряжаться их имуществом.

Дигесты

Кн. XXIX. Гл. 5. § 1. (Ульпиан). Так как не может быть в безопасности ни один дом, если рабы под страхом смерти не будут вынуждены охранять господ от опасности, (угрожающей) их жизни как со стороны домашних, так и посторонних, то введены были сенаторские постановления о предании казни рабов убитых (господ). Господами считаются и те, кто имеет право собственности (на рабов), даже если пользуется (рабами) другой... Господами считаются и другие свободные, находящиеся под властью главы семьи. На них так же, как на глав семьи, распространяется действие Силанианского сенатусконсультата. Сцевола считал, что казни должны предаваться и те, кто были отпущены на свободу по завещанию отца, если сын был убит до ввода в права наследства... Если были убит муж, отвечают рабы жены, и наоборот... Если кто покончит с собой, то наказываются те рабы, которые, будучи поблизости, могли помешать (этому) и не помешали... Этот сенатусконсульт карает тех, кто были под одной кровлей (с убитыми), тех же кто были не под одной кровлей, но в том же районе, — лишь в случае их соучастия. Как понять «под одной кровлей»? ...Секст считает, что это те, кто находились на таком расстоянии, что могли слышать голос (господина). Божественный Адриан писал, что рабы, когда могут помочь господам, не должны предпочитать свою безопасность господской и искать для себя выгоды в опасности, (который подвергаются) господа... Если господин был убит в пути, караются те, кто были с ним...

XLVIII. 2. 12. 4. (Венулей). Рабы могут быть ответчиками во всех уголовных делах, кроме закона Юлия о насилии, так как он предполагает конфискацию $\frac{1}{3}$ состояния, что к рабам не может относиться. Так же не подходят к рабам денежные штрафы и изгнание по другим законам. Формально не подходит к рабам и закон Помпея об отцеубийстве... потому что они не имеют родственников: но так как природа у всех людей общая, то и против них может быть обращен этот закон. Так же по закону, автором которого был Корнелий Сулла, рабы не привлекаются к суду за нанесенные им оскорбления, но им (за это) грозит более суровое (чем свободным), экстраординарное наказание.

XLVII. (Ульпиан). Если кто-нибудь оскорбил раба, с тем чтобы нанести обиду господину, то господин может подать в суд. Но и обиду, нанесенную рабу не в поношение господина, претор не должен оставлять неотомщенной; особенно если раба били или пытали, ибо ясно, что это чувствует и раб... однако не во всех случаях дается право подавать в суд из-за оскорбления раба. Например, это право не дается, если раба слегка ударили или обругали, но дается, если его обесчестили каким-либо делом или стихами. Думаю, что при этом должно быть произведено расследование и о качествах раба. Ибо большая разница, был ли то хороший, дельный раб, ординарий, домоправитель, или то был простой раб, или чернорабочий. Тем более, если он закован или заклеен. Претор должен принять в расчет и характер оскорбления, о котором идет речь, и личность раба и (рассудить), можно или нельзя допустить судебное разбирательство.

XLVIII. (Марциан). Хотя рабы никоим образом не могут судиться с господами, но божественные Марк и Коммод милостиво разрешили им выступать обвинителями, если скрыто или изменено завещание, по которому они получили бы свободу...

Раб может донести на господина, если тот обманывает налоговое ведомство.

Погребальные надписи

Надписи из Рима

Стаилии Гиларе, отпущеннице Тита, Амарант, красильщик, и Филолог, привратник, поставили супруге.

Покойся мирно, Гилара, если мыслят мертвые.

О нас ты помни, нам не позабыть тебя.

Донат, сукновал, купленный у Тирана.

Эрот, управляющий квартирным домом в Помпеевых садах.

Феликс, надсмотрщик в шерстоткацких мастерских Мессалины.

Юкунд, носильщик Тавра. Пока он жил, он был мужем и умел постоять за себя и других. Пока жил, жил честно. Ставят Каллиста и Филолог.

Филаргир, пищик, купленный у Катутла.

Сцирт, музыкант, купленный у Корнелия.

Диомед, башмачник.

(Урна) Акаста, плотника.

Никепор, мраморщик.

Секунда Тирсу, достойному врачу.

Секунда, повивальная бабка, Статилии старшей.

Мессия Дардана, прядильщица, сделала. Иакинф Дардан, банщик.

Аттал, портной.

Муза, швея, здесь покоится.

Александр, строитель.

Надпись из Дромы в Македонии. Виталий, Гая Лавия Фавста домо-
родный раб, а также сын здесь покоится. Прожил 16 лет. Стоял во
главе арлийских лавок; он был принят народом и похищен богами.
Прошу вас, путники, если я давал по весу меньше (чем следовало),
чтобы прибавить (к доходу) моего отца, извините меня! Заклинаю выс-
шими и подземными (богами), чтобы вы уважали моего отца и мать.
И будь здоров.

Надпись из Керы в Италии, датирована 1 г. до н. э. Магистры
(коллегии): Марк Лициний, сын Марка, Пусиллион, Секст Випсаний,
сын Марка, Клемент, Квинт Кассий, сын Гая, Нигер, жрецы: Бланд,
раб Гая Афиния Асклы, Мурран, раб Публия Клодия Турпиона, Авкт,
раб Марка Фабриция Гилара — перестроили часовню на перекрестке,
подняли крышу и стены и дают на свой счет Ларам двери и порог.
В консульство Косса Корнелия Лентула и Луция Пизона Авгурса.

Надпись из Тарраконы в Испании. Богам Манам. Антонии Клемен-
тине, достойной жене, я себе при жизни сделал Публий Руфий Флавс;
он передал в вечную память о ней прилегающие сады или пригородное
имение отпущенникам и отпущенницам из фамилии жены — Марулли,
Антроклу, Елене, Тертуллине; он установил, чтобы никто (имения)
не продавал, но чтобы имущество переходило в пределах их рода, или к
родственникам, или к отпущенникам.

Папирусы

Папирус из Оксиринах от 155 г. н. э. Панехот, он же Панарей,
из бывших косметов города Оксиринах, через друга Гемелла Аполло-
нию привет. Я определил к тебе раба Хераммона для обучения письму,
которое знает твой Дионисий, на срок два года от текущего месяца
фаменот 18 г. Антонина Цезаря господина за плату по соглашению
между нами сто двадцать драхм серебром, кроме праздничных; из них
первый взнос — сорок драхм — ты получил, второй взнос — сорок
драхм — ты получишь, когда раб усвоит учебник, остальные сорок
драхм я отдам по окончании срока, когда раб будет в совершенстве
бегло читать и безупречно писать. Если же в течение срока (договора)
ты его отвергнешь, я не выполняю настоящего договора, причем я не
имею права в течение срока отобрать раба. А сколько дней или меся-
цев он будет бездельничать, столько он останется у тебя после срока.
В 18 г. императора Цезаря Тита Элия Адриана Антонина Августа
Пия, 5 фаменот.

Надпись из Наколеи в Азии. Глава из завещания Публия Элия Оне-
сима, отпущенника Августа. Моей любимой родине, городу Наколее,
хотя я ей должен больше, но из-за скромности моего маленького иму-

щества я хочу дать ей 200 тысяч сестерциев на том условии, чтобы по усмотрению Корнелия... и Корнелия Гезика эти деньги были пущены в оборот, и то, что будет собрано из процентов, в ближайшее трехлетие было предоставлено на закупку хлеба, чтобы можно было на эту сумму каждый год покупать хлеб. Я хочу, чтобы по прошествии трех лет все проценты с этих денег были ежегодно разделяемы среди моих сограждан, после того как будет произведена перепись граждан, в счастливейший день рождения нашего господина Траяна Адриана. Я хочу, чтобы половина этих процентов была назначена на подарки так, чтобы половина в праздничный день ... которые называются ... выплачивалась.

Надпись из Барцино в Испании. Луций Цецилий, сын Луция, из Папириевой трибы, Оптат, центурион легиона VII Близнаца счастливого, центурион легиона XV Аполлонова, получивший почетную отставку от императоров Марка Аврелия Антонина и Аврелия Вера Августа, избранный (гражданами) Барцины в число имеющих освобождение от повинностей, получивший почести эдилитета, дуумвир трижды, фламин Рима и обоженных Августов; он так завещал республике Барцине: я даю, завещаю и хочу дать 7500 денариев; я хочу, чтобы на 6 процентов с них ежегодно за 4 дня до июньских ид устраивался кулачный бой, (на который затрачивалось бы) до 250 денариев, и хочу, чтобы в тот же день народу в банях предоставлялось масла на 200 денариев и ложа, на том условии, чтобы мои вольноотпущенники, а также вольноотпущенники моих отпущенников и отпущенниц, которые будут привлекаться к отправлению почетной должности севирата, были освобождены от всех повинностей севирата. Если кто-нибудь из них будет призван к несению повинностей, то я приказываю передать эти 7500 денариев республике Тарраконе, чтобы в Тарраконе устраивались зрелища таким же образом, как написано выше.

Сенека. Нравственные письма к Луцилию

Перевод дан по изданию: *Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию.* М., 1977. Письмо XLVII.

(1) Я с радостью узнаю от приезжающих из твоих мест, что ты обходишься со своими рабами, как с близкими. Так и подобает при твоём уме и образованности. Они рабы? Нет, люди. Они рабы? Нет, твои соседи по дому. Они рабы? Нет, твои смиренные друзья. Они рабы? Нет, твои товарищи по рабству, если ты вспомнишь, что и над тобой, и над ними одинакова власть фортуны.

(2) Мне смешны те, кто гнушается сесть за стол с рабом — и почему? Только потому, что спесивая привычка окружила обедающего хозяина толпой стоящих рабов! Он ест больше, чем может, в непомерной жадности отягощает раздутый живот, до того отвыкший от своего дела, что ему труднее освободиться от еды, чем вместить ее. (3) А несчастным рабам нельзя раскрыть рот, даже чтобы сказать слово. Розга укрощает малейший шепот, даже случайно кашлянувший, чихнувший, икнувший не избавлен от порки: страданием искупается ма-

лейшее нарушение тишины. Так и простаивают они целыми ночами, молча и не евши. (4) Из-за этого и говорят о хозяевах те, кому при хозяевах говорить запрещается. Зато другие, кому можно перемолвиться словом не только при хозяине, но и с ним самим, кому не затыкали рта, готовы бывали за хозяина подставить голову под меч, принять на себя близкую опасность. За столом они говорили, под пыткой молчали.

(5) Часто повторяют бесстыдную пословицу: «Сколько рабов, столько врагов». Они нам не враги — мы сами делаем их врагами. Я не говорю о жестокости и бесчеловечности, — но мы и так обращаемся с ними не как с людьми, а как со скотами. Мы возлежим за столом, а из них один подбирает плевки, другой, согнувшись, собирает оброненные пьяными объедки, (6) третий разрезает дорогую птицу и уверенными движениями умелых рук членит на доли то грудку, то гузку. Несчастен живущий только ради того, чтобы по правилам резать откормленную птицу, но тот, кто обучает этому ради собственного удовольствия, более жалок, чем обучающийся по необходимости. (7) А этот — виночерпий в женском уборе — воюет с возрастом, не имеет права выйти из отрочества, снова в него загоняемый; годный уже в солдаты, он гладок, так как стирает все волоски пемзой или вовсе выщипывает их; он не спит целыми ночами, деля их между пьянством и похотью хозяина, в спальне — мужчина, в столовой — мальчик. (8) А тот несчастный, назначенный цензором над гостями, стоит и высматривает, кто лестью и невоздержанностью в речах или в еде заслужит приглашения на завтра. Вспомни о тех, на ком лежит закупка снеди, кто до тонкости знает хозяйский вкус: какая еда раздражит его запахом, какая понравится на вид, какая своей новизной пробудит убитый тошнотой голод, на что он, пресытившись, не может смотреть и чего ему сегодня хочется. И с ними он не в силах пообедать, считая, что унизит свое величие, если сядет за стол с рабом. Великие боги! (9) А сколько людей служит хозяевам, вышедшим из рабов! Я видел, как хозяин стоял у порога Каллиста¹, и когда другие входили, он, когда-то повесивший на Каллиста объявление, выводивший его на продажу среди негодных рабов, не был допущен. Раб, выброшенный в первую десятку², на которой глашатай пробует голос, отблагодарил хозяина сполна, отказав ему и не сочтя его достойным войти в дом. Хозяин продал Каллиста; но Каллист хозяина продал куда больше.

(10) Изволь-ка подумать: разве он, кого ты зовешь своим рабом, не родился от того же семени, не ходит под тем же небом, не дышит, как ты, не живет, как ты, не умирает, как ты? Равным образом и ты мог бы видеть его свободнорожденным, и он тебя — рабом. Когда разбит был Вар, фортуна унизила многих блестящих по рождению, готовых через военную службу войти в сенат: одних она сделала пастухами, других — сторожами при хижинах³. Вот и презирай человека того состояния, в которое ты сам, покада презираешь его, можешь перейти. (11) Я не хочу заниматься этим чересчур обширным предметом и рассуждать насчет обращения с рабами, с которыми мы так надменны, жестоки и сварливы. Но вот общая суть моих советов: обходись со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обходились

стоящие выше. Вспомнив, как много власти дано тебе над рабом, вспомни, что столько же власти над тобою у твоего господина. — (12) «Но надо мною господина нет!» — Ты еще молод; а там, глядишь, и будет. Разве ты не знаешь, в каких летах попала в рабство Гекуба, в каких — Крез, и мать Дария, и Платон, и Диоген? (13) Будь милосерден с рабом, будь приветлив, допусти его к себе и собеседником, и советчиком, и сотрапезником. — Тут и закричат мне все наши привередники: «Да ведь это самое унижительное, самое позорное!» — А я тут же поймаю их с поличным, когда они целуют руку чужому рабу. (14) И разве вы не видите, как наши предки старались избавить хозяев — от ненависти, рабов — от поношения? Хозяина они называли «отцом семейства», рабов (это до сих пор удержалось в мимах) — домочадцами. Ими был установлен праздничный день ⁴ — не единственный, когда хозяева садились за стол с рабами, но такой, что садились непременно, и еще оказывали им в доме всякие почести, позволяли судить да рядить, объявляя дом маленькой республикой. — (15) «Что же, надо допустить всех моих рабов к столу?» — Нет, так же как не всех свободных. Но ты ошибаешься, полагая, будто я отправлю некоторых прочь за то, что они заняты грязными работами: этот, мол, погонщик мулов, а тот пасет коров. Знай: не по занятию, а по нравам буду я их ценить. Нравы каждый создает себе сам, к занятию приставляет случай. Одни пусть обедают с тобой, потому что достойны, другие — затем, чтобы стать достойными. Что бы ни осталось в них рабского от общения с рабами, все сгладится за столом рядом с людьми более почтенными. (16) Нельзя, Луцилий, искать друзей только на форуме и в курни; если будешь внимателен, то найдешь их и дома. Часто хороший камень пропадает за неимением ваятеля; испытай его, попробуй его сам. Глуп тот, кто, покупая коня, смотрит только на узду и попону, еще глупее тот, кто ценит человека по платью или по положению, которое тоже лишь облекает нас, как платье. (17) Он раб! Но, быть может, душою он свободный. Он раб! Но чем это ему вредит? Покажи мне, кто не раб. Один в рабстве у похоти, другой — у скупости, третий — у честолюбия и все — у страха. Я назову консулара — раба старухи и богача — раба служанки, покажу самых родовитых юношей в услужении у пантомимов. Нет рабства позорнее добровольного. Так что нечего нашим слишком разборчивым гордецам запугивать тебя. Будь с рабами приветлив, покажи себя высоким без высокомерия: пусть они лучше чтят тебя, чем боятся.

(18) Кто-нибудь скажет, будто я зову рабов надеть колпак, а хозяев лишаю их достоинства, когда говорю, что лучше бы рабы чтили их, чем боялись: «Неужто так прямо он и говорит: пусть рабы чтят нас, как будто они — клиенты или утренние посетители?» — Кто так скажет, забывает, что и с хозяина хватит того, чем довольствуется бог — почитания и любви. А любовь не уживается со страхом. (19) Поэтому, на мой взгляд, ты правильно поступаешь, когда, не желая, чтобы рабы тебя боялись, наказываешь их словами. Побоями наставляют бессловесных животных. Не все, что обидно, вредит нам; но избалованность доводит нас до такого неистовства, что все перечашее нашему желанию вызывает у нас ярость. (20) Так мы и усваиваем цар-

ские привычки. Ведь цари забывают, как сильны они сами и как слабы другие, и чуть что — распаляются гневом, словно от обиды, хотя даже от возможности обид надежно охраняет царей величие их удела. И они это знают, но только ищут и не упускают случая сотворить зло: для того и нужна им обида, чтобы кому-нибудь повредить.

(21) Больше не буду тебя задерживать: ведь тебе не нужны увещания. У добрых нравов, помимо прочего, то преимущество, что они довольны собой и не меняются. Непостоянно злонаравие: оно меняется часто, но к лучшему — никогда. Будь здоров.

¹ Речь идет об отпущеннике императора Калягулы (37—41 гг.), пользовавшемся большим влиянием при дворе императора Клавдия.

² В эту десятку включали самых негодных и дешевых рабов.

³ Речь идет о пленении римлян, которые в 9 г. н. э. потерпели поражение от германцев, были обращены ими в рабство и стали пастухами и сторожами.

⁴ Он устанавливался для рабов в декабре, в Сатурналии. В этот день раб получал символическую свободу, надевая фригийский колпак, и хозяева должны были прислуживать рабам.

Письма Плиния Младшего

Перевод дан по изданию: Письма Плиния Младшего. М., 1982.

Кн. III. Письмо 14. Плиний Ацилию привет.

Что претерпел от своих рабов преторий Ларций Македон! Страшное дело! Об этом стоит рассказать не только в письме. Был он, правда, господином неприступным и жестоким и почти забыл — нет, наверно слишком хорошо помнил, что отец его был рабом ¹. (2) Он мылся в бане на своей вилле под Формиями. Вдруг его окружают рабы: кто хватает за горло, кто бьет по лицу, кто по груди и животу и — стыдно сказать — даже по тайным частям. Решив, что он мертв, они выбрасывают его на раскаленный пол поглядеть, не оживет ли. Он то ли ничего не чувствовал, то ли притворился, что ничего не чувствует, но только лежал, вытянувшийся и неподвижный, и в смерти его уверились. (3) Тогда его выносят, словно обмершего от жары; верные рабы принимают его; с воем и криком сбегаются наложницы. Крики и прохлады привели его в чувство: он поднял глаза, пошевелился — доказал, что жив (сейчас это было безопасно). (4) Рабы разбегаются, многие уже схвачены, остальных разыскивают ². Сам он, с трудом вернувшись к жизни, через несколько дней умер, утешенный местью: за него живого наказали так, как обычно наказывают за умерших.

(5) Ты видишь, сколько нам грозит опасностей, оскорблений, издевательств; никто не может чувствовать себя спокойно потому, что он снисходителен и мягок: господ уничтожают не по суду над ними, а по склонности к преступлениям.

(6) Вот и все. Что еще нового? было бы что, так я бы добавил: и место на бумаге есть и день праздничный, можно много чего влести. Расскажу, что мне кстати вспомнилось о том же Македоне. Мылся он однажды в Риме в общественных банях, и тут случилось нечто примечательное и, судя по всему, вещее. (7) Римский всадник, до которого раб Македона слегка дотронулся, прося дать проход, повернулся и не

рабу, его тронувшему, а самому Македону дал такую пощечину, что тот едва не упал. (8) Так баня стала последовательно для Македона сначала местом оскорбления, и потом и смерти. Будь здоров.

¹ Как можно видеть, сын раба и отпущенника в I в. н. э. мог стать претором и сенатором, богатым и знатым человеком.

² Согласно римским законам, за убийство господина наказывали смертью всех рабов, бывших в тот момент в доме. Именно об этом пишет Плиний.

Корнелий Тацит. *Анналы*

Перевод дан по изданию: *Корнелий Тацит. Сочинения*. В 2 т. Л., 1969. Т. I.

Кн. XIV. 42. Немного позднее префекта города Рима Педания Секунда убил его собственный раб, то ли из-за того, что, условившись отпустить его за выкуп на волю, Секунд отказал ему в этом, то ли потому, что убийца, охваченный страстью к мальчику, не потерпел соперника в лице своего господина. И когда в соответствии с древним установлением всех проживавших с ним под одним кровом рабов собрали, чтобы вести на казнь, сбежался простой народ, вступившийся за стольких ни в чем не повинных, и дело дошло до уличных беспорядков и сборищ перед сенатом, в котором также нашлись решительные противники столь непомерной строгости, хотя большинство сенаторов полагало, что существующий порядок не подлежит изменению. Из числа последних при подаче голосов выступил со следующей речью Гай Кассий.

43. «Я часто присутствовал, отцы сенаторы, в этом собрании, когда предлагались новые сенатские постановления в отмену указов и законов, оставшихся нам от предков; я не противился этому, и не потому, чтобы сомневался, что некогда все дела решались и лучше, и более мудро и что предлагаемое преобразование старого означает перемену к худшему, но чтобы не думали, будто в своей чрезмерной любви к древним нравам я проявляю излишнее рвение. Вместе с тем я считал, что, если я обладаю некоторым влиянием, то не следует растрачивать его в частых возражениях, дабы оно сохранилось на тот случай, если государству когда-нибудь понадобятся мои советы. Ныне пришла такая пора. У себя в доме убит поднявшим на него руку рабом муж, носивший консульское звание, и никто этому не помешал, никто не оповестил о готовящемся убийстве, хотя еще несколько не поколеблен в силе сенатский указ, угрожающий казнью всем проживающим в том же доме рабам. Постановите, пожалуй, что они освобождаются от наказания. Кого же тогда защитит его положение, если оно не спасло префекта города Рима? Кого убережет многочисленность его рабов, если Педания Секунда не уберегли целых четырехста? Кому придут на помощь проживающие в доме рабы, если они даже под страхом смерти не обращают внимания на грозящие им опасности? Или убийца и в самом деле, как не стыдятся измышлять некоторые, лишь отмстил за свои обиды, потому что им были вложены в сделку унаследованные от отца деньги или у него отняли доставшегося от дедов раба? Ну что же,

в таком случае давайте провозгласим, что, убив своего господина, он поступил по праву.

44. Быть может, вы хотите, чтобы я привел доводы в пользу того, что было продумано людьми, превосходившими меня мудростью? Но если бы нам первым пришлось выносить приговор по такому делу, неужели вы полагаете, что раб, решившийся убить господина, ни разу не обронил угрозы, ни о чем не проговорился в запальчивости? Допустим, что он скрыл ото всех свой умысел, что припас оружие без ведома всех остальных. Но неужели ему удалось обмануть охрану, открыть двери спальни, внести в нее свет, наконец совершить убийство, и никто ничего не заметил? Многие улики предшествуют преступлению. Если рабам в случае недонесения предстоит погибнуть, то каждый из нас может жить один среди многих, пребывать в безопасности среди опасаящихся друг друга, наконец знать, что злоумышленников постигнет возмездие. Душевные свойства рабов внушали подозрение нашим предкам и в те времена, когда они рождались среди тех же полей и в тех же домах, что мы сами, и с младенчества воспитывались в любви к своим господам. Но после того, как мы стали владеть рабами из множества племен и народов, у которых отличные от наших обычаи, которые поклоняются иноземным святыням или не чтят никаких, этот сброд не обуздать иначе, как устрашением. Но погибли некоторые безвинные? Когда каждого десятого из бежавших с поля сражения засекают палками насмерть, жребий падает порою и на отважного. И вообще всякое примерное наказание, распространяемое на многих, заключает в себе долю несправедливости, которая, являясь злом для отдельных лиц, возмещается общественной пользой».

45. Никто не осмелился выступить против Кассия, и в ответ ему раздались лишь невнятные голоса сожалевших об участии такого множества обреченных, большинство которых бесспорно страдало безвинно, и среди них старики, дети, женщины; все же взяли верх настаивавшие на казни. Но этот приговор нельзя было привести в исполнение, так как собравшаяся толпа угрожала взяться за камни и факелы. Тогда Цезарь, разбранив народ в особом указе, выставил вдоль всего пути, которым должны были проследовать на казнь осужденные, воинские заслоны. Цингоний Варрон внес предложение выслать из Италии проживавших под тем же кровом вольноотпущенников, но принцепс воспротивился этому, дабы древнему установлению, которого не могло смягчить милосердие, жестокость не придала большую беспощадность.

Тема 19

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГО РИМА во II—III вв. н. э.

Римляне создали самую совершенную для своего времени военную организацию, высшим воплощением и основой которой были легионы. Эта организация в течение ряда веков позволяла им удерживать военное превосходство над своими соседями. Сведения об организации римской армии, ее оснащении содержатся в ряде источников, в том числе в Дигестах Юстиниана.

В составе Дигест Юстиниана сохранились фрагменты сочинений римских юристов конца II — начала III в. н. э., посвященных военному праву. В них разбираются воинские преступления, правовой статус военнослужащих, их служебные обязанности. Авторы трактатов — не только теоретики права, но и государственные деятели, изучившие предмет своих сочинений и в теории, и на практике. Они использовали в качестве источников воинские уставы Августа и Адриана, императорские постановления и другие документы, а также опирались на богатый личный опыт. Трактаты, очевидно, предназначались высшему командному составу в качестве практического руководства. Поэтому в них речь идет о наиболее типичных ситуациях.

Флавий Вегеций Ренат жил в конце IV — начале V в. н. э. Его произведение, как полагают современные исследователи, было написано в правление Феодосия I (379—395 гг. н. э.). Вегеций призывал императора возродить старую военную организацию, а вместе с ней и былую мощь Рима. Трактат Вегеция является компиляцией из ряда произведений республиканской и императорской эпохи. Автор, не знакомый на практике с военным делом, смешивает воедино реалии, относящиеся к разным эпохам, допускает путаницу в изложении ряда вопросов. Вместе с тем он излагает содержание не дошедших до нас ценных сочинений и документов. Вторая книга его трактата, которая дается здесь с отдельными пропусками, посвящена организации и оснащению римской армии. Главное внимание уделяется «древнему легиону», который возвеличивается как воплощение древнеримской доблести и мудрости и противопоставляется вспомогательным отрядам, роль которых всячески принижается. Источниками по второй книге Вегецию послужили юридические сочинения «О военном деле» (он сам ссылается на Таррунтена Патерна), воинские уставы, императорские постановления и другие документы. Описывая «древний легион», Вегеций характеризует организационную структуру, принятую в римской армии во второй половине III в. н. э.

Работая над данной темой, следует помнить, что в юридических трактатах в силу их жанровых особенностей основное внимание уделяется теневым сторонам жизни римской армии, а ее изображение у Вегеция, наоборот, идеализировано.

Студентам для докладов можно рекомендовать следующие темы: 1. Организационная структура, оснащение и тактика римского легиона. 2. Комплектование, боевая подготовка и распорядок службы римской армии. 3. Командный состав римской армии (структура и служебные обязанности). 4. Правовой статус военнослужащего и воинские преступления.

Литература к теме

Античная цивилизация. М., 1973; Дельбрюк Г. История военного искусства. М., 1937. Т. 2; Строев А. А. История военного искусства. Рабовладельческое и феодальное общество. М., 1955; Смышляев А. Л. Септимий Север и римская юриспруденция // Правоведение. 1975. № 5.

Перевод дан по изданию: Дигесты Юстиниана. М., 1984.

49.16.2.2 (Аррий Менаандр, из кн. 1-й «О военном деле»)

Вступление в военную службу такого лица, которому это возбраняется, является тяжким преступлением и (кара за него) усиливается точно так же, как и при других преступных деяниях в зависимости от (присвоенной) должности, ранга¹ и вида войск.

3.1 (Модестин из кн. 4-й «О наказаниях»)

Воинские наказания следующие: телесное наказание, денежное взыскание, наложение (внеочередных) нарядов, перевод в другой вид войск², разжалование, порочащая отставка. (Военнослужащие) не приговариваются ни к каменоломням, ни к работе в рудниках и не подвергаются пыткам.

4.9—10 (Аррий Менаандр, из кн. 1-й «О военном деле»)

Согласно распоряжению нашего императора³, те лица, которые после дезертирования вступили добровольно или по вербовке в воинские части, подлежат воинскому наказанию.

Однако более тяжким преступлением является уклонение от военной службы, чем домогательство ее. В древности уклонявшиеся от призыва (в ополчение) отдавались в рабство как предатели свободы, но теперь с изменением характера военной службы отказались от применения смертной казни, потому что ряды армии большей частью пополняются добровольцами.

5 рг.— § 1 (его же, из кн. 2-й)

Не все дезертиры подлежат одинаковому наказанию. Принимается во внимание вид войск, срок службы, ранг, должность, характер возложенных на него обязанностей и прошлое его поведение; равным образом учитывается, дезертировал ли виновный один, или с кем-нибудь другим, или со многими и не было ли во время дезертирства совершено какое-либо другое преступление и последующее поведение виновного; судьба (виновного) будет иная, если он вернулся (в часть) сам, «не по принуждению»⁴. Если дезертирство совершено в мирное время, то всадник должен быть понижен в ранге, а пехотинец переведен в другой вид войск. То же самое (преступление), совершенное во время войны, карается смертью.

6 рг.— § 8 (там же, из кн. 3-й)

Воинским преступлением является все то, что нарушает требования общей дисциплины, как-то: трусость, неповиновение, праздность. Поднявший руку на командира подлежит смертной казни, тяжесть преступления усиливается в зависимости от ранга командира. Всякое неповиновение командующему или наместнику провинции карается смертью. Тот, кто, находясь в строю, первым обратился в бегство, должен быть казнен в целях назидания в присутствии всех воинов. Разведчики, сообщившие врагам (военные) тайны, являются предателями и отвечают головой. То же относится и к рядовому воину, который из страха перед врагами притворяется больным. Воин, ранивший своего сослуживца камнем, подлежит изгнанию из армии, мечом — смертной

казни. Если кто-нибудь нанесет самому себе ранение или как-нибудь иным способом будет покушаться на самоубийство, то, по рескрипту императора Адриана, следует выяснить мотивы подобного рода действий, и если окажется, что обвиняемый действовал под влиянием невыносимых страданий, разочарования в жизни, болезни, безумия, чувства стыда, то он не подвергается смертной казни, но с позором исключается из рядов армии; если в свое оправдание он (не может сослаться) на указанные выше мотивы, то карается лишением жизни. Такая высшая мера наказания не применяется к провинившимся (под влиянием) опьянения или легкомысленной необузданности; они переводятся в другой вид войск.

Кто, имея к тому возможность, не защитил своего командира, приравнивается к тому, кто совершил нападение; если он не имел возможности оказать сопротивление, он должен быть помилован.

11 (Марциан из кн. 2-й «Правил»)

Рабам возбраняется всякого рода военная служба под страхом смерти.

12. 1—2 (Макр из кн. 1-й «О военном деле»)

В обязанность командующих войском входит не только установление дисциплины, но и наблюдение за ее соблюдением. Как писал Платерн, тот, кто сознает, что он командует войском, должен чрезвычайно редко предоставлять отпуска, не позволять уводить за пределы провинции воинских лошадей, не посылать воинов на частные работы, на рыбную ловлю или охоту. Ведь в Наставлении Августа⁶ установлено следующее: «Хотя я осведомлен, что не запрещается использовать воинов на ремесленных работах, тем не менее я опасаясь, что если бы я позволил (воину) что-нибудь сделать для моей или твоей надобности, то мера, которая в моих глазах являлась бы допустимой в этом отношении, не оказалась бы превзойденной». К обязанностям трибунов или тех, кто командует военным отрядом, относится: содержать воинов в лагере, производить с ними учения, хранить ключи от ворот (лагеря), время от времени обходить сторожевые посты, присутствовать при раздаче воинам продовольствия, проверять (их) пищу, предупреждать злоупотребления весовщиков⁶, карать в пределах предоставленной им компетенции преступные деяния, бывать почаще в штаб-квартире, принимать жалобы сослуживцев, иметь надзор за больными.

13.3—4 (Макр из кн. 2-й «О военном деле»)

Существует 3 основных вида отставки: почетная, уважительная и порочащая. Почетная дается при выслуге полного срока службы, уважительная (имеет место в тех случаях), когда воин объявляется непригодным более к военной службе вследствие физического или психического заболевания; порочащая наступает тогда, когда воин освобождается от присяги вследствие совершенного им преступления. Уволенный в отставку по позорящим основаниям не может оставаться ни в Риме, ни в окружении императора, и хотя бы он был уволен без указания (в приказе) порочащего его обстоятельства, тем не менее он считается позорно отставленным из армии. Непочтительный воин может быть наказан не только трибуном или центурионом, но даже и принципалом; древние считали подлежащим позору того, кто оказывал сопро-

тивление центуриону, когда последний намеревался наказать его; он подлежал переводу в другой вид войск, если схватился за жезл⁷ центуриона, и карался смертью, если он с умыслом сломал этот жезл или поднял руку на центуриона.

14.1. (Павел из трактата «О наказаниях воинов»)

Продажа оружия является тяжелым преступлением и приравнивается к дезертирству, но только в том случае, если было продано все вооружение в целом; если же (виновный) продал часть вооружения, то (наказание устанавливается) в зависимости от значения проданного. Поэтому если (виновный) продал поножи или нарукавники⁸, то его следует подвергнуть телесному наказанию, но если он продал панцирь, щит, шлем, меч, то приравнивается к дезертирству. Рекрут, совершивший такое преступление, подлежит более мягкой каре. Это в большей мере вменяется в вину хранителю оружия, если он отдал оружие воину в неположенное время.

Д. 50.6.7.6 (Тарруnten Патерн из кн. 1-й «О военном деле»)

Некоторым (воинам их) положение дает определенное освобождение от наиболее тяжелых работ. Это весовщики, опцион лазарета, лекари, изготовители ящиков, специалисты по проведению водоотводных канав, ветеринары, строители, кормчие, судостроители, изготовители баллист, те, кто изготавливает наконечники (копий и стрел), ремесленники, изготовители стрел, медники, изготовители нащечников и забрал, изготовители повозок, кровельщики, изготовители мечей, колодезные мастера, изготовители труб, изготовители горнов, изготовители луков, изготовители свинцовых шаров, кузнецы, каменотесы и те, кто обжигает известь, и дровосеки, и те, кто заготавливает древесный уголь. К ним обычно причисляют также мясников, виктимариев⁹, опциона оружейной мастерской, и тех, кто ухаживает за больными, также писарей, способных обучать (грамоте), счетоводов при складах, счетоводов (воинских) вкладов, и тех, кто составляет списки выморочных имуществ, поступающих в казну, и помощников корникулариев, и страторов¹⁰, и полировщиков, и хранителей оружия, и глашатай, и трубача. Итак, все они принадлежат к иммунам¹¹.

Вегеций. Краткое изложение военного дела

Перевод дан по изданию: *Вегеций. Краткое изложение военного дела* // ВДИ. 1940. № 1. Приложение. Перевод уточнен по изданию: Flavii Vegetii Renati. *Epitoma rei militaris* / Ed. C. Lang, Teubner. Leipzig, 1869 А. Л. Смышляевым.

Кн. II. Гл. 1. Воинские силы... делятся на три части: конницу, пехоту и флот. Отряды конницы называются крыльями (alae) потому, что наподобие крыльев они и с той и с другой стороны прикрывают боевой строй... Есть и другой род всадников, которые называются легионарными, потому что они входят в состав легиона. Флот тоже состоит из двух видов: одни корабли называются либурнскими, другие крейсерами (наблюдательными). Всадниками охраняются равнины, флотом — моря или реки, пехотой — холмы, города, ровные и обрывистые местности. Отсюда понятно, что для государства более нужны пехотинцы,

которые всюду могут пригодиться; и большее число этих воинов может содержаться с меньшими затратами. Название «войско» (*exercitus*) оно получило от самого своего основного занятия, именно упражнений (*exercitum*), чтобы оно никогда не забывало, почему оно носит такое название. И сама пехота разделена на два вида: на вспомогательные отряды и на легионы. Вспомогательные отряды посылаются племенами, находящимися в союзных или договорных отношениях; римская же доблесть всегда и преимущественно проявляла свою силу в регулярных легионах. Термин «легион» происходит от слова *eligere* («отбирать»), а само это слово требует верности и старания от тех, кто отбирает воинов. Обыкновенно во вспомогательные отряды набирается меньшее число воинов, в легионы — значительно большее.

2. ...Теперь я изложу, какая, на мой взгляд, разница между легионами и вспомогательными отрядами. Когда вспомогательные отряды отправляются на войну, то, прибыв из различных мест и в различном количестве, они не связаны между собой ни обучением, ни знакомством, ни навыками. Различны у них приемы сражения, различно применяют они оружие ¹². И, конечно, медленнее приходят к победе те, которые до сражения столь сильно отличаются друг от друга. Наконец, так как в походах очень важно, чтобы все войны двигались и строились по одному и тому же сигналу и приказанию, то, конечно, не могут согласно выполнять эти приказания те, кто раньше не делал этого вместе и дружно. Однако и эти отряды, если их заставить почти ежедневно укреплять себя различными упражнениями в течение года, могут принести немалую пользу. Вспомогательные отряды всегда присоединялись в боевом строю к легионам как бы в качестве легковооруженных, служа во время сражения скорее поддержкой, чем основной помощью. Легион же, имея полное число своих когорт в тяжелом вооружении, т. е. принципов, гастатов, триариев, антесигнанов ¹³, равно и отряды легковооруженной пехоты, т. е. метателей дротиков, стрелков, пращников, баллистариев, имея своих собственных, включенных в свой состав, легионарных всадников, держась одних и тех же предписаний дружно и согласно укрепляя лагерь, выстраивая боевой строй, ведя сражение, будучи во всех отношениях целостным, не нуждаясь ни в какой внешней помощи, — такой легион обычно может победить какую угодно толпу врагов... 4. У всех историков можно найти, что каждый консул, идя походом на врагов, как бы многочисленны они ни были, командовал не больше чем двумя легионами, с добавлением вспомогательных отрядов союзников. Такова была их обученность, такова уверенность в себе, что считалось вполне достаточным для любой войны двух легионов. Поэтому я изложу организацию древнего легиона согласно нормам военных законов... 5. Итак, тщательно отобрав молодых новобранцев, выдающихся и мужеством, и телесной силой, прибавив сюда ежедневные упражнения в продолжение четырех или более месяцев, по приказу и при счастливом руководстве нашего непобедимейшего государя, пусть организуется легион. Когда будут обозначены на коже воинов нестираемые (выжженные) точки ¹⁴, войны заносятся в списки, и затем обычно их заставляют приносить клятву; это называется военной присягой. ...Воины клянутся,

что они будут делать старательно все, что прикажет император, никогда не покинут военной службы, не откажутся от смерти во имя римского государства.

6. Следует знать, что в одном легионе должно быть 10 когорт. Но первая когорта превосходит остальные и числом воинов, и достоинством. Она включает в себя отборных мужей и по происхождению и по образованию. Она получает орла: это главное знамя римского войска, одновременно являющееся знаменем целого легиона. Она чтит изображения императоров, т. е. божественные и подлинные знамена. Эта когорта имеет 1150 пехотинцев, 132 всадника, одетых в панцири, и называется «когортой тысячников», она является главою легиона, с нее, когда нужно вступать в бой, начинается строиться фронт. Вторая когорта состоит из 555 пехотинцев, 66 всадников и называется «когортой пятисотенников»¹⁵ ...Этими десятью когортами укомплектовывается весь легион, имея таким образом 6100 пехотинцев и 730 всадников. Таким образом, меньшего числа воинов в одном легионе быть не может; но большее число иногда бывает, если дается приказ набирать тысячными не только одну когорт, но также и остальные.

7. Изложив старинную организацию легиона, я укажу теперь, руководствуясь подлинными служебными ведомостями, звания и ранги воинов-принципалов и, применяя их собственное наименование, — «принципиев». Старший военный трибун назначается по усмотрению императора в силу священного предписания. Младший трибун достигает своего положения по выслуге¹⁶ ...Орлоносцами называются те, которые носят орла (знамя). Имагинариями — те, которые несут изображения императора. Опционы названы от глагола *adoptare* («усыновлять»), потому что в случае, если их начальники заболевают, они в качестве как бы усыновленных и заместителей обычно принимают на себя общее руководство. Знаменосцами называют тех, которые носят знамена... Тессерарии — это те, которые сообщают по палаткам воинов «тессеры»; тессерами же называются приказы военачальника, в силу которых войско выступает на какую-либо работу или на войну. Кампигены, т. е. антесигнаны, названы так потому, что их усилиями и доблестью улучшается военная выучка на плацу¹⁷. Разметчиками называются те, которые, идя спереди, выбирают место для лагеря. Бенефициарии названы так потому, что выдвинулись вперед благодаря расположению (*beneficium*) к ним трибунов. Либрариями — потому, что заносят в книги (*libri*) рационы, подлежащие выдаче воинам. Трубаачи, горнисты и играющие на рожках звуками труб или изогнутых медных инструментов и рогов обычно дают сигнал к началу сражения. Дупляры в войске — это те, которые получают двойной паек¹⁸; симпляры — те, которые получают только один паек. Менсоры — те, которые в лагере по футам измеряют места, на которых воины разбивают палатки, или которые в городах доставляют квартиры для постоя. Были двойные цепеносцы и ординарные цепеносцы; массивная золотая цепь была наградой за доблесть; тот, кто ее заслужил, иногда кроме славы получал двойной паек, сесквилляры — полуторный. Далее кандидаты-дупляры, кандидаты-симпляры: все это те принципалы, которые награждаются привилегиями¹⁹. Осталь-

ные называются служащими (*municipes*), потому что они должны нести (общие) служебные обязанности.

8. Старинный обычай устанавливал, чтобы из первого манипула легиона выдвигался центурион первого ранга (*primi pili*), который не только стоял во главе орла, но еще командовал четырьмя центуриями, т. е. 400 воинов в первом ряду. Он, как глава всего легиона, получал соответственный почет и привилегии. Затем первый (центурион) гастатов командовал во втором строю двумя центуриями, т. е. 200 воинов... Центурион первой когорты (принципов) командовал полутора центуриями, т. е. 150 человеками. Его дело в легионе приводить все в порядок. Равным образом второй центурион гастатов управлял полутора центуриями, т. е. 150 человеками. Первый центурион триариев руководил сотней воинов. Так, 10 центурий первой когорты руководились 5 ординариями. Им в старину были присвоены большие привилегии и большая честь, так что и остальные воины из всего легиона всяческим трудом и преданностью делу старались достигнуть такой награды. Были также центурионы, которые ведали отдельными центуриями... Были десятники, поставленные во главе каждой 10 воинов; теперь они называются старшими по палатке. Вторая когорта имела 5 центурионов; равным образом и третья, и четвертая вплоть до десятой. Во всем легионе центурионов было 55 ²⁰. 9. Императоры посылали к войску легатов из консуляров, которым повиновались и легионы и все вспомогательные отряды в вопросах установления мира или ведения войны... ²¹ Но собственно вершителем всех дел был префект легиона, имея достоинство высшего начальника первого ранга, которому в отсутствие легата как его заместителю принадлежала высшая власть. Трибуны, центурионы и остальные воины исполняли его приказания. Пароли и распоряжения по страже или отправлению в поход давались им. Если воин допускал какое-либо правонарушение, то по санкции префекта легиона он отправлялся трибуном для наказания. Его ведению подлежали: оружие всех воинов, равно как их кони, одежда, пайки. От его предписаний зависела вся суровая дисциплина в войске, а также обучение не только пехотинцев, но и всадников, приписанных к легиону. Сам, будучи справедливым, старательным, сдержанным, он доводил до совершенства вверенный ему легион, постоянными трудами внушая ему преданность (к делу) и всяческое умение, зная, что доблесть подчиненных отражается на славе префекта ²². 10. Был также и префект лагеря, правда достоинством ниже, но занятый не менее важными делами; его ведению подлежало расположение лагеря, определение размеров вала и рва. Палатки и бараки солдат со всей поклажей и обозом устраивались с его соизволения. Кроме того, больные воины, врачи, которые их лечили, а также расходы, (сопряженные с этим), подлежали его ведению. Далее он должен был заботиться о повозках, вьючных животных, также о всевозможных железных инструментах, которыми режется или рубится дерево, копаются рвы, устраивается вал и водоотводная канава, а также следить за тем, чтобы не было недостатка в бревнах, соломе, таранах, онаграх, баллистах и других видах метательных машин. На это место выбирался тот, кто после долголетней военной службы был признан самым опытным и под-

ходящим для того, чтобы как следует научить других тому, что он со славою раньше делал сам ²⁵.

11. Кроме того, легион имеет еще обслуживающий персонал: плотников, каменщиков, изготовителей повозок, кузнецов, маляров и других ремесленников для постройки барakov на зимних квартирах; они изготовляют осадные орудия, деревянные башни и все остальное, что необходимо для завоевания вражеских городов или для защиты своих; их держат для того, чтобы они или заново делали повозки и всякого рода метательные орудия, или поправляли разбитые. Имелись еще мастерские для выделки щитов, панцирей, луков; в них изготовлялись стрелы, метательные дротики, шлемы и всякого рода другое оружие. Одной из главнейших забот было, чтобы в лагере никогда не было недостатка в том, в чем может нуждаться войско, так что при легионе имелись даже минеры, которые по обычаю бессов ²⁴, проведя подземный ход и подкопавшись под фундамент стен, внезапно появлялись на свет по ту сторону стен, чтобы захватывать неприятельские города. Прямой начальник всех их был префект ремесленников. 12. Я сказал, что легион имел 10 когорт. Но была первая когорта тысячников, состоявшая из воинов, отличавшихся своим богатством, родом, образованием, красотой и доблестью. Во главе этой когорты стоял трибун, отличавшийся исключительным знанием военного дела, физической доблестью и высокими нравственными достоинствами. Остальные когорты находились под началом, согласно с желанием императора, или военных трибунов или препозитов ²⁶. Внимание, уделявшееся упражнениям воинов, было столь велико, что эти трибуны и препозиты не только заставляли порученных им сотоварищей по службе ежедневно заниматься этим у себя на глазах, но даже и сами, в совершенстве уже постигшие искусство владения оружием, собственным примером побуждали других к подражанию. Воздается похвала трибуну за заботливость, за умение, если его воин выступает в чистой одежде, в хорошем блестящем вооружении, обученный упражнением как практике, так и теории военного дела.

13. Главным знаменем всего легиона является орел, его носит орлоносец. Кроме того, в отдельных когортах драконарии выносят в бой (знамена с изображением) драконов ²⁶. Но так как древние знали, что во время сражения ряды и строй быстро приходят в беспорядок и перепутываются, то во избежание этого они разделили когорты на центурии и для каждой отдельной центурии установили отдельные знамена, для того чтобы на этом знамени было написано буквами, из какой оно когорты и которая центурия; видя это знамя и читая надпись, воины при каком угодно смятении не могли потерять своих сотоварищей... В свою очередь центурии были разделены по палаткам; десятью воинами, жившими в одной палатке, как бы командовал один десятник... 14. У пехотинцев (деления) назывались центуриями или манипулами ²⁷, у всадников они назывались турмами. Каждая турма состояла из 32 всадников. Тот, кто ею командовал, назывался декурионом. 110 пехотинцев находятся под одним знаменем, под командой одного центуриона; равным образом 32 всадника под одним знаменем управляются одним декурионом. Затем, подобно тому как в центурионы должен

выбираться человек большой физической силы, высокого роста, умеющий ловко и сильно бросать копья и дротики, постигший искусство сражаться мечом или манипулировать щитом... бдительный, выдержанный, подвижный, более готовый исполнять то, что ему прикажут, чем рассуждать (об этом), умеющий поддерживать дисциплину среди своих товарищей по палатке, побуждать к военным упражнениям, заботящийся о том, чтобы они были хорошо одеты и обуты, чтобы оружие у них всех было хорошо вычищено и блесело, точно так же нужно выбирать и декуриона, чтобы поставить его во главе турмы; он должен быть прежде всего ловким, чтобы уметь в панцире, в полном вооружении, всем на удивление, вскочить на коня, крепко сидеть на нем, искусно владеть пикой, умело метать стрелы; необходимо также, чтобы он мог научить своих турмовиков, т. е. всадников, отданных под его наблюдение, всему, что требуется в конном сражении, и заставить их часто чистить и держать в полном порядке свои панцири или латы ²⁸, пики и шлемы. Блеск оружия внушает врагам особенный страх. Кто сочтет воинственным воина, у которого вследствие небрежности оружие покрыто пятнами, грязью и ржавчиной. И не только всадников, но и коней надо постоянно дрессировать. Таким образом, заботой декуриона является здоровье и обучение как людей, так и коней.

15. Теперь на примере одного легиона я считаю нужным показать, каким образом нужно располагать боевой строй, если предстоит немедленная битва; потому что если по ходу дела это потребуется, то эта практика может быть перенесена и на много легионов. Всадники должны быть поставлены на флангах. Весь боевой строй начинается с первой когорты на правом крыле. К ней примыкает вторая когорта. Третья ставится в центре. С ней соприкасается четвертая. Пятая же занимает левый фланг. Сражающиеся перед строем и вокруг знамен, главным образом в первом ряду, называются принципами. Это тяжеловооруженное войско, так как они имели шлемы, латы, поножи, щиты, большие мечи, которые назывались «спафы» ²⁹, и другие, меньшие, которые назывались «полуспафы», 5 свинцовых шаров в щитах, которые они бросали при первой атаке, затем по два дротика — один побольше с железным трехгранным наконечником в $\frac{9}{12}$ фута, с древком в $5\frac{1}{2}$ фута, который называли пилум... в метании которого особенно упражнялись воины, так как, брошенный искусно и с силой, он пронзал и щитоносного пехотинца, и одетого в панцирь всадника; другой дротик поменьше, с железным наконечником в $\frac{9}{12}$ фута, с древком в $3\frac{1}{2}$ фута... Первый строй принципов (и второй — гастатов) обучается пользоваться этим оружием. Позади них были метатели дротиков и легковооруженные отряды... щитоносцы... были также стрелки со шлемами, панцирями и мечами, стрелами и луками, были пращники, которые при помощи ремней или метательных шестов бросали камни, были трагулярии, которые направляли свои стрелы при помощи ручных баллист или луков-баллист. Второй ряд был вооружен приблизительно также. Находящиеся в нем воины назывались гастатами. Но во втором ряду на правом крыле ставилась шестая когорта, рядом с которой становилась седьмая. Восьмая когорта занимала центр, за ней следовала девятая. Десятая когорта во втором ряду всегда

занимала левый фланг. 16. Позади всех рядов помещались триарии со щитами, панцирями и шлемами, с поножами на ногах, с мечами полуса-пафами и свинцовыми шарами, с двумя метательными копьями; они стояли опустившись на колени, чтобы в случае, если первые ряды будут побеждены, начатая ими как бы вновь битва могла дать надежду на успех. Все антесигнаны и знаменосцы, даже пехотинцы были одеты в панцири и в шлемы, которые для устрашения врагов были покрыты медвежьими шкурами. Центурионы же имели латы, щиты и шлемы железные, но на них были наискось стоящие и посеребренные гребни, чтобы свои скорее их узнавали.

17. ...В начале сражения первый и второй строй стояли неподвижно, а триарии даже сидели. Метатели же дротиков, легкая пехота, фурыеры³⁰, стрелки, пращники, т. е. все легковооруженные, выбегая вперед, завязывали с врагами бой. Если им удавалось обратить врагов в бегство, они их преследовали; если их подавляли храбрость и многочисленность неприятелей, они возвращались к своим и становились позади их. Тогда тяжеловооруженная пехота принимала на себя тяжесть боя и стояла, я бы сказал, как железная стена, и вела бой не только метательным оружием, но и мечами в рукопашном бою. И если враги обращались в бегство, то тяжеловооруженные не преследовали их, чтобы не привести в беспорядок своего боевого строя и своих рядов и чтобы враги, вновь повернув не могли напасть на них, потерявших свой строй и рассеявшихся, и не подавили их; но бегущих врагов преследовали легковооруженные с пращниками, стрелками и всадниками. При таком расположении и такой осторожности легион, не подвергаясь опасности, одерживал победу, а будучи побежден, сохранял себя в целости, так как для легиона закон — легкомысленно не отступать, но и не преследовать. 18. Чтобы воины как-нибудь в смятении битвы не отбились от своих сотоварищей по палатке, у различных когорт на щитах были нарисованы различные знаки, как сами они их называют, дигматы... Кроме того, на обороте щита каждого воина буквами написано его имя, при этом прибавлено из какой он когорты или какой центурии.

Из сказанного ясно, что хорошо организованный легион представляет собой как бы настоящий укрепленный город; все нужное для сражения он имеет всегда и всюду с собою и не боится внезапного появления врагов; даже среди поля он может без замедления оградить себя рвом и валом; в его составе находятся воины всякого рода и всякого оружия... 19. Но так как в легионах много отделов (*schoлае*), которые нуждаются в грамотных воинах, то тем, которые делают отбор новобранцев, следует у всех измерять, конечно, рост, исследовать крепость и бодрость духа, но некоторых они должны выбирать за знание грамоты, за умение считать и производить расчеты. Ведь весь распорядок службы легиона: перечень воинских и прочих нарядов, а также платежей ежедневно записывается в ведомости... Во время мира воины попеременно из всех центурий и палаток несут ночную, а также дневную стражу в лагере или в пикетах; для того чтобы никто против справедливости не был перегружен или чтобы кто-либо не был совершенно освобожден, имена тех, кто исполнил свой черед, кратко заносятся в

списки. В таких же списках отмечается, кто когда получил отпуск и на сколько дней. В то время отпуск давался с трудом, если только не представлялись вполне основательные причины. Тогда обученные воины не направлялись ни для каких услуг, и им не поручались частные дела; казалось неподходящим, чтобы воин, находящийся на службе императора, который пользовался государственным платьем и пищей, был освобожден для службы частным лицом. Для обслуживания же высших чинов, трибунов, а также принципалов направлялись воины, которые назывались «приписными», т. е. причисленными потом, когда легион был укомплектован... однако то, что можно носить в связках, т. е. дрова, сено, воду, солому, носили в лагерь также и регулярные воины. Они называются служащими (*munifices*), так как исполняют эти служебные обязанности (*munera*). 20. Вот еще что древними было устроено удивительно умно: из донатив³¹, которые воины получали, половина задерживалась в кассе своей части и там сохранялась для самих воинов, чтобы они не истратили ее на удовольствия или на какие-либо пустые траты среди сотоварищей. Большинство людей, и особенно бедные, тратят столько, сколько могут получить. Это откладывание денег выгодно прежде всего для самих воинов: так как они содержались на государственном пайке, то благодаря всем донативам у них наполовину увеличивался их лагерный пекулий³². Затем воин, который знал, что его деньги лежат в лагерной кассе, не помышлял о дезертирстве, более заботился о своих знаменах и за них в бою сражался много храбрее; это вполне соответствует человеческому характеру — особенно заботиться о том, во что вложено его достояние. Таким образом, было заведено.... 10 мешков по числу отдельных когорт; в них складывались эти подотчетные деньги. Прибавлялся еще одиннадцатый мешок, куда весь легион складывал некоторую часть своих денег, а именно на похороны; если кто из сотоварищей умирал, расходы на его погребение покрывались из этого одиннадцатого мешка. Все эти расчеты и суммы сохранялись, как теперь говорят, в сундуке у знаменосцев. А потому в знаменосцы выбирались не только честные, но и грамотные люди, которые умели хранить порученные деньги и составить на каждого воина расчет.

21. Я думаю, что римские легионы были так организованы не только по человеческому усмотрению, но и установлены по божескому провидению. В них все их десять когорт были устроены так, что составляли как бы единое тело, единое целое. Как бы по некоему кругу воины двигались вперед по различным когортам и различным отделам, так что начиная с первой когорты, воин, двигаясь по известной ступени повышений, доходил до десятой когорты и от нее обратно с повышением жалования и с более высоким чином проходил по всем другим до первой. Таким образом, центурион первого ранга, после того как он по порядку пройдет все командные должности по когортам в различных отделах, в первой когорте достигал такого высокого положения, которое давало ему бесконечные преимущества сравнительно со всем остальным составом легиона³³... Так и легионарные всадники вследствие привязанности к своим сослуживцам любят свои когорты, хотя по (самой) природе вещей между всадниками и пехотинцами обычно суще-

ствуют разногласия. Таким образом, вследствие такой сплоченности в легионах сохранялось полное единодушие как между всеми когортами, так и между всадниками и пехотинцами. 22. При легионе, кроме того, есть трубачи, горнисты и буцинаторы³⁴. Труба зовет воинов в бой и вновь дает знак к отступлению. Всякий раз, когда поет инструмент горнисты, то не воинов, а их знамена повинуются его указанию. Итак, если воины одни собираются идти на какое-либо дело, то гремят трубы, когда же нужно двинуть знамена, то трубят горнисты; в случае же сражения вместе трубят и трубачи, и горнисты. Знак, который подают буцинаторы, называется «классикум». Этот знак относится к высшему командованию, так как сигнал «классикум» раздается в присутствии императора или когда производится наказание воина со смертельным исходом, так как обязательно, чтобы это совершалось на основании императорских постановлений³⁵. Таким образом, если воины идут на караул, в пикет, или на какую-нибудь работу, или на маневры в поле, то по звуку труб они приступают к делу и вновь по знаку, данному трубой, они его прекращают. Когда же должны двигаться знамена в поход или после похода их вновь нужно воткнуть в землю, — трубят горнисты. Это соблюдается во время всех учений и маршей, чтобы во время самого сражения воины легко могли распознавать и выполнять сигналы, — приказывают ли им начальники сражаться или стоять на месте, идти вперед или возвращаться. Совершенно ясен смысл всего этого: нужно во время мира делать все то, что по необходимости придется, как ясно всякому, делать в сражении.

23. Изложив все об устройстве и распорядке легиона, возвращаемся к рассказу об упражнениях... Молодые воины и новобранцы рано утром и после полудня упражнялись в применении всех видов оружия. Старые и уже обученные воины упражнялись хотя и один раз в день, но без пропусков. Ведь ни долгие годы жизни, ни число лет службы не дают еще знания военного дела: даже после долгих лет службы воин, не прошедший и не знающий всех упражнений, все равно остается новобранцем. Умению владеть оружием, которое показывают в цирке в праздничные дни, должны были учиться ежедневным упражнением не только находящиеся в распоряжении кампидоктора, но и все сотоварищи по жизни в лагере. Ведь ловкость приобретается только физическими упражнениями, равно как и искусство поражать врага, защитить себя, особенно если идет бой на мечах врукопашную; но еще большее значение имеет то, что они во время этих предварительных упражнений учатся держать ряды, следовать за своим знаменем среди множества движений в ходе сражения; у обученных не бывает ошибок, тогда как среди (необученной) толпы такое замешательство обычно. В высшей степени хорошо упражняться на чучелах, даже на палках; этим приучаются нападать на врага, рубя или коля его в бою, в ноги и в голову. Равным образом их обучают прыгать и наносить удары, в три приема подниматься на щит и вновь за ним скрываться, то стремительно выбегая, прыгая, то при отступлении отскакивая назад. Они должны учиться издали попадать копьями в чучела, чтобы у них могли развиваться и все время совершенствоваться меткость и сила правой руки. Стрелки из лука и пращники ставили себе для этой

цели веники, т. е. связки прутьев или соломы, с тем чтобы, отойдя от цели шагов на 600 ³⁶, стрелами и камнями из пращи часто попадать в эту цель. Поэтому они без замешательства делали в боевом строю то, что они, всегда делали на поле как бы играя. Надо еще научиться только один раз взмахнуть пращей над головой, когда из этой пращи кидается камень. Кроме того, все воины учились бросать просто рукой фунтовые камни; такой прием считается более удобным, так как для него не нужна праша. Также в постоянном и непрерывном упражнении они должны были направлять удары копий и свинцовых шаров; это делалось настолько постоянно, что во время зимы для всадников — портики, а для пехотинцев — здания вроде базилик покрывались черепицей или дранкой, а если их не было, то тростником, осокой или соломой, в этих помещениях во время бурной погоды или когда снаружи дуют сильные ветры, войско упражнялось под крышей в употреблении оружия. В остальные зимние дни, если только не шел снег и дождь, оно должно было упражняться в поле, чтобы ни дух воинов, ни их тела не расслаблялись благодаря перерыву в обычных упражнениях. Очень часто надо заставлять рубить лес, носить тяжести, прыгать через рвы, плавать в море или в реках, полиым шагом ходить или бегать даже в вооружении в полном походном снаряжении ³⁷, чтобы благодаря привычке к ежедневному труду во время мира он не казался им тяжелым во время войны. Будет ли это легион или вспомогательные отряды, пусть они упражняются постоянно. Ибо насколько хорошо обученный воин жаждет сражения, настолько необученный боится его. В конце концов нужно знать, что в битве выучка приносит больше пользы, чем сила: если воин не обладает искусством владения оружием, нет никакой разницы между воином и простым деревенским жителем...

25. Легион обычно одерживает победу не только численностью своих воинов, но и родом своего боевого снаряжения ³⁸. Прежде всего он снабжается такими копьями и дротиками, каких не могут выдержать никакие панцири, никакие щиты. Обычно каждая центурия имеет свою «карробалисту», к которой приписываются мулы для перевозки и по одной палатке, то есть 11 человек для ее обслуживания и наводки. Чем эти баллисты больше, тем дальше и сильнее они бросают стрелы. Они не только защищают лагерь, но и в поле они ставятся позади тяжеловооруженной пехоты. Силе их удара не может противостоять ни вражеский конник, одетый в панцирь, ни пехотинец, защищенный щитом. Таким образом, в одном легионе обычно бывает 55 карробалист. Равным образом 10 «онагров», т. е. по одному на когарту; их со всем их снаряжением везут на повозках быки, с тем чтобы в случае, если враги явятся для штурма вала, можно было защищать лагерь, бросая стрелы и камни. Кроме того, легион имел при себе еще челноки, выдолбленные из цельных стволов, с очень длинными канатами, а иногда еще и железными цепями. Соединив между собой эти, как их называют, одноподеревки и постлав поверх их настил из досок, и пехота и конница безопасно переходят по ним без мостов через такие реки, через которые нельзя перейти вброд. В числе легионного оборудования находятся железные крючья, которые называют волками, и железные серпы, прикрепленные к очень длинным шестам, а затем для работ по

проведению рвов — двузубые мотыги, заступы, лопаты, корзины и ящики, чтобы в них носить землю. Тут же и двойные и простые топоры, пилы, плотничий инструмент, которым обтесываются и распиливаются столбы (для палисада). При легионе находятся также ремесленники с набором железных инструментов, которые делают нужные для осады неприятельских городов черепахи, мышки, тараны, винеи, как их называют, а также подвижные башни. Одним словом, чтобы не говорить очень долго, перечисляя все поодиночке, — легион должен иметь при себе и возить с собою все, что считается нужным при любом роде войны, чтобы разбитый на любом месте лагерь мог обратиться в вооруженный город.

¹ Ранг воина зависел от размера его жалованья. Основные ранги в римской армии: 1) рядовые, 2) принципалы, 3) центурионы, 4) трибуны и старшие центурионы. Принципалы в свою очередь подразделялись на младших, жалование которых было в 1,5 раза выше, чем у рядовых, и старших, имевших двойной оклад рядового. См.: *Смышляев А. Л.* Об эволюции канцелярского персонала Римской империи // ВДИ, 1979.3.

² Имеется в виду перевод в менее привилегированный вид войск, например из преторианской гвардии в легионы или из легионов во вспомогательные отряды.

³ Имеется в виду Септимий Север.

⁴ Слова, взятые в кавычки, видимо, являются интерполяцией.

⁵ Первый в мире воинский устав.

⁶ Весовщики выдавали воинам их пайки зерном по весу.

⁷ Центурион постоянно носил с собой прут из виноградной лозы, который был символом его власти и одновременно орудием наказания провинившихся воинов.

⁸ Тяжеловооруженные пехотинцы на правой ноге носили металлические или кожаные поножи, легковооруженные имели нарукавник на левой руке.

⁹ Виктимарии закалывали жертвенных животных при совершении жертвоприношений.

¹⁰ Страторы — воины, откомандированные в распоряжение наместника провинции. Выполняли обязанности ординарцев, конюхов и телохранителей.

¹¹ Иммуны — букв. «изъятые» — воины, освобожденные от обязательных для других легионеров нарядов и работ в силу выполнения особых функций. По рангу не отличались от рядовых. Как подсчитал английский историк Д. Бриз, во II в. н. э. на легион приходилось 620 иммунов и 480 принципалов.

¹² Значительная часть вспомогательных войск состояла из пехотных когорт и кавалерийских ал, находившихся под командованием трибунов и префектов, принадлежавших к сословию всадников. По своему вооружению, обучению и дисциплине эти отряды мало чем отличались от легионов. Наряду с ними имелись и так называемые нумеры (numeri) — части, комплектовавшиеся из пограничных малороманизированных племен и народов и сохранявшие свое вооружение, организацию и тактику. Нумеры особенно широко распространяются в III в. н. э.

¹³ Антесигнаны — букв. «стоящие перед знаменами» — опытные отборные бойцы, сражавшиеся в первых рядах.

¹⁴ На руке воина каленным железом выжигалось особое клеймо.

¹⁵ Вслед за этим идет перечисление остальных когорт такой же численности.

¹⁶ В легионе было 6 военных трибунов: 1 трибун-латиклав, принадлежавший к сенаторскому сословию, и 5 трибунов-ангустиклавов, принадлежавших к сословию всадников. Пост трибуна-латиклава был для молодого сенатора началом его карьеры, а пост трибуна-ангустиклава всадник получал, как правило, только после нескольких лет службы в качестве командира вспомогательного отряда.

¹⁷ Кампигены и кампидокторы — опытные воины, занимавшиеся муштровкой новобранцев и молодых солдат.

¹⁸ Дупларами называли принципалов, получавших двойной оклад рядового. Однако в III в. н. э. в связи с катастрофической инфляцией большую часть жалованья воинам стали выдавать в натуральной форме.

¹⁹ Вегетий включает в число принципалов всех, кто освобожден от обычных воинских нарядов и работ. Такое представление о принципалах, видимо, бытовало в

сознании самих воинов. Однако в документах принципалы всегда разграничиваются с иммунами.

²⁰ Кроме штатных в легионе было еще несколько внештатных центурионов, которых наместники провинций использовали для административной и полицейской службы.

²¹ Легаты из консуляров возглавляли крупнейшие императорские провинции со стоящими там легионами и вспомогательными отрядами. Им подчинялись легаты из преториев, стоявшие во главе отдельных легионов.

²² Во второй половине III в. н. э. префекты легионов, выслужившиеся из примпилов, заменяют легатов-преториев на посту командующих легионами.

²³ Префекты лагеря назначались из старших центурионов. Будучи опытными военными, они помогали легатам-преториям командовать легионами.

²⁴ Бессы — одно из фракийских племен.

²⁵ Препозитами (букв. «начальниками») когорт были, видимо, старшие центурионы.

²⁶ Обычай изображать на знаменах драконов римляне при Траяне заимствовали у парфян.

²⁷ Манипула — отряд, состоящий из двух центурий.

²⁸ Пандирь (*logica*) был кожаный с пастистыми сверху медными пластинами. Латы (*catafractes*) были либо цельнометаллическими, либо чешуйчатыми и изготовлялись обычно из бронзы. Латы были защитным вооружением для всадников и коней тяжелой кавалерии (катафрактариев).

²⁹ Спафа — кавалерийский меч, который был более длинным и плоским, чем пехотный меч («гладий»). С III в. н. э. спафа постепенно распространяется в пехоте.

³⁰ Фурьеры — легковооруженные пехотинцы, которые в походах использовались как передовое охранение и разведчики.

³¹ Донативы — денежные подарки, которые императоры раздавали воинам по случаю каких-либо торжеств, например вступления на престол или назначения соправителя. Обычно это были значительные суммы, выплачиваемые золотом.

³² Имущество, приобретенное на военной службе и имевшее особый правовой статус. См.: *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М., 1972. Разд. IV. § 4.

³³ Карьера центуриона состояла из множества назначений, но не в одном, а в разных легионах. Как полагают некоторые исследователи, все центурионские посты: во 2—10-й когортах были равны по своему значению, и только назначение на пост центуриона 1-й когорты означало повышение в чине.

³⁴ Вудина — сигнальный рожок.

³⁵ Наместники императорских провинций имели право выносить воинам смертные приговоры.

³⁶ Длина воинского шага — 74 см.

³⁷ В походное снаряжение отдельного воина входили запас провианта на несколько дней, шанцевые инструменты, кол для лагерного палисада, корзинка и котелок. Походное снаряжение вместе с оружием весило 20—25 кг.

³⁸ О металлических машинах и осадной технике см.: *Любкер Ф.* Реальный словарь классической древности. М., 1884. «Осада» и «Tormenta».

Тема 20

ЖИЗНЬ РИМСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПО УЛЬПИАНУ

В эпоху Империи происходит постепенный рост экономического и социально-политического значения провинций. Население провинций подвергается романизации, а жители Италии в свою очередь многое заимствуют у провинциалов. Эти процессы нашли свое завершение в эдикте Каракаллы 212 г. н. э.

Источником по данной теме является трактат Ульпиана «Об обязанностях проконсула» (в 10 книгах). Домиций Ульпиан (ок. 170 — ок. 223 гг. н. э.) — выдающийся римский юрист и государственный

деятель, автор множества юридических сочинений, отрывки из которых составляют около $\frac{1}{3}$ объема Дигест, при Септимии Севере занимал ответственные посты на государственной службе, при Александре Севере был префектом анноны, а затем префектом претория и играл решающую роль в управлении империей. Погиб в результате мятежа преторианцев. Трактат «Об обязанностях проконсула» был не столько юридическим сочинением, сколько административной инструкцией, предназначенной для наместников как сенатских, так и в значительной мере и императорских провинций. В силу этого в трактате рассматриваются наиболее характерные ситуации и разбираются те типичные случаи, которые, видимо, нередко встречались в повседневной судебной и административной практике наместников. Судя по надписи с упоминанием этого произведения, найденной в Эфесе, жители провинции были знакомы с его содержанием. Трактат был написан при императоре Каракалле. Источниками для этого сочинения послужили императорские конституции и мандаты, законы, сенатусконсульты, постоянный и, видимо, провинциальный эдикты, сочинения предшествующих юристов, а также личный опыт автора. Основными источниками являются императорские рескрипты, отобранные и систематизированные Ульпианом. В большинстве случаев эти рескрипты — письменные ответы на правовые запросы чиновников или частных лиц. Они записывались под текстом самого запроса и, хотя являлись решением каких-то конкретных дел, имели обязательную силу для всех дел подобного рода. До нас дошла лишь небольшая часть этого трактата в виде разрозненных фрагментов, включенных в различные титулы Дигест и в «Сопоставление законов моисеевых и римских». Это анонимная компиляция, составленная в конце IV или начале V в. н. э. с целью сравнения римских и моисеевых (библейских) законов.

Студенту, выбравшему данную тему, нужно будет рассмотреть жизнь римской провинции при Каракалле (в социально-политическом аспекте). Выделение характерных особенностей провинциального общества и организации управления римскими провинциями дает возможность более глубоко изучить общество и государство Древнего Рима накануне кризиса III в. н. э.

По материалам этого раздела студенты могут взять следующие темы для докладов: 1. Система управления и судопроизводства в римской провинции по Ульпиану (состав, функции и компетенция римской администрации в провинции, коррупция римской администрации и ее формы, провинциальное управление и местное самоуправление, правовые нормы, действующие в провинции, организация судопроизводства; привилегии и преимущества «почтенных» в сфере судопроизводства) 2. Провинциальное общество по Ульпиану (классово-сословная структура, положение представителей привилегированных и непривилегированных сословий, классовая борьба и ее формы).

Литература к теме

История государства и права зарубежных стран / Под ред. П. Н. Галанзы и Б. С. Громакова. М., 1980; Корсунский А. Р. *Honestiores et humiliores* в законодательных памятниках Римской империи // ВДИ. 1950. № 1; Ранович А. Б. Восточные

провинции Римской империи в I—III вв. М., Л., 1949; Штаерман Е. М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978; Римское частное право. М., 1948. Гл. I; Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. М., 1956; Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М., 1972. Разд. I.

Ульпиан. Об обязанностях проконсула

Перевод сделан по изданию: *Palingenesia iuris civilis* / Ed. O. Lenel, V. 2, Lipsiae, 1889. Перевод А. Л. Смышляева.

Книга I

(О вступлении в провинцию) ¹

2142. Как предписали наш император со своим отцом ² Авфиديو Севериану, проконсул должен заботиться о том, чтобы (не слишком) обременять (свою) провинцию (требованиями) о предоставлении жилья для постоя (ему и его свите).

(1) Ни один проконсул не может иметь служителей из числа своих людей, но в провинциях их обязанности исполняют воины ³.

(2) Отправляться (на место службы) проконсулу конечно лучше без жены, но можно и с женой, имея при этом в виду, что по постановлению сената, принятому в консульство Котты и Мессалы ⁴, в случае, если жены отправляющихся на службу (в провинцию) совершат правонарушение, ответственность и наказание за это несут их мужья.

(3) Прежде чем вступить в пределы назначенной ему провинции, проконсулу надлежит послать эдикт о своем прибытии, содержащий рекомендующие его сведения, даже если у него есть друзья и родственники среди провинциалов. Очень важно, (чтобы в этом же эдикте) была бы настоятельная просьба к провинциалам не выезжать ему навстречу ни в качестве частных лиц, ни в качестве послов, ибо должно, чтобы каждый принимал его в своем отечестве.

(4) (Проконсул) поступит правильно и в соответствии с установленным порядком, если он пошлет эдикт своему предшественнику и укажет (в нем), в какой день он вступит в пределы (провинции). Ведь неопределенность и неожиданность (приезда) обычно приводят в замешательство провинциалов и мешают ведению дел.

(5) (Проконсулу) следует, проявив осмотрительность, вступить (в провинцию) именно там, где этого требует обычай, и тем самым соблюсти то, что у греков называется «прибытие» или «приплывание», то есть право определенных городов первыми принимать прибывающих по суше или морю (проконсулов). Ведь провинциалы придают большое значение тому, чтобы этот обычай и привилегии подобного рода сохранялись у них в целости. Существует даже такой (обычай), чтобы проконсул прибывал в некоторые провинции только морем, как, например, в (провинцию) Азию; причем дошло до того, что наш император Антонин Август по просьбам азийцев ⁵ постановил в своем рескрипте, что проконсулу обязательно следует добираться в Азию по морю и вступать раньше, «чем в какую-либо иную метрополию, в Эфес».

О наделении юрисдикцией

2143. (Проконсул) должен вверять юрисдикцию своему легату (только) после прибытия в провинцию, а никак не до того. Ведь совершенно абсурдно, чтобы (проконсул) сам, еще не получив юрисдикции, наделял бы другого тем, чего у него еще нет, поскольку он получает юрисдикцию не раньше, чем прибудет в свою провинцию^а. Но если даже он сделает это предварительно и, вступив в провинцию, не переменит своего решения, то, видимо, следует считать, что легат обладает юрисдикцией, но не с того времени, когда она была ему вручена, а с того, когда проконсул вступил в провинцию.

2144. Обычно (проконсулы) поручают следствие по делам находящихся под стражей легатам, с тем чтобы они, выслушав арестантов, отсылали их к проконсулам, дабы проконсул сам осуществлял освобождение невиновных. Но этот род поручения является чрезвычайным, ведь никто не может передать другому данное ему право выносить смертные приговоры или назначать какие-либо другие наказания, а следовательно, и право освобождения обвиняемых, в том случае, если им не может быть предъявлено обвинение в его (проконсула) присутствии.

(1) Так как от проконсула зависит наделять или не наделять (кого-либо) юрисдикцией, то и лишать (кого-либо) данной (ему) юрисдикции дозволено проконсулу же, но он не должен этого делать, не посоветовавшись с принцепсом. (2) Легатам не следует обращаться с запросами к принцепсу, а (подобает обращаться) к своему проконсулу, который (в свою очередь) обязан отвечать на запросы легатов.

(О подарках) ⁷

2145. Полностью отказываться от подарков проконсул, конечно, не должен, но в этом случае следует соблюдать меру, чтобы, с одной стороны, не проявлять мелочности, отвергая (все), а с другой — не впадать в жадность, теряя чувство меры при приеме подарков. Божественный Север и император Антонин в своем изящнейшем письме разъяснили этот вопрос. Вот дословно что там написано: «Что же касается подарков, знай, каково наше мнение: древняя поговорка гласит: «Не все, не всегда, не от всех». Ибо слишком сурово не принимать ни от кого — неучтивость, но брать всюду — неприличие, а все подряд — ненасытность». И согласно (императорским) мандатам ни сам проконсул, ни какое-либо другое официальное лицо не должны принимать в качестве подарка или дара или (даже) покупать что-либо из того, что превышает потребность в дневном пропитании. Это относится не к го-стинцам, а ко всему, что выходит за пределы ежедневного пропитания. Но и подарки не должны доводиться до размеров дарений.

Книга II

(Об объезде провинции) ⁸

2147. Если проконсул прибудет в какой-либо город, который ничем не знаменит и не является столицей провинции, то он должен позволить (гражданам) вверить их город под его покровительство и благо-

склонно выслушать (их) похвалы, так как провинциалы считают это для себя честью, и он должен назначить празднества в соответствии с нравами (жителей) и издавна соблюдавшимся обычаем. (1) Он должен обойти храмы и общественные здания, чтобы проверить, находятся ли они в хорошем состоянии, исправна ли крыша и не требуется ли (какого-нибудь) иного ремонта. А если начата какая-нибудь стройка, то он должен позаботиться о ее завершении, если ресурсы города позволяют; для этого (проконсулу) следует, соблюдая формальности, назначить кураторами в этих работах добросовестных (людей) ⁹, а если потребуется, то дать им в помощь служащих из числа военных ¹⁰.

(О судопроизводстве)

2148. Поскольку проконсул наделен всеобъемлющей юрисдикцией, он один осуществляет (в провинции) полномочия всех лиц, которые в Риме вершат суд в качестве магистратов или в экстраординарном порядке, и нет в провинции такого (дела), которое не мог бы решить он сам. Однако, если имеется денежная тяжба, связанная с фиском, которая входит в компетенцию прокуратора принцепса, то проконсул поступит более правильно, если не станет в это вмешиваться ¹¹.

2150. Проконсул должен проявлять терпимость по отношению к адвокатам, однако с умом, чтобы не показалось, что им можно пренебрегать, — так, например, ему не следует смотреть сквозь пальцы на тех (из них), кто является устроителем или откупщиком тяжб, и только тем должен он разрешать возбуждение судебного дела, кому это дозволено его эдиктом ¹².

2151. Без судебного разбирательства проконсул может решать следующие (дела): повелеть, чтобы оказывалось почтение родителям, патронам, детям патронов, пригрозить сыну, доставленному отцом, если известно, что он дурно себя ведет и равным образом усмирить непослушного вольноотпущенника — либо внушением, либо наказанием палками. Незначительные правонарушения проконсулу следует разбирать и решать внесудебным порядком и либо освобождать тех, кого в чем-либо упрекают, либо наказывать (низших) палками, а рабов плетями.

2152. Он также должен следить, чтобы соблюдался определенный порядок (разбора) судебных ходатайств, то есть, чтобы были выслушаны пожелания всех (тяжущихся), и чтобы не поддаваться высокому положению просителей и не уступить наглости, в то время как люди простого звания, либо вообще не приглашая адвокатов, либо не подыскивая опытных и занимающих достаточно высокое положение защитников, так и не предъявляют свои пожелания ¹³. (5) Он также должен назначать адвокатов тем, кто его об этом просит, то есть, в большинстве случаев: женщинам, малолетним, находящимся под опекой, и тем, чья дееспособность ограничена как-то еще; а также умалишенным, если кто-нибудь просит за них, а если за них никто не просит, то проконсул должен по собственному почину дать им адвоката. А если кто-нибудь скажет, что он не мог найти адвоката из-за могущества своего противника, то ему также следует назначить адвоката. Ведь нельзя допус-

кать, чтобы противник мог так подавлять своим могуществом, и если человек ведет себя так самовластно, что все боятся выступить против него в качестве адвоката, это может вызвать (даже) ненависть к правителю провинции. (6) Это в равной мере относится ко всем президам¹⁴, и все они должны принимать это во внимание.

2154. Те, кто старше 20 лет, лишены права на иск о возвращении (себе) свободы только в том случае, если деньги достались тому самому, кого продали (в рабство). В остальных же случаях разрешается предъявлять иск о возвращении свободы (даже) и тем, кто был продан в рабство в возрасте старше 20 лет. (1) Тем, кто не достиг 20-летнего возраста нельзя отказывать в праве на иск о возвращении свободы даже и по вышеупомянутой причине, а когда (такой человек), пребывая в рабстве, достигает 20-летнего возраста, то следует отказать ему в праве на иск о возвращении свободы, поскольку он принимал участие в дележе¹⁵. ...

2156. Проконсул обычно решает вопрос, как именно следует содержать под стражей обвиняемого: заключить ли его в тюрьму, приставить воина, доверить поручителям либо самому установить над ним надзор. При решении обычно принимается во внимание как характер преступления, которое инкриминируется обвиняемому, так и общественное положение, значительное состояние, хорошая репутация и личные достоинства.

Книга III

(О декурионах)

2161. Вообще следует придерживаться утверждения, что тот, кто получил за правонарушение, обычно караемое временной высылкой, более мягкое наказание, должен радоваться мягкости приговора и не получать назад место декуриона. (1) Но если же кто-либо по обвинению в обмане или за что-то более серьезное приговорен не к временной высылке, а к временному исключению из сословия декурионов, то это дает основание, чтобы он мог (потом) вернуться в это сословие. Император Антонин¹⁶ эдиктом установил, что если человек почему-либо был временно исключен из сословия декурионов или отстранен от участия в судебной защите или иной обязанности, то по прошествии (указанного) срока он может так же как и прежде занимать почетную должность и исполнять свои обязанности. И это правильно, ибо нельзя увеличивать наказание, предусмотренное приговором, который поставил предел (вышеуказанному) запрещению. (2) Не может быть никакого сомнения, что незаконнорожденный имеет право вступать в сословие (декурионов), но если другим претендентом будет рожденный в законном браке, то предпочесть следует его, как постановили божественные братья¹⁷ в рескрипте Лолиану Авиту, президу Вифинии. Если же таких претендентов нет, то в число декурионов принимаются даже незаконнорожденные, обладающие приличным состоянием и ведущие достойный образ жизни. Это во всяком случае не будет пятнать сословие (декурионов), так как его интересам отвечает, чтобы оно всегда поддерживалось в полном составе. (3) Божественные Север и Антонин

разрешили тем, кто придерживается иудейского суеверия, получать почетные должности, возложив на них и обязанности, которые не оскорбляли бы их суеверия ¹⁸.

2162. Список декурионов должен составляться так, как это предписывает закон муниципия, но если таковой отсутствует, то следует принимать во внимание ранги, то есть, составляя список, следовать той очередности, в которой каждый из них занимал высшую должность в муниципии. Например, (сначала идут) те, кто занимал пост дуумвира, если эта должность является главной, а среди бывших дуумвиров другим предшествует тот, кто занимал эту должность всех раньше, затем идут те, кто занимал в городе пост, следующий по значению за постом дуумвира, далее — те, кто занимал третий по значению пост и так далее; и уже за ними — те, кто не занимал в городе никакого поста, (причем они стоят в списке) в зависимости от времени вступления в сословие (декурионов). Также и при подаче мнений (в совете) следует соблюдать тот же самый порядок, то есть чтобы декурионы высказывались соблюдая установленную при составлении списка очередность.

Книга IV

(По поводу муниципальных дел I)

2163. Рескрипт божественных братьев к Рутилию Лупу гласит следующее: «Правило, которое предписывает, чтобы каждый получал бы магистратуру в зависимости от того, когда он был назначен декурионом, следует соблюдать лишь в тех случаях, когда все, к кому оно относится, является людьми надежными и обеспеченными. Но если (среди декурионов) имеются люди настолько бедные и нуждающиеся, что они не только не способны занимать общественные должности, но и сами едва могут прокормиться, то поручать им должности магистратов и бесполезно и совершенно недостойно, в особенности, когда есть те, кто может быть избран (на должности) в соответствии с этим правилом, с их состоянием и общественным достоинством. Итак, пусть богачи знают, что они не должны использовать этот закон как предлог (для уклонения от магистратур) и что необходимо выяснить время приема в курию только тех лиц, состояние которых позволяет им достойно занимать почетные должности». (1) Совершенно ясно, что нельзя призывать к занятию почетных должностей должников города, прежде чем они не выплатят городу все, что они должны. Следует допускать (к занятию должностей) только тех должников города, которые оказались в долгу вследствие управления (городом). Впрочем, если они не стали должниками вследствие управления (городом), но тем не менее сделали у него заем, то это не является основанием для лишения их должности. Как постановили божественные братья в своем рескрипте Авфидию Геренниану, вместо выплаты долга городу вполне достаточно представить в виде обеспечения подходящий залог или надежных поручителей. Но если долг взят только под обязательство, которое нельзя было не принять, то в этом случае их следует лишить должности. (2) Если против человека нет обвинителя, то ему нельзя запретить (занимать) почетные должности, так же как и тому человеку, чей обвини-

тель отказался от своего обвинения, ибо это постановили в своем рескрипте наш император со своим божественным отцом.

2164. (Проконсулу) необходимо знать, какие имеются личные и имущественные повинности, а также какие имеются почетные должности. (4) От повинностей или податей, налагаемых на имущество, не освобождают ни возраст, ни число детей, ни (какая-нибудь) другая прерогатива, которая обычно освобождает от личных повинностей. (5) Однако и те повинности, которые налагаются на имущество, бывают двух видов: ведь некоторые из них налагаются на (всех) владельцев, независимо от того, являются ли они гражданами муниципия или нет, а другие — только на граждан муниципия или на поселенцев ¹⁹.

(О заседании суда)

2175. Если выяснится, что кто-либо необдуманно вызвал кого-нибудь в суд, то он должен возместить своему противнику дорожные и судебные издержки. Президы должны отвечать на запросы судей, у которых имеются сомнения по вопросам права, но судьям, обращающимся за советом по поводу фактических обстоятельств дела, президы не должны его представлять, но повелеть судьям вынести такой приговор, какой им подсказывает совесть, ведь такое дело иногда бесчестит презида и дает основание для потворства или пристрастия.

2176. Если выяснится, что по чьему-либо наущению раб искал убежища у статуи (императора), с целью опозорить господина, то этому человеку грозит кроме иска о порче раба, который предъявляют на основании постоянного эдикта, (еще также) суровое наказание.

Книга VI

(О коллегиях)

2177. Каждый, кто организует недозволенную коллегия, подлежит тому же наказанию, которое применяется в отношении людей, захватывающих вооруженной силой общественные места или храмы.

(Об отпуске рабов на волю)

2180. Если кто-либо моложе 20 лет ²⁰ отпускает (рабов) на волю, то при этом признаются основания такого рода: если (отпущенный на волю) является родным сыном или дочерью, либо родным братом или сестрой (господина), (13) либо если это — его молочный брат или воспитатель, или педагог ²¹, или кормилица, либо сын или дочь кого-нибудь из них, либо если это его воспитанник или капсарий, **то есть тот, кто носит книги** ²², либо же если он отпускает кого-либо на волю, чтобы тот стал (его) прокуратором ²³, причем последнему не должно быть меньше 18 лет. Кроме того, требуется, чтобы у того, кто отпускает на волю, не было бы всего лишь одного раба. Также если с целью вступления в брак на волю отпускается девица или женщина, то предварительно берется клятва, что он в течение 6 месяцев должен будет жениться на ней, ибо так постановил сенат.

(Об общественном порядке)

2181. Хорошему и достойному президу надлежит заботиться о том, чтобы провинция, которой он управляет, была мирной и спокойной. Этого нетрудно будет добиться, если он постарается очистить провинцию от злонамеренных лиц и примет меры к их розыску. Ведь он должен разыскивать святотатцев, разбойников ²⁴, похитителей людей, воров и карать их сообразно с виной каждого. Следует наказывать и укрывателей, без которых разбойник не может долго скрываться.

(О беглых рабах)

2182. По рескрипту божественного Пия ²⁵ желающий произвести розыск (своего) беглого (раба) в чужих имениях может обратиться к президу для получения письма, а если дело этого потребует — также и аппаритора ²⁶, чтобы тем самым у него было разрешение входить и производить там розыск. И презид должен установить наказание для того, кто не позволяет производить розыск. Божественный Марк ²⁷ в речи, зачитанной в сенате, предоставил (лицам), разыскивающим (своих) беглых (рабов), право вступать на территорию как поместий Цезаря, так и поместий сенаторов и сельских жителей ²⁸ и тщательно выискивать убежища и следы скрывающихся.

(Об обвинениях и письменных заявлениях по поводу обвинений)

2186. По рескрипту того же императора наказывать рабов следует там, где они были уличены в преступлении, и если господин захочет защищать (своего) раба, то он не имеет права вернуть его назад в свою провинцию, но должен защищать его там, где он совершил преступление. Когда в одной провинции совершено святотатство, а затем в другой (тем же лицом) — более мелкое преступление, то, как предписал божественный Пий в рескрипте Понтию Прокулу, нужно, чтобы он, произведя следствие о преступлении, совершенном в его провинции, отослал обвиняемого в ту провинцию, где было совершено святотатство.

(О содержании обвиняемых под стражей)

2187. Божественный Пий, отвечая по-гречески на письмо антиохийцев, написал, что не следует заключать в оковы изъяснившего готовность представить поручителей, разве только о нем известно, что он совершил тягчайшее преступление, не позволяющее верить его ни поручителям, ни воинам, и он должен перед (установленной приговором) карой претерпеть само наказание тюрьмой.

(Об отсутствующих)

2189. Как постановил божественный Траян в рескрипте к Юлию Фронтону, нельзя выносить приговор за преступления в отсутствие обвиняемого. И не следует осуждать кого бы то ни было на основании

подозрений, как постановил божественный Траян в рескрипте Адсилию Северу: «Ибо лучше, чтобы остался без наказания виновный в совершении преступления, чем чтобы был осужден невинный». Однако, что касается упорствующих, которые не повинуются ни вызовам в суд, ни эдиктам президов, то в отношении их можно выносить приговор даже в их отсутствие сообразно обычаю, существующему в гражданском судопроизводстве. Кто-нибудь может утверждать, что в этом случае отсутствуют аргументы противной стороны. Что из этого следует? Для отсутствующих лучше устанавливать наказания, заключающиеся в каких-либо денежных штрафах или касающиеся гражданской чести. В случае упорного неповиновения и отсутствия на суде после повторных вызовов можно установить наказание, доходящее вплоть до высылки, однако, если речь идет о более тяжелом наказании, например о рудниках ²⁹ или о смертной казни, то (такой приговор) не следует выносить отсутствующим. (1) Следует однако сказать, что в отношении отсутствующего обвинителя иногда можно установить более тяжелое наказание, чем то, которое предусмотрено Турпиллианским сенатусконсультом ³⁰.

(О святотатствах)

2190. Строже или мягче карать за святотатство проконсул должен решать сообразуясь с личностью (преступника), с обстоятельствами дела и времени, (а также) с возрастом и полом (преступника). Я знаю, что многих приговаривают к бою со зверями ³¹ на арене, некоторых даже к сожжению живьем, а иных к распятию на кресте ³². Однако следует умерить наказание до боя со зверями на арене тем, кто ночью совершает в храме кражу со взломом и уносит (оттуда) приношения божеству. А если кто-нибудь днем из храма вынес что-то не очень значительное, то следует карать приговорив к рудникам, если же он по происхождению принадлежит к почтенным ³³, то его следует сослать на остров.

(Об астрологах и пророках)

2192. Кроме того запрещены изощренный обман астрологов и их упрямая приверженность к распространению (этой мнимой науки). Впервые было решено запретить это не в наше время, а (еще) в старину. Так, например, имеется сенатусконсульт, принятый в консульство Помпония и Руфа ³⁴, где указывается, что астрологи, маги, ворожьи и прочие, занимающиеся подобными вещами, если они являются римскими гражданами, приговариваются к изгнанию из отечества и к конфискации всего имущества, если же они — чужеземцы, то — к смертной казни. Однако возникал вопрос, что подлежит наказанию — знания людей такого рода или их занятия и ремесло. Древние (юристы) считали, что запрет должен налагаться на ремесло, а не на знания, впоследствии же этот вопрос трактовался по-разному. Не следует смотреть сквозь пальцы на то, что иногда (эти люди) ухитряются практиковать (свое ремесло) и даже делают (его) своей про-

фессией и публично демонстрируют свои знания. Это происходит не потому, что это разрешено, а скорее благодаря упорству и легкомыслию лиц, желающих вопрошать (астрологов) и пользоваться (их советами). Однако почти все принцепсы многократно запрещали заниматься такими нелепостями, и тех, кто это делал, карали в зависимости от характера запроса. Так, если запрос был о здоровье принцепса, то приговаривали к смерти или к иному тяжелейшему наказанию, а если о собственном здоровье или о здоровье кого-либо из близких, то наказание было, конечно, более мягкое. Бывает, что объявляются и лжепророки, их также следует наказывать, потому что их заслуживающие запрещения плутни порой направлены против общественного спокойствия и власти римского народа³⁵. Как раз (по этому поводу) имеется постановление божественного Пия к легату Лугдунской провинции Пакату. Этот рескрипт пространен, и поэтому я вместо того, (чтобы его цитировать), сказал здесь вкратце о его цели. Наконец и божественный Марк выслал на остров Сирос того, кто во время Кассиева мятежа³⁶ пророчествовал и говорил многое как бы по наущению богов. Безусловно, не должны оставаться безнаказанными подобные люди, которые под предлогом передачи указания богов распускают слухи, сеют беспокойство или притворяются знающими что-либо (о воле) богов.

(К Юлиеву закону об оскорблении величия)

2193. Ближе всего к святотатству стоит преступление, которое называют (оскорблением) величия. (Оскорбление) величия имеет место тогда, когда совершается что-либо против народа римского или против его безопасности. К ответственности за это преступление привлекаются (в следующих случаях): когда чьи-либо действия становятся побуждением или началом для злого умысла, когда без приказа принцепса убивают заложников, когда в городе вооружаются камнями и дротиками, собираются для действий против государства и занимают общественные места или храмы, когда созывается собрание или сходка, чтобы призвать людей к мятежу. По этому же закону привлекается к суду всякий, чьи действия станут побуждением или началом преступного заговора с целью убийства магистрата народа римского, облеченного высшей военной и гражданской властью, кто поднимет оружие против государства, кто врагам народа римского пошлет весть или письмо либо злоумышленно подаст условный знак или поможет врагам народа римского советом против государства, кто возбуждает и подстрекает воинов и кто готовит мятеж или бунт против государства.

(К Корнелиеву закону) об убийцах и отравителях

2195. По Корнелиеву закону об убийцах несет ответственность всякий, кто, занимая пост магистрата, допустил бы в отношении умерщвления людей что-либо недозволенное законами. . . .

2197. Для случая, когда кто-либо по шалости станет причиной (чьей-нибудь) смерти, существует одобренное божественным Адриа-

ном решение проконсула Бетики Тавриния Эгнация, который приговорил такого (убийцу) к высылке на 5 лет. (2) Вот дословное содержание запроса и рескрипта. (Запрос:) «Лучший император, я провел следствие по делу Клавдия и Эвариста, (которое заключается в том), что Клавдия, сына Лупа, во время пира подбрасывали на плаще и по вине Мария Эвариста его так плохо поймали, что спустя 4 дня он умер. Ясно было, что заслуживает наказания провинность, заключающаяся в пристрастии (к опасной игре), дабы это послужило к исправлению других юношей того же самого возраста, и по этой причине я запретил Эваристу на 5 лет пребывание в Риме, Италии и провинции Бетике и постановил, чтобы он заплатил возмещение издержек — 2 тысячи сестерциев отцу (умершего), потому что бедность его была (всем) очевидна. Не соизволишь ли ответить». (3) (И вот) дословное содержание рескрипта: «Наказание Марию Эваристу ты, Таврин, определил правильно в соответствии с характером его вины. Ведь также и при более серьезных правонарушениях имеет значение, совершено ли какое-нибудь (правонарушение) преднамеренно или случайно». И в самом деле, (при рассмотрении) всех преступлений всегда следует отделять (преднамеренные от непреднамеренных) и (одни) карать по всей справедливости, а в отношении других проявлять умеренность. . . .

2199. Похититель свободнорожденного мальчика должен нести наказание, как постановил в рескрипте (Гемину) божественный Пий в следующих словах: «Я приказал, чтобы (тебе) передали копию жалобы, врученной мне Домицием Сильваном от имени его дяди Домиция Сильвана. Он утверждает, что его свободнорожденного сына, совсем юного, похитили, заточили и довели до гибели побоями и истязаниями. Я потрясен этой жалобой и желал бы, чтобы ты, дражайший Гемин, выслушал (этого человека), и если все подтвердится, сурово покарал за это преступление.

Книга VIII

К закону Юлия о публичном и частном насилии ³⁷

2202. Всякий, кто, обладая военной или гражданской властью, нарушит право обжалования и убьет, станет бичевать римского гражданина или прикажет сделать такое, или наденет ему что-либо на шею, чтобы подвергнуть пытке, несет ответственность по закону Юлия о публичном насилии. То же относится к (его) легатам, посланцам и комитам ³⁸, если кто-нибудь из них учинит избиение или совершит противоправную обиду, он подлежит обвинению.

О жестокости господ ³⁹

2213. Если господин жесток с рабом или принуждает его к постыдному и позорному, то что должен предпринять презид? (Это) ясно из рескрипта божественного Пия Аврелию Марциану, проконсулу Бетики. Рескрипт этот гласит так: «Власть господ над их рабами должна быть непоколебима, и ни у кого нельзя отнимать его права. Но для господ полезно, чтобы не было отказано в защите против же-

стокости, голода, непереносимых несправедливостей тем (рабам), которые просят (о ней) по закону. Поэтому проводи следствие по жалобе тех, кто из фамилии Юлия Сабина прибегли под защиту статуи. И если ты установишь, что они были в более тяжелом положении, чем это справедливо, или подвергались бесчеловечным обидам, прикажи их продать так, чтобы они не вернулись под власть Сабина. Если кто-либо нарушит мое постановление, пусть знает, что я накажу более сурово». Божественный же Адриан некую матрону Умбру выслал на пять лет потому, что она чрезвычайно жестоко наказывала рабынь за легчайшие провинности.

2214. А также божественный Пий к прошению Альфия Юлия приписал так: «Повиновение рабов следует обеспечивать не только властью, но и умеренностью, и достаточным содержанием, и справедливыми (требованиями) работы. Следовательно, ты сам должен (об этом) заботиться и обходиться с рабами справедливо и умеренно, чтобы тебе легче было и от них требовать (должного). Если же окажется, что тебе не под силу расходы (на их содержание) или что ты господствуешь над ними с жестокостью, то светлейший муж проконсул обязан предупредить, чтобы против тебя не было учинено чего-либо мятежного, и принудить тебя моим именем продать их. (Написано) в консульство Глабриона и Омулла»⁴⁰.

О похитителях скота

2220. Хотя Адриан и назначил в качестве наказания (для похитителей скота) рудники или (иные) каторжные работы и даже смертную казнь, однако лица, по происхождению принадлежащие к почетным, не должны подвергаться такому наказанию. К ним применяется высылка либо исключение из (привилегированного) сословия. Наконец мы знаем, что в Риме похитителей скота заставляют также биться со зверями на арене. В самом деле, вполне справедливо присудить к этому наказанию того, кто, похищая скот, использует оружие.

О ворах

2222. Дневных воров следует доставлять на форум (для судебного разбирательства), ночных же нужно допросить в экстраординарном порядке и после судебного разбирательства наказать; приговаривая их к временным каторжным работам, не следует превышать меру⁴¹. То же относится и к ворах, действующим в банях. В случае если вору или взломщику или им подобные станут защищаться, используя оружие, но никого при этом не убьют, следует приговаривать низших к рудникам, а почетных — к высылке.

Книга IX

О перемещении межевого знака

2229. Божественный Адриан в рескрипте Теренцию Генциану, (написанном) в его 3-е консульство за 17 дней до сентябрьских календ⁴², постановил, что нельзя безнаказанно перемещать межевые

знаки, и определил различные виды наказаний (за это преступление). Дословное содержание рескрипта таково: Несомненно самым злонамеренным образом поступили те, кто унес межевые знаки, поставленные для обозначения границ (между полями). Однако мера наказания должна устанавливаться в первую очередь исходя из личности (обвиняемого) и его намерений. Ведь если в этом уличены лица высокопоставленные ⁴³, то я не сомневаюсь, что они совершили это для захвата чужих владений. Этим лицам можно наказать временной высылкой, при условии, что это позволяет их возраст. (Если же уличено лицо, которое ведет имущественные дела другого (человека) или состоит (у него) в услужении, то можно наказывать (иначе)!, например назначая им каторжные работы на 2 или 3 года. Если же межевые знаки были сдвинуты вследствие невежества или же камни были украдены случайно, чтобы их использовать, то достаточно назначить (виновникам) телесное наказание.

К закону Фабия (о plagii) ⁴⁴

2231. В судах президов часто происходит разбирательство дел на основании закона Фабия, хотя некоторые прокураторы Цезаря самочинно выносят приговоры по этим делам как в Риме, так и в провинциях ⁴⁵. (2) Однако в Риме в силу конституций (принцепсов) судебное разбирательство на основании этого закона проводит только префект Города, если (преступление) совершено в Италии в пределах 100 миль (от Рима), а если за пределами 100 миль, то — префекты претория. В провинциях же (соответствующее) судебное разбирательство проводят (именно) президы. Так что в обязанности прокуратора Цезаря оно входит только в том случае, если он выполняет в провинции обязанности презида ⁴⁶. Стало быть, обязанности прокуратора начинаются уже после вынесения приговора по (закону) Фабия. (3) Хотя обычно прокуратору, управляющему определенной провинцией вместо презида ⁴⁷, не разрешается проводить судебное разбирательство серьезных преступлений, все же император Антонин ⁴⁸ постановил, что он может проводить судебное разбирательство на основании закона Фабия. По конституциям императора Антонина прокуратор получил также (право проводить) судебное разбирательство на основании закона Юлия о наказании за супружескую измену ⁴⁹. (4) На основании же закона Фабия несет ответственность всякий, кто прячет, заключает (или) держит в оковах, продает (или) покупает свободнорожденного римского гражданина, а также лицо, отпущенное на свободу в Италии, либо же пособник в подобных делах. Согласно первой главе того же самого закона, в наказание назначается (штраф) в 100 000 сестерций. Если (вышеуказанный проступок) совершит раб без ведома господина, то последнему назначается штраф в 50 000 сестерций. (5) Согласно второй главе того же закона, несет ответственность всякий, кто подстрекает чужого раба к побегу от господина, кто злонамеренно продаст или купит чужого раба против воли господина, либо (тот), кто будет пособником в подобном деле. (За это) приказано дать народу 50 000 сестерций.

(О наказаниях 1)

2238. Когда проконсул выявляет вину (рабов) своих комитов или легата, то возникает вопрос — наказывать ли их ему самому или оставить (это) преемнику. Однако существует много примеров, когда проконсулы наказывали не только (рабов) своих официалов⁵⁰ или (рабов) более высокопоставленных подчиненных, но и собственных рабов, что и следует делать, чтобы (рабы), уstraшенные примером, допускали бы меньше правонарушений.

Книга X

(О наказаниях 2)

2249. ...Назначать всем подряд одно и то же наказание нельзя, но должно знать, что в этом отношении существуют различия. Декурионов, например, ни в коем случае нельзя присуждать к рудникам, к работам в рудниках⁵¹, к распятию или к сожжению живьем. И если случится, что им вынесут приговор такого рода, то его нужно отменить. Но тот, кто выносил приговор, не имеет право это сделать. Дело нужно доложить принцепсу и уже от его имени изменить или снять наказание. То же относится к родителям и детям декурионов. Детьми следует считать не только сыновей, но всех детей. Возникает вопрос — относится ли освобождение от этих наказаний только к рожденным после получения (отцом) декурионата или же вообще ко всем детям, рожденным даже и в плебейской семье. Я склонен считать, что (эти правила) должны помогать всем. Если же родитель утратит звание декуриона, а ребенок был рожден во время его декурионата, то (это правило) действует, и он освобождается от этих наказаний. Если же родитель произвел сына будучи переведен в плебеи, то тот, как рожденный плебеем, подлежит наказаниям такого рода. Согласно постановлению божественного Пия в рескрипте Сальвию Марциану статулибер⁵² подлежит тем же наказаниям, что и свободнорожденный.

(Об имуществе осужденных)⁵³

2250. Божественный Адриан в рескрипте Аквиллию Брадуе постановил следующее: «Как именно надо понимать (выражение:) «дело о панникулярии», явствует из самого этого слова⁵⁴. Ведь неверно скажет тот, кто будет называть (словом) «панникулярия» имущество осужденных. И, если осужденный имел поясной кошелек, то никто не должен требовать его себе (в качестве панникулярии). Но (в это понятие входит) одежда, которая будет на осужденном, мелкие деньги на пропитание, находящиеся в его поясе, или легкие кольца, то есть такое имущество, которое стоит не больше 5 золотых. Но если у какого-нибудь осужденного будет на пальце (перстень) с сардониксом или с другим драгоценным камнем большой стоимости или если у кого-либо будет за пазухой (долговая) расписка на большую сумму денег, то нет такого правила, по которому это можно будет удерживать в качестве панникулярии». Панникулярия — это то, что заключен-

ный принес с собой в тюрьму, это (та) одежда, в которую он облачен, когда его ведут на казнь, как показывает само (ее) название. И пусть ни спекуляторы, ни опционы не требуют того, что было надето (на осужденном) в тот момент, когда он был наказан. Президы не должны рассматривать этот разряд (имущества) как свою прибыль, однако им не следует также допускать, чтобы этим имуществом пользовались опционы или комментариенсы⁵⁵. Но из этих средств следует покрывать (расходы), которые обычно делаются по праву президов, так, например, из этого (фонда) выдавать деньги на пергамент некоторым официальным или на награду воинам, если они совершат какой-либо подвиг, а также чтобы одарить оттуда варваров, прибывающих к (президу) или в составе посольства, или по какому-нибудь другому поводу. Часто даже накопленные (в этом фонде) деньги президы пересылают в фиск, что является чрезмерной щепетильностью, так как было бы (вполне) достаточно, если бы они (просто) не использовались никем для собственных нужд, а употреблялись бы на служебные надобности.

(Об отъезде)

2251. Следует помнить, что проконсул обязан исполнять все свои функции до приезда преемника, поскольку есть только один проконсулат, и для блага провинции требуется, чтобы был кто-либо, через кого провинциалы могли бы решать свои дела, следовательно, он должен вершить суд до приезда преемника. Как указывается в законе Юлия о вымогательствах⁵⁶ и в рескрипте божественного Адриана к проконсулу Ахайи Кальпурнию Руфу, (проконсул) до отъезда из провинции не должен отпускать своего легата.

¹ Заголовки разделов, взятые в скобки, принадлежат О. Ленелю, без скобок — самому Ульпиану.

² Имеются в виду Каракалла и Септимий Север.

³ Придавшие проконсулу служители из солдат и младших командиров выполняли функции полицейских и канцелярских служащих.

⁴ В 20 г. н. э.

⁵ «Наш император» — Каракалла; «ази́йцы» — греки, жившие в городах провинции Азия. До нас дошли монеты Эфеса с легендой «Приплытие в Азию».

⁶ Предложения, выделенные шрифтом, являются интерполяциями, или глоссемами.

⁷ В силу принятого у греков и римлян обычая хозяин делал гостям небольшие подарки (xenía). Впоследствии дарение подарков стало своего рода полуполезальным взяточничеством, с которым безуспешно боролась центральная власть.

⁸ Значительную часть срока своего наместничества проконсул проводил в разъездах по провинции, переезжая из одного судебного округа в другой.

⁹ Кураторов обычно назначали из числа местных декурiones. Они контролировали средства, выделенные на строительство, и отвечали за их правильное расходование. Распоряжение об их назначении проконсул отдавал в форме «совета» городским властям.

¹⁰ В число служащих из военных (ministeria militaria), откомандированных в штат наместника из расположенных в его провинции воинских частей, видимо, входили военные инженеры и технические советники (architecti).

¹¹ Первоначально прокураторы провинций считались не государственными чиновниками, а личными служащими принцепсов и в силу этого не обладали юрисдикцией. Однако постепенно они получают юрисдикцию в делах между фиском и частными лицами.

¹² Право возбудить иск имела только пострадавшая сторона, однако богатые и

влиятельные люди могли купить право на иск, то есть, выплатив пострадавшим определенную компенсацию, предъявить затем иск от их имени в надежде получить награду, отсудив в свою пользу искovou сумму.

¹² Имеется в виду первая стадия формулярного процесса. При составлении формулы для судьи обеим сторонам было важно, чтобы были учтены все благоприятные для них обстоятельства дела. Отсюда просьбы к проконсулу о включении в формулу тех или иных пунктов.

¹⁴ Презид — собирательное название наместника провинции любой категории.

¹⁵ Римского гражданина нельзя было по закону продать в рабство. Если это случилось, то любой свободный мог предъявить иск о возвращении свободы такому рабу. Пользуясь этим правилом, мошенники договаривались друг с другом; один из них продавал другого, выдавая его за раба, затем с помощью иска он возвращал своему товарищу свободу, а полученные за продажу в рабство деньги они делили пополам. Адриан постановил, что человек, позволивший продать себя в рабство с такой целью, должен оставаться рабом.

¹⁶ Имется в виду Каракалла.

¹⁷ Имеются в виду Марк Аврелий и Луций Вер.

¹⁸ Магистраты, как правило, должны были принимать участие в жертвоприношениях в честь гения императора и богини Ромы, а также в честь богов-покровителей родного полиса, а правоверным иудеям религия запрещала поклоняться и приносить жертвы иным богам, кроме Яхве.

¹⁹ Поселенец (incola) — гражданин одного города, постоянно живший в другом. Николы не имели почти никаких гражданских прав в тех общинах, в каких жили, но обязанности были нести повинности в их пользу.

²⁰ При Августе были изданы законы, ограничивающие отпуск рабов на волю. В частности, было запрещено отпускать на волю рабов тем, кому еще не исполнилось 20 лет.

²¹ Педагогом называли раба, который провожал малолетнего сына хозяина в школу и обратно.

²² Капсарий — раб, который носил в школу вслед за сыном хозяина учебные книги и таблички для письма.

²³ То есть управляющим.

²⁴ Святотатством в ту пору считали не только оскорбление святыни или кражу приношений из храмов, но и недостаточно уважительное отношение к императору и его семье. Разбойниками (latrones) называли и настоящих бандитов, и всех, кто с оружием в руках выступал против императорской власти.

²⁵ Имеется в виду Антонин Пий.

²⁶ Аппариторы — мелкие служащие, находившиеся в штате наместника. См.: *Смышляев А. Л.* Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // ВДИ, 1979. № 3.

²⁷ Имеется в виду Марк Аврелий.

²⁸ Поместия императора и сенаторов были изъяты из городской территории и имели особый правовой статус. Возможно, упоминаемые поместья сельчан, живших в пазах (pagagum), также не были включены в городскую территорию. О различных категориях земельной собственности см.: *Штерман Е. М.* Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.

²⁹ Приговор к рудникам был самым тяжелым наказанием после смертной казни. Это была пожизненная каторга, осужденные считались «рабами кары» (servi rognae). Они работали в окопах глубоко под землей.

³⁰ Турпиллианс сенатусконсульт (61 г. н. э.) предусматривал наказания для обвинителей, которые, получив взятку, отказывались от предъявленного обвинения.

³¹ Осуждение на бой со зверями — фактически один из видов смертной казни. Осужденного заставляли биться в амфитеатре со львами, пантерами или медведями, либо используя при этом легкое оружие, либо вообще без оружия.

³² Распятие на кресте считалось «рабской казнью».

³³ Почтенные (honestiores или honestiore loco nati) — привилегированный разряд римского общества, к которому принадлежали главным образом декурiones, всадники и сенаторы. Городеские и сельские плебей принадлежали к непривилегированной категории «низших» (humiliores).

³⁴ 17 г. н. э.

³⁵ См. об этом: Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. С. 68—69.

³⁶ Имеется в виду мятеж Авидия Кассия 175 г. н. э.

³⁷ Этот закон был издан Октавианом Августом.

³⁸ Комит (*comes*) — букв. «спутник» был в ближайшем окружении наместника провинции, заседал в качестве советника в *consilium*. Обычно он принадлежал к сенаторскому или всадническому сословию. Посланец (*orator*) — букв. «посол с устным поручением».

³⁹ Перевод этого раздела осуществлен по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. С. 437.

⁴⁰ В 152 г. н. э.

⁴¹ По нормам римского права к вору можно было предъявить иск о возмещении ущерба либо его можно было привлечь к уголовному суду.

⁴² 16 августа 119 г. н. э.

⁴³ Лица высокопоставленные — *personae splendiores*. Термином *splendidus* в эпоху ранней Империи обозначали представителей двух высших привилегированных сословий — сенаторов и всадников.

⁴⁴ Закон Фабия был принят в 183 г. до н. э., он предусматривал наказания за plagii — похищение свободных людей (или чужих рабов) с целью продажи их в рабство.

⁴⁵ Юрисдикция финансовых прокураторов провинций распространялась только на гражданские дела, имеющие отношение к интересам фиска (см. коммент. II). Прокураторы стремились захватить в свое ведение дела о plagii, поскольку за совершение этого преступления брали большой штраф в пользу фиска.

⁴⁶ При принципате наместниками некоторых небольших провинций были прокураторы всаднического ранга.

⁴⁷ При Северах сложилась практика экстраординарных назначений всадников на посты наместников тех провинций, которыми по традиции управляли сенаторы. Таких экстраординарных наместников называли «прокураторы, управляющие вместо президи».

⁴⁸ См. коммент. 16.

⁴⁹ Имеется в виду закон Августа о прелюбодеянии (18 г. до н. э.).

⁵⁰ Официалы — канцелярские служащие из штаба наместника.

⁵¹ О приговоре к рудникам (*in metallum*) см. коммент. 29. Приговор к работе в рудниках (*in opus metalli*) был, видимо, более мягким наказанием.

⁵² Раб, отпущенный на волю по завещанию в случае выполнения определенного условия, считался, пока он не выполнит этого условия, статулибером.

⁵³ В этом фрагменте идет речь о личных вещах приговоренных к смертной казни. По обычаю эти вещи делили между собой палачи и тюремщики.

⁵⁴ Паникулярия — букв. «лохмотья», «ветошь».

⁵⁵ Об опционах, комментарийсах и других разрядах официалов см. коммент. 50.

⁵⁶ Имеется в виду закон Юлия Цезаря о вымогательствах наместников провинций и их подручных, изданный в 59 г. до н. э.

IV

РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Тема 21

КРИЗИС РИМСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА в III в. н. э.

Римская империя и римское рабовладельческое общество достигло своего наивысшего расцвета в I—II вв. н. э. Этот расцвет был обусловлен распространением классического рабства и связанных с ним социально-экономических отношений по всей территории Римской империи. Однако в конце II в. н. э. внутренние потенции рабовладельческого способа производства стали иссякать. Рабовладельческие отношения развитого типа перестали обеспечивать дальнейшее развитие общества и вступили в период кризиса. Если на рубеже II—III вв. наблюдались лишь первые симптомы, то в середине III в. кризис рабовладельческих отношений достиг наибольшей глубины.

Кризис III в. определяется как общий кризис римского рабовладельческого общества, т. е. кризис экономики, социальной структуры, государственной власти и идеологии. В области экономики кризис выразился в разорении многих ранее доходных хозяйств, обрабатываемых рабами, и распространении огромных латифундий, в которых основной рабочей силой становятся зависимые земледельцы — колонны. Сами латифундии превращаются в самодовлеющие

центры с собственным ремесленным производством, независимым от города, что наносило удар по благосостоянию римских городов. В латифундиях наблюдается падение урожайности, запустение многих земель и переход к примитивным формам хлебопашества и скотоводства. Латифундисты закабаляют ранее свободных арендаторов, произвольно повышают арендные взносы и постепенно превращают их в зависимых колонов. Попытки императорской власти замедлить этот процесс ни к чему не приводят. В городах в это время идет процесс прикрепления свободных ремесленников к профессиональным коллегиям, в которых они обязаны состоять. Многие ремесленные коллегии добровольно передают защиту своих интересов какому-либо влиятельному сенатору или члену его семьи, избирая его патроном, и таким образом переходят под его покровительство.

Кризис экономики, запустение земель, падение их урожайности, сокращение торговли и подрыв благосостояния городов заставляют императоров увеличивать налоги, поборы и повинности с населения. Общая экономическая нестабильность усугубляется кризисом императорской власти, которая выразилась в частой смене императоров, возведением на императорский трон многих претендентов и их ожесточенной борьбой за власть. Все это привело к ослаблению империи. Этим воспользовались варварские племена на ее границах и начали совершать опустошительные набеги.

Увеличение налогового бремени, коррупция бюрократического аппарата, грабежи варваров вызывают обнищание народных масс и рост их недовольства. Во многих частях Империи вспыхивают восстания, появляются отряды разбойников, на море оживают пираты.

Приведенные документы позволяют показать основные аспекты общего кризиса римского общества и государства, распространение латифундиального землевладения и развитие колонатных отношений в сельской местности, усиление контроля за деятельностью ремесленников и развитие патроната над ремесленными коллегиями, разложение центрального имперского аппарата и прежде всего императорского двора, падение нравов в городах, выразившееся в особом пристрастии к кровавым гладиаторским боям, рост недовольства широких масс населения и народных движений.

Студентам можно предложить следующие темы для докладов: 1. Военно-политическое положение Империи в III в. 2. Положение римских городов и городских слоев населения. 3. Развитие колонатных отношений и кризис рабовладения. 4. Обострение социальных противоречий и народные движения в III в.

Литература к теме

Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческих отношений в западных провинциях Римской империи в III в. н. э. М., 1957; *Ранович А. Б.* Колонат в римском законодательстве II—V вв. // ВДИ 1951. № 1; *Дьяков В. Н.* Начало политического кризиса Римской империи (180—235 гг.) // Уч. зап. МГПИ. 1957. Т. 104 Вып. 5; *Белова Н. Н., Сюзюмов М. Я.* К вопросу о кризисе в Римской империи в III в. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1978. Вып. 15.

Общее положение Римской империи в середине III в.

Фасций Цецилий Киприан. Из послания Донату¹

Перевод дан по изданию: Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. В. В. Струве. В 3 т. М., 1953. Т. 3.

Смотри: дороги заняты разбойниками, моря заперты пиратами, всюду война, лагеря, кровавые ужасы. Весь мир орошен взаимно проливаемой кровью, и человекоубийство считается преступлением, только если его совершают отдельные лица, если же оно осуществляется публично, то считается доблестью. Безнаказанность за проступки обеспечивается не отсутствием виновности, а чудовищностью злодеяния.

...Преступления не только совершают, им обучаются (...)

...Пусть законы записаны на двенадцати таблицах, пусть они выставлены на меди для всеобщего сведения, перед лицом законов совершаются преступления, попираются права. Невинность не ограждается даже в том самом месте, где ее полагается защищать. Взаимные раздоры разгораются до неистовства, нег мира и среди тог, и форум оглашается криками вражды. Там наготове и меч, и копье, и орудия пытки: щипцы, и дыба, и огонь. К единому человеческому телу применяется больше казней, чем сколько у него членов. Кто же оградит от всего этого? Патрон? Но он вероломец и обманщик. Судья? Но он торгует своими приговорами. Кто поставлен для пресечения преступлений, тот сам их допускает, и, чтобы погубить невинного обвиняемого, сам судья становится виновным.

Нет никакого страха перед законами, никакого уважения ни к следователю, ни к судье. Что продажно, то не внушает страха.

И тех, кого ты считаешь богачами, переходящими от одного увеселения к другому, вытесняющими бедняков из своего соседства, беспрдельно расширяющими во всех направлениях свои поместья, обладающими большим количеством золота и серебра, у которых несметные богатства в деньгах, ссыпанных в кучи или зарытых в землю, и тех, среди всего их богатства, терзают беспокойство и опасения, как бы его не похитил грабитель.

¹ Киприан, ученик христианского апологета Тертуллиана, был епископом христианской общины в Карфагене с 248 по 256 г. В 256 г. был казнен во время гонений на христиан при императоре Валериане. Хорошо знал настроения народных масс и положение в Империи.

Требеллий Поллион¹. Галлиен

Перевод дан по изданию: *Scriptores historiae Augustae*. Авторы жизнеописаний Августов // ВДИ. 1959. № 2. Приложение.

Кн. XXIII. Гл. I (1) После того как был взят в плен Валериан (в самом деле, с чего следует начинать жизнеописание Галлиена², как не с того главного бедствия, которое так тяжело отразилось на его жизни?), в то время как состояние государства стало шатким, когда Оденат уже захватил власть на Востоке, а Галлиен, узнав о

плении отца, радовался, — войска бродяжничали, роптали (...) военачальники все были охвачены (...) скорбью по поводу того, что (...) император (...) римский находится в рабстве у персов (...) всех (...) что Галлиен (...) отец, когда было сделано так (...) нравами (...) погубил. (2) Итак, в консульство Галлиена и Валузиана Макриан и Баллиста объединяются, созывают остатки войска и — ввиду шаткого состояния Римской империи на Востоке — обдумывают, кого бы избрать императором, так как Галлиен вел столь беспечный образ жизни, что войско даже не вспоминало о нем. (3) Наконец, они решили объявить Макриана³ и его сыновей императорами и взяться за защиту государства (...) Так, следовательно (...) была возложена (...) императорская власть (...) на Макриана (...) (4) Причины того, что на Макриана (...) с сыновьями (...) императорскую власть, были следующие: во-первых, в то время ни один полководец не считался мудрее его, ни один — более подходящим для управления государством; затем, он был очень богат, так что из своих частных средств мог покрывать общественные издержки. (5) Сюда присоединялось и то обстоятельство, что его дети, очень храбрые молодые люди, всеми помыслами стремились к войне, так что были для легионов примером во всех (...) военных (...)

II. (1) Итак, Макриан (...) отовсюду вспомогательные войска (...) устремляется, заняв (...) части, которые сам (...) расположил так, чтобы (...) императорскую власть (...) эту войну организовал (...) так как был равносильным всем (...) что можно было собрать против него. (2) Тот же Макриан назначил в Ахайю Пизона, одного из знатных и первенствующих в сенате, с той целью, чтобы он покончил с Валентом, который ведал там государственными делами, облеченный проконсульской властью. (3) Узнав о том, что Пизон идет против него, Валент принял на себя императорскую власть. Итак, Пизон удалился в Фессалию. (4) Там он был убит вместе с очень многими, когда Валент послал туда воинов; сам он также был провозглашен императором с прозванием «Фессалийский». (5) Макриан, задержав на Востоке одного из своих сыновей, сначала прибыл — после замирения — в Азию, потом направился в Иллирик. (6) В Иллирике он завязал сражение с полководцем императора Авреола, который, став против Галлиена, взял на себя императорскую власть. Имя этого полководца было Домитиан. Макриан имел при себе одного из своих сыновей и вел с собой тридцать тысяч воинов. (7) Макриан вместе со своим сыном, носившим имя Макриан, был побежден, и все войско перешло на сторону императора Авреола.

III. (1) В то время как государство было охвачено смутой на протяжении всего круга земель, Оденат, узнав о том, что Макриан с сыном умерщвлены, что царствует Авреол, что Галлиен ведет дела крайне небрежно, поспешил ко второму сыну Макриана, чтобы захватить его с войском, если судьба предоставит такую возможность. (2) Но те, кто были с сыном Макриана, носившим имя Квиет, вступив, по почину префекта Макриана — Баллисты, в соглашение с Оденатом, убили молодого человека и, перебросив через стену его труп, немедленно все сдались Оденату. (3) Итак, Оденат стал императором

почти всего Востока, в то время как Иллириком владел Авреол, Римом — Галлиен. (4) Тот же Баллиста убил одновременно с Квиетом и хранителем сокровищ многих эмесян, к которым бежали воины Макриана, так что город был почти уничтожен. (5) Между тем Оденат, как бы держа сторону Галлиена, направлял ему по поводу всех событий сообщения, соответствовавшие истине. (6) Узнав о том, что Макриан со своими детьми убит, Галлиен — словно положение дел больше не внушало беспокойства и отец его был уже возвращен — предался разврату и удовольствиям. (7) Он устроил цирковые игры, театральные представления, гимнастические игры, а также зрелища, охоты и гладиаторские игры и призывал народ веселиться и рукоплескать, словно в дни побед. (8) Тогда как большинство скорбело по поводу того, что его отец в плену, его самого неумеренно радовала видимость блеска, падавшая на него от того, что его отца, казалось, слишком далеко завлекло стремление к доблести. (9) Было известно, что, не будучи в состоянии выносить строгость своего отца, он горячо желал не чувствовать над своей головой отцовской взыскательности.

IV. (1) В то же время Эмилиан взял на себя императорскую власть в Египте и, захватив зернохранилища, подверг много городов бедствиям голода. (2) Но полководец Галлиена Теодот, вступив с ним в бой, взял его в плен и к императору (...) отправил живым. Ведь Египет (...) был дан (...) когда Эмилиан (...) был (...) удушен (...) воины (...). (3) Ввиду того что Галлиен погряз в роскоши и пороках, не занимался ничем, кроме забав и кутежей, и вел государственные дела так, как дети, которые в своих играх придумывают всякие должности, — галлы, которые в силу своих прирожденных свойств не могут терпеть легкомысленных, выродившихся в смысле утраты римской доблести и утопающих в роскоши государей, призвали к власти Постума, найдя себе сочувствие и в войсках, так как последние жаловались на то, что император занят только развратом. (4) Против него Галлиен (...) повел войско и, когда он стал осаждать город, в который вошел Постум (...) причем его защищали галлы. Галлиен, обходя стены кругом, был ранен стрелой. (5) Дело в том, что Постум был императором семь лет и крепкой рукой охранял Галлини от всех бушевавших вокруг них варваров. (6) Под давлением этих бед Галлиен заключает мир с Авреолом, чтобы обратиться против Постума, и во время затяжной войны, где были различные осады и сражения, ведет дело то счастливо, то несчастливо. (7) К этим бедам присоединилось еще и то, что скифы вторглись в Вифинию и разрушили ряд городов. (8) Наконец, они подожгли и опустошили Астак, который впоследствии был назван Никомедией. (9) Наконец, когда все части земного круга были потрясены словно вследствие заговора всего мира, началось и в Сицилии нечто вроде войны с рабами: там бродили разбойники, которые с трудом были разгромлены.

V. (1) И все это происходило вследствие того, что Галлиен внушал к себе презрение. Ведь ничто в большей степени не подстрекает дурных людей к дерзостным поступкам, а хороших к достойным, чем страх перед дурным императором или презрение к распущенному. (2) В консульство Галлиена и Фаустиниана ⁴ среди стольких бед-

ствий, причиненных войной, произошло еще страшное землетрясение. Земля на много дней покрылась мраком. (3) Были слышны раскаты грома, но это гремел не Юпитер, а грохотала земля. Во время этого землетрясения было поглощено много зданий с их обитателями, многие умерли от страха. Несчастье это было еще более тяжелым в городах Азии. (4) Земля тряслась и в Риме и в Ливии. Во многих местах в земле образовались расщелины, причем во рвах появилась соленая вода. Много городов было затоплено морями. (5) Итак, обратились за помощью к богам, справились в Сивиллиных книгах и совершили, согласно предписанию, жертвоприношение Юпитеру спасителю. Ведь вспыхнула также такая моровая язва и в Риме, и в ахейских городах, что в один день погибло от одинаковой болезни пять тысяч человек. (6) В то время как судьба свирепствовала — в одних местах было землетрясение, в других разверзлась земля, в разных частях государства моровая язва опустошала римский мир, Валериан был в плену, большая часть Галлии была захвачена, пошел войной Оденат, теснил Авреол (...) когда Эмилиан занял Египет, часть готов (...) от которого, сказано выше, готам было присвоено, захватив Фракии, опустошили Македонию, осадили Фессалонику, и нигде не было видно ни малейшего успокоения. (7) Все это, как мы не раз говорили, происходило вследствие презрения к Галлиену, человеку, предававшемуся всяким излишествами и, если бы только он почувствовал себя спокойным, готового на всякие позорные поступки.

VI. (1) В Ахائه сражались под начальством Марциана против тех же готов; побежденные, они ушли через страну ахейцев. (2) Скифы, то есть часть готов, опустошали Азию. Был разграблен и сожжен храм Эфесской Луны; Это здание пользовалось достаточной известностью среди народов. (3) Стыдно передавать то, что в такие тяжелые времена по случаю всех этих событий не раз говорил Галлиен, на горе человеческому роду обращая все это в шутку. (4) Когда ему сообщили о том, что отпал Египет, он, говорят, сказал: «Ну что ж? Разве мы не можем существовать без египетского полотна?». (5) Когда он узнал, что Азия разорена от сотрясения всех основ природы и набегов скифов, он сказал: «Ну что ж? Разве я не могу жить без пирожных?» (6) После потери Галлии он, как рассказывают, засмеялся и сказал: «Неужели безопасность государств обеспечивается атрабатскими плащами?» (7) Так он подшучивал над всеми частями мира, когда терял их, словно дело шло об утрате малоценных предметов обихода. (8) И в довершение всех бед, случившихся во времена Галлиена, город византийцев, славный своими морскими войнами, ключ к Понту, был так опустошен войнами того же Галлиена, что в нем не оставалось в живых никого решительно. (9) В сущности, у византийцев нельзя найти ни одного старинного рода, только те, что спаслись, потому что уехали путешествовать или были на военной службе, могут быть представителями древнего знатного рода.

VII. (1) Итак, против Постума Галлиен начал войну вместе с Авреолом и полководцем Клавдием, который впоследствии стал императором; он был родоначальником рода нашего Цезаря Констанция.

Постум получил много вспомогательных отрядов от кельтов и франков и выступил на войну вместе с Викторином, с которым он разделил власть. После многочисленных сражений, имевших различный исход, победа оказалась на стороне Галлиена. (2) У Галлиена бывали внезапные вспышки решимости, так как временами он сильно переживал обиды. Словом, он двинулся, чтобы отомстить за византийцев, и хотя он не думал, что его впустят в стены города, однако был принят на следующий день и перебил всех невооруженных воинов, окружив их кольцом вооруженных и нарушив условие, которое он обещал соблюдать. (3) В то же время — вследствие доблести и умелого командования римских полководцев — и скифы в Азии подверглись разгрому и вернулись в свои места. (4) Перебив воинов в Византии, словно совершив этим великое дело, Галлиен стремительно помчался в Рим и, созвав сенаторов, отпраздновал десятилетие своего правления⁶ небывалыми играми, невиданными дотоле торжественными шествиями, изысканными удовольствиями.

VIII. (1) Прежде всего он направился на Капитолий, окруженный сенаторами, одетыми в тогу, и всем сословием всадников; перед ним шли воины в белом и весь народ; впереди их шли рабы почти всех граждан и женщины с восковыми свечами и светильниками. (2) По обеим сторонам шло также впереди по сто белых быков с золотыми перевязями на рогах и блистая разноцветными шелковыми покрывалами; (3) шли впереди белые овцы, по двести с каждой стороны, и десять слонов, которые были тогда в Риме, тысяча двести гладнаторов, пышно разодетые — в золоченых одеяниях матрон, прирученные дикие животные разных пород, с множеством украшений, крытые повозки с мимами и всякого рода актерами, кулачные бойцы, бившиеся между собой мягкими мячами, а не по-настоящему. Все скомоорохи разыгрывали миф о циклопе, показывая при этом удивительные и поразительные вещи. (4) На всех улицах стоял шум от игр, криков, рукоплесканий. (5) Сам он в украшенной вышивками тоге и в тунике, расшитой пальмовыми ветвями, направлялся, как мы сказали, на Капитолий, окруженный сенаторами, со всеми жрецами, одетыми в претексты. (6) С той и другой стороны несли по пятьсот золоченых копий, по сто знамен, не считая знамен коллегий, драконов, значки храмов и всех легионов. (7) Кроме того, шли переодетые люди, изображавшие разные племена: готов, сарматов, франков, персов, так что в каждой группе их было не меньше двухсот.

IX. (1) Этой пышностью нелепый человек думал обмануть римский народ, но римляне со свойственными им шутками выражали расположение — одни Постуму, другие Регилиану, иные Авреолу или Эмилиану, кое-кто Сатурнину — ведь говорили, что и этот последний уже является императором. (2) Среди всего этого веселья слышались сильные сетования по поводу его отца, которого сын оставил неотомщенным и за которого так или иначе оплатили посторонние. (3) Но на Галлиена подобные вещи не действовали: сердце его зачерствело от наслаждений, и он только спрашивал у окружающих его людей: «Что у нас на завтрак? Какие приготовлены удовольствия? Что будет завтра в театре и в цирке?» (4) Так, совершив свой путь

и принеся гекатомбы, он вернулся во дворец и — после пиров и угощений — посвящал прочие дни общественным развлечениям. (5) Не следует обойти молчанием замечательно остроумную шутку. Когда в торжественном шествии вели толпу персов, будто бы пленных (смехотворная затея!), несколько шутников смешалось с персами, старательно осматривая все и с удивительным любопытством разглядывая лицо каждого. (6) Когда их спросили, что означает эта необычная выходка, они ответили: «Мы ищем отца нашего государя». (7) Когда это дошло до Галлиена, он не почувствовал ни стыда, ни печали, ни любви к отцу, он велел сжечь шутников живыми. Этот поступок причинил народу большую скорбь, чем можно было бы предполагать, войны же были огорчены в такой степени, что немного времени спустя отплатили ему за это.

X. (1) В консульство Галлиена и Сатурнина ⁶ пальмирский царь Оденат получил императорскую власть над всем Востоком, главным образом по той причине, что он — благодаря своим смелым действиям — выказал себя достойным освящения своего высокого положения, в то время как Галлиен либо ничего не делал, либо тратил время на излишества, на нелепые и смехотворные затеи. (2) Он немедленно объявил войну персам во имя отмщения за Валериана, — чем продолжал пренебрегать собственный сын последнего. (3) Он немедленно занимает Низибис и Карры, причем низибийцы и каррцы сдались ему, браня Галлиена. (4) Однако Оденат выказал по отношению к Галлиену почтительность: он отправил к нему взятых в плен сатрапов — едва ли не с целью посмеяться над Галлиеном и выставить в лучшем свете себя. (5) После того как они были приведены в Рим, триумф, хотя победителем был Оденат, справил Галлиен, ни словом не упомянув об отце. Даже к богам он причислил его только потому, что его к тому принудили, после того как он услышал о смерти отца; в действительности последний был тогда еще жив, и сообщение о его смерти оказалось ложным. (6) Между тем Оденат осадил в Ктезинфонте множество персов и, опустошив вокруг всю местность, перебил бесчисленное количество людей. (7) Но когда сюда спешно собрались для общей защиты из разных областей сатрапы, произошли длительные битвы с переменным успехом, но победа римлян оказалась более прочной. (8) И так как Оденат имел в виду только одно — освободить Валериана, то он каждый день теснил врагов; однако, хотя он и был превосходным полководцем, он все же страдал от неудобств местности в чужой земле.

XI. (1) Пока такие события происходили в стране персов, скифы вторглись в Каппадокию. Захватив тамошние города, они, после продолжительной войны, шедшей с переменным успехом, устремились в Вифинию. (2) Поэтому воины опять подумали об избрании нового императора. Не будучи в состоянии успокоить их и снова привлечь на свою сторону, Галлиен, по своему обыкновению, убил их всех. (3) В то время как воины искали себе достойного государя, Галлиен был в Афинах архонтом, то есть высшим должностным лицом — под влиянием того же тщеславия, которое внушило ему желание быть вписанным в число афинских граждан и принимать участие во всех

священнодействиях. (4) Так не поступали ни Адриан во время высшего благоденствия, ни Антонин среди полного мира, хотя они до такой степени увлекались греческой литературой, что даже, по мнению крупных людей, мало в чем уступали самым ученым мужам. (5) Кроме того, он хотел быть зачисленным в ареопагиты[?], а к Римскому государству относился чуть ли не с презрением. (6) Галлиен — чего нельзя отрицать — славился как оратор, как поэт и отличался во всех искусствах. (7) Ему принадлежал тот эпигаламий, который оказался лучшим среди произведений ста поэтов. Когда он женил сыновей своих братьев, то — после того, как все греческие и римские поэты прочитали свои эпигаламии (а это продолжалось много дней) — он, держа руки новобрачных, по словам некоторых, несколько раз, как говорят, сказал так:

Дети, не медлите вы! Растворитесь в любовной усадле,
Слейтесь, воркуйте нежнее голубок, сомкните объятия
Ваши теснее плуща, целуйтесь раковин крепче!

(9) Было бы долго передавать его стихи и речи, которыми он в свое время блистал среди поэтов и риторов. Но в императоре нужны одни качества, а от оратора или поэта требуются другие.

XII. (1) Хвалят один его прекрасный поступок. В консульство своего брата Валериана и Луцилла, близкого к нему человека, узнав, что Оденат опустошил страну персов, что Низибис и Карры возвращены под власть римлян, что вся Месопотамия стала нашей, наконец — что римляне дошли до Ктезифонта, что царь бежал, сатрапы взяты в плен, множество персов убито, Галлиен разделил с Оденатом власть, назвал его Августом и велел отчеканить монеты с изображением Одената, ведущего за собой пленных персов. И сенат, и город, и люди всех возрастов с радостью приняли весть об этом. (2) Кроме того, он был очень находчив; хочется привести несколько случаев, чтобы показать его остроумие. (3) Когда однажды он велел выпустить на арену огромного быка и вышел охотник, который должен был поразить его, но после десяти выходов не мог убить его, Галлиен послал охотнику венок. (4) Так как все стали вполголоса выражать недоумение, почему такой в высшей степени неумелый человек получает венок, Галлиен велел объявить через глашатая: «Не сумеешь поразить быка столько раз — дело трудное». (5) Когда кто-то продал его жене вместо настоящих драгоценных камней — стеклянные и она, узнав об этом, пожелала наказать его, Галлиен велел схватить продавшего как бы для того, чтобы отдать его на растерзание льву, а затем распорядился выпустить из клетки каплуна. Когда все удивились такой смешной выходке, он велел сказать через глашатая: «Он подделал, и с ним поступили так же», а затем отпустил торговца. (6) Когда Оденат был занят войной с персами, а Галлиен, по своему обыкновению, увлекался самыми нелепыми вещами, скифы, построив суда, добрались до Гераклеи и оттуда вернулись с добычей в свою землю, впрочем, многие из них погибли от кораблекрушения, потерпев поражение в морском бою.

XIII. (1) В это же время — вследствие козней своего двоюродного брата — был умерщвлен Оденат вместе со своим сыном Геродом,

которого он также провозгласил императором. (2) Тогда Зенобия, жена Одената, под тем предлогом, что оставшиеся дети его — Герениан и Тимолай — являются еще малолетними, сама взяла власть в свои руки и правила долго, не по-женски, не так, как правят женщины, (3) но тверже и искуснее не только Галлиена (лучше которого могла бы править любая девушка), но и многих других императоров. (4) Что касается Галлиена, то, получив известие о гибели Одената, он стал готовиться к войне с персами — это было слишком позднее отмщение за отца, — и когда стараниями его полководца Гераклиана войска были собраны, он пытался вести дело, как искусный государь. (5) Однако этот Гераклиан, отправившийся против персов, был побежден пальмирцами и потерял всех собранных им воинов — ведь Зенобия правила пальмирцами и многими восточными народами по-мужски. (6) Между тем скифы, переплыв Евксин, вошли в Истр и причинили много бед на римской земле. Узнав об этом, Галлиен поручил византийцам Клеодаму и Афинею ведать восстановлением и укреплением городов. Бой произошел у Понта, и варвары были побеждены византийскими полководцами. (7) Римляне под начальством Венераиана победили также готов, причем сам Венераиан погиб смертью воина. (8) Затем готы опустошили Кизик и Азию, а потом и всю Ахайю, но были побеждены афинянами под начальством Дексиппа, описавшего эти события. Изгнанные оттуда, они прошли через Эпир, Македонию, Мезию. (9) Между тем Галлиен, обеспокоенный, наконец, общественными бедствиями, встретился с готами, бродившими по Иллирику, и случайно перебил множество их. Узнав об этом, скифы, сделав укрепление из телег, попытались бежать через гору Гессак. (10) Оттуда Марциан, ведя войну с переменным успехом, всех скифов (...) что и побудило всех скифов возобновить войну.

XIV. (1) Так полководец Гераклиан показал свою преданность государству. Не будучи в состоянии выносить порочность Галлиена, Марциан и Гераклиан приняли решение, чтобы один из них взял на себя императорскую власть (...) (2) и был избран Клавдий, лучший среди всех человек, как мы скажем в своем месте, который не участвовал в этом решении; он пользовался со стороны всех таким уважением, что казался действительно достойным императорской власти, как это впоследствии и подтвердилось. (3) Это тот Клавдий, от которого ведет свое происхождение бдительнейший Цезарь Константин. (4) Когда они домогались императорской власти, в союзе с ними был некий Цероний, или Цекропий, начальник далматов, который очень ловко и разумно помог им. (5) Но так как при жизни Галлиена они не могли взять на себя императорскую власть, то они решили совершить покушение на его жизнь, применив хитрость, чтобы в государстве, истощенном от бедствий, отстранить от управления человеческим родом эту негоднейшую язву и чтобы в дальнейшем государство, отданное во власть театра и цирка, не погибло от соблазна удовольствий. (6) Хитрость была такого рода. Галлиен находился во вражде с Авреолом, который присвоил себе власть государя; он каждый день ожидал грозного и невыносимого прибытия скороспелого императора,

(7) Зная это, Марциан и Цекропий неожиданно велели передать Галлиену, что Авреол уже подходит. (8) И вот, собрав воинов, Галлиен выступил словно на верное сражение и тут был умерщвлен подосланными убийцами. (9) Говорят, Галлиен был поражен мечом начальника далматов Цекропия, по словам некоторых, — близ Медиолана, именно там, где был умерщвлен сразу после него и брат его Валериан, о котором многие говорят, что он был Августом, другие, — Цезарем, а иные, что он не был ни тем, ни другим. (10) Последнее неправдоподобно — ведь уже после пленения Валериана мы находим в фастах такую запись: «В консульство императора Валериана». Какой это мог быть другой Валериан, как не брат Галлиена? (11) Происхождение его известно, но не вполне известно его достоинство, или, как начали говорить некоторые, — его величество.

XV. (1) После убийства Галлиена произошел крупнейший мятеж среди воинов, которые в надежде на добычу и расхищение общественного достояния говорили, что у них отнят полезный, нужный, храбрый, способный вызвать зависть император. (2) Поэтому решение государей было: успокоить волнение воинов теми мерами, какие обычно умиротворяют их. После того как через Марциана воинам было обещано и выдано по двадцать золотых (ведь под рукой было большое количество сокровищ), Галлиен, согласно решению военных, был записан в государственные фасты как тиран. (3) Так были успокоены воины, и императорскую власть принял Клавдий, человек безупречный и по всей справедливости заслуживающий уважения, дорогой всем порядочным людям, друг отечеству, друг законам, любезный сенату и известный народу с хорошей стороны.

XVI. (1) Такова была жизнь Галлиена, кратко мною рассказанная; рожденный только для своего брюха и удовольствий, он тратил дни и ночи на пьянство и разврат и довел дело до того, что чуть ли не двадцать тиранов опустошали весь круг земель, так что даже женщины правила лучше его. (2) Чтобы не обойти молчанием его жалких затей, я упомяну о том, что он устраивал спальни из роз, строил укрепления из фруктов, виноградные гроздья сохранял по три года, в разгар зимы у него подавались дыни, он научил, как в течение всего года иметь молодое вино. Он всегда, в несоответствующие месяцы, угощал свежими зелеными фигами и фруктами, прямо с деревьев. (3) Столы он всегда покрывал золотыми скатертями. У него были золотые сосуды, украшенные драгоценными камнями. (4) Волосы свои он посыпал золотым порошком. Он часто выступал, окруженный сиянием. В Риме, где государи показывались всегда в тоге, его можно было видеть в пурпурной хламиде с золотыми застежками, украшенными драгоценными камнями. Он носил пурпурную золоченую мужскую тунику, притом — с длинными рукавами. Перевязь у него была украшена драгоценными камнями. Ремни на его обуви были осыпаны драгоценными камнями, башмаки же он называл головными сетками. (5) Пировал он открыто. Народ он умиловивлял раздачами. (6) Подарки сенату он раздавал сидя. Матрон он приглашал к себе на совещание и, когда они целовали ему руку, давал им по четыре золотых со своим именем.

XVII. (1) Услышав о том, что его отец Валериан взят в плен, он сказал то, что, говорят, сказал лучший из философов о сыне, которого он потерял: «Я знал, что я родил смертного» (Галлиен сказал именно так: «Я знал, что мой отец — смертный»). (2) Был некий Анний Корникула, который в своих высказываниях лживо восхвалял его как твердого государя. (Однако хуже тот, кто этому поверил). (3) Часто он выходил под звуки флейты, уходил под звуки органа, так как приказывал, чтобы его выход и уход сопровождался музыкой. (4) Мылся он летом по семи или шести раз в день, зимой — по два или по три. (5) Пил он всегда из золотых бокалов и не признавал стеклянных, говоря, что нет ничего более пошлого. (6) Он всегда менял вина и никогда не пил на одном пире двух бокалов одного и того же вина. (7) Часто за его столом возлежали наложницы. При второй смене блюд у него всегда были наготове шуты и мимы. (8) Когда он шел в сады, называвшиеся по его имени, все дворцовые слуги следовали за ним. Шли и префекты, и начальники всех дворцовых ведомств. Они участвовали в пирах и плаваниях и мылись вместе с государем. (9) Часто допускались к этому и женщины, с ним самим были прекрасные девушки, а с теми — безобразные старухи. Он часто шутил в то время, как со всех сторон терял власть над кругом земель.

XVIII. (1) По отношению к воинам, однако, он проявлял чрезмерную жестокость: в отдельные дни он убивал по три и по четыре тысячи воинов. (2) Он предписал, чтобы ему была поставлена статуя большие Колосса — в виде Солнца ³, но он погиб раньше, чем она была окончена. Все же ее начали делать столь огромной, что, казалось, она будет вдвое больше Колосса. (3) Он хотел поставить ее на вершине Эсквилинского холма и чтобы в ее руке было копье, по древку которого ребенок мог бы подняться до самого верха. (4) Но и Клавдию, и затем Аврелиану эта затея показалась глупой, тем более что он велел сделать еще коней и колесницу в соответствии с размерами статуи и поставить их на очень высоком постаменте. (5) Он сам готовился продолжить Фламиниев портик до Мульвийского моста, так чтобы колонны шли в четыре или, как говорят другие, в пять рядов и чтобы первый ряд состоял из столбов, а перед собой имел колонны со статуями, а второй, третий и далее — колонны *biā tebbāron*. (6) Долго было бы передавать все его причуды; кто хочет узнать о них, пусть читает Пальфурия Суру, который составил дневник его жизни. Мы же перейдем к Салонину.

³ Требеллий Поллион, один из авторов сборника биографий римских императоров от Адриана до Нумериана, составленного в конце III — начале IV в. н. э.

² Император Галлиен правил в 253—268 гг., сначала как соправитель своего отца Валериана (253—260 гг.), а после пленения Валериана персами в 260 г. единолично. В правление Галлиена кризис римского общества и государства достиг высшей точки.

³ Упомянутые в тексте Оденат, Макриан и другие полководцы провозглашались стоящими в разных частях Империи войсками в качестве императоров, но не признавались таковыми римским сенатом, другими римскими армиями и аристократией других провинций. Носителем власти всеримского императора считался Галлиен, остальные рассматривались как узурпаторы.

⁴ Консульство Галлиена (в пятый раз) и Фаустиниана, во время которого произошло страшное землетрясение, было в 262 г.

⁵ Десятилетие его правления падает на 263 г.

⁶ Консульство Галлиена (в шестой раз) и Сатурнина было в 264 г.

⁷ То есть хотел быть избранным в древний Совет ареопага, куда, как правило, избирали представителей самых знатных семейств афинян.

⁸ Имеется в виду огромная статуя бога Гелиоса (так называемый Колосс Родосский) высотой в 35 м, сооруженная в III в. до н. э. Она стояла у входа в порт Родоса.

Развитие колонатных отношений во II — III вв.

Перевод дан по изданию: Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи // ВДИ. 1955. № 3. Приложение,

№ 113. Надпись из Вилла Магна в Тунисе, 116—117 гг.

На благо Августу нашему императору Траяну принцепсу и всему его божественному дому, Лучшему, Германскому, Парфянскому. Издан прокураторами Лицинием Максимом и волюнотпущенником Августа Фелипиором по образцу Манциева закона¹. Кто из них поселится в имении Вилла Магна Вариана, т. е. Маппалия Сига², тем разрешается обрабатывать по Манциеву закону те поля, которые являются отрезками (...) с тем, что кто их обрабатывает, получает их в собственное пользование. Из урожая, какой получится на этой земле, они, согласно Манциеву закону, должны будут сдать долю владельцам или арендаторам и виликам этого имения на следующих условиях: колонны сообщают по собственному исчислению сумму урожая по каждой культуре, которую надо будет доставить на гумно и молотье арендаторам и виликам³ этого имения: и если арендаторы и вилики этого имения заявят за своими подписями без обмана, что дадут полностью доли, причитающиеся колонам, пусть колонны обеспечат сдачу той части урожая, которую они должны предоставить, и пусть будут обязаны арендаторы и вилики предоставить доли этого имения, колонны — свои доли. Кто в имении Вилла Магна, или Маппалия Сига, занимает, займет господскую дачу, должен будет сдавать арендаторам и виликам этого имения полностью долю урожая всякого рода и виноградников по Манциеву обычаю: пшеницы с гумна третью часть, ячменя с гумна третью часть, гороха с гумна четвертую часть, вина из чана третью часть, собранных олив третью часть, меду в пчелиных ульях по одному секстарию. Кто будет иметь больше пяти ульев, должен будет дать (...) в то время, когда был [или] будет сбор меда, хозяевам или арендаторам или виликам этого имения, которые целиком (...) Если кто перенесет ульи, рои пчел, посуду для меда из имения Вилла Магна, или Маппалия Сига, на восьмиричную (?) землю и от того будет ущерб для владельцев или арендаторов и виликов, то ульи, рои, пчелы, посуда для меда и мед, находящийся в этом имении, перейдут в собственность арендаторов и виликов целиком. (Что касается) сухих фиг с тех деревьев, которые будут вне сада, там, где сад находится в пределах самой виллы, (то) колон должен будет сдать арендатору (или) вилику этого имения по своему

усмотрению такую часть собранных плодов, чтобы сбор не превышал законного. Урожай старых фиговых и оливковых посадок, которые посажены до издания этого закона, должен, по обычаю, быть сдан арендатору и его виликам. Если какая-нибудь фиговая плантация посажена после, то урожай этой фиговой плантации в течение пяти урожаев подряд разрешается присвоить по своему усмотрению тому, кто насадил, после пятого урожая он должен будет сдавать, согласно вышеуказанному закону, арендаторам и виликам этого имения. Насаждать и обрабатывать виноградники разрешается на месте старых виноградников, с тем условием, что в течение пяти ближайших сборов после насаждения тот, кто насадил, присваивает по своему усмотрению урожай этих виноградников, а после пятого сбора со времени насаждения они должны будут сдавать полностью арендаторам и виликам третью часть урожая, согласно Манциеву закону. Оливковую плантацию разрешается заводить и возделывать в таком месте, где обрабатывается неводеланное поле, с тем условием, что от этого насаждения оливковой плантации, заложенной таким образом, в течение ближайших десяти сборов урожай поступает к насадившему на его усмотрение; после десяти сборов он должен будет отдать третью часть собранных оливок арендаторам и виликам этого имения. Кто насадит дикий маслинник, должен будет после пяти лет отдавать третью часть урожая. Поля, которые засеяны или будут засеяны травой в имении Вилла Магна Вариана, или Маппалия Сига, кроме засеянных викой, урожай с этих полей должен отдаваться арендаторам и виликам, надсмотрщики обязаны будут его требовать. За скот, который будет пастись в пределах имения Вилла Магна, или Маппалия Сига, они должны будут с каждой головы дать по 4 асса арендаторам и виликам владельцев этого имения. Если кто-нибудь в имении Вилла Магна, или Маппалия Сига, срубит, подрежет, унесет, заберет, сожжет, отсечет плод, стоящий или висящий, зрелый или незрелый, то убыток следующего двухлетия арендаторам и виликам этого имения (...) колена будет тому (...) Если кто в имении Вилла Магна, или Маппалия Сига, посадил (или) посадит плодовые деревья, тем разрешается оставить по завещанию эту посадку по истечении (...) лет детям, рожденным в законном браке (...) посадка (...) это время, согласно Манциеву закону, (...) в порядке (...) или по залогу даны (или) будут даны (...) силой право залога, согласно Манциеву закону, сохранится. Кто возделал (или) возделает неводеланную почву для посадки и там (...) поставил (или) поставит строение, и тот, кто возделал, потом бросит (или) забросит (возделывать), право на обработку остается (или) останется (за ним) только на ближайшее двухлетие с того дня, когда он забросил обработку; по истечении двухлетия арендаторы или вилики тех (...) (0) той земле, которая на ближайший год была обработана и перестала обрабатываться, арендаторы и вилики того имения должны объявить тому, за которым числится эта земля, что возделанная земля (...) объявление объявляется (...) при свидетелях также упорствует, ее бесспорно должны обрабатывать арендатор и вилик того имения по истечении двухлетия ⁴. Ни один их арендатор или вилик не вправе

(...) жителя этого имения сдавать больше (...) Колоны, которые будут жить в пределах Вилла Магна, или Маппалия Сига, должны ежегодно на каждого человека представить владельцу или арендаторам и виликам этого имения по два рабочих дня на пахотные работы и на жатву (...) и на прополку всякого рода особо по два. Колоны, постоянные жители этого имения, должны в течение года сообщить арендаторам и виликам свои имена (...) для несения по отдельности охраны на полях (...)

Этот закон написан магистром Лурием Виктором, сыном Одилона, защитником Флавием Геминием, Феликсом, сыном Аннобала, сына Бирзила.

№ 114. Надпись из Эйн-Джемала в Тунисе. Время Адриана

...Мы просим (вас), прокураторы, памятуя вашу предусмотрительность, которую вы представляете от имени Цезаря, чтобы вы сообразовали, позаботившись и о его пользе, предоставить нам те поля, которые находятся под болотами и лесами, для насаждения на них оливковых деревьев и виноградников по закону Манция и на тех же условиях, как в соседнем с нами Нероннианском сальтусе. Когда мы составляли эту нашу петицию, вышеупомянутое Нероннианское имение (вследствие) возрастания населения (...) да прикажешь. Ответ прокураторов императора Цезаря Адриана Августа. Так как наш Цезарь в своих неусыпных заботах, с которыми он постоянно печется о пользе человеческой, приказывает возделывать все те части полей, которые пригодны как для оливковых деревьев или виноградников, так и для зерна, то, благодаря его предусмотрительности, каждому дается право занимать даже те участки, которые находятся в пределах, сданных в аренду центурий сальтуса Бландианского и Уденского, (и) в тех частях, которые смежны в сальтусах Ламианском и Домицианском с Тузританским и не обрабатываются арендаторами (...) плоды, которые должны по обычаю колонны, пусть и тот, кто благодаря высшему милосердию Цезаря, займет участки, заброшенные арендаторами, дает обычную третью часть плодов; также из тех районов, которые в Ламианском и Домицианском сальтусах смежны с Тузританским, дает столько же. С оливковых деревьев, которые кто-нибудь насадит в ямах или привьет к диким оливковым деревьям, в течение ближайших десяти лет не взимается никакая часть собранных плодов (...) ⁵

Эарин и Дорифор шлют привет своему Примигению. Руководствуясь копией письма, написанного нам Тутилием Пудентом, выдающимся мужем, и то, что (к нему) приложено, выставь в посещаемых местах.

Верридий Басс и Януарий шлют привет своему Марциалу. Если в этом районе сальтусов имеются необрабатываемые или необработанные поля, или покрытые лесами, или болотами, то не препятствуй желающим обрабатывать их по Манциеву закону.

№ 117. Надпись из Эйн-Кусселя в Тунисе
(конец II — начало III в.)

На благо и благосостояние императора Цезаря Луция Септимия Севера Пертинакса Августа и императора Цезаря Марка Аврелия Антонина благочестивого Августа и императора Цезаря Луция Септимия Севера Геты Цезаря и Юлии Домны Августы, матери лагерей, Патрокл, вольноотпущенник трех Августов, прокуратор, поставил жертвенник закона божественного Адриана и нанес на него нижеследующий закон. Копия Адрианового закона, изложенная на жертвеннике⁶. Речь прокураторов. Так как наш Цезарь в неусыпных заботах, с которыми он постоянно печется о пользе человеческой, приказывает возделывать все те части полей, которые пригодны как для оливковых деревьев или виноградников, так и для зерна, то благодаря его предусмотрительности каждому дается право занимать даже те участки, которые находятся в пределах сданных в аренду центурий сальтуса Бландианского и Уденского и в тех частях, которые в сальтусах Ламианском и Домицианском смежны с Тусдританским и не обрабатываются арендаторами. Тем, кто займет (эти земли), дается то право владения и пользования и передачи по наследству, которое предусмотрено законом Адриана опустопорожних землях и о таких, которые остались невозделанными в течение десяти лет, а из Бландианского и Уденского сальтуса большая часть урожая (...) Кто займет участки, заброшенные арендаторами, даст обычную третью часть плодов. Из тех районов, которые в Ламианском и Домицианском сальтусах смежны с Тусдританским, он даст столько же. С оливковых деревьев, которые кто-нибудь насадит в ямах или привьет к диким оливковым деревьям, в течение ближайших десяти лет, не будет взиматься никакая часть собранных плодов, а от плодов в течение ближайших семи лет, и никакие другие плоды не попадут никогда в раздел, кроме тех, которые будут проданы владельцам. Те сухие части урожая, какие каждый должен будет отдать, он в течение ближайших пяти лет даст тому, в чьей аренде находится занятая им земля; после этого срока — фиску.

№ 116. Надпись из Бурунитанского сальтуса⁷,
180—183 гг.

...Тебе известно вероломство твоего прокуратора, которое он проявляет не только с нашим противником Аллием Максимом, но почти со всеми арендаторами, противозаконно и в ущерб твоим доходам; в то время, когда мы в течение стольких лет ходатайствуем, умоляем и ссылаемся на ваше божественное предписание, он не только уклоняется от разбора нашей жалобы, но даже по коварному наущению того же влиятельнейшего арендатора Аллия Максима позволил себе послать солдат в тот же Бурунитанский сальтус, схватить и мучить некоторых из нас, других заключить в тюрьму и даже некоторых римских граждан он приказал избить розгами и дубинами именно за ту нашу вину, что, собираясь в столь тяжелом в меру на-

шей ничтожности и столь явном противозаконии умолять твое величество, мы написали нескромное письмо. Явность этой несправедливости к нам, Цезарь, можно, конечно, усмотреть и из того, что (...) И это заставило нас, несчастнейших людей, вновь обратиться с мольбой к твоему божественному провидению, и потому мы просим тебя, священнейший император, о помощи. Как следует по выше писанной статье Адрианова закона, пусть будет отнято даже у прокураторов, не говоря уже об арендаторах, право увеличивать, в ущерб колонам, доли (отчисления) с земли и трудовую и гужевую повинность; пусть мы, как это сказано в документах прокураторов, находящихся в твоём архиве Карфагенской области, должны будем ежегодно отрабатывать не больше двух дней при пахоте, двух при прополке, двух при уборке урожая, и чтобы так было без всякого спора, поскольку это вырезано на медной доске и установлено всеми как общее правило, всюду в отношении наших соседей в качестве постоянного порядка до настоящего времени и подтверждено вышеописанными письмами прокураторов. Помоги и, хотя мы, маленькие деревенские людишки, добывающие пропитание трудом своих рук, не можем сравняться с влиятельнейшим безмерно щедрым арендатором, у твоих прокураторов, которым он, по условиям аренды, известен при всех сменах, сжался и своим священным рескриптом удостоил предписать, чтобы мы давали не больше, чем должны согласно закону Адриана и письменным распоряжениям твоих прокураторов, то есть трижды по два дня работы, чтобы благодеянием твоего величества мы, твои домочадцы крестьяне, питомцы твоих имений, больше не притеснялись арендаторами земель фиска (...)

Император Цезарь Марк Аврелий Коммод Антонин Август Сарматский, Германский величайший Лурию Лукуллу и поименно прочим. Пусть прокураторы, соблюдая предписание и мое распоряжение, не требуют больше, чем три раза по два (дня) работы и пусть от вас ничего не взыскивают противозаконно, вопреки установленному порядку. И другой рукой: Подписал. Скрепил.

Копия письма превосходного мужа прокуратора: Туссаний Аристон и Хрисанф своему Андронику привет. Согласно священной резолюции господина нашего, святейшего императора, которую Лурий Лукулл на поданное прошение {...}

И другой рукой: Желаем тебе, счастливейшему, жить хорошо. Будь здоров. Дано в Карфагене накануне сентябрьских ид.

Благополучно закончено и освящено в иды мая в консульство Аврелиана и Корнелиана попечением магистра Гая Юлия Пелопы Салапутия.

№ 165. Надпись из Сепина в Италии, 168 г.

Бассей Руф и Макриний Виндекс приветствуют Сепинских магистратов. Мы прилагаем копию письма, написанного нам Космом, вольноотпущенником Августа из ведомства управления имуществом, с тем, что было (к письму) присоединено, и увещеваем вас, чтобы вы воздерживались от насилий над арендаторами овечьих стад, (что

сопряжено) с крупным беззаконием в отношении фиска, дабы не возникла необходимость произвести следствие и привлечь вас к суду, если того потребуют обстоятельства дела.

Письмо Косма, вольноотпущенника Августа из ведомства управления имуществом, Бассею Руфу и Макринию Виндексу, префектам претория, высокопоставленным мужам. Я прилагаю копию письма, написанного мне Септимианом, моим соотпущенником и помощником, и прошу, чтобы вы сообразовали предписать магистратам Сепинским и Бовианским¹, чтобы они перестали чинить насилия находящимся в моем ведении арендаторам овечьих стад, дабы вашею милостью доход фиска не потерпел ущерба.

Письмо Септимиана Косму. Находящиеся в твоём ведении арендаторы овечьих стад неоднократно жаловались мне на месте происшествия, что они при проходе по тропам часто терпят насилие со стороны стражи и магистратов Сепина и Бовиана, причем дело доходит до того, что во время перехода те задерживают их скот и наемных пастухов под тем предлогом, что пастухи-де беглые и скот у них угнанный; и в происходящей при этом свалке у них пропадают и господские овцы. Поэтому мы сочли нужным предписать (магистратам) действовать более спокойно, чтобы господское имущество не терпело ущерба; а ввиду того, что те упорствуют в свой строптивости, говоря, что не обратят внимания ни на мои предписания, ни на твои, если ты им предпишешь так не поступать, я прошу, господин, соизволь заявить Бассею Руфу и Макринию Виндексу, префектам претория, высокопоставленным мужам, чтобы они послали распоряжения этим самым магистратам и страже (...)

¹ Авторы надписи ссылаются на Манциев закон, регулирующий отношения между собственником имения, его арендатором (кондуктором) и субарендаторами (мелкими колонами). Скорее всего Манциев закон был издан около середины I в. н. э.

² Имение носит двойное название: обычное римское — Вилла Магна Валериана, и местное африканское — Маппалия Сига.

³ Под арендатором здесь подразумевается крупный съемщик всего имения или его значительной части (кондуктор). Виллики — это, как правило, рабы собственника поместья, в данном случае императора; они руководили работами и хозяйством на той части поместья, которая не входила в состав арендуемой кондукторами части. Упомянутый здесь прокуратор — представитель императора и распорядитель всего поместья и всех императорских поместий в данном округе.

⁴ То есть если колон не обрабатывает в течение двух лет свой участок, он отбрасывается у него и передается новому колону, к которому переходят все строения и вложения прежнего колона.

⁵ Надпись сообщает о наличии больших площадей необработанной земли и предусматривает ряд льгот для ее обработки путем сдачи внаем колонам.

⁶ Воспроизведение в начале III в. закона императора Адриана о мерах по включению в оборот запущенных земель показывает, что эта проблема была столь же острой, как и 70—80 лет назад. Разоряемые колонны не обнаруживали большой охоты к возделыванию земли.

⁷ Надпись представляет собой жалобу колонов Бурунитанского сальтуса, расположенного в провинции Африка, императору Коммоду (180—192 гг.). Колоны жалуются на императорского прокуратора, который покровительствует кондуктору Бурунитанского поместья в его произвольных попытках нарушить предписания закона Адриана и увеличить колонам количество отработочных дней. Интересно упоминание о том, что для наведения порядка среди колонов Бурунитанского поместья были посланы солдаты.

^в Сепин и Бовиан — города в Центральном Самниуме, горной области Средней Италии.

Перевод нижеследующих надписей дан по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Рима // Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962.

Надпись из Фракии ¹, 238—240 гг.

...Императору Цезарю М. Антонию Гордиану Пию Счастливному Августу прошение от сельчан скаптопаренов, они же греситы (...)
«Мы живем и владеем землей в вышеназванном селе, весьма благоустроенном благодаря обладанию горячими водами и своему расположению между двумя находящимися во Фракии лагерями. Издревле жители не имели обид и потрясений и без напряжения вносили подати и выполняли прочие распоряжения; когда же со временем кое-кто начал прибегать к силе и производить насилия, тогда и село начало приходить в упадок. Когда в двух милях от нашего села совершаются прославленные празднества, прибывающие туда на пятнадцать дней ради празднества не остаются на месте празднования, но оставляют его, прибывают в наше село и заставляют нас предоставлять им помещения и многое другое для их надобностей без уплаты денег. Вдобавок солдаты, посылаемые в другое место, отклоняются от собственных дорог, прибывают к нам и тоже вынуждают нас предоставлять им помещения и провиант, не давая никакой платы. Прибывают же большей частью для пользования водами правители провинции, а также твои прокураторы. И вот представителей власти мы очень часто принимали по необходимости, прочих же мы не в силах вынести и многократно обращались к правителям Фракии, которые, следуя божественным предписаниям, приказали не чинить нам обид, ибо мы заявили, что не можем больше выдержать, но намерены оставить свои отчие очаги из-за чинимых над нами насилий, ведь воистину от большого числа домохозяев мы дошли до чрезвычайно малого. И на некоторое время распоряжения правителей возымели действие, и никто нас не притеснял ни в смысле постоев, ни в отношении предоставления провианта; но с течением времени очень многие опять дерзнули вьестись к нам, презирая наши частные интересы. И вот, так как мы уже не в силах сносить тяготы и воистину мы рискуем бросить, как и остальные, свои отчие очаги, мы ради этого просим тебя, непобедимый Август, чтобы ты своим божественным предписанием приказал каждому идти своими путями, а не, оставляя прочие селения, прибывать к нам и не заставлять нас даром выдавать им провиант и предоставлять помещение, чего мы не обязаны делать, так как правители многократно приказывали, чтобы не предоставлять помещений никому, кроме лиц, присылаемых правителями и прокураторами по делам службы. Если же нас будут притеснять, мы убежим со своих родных мест и казна понесет величайший ущерб; удостоившись милосердия твоего божественного провидения и оставшись на своей земле, мы сумеем платить священные подати и вносить прочие платежи.

Надпись из Филадельфии в Лидии, середина III в.

4. ...Чтобы создать видимость оправдания такой их наглости, они захватили девять человек и заключили их в оковы, заявляя, что отправят их к превосходительным вашим прокураторам, так как превосходительный Элий Аглай исполняет также обязанности проконсула. У одного из этих девяти они исторгли как выкуп за спасение более 1000 аттических драхм и отпустили, прочих же они оставили в оковах, и мы не знаем ясно, божественнейший из императоров, отошлют ли они их живыми к превосходительному Аглаю, или поступят с ними, как с прежними. И вот мы, несчастные люди, лишенные средств к жизни и своих близких, сделали единственное, что было в наших возможностях, — заявили об этом вашему прокуратору, надзирающему за порядком, Аврелию Маркиану, и вашим превосходительным прокураторам в Азии. Мы молим ваше божественное непревзойденное величество, о божественнейший из бывших когда-либо императоров, обратить внимание на страдания крестьянства, так как нам чинят препятствия сборщики налогов и их представители, угрожающие нам, оставшимся, смертельной опасностью, и мы не можем из-за чинимых препятствий ни землю обрабатывать, ни выполнять платежи и повинности в будущем. Мы просим вас милостиво внять нашей мольбе и предписать управителю народа и превосходительным вашим прокураторам учинить суд за содеянное преступление, запретить им доступ в господские имения и (прекратить) притеснения, применяемые к нам сборщиками и теми, кто под предлогом выполнения должности и литургий притесняют и терзают нас; ведь все наше (имущество), унаследованное от предков, подлежит контролю и ведению священного фиска по уставу земельному. Скажем правду вашей божественности: если от вашей небесной десницы не будет возмездия за наглые деяния и помощи на будущее, мы, оставшиеся, не в силах снести алчности под вышесказанными предложениями, вынуждены будем бросить отчие очаги и могилы предков² и ради спасения жизни переселиться на частновладельческую землю: они, эти злодеи, больше щадят живущих там, чем ваших крестьян³; [придется] нам стать беглецами с господских земель, на которых мы родились и выросли, и, оставаясь земледельцами со времен предков, верой служили за счет господина.

Надпись из Фригии, середина III в.

...Императору Цезарю М. Юлию Филиппу, благочестивому, счастливому Августу и М. Юлию Филиппу, лучезарнейшему Цезарю⁴, прошение от Аврелия Эглекта по поручению общины арагвенских поселенцев и колоннов ваших, (входящих в Аппианский) дем объединения тоттеанов и соенцев, через Т. Виния Дидима, воина. В то время как в ваши блаженнейшие времена, о благочестивейший и безупречнейший из когда-либо бывших царей, все ведут спокойную и мирную жизнь⁵, только мы терпим противное (нынешним) блаженнейшим временам и направляем к вам это наше моление, ручаясь за справед-

ливость нашей просьбы о следующем. Мы — ваше священнейшее именование и как бы целостный народ, прибегающие к вам и ставшие просителями вашей божественности, угнетаемы сверх невообразимой меры и являемся объектом вымогательства со стороны тех, кому надлежит охранять общественные интересы. Живя в глубине страны и не находясь под властью военной, мы, однако, терпим бедствия, несовместимые с вашими счастливейшими временами. Нас притесняют те, которые, будучи посланы в Аппианский округ, уклоняются от больших дорог; к тому же солдаты и вельможи из правящих в городе и ваши цезарианцы ⁴, прибывающие сюда, отклонившись от проезжих дорог, оторвав нас от работ и забирая на ангари ² наших рабочих волов, взыскивают то, что им не следует, и выходит, что мы угнетены и терпим немалую обиду. Обо всем этом мы уже обращались к вашему величеству, Август, когда ты был в должности префекта претория, и о том, как твоя божественность была тронута этим, явствует из приводимой твоей резолюции: «Я предписал правителю провинции, чтобы он расследовал то, что вы излагаете в прошении, и он примет меры, чтобы больше не было места для жалоб». Так как от этой резолюции нам не было никакой пользы и нам приходится в деревне платить, что с нас не причитается, и к нам являются какие-то люди, вопреки справедливости попирающие нас ногами, равно как и цезарианцы немало нас притесняют, выходит, что мы губим урожай и земля пустеет (...)

¹ Письмо колонов адресовано императору Гордиану III (238—244 гг.).

² Из надписи ясно, что колоны данного императорского поместья издавна живут здесь. Они фактически бесправны и терпят произвол администрации, которая не считается с законами.

³ Интересно, что положение колонов в поместьях частных лиц могло быть лучшим, чем в императорских поместьях.

⁴ Филипп Араб правил в 244—249 гг.

⁵ Упоминание о спокойной и мирной жизни здесь всего лишь риторический оборот. На самом деле положение в Империи при Филиппе в середине III в. было очень напряженным.

⁶ Цезарианцы — служащие императорского фиска, ведавшие сбором палогов и конфискованными землями.

⁷ Ангари — повинности местных жителей, связанные с содержанием дорог и императорской почты.

Надпись из Нумидии, середина III в. н. э.

Перевод дан по изданию: Хрестоматия по истории древнего мира // Под ред. В. В. Струве. В 3 т. М., 1953. Т. III.

Я родился у бедных ларов, мой отец маленький человек, он не имел ни состояния, ни дома. Будучи им рожден, я жил обработкой моей земли, и никогда не было отдыха ни мне, ни земле. И когда год приводил созревание жатвы, я был первым жнецом стеблей. Когда отряд мужчин с серпами выходил в путь, направляясь или в нумидийскую Цитру, или на поля Юпитера, я, жнец, опережал всех в полях, оставив за своей спиной тесную родину. Дважды шесть жатв я резал под яростным солнцем, затем я был назначен руководителем работ. Одиннадцать лет я водил отряды жнецов, и наши руки жали нумидий-

ские поля. Эта работа и скучная напряженная жизнь укрепили меня и сделали господином, приготовили мне дом и виллу, и дом мой не лишен никаких богатств. И наша жизнь принесла плод почестей и среди декурионов был записан и я. Избранный в совет, я сидел, как подобает его члену в храме, из деревенщины сам стал цензором. И я произвел детей и видел юношей и дорогих внуков. За заслуги жизни я прожил славные годы, которым не повредил злой язык никаким обвинением. Учитесь, смертные, прожить жизнь без вины. Такой конец жизни заслужил тот, кто жил без обмана. Богам манам. Гай Мульций Максим прожил 80 лет (...)

Ремесленные коллегии в III в.

Перевод дан по изданию: Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи // ВДИ. 1955. № 3. Приложение,

№ 188. Надпись из Норика, 205 г.

Император Цезарь Луций Септимий Север Пертинакс благочестивый Август и император Цезарь Марк Аврелий Антонин благочестивый Август (...) Преимущества, предоставленные сенатом или по приказанию какого-либо принцепса коллегии центонариев¹, не следует опрометчиво отменять. То, что утверждено их мудростью, должно соблюдаться, и пусть заставляют нести общественные повинности тех, кто как бы (законно) пользуется своими богатствами без обязанностей, чтобы не все кооптированные (в члены) пользовались без разбора привилегиями коллегий; а в отношении тех, кто по предусмотренному установлению обладает большими средствами, следует, согласно твоим словам, применять в качестве лекарства наделение их почетными должностями², чтобы из-за них не уменьшилось число (несущих повинности); кроме того, бедные люди пусть пользуются освобождением, которое не следует исключать из преимуществ, (которыми пользуются) члены коллегии. (Далее 97 имен членов коллегии) ... в честь Марка Секунда Секундина отца доску поставил, согласно декрету коллегии центонариев, и дал в дар Сольвенской республике перед октябрьскими идами в консульство второе императора Антонина и Геты (...)

№ 190. Надпись из Рима, 226—244 гг.

Посвящение Геркулесу сделал Публий Клодий Фортунат, несменяемый квинквеннал этого участка.

Судебные прения Элия Флориана, Геренния Модестина и Фальтония Рестутиана, префектов стражи, превосходнейших мужей.

Флориан сказал: Так как ты согласен со мной касательно данной мной формулировки, надлежит обсудить следующее. Я знаю, что во вчерашних прениях я выступал так: следует указать противной стороне, что, согласно священному решению (императора), арендные взносы не выплачиваются; а он ответил, что какими угодно доказа-

тельствами может засвидетельствовать, что это соблюдается, согласно священному решению (императора), и сегодня говорит следующее: с того времени, с которого Август начал управлять республикой, и вплоть до сегодняшнего дня никогда за эти участки арендная плата не вносилась.

И ниже:

Флориан сказал: Я видел участок, посвященный священным изображениям.

И в другой главе:

Модестин сказал: Если было вынесено какое-либо судебное постановление, оно имеет силу, если, как я сказал, было судебное постановление; между тем мне не представлены никакие доказательства, из которых явствовало бы, что сукновалы в отношении арендных платежей (действуют) согласно праву.

И в другой главе:

Реститутиан по совещании с советом сказал: То, что постановили превосходнейшие мужи, ясно; ибо Флориан добросовестнейшим образом выполнил свои обязанности: прибыв на место, он обследовал участок, о котором главным образом ведется расследование, суждение, которое не подлежит обжалованию.

И ниже:

Реститутиан сказал: Модестин также, последовав вынесенным Флорианом суждениям, запретил требовать арендные платежи.

И ниже:

Реститутиан сказал: (В отношении) источников будет сохраняться то, что они отстояли у своих судей, и то, что они имели до нынешнего дня без арендных платежей.

Тяжба продолжалась со второго консульства Александра Августа и Марцелла до консульства Перегрини и Эмилиана, до дня.

№ 218. Надпись из Пизавра в Италии, 256 г.

В консульство Луция Валерия Максима и Марка Ацилия Глабриона в январские ноны в колонии Юлии Счастливой Писавре в помещении богини Минервы Августы собрались все члены ремесленной коллегии. Со всеобщего согласия было сказано: достойно будет показать полную и почтительную любовь нашего отряда к блеску дома нашего патрона светлейшего юноши Петрония Викторина по той несомненной причине, что этого требует благосклонное почтение, которым он у всех пользуется. Поэтому следует, чтобы в число наших патронов была избрана и его супруга Сетина Юста, светлейшая матрона, (отличающаяся) несравненной скромностью, гордящаяся множеством детей, с возрастанием которых растет и счастье их рода. Равным образом, так как мы счастливы иметь в нашем отряде старших братьев Петрония Ауфидия Викторина младшего, светлейших мальчиков, мы, с готовностью и единодушием избрав патроном также и его, приобщаем к славе и этим приумножаем радость в нашем отряде. Решили: принимать во внимание знатность рода и сенаторское звание Петрония Викторина, светлейшего

юноши, с несравненной любовью и уважением которого к нашему отряду мы не можем и равняться, однако, сообразуясь с покорным во всем к нему уважением и ничего не оставляя без внимания, мы от всей души стремимся и спешим избрать в патроны нашего отряда как Сетину Юсту, славнейшую матрону, его супругу, так и Петрония Ауфидия Викторина младшего, их сына, а равно и его братьев. Мы оповещаем об этом посредством декрета, который решено преподнести им квинквенналами нашего отряда в сопровождении многочисленных членов коллегии, свидетельство об этом вырезать на бронзовой доске и как можно скорее им преподнести, дабы, зная в полной мере любовь нашего отряда, они удостоили украсить нас вечной славой и расположением. Постановили ³.

№ 219. Надпись из Сентина в Италии, 260 г.

Во вторичное консульство Публия Корнелия Секуляра и Юния Доната в июльские календы в Сентине ⁴, в своей школе собралась в должном количестве коллегия сентинских ремесленников; при надлежащем числе собравшихся докладчиками были сами квинквенналы — Гай Юлий Марциал и Гай Касидий Руфин. (Они сказали): всегда и прежде наш достойнейший отряд старался проявлять свое достойное расположение к отдельным, заслуженным, почтенным (лицам), больше всего, конечно, к величайшей славе и чести покойной Мемнии Виктории, женщины незабвенной, матери нашего отряда; словом, имя ее дома должно всегда быть возвышаемо, так, чтобы по порядку из ее рода были нашим отрядом провозглашены патроны нашей коллегии и избраны, чтобы они все без исключения считались в нашем отряде; и потому патроном отряда должен быть достойный муж Коретий Фуск — пример преданности родителям и почтительности к матери; так что, если все на это согласны, следует поднести ему бронзовую таблицу и по этому делу постановить так: достоиславно сообщение благонамеренных мужей, квинквенналов нашей коллегии, и так как происхождение Коретия Фуска блистательно, то, чтобы он в большей мере узнал степень нашего почтения, необходимо поднести ему бронзовую доску, украшенную высеченной надписью, и просить его, чтобы он удостоил это наше приношение принять благосклонно; и послов для этого дела назначить для достойного сопровождения (далее следуют имена послов).

№ 220. Надпись из Сентина в Италии, 261 г.

В четвертое консульство императора Галлиена Августа и Волузиана, в пятнадцатый день до календ сентября в Сентине в триклинном доме коллегии центонариев, при должном числе членов этой коллегии, Касидий Север, отец нашего отряда, и Гельдий Перегрин родственник, доложили следующее: так как необходимо отблагодарить тех, кто проявляет к нашему отряду внимание и любовь и оказывает ему частые благодеяния, и отплатить за их щедрость, поскольку представляется к этому возможность, то, если все с этим

согласны, следует Коретию Фуску, именитому декуриону нашей родины, а также патрону трех главных коллегий, и Весию Мартине, его супруге, патроне, а также Коретию Сабину, их сыну, уже прежде избранным в патроны нашего отряда посредством диплома, теперь поднести патронатную бронзовую доску, чтобы сделать известной оказанную за заслуги заслуженную почесть. О том, что следует по этому поводу сделать, решено так: мы надеемся, что те оказанные из любви благодеяния, которые мы получили прежде от Коретия Фуска, патрона, Упсиесии Мартины, патроны, и Коретия Сабина, их сына, будут подобными же и теперь, (и) то, что мы теперь чувствуем, всегда будет исходить от их дома с равным (к ним) расположением, и поэтому согласны с докладом благонамеренных мужей Касидия Севера, отца нашего отряда, и Гельдия Перегринна, родственника; а для вознаграждения их благорасположения, чтобы они удостоили принять поднесенное им почетное звание с большей торжественностью и пышностью, мы решили отправить им наше постановление написанным на бронзовой доске и назначить послов, которые достойны сопровождать эту доску. (Далее следуют имена послов).

№ 253. Надпись из Рима, 206 г.

Тиберию Клавдию, из Эсквилиновой трибы, Северу, декуриалу, ликтору, патрону корпорации рыбаков и водолазов, квинквенналу в третий раз этой же корпорации, за его заслуги, так как он первый поставил на свой счет две статуи, одну нашего государя Антонина Августа, другую нашей госпожи Юлии Августы, вместе с Клавдием Понтианом, своим сыном, римским всадником, и сверх того дал этой же корпорации 10 000 сестерциев, чтобы за счет процентов с них ежегодно в 17-й день до календ февраля раздавались каждому подарки. Особенно же потому, что благодаря его старанию получено и закреплено право плавания на ладьях¹ по декрету совета корпорации рыбаков и водолазов всего Тибрского русла, которым разрешено собираться на основании сенатусконсульты. Он поставил на свои деньги и посвятил в 16-й день до календ сентября в консульство Нуммия Альбина и Фульвия Эмилиана в присутствии Ювентия Корнелиана и Юлия Фелициссима, патронов квинквенналов, Клавдия Квинтиана и Плутия Аквилина, кураторов, Элия Августа и Антония Витала и Клавдия Криспа.

¹ Центонарии изготовляли одежду и другую продукцию из различных материалов (букв.: «готовили ее из лоскутов»).

² То есть увеличить количество почетных должностей внутри коллегии. Это было выгодно рядовым членам коллегии и фиску, так как получение почетной должности (например, жреца, магистра, знаменосца и др.) сопровождалось внесением солидных сумм со стороны кандидата.

³ Избрание влиятельного сенатора или его сына патроном коллегии ставило ее под его влияние и покровительство. Коллегия таким образом подала к нему в зависимость.

⁴ Сентин — город в Умбрии.

⁵ Видимо, дано право вести рыбную ловлю не только вдоль берегов, но и выходить в море.

Гладиаторские игры

Перевод дан по изданию: Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи // ВДИ. 1956. № 3. Приложение.

№ 1176. Надпись из Италики, конец II в.¹

...Эту величайшую язву невозможно вылечить никаким лекарством. И он не смог; однако наши принцепсы, все старание которых направлено на то, чтобы всемерно укреплять и нерушимо поддерживать благосостояние граждан, подавленное и истощенное недугом, первым делом обратили внимание на то, какая причина дала силы этому недугу, откуда получили право существования постыдные и незаконные налоги и кто был инициатором и покровителем как бы законных захватов, которые запрещаются всеми божественными и человеческими законами.

Ссылались на фиск. Но не ради самого фиска, а для прикрытия растерзания других, так как фиск приглашается к законному получению третьей или четвертой доли постыдно награбленного. Поэтому фиск совершенно отстранили от арены. Действительно, какого обеспечения может фиск Марка Антонина и Луция Коммода требовать от арены? Все деньги этих принцепсов чисты, не запятнаны никакими брызгами человеческой крови, не замараны никакой грязью постыдного дохода и так же безупречно собираются, как и расходуются. Итак фиск отказывается от этих 2 000 000 или 3 000 000 в год; достаточно большое имущество вы доставите империи вашей бережливостью; итак даже из долгов ланист, та часть, которая превосходит 5 000 000 сестерциев, ланистам прощается. За какие, скажите, заслуги? Не за какие, конечно,— говорят,— заслуги, но по запрещении им такого разбоя пусть они принесут утешение и на будущее в вознаграждение за это будут призваны служить человеколюбиво.

О, великие императоры, вы, умеющие глубоко обосновывать средства, которые служат даже ко благу злых, которых они делают даже необходимыми. И уже виден плод столь большой вашей предусмотрительности. И теперь читают у нас (вашу) речь, но как только дошел слух, что уменьшен доход ланист, что фиск все эти деньги, как позорные, отвергает, сразу жрецы ваших преданнейших Галлий стали сходиться, радоваться, обсуждать это между собой.

Был некто, кто оплакивал свою судьбу, будучи избран жрецом, и искал себе помощи в обжаловании принцепсам. Но там же он сам первый и по совету друзей (сказал): зачем мне теперь апелляция? Все бремя, которое давило на мое состояние, сняли святейшие императоры; я уже хочу и жажду быть жрецом, и стремлюсь устраивать (гладиаторские) игры, которые некогда мы ненавидели.

И вот искал помощи в апелляции, конечно, не он один, но и другие, и сколько еще будут искать! Этот род дел будет иметь различные формы; пусть апеллирует, кто (еще) не назначен жрецом, да нет: народ. Каким же, я думаю, могло быть ваше первое решение в ваших намерениях относительно столь полезных дел, как не то, которому сочувствуют отдельные лица, к которому я взываю из глубины души?

Итак, я полагаю, что первым делом следует возблагодарить величайших императоров, которые спасительными средствами, не считаясь с интересами фиска, восстановили клонящиеся к упадку города и уже обращавшиеся в развалины состояния первых мужей, с тем большим великодушием, что хотя они могли бы сослаться на то, что они сохраняют то, что установили другие и что закрепила долгая привычка, они сочли, что на будущее никоим образом не соответствует их образу мыслей сохранить плохие установления и устанавливать то, что надо было бы постыдно сохранять.

Хотя некоторые и считают, что следует вынести одно общее постановление обо всем, что нам сообщили величайшие императоры, однако, если вы одобрите, я буду говорить отдельно о частностях самими словами святейшей речи, приспособленными к ясному языку постановления, чтобы ни в какой части не было места превратным истолкованиям.

Итак я думаю, что (гладиаторские) игры, называющиеся платно-площадными, должны оставаться такими, какими были, с тем, чтобы затраты на них не превышали 30 000 сестерциев. Те же, кто дают игры на сумму свыше 30 000 до 40 000 сестерциев, пусть выставляют гладиаторов, разделив их число на три равные части, наивысшая цена первой части да будет 5000, второй — 4000, третьей — 3000. От 40 000 до 100 000 сестерциев труппа гладиаторов должна быть разделена на три части: для первого разряда гладиаторов наивысшей ценой да будет 8000 сестерциев, для среднего разряда 6000, затем 5000. Далее, от 100 000 до 150 000 да будет пять манинулов; из них пусть цена (гладиаторов) первого будет 12 000, второго — 10 000, третьего — 7000, четвертого — 6000, последнего — пять. От 150 000 же до 200 000 и еще выше низшая цена гладиатора пусть будет 6000, следующая — 7000, третья — 9000, четвертая — 12 000 и до 15 000. И да будет это крайней ценой для лучшего и прекрасного гладиатора. И пусть на всех играх, различающихся по родам, ланиста доставляет половину всего числа (гладиаторов) низшего разряда, и из тех, которые называются рядовыми, пусть сильнейший (?), сражается по приказу за две тысячи (?), и никто из этого числа пусть не оценивается менее 1000. Я не позволю ланистам, в погоне за гнусным барышом (?), предоставлять половину из числа рядовых, чтобы они знали наложенную на них обязанность пополнять количество рядовых остальными, которых они в настоящее время будут считать лучшими. Таким образом, это число всей фамилии пусть будет разделено на равные части на каждый день, чтобы не было в какой-нибудь день менее половины рядовых из тех, кто в данный день будет сражаться. И пусть наблюдение за тем, чтобы это тщательно исполнялось ланистами, будет возложено на тех, которые управляют провинциями, и на легатов или квесторов, или легатов легионов, или на тех светлейших мужей, которые судят, или прокураторов величайших принцепсов, которых уполномочит правитель провинции, или даже на тех прокураторов, которые будут стоять во главе провинций. За Падом же во всех районах Италии суждение должно быть поручено префектам по алиментам, если они будут налицо, или куратору до-

роги, или, если такового не будет, судье, или, наконец, префекту преторианского флота.

Также я полагаю, что относительно взятого вперед следует поступать так, чтобы каждый гладиатор договаривался об авансе из тех денег, которые с этой целью будут взяты вперед, чтобы свободный получал четвертую часть, а раб — пятую. О ценах же гладиаторов я несколько ранее высказал суждение согласно с предписанием божественной речи, но пусть эти цены будут установлены для тех городов, в которых были в ходу очень высокие цены на гладиаторов. Если же в каких-нибудь городах общество беднее, пусть они не держатся таких же цен, какие установлены для более сильных городов, чтобы не быть обремененными сверх сил, но исходят из наличествующих общественных и частных счетов, для высших, средних и последних цен; если эти города принадлежат к каким-нибудь провинциям, то пусть учитывает, каковы возможности каждого города, тот, кто будет стоять во главе провинции, а в остальных — судья, или куратор провинции (?), или префект преторианского флота, или прокуратор величайших принцепсов, сообразно с теми, у кого будет там высшая власть. И, таким образом, после просмотра счетов за десять предыдущих лет, по примерам игр, данных в каждом городе, пусть тот, кто будет выносить суждение, сохранит(?) три (категории) цен или, если ему покажется лучше, установит их, действуя таким образом, и пусть будут выведены цены трех категорий и этот образец сохраняется также на будущее. И пусть знают светлейшие мужи, которые немного ранее отправились в качестве проконсулов, что каждому в течение его года следует выполнить это дело, а также и тем в течение года, которые управляют провинциями не по жребию.

Галлиями ведает принцепс(?); от тех, кто (проживает) в городах блистательнейших Галлий, ожидают, что, согласно древнему обычаю и священному ритуалу, ланисты не будут доставлять (гладиаторов низшего разряда) за большую цену, чем 2000, как предписали величайшие принцепсы в своей речи, и тех, кто будет присужден к участию в гладиаторских играх, их прокуратор (доставляет) не более как за шесть золотых и лишь с принесением присяги (?).

Жрецы провинций, которые не будут иметь никакого дела с ланистами, гладиаторов, полученных у прежних жрецов, или тех, которых сами себе приобрели в качестве завербовавшихся по договору, а после устройства игр за (их) цену передали преемникам, также пусть не продают кого-нибудь поодиночке для гладиаторских боев за большую цену, чем та, которая уплачивается ланистам.

Тот же, кто заявит у народного трибуна, светлейшего мужа, о своем желании выступать в гладиаторских играх, то, хотя по закону он получает две тысячи, если, будучи освобожден, снова выйдет на бой, цена его не должна превосходить 12 000 сестерциев. Тот же, кто более старый и неловкий, возобновит свою работу (...)

Гай Аппулей Диокл, наездник партии красных ², родом из Испании Лузитанской, сорока двух лет, семи месяцев и двадцати трех дней. Впервые был наездником в партии белых в консульство Ацилия Авиолы и Кореллия Пансы (122 г.). Впервые победил в той же партии в консульство Мания Ацилия Глабриона и Гая Беллиция Торквата (124 г.). Впервые был наездником в партии зеленых во второе консульство Торквата Аспрената и Анния Либона (128 г.). Впервые победил в партии красных в консульство Лената Понтиана и Антония Руфина (131 г.). Итого: был наездником на квадриге 24 года, выпускался на арену 4257 раз, победил 1462 раза, в торжественном заезде участвовал 110 раз. На состязаниях по одной колеснице от каждой партии победил 1064 раза, при этом высшие призы получил 92 раза: по 30 000 сестерциев — 32, из них на шестерках три, по 40 000 сестерциев — 28, из них на шестерках два, по 50 000 сестерциев — 29, в том числе на семерке один, по 60 000 сестерциев — три. На состязаниях по две колесницы победил 347 раз, на тройках по 15 000 сестерциев — четыре. На состязаниях по три колесницы победил 51 раз. Достиг почести тысячекратного победителя (...) получил вторых призов 861, третьих 576, четвертых по 1000 сестерциев — один, оставался без приза 1351 раз. При синем победил 10 раз, при белом победил 91 раз, при этом по 30 000 получил два раза. Получил дохода 35 863 120 сестерциев. Кроме того, тысячные биги ³ он победил три раза: при белом один раз, при красном два раза. Повел и победил 815 раз, обошел и победил 67 раз, пропустил вперед и победил 36 раз, разными способами победил 42 раза, вырвался и победил 502 раза: зеленых 216 раз, синих 205 раз, белых 81 раз. Сотенными победителями он сделал девять коней и двухсотенным одного.

Его знаки отличия.

...Себе, в тот год, когда он дважды вышел победителем, он оба раза вырвался. В ведомостях значится, что Авилий Терес первый из всех в своей партии победил 1011 раз, из которых в один год он одержал больше всего побед, победив (...) по одной колеснице (...) а Диокл в тот год, когда он достиг первой сотни побед, оказавшись победителем 103 раза, на состязаниях по одной колеснице победил 83 раза. Еще более возвеличивая свое славное имя, он превзошел Талла из своей партии, который первый в партии красных (...) а Диокл самый замечательный из всех наездников, в тот год, когда при чужом главном коне он вышел победителем 134 раза, на состязаниях по одной колеснице победил 118 раз; этим подвигом он превзошел наездников всех партий, которые когда-либо участвовали в состязаниях на цирковых играх. Общим заслуженным восхищением отмечено, что в один год при чужом главном коне в упряжке с Котином и Помпеяном он победил 99 раз; на приз в 60 000 сестерциев — один раз, на приз в 50 000 сестерциев — четыре раза, на приз в 40 000 сестерциев — один раз, на приз в 30 000 сестерциев — два раза (...) партии зеленых, победитель 1025 раз, первый из всех с основания города победил семь раз на приз в 50 000 сестерциев, Диокл, превос-

ходя его, при трех упряжных — Абигее, Луциде и Парате — на приз в 50 000 победил восемь раз. — А также, превосходя Коммуна, Венуста и Эпафродита, трех тысячекратных победителей из партии синих, которые на приз в 50 000 сестерциев победили 11 раз, Диокл при двух упряжных конях — Помпеяне и Луциде — победил на приз в 50 000 сестерциев 12 раз (...) партия зеленых победитель 1025 раз, и Флавий Скорп, победитель 2048 раз, и Помпей Мусклоз, победитель 3559 раз — три наездника, победившие (все вместе) 6132 раза, — на приз в 50 000 сестерциев победили 28 раз, а Диокл, самый замечательный из всех наездников, победивший 1462 раза, на приз в 50 000 сестерциев победил 29 раз, — Диокл славится знаменитейшим именем, так как Фортунат из партии зеленых, победитель с конем-победителем Туском 386 раз, на приз в 50 000 сестерциев победил девять раз, а Диокл, победитель с конем-победителем Помпеяном 152 раза, на приз в 50 000 сестерциев победил 10 раз, на приз в 60 000 сестерциев — один раз. Диокл выдается новыми приемами и никогда ранее не записанными подвигами, так как в один день в двух заездах на шестерках на приз в 40 000 сестерциев он в обоих заездах вышел победителем и сверх того (...) взяв в одну упряжку семь коней, хотя раньше такого количества коней (в одной упряжке) не было видано, в состязании на приз в 50 000 сестерциев вышел победителем с Абигеем и в других состязаниях на приз в 30 000 сестерциев победил без хлыста (...) за эти нововведения он вдвойне украшен славой. — Среди тысячекратных наездников-победителей первое место считается за Понтием Эпафродитом из партии синих, который во времена нашего императора Антонина Августа благочестивого был единственным победителем 1467 раз, победившим в состязаниях по одной колеснице 911 раз, но Диокл, превосходя его, был победителем 1462 раза, победив в состязаниях по одной колеснице 1062 раза. В те же времена Понтий Эпафродит вырвался и победил 467 раз, а Диокл вырвался и победил 502 раза. Диокл-наездник в тот год, когда победил 127 раз, победил с тремя упряжными конями — Абигеем, Луцидом и Помпеяном — 103 раза (...) Среди замечательных наездников с африканскими упряжными конями больше всего побеждали: Понтий Эпафродит из партии синих победил с конем Бибулом 134 раза, Помпей Мусклоз из партии зеленых с (...) победил 115 раз, а Диокл, одержав над ними верх, победил с конем Помпеяном 152 раза, на состязаниях по одной колеснице победив 144 раза. Умножив свои подвиги, он, победитель с пятью упряжными конями — Котином, Галатом, Абигеем, Луцидом и Помпеяном 445 раз, в состязаниях по одной колеснице победил 397 раз.

■ Италика — одна из древнейших колоний на юге Испании, основанная Сципионом Африканским в 206 г. до н. э. В Италике родились императоры Траян и Адриан, в этом городе находился один из самых обширных амфитеатров Империи.

Эта надпись — речь какого-то сенатора, обращенная к императору, по поводу пагубной страсти населения к гладиаторским играм. Оратор пытается доказать, что императорский фиск, получающий небольшие отчисления от сборов за гладиаторские бои, мало что приобретает.

² Гладнаторы, сражающиеся на арене в групповых боях, делились на команды (партии), различаемые по цвету одежды: партии синих, красных, зеленых, белых.

³ Бига — колесница с парной запряжкой, т. е. легкая коляска.

Народные движения и нападения варваров

Перевод дан по изданию: Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи // ВДИ. 1956. № 4. Приложение.

№ 1476. Надпись из Могонтиака в Германии, 242 г.

Юпитеру Всеблагому Величайшему и всем остальным богам и богиням на благо и невредимость и победу государя нашего императора Гордиана благочестивого счастливого Августа и Сабины Транквиллианы, и всего их божественного дома (...) сын Луция из трибы Фабии Аннианы, децемвир по разбору тяжб, воинский трибун легионов XXX Ульпияева победоносного и I Минервиного Гордиановых, в которых он отправлял должность вицелегата, квестор провинции (...) куратор по производству ценза на Германском лимесе в общинах Галиквейцев и Халитанов, севир I турмы римских всадников, (...) префект по раздаче хлеба римскому плебсу (...) и посланный для набора рекрутов в транспаданском округе и изготовления оружия в городе Медиолане (для борьбы) против врагов общества¹, юридик Калабрии, Лукании и Бруттий, легат легиона XXII Перворожденного благочестивого верного Гордианова, исполнил обет в июльские календы в консульство Аттика и Претекстата.

№ 1493. Надпись из Нумидии, 239 г.

Император Цезарь Марк Антонин Гордиан, благочестивый счастливый Август, великий понтифик, наделенный трибунской властью в пятый раз, консул во второй раз, проконсул, отец отечества, усмирив благодаря своей доблести всех изменников и мятежников² через посредство Тита Юлия Антиоха, легата Августа пропретора.

(То же начало) благодаря своей высшей справедливости выправил границы провинции и племен через посредство Тита Юлия Антиоха, легата Августа пропретора.

(То же начало) устроил вал и расширенные рвы через (...) через посредство Тита Юлия Антиоха, легата Августа пропретора.

(То же начало) для охраны мира расширенной провинции расположил укрепления через посредство Тита Юлия Антиоха, легата Августа пропретора.

№ 1495. Надпись из Мавретании, 260 г.

Квинту Гаргилию, сыну Квинта, из Квириновой трибы, Мартиалу, римскому всаднику, префекту I когорты Астуров в провинции Британии, трибуну когорты Испанцев в провинции Мавретании Цезарейской, начальнику военного ведомства, препозиту когорты отборных и отряда вексиллариев Мавретанской конницы, действовавших на

территории Авзии, декуриону двух колоний Авзийцев и Русгунийцев и патрону провинции за замечательную любовь к согражданам и редкостную преданность родине и за то, что благодаря его доблести и бдительности мятежник Фараксен со своими приспешниками был пойман и убит; совет колонии Авзийцев, преждевременно погибшему вследствие козней Баваров, сделал на общественный счет. Посвящено за 8 дней до апрельских календ, в год провинции 221.

№ 1496. Надпись из Нумидии, 260 г.

Юпитеру Всеблагому Величайшему и остальным бессмертным богам и богиням Гай Макриний Дециан, светлейший муж, легат двух Августов пропретор провинции Нумидии и Норика, перебив и обратив в бегство Баваров, которые, образовав союз четырех царей, вторглись в провинцию Нумидию, сперва в район Миллева, затем на границу Мавретании и Нумидии и в третий раз (в область) живущих на племенной территории Квинквегентанеев Мавретании Цезарейской и живущих на племенной территории Фраксинов, которые опустошали провинцию Нумидию и презренного вождя которых он поймал.

¹ Скорее всего имеются в виду какие-то узурпаторы в провинциях Галлии и Германии, которых было много в середине III в.

² Видимо, имеются в виду пограничные с провинцией Нумидией местные племена, вышедшие из повиновения императору.

Тема 22

ХОЗЯЙСТВО РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ПОМЕСТЬЯ в IV в. н. э. (ПО ТРАКТАТУ ПАЛЛАДИЯ «О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ»)

Общий кризис рабовладельческого способа производства (III в.) вызвал распространение в римской деревне натурального хозяйства, мало связанного с городскими рынками. В поместьях-латифундиях основной рабочей силой были зависимые колоны разных категорий. Однако рабовладельческий способ производства не был уничтожен и в ряде районов сохранялись собственно рабовладельческие поместья. Рабовладельческие поместья составляли материальную опору верхушки населения городов-муниципиев, т. е. рабовладельческий способ производства еще сохранял жизнеспособность в IV в. Лишь в V столетии рабовладельческие отношения повсеместно уступают место новым, протофеодальным, а античные формы производства отмирают.

Хозяйству рабовладельческого поместья посвящен трактат Палладия «О сельском хозяйстве». Рутилий Тавр Эмилиан Палладий написал трактат «О сельском хозяйстве», который большинством исследователей датируется IV веком. Он состоит из 14 книг: в I книге излагаются общие принципы устройства хозяйства, использования рабочей силы, строительства жилых и хозяйственных помещений на вилле, подбора сельскохозяйственного инструментария и др.

В следующих книгах, со II по XIII, Палладий подробно описывает необходимые сельскохозяйственные операции на каждый месяц года: II книга — операции в январе, III — в феврале; соответственно XIII книга посвящена декабрю. XIV книга о прививках написана в стихах.

Свой труд Палладий создал на основе многочисленных источников, он сам упоминает целый ряд греческих предшественников, обычно не называя их по имени, обозначая просто термином «греки» («как говорят греки»). Палладий хорошо знает римскую агрономическую литературу, он использует сочинения Катона, Варрона, Плиния о сельском хозяйстве, но особенно часто он цитирует или ссылается на мнения двух латинских авторов: Луция Модерата Колумеллы, автора сельскохозяйственной энциклопедии середины I в., и Гаргилия Марциала, жившего в первой половине III в. н. э., автора сельскохозяйственного произведения, до нашего времени не сохранившегося. Однако Палладий был не только компилятором, собирателем чужих рекомендаций. Как владелец нескольких поместий, расположенных в Италии и Сардинии, он усердно занимался их хозяйством, и поэтому часто ссылается на собственный опыт и опыт своих современников. Все это позволяет рассматривать труд Палладия как ценный и достоверный источник по сельскому хозяйству и аграрным отношениям Римской империи IV в. н. э.

На основе приведенных отрывков из I книги можно написать доклады на следующие темы: 1. Организация хозяйства в римском поместье IV в. н. э. (уровень агротехники, доходность хозяйства, связи с рынком, основные отрасли). 2. Характер используемой рабочей силы в поместье IV в. (рабы или колоны, ремесленники, полевые рабочие, специализация рабского труда, система надзора).

Литература к теме

Гаврилов В. Г. Сельское хозяйство Италии IV в. // ВДИ. 1979. № 4; Новицкая К. И. Некоторые вопросы аграрной политики в начале домината // ВДИ. 1961. № 4; Тарасова П. П. К вопросу о правовом положении рабов в поздней Римской империи // Уч. зап. ЛГУ. Серия исторических наук. 1958. Вып. 28; Курбатов Г. Л. Рабы и проблема рабства в произведениях Либания // ВДИ. 1964. № 2.

Палладий Рутилий Тавр Эмилиан. О сельском хозяйстве

Перевод сделан по изданию: *Palladium. Opus agriculturae* / Ed. R. H. Rodgers. Teubner, 1975. Перевод В. И. Кузнецина.

Кн. I. Гл. I. (1) Первое условие мудрости состоит в том, чтобы ценить человека, которого ты собираешься учить. Поэтому наставник земледельца должен не соревноваться в учености и красноречии с риторами, как это довольно часто бывает: ведь многие авторы преподносят сельским хозяевам свой предмет настолько красноречиво, что их наука не может быть усвоена даже весьма сведущими людьми¹. (2) Но не будем затягивать предисловие и идти по стопам тех, кого мы сами порицаем. Нам нужно сказать (с помощью богов) обо всем земледелии, скотоводстве, сельских строениях, в соответствии с на-

ставлениями наших учителей², о подводе воды и о всем том, что нужно хозяину взрастить и сделать в нужное время и на самом подходящем месте, чтобы получить доход и удовольствие. ...

II. Итак, основные условия выбора земли и ее хорошей обработки состоят из четырех частей: воздух, вода, почва, прилежание работников. Из них три условия природного характера, четвертое зависит от возможностей и желания владельца. ...

V. (1) В почве нужно прежде всего определить плодородие: она не должна быть белесого цвета, это не должен быть тощий крупный песок, ни меловая почва, ни жесткий песок, ни тощий гравий, ни каменистая земля рыжего цвета, ни бесплодный туф. Почва не должна быть ни соленой и горькой, ни залитой водой, ни очень плотной, ни слишком затененной, как в глубине долин. Почва должна быть достаточно рыхлой, черноватого цвета с достаточным защитным травяным покровом. Почва смешанного цвета, хотя бывает обычно неплотной, но при прибавлении жирной земли приобретает клейкость. Земля не должна быть пестрой, иссохшей, лишенной природного сока. (2) Признаком хорошей земли, предназначенной для посевов пшеницы, считается, если на ней произрастает бузина, ситник, камыш, трава, трилистник, ежевика, лесная слива. Особого рассмотрения, однако, заслуживает не цвет, а жирность и сладость почвы³. Жирность земли можно определить следующим образом: если размокнуть небольшой комок земли в пресной воде, и она станет клейкой и липкой, значит, ей присуща жирность. Другой способ — через выкапывание и новое заполнение ям: если земля останется (после заполнения только что выкопанной ямы), то она жирная, если будет не хватать, то она тощая, если окажется вровень — то она среднего качества. Сладость почвы узнается так: с той части поля, которая внушает наибольшие опасения, берется ком земли, смачивается пресной водой в глиняной посуде и по вкусу воды определяется сладость почвы.

(4) Пригодную для виноградников почву можно узнать по таким признакам: негустого цвета, неплотная и даже рыхлая. Если на этой земле раньше был кустарник, лесная груша, слива, ежевика и другие, то кусты должны быть ровными, высокими, плодовитыми, с хорошим цветением.

(5) Поверхность земельных участков не должна быть ни слишком ровной, чтобы не застаивалась вода, ни слишком наклонной, чтобы вода не стекала слишком быстро, почва не должна быть насыпной, чтобы не сносились вниз долины, поверхность не должна быть очень крутой, чтобы посевы не страдали от бурь и солнца. Полезнее всего уравновешенная середина: либо поле открытое, с небольшим наклоном, где влага стекает медленно, либо с невысокими и пологими холмами, по которым дождевая вода стекает не быстро. Может быть и долина с наклонным рельефом и защищенная от ветров, или горное плоскогорье, защищенное вершинами и укрытое от вредных ветров.

(6) Итак, имеется множество сортов земель: жирных и тощих, плотных и рыхлых, сухих и влажных, и у каждого вида по большей части есть свой недостаток, но все они используются для различных

посадов. При возможности выбора, следует выбрать поле жирное и рыхлое, которое потребует небольшого труда и принесет максимальный урожай. Второй по значению будет земля жирная, но плотная, которая при больших затратах труда, однако, даст хороший урожай. Худшей землей будет сухая и одновременно плотная, неплодородная и холодная. Таких почв, как бы охваченных заразой, нужно всячески избегать.

VI. (1) Когда ты самым внимательным образом оценишь эти природные, независимые от человека свойства, тебе нужно исследовать ту сторону хозяйства, которая связана с прилежанием работников. Внимательно изучи нижеследующие предписания, которые я составил, после тщательного изучения наших предшественников ⁴. Земля становится плодороднее от одного присутствия господина. На цвет почвы не особенно полагайся, так как далеко не всегда он отражает плодородие почвы (2) Имей дело на своих землях с семенами и саженцами растений уже известных и проверенных. На новые сорта, пока их хорошо не проверишь, особенно не полагайся. На влажных почвах семена растений вырастают быстрее, чем на сухих, поэтому тщательнее проводи там отбор семян ⁵.

Кузнецы, плотники, мастера по долям и бочкам должны быть на виду в силу необходимости, чтобы не отрывать земледельцев от их обычных полевых работ ⁶. В местах холодных виноградник разбивается на южной стороне поместья, в горячих районах — на северной стороне поместья, в местах умеренных — на восточной стороне, а в случае необходимости — и на западной.

(3) Расчет рабочих дней на различные сельскохозяйственные операции нужно производить внимательно, учитывая разнообразие почв. По обычаю каждой провинции легко определить количество дней, нужных для каждой сельскохозяйственной операции, как при уходе за деревьями, так и при всяких других работах ⁷. Если деревья цветут, то их трогать нельзя. Отбирать семенной материал можно только тогда, когда он проводился с этого участка раньше. В сельских работах выполнение большей части полевых трудов выпадает на долю молодых работников, а руководство ими — на долю старших возрастов ⁸.

(4) При обрезке лоз нужно иметь в виду три условия: количество гроздей, увеличение древесной массы лозы и возможность восстановления места обрезки. Если ты обрежешь лозу немного раньше, чем следует, будет много сучков, если позже — получишь обильный урожай гроздей... При всех операциях: прививке, обрезке, обстригании — применяй твердые и острые железные орудия. Все необходимые операции на лозе или дереве должны быть закончены до начала цветения и раскрытия почек. В виноградниках работник пусть исправит то, что пропущено плугом. На местах горячих, сухих, солнечных не следует обрывать много побегов, так как это вредит лозе. Там, где виноградникам угрожает жгучий юго-восточный ветер и аналогичный ему, лозу следует прикрыть соломой или чем-либо другим.

(5) Зеленый, дающий цветы, но не приносящий плодов побег на

стволе маслины нужно срезать, так как он вредит всему дереву. Бесплодия и болезней нужно всячески избегать, не говоря о том, если они вместе поразят дерево.

Во вспаханную почву между недавно посаженными лозами ничего не высевай. Но на третий год, как указывали греки, можно сажать всякие растения, кроме капусты. По мнению греческих авторов, все стручковые можно высевать на сухих почвах, а бобовые — на влажных.

(6) Тому, кто сдает богатому соседу или колону в аренду свое имение или его часть, придется больше иметь дело со своими убытками и спорами, чем с доходом⁹. Если в поместье не обрабатывать крайние участки, то риску будут подвержены и внутренние. Всякий сорт пшеницы, посеянный на влажных землях, перерождается в сорт силigio после третьего года. Три вида опасностей угрожают посевам пшеницы: бесплодие, болезни и неблагоприятное соседство. (7) Тот, кто разбивает виноградник на малопригодной для него земле, тот враг и своим трудам и своим деньгам. На ровных площадях лозы приносят большее количество вина, на холмах — вино более благородного вкуса. Ветер аквилон способствует плодовитости лоз, а австр улучшает вкус ягод. И это позволяет хозяевам регулировать как количество, так и качество собранного урожая виноградников. Если случится необходимость, то можно обойтись без праздничных дней для работников¹⁰.

Высевать семена следует в почву хотя бы немного увлажненную, но если засуха продолжается долго, следует провести посев и семена забороновать, и это будет лучше, чем если бы они лежали в амбаре. Если поместье удалено от дорог, то это уменьшает доходность его, не говоря о других неудобствах¹¹. (8) Земледельцу, попавшему в руки кредитору, чтобы выплатить налоги, трудно потом из них вырваться¹². Если ты оставишь при пахоте огрехи, то ты уменьшишь свой доход и обесславишь землю. Хорошо возделанное небольшое поместье может быть более доходным, чем громадное, но заброшенное¹³ (...)

(9) Глубокий почвенный слой, по сведениям греческих писателей, благоприятствует росту древесной массы маслины, но плоды ее редкие, водянистые и созревают поздно, они дают мало масла и большой отстой. Умеренный теплый ветер способствует росту оливковых деревьев...

(10) Виноградный сад, расположенный в хорошем климате и орошаемый проточной водой, не требует больших забот и особого ухода. Несозревшие гроздья нужно подвязать, если ягодам не угрожает опасность упасть с ветки или разрыва кожицы. (11) При подвязке лоз нельзя подвязывать в одном и том же месте, чтобы его не ободрать. Не окапывай лозу, когда почки раскрылись, так как в этом случае хороший урожай будет под вопросом, окапывая, пока почки не распустились.

Если выбираешь землю для зерновых, то мощность почвенного слоя должна быть не менее двух футов (около 60 см) и она должна быть плодородной. Для виноградного сада и виноградника на под-

порках мощность почвенного слоя должна быть в 4 фута. Если за молодыми лозами тщательно ухаживать, то они быстро укоренятся, а при плохом уходе скоро погибнут.

(12) При занятиях сельским хозяйством действуй по своим возможностям, не переоценивай их, соблюдай меру, чтобы не отказаться с позором от того, за что ты безрассудно принял. Семена зерновых должны быть годовой зрелости, более старые могут не взойти. Пшеничные зерна, собранные с холмистых полей, более твердые, но их зато меньше. Посев проводи при растущей луне и в теплые дни, ведь тепло способствует росту, а холод сдерживает.

(13) Если часть твоего имения покрыта бесполезными лесными посадками, то отбери участки с жирной почвой, раскорчуй деревья и оставь под пар. Другую часть лесных посадок сожги и оставь это место на пять лет, за эти пять лет бесплодная почва станет довольно плодородной ¹⁴.

(14) По мнению греков, посадка оливковых деревьев и сбор маслин должны проводиться непорочными мальчиками и девушками. Я полагаю, что чистота есть главное качество этого посвященного богине (Афине) дерева. Названия зерновых приводить считаю излишним, так как они разные в разных областях и в зависимости от их культуры. Следует лишь отобрать наиболее известные в той области, где приобретается имение, а также испытать и привезенные сорта.

Если люпин и кормовую вику срезать еще зелеными и сразу же запахать вместе с оставшимися корнями, то они удобряют почву как навоз. Но если они будут запаханы сухими, то, наоборот, они лишь отнимут влагу из почвы. Увлажненная земля требует большего количества навоза, сухая — меньшего.

(15) В местах горячих, приморских, сухих, солнечных, равнинных проведение всех необходимых операций начинается несколько раньше общепринятых сроков, в местностях холодных, удаленных от моря, влажных, тенистых, гористых — несколько позже: это касается не только месяцев и дней, но и часов работы. Любая сельскохозяйственная операция, обозначенная в календаре, считается проведенной своевременно, если она проведена в пределах 15 дней раньше или позже принятого срока.

(16) Все зерновые прекрасно растут на открытом солнцу и свободном от деревьев поле. Плотная меловая и влажная почва хороша для полбы и пшеницы, рыхлая и сухая — для ячменя: если ячмень высевается в очень влажную землю, то семена гибнут. Посев яровых следует производить в областях холодных со снежной зимой и дождливым летом, в прочих же климатических условиях яровые приносят плохой урожай. В теплых краях яровые принесут большой урожай, если высеваются под осень.

Если нужда заставит обрабатывать засоленную почву, то ее нужно засаживать деревьями или засевать зерновыми только осенью, чтобы ее вредные качества были смягчены во время зимних дождей. Если же сажать на ней кустарниковые растения (т. е. виноградники), то нужно прибавить к этой земле немного речного песка или нежной земли ¹⁵.

(17) Питомник для виноградных саженцев нужно разбивать на земле среднего качества, чтобы затем перенести саженцы на лучшую землю. Оставленные на поле камни зимой покрываются инеем, а летом раскаляются и тем самым приносят большой вред как арбусту, так и винограду. Но если камни лежат в слое горячей и сухой земли, то они приносят растениям пользу.

При окапывании земли вокруг деревьев необходимо следить за тем, чтобы перемешивать слои таким образом, чтобы самый нижний слой переместился наверх и наоборот. (18) Для улучшения качества и количества плодов ствол дерева окружают плетенками и закладывают туда чередующиеся слои земли и удобрения, добавляя таким образом к природной силе наш труд ¹⁶.

Главного распорядителя на поле не выбирай из любимчиков или изнеженных молодых рабов, так как такие рабы рассчитывают на безнаказанность за совершенные проступки, злоупотребляя прежним доверием господина ¹⁷.

VII. (1) При выборе участка или мерах по улучшению его плодородия нужно принять во внимание: не истощит ли естественное плодородие лень работников, не посажены ли вырождающиеся сорта на плодородной почве ¹⁸. Правда, путем прививок можно исправить вырождающееся дерево, однако самое лучшее таким образом не рисковать. Но семена зерновых могут быть исправлены.

(2) При устройстве виноградников следует избегать распространенной ошибки многих, которые, гоняясь за славой владельца обширного поместья и большого числа работников, засаживают виноградники любимыми, в том числе вырождающимися или дающими плохое вино сортами. Ведь если ты приобретешь такое поместье, тебе придется положить много труда, чтобы исправить этот порок.

(3) Расположение полей в поместье, которое ты покупаешь, должно удовлетворять следующим условиям: в холодных провинциях участки должны быть обращены к югу и востоку, чтобы никакая гора не затеняла этой стороны, и это предохранит лозы от вымерзания... В жарких же провинциях более желательна северная ориентация, так как в этом случае урожай бывает хорошим, а лозы растут и быстрее и выглядят красивее. (4) Если по соседству протекает река, на берегу которой ты намереваешься возвести какие-нибудь постройки, нужно самым внимательным образом обследовать это место, в частности выяснить, есть ли здесь вредоносные испарения, которых нужно всячески избегать. Всячески избегай болот, особенно обращенных к югу или западу или пересыхающих летом, так как они служат источником многих заболеваний и плодят вредных насекомых.

VIII. (1) Возводить усадебные пристройки нужно сообразуясь с величиной поместья и средствами господина: ведь нерасчетливо возведенное строение часто бывает труднее содержать, чем построить. Величина виллы должна быть такой, чтобы можно в случае необходимости провести капитальный ремонт на годовой, самое большее на двухгодовой доход от поместья, центром которого она является ¹⁹.

(2) Сам преторий ²⁰ должен размещаться на возвышенном и сухом месте, чтобы и фундаменты не портились, да и вид на окрестности

был красивым. Фундаменты должны быть на полфута шире стен в ту и другую сторону... (3) Стрoения претория нужно окружить кольцом огородов, садов и лугов. Фасад здания — должен быть обращен на юг, с некоторым поворотом на зимний восток и как бы не закрываясь от зимнего запада²¹. Этим достигается его хорошая освещенность зимним солнцем и затемненность во время летней жары.

IX. (1) Жилые помещения должны быть спланированы таким образом, чтобы они не отнимали слишком много места, но вместе с тем были удобны для проживания летом и зимой. Зимние помещения должны быть спланированы так, чтобы зимнее солнце освещало их в течение всего дня. Каменные полы в них должны быть удобными. (2) При их устройстве следует настил делать ровным и достаточно прочным, чтобы не дрожал при хождении людей... (4) Пол должен быть достаточно теплым, чтобы даже в холодных местах зимой рабы могли на нем стоять босиком и не мерзнуть...

(5) Летние помещения следует ориентировать на летний север и восток. Полы делают или из черепицы, или из мраморных плиток, либо из керамических плиток и ромбиков, которые укладываются ровными рядами, сочленения которых тщательно выравнивают. Если таких материалов нет, то пол покрывают смесью из толченого мрамора, песка и извести, которую тщательно выравнивают.

X. (1) Строителю необходимо знать полезные свойства песка и извести. Существует три рода добываемого в карьерах песка: черный, серый и красный, из них наилучший красный, потом серый, на третьем месте черный... (2) Если ископаемого песка²² нет, то собирают крупный речной или морской песок. Морской песок сохнет медленно, поэтому при строительстве должен применяться с некоторыми перерывами, чтобы не сделать напрасным тяжелый труд строителя, ибо невысохшая морская вода разрушает штукатурку сводов...

(3) Известь нужно выжигать из твердого белого камня, тибуртина, речного колумбина, пемзы, наконец, из мрамора. Известь, полученная из твердых или плотных пород камня лучше подходит к использованию в кладке стен, а из пористых и мягких пород камня — для облицовочных работ. На две части песка нужна одна часть извести. Если к тому же к речному песку прибавить третью часть толченого мела, то этот раствор сделает сооружение удивительно прочным²³. ...

XI. (1) При планировке усадебных помещений нужно позаботиться, чтобы они освещались как можно лучше, чтобы соответствующие комнаты были ориентированы по частям света, т. е. летние — на север, зимние — на юг, весенние и осенние — на восток. В триклиниях и спальнях длина и ширина помещений может быть произвольной, высота же определяется из средней общепринятой величины.

XIII. (1) Не нужно размещать виллы в низких долинах, хотя многие поступают именно так из-за близости воды, предпочитая некоторое удобство здоровью обитателей виллы. Особенно этого нужно остерегаться в тех провинциях, где обычны летние эпидемии и где расположено наше поместье. Если же виλλα возводится там, где нет

родника или колодца, нужно соорудить цистерны, в которые собирается дождевая вода со всех крыш...

XVII. (1) Размеры водохранилища должны быть достаточны для обеспечения потребностей в воде, и в плане оно должно быть вытянутым более в длину, чем в ширину... (2) Следует напустить туда угрей и речных рыб, которые своими движениями будут создавать некоторое волнение в стоячей воде и как бы напоминать проточную воду... (4) Будет весьма целесообразным подводить в водохранилище воду по гончарным трубам. Поскольку дождевая вода в качестве питьевой предпочитается всеми, то при наличии проточной, но непригодной для питья воды ее можно использовать целиком для огородов и бань.

XVIII. (1) Винохранилище нужно ориентировать на север и отвести под него помещение прохладное, темное или близкое к темному, удаленное от банных комнат, стойл, хлебной печи ²⁴, навозохранилища, цистерн, источников и прочих помещений с дурным запахом. Оно должно быть оборудовано всем необходимым для сбора урожая и устроено так, чтобы давящая площадка наподобие помоста у базилики ²⁵ размещалась на некотором возвышении, к которому вели три или четыре ступени, посреди двух специальных виноприемников. Из этих приемников по специальным каналам или глиняным трубам, проложенным по краям, выжатый сок стекает в подставленные долии. (2) Если сока много, середина пространства заставляется чанами, которые, чтобы не мешать проходу, ставятся на высокие подставки, или же сок течет в долии, заглубленные в землю и расположенные таким образом, чтобы для работников был оставлен достаточный проход.

Если же мы для чанов отведем другое место, то оно наподобие винодавящей площадки должно иметь цементированный пол с небольшими подьями, чтобы при случайных потерях сока из чанов он не пропал, а собирался в подставленные приемники.

XIX. (1) Хлебохранилища должны быть ориентированы строго на север, расположены на возвышении и удалены от всякой сырости, навоза и стойл, должны быть сухими, продуваемы ветром и прохладными. Со всей тщательностью нужно позаботиться о том, чтобы в стенах помещения не было щелей... (2) Помещение делится на закрома, предназначенные каждый для своего сорта зерна, если предполагается разнообразие посевов. Если же неплодородная почва дает небольшой урожай, зернохранилище делится плетенками на отсеки, а если урожай совсем невелик, то зерно собирается и хранится в больших плетеных корзинах.

Когда амбары построены, их стены обмазываются смесью оливкового отстоя и красильной резеды, сухих листьев дикой или столовой маслины. Когда один слой обмазки просохнет, накладывается второй слой, и после того, как и он просохнет, засыпается зерно. Эта обмазка хорошо помогает против хлебных жучков и прочих вредителей. Некоторые примешивают к зерну листья кориандра, что помогает его лучшему хранению.

Ничто так ни полезно при сохранении хлеба, как его предварительное провеивание на соседнем с током возвышении, где оно должно быть рассыпано ровным слоем. (3) Колумелла же утверждает, что провеивать зерно не нужно, так как после этого в хлебных кучах быстро заводятся жучки. Если же хлеб не тревожить, то вредители портят только верхний слой глубиной в ладонь, остальное они не трогают ²⁶ ...Хлеб сохраняется лучше, если перед загрузкой в закрома их выстелить высушенной травой — девясилом. Однако хлебохранилища должны быть защищены от южного ветра.

XX. (1) Маслохранилище нужно ориентировать на юг, чтобы больше света проникало через окна, а помещение было защищено от холода. Притом позаботиться о том, чтобы холодный воздух не мог проникнуть туда даже при необходимых зимних работах: ведь при выжимании масла оно улучшает свой вкус от теплоты, а от холода масло стынет и теряет свои качества. Форма трапезов, колесиков и давильного бруса применяется традиционная ²⁷.

Маслохранилище держи в чистоте, чтобы запахи нового масла, смешиваясь со старыми прогорклыми запахами, не потеряли своего аромата. Более заботливые хозяева прокладывают под полами маслохранилища специальные трубы и пропускают по ним нагретый воздух ²⁸. В этом случае чистый горячий воздух нагревает маслохранилище, не допуская проникновения дыма и чада, которые портят и вкус и цвет масла.

XXI. Стойла для лошадей ²⁹ и волов ориентированы на юг, однако в них следует делать окна, обращенные на север, поскольку, закрытые зимой, они не причиняют никакого вреда, открытые же летом охлаждают помещение. На полах не должно быть никакой сырости, иначе копыта животных будут попорчены. Волы становятся более гладкими и здоровыми, если рядом со стойлами находится очаг, и они могут видеть его огонь. Для каждой пары волов достаточно пространства площадью в 8 × 15 футов (10,8 кв. м) ³⁰.

В конюшнях пол выстилают дубовыми досками, на которые кладут слой соломы, чтобы можно было и стоять на твердом полу, и лежать на мягкой соломе.

XXII. (1) Скотный двор пусть будет открыт к югу и освещен солнцем так, чтобы животные, там находящиеся, могли пользоваться зимой максимальным теплом. Для защиты же от летнего зноя нужно соорудить из легких подпор навес, покрытый жердями, дранкой и листвой, а если позволят средства — и черепицей. Если же нужно построить такой навес побыстрее и без особых затрат, то покрывают его простой осокой или дроком.

XXIII. За пределами скотного двора нужно построить птичники, поскольку птичий помет очень полезен для удобрения почвы, за исключением гусиного, вредного для всех растений. Но птичник для прочих пернатых необходим. ...

XXXI. Приведя в порядок все, о чем было сказано в предшествующих главах, следует выполнить и другие работы. Около виллы нужно вырыть либо в грунте, либо выложить из камня два резервуара для воды, которые нужно заполнить водой из источника или дож-

девой. Один из бассейнов следует предназначить для скота и водоплавающей птицы, в другом можно вымачивать прутья, шкуры, лупин и все то, что в деревне обычно смачивают.

XXXII. Склады для сена, мякны, дров, тростника можно делать в любой части виллы, лишь бы они были сухими, продувались ветром и несколько отодвинуты от помещений виллы из-за опасности неожиданного пожара.

XXXIII. Навозную кучу располагай в таком месте, где много влаги, но она должна быть удалена от жилых помещений из-за своего дурного запаха. Изобилие влаги улучшает качество навоза, так как при этом условии в нем перегнивают семена терновника.

Лучшим считается ослиный навоз, особенно хорош он для огородов. Затем по качеству идут такие виды: овечий, козлий, воловий, наихудший — свиной. Прекрасным удобрением является зола. Самый горячий голубиный. Помет прочих птиц, исключая болотных, считается достаточно полезным.

Самый подходящий для посевов навоз, если он пролежал в куче год, поскольку в нем погибают семена сорняков, более старый навоз менее полезен. Для луговых трав лучше свежий навоз. В качестве удобрения могут использоваться морские остатки (т. е. водоросли), вымоченные в пресной воде и смешанные с мусором виллы, а также и речной ил, оставшийся после разлива рек или образующийся около быющих ключей.

XXXIV. (1) Огороды и плодовые сады должны быть расположены как можно ближе к жилым помещениям. Огород должен быть разбит около навозной кучи и так, чтобы ее сок, стекая вниз, питал его. Напротив, огород должен быть удален от тока: ведь мякинная пыль вредна для огородных растений. Наилучшее расположение огорода — на слегка наклонном ровном участке, на котором вода растекается в разных направлениях. (2) Если проточной воды нет, вырой колодец, если и это невозможно, чуть выше устрой бассейн, наполняемый дождевой водой и поливай из него огород во время летнего зноя...

...(3) В плодовом саду, не имеющем достаточного естественного увлажнения, раздели его на две части так, чтобы обрабатываемые летом участки были открыты к северу, а обрабатываемые зимой — к югу. (4) Сады должны быть огорожены. Существует множество разновидностей оград. Одни ограды представляют собой стены, выложенные из сырцового кирпича³¹. Владельцы, располагающие достаточными средствами, возводят ограды из камня на глиняном растворе. Многие делают завал из камней без глиняного раствора. Некоторые хозяева окружают сад рвом, но этого следует избегать, поскольку рвы отводят влагу из сада, если только обрабатываемый участок не заболочен. Некоторые владельцы размещают в качестве оград колючие растения или посадки...

(8) Хотя мы в будущем укажем необходимое время посевов и посадок по месяцам, но пусть каждый хозяин сообразуется с природой местности и климатом³². В холодных областях осенний посев производится как можно раньше, весенний же — как можно позднее; в жарких же областях осенний посев может производиться позднее,

а весенний раньше. Все, что сеется, высевается при растущей луне, все, что срезается или собирается, — при убывающей луне. ...

XXXVI. (1) Ток не должен быть удаленным от виллы, это и облегчит вывоз продукции, и предохранит зерно от расхищения, поскольку оно будет на виду у господина или прокуратора³³. Поверхность тока следует покрыть слоем из отесанного камня или сделать на выровненной скале или из утрамбованной копытами животных земли, которую пропитывают водой ко времени обмолота. Затем ток огораживают прочной оградой для более удобной работы животных, обмолачивающих колосья. (2) Около самого тока нужно иметь ровное и чистое место, на котором можно охлаждать обмолоченное зерно (это повышает твердость зерна), которое после этого сносится в амбары. Возле тока нужно возвести навес, особенно в местах с влажным климатом, так чтобы в случае внезапных ливней можно там сложить как очищенное, так и полуобмолоченное зерно. Навес устрой на месте несколько возвышенном, отовсюду продуваемом и удаленном от садов, виноградников и огородов. Ведь, хотя навоз (от скота) и мякина (от провеиваемого зерна) полезны для корней кустарниковых, они вредны для их листьев, которые они иссушают.

XXXVII. (1) Пчельник нужно размещать недалеко от апартаментов господина в уединенной, затой солнцем и теплой части сада...

XXXIX. (1) Если позволит обилие воды, господину следует подумать о строительстве банных помещений. Они полезны и для здоровья и хороши для наслаждения. Строй бани в той части виллы, в которой будет жарко, в месте, удаленном от всякой сырости... Свет должен проникать сюда с юга и зимнего запада так, чтобы это место освещалось солнцем в течение всего дня... (4) Банные помещения не должны быть квадратными, а прямоугольными, например 15 футов (4,5 м) длиной и 10 футов (3 м) шириной: напор пара в узком помещении будет сильнее. Форму ванн выбирай по вкусу. Банные помещения, используемые в летнее время, должны освещаться солнцем с северной стороны, а зимние — с южной. По мере возможности располагай банные помещения так, чтобы все сточные воды из них отводились к огородам... (5) Если хозяин предпочитает экономить, то над банными помещениями целесообразно устроить комнаты, используемые для жилья в зимнее время: таким образом они будут получать от бань тепло и в то же время можно сэкономить на фундаменте³⁴...

XLI. Если имеется изобилие воды, то сточные воды из бань должны направляться в мукомольню. Это делается для того, чтобы, устроив водяную мельницу, можно было молоть зерно без использования труда животных или людей³⁵.

XLIII. (1) Следует подготовить следующие инструменты, которые необходимы для сельского труда: плуги простые или, если требует рельеф, плуги с ушками, с помощью которых можно засыпать семена более высокой бороздой, что предохраняет их от застоявшейся зимней влаги. Нужны двузубые мотыги, кирки, серпы для обрезки как деревьев, так и лоз. (2) Также особые серпы для жатвы и сенокоса, специальные мотыги, лупы, т. е. снабженные рукоятками пилки

маленькие и покрупнее, до размеров локтя (44 см), с помощью которых легко отсекают ветки от ствола и прививать лозы и чего нельзя сделать с помощью большой пилы. Нужен особый штырь, с помощью которого легче втыкать черенки в пастированную почву³⁶, лунообразные, заостренные с двух сторон серпы, маленькие кривые ножички, посредством которых легко отрезать молодые или сухие ветки, (3) очень короткие, снабженные зубьями серпики, которыми обычно срезают папоротник, маленькие пилки, кирки, полольники, которыми срезается терновник, топоры простые и мотыгообразные, бороздники простые и двурогие, топоры, несущие на обратной стороне мотыгу.

Также каутеры, орудия для стрижки и кастрации животных, обычные инструменты ветеринаров. (4) Нужно иметь наборы туник из шкур с капюшоном, гетры и нарукавники из шкур, которые хороши для сельских работ в лесу или в зарослях, также и для охоты³⁷.

Кн. VII. Гл. 2. § 2. На равнинных просторах Галлий для проведения жатвы используют сооружение, с помощью которого без использования многих людей с одним быком можно провести жатву на обширном пространстве. Изготавливается повозка, передвигающаяся на двух небольших колесах. (3) Квадратная плоскость для кузова окружена бортами, наклоненными вовне таким образом, чтобы верхняя часть короба захватывала большее количество колосьев. Где захватывающий передок, высота бортика меньшая, там же устанавливаются ряды многочисленных зубчиков, загнутых в верхней части, для захвата колосьев. С задней стороны повозки прикрепляются два очень коротких дышла наподобие ручек у наглухо закрытых носилок. В ярмо, укрепленное между ними, впрягаются повернутый головой к повозке обученный бык, который бы хорошо чувствовал команды погонщика. (4) Когда бык начнет толкать повозку по жатвенному полю, колосья захватываются зубчиками передка и падают в кузов, солома же остается на поле. Высота режущей части передка регулируется погонщиком, который сопровождает повозку. Повозка передвигается по жатвенному полю в разных направлениях, и таким образом за небольшой промежуток времени завершается вся жатва. Такую повозку полезно использовать в местах ровных и там, где нет необходимости в получении соломы³⁸.

¹ В художественной и научной литературе (даже в произведениях агрономов) в IV в. был принят вычурный, насыщенный высокопарными оборотами так называемый риторический стиль, который затруднял понимание текста.

² Палладий имеет в виду авторов, как греческих (начиная с Демокрита и Ксенофонта), так и латинских (начиная с Катона, Варрона, Витрувия, Плиния Старшего, Колумеллы, Гרגилия Марциала и многих других). Его начитанность в агрономической литературе очень велика.

³ О качествах почв много говорилось в энциклопедии Колумеллы.

⁴ Палладий опять ссылается на своих предшественников, главным образом на Колумеллу. Видимо, основные принципы организации рабочей силы, изложенные Колумеллой в I в. н. э., считались приемлемыми и в IV в. н. э.

⁵ Палладий здесь опирается на собственный опыт ведения хозяйства.

⁶ Этот отрывок свидетельствует о присутствии ремесленников и проведении ремесленных работ в поместье Палладия, что сокращало торговые связи с городом как ремесленным центром.

⁷ Автор обращает советы к земледельцам всех провинций, т. е. его труд был руководством для всей Империи.

⁸ В данном случае Палладий передает традиционное правило организации рабского коллектива, известное еще со времен Катона.

⁹ Здесь указаны два типа аренды: сдача в аренду всего поместья богатому соседу; сдача в аренду небольших участков бедным колонам. Характер отношений сдатчика земли и арендаторов в обоих случаях весьма различен.

¹⁰ Праздничные дни для отдыха рабов у римлян вообще-то предусматривались, но римские агрономы, в частности Катон, Варрон, Колумелла, перечисляют множество различных работ, которые можно делать в праздники, не нарушая при этом религиозных норм. Землевладелец как полный собственник своих рабов имел на это полное право.

¹¹ Палладий здесь имеет в виду товарные связи поместья с городом; именно так следует понимать его слова об уменьшении доходности поместья, расположенного вдали от дорог.

¹² Возможно, имеются в виду мелкие свободные крестьяне или арендаторы-колоны. В отрывке говорится о росте задолженности земледельцев от кредиторов, которыми могли быть соседние крупные землевладельцы.

¹³ Палладий отдает предпочтение не огромным латифундиям, широко распространенным в IV в., а небольшим по размерам рабовладельческим поместьям.

¹⁴ Речь идет об окультивировании и введении в сельскохозяйственный оборот новых земель.

¹⁵ Удобрение неплодородной земли землей другого сорта называется почвенным горизонтом. Это довольно сложный вид удобрения.

¹⁶ Эта рекомендация Палладия указывает на высокий уровень агротехники.

¹⁷ Совет Палладия, видимо, предполагает, что многие землевладельцы не придерживались данных рекомендаций.

¹⁸ Указание на лень работников предполагает обычную картину рабского хозяйства; раб не был заинтересован в результатах своего труда.

¹⁹ Этот совет Палладия предусматривает тщательное ведение финансовых дел поместья со стороны владельца поместья или его прокураторов.

²⁰ Преторий — комплекс жилых построек, предназначенных для господина, роскошная резиденция землевладельца. В сочинениях римских агрономов от Катона до Колумеллы обычно использовали термин «вилла».

²¹ То есть место восхода солнца в декабре; место захода солнца в декабре.

²² То есть из карьеров.

²³ В этой главе говорится о проведении на вилле и поместье значительных строительных работ, начиная с добычи песка, глины, приготовления извести. Эти работы проводились, видимо, силами собственных строителей-рабов.

²⁴ Наличие хлебной нечи предполагает большой состав работников-рабов, постоянно живущих на вилле. Именно в ней искался для них хлеб.

²⁵ В IV в. термин «базилика» применялся для обозначения христианского храма. Но в данном месте Палладий имеет в виду традиционную римскую базилику, специальное здание в форме вытянутого прямоугольника, на одной стороне которого имелся высокий помост, трибунал. В здании базилики решались некоторые судебные дела, заключались финансовые сделки.

²⁶ Данный отрывок показывает, что Палладий исходя из собственного опыта ведет аргументированную полемику со своим уважаемым наставником Колумеллой.

²⁷ Наиболее полное описание оборудования для выжимания оливкового масла дано Катонем. См.: Катон. Земледелие. Гл. 18—22.

²⁸ В данном месте предполагается оборудование маслохранилища с оптимальным режимом для масла высокого качества, предназначенного, видимо, на продажу.

²⁹ Лошади мало применялись в работе, основной тягловой силой при вспашке и транспортировке были ослы и мулы, волы. Лошади использовались лишь на охоте, прогулках и в цирке.

³⁰ Это довольно просторные и благоустроенные стойла, даже по современным меркам.

³¹ Сырцовый кирпич изготовлялся тут же в поместье.

³² Это место предполагает личное участие господина в организации своего хозяйства.

³² Воровство и кражи — обычное явление любого рабского хозяйства. Этим самым раб выражал недовольство своим бесправным положением.

³⁴ Поскольку печей для обогрева помещений в древности не было, проблема теплоснабжения была очень острой. В ряде предыдущих глав рассказывалось об ориентации помещений на движение солнца. В данном месте текста указан один из способов обогрева жилых помещений.

³⁵ Одно из редких упоминаний использования водяных мельниц у античных авторов. Наличие водяной мельницы на вилле Палладия предполагает большой рабский контингент. Вполне возможно, что эта мельница обслуживала не только постоянно живущих на вилле работников, но и окрестных жителей.

³⁶ Пастинированная почва — это почва глубоко, на 0,8—1,0 м, вспаханная. Такая вспашка применялась для нормального развития корневой системы виноградных лоз.

³⁷ Кожанные туники с капюшоном, кожаные гетры и нарукавники, видимо, изготавливались на вилле собственными кожевниками. Для этого вымачивались шкуры в специальном бассейне (см. гл. 31).

³⁸ Описание так называемой галльской жнейки и ее использование на равнинах галльских провинций см.: Плиний. Естественная история. XVIII.

Тема 23

БРАК И СЕМЬЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ДАННЫМ ДИГЕСТ

Семейные нормы в Древнем Риме определялись сложившимися производственными отношениями, историческими традициями, особенностями религиозного сознания и культуры. Институт римской семьи проделал длительную и сложную эволюцию от разложения родовых отношений на раннем этапе развития римской государственности через большую патриархальную семью (семейную общину) к домашней общине, включающей не только членов семьи — родственников, но также рабов и зависимых лиц, находящихся под властью господина (патер фамилиас). Ко времени Римской империи господствующим типом стала индивидуальная малая семья, включающая, как правило, два поколения — родителей и несовершеннолетних детей — с четким регулированием взаимоотношений между ее членами.

В основу семейных отношений был положен принцип частной собственности, сам институт брака рассматривается как гражданско-правовая сделка между супругами, а регулирование имущественных обязательств становится важнейшей задачей гражданского законодательства. Религиозные и нравственные принципы семейно-брачных отношений занимают второстепенное место.

В данной подборке документов предлагаются две книги (23-я и 24-я) юридического сборника Дигест, положения которого имели значение юридической нормы в римском обществе I—V вв. В этих книгах самым подробным образом изложены условия предварительного брачного сговора, договора о заключении самого брака, о регулировании всех вопросов, связанных с получением, использованием и возвращением приданого, причем предусматривается, что в состав приданого могут входить поместья, здания, ценности, денежные суммы, долговые обязательства, рабы, различные иски и др. Законы регулируют имущественные права и обязанности супругов, в частности предусматривают возможные формы дарений между супругами, хотя рим-

ское право в принципе запрещало такие дарения, чтобы «в силу взаимной любви супруги не отнимали путем дарений имущества друг у друга».

Много места уделяют римские юристы II—III вв. оформлению развода и регулированию раздела имущества между разводящимися и обеспечению детей. Анализ этих статей показывает несложную процедуру разводов, охрану имущественных интересов женщины, что свидетельствует об относительно свободном положении женщин в браке, признании за ними их особых интересов и определенной правоспособности. Семейно-брачные отношения рассматриваются как организационная часть гражданского права, римские юристы игнорируют нравственно-этическую основу и религиозные аспекты отношений между супругами.

Приведенный материал из сочинений римских юристов позволяет в рамках курсовой работы о семье и браке в целом разработать несколько докладов: 1. Положение женщины в Риме в I—IV вв. 2. Власть и права главы римской семьи в I—IV вв. 3. Семейное имущество и принципы его наследования.

Литература к теме

Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Спб., 1914; Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право. М., 1948; Минц И. Об общности имущества между супругами // Журнал министерства юстиции. 1912. № 9; Никольский Б. В. Дарения между супругами. Спб., 1903.

Дигесты

Перевод дан по изданию: Дигесты Юстиниана. М., 1984.

Книга 23

Титул I. О брачном сговоре

Гл. 1. (Флорентин). Сговор ¹ есть соглашение и обещание будущего брака.

2. (Ульпиан) ...У древних был обычай стипулировать себе будущих жен...

4. (Ульпиан). Достаточно голого согласия для совершения сговора. § 1. Также установлено, что можно совершить сговор между отсутствующим и отсутствующей, и это делается ежедневно.

5. (Помпоний) с тем, что сговор совершается с ведома тех, кто отсутствует или же если они позднее это одобряют.

6. (Ульпиан). Если опекуны девушки послали вестника для прекращения сговора, то я не считал бы, что вестник является достаточным для оставления надежды на брак, не более как если бы они одни установили сговор, (разве что все это было сделано по воле девушки).

7. (Павел). При сговоре не имеет никакого значения, совершен ли сговор при участии свидетелей или же кто-либо совершает сговор без составления письменных документов. § 1. При сговоре требуется согласие тех же, что и при браке. Однако Юлиан пишет, что отец всегда (считается) согласным с дочерью (о предстоящем браке которой совершается сговор), если он не выражает ясно своего несогласия.

8. (Гай). Более чем ясно, что безумие является препятствием к сговору, но позднее наступившее безумие не лишает сговор силы. ...

10. (Ульпиан). Если дочь находится во власти отца, то отец может послать сообщение об отказе и расторгнуть сговор; если же она эманципирована ², то (отец) не может ни сообщить об отказе (от сговора), ни истребовать обратно то, что дано в качестве приданого, ибо сама дочь выходом замуж устанавливает наличие приданого и погашает кондикцию о возвращении того, что дано для определенной цели, если эта цель не осуществилась...

11. (Юлиан). Сговор, как и брак, совершается в силу согласия контрагентов, и потому нужно, чтобы дочь семейства выразила свое согласие как при совершении брака, так и при сговоре,

12. (Ульпиан) но дочь, которая не противится воле отца, считается давшей согласие. (§ 1. Но лишь тогда дочери предоставляется возможность возразить против воли отца, когда отец выбрал ей жениха, недостойного по своим нравам или опозоренного.)

13. (Павел). Если сын семейства возражает, то не может быть совершен сговор, касающийся его вступления в брак.

14. (Модестин). В отношении совершения сговора возраст контрагентов не определен в отличие от того, что установлено в отношении брака. В силу этого сговор может быть произведен и в раннем возрасте, если только оба лица (и жених и невеста) понимают, что совершается сговор, (т. е. если им не меньше семи лет). ...

17. (Гай). Основательные и необходимые причины часто затягивают сговор не только на год или два, но даже на три и четыре года и больше, например, вследствие состояния здоровья жениха и невесты, или смерти родителей, или совершения тяжких преступлений, или длительных путешествий, совершаемых в силу необходимости.

18. (Ульпиан). При совершении сговора имеет малое значение, совершен ли сговор самими (женихом и невестой) и в их присутствии, или через посредника, или путем письма либо же через другое лицо; и почти всегда условия устанавливаются через чье-либо посредство.

Титул II. О совершении брака

1. (Модестин). Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права.

2. (Павел). Не может быть совершен брак иначе как по согласию всех, т. е. тех, кто вступает в брак и в чьей власти они находятся.

3. (Павел). Если я имею во власти внука от одного сына и внучку от другого сына, то брак между ними может быть заключен только по моей воле; так пишет Помпоний, и это правильно.

4. (Помпоний). Женщина, которой не исполнилось 12 лет, тогда станет законной женой, когда ей (находящейся у мужа) исполнится 12 лет.

5. (Помпоний). Установлено, что женщина может быть выдана замуж за отсутствующего в силу его письма или посредством вестника, если она вводится в его дом; но женщина, которая отсутствует, не может выйти замуж в силу (ее) письма или посредством вестника,

ибо необходимо введение (жены) в дом мужа, как бы в брачное местожителство, а не (мужа) в дом жены. ...

8. (Помпоний). Вольноотпущенник не может вступить в брак с отпущенной из рабства (своей) матерью или сестрой; такое право введено обычаем, но не законом³.

9. (Ульпиан) ... § 1. Лицо, отец которого захвачен врагами, может жениться, (если отец не возвращается в течение трех лет).

10. (Павел). (Возникает основательное сомнение), что следует делать, если отец отсутствует, так что неизвестно, где он и существует ли он. [И если истекло трехлетие с тех пор, как очевиднейшим образом стало неизвестно, где он (отец) проживает и находится ли он в живых, то его детям обоего пола не воспрещается вступать в законный брак].

11. (Юлиан). Если сын лица, находящегося у врагов или отсутствующего, женился (до истечения трехлетнего срока пленения или отсутствия отца) или дочь его вышла замуж, то я считаю, что брак является заключенным правильно, (если, однако, сын взял в жены такую женщину или дочь вышла замуж за такое лицо, супружество с которым (которой), ясно, не было бы отвергнуто отцом).

12. (Ульпиан). Если женщина была моей женой, а затем, будучи разведена со мной, вышла замуж за Сея, которого я потом адрогировал,⁴ то в этом браке нет кровосмешения. § 1. Между мной и невестой моего отца не может быть заключен брак, хотя она не может быть названа в собственном смысле слова моей мачехой. § 2. Но и наоборот, моя невеста не может выйти замуж за моего отца, хотя она не может быть названа в собственном смысле слова невесткой (отца). § 3. Если моя жена после развода вышла замуж за другого и прижила (от него) дочь, то Юлиан считает, что (мне) следует воздержаться от брака с ней, хотя она не является моей падчерицей...

13. (Ульпиан). Если патрона⁵ настолько неблагородна, что для нее является достойным даже брак со своим вольноотпущенником, (то это (вступление в брак) не должно быть запрещено узнавшим об этом по долгу службы судьей).

14. (Павел)... § 2. В этом праве следует обращать внимание и на рабское родство. Поэтому освобожденный из рабства не может взять в жены свою мать; то же является правом в отношении сестры и дочери сестры. То же следует сказать о противоположном случае, так что отец не может жениться на (своей) дочери, если они (оба) освобождены от рабства, хотя бы было сомнение, что он является отцом⁶. И естественный отец не может взять в жены (свою) внебрачную дочь, так как при заключении брака следует соблюдать естественное право и стыдливость: противоречит стыдливости взять в жены свою дочь. § 3. И то же самое, что установлено в отношении рабского свойства, например, ту (женщину), которая была в сожителстве с отцом, я не могу взять в жены, как если бы она была (моей) мачехой, и наоборот, та (женщина), которая была в сожителстве с сыном, не может быть взята в жены отцом, как если бы она была невесткой; равным образом (нельзя взять в жены) мать той (рабыни), которую кто-либо, будучи рабом, имел женой, как если бы она была тещей. [Ибо если

признается рабское родство, то почему не должно быть признаваемо и свойство? ⁷ И в сомнительном случае правильнее и скромнее будет воздерживаться от такого рода брака. I...

16. (Павел). В обращении к сенату божественного Марка предусмотрено, что если дочь сенатора выйдет замуж за вольноотпущенника, то нет брака; вследствие этого обращения последовал сенатус-консульт. § 1. Если внук женится, то должен выразить согласие и сын; если же вступает в брак внучка, то достаточно воли и власти деда. § 2. Безумие не допускает заключения брака, так как (для брака) необходимо согласие, но (безумие) не препятствует правильно заключенному браку. ⁸...

18. (Юлиан). Брак между теми же лицами не считается действительным, если он не возобновлен в соответствии с волей родителей.

19. (Марциан). В гл. 35 Юлиева закона предусмотрено, что лица, противоправно взбраняющие своим детям, находящимся в их власти, жениться или выходить замуж, (или лица, не желающие дать приданое), согласно конституции божественных Севера и Антонина, принуждаются проконсулами и презесами провинций женить и выдавать замуж (своих) детей и давать приданое; рассматривается как взбраняющий (брак) и тот, кто не изыскивает возможностей устроить брак (своих детей). ...

21. (Теренций Клеменс). Сын семейства не может быть принужден взять себе жену.

22. (Цельс). Если (сын) вследствие принуждения отца взял жену, которой он не взял бы по своей воле, то он все же заключил брак, который не заключается между нежелающими; дело рассматривается так, что он предпочел это (заключить брак).

23. (Цельс). Папиевым законом предусмотрено, что всем свободнорожденным, кроме сенаторов и их детей, разрешается брать в жены вольноотпущенниц.

24. (Модестин). Сожительство со свободной женщиной нужно рассматривать не как конкубинат, а как брак, если она не занимается продажей своего тела. ...

27. (Ульпиан). Если кто-либо, состоящий в сенаторском сословии, будет иметь женой вольноотпущенницу, то хотя она не является его женой, но если он утратит (сенаторское) достоинство, то она станет его женой.

28. (Модестин). Патрон не может взять в жены вольноотпущенницу против ее воли. ...

30. (Гай). Притворный брак не имеет никакой силы. ...

33. (Марцелл). Многие считают, что если та же женщина возвращается к тому же мужу, то это тот же брак (который был раньше) ⁹. Я присоединяюсь к этому, если (супруги) примирились не через значительный промежуток времени и в промежуточное время ни она не вышла замуж, ни он не женился, и в особенности если муж не возвратил приданого. ...

35. (Папиниан). Сын семейства, являющийся воином, не заключает брака без воли отца.

36. (Павел). Опекун (или попечитель) не может взять в жены взрос-

лую (подопечную), разве что она была помолвлена (с ним ее) отцом, или предназначена ему, или указана в завещании и выполнила это условие. ...

38. (Павел). Если кто-либо занимает должность в провинции, то он не может вступить в брак с женщиной, происходящей из этой провинции или имеющей там местожительство; однако не возбраняется совершение сговора, (но с тем условием, что если после сложения этим лицом своей должности женщина не захочет вступить в брак, то ей это разрешается, однако лишь в том случае, если она возвратит полученный ею предбрачный дар). § 1. Прежнюю невесту, находящуюся в провинции, который управляет данное лицо, последнее может взять в жены, и данное за ней приданое не поступает в казну. § 2. Лицу, занимающему должность в провинции, не запрещается выдавать в этой провинции своих дочерей замуж и устанавливать приданое. ...

41. (Марцелл). Признается, что позором заклеены и те женщины, которые живут постыдно и продают себя, хотя бы и не открыто. § 1. И если какая-либо женщина вступила в конкубинат не со своим патроном, а с другим лицом, то я говорю, что она не имеет достоинства матери семейства.

42. (Модестин). В отношении (брачных) союзов нужно всегда принимать во внимание не только то, что дозволено, но и то, что соответствует чести. § 1. Не будет брака, если дочь, внучка или правнучка сенатора выйдет замуж за вольноотпущенника или за лицо, служащее для забавы других ¹⁰.

43. (Ульпиан). Мы говорим, что открыто продает себя не только та женщина, которая занимается проституцией в публичном доме, но и та женщина, которая, как это бывает, не щадит своей стыдливости в гостинице или в другом месте. § 1. «Открыто» мы понимаем в том смысле, что (женщина) продает себя без различия, т. е. без выбора (того, кому она себя продает); сюда не подходит та женщина, которая совершила прелюбодеяние или вступила во внебрачную связь, (но подходит лишь та), которая занимает положение проститутки. § 2. Также женщина, которая связалась с одним и с другим, получив деньги, не рассматривается как открыто продающая себя. § 3. Но Октавен очень правильно говорит, что должна быть причислена к этим женщинам (к проституткам) даже та, которая открыто занимается проституцией, не извлекая выгоды. § 4. По закону относятся к числу тех, на коих лежит клеймо позора, не только та (женщина), которая занимается (продажей себя), но и та, которая этим занималась ранее, хотя бы и перестала заниматься: позорность действия не уничтожается тем, что это действие прекращено. § 5. Не может быть прощена та женщина, которая ведет позорную жизнь под предлогом бедности. § 6. Заниматься сводничеством не лучше, чем промышлять своим телом. § 7. Своднями мы называем тех, которые предоставляют женщин, торгующих своим телом. § 8. Сводней мы признаем и ту, которая ведет этот образ жизни под чужим именем. § 9. Если содержательница гостиницы имеет в ней продажных женщин, ведь многие под предлогом включения в инвентарь гостиницы имеют

проституток, то следует сказать, что и эта женщина объемлется названием сводни...

44. (Павел). В Юлиевом законе сказано следующее: «Сенатор, или его сын, или внук по мужской линии, или правнук по мужской линии не могут сознательно, со злым умыслом взять в качестве невесты или жены вольноотпущенницу или женщину, которая занимается или занималась ремеслом, служащим для забавы других, или отец либо мать которой занимаются или занимались этим ремеслом. И дочь сенатора, или внучка по мужской линии, или правнучка по мужской линии не могут быть сознательно, со злым умыслом невестой или женой вольноотпущенника или лица, которое занимается или занималось ремеслом, служащим для забавы других, или отец либо мать которого занимается или занимались этим ремеслом; и никто из этих лиц не может со злым умыслом сознательно взять ее (дочь, внучку, правнучку сенатора) в качестве невесты или жены». § 2. Не является препятствием, если дед или бабка занимались ремеслом, служащим для забавы других. § 3. Не устанавливается различия в зависимости от того, находится ли дочь во власти отца или нет; однако Октавен говорит, что следует разуметь законного отца, а мать — и зачавшую вне брака. § 4. Также не имеет никакого значения, является ли отец естественным отцом или отцом в силу усыновления. ... § 6. Если отец или мать свободнорожденной женщины впоследствии (после выхода замуж их дочери) начали заниматься ремеслом, служащим для забавы других, то было бы несправедливейшим, если бы нужно было отпустить ее, когда брак был заключен правильно [и, быть может, уже появились дети]. § 7. Конечно, если она сама начала заниматься ремеслом, служащим для забавы других, то она во всяком случае должна быть отпущена. § 8. Сенаторы не берут в качестве жен тех женщин, брак с которыми запрещен прочим свободнорожденным ...

47. (Павел). Дочь сенатора, которая продает свое тело, или занимается ремеслом, служащим для забавы других, или осуждена государственным судом, может безнаказанно выйти замуж за вольноотпущенника; не охраняется честь той, которая опустилась до такого позора...

51. (Лициний Руфин). Рабыня, отпущенная на свободу в целях вступления в брак, не может быть взята в качестве жены никем другим, как лицом, отпустившим ее, разве что патрон отказался от брака с ней. ...

53. (Гай). Не может существовать брак между теми лицами, которые находятся в числе родителей или детей ближайшей или отдаленной степени — до бесконечности.

54. (Сцевола). И не имеет никакого значения, возникло ли родство в силу законного брака или нет; ибо запрещается всякому жениться на своей внебрачной сестре.

55. (Гай). Считается неправомерным жениться на той, которая стала в силу усыновления дочерью или внучкой, — и настолько (неправомерным), что если усыновление уничтожено путем эманципации, то все же сохраняется то же право. § 1. Я не могу жениться на матери, или сестре матери, (или внучке по мужской линии) моего

усыновителя, конечно, если я сам нахожусь в составе его семьи; если же я буду им эманципирован, то, несомненно, нет никаких препятствий к браку, так как, разумеется, после эманципации я считаюсь посторонним.

56. (Ульпиан). Если даже кто-либо имеет в качестве конкубины дочь сестры, хотя бы вольноотпущенницы, то совершается кровосмешение. ...

59. (Павел). Сенатусконсульт, в котором предусмотрено, что опекун не может выдать подопечную замуж за своего сына или жениться на ней, относится и к внуку (опекуна). ...

61. (Папиниан). Приданое, установленное по причине брака, который является недозволенным, отбирается в казну [за вычетом необходимых расходов, которые обычно уменьшают приданое в силу самого права]; (приданое отбирается в том объеме), в котором должен выдать его муж в силу иска о приданом. ...

63. (Папиниан). Префект когорты или конницы или трибун вопреки запрещению вступили в брак с женщиной из той провинции, в которой он исполнял свою должность; не будет брака. Этот случай можно сравнить с браком (опекуна) с подопечной, так как (в обоих случаях) брак воспрещен в силу наличия власти. ...

68. (Павел). Согласно праву народов, совершает кровосмешение тот, кто берет жену из числа восходящих или нисходящих ¹¹. Если же кто-либо взял в жены боковую родственницу, на которой запрещено жениться, или свойственницу, брак с которой не дозволяется, то он наказывается: более легко, если он сделал это открыто, более тяжело, если совершил это тайно. Основание этого различия таково: [в случае брака, совершенного ненадлежащим образом с боковыми родственниками], открытые нарушители избавляются от более серьезного наказания как заблуждающиеся, а совершившие это втайне караются как оказавшие неповиновение.

Титул III. О праве, касающемся приданого

1. (Павел). Приданое имеет постоянное назначение, и в силу обещания дающего оно устанавливается таким образом, чтобы всегда находиться у мужа.

2. (Павел). Для государства имеет значение, чтобы женщины были обеспечены приданым, благодаря которому они могли бы выходить замуж.

3. (Ульпиан). Наименование «приданое» не относится к тем бракам, которые не могут существовать; ибо не может быть приданого без брака. И везде, где нет брака, нет и приданого. ...

5. (Ульпиан). Приданое, называемое «profecticia», — это то, которое происходит от отца или от (его) родителя и (предоставляется) из его имущества или путем его действий... § 5. Если отец отказался от наследства в целях установления приданого, например ввиду того, что муж был подназначенным по завещанию наследником или лицом, которое могло истребовать наследство в силу закона, то, как говорил Юлиан, приданое не является «profecticia» ¹². И если отец в целях

установления приданого отказался от легата, чтобы легат остался у зятя ¹³, который является наследником, то Юлиан доказывает, что приданое не произошло из имущества (отца), так как он ничего не выдал, но (лишь) не приобрел... § 7. Если отец обещал приданое и дал вместо себя поручителя или ответчика, то я считаю, что приданое является «profecticia»: ибо достаточно, чтобы отец был обязанным перед ответчиком или поручителем... § 9. Если кто-либо подарил отцу определенное количество (денег), чтобы отец дал это (в виде приданого) дочери, то это не является «profecticia», как писал Юлиан в 17-й книге дигест: ибо он обязан выдать (подаренное ему) или же он отвечает в силу кондикции, если он не выдаст. Он (Юлиан) говорит, что такое же право применяется и в отношении матери: если, например, жена дает что-либо мужу под тем условием, чтобы он дал (это) зятю в приданое за дочерью; и не видно, что жена совершила дарение в пользу мужа. [Он (Юлиан) весьма правильно говорит, что по цивильному праву (в этом случае) дарение не запрещено. Ибо жена совершила дарение не для того, чтобы (муж) это имел, но для того, чтобы он уплатил это зятю для своей дочери; если же (муж) этого не даст, то он отвечает в силу кондикции.] ¹⁴ Юлиан говорит, что приданое это является «adventicia» ¹⁵, и это мы применяем.

6. (Помпоний). В силу права отцу оказывается помощь таким образом, что утрата дочери уступает место утешению, так как ему возвращается данное им приданое, чтобы он не чувствовал ущерба от утраты и дочери, и денег. § 2. Если при установлении приданого один из двух обманут, то следует оказать помощь и такому лицу, которому уже исполнилось 25 лет, так как не соответствует честности и справедливости получение выгоды одним лицом путем причинения ущерба другому или возложение ущерба в силу получения другим выгоды.

7. (Ульпиан). Справедливость внушает, что плоды приданого ¹⁶ должны принадлежать мужу, так как если он сам несет тяготы брака, то справедливо, чтобы он и извлекал плоды. § 1. Если плоды извлечены во время существования брака, то они не входят в приданое; если же они извлечены до заключения брака, то они обращаются в приданое, [разве что состоялось какое-либо иное соглашение между будущим мужем и предназначенное женой; тогда плоды, являющиеся как бы дарением, не возвращаются]... § 3. Если в приданое даются вещи, то я думаю, что они становятся входящими в имущество мужа и что мужу следует предоставить приращение времени (к времени, когда владение осуществлялось женой) ¹⁷. Вещи становятся вещами мужа, если они даются во время существования брака. Как быть, если (вещи даны) раньше совершения брака? Если женщина дала (вещи) таким образом, чтобы они немедленно сделались вещами будущего мужа, то они такими и становятся; если же (она) дала под тем условием, что они должны стать (вещами мужа), когда она выйдет замуж, то, без сомнения, они делаются вещами мужа тогда, когда будет совершен брак...

9. (Ульпиан). Если я дам вещи Сейе, чтобы она сама, от своего имени, дала (их) в приданое, то они становятся ее вещами, если даже

и не даны (ею) в приданое; но она (в этом случае) отвечает путем кондикции... § 3. Вещи, которые жена использует в доме мужа, не давая их в приданое, обычно (жена) вносит в список и этот список предлагает мужу, чтобы тот подписал.

10. (Ульпиан). В большинстве случаев для мужа имеет значение, чтобы вещи, (данные в приданое), не были оценены, дабы на него не возлагался риск (утраты и порчи) этих вещей, в особенности если он получил в приданое животных или одежду, которой пользуется жена; ибо если вещь (одежда) оценена и жена ее износила, то тем не менее муж должен предоставить (в случае возвращения приданого) оценку (одежды). Поскольку же в приданое даются неоцененные вещи, то их улучшение и ухудшение идут за счет жены. § 1. Если произошло какое-либо приращение к неоцененным имениям, то это является прибылью жены; если что-либо исчезло, — то ущерб жены. § 2. Если у рабов, (входящих в приданое), появилось потомство, то это не является выгодой мужа. § 3. Но приплод скота, входящего в приданое, принадлежит мужу, так как это входит в состав плодов, с тем, однако, что прежде всего нужно восполнить собственность, и когда на место издохших животных включены другие из приплода, то остаток муж имеет в качестве плодов, так как плоды приданого принадлежат ему...

14. (Ульпиан). Если жена дала оцененную вещь в приданое, а затем допустила просрочку в передаче и вещь перестала существовать в мире вещей ¹⁸, то я не считаю, что она имеет иск.

15. (Помпоний). Если же от нее это не зависело, то она получает цену таким же образом, как будто она совершила передачу, т. е. то, что случается, возлагается на покупателя.

16. (Ульпиан). Поскольку в приданое дается оцененная вещь, и если вещь, (данная в приданое), отсужена, то муж предъявляет к жене иск, вытекающий из купли ¹⁹, и то, что он получил в силу этого иска, он должен предоставить жене после прекращения брака на основании иска о приданом. Поэтому если муж получил двойную стоимость, то и это должно быть возвращено жене (после прекращения брака); [это мнение справедливо, так как здесь имеется не простая продажа, а продажа в целях (установления) приданого и муж не должен обогащаться путем причинения жене ущерба; ибо достаточно, чтобы муж не потерпел ущерба, но не (нужно), чтобы муж извлекал выгоду].

17. (Павел). В отношении вещей, входящих в приданое, муж должен отвечать как за умысел, так и за вину, ибо он получил приданое в своих интересах; [но он должен отвечать за такую внимательность, которую он проявляет в своих делах]. § 1. Если дана оцененная вещь, а брак не состоялся, то следует рассмотреть, что нужно истребовать обратно: вещь или оценку. Но, по-видимому, действия сторон сводились к тому, что оценка является действительной лишь тогда, когда последовало заключение брака, так как не было другой причины для заключения договора; поэтому должна быть истребована вещь, а не цена.

18. (Помпоний). Если ты принял в качестве приданого раба по

оценке и совершен договор о том, что ты должен отдать после развода (рабов), имеющих такую же оценку, то, как говорит Лабейон, дети рабов остаются у тебя, так как и рабы находились на твоём риске.

19. (Ульпиан). Если даже по приказу мужа приданое выдано другому лицу, то тем не менее муж несет обязанности, связанные с приданым...

26. (Модестин). Мы говорим, что при существовании брака можно заменять приданое, поскольку это выгодно женщине: например, деньги обращаются в вещь или вещь в деньги; это правильно. ...

28. (Павел). После брака отец не может ухудшить положение дочери, так как ему не может быть возвращено приданое без согласия дочери ...

31. (Павел). Если развод не имел места, но вышла ссора (между супругами), то приданое будет оставаться в том же браке ...

39. (Ульпиан). Если рабыня дала рабу как бы приданое, а затем при существовании их сожителства оба получили свободу, причем пекулий не был от них отобран, и они остались в том же положении, то это дело определяется так: если какие-либо из телесных вещей, данных как бы в приданое во время нахождения в браке, существуют, то эти вещи рассматриваются в качестве молчаливо обращенных в приданое и женщина имеет право получить их оценку. § 1. Если женщина вышла замуж за скопца, то я считаю, что нужно различать, является ли он кастратом или нет, так как если он кастрат, то ты скажешь, что нет приданого; если же он не кастрат, то имеется и приданое, и иск о приданом, так как брак существует.

41. (Павел). В силу обещания приданого все, (давшие обещание), являются обязанными, какого бы они ни были пола и положения. § 1. Но если брака не последовало, то нельзя предъявить иск, вытекающий из стипуляции²⁰, ибо надо обращать больше внимания на дело, чем на слова. § 2. Приданое устанавливается путем заявления о получении долга, когда мужу, являющемуся должником, делается заявление о получении долга в целях установления приданого...

42. (Гай). Входящие в состав приданого вещи, определяемые весом, числом, мерой, находятся на риске мужа, так как они даются для того, чтобы муж отчуждал их по своему усмотрению и чтобы потом, по прекращении брака, сам муж или его наследник возвратил другие (вещи) того же рода и качества.

43. (Ульпиан). Хотя приданое и устанавливается путем заявления о получении долга, однако если это заявление было сделано раньше совершения брака, а брак не последовал, то, по словам Сцевола, ничтожен факт сделанного по причине брака заявления о получении долга, и потому (прежнее) обязательство остается в силе; это мнение правильно... § 2. Конечно, если брак совершился, то женщина по прекращении брака может истребовать приданое, [разве что постороннее лицо сделало заявление о получении долга с тем условием, что само оно будет иметь кондикцию, каким бы образом ни был прекращен брак; в этих условиях жена не будет иметь иск].

44. (Юлиан). Если отец дал обещание установить приданое для своей дочери и эмансипировал дочь до брака, то обещание не уничто-

жается; ибо и в тех случаях, когда отец умрет до брака, тем не менее его наследники остаются обязанными в силу его обещания ...

54. (Гай). Вещи, которые приобретены на деньги, данные в приданое, рассматриваются как вещи, входящие в приданое. ...

56. (Павел) ... § 1. Приданое должно быть там, где имеются тяготы брака ²¹. § 2. После смерти отца тяготы брака немедленно переходят к сыну, как и дети, как и жена...

58. (Цельс). Если еще до совершения сговора ты обещал Тицию приданое для Сейи и она не захотела выйти за него замуж, то, если впоследствии она выйдет (за него) замуж, ты обязан дать приданое, разве что тем временем был совершен другой брак. ...

61. (Теренций Клеменс). Общий попечитель ²² или же попечитель, назначенный для установления приданого, дал обещание установить приданое в размере, превышающем стоимость имущества женщины. В силу самого права обещание является недействительным, так как по закону не является действительным распоряжение (попечителя), сделанное по злому умыслу. Но возникает вопрос: лишается ли обязательство силы в полном объеме или же в том объеме, в котором обещание превышает то, что следовало обещать? [И более полезно сказать, что лишается силы только то, что выходит за пределы (стоимости имущества жены)]....

66. (Помпоний). Если собственник имущества дает мне в качестве приданого узуфрукт на имение ²³, собственность на которое не принадлежала женщине, то после развода возникают трудности в отношении возвращения жене права: мы сказали, что узуфруктуарий может уступить узуфрукт лишь собственнику имущества, и если узуфрукт уступается постороннему лицу, [т. е. такому лицу, которое не имеет собственности], то к этому лицу ничего не переходит, но узуфрукт возвратится к собственнику имущества. Поэтому некоторые правильно думали, что следует ввести такое средство защиты: или муж сдает этот узуфрукт жене внаем или продает его за одну монету, так что само право остается у мужа, а извлечение плодов принадлежит жене.

67. (Прокул). Прокул приветствует своего внука. Рабыня, которая вышла замуж и передала деньги мужу в качестве приданого — вне зависимости от того, знала она о том, что является рабыней или нет, — не может сделать эти деньги деньгами мужа, и деньги остаются принадлежащими тому, чьими они были, прежде чем они были переданы по указанному основанию мужу, [разве что деньги были приобретены (мужем) по давности]. И она не может изменить основания (передачи) денег и после того, как она, находясь у того же мужа, была освобождена от рабства. Поэтому и после совершения развода она не может правомерно истребовать деньги обратно ни в силу права, относящегося к приданому, ни посредством кондикции; но лицо, которому принадлежат деньги, правомерно виндицирует их. Если же муж приобрел по давности эти деньги, владея ими как своими, разумеется, считая женщину свободной, то я считал бы более правильным, чтобы это шло в пользу его [во всяком случае, если он приобрел по давности раньше, чем (сожитие) стало браком]. Я высказываю то же

мнение, если он что-либо приобрел на эти деньги, (до того как они стали приданым), при том условии, что он не владеет ими и не перестал владеть ими в силу действия, совершенного с умыслом...

69. (Палиниан) ... 4. Тесть дал зятю обещание посредством стипуляции выдать приданое по усмотрению тестя в определенный день, не указав вещей или их количества; установлено, что если и не было указания на усмотрение, то стипуляция является действительной; это не имеет подобия с таким положением, когда при неуказании имени легат или стипуляция имени являются ничтожными, так как между способами установления приданого и неизвестным предметом имеется большое различие: ибо размер приданого может быть установлен в соответствии со средствами отца и достоинством мужа.

70. (Павел). В сомнительных случаях лучше высказываться в пользу приданого...

72. (Павел). Женщина дала в приданое все свое имущество; я спрашиваю: обязан ли муж отвечать за обременение, как если бы он был наследником? Павел ответил, что и тот, кто получил все имущество жены в силу обещания приданого, не несет ответственности перед ее кредиторами, но обещание имущества объемлет только то, что остается за вычетом долгов...

73. (Павел). Немой, глухой, слепой несут обязательства, вытекающие из приданого, так как они могут и заключать брак. § 1. Во время брака жене, не собирающейся растратить приданое, оно может быть возвращено в следующих случаях: чтобы она содержала себя и своих, чтобы она купила выгодное имение, чтобы она предоставила содержание высланному или сосланному на остров родителю, чтобы она поддерживала нуждающегося мужа, брата или сестру. ...

75. (Трифонин). Хотя приданое находится в имуществе мужа, но оно принадлежит жене, и правильно установлено, что если жена дала в приданое неопцененное имение, по поводу которого ей было дано обеспечение путем стипуляции об уплате двойной цены, и если это имение отсуждено от мужа, то она немедленно может предъявить иск, основанный на стипуляции...

76. (Трифонин). Если отец женщины обещал приданое в случае своей смерти, то это обещание является действительным...

77. (Трифонин). Женщина имела должника, долг которого был обременен процентами. И, собираясь вступить в брак с этим должником, она обещала ему в виде приданого то, что он был ей должен; после брака проценты за последующее время не входят в приданое, так как указанное выше обязательство уничтожается в полном объеме (в момент заключения брака), как если бы уплаченный этой женщине долг был дан ею в приданое.

78. (Трифонин). Если женщина имеет узуфрукт на имение мужа и дала этот узуфрукт мужу в приданое, то хотя узуфрукт перешел (к мужу) от жены, но муж не имеет узуфрукта, а пользуется своим имением как собственник, получивший в силу приданого полную собственность на имение, без отделения от нее узуфрукта, в силу неиспользования (узуфрукта) муж не утрачивает (его). Но когда произведен развод, то (муж) устанавливает на имение узуфрукт в пользу жены. Если же

жена умрет в продолжение брака, то, по-видимому, муж не получает никакой выгоды из приданого, так как если бы он и не женился на ней, то узужфрукт, прекратившись в силу смерти узужфруктария, возвращается в состав собственности; и потому он не затрачивает его на похороны жены... § 2. Если женщина установила на свое имение узужфрукт в пользу мужа в качестве приданого, то в этом случае у мужа имеется узужфрукт в собственном смысле слова и этот узужфрукт утрачивается в силу неиспользования им; если это случится, то рассмотрим, продолжает ли женщина и после этого иметь приданое. И если собственность на имение принадлежит женщине, к которой возвратился узужфрукт, то она уже ничего не имеет в качестве приданого, что она могла бы потребовать путем иска о приданом; она не может вменить (мужу в вину) то обстоятельство, [что он вследствие неиспользования утратил узужфрукт], который она сама осуществляет в свою пользу; поэтому она не имеет приданого. Если же жена отсудила собственность и собственность сделалась более полной без всякой выгоды для жены, то в этом случае она имеет приданое, так как по иску о приданом должен быть ответствен муж, которому было предоставлено осуществление узужфрукта и который утратил его вследствие неиспользования.

79. (Лабен) ...§ 1. Отец обещал дать в приданое за дочерью и (дал это обещание) таким образом: «Когда это явится удобным». Атей писал, что Сервий дал ответ: (приданое) должно быть уплачено, как только оно может быть дано без позора и бесчестия.

Титул IV. О договорах и приданом

1. (Яволен). Дозволяется заключать договоры после (совершения) брака, хотя бы раньше не было никакого соглашения. ...

4. (Ульпиан). Если заключено соглашение, что плоды обращаются в приданое, то является ли такое соглашение действительным. И Марцелл в 8-й книге дигест говорит, что соглашение не является действительным: ибо в силу этого женщина делается вроде не имеющей приданого...

5. (Павел). Но не может быть заключено соглашение об отказе от иска о нравах ²⁴ или о том, что будет истребовано больше или меньше ²⁶, дабы установленное государством наказание не было отменено частным соглашением. § 1. И не должны быть защищаемы договоры о том, что не будет предъявляем иск о подаренных вещах или о вещах, похищенных одним из супругов у другого, так как один из этих договоров поощрял бы совершение женщинами краж, а другой договор нарушал бы гражданское право. § 2. И если будет заключено соглашение о том, что не может быть предъявлен иск о необходимых расходах, то такой договор не должен быть защищаем, [так как эти расходы уменьшают приданое в силу самого права].

6. (Ульпиан). Помпоний говорит, что муж не может заключить договор о том, что он отвечает лишь за свой умысел, и это установлено, разумеется, для пользы женщин, выходящих замуж; однако может быть заключено соглашение, что на него не возлагается риск (неполучения) по обязательству должника, который дал ему обещание предо-

ставить приданое: ибо он (Помпоний) одобряет тот взгляд, что муж может заключить договор о том, что приданое находится на риске жены и, наоборот, что приданое, которое находится на риске жены, будет находиться на риске мужа.

7. (Помпоний). Когда дается приданое для дочери, то является наилучшим, чтобы зять заключил договор с обоими ²⁵, хотя при самом установлении приданого дающий его может установить любые условия и помимо жены. Если же он хочет заключить договор после предоставления приданого, то необходимо участие в договоре обоих, так как в это время дочь уже приобрела приданое. ...

11. (Ульпиан). Если отец обещал приданое и заключил договор о том, что при его жизни приданое не может быть истребовано и что приданое не может быть истребовано при существовании брака, то этот договор, согласно конституции божественного Севера, должен быть истолкован таким образом, как если бы было добавление: «при его жизни»; из уважения к отцовской любви и к воле контрагентов этот (договор) надо понимать в том смысле, что и последняя часть соглашения рассматривается как относящаяся к жизни отца, дабы иное мнение не изъело плодов приданого от употребления их на расходы брачной жизни; и было бы недостойнейшим, чтобы это мнение привело к тому, чтобы женщина рассматривалась как не имеющая приданого. Из этого рескрипта вытекает, что если дочь умрет при жизни отца или произойдет развод без ее вины, то во всяком случае приданое не может быть истребовано (зятем); если же супружество существует и отец умрет, то (приданое) может быть истребовано.

12. (Павел). Если отец дал приданое и заключил договор о том, что в случае смерти дочери во время супружества приданое остается у мужа, то, по моему мнению, договор должен быть соблюдаем, хотя бы и не было детей. § 1. В договорах, которые обычно заключаются до брака или после совершения брака, некоторые части предоставляются воле (сторон), например соглашение о том, чтобы женщина содержала себя из обещанного приданого и к ней не были предъявляемы требования о приданом, пока она состоит в браке, или соглашение о том, что она предоставляет мужу определенную сумму и он должен ее (жену) содержать, и т. п.; другие (части договора) относятся к праву, например случаи, когда предъявляется требование о приданом, каким образом оно возвращается; и в этих вопросах не всегда соблюдается воля сторон. Впрочем, если будет заключено соглашение о том, что приданое вообще не может быть истребовано (мужем от лица, установившего приданое), то женщина не будет иметь приданого. ...

14. (Павел). В отношении срока возвращения приданого (мужем) применяется такое право, что можно заключать договор о сроке возвращения, лишь бы положение женщины вследствие этого не ухудшалось.

15. (Гай) т. е. (можно заключить договор о том), чтобы приданое было возвращено в более близкий срок.

16. (Павел). Но не может быть заключено соглашение о том, чтобы приданое было возвращено в более отдаленный срок. Это было бы не более как соглашение о том, что приданое вовсе не возвращается...

18. (Юлиан). Хотя во время существования брака не может быть заключено между мужем и женой соглашение о том, что приданое возвращается в более отдаленный срок, однако после развода, если имеется основательная причина (такого) соглашения, этот договор должен быть соблюден. ...

21. (Юлиан). Если женщина обещала в виде приданого определенную сумму и вместо этих денег дала в приданое рабов с тем условием, что они находятся на ее риске и что то, что родится от них, будет принадлежать ей, то следует придерживаться этого соглашения; ибо признано, что жена и муж могут вступить в соглашение о том, что приданое, внесенное деньгами, изменяется и обращается в вещи, когда это выгодно женщине. ...

27. (Папиниан). Между зятем и тестем было заключено соглашение о том, что если после смерти дочери останется переживший ее годовалый сын, то приданое принадлежит мужу; если же сын умрет при жизни матери, то муж удержит часть приданого после смерти жены, приключившейся во время замужества. Женщина погибла с годовалым сыном при кораблекрушении. Так как признается правдоподобным, что ребенок погиб раньше матери, то установлено, что муж удерживает часть приданого...

32. (Яволен). Жена дала мужу в приданое имение, оцененное в сто, затем она заключила с мужем договор о том, что после развода муж возвращает жене имение за ту же цену; потом по воле жены муж продал это имение за двести, а (затем) произошел развод. Лабеон думает, что мужу должна быть предоставлена возможность возвратить по своей воле двести или имение и соглашение не должно освободить мужа от этого (от платежа двухсот). Я думаю, что Лабеон дал такой ответ потому, что имение было продано по воле жены; иначе во всяком случае должно быть возвращено имение...

Титул V. Об имении, входящем в приданое

1. (Павел). Иногда Юлиев закон об имении, входящем в приданое, не применяется²⁷; если сосед введен во владение имением, входящим в приданое, ввиду того, что муж не дал обеспечения на случай могущего произойти ущерба (*cautio damni infecti*) и что затем соседу будет приказано (претором) владеть имением; в этом случае сосед является собственником (и Юлиев закон не применяется), так как это отчуждение не было добровольным²⁸. § 1. Но если имение переходит, когда это возможно, в порядке универсального преемства (*per universitatem*) к другому, например к наследнику мужа, то (оно переходит) со своим правом, так что не может быть отчуждаемо.

2. (Ульпиан). Если муж обращен в рабство, то распространяется ли на господина²⁹ запрещение отчуждать это имение? Я считаю, что (утвердительный ответ) более правилен. Поэтому если имение переходит к фиску, то тем не менее возбраняется продавать имение, хотя фиск всегда является надежным и платежеспособным наследником.

3. (Павел) ...§ 1. Имение не может быть отчуждено (мужем) по-

стольку, поскольку жене принадлежит или может принадлежать иск о приданом. ...

5. (Ульпиан). Юлиан в 16-й книге дигест писал, что муж не может ни отказаться от сервитутов, установленных в пользу имения (входящего в приданое), ни обременить другими (новыми) сервитутами это имение. ...

9. (Африкан). Если мужу, являющемуся должником, женщина обещала в качестве приданого то имение, которое он должен (предоставить), то имение становится входящим в состав приданого. § 1. Если она дала (такое) обещание о приданом мужу, который был должен (предоставить), то имение становится входящим в состав приданого. § 2. Если муж должен (предоставить раба) Стиха или имение и ему обещано (в качестве приданого) то, что он должен, то в этом случае после смерти Стиха в приданое входит имение. ...

12. (Павел). Даже после прекращения брака считается, что имение входит в приданое. § 1. Воля тестя в отношении отчуждения имения, входящего в приданое, является ничтожной.

13. (Ульпиан) ... § 3. Наследнику жены будет оказана такая же помощь (в отношении возвращения приданого), которая оказывается жене. ...

17. (Марциан). Муж продал и передал имение, входящее в приданое; если женщина умерла, состоя в браке, и приданое отошло в пользу мужа, то имение не может быть отнято у покупателя.

¹ Под сговором подразумевается соглашение родителей невесты и жениха (часто несовершеннолетних) о будущем браке.

² Дочь постоянно находится под властью отца. Речь идет о ее эмансипации, т. е. освобождении от власти отца при некоторых, нам не известных обстоятельствах.

³ В римском рабовладельческом обществе отношения в среде рабов в отличие от свободных не регулировались законом.

⁴ Адрогировал — усыновил по закону.

⁵ Патрона — госпожа, отпустившая на свободу своего раба.

⁶ При отсутствии законного брака в среде рабов, как правило, царили довольно свободные нравы и происхождение детей не всегда могло быть установлено точно.

⁷ Очень важное положение: законодательное признание родства и свойства в среде рабов, поскольку это было связано с использованием пекулия и интересами господина. Тем не менее оно свидетельствует о широком развитии устойчивых брачных отношений среди рабов.

⁸ То есть если безумие поразило одного из супругов после заключения брака.

⁹ Предусматривается заключение нового брака между разведенными супругами.

¹⁰ Имеются в виду актеры, выступавшие главным образом в пантомимах, часто носивших непристойный характер.

¹¹ Речь идет о восходящей (отец, дед, прадед) и нисходящей (сын, внук, правнук) степенях родства.

¹² Имеется в виду следующая ситуация: отец жены является наследником какого-то имущества, а его вторым наследником (который вступает в наследство в случае смерти или отказа от наследства первого наследника) является муж его дочери. Отец дочери отказывается от наследства, ее муж вступает в права наследства и оно оформляется как приданое. Вот почему такое наследство не является профектиционным, т. е. частью имущества отца.

¹³ Легат — часть наследства, оговоренная в завещании в пользу какого-либо лица.

¹⁴ Кондикция — право требования какой-либо вещи.

¹⁶ Адвентития — это приданое, выдаваемое не отцом или дедом, а третьим лицом.

¹⁶ Подразумеваются доходы, которые получает муж, пустивший приданое в оборот.

¹⁷ Речь идет о непрерывности срока давности владения вещью, которая не является собственностью женщины до ее замужества и после замужества, когда вещь вошла в состав приданого.

¹⁸ Возможно разное прочтение этой фразы: либо вещь не имеет юридического собственника, либо имеется в виду физическое уничтожение вещи.

¹⁹ Передача оцененной в приданом вещи мужу приравнивается к обычной сделке между продавцом и покупателем.

²⁰ Стипуляция — особая форма договора, предполагающая произнесение вслух определенных вопросов и ответов со стороны участников договора.

²¹ Имеются в виду расходы на семейную жизнь, которые несет муж.

²² Общий попечитель назначался для женщины до 25 лет в случае смерти ее отца. Он должен был обеспечить эту женщину приданым, защищать и представлять ее интересы.

²³ См. коммент. 1 на с. 255. Узуфруктуарий — временный владелец какого-либо имущества, принадлежащего другому лицу.

²⁴ Иск о нравах, т. е. обвинение в нарушении супругом норм нравственности, например прелюбодеяние.

²⁵ Имеется в виду, что в случае нарушения норм нравственности виновник подвергается установленным законом штрафам. Требовать больше или меньше установленной суммы или совсем не штрафовать не разрешалось.

²⁶ То есть с отцом и дочерью.

²⁷ Речь идет о законе о прелюбодеяниях, принятом Августом в 18 г. до н. э.

²⁸ Смысл отрывка заключается в следующем: если муж получил в качестве приданого имение, но не занимается хозяйством и оно приходит в упадок, то имение продается по приказу претора соседу, а деньги от этой продажи передаются в состав приданого.

²⁹ Имеется в виду господин бывшего мужа, ставшего рабом.

Книга 24

Титул I. О дарении между мужем и женой

1. (Ульпиан). В силу обычая у нас принято, что дарения между мужем и женой не имеют силы. Принято же это для того, чтобы в силу взаимной любви (супруги) не отнимали путем дарений (имущества) друг от друга, не соблюдая меры и (действуя) с легкомысленной расточительностью в отношении себя,

2. (Павел) и дабы не утратилось стремление прежде всего воспитывать детей. Секст Цецилий присоединил и другую причину: часто происходило, что браки расторгались, если тот, кто имел возможность, не совершал дарения и в силу этого случалось, что браки являлись продажными.

3. (Ульпиан). Это основание приводится и в обращении к сенату нашего императора Антонина Августа: ибо (император) сказал так: «Наши предки запретили дарения между мужем и женой; они оценивали достойную уважения любовь лишь на основании душевного настроения и заботились о репутации супругов, дабы (супружеское) согласие не имело вид приобретенного посредством цены и дабы лучший не впал в бедность, а худший не обогатился»¹. § 1. Посмотрим, между кем запрещены дарения. И если брак установлен на основании наших обычаев и законов, то дарение не имеет силы. Но если имело место какое-либо препятствие, так что вообще нет брака, то дарение будет иметь силу. Поэтому если дочь сенатора вышла замуж за вольноотпущенника

в нарушение сенатусконсульта или женщина, являющаяся жительницей какой-либо провинции, (вышла замуж) вопреки мандату за того, кто управляет провинцией или там служит, то дарение является действительным, так как нет брака. Но не является пристойным, чтобы эти дарения имели силу, дабы положение тех, которые поступили противоправно, не было более хорошим. Однако божественный Север по делу вольноотпущенницы Понтия Паулина вынес противоположное постановление, так как эта (вольноотпущенница) находилась в положении не жены, а скорее конкубины. § 2. Лицам, находящимся во власти одного (лица), запрещается делать друг другу дарения, например брат мужа, который находится во власти свекра жены... § 4. Вследствие этого если мать совершает дарение в пользу сына, который находится во власти отца, то дарение не имеет никакого значения, так как это приобретается отцом; но если она совершила дарение в пользу сына, идущего на военную службу, то дарение рассматривается как действительное, так как это приобретается сыном и входит в его военный пекулий. Поэтому если сын или пасынок, или кто-либо другой, подчиненный власти мужа, совершил дарение из своего военного пекулия, то дарение не является недействительным. § 5. И тому, кто находится во власти тестя, запрещается совершать дарения в пользу жены и невестки, если только муж находится под властью своего отца... § 9. Муж, жена и прочие лица не могут совершать дарений не только непосредственно, но и через подставное лицо. ...

5. (Ульпиан). ...§ 3. Если должник мужа дал по приказу мужа обещание жене (уплатить) деньги, то ничего не произошло. § 4. Если жена в целях совершения дарения дала обещание кредитору мужа (уплатить долг, лежащий на муже) и представила поручителя, то, по словам Юлиана, ни муж не является свободным (от обязательства), ни жена или поручитель не являются обязанными и дело рассматривается таким образом, как если бы она ничего не обещала. § 5. В отношении продажи, совершенной за меньшую цену, Юлиан говорит, что (эта продажа) не имеет никакого значения. Но Нераций, мнение которого не опровергает Помпоний, (говорит) что продажа, совершенная между мужем и женой в целях дарения, не имеет никакого значения, если муж не имел намерения продать и совершил мнимую продажу, чтобы подарить; если же он, имея намерение продать, сделал скидку с цены, то продажа имеет силу, а скидка не имеет силы в тех пределах, в которых жена обогатилась. Поэтому если вещь, стоящая пятнадцать, продана за пять, а в настоящее время стоит десять, то нужно уплатить только пять, ибо жена рассматривается как обогатившаяся на эту сумму... § 8. Предоставляется делать дарение в целях погребения, ибо известно, что жена может подарить мужу участок для погребения, или наоборот, и если будет произведено погребение, то участок станет религиозным. Это устанавливается в силу того, что только те дарения являются запрещенными, которые делают дарителя более бедным, а получившего дарение более богатым; и здесь не видно, что имеет место обогащение в силу получения той вещи, которая посвящена религии... § 9. Это дело понимается таким образом, что если муж подарил жене (участок) в целях погребения, то считается, что участок только тогда начнет

принадлежать женщине, когда погребено тело; то тех пор пока (участок) не станет религиозным, он остается принадлежащим дарящему; поэтому если женщина отсудит (участок), то он остается принадлежащим дарителю. § 10. Из этого следует, что если муж подарит своей жене чистый надгробный памятник ², весьма ценный, то дарение будет иметь силу, [но таким образом, что оно явится действительным, когда памятник сделается религиозной вещью]... § 13. Если муж, будучи назначен наследником, откажется от наследства в целях совершения дарения, то, как пишет Юлиан в 17-й книге дигест, дарение имеет силу; ибо становится более бедным не тот, который не приобретает, а тот, который выдал что-либо из своего имущества; отказ мужа (от наследства) идет в пользу жены, если она является подназначенным наследником ³ или же будет наследником по закону... § 16. Итак, когда ничего не израсходовано из имущества, то правильно говорится, что дарение имеет силу. Таким образом, во всех тех случаях, когда совершивший дарение не уменьшает своего имущества, дарение имеет силу, или если даже он уменьшит (свое имущество), но принявший подаренное не делается богаче, то дарение имеет силу. § 17. Марцелл в 7-й книге дигест разбирает вопрос: если женщина получила от мужа деньги и внесла их за своего когната в качестве сбора при вступлении его в муниципальный совет ⁴, то имеет ли дарение силу? И (Марцелл) говорит, что (дарение) имеет силу; и не видно, чтобы женщина обогатилась, хотя она взяла деньги и израсходовала их на свойственника (мужа). § 18. В случае совершения запрещенных гражданским правом дарений дарение истребуется обратно от того или от той, в чью пользу совершено дарение, следующим образом: если вещь еще имеется в наличности, то она виндицируется ⁵, если же вещь потреблена, то представляется кондикция в объеме обогащения одного из них (супругов). ...

7. (Ульпиан). ...§ 1. Если муж дал жене деньги на мази, а она этими деньгами уплатила (свой долг) кредитору, а вскоре затем купила мази на свои деньги, то, как пишет Марцелл в 7-й книге дигест, она не рассматривается как обогатившаяся. Так же, если муж по той же причине дал ей чашу, а она удержала чашу у себя и купила мази на свои деньги, то не применяется виндикация (чаши), ибо не обогатилась та женщина, которая израсходовала столько же на мертвые вещи. ...

9. (Ульпиан). ...§ 2. Дарения между мужем и женой на случай смерти являются принятыми,

10. (Гай) так как результат дарения падает на то время, когда они уже перестали быть мужем и женой.

11. (Ульпиан). [Однако вещи не делаются немедленно принадлежащими тому, кому они подарены, но лишь тогда, когда наступила смерть]. Поэтому в промежуточное время собственность остается у того, кто совершил дарение. § 1. Но сказанное о действительности дарений на случай смерти между мужем и женой является правильным в том смысле, что (не только) те дарения являются, согласно Юлиану, действительными, которые делаются с намерениями, чтобы вещь сделалась принадлежащей жене или мужу, когда наступит смерть, (но всякое дарение на случай смерти...)...

14. (Павел). Если здания, принадлежащие жене, уничтожены пожаром и муж дал жене деньги на восстановление строений, то дарение является действительным в той сумме, которая требуется для постройки зданий.

15. (Ульпиан). Из тех денег, которые муж дает жене (на ведение хозяйства) на год или на месяц, может быть истребовано излишнее в том случае, если эти выдачи чрезмерны, то есть выходят за пределы приданого. § 1. Если муж дал жене деньги, а она извлекла из данных ей денег проценты, то это идет в ее пользу...⁶

26. (Павел). Если я прикажу лицу, которое продало мне вещь, передать ее моей жене, и он передаст (ей) владение по моему приказу, то он будет освобожден, так как хотя жена и не признается владеющей по цивильному праву, однако продавец не имеет ничего, что он мог бы передать...

27. (Модестин). Между лицами, намеревающимися вступить в брак, дарение, совершенное до брака, соответствует праву, хотя бы брак следовал в тот же день.

28. (Павел). ...§ 2. Если рабы мужа выполнили какую-либо работу для жены или наоборот, то более правильно признать, что этому не уделяется внимания; и, конечно, право, устанавливающее воспрещение дарения, не должно быть применяемо строго, и не так, как если бы речь шла о взаимоотношениях враждебных лиц, но (право должно быть применяемо) сообразно с взаимоотношениями лиц, связанных великой любовью и боящихся лишь бедности. § 3. Если жена на подаренные ей десять купила раба и стоимость его составляет пять, то можно истребовать пять, как указано у Плавция; таким же образом, если он (раб) умер, то ничего не может быть истребовано; если же раб стоит пятнадцать, то может быть истребовано не более чем десять, так как на эту сумму обеднел даритель...

29. (Помпоний). ...§ 1. Если муж подарил жене шерсть и жена сделала себе из этой шерсти одежду, то Лабейон говорит, что одежда принадлежит жене,

30. (Гай) [однако мужу принадлежит *actio utilis*].

31. (Помпоний). Но если муж сделал из принадлежащей ему шерсти одежду для жены, то, хотя бы эта одежда была сделана для жены и жена заботилась об ее изготовлении, однако одежда принадлежит мужу и не является препятствием для мужа то, что жена в этом деле выступила в качестве как бы хозяйки ткачих и заботилась о делах мужа. § 1. Если жена сделала женскую одежду для себя из принадлежащей ей шерсти, но использовала труд рабынь мужа, то одежда принадлежит мужу с тем, что он предоставляет жене цену шерсти... § 8. Если муж дал жене чрезмерный подарок в мартовские календы⁷ или в день рождения, то это является дарением; не будет дарения, если (муж) возместил расходы, которые жена сделала для того, чтобы более прилично содержать себя. § 9. Женщина не рассматривается как обогатившаяся, если она израсходовала подаренные ей деньги на съестные припасы, или на мази, или на пищу для рабов. § 10. Не может быть истребовано то, что муж дал жене для питания рабов и животных, которые находятся в общем пользовании; если же он питал домашних рабов жены

или рабов, предназначенных для продажи, то я считаю, что нужно придерживаться противоположного взгляда.

32. (Ульпиан). ... § 1. Обращение нашего императора о подтверждении дарений относится не только к тому, что приобретено мужем для жены, но ко всем дарениям, совершенным между мужем и женой, так что со смертью дарителя вещи становятся в силу самого права принадлежащими тому, кому они подарены, и имеется гражданское обязательство, и в подлежащих случаях следует рассмотреть вопрос о Фальцидиевой четверти; это, по моему мнению, имеет место таким образом, как если бы завещанием было подтверждено то, что подарено... § 3. Обращение говорит: «Является пристойным, что тот, кто подарил, может в этом раскаяться; но было бы проявлением жестокости и жадности, если бы подаренное было отнято наследниками, может быть, вопреки последней воле совершившего дарение»... § 7. Если муж совершил дарение в пользу жены и покончил свою жизнь вследствие того, что на его совести лежало злодеяние, то если после его (мужа) смерти память его была проклята, то дарение истребуется обратно; хотя совершенные им в пользу других лиц дарения имеют силу, если он не совершил дарения на случай смерти... § 10. Если после совершения дарения произошел развод или принявший дар умер раньше (дарителя), то остается прежнее право, [то есть если муж желает, чтобы (данное им) было подарено жене, то дарение имеет силу; если же не желает, то дарение уничтожается, ибо одни расходятся с хорошими чувствами, другие — с душевным гневом и оскорбленными]... § 13. Если женщина и муж длительно жили раздельно, но взаимно воздавали честь, связанную с браком, что, как мы знаем, иногда случается и с лицами консульского достоинства, то я считаю, что дарения не имеют силы, как если бы длился брак; ибо не совокупление совершает брак, но супружеская любовь; если, однако, даритель умрет первым, то дарение будет иметь силу...

40. (Ульпиан). То, что предоставлено женой мужу для получения (им) почетной должности, является действительным постольку, поскольку это необходимо для расходов по должности,

41. (Лициний Руф) ибо и император Антонин постановил, что жена может дарить мужу для продвижения последнего.

42. (Гай). Недавно по милости принцепса Антонина признано еще другое основание дарения, которое мы называем дарением для почета; например, если жена совершает дарение в пользу мужа ввиду того, что тот испрашивает себе пурпуровую полосу на тунику, или для того, чтобы муж вступил в сословие всадников, либо для устройства зрелищ⁸.

43. (Павел). Между мужем и женой может быть совершаемо дарение по причине изгнания⁹. ...

51. (Помпоний). Квинт Муций говорит: когда происходит спор, откуда поступило что-либо к женщине, то при отсутствии указания на источник, из которого это поступило, более соответствует истине и пристойности считать, что это поступило к ней от мужа или от того, кто был во власти мужа. [По-видимому, Квинт Муций установил это для того, чтобы избежать (подозрения) в совершении женщиной позорного приобретения].

52. (Папиниан). Если муж в целях дарения сдал жене внаем вещь за слишком низкую цену, то наем является ничтожным¹⁰; если же между теми же лицами заключен договор хранения и сданная на хранение вещь оценена в целях совершения дарения слишком низко, то имеется (договор) хранения. Это различие обуславливается тем, что наем не может быть заключен без определения наемной платы, а сдача на хранение может быть произведена и без оценки...

53. (Папиниан). Установлено, что дарение, совершенное тестем или свекром на случай своей смерти в пользу зятя или невестки, является недействительным, так как в силу смерти тестя (или свекра) брак не прекращается; и не имеет значения, лишил ли отец своего сына или свою дочь наследства; в силу тех же оснований иное решение получает вопрос о действительности дарения на случай развода. ...

60. (Гермогениан). ... § 1. Дарения между мужем и женой на случай развода разрешены, ибо часто случается, что вследствие принятия (мужем) жреческого сана, или бесплодия жены,

61. (Гай) или же старости или болезни, или военной службы брак не может быть надлежащим образом сохранен

62. (Гермогениан) и в силу этого брак расторгается мирным путем. ...

64. (Яволен). По совершении развода муж подарил нечто женщине, чтобы она вернулась; женщина возвратилась и затем (вновь) совершила развод. Лабеон (говорит): по делу Теренции и Мепената¹¹ Требаций ответил в том смысле, что если развод был настоящим, то дарение получает силу; если развод был притворным, то наоборот. Но правильно думают Прокул и Цецилий: развод является настоящим и дарение вследствие развода получает силу в том случае, если последовал другой брак или же если жена столь долгое время находилась без мужа, что брак несомненно является чуждым ей; в других случаях дарение не будет иметь никакой силы. ...

66. (Сцевола). Сейя должна была выйти замуж за Семпрония в определенный день; раньше, чем она была введена в дом (мужа) и был подписан документ о приданом, она подарила Семпронию столько-то золотых монет. Спрашивается: является ли дарение действительным? (Сцевола ответил): не имеет значения вопрос о том, в какое время было совершено дарение: раньше ли введения в дом и подписания документа, что часто происходит и после заключения брака; поэтому дарение не имеет силы, кроме тех случаев, когда оно было совершено раньше заключения брака, признаваемого (при наличии) согласия. § 1. Девушка (невеста) была введена в сады (жениха) за три дня до совершения там брака и проживала отдельно от него в доме в саду; он (жених) предложил ей в дар 10 золотых монет в день свадьбы и до того, как она перешла к нему и была принята посредством воды и огня, (то есть прежде чем был совершен обряд брака). Спрашивается: после того, как брак был заключен и развод совершен, может ли быть истребована обратно подаренная сумма? Ответил: в этом случае подаренная сумма не может быть вычтена из приданого.

*Титул II. О разводах и заявлениях
о расторжении брака*

1. (Павел). Брак прекращается разводом, смертью, взятием в плен или другим случаем рабства одного из них (супругов).

2. (Гай). Слово «развод» происходит от различия или от того, что прекращающие брак расходятся в разные стороны. § 1. При заявлении о прекращении брака (то есть при отказе от брака) употребляются такие выражения: «имей у себя твои вещи» или же «возьми с собой твои вещи». § 2. Установлено, что и при расторжении сговора может иметь место отказ; в этом деле принято такое выражение: «я не следую твоей участи». § 3. Не имеет никакого значения, делается ли заявление самому присутствующему (супругу) или (заявление делается) посредством лица, состоящего под властью (супруга), или лица, в чьей власти состоит (супруг).

3. (Павел). Нет развода, если он не является настоящим, то есть совершается с намерением установить прекращение (брака) навсегда. Поэтому если что-либо сделано или сказано в пылу гнева, то (развод) является действительным не прежде, чем упорство (в высказанном намерении) установит, что это суждение души; поэтому если женщина в пылу заявит об отказе (от брака) и быстро возвратится (к мужу), то она не рассматривается как расторгнувшая брак.

4. (Ульпиан). Юлиан в 18-й книге дигест разбирает вопрос: может ли безумная послать заявление о прекращении брака или может ли ей быть заявлено об этом. И пишет, что можно отказаться от брака с безумной, так как она занимает место находящейся в неведении, но заявить о прекращении брака не может ни она сама вследствие безумия, ни ее попечитель, но ее отец может послать об этом сообщение. Он (Юлиан) не разбирал бы вопроса о возможности заявить о прекращении брака (с безумной), если бы не было известно, что брак (с безумной) сохраняется; это мнение представляется мне правильным. ...

6. (Юлиан). Жены лиц, попавших во власть врагов, могут рассматриваться как занимающие положение замужних в силу одного того, что они не могут по своему произволу выйти замуж за других. [И следует дать общее определение: пока известно, что находящийся в плену муж жив, его жене не дозволяется другое супружество, разве что сами женщины предпочли дать причину для заявления о прекращении брака. Если же неизвестно, находится ли в живых (муж), удерживаемый врагами, или же его уже настигла смерть, то по истечении пятилетия со времени его пленения женщине дозволяется вступить в другое супружество, но с тем, однако, что первый брак рассматривается как расторгнутый с хорошими чувствами и каждый (из бывших супругов) сохраняет свое право без всякого ущемления; такое же право следует соблюдать, если муж живет в (своей) общине, а жена захвачена в плен.]...

8. (Папиниан). Тот, кто привел с улицы в свой дом чужую жену и от себя послал мужу заявление о расторжении брака, был выслан божественным Адрианом на три года.

9. (Павел). Никакой развод не является действительным, если не

привлечено (в качестве свидетелей) семь взрослых римских граждан, за исключением вольноотпущенника лица, совершающего развод. Мы считаем вольноотпущенником и того, кто освобожден от рабства отцом, дедом, прадедом и прочими (родственниками) по восходящей линии.

10. (Модестин). Вольноотпущенница не может расторгнуть брак без согласия патрона, с которым она состояла в браке, [разве что она была отпущена из рабства в силу фидеикомисса: ¹² в этом случае она может (расторгнуть брак), хотя бы она была вольноотпущенницей его (своего мужа)].

11. (Ульпиан). Указание закона «у вольноотпущенницы, которая вышла замуж за патрона, нет власти совершить развод», по-видимому, не делает недействительным развод, который, согласно цивильному праву, прекращает брак. Поэтому мы не можем сказать, что брак сохраняется, когда произошло разделение, но брак не расторгнут целиком. Следовательно, пишет Юлиан, (вольноотпущенница) не имеет иска о приданом. Таким образом, пока патрон хочет иметь ее в качестве жены, она не может правомерно вступить в брак ни с кем другим. Признавая, что в силу действий вольноотпущенницы брак является как бы расторгнутым, законодатель (вместе с тем) отобрал у нее право вступать в брак с другим. Поэтому, за кого бы она ни вышла замуж, она считается незамужней. Юлиан идет дальше и считает, что она не может находиться в конкубinate с другим патроном. § 1. Закон говорит: «пока патрон хочет иметь ее в качестве жены». И он должен хотеть иметь ее в качестве жены и продолжать быть патроном. Поэтому если он перестал быть патроном или перестал желать (иметь ее своей женой), то сила закона оканчивается...

Титул III. Каким образом приданое может быть истребовано по прекращении брака

1. (Помпоний). Отношения, связанные с приданым, (всегда и везде) имеют особое значение; ибо государство заинтересовано в том, чтобы были сохраняемы приданные женщин, так как [для появления потомства и для пополнения государства детьми] весьма необходимо, чтобы женщины имели приданое.

2. (Ульпиан). После прекращения брака приданое должно быть уплачено женщине...

3. (Павел). Если приданое принадлежит совместно отцу и дочери, то воля обоих должна быть исследуема не только при истребовании приданого, но и при уплате его, и один не может ухудшать положения другого. Но если деньги, которые получила дочь, достались отцу, то уничтожается иск обоих о приданом.

4. (Помпоний). Если отец истребовал приданое от мужа без согласия дочери, дал то же приданое другому мужу ¹³ и после смерти отца дочь предъявила иск к первому мужу, то (ее требование) устраняется экспекцией о злом умысле ¹⁴. ...

7. (Ульпиан). Известно, что плодами является то, что остается за вычетом расходов; Сцевола относит это к расходам и мужа и жены.

Ибо если жена дала в приданое виноградник, а затем вслед за сбором винограда развелась с мужем, то (Сцевола) не думает, что ей должны быть возвращены плоды только за одиннадцать месяцев, но (ей должны быть возмещены и расходы, понесенные ею за виноградник), которые должны быть вычтены до распределения долей плодов. Поэтому если и муж что-либо израсходовал в этом же году, то должен быть произведен взаимный расчет обоих. ...

9. (Помпоний). Если женщина допустила просрочку, в силу которой она не получила (своевременно) приданого обратно, то муж в этом деле должен отвечать только за злой умысел, а не за вину, дабы он не был принужден в силу действия женщины принять на себя навсегда заботу об ее имени; однако плоды, которые поступят к мужу, подлежат возвращению.

10. (Помпоний). Если попала в плен к врагам дочь, которая была замужем и имела приданое, предоставленное ее отцом, и она там (в плену) умерла, то, по моему мнению, следует сказать, что должно быть соблюдаемо все, как если бы она умерла, будучи замужем; поэтому, если даже она не была во власти отца, предоставленное отцом приданое должно быть ему возвращено. § 1. Если муж убьет свою жену, то, по словам Прокула, иск о приданом должен быть предоставлен наследникам жены, и это правильно: было бы несправедливым, если бы муж надеялся на то, что в силу своего преступного деяния он может получить выгоду из приданого; [то же нужно установить и в противоположном случае].

11. (Помпоний). Если женщина сознательно дала в приданое чужую вещь, то эта вещь должна быть возвращена ей, как если бы она дала свою вещь и плоды за часть года, в течение которого произошел развод.

12. (Ульпиан). Несомненно, что муж присуждается к уплате (лишь того, что он имеет возможность уплатить); но это не предоставляется наследникам,

13. (Павел) так как это благодеяние имеет личный характер и погашается вместе со смертью лица.

14. (Ульпиан). ...§ 1. Помпоний в книге 15-й «К Сабину» правильно рассматривает вопрос: если муж заключил договор о том, что он может быть присужден к уплате не в размере своих возможностей, но в размере долга, то должен ли быть соблюдаем этот договор? И он отрицает, что нужно соблюдать (такой договор), и мне это представляется правильным. Ибо лучше сказать, что этот договор идет против добрых нравов, [так как ясно, что он противоречит почтению, которое должно быть оказываемо мужу].

15. (Павел). ...§ 2. И свекру, к которому сноха предъявила иск о приданом, предоставляется та же часть, так что он присуждается к уплате в размере своих возможностей,

16. (Помпоний) так как свекор занимает место родителя.

17. (Павел). ...§ 2. Если при рассмотрении иска о приданом судья, допустив вследствие своего незнания ошибку в праве, присудил мужа к уплате в полном объеме, то, как говорит Нераций и Сабин, он (муж)

должен использовать эксцепцию об умысле и этим путем его интересы будут охранены. ...

20. (Павел). Если женщина во время существования брака получает приданое ¹⁵ не для уплаты долгов и не для покупки выгодных имений, но хотя бы для помощи нуждающимся детям от другого мужа, или братьям, или родителям, или для выкупа их от врагов, то это получение не считается дурным, так как имеется справедливая и честная причина, и потому ей правильно выплачивается (приданое); то же соблюдается и в отношении дочери семейства.

21. (Ульпиан). Но если и муж произвел из приданого расходы на выкуп от разбойников родственников женщины или на то, чтобы женщина освободила из оков кого-либо из своих родственников, то израсходованное вычитается (из приданого) и иск о приданом погашается: если (израсходована) часть имущества — то в соответствующей части; если (израсходовано) все приданое — то целиком.

22. (Ульпиан). ...§ 7. Если во время существования брака муж или жена впали в безумие, то рассмотрим вопрос о том, что следует сделать. И, без сомнения, следует придерживаться того, что лицо, которым овладело безумие, не может послать сообщение о разводе, так как не имеет разума; но может ли этому лицу быть направлено сообщение о разводе — это следует рассмотреть. И если безумие имеет перерывы или же болезнь хотя и является постоянной, но может быть переносима теми, кто находится вокруг больного, то никоим образом не следует уничтожать брак; и если лицо, которое находится в рассудке, пошлет сообщение о разводе (супругу), который находится, как указано, в безумии, то пусть это лицо знает, что по его вине расторгнут брак. Ибо что является столь человеческим, как участие мужа в случайном несчастье жены или участие жены в случайном несчастье мужа. Если, однако, безумие столь велико, столь необузданно, столь опасно, что не остается никакой надежды на выздоровление; (если безумие) устрашает слугителей и, может быть, другое лицо (супруг) вследствие диких выходок безумного (желает расторгнуть брак) или, не имея детей, испытывает желание иметь потомство, то лицо, находящееся в рассудке (супруг), может послать безумному сообщение о разводе, причем брак не рассматривается как расторгнутый по чьей-либо вине и ни на одну из сторон не возлагается (ответственность) за ущерб.]....

24. (Ульпиан). ...§ 5. Если муж жестоко обращался с рабами, входящими в состав приданого, то следует рассмотреть, может ли к нему быть предъявлен иск на этом основании. И если он был жесток лишь в отношении рабов жены, то установлено, что он в силу этого несет ответственность. Если же и в отношении своих (рабов) его характер был таким же, то и в этом случае следует сказать, что его неумеренная жестокость должна быть наказана путем этого иска; [хотя жена требует от него лишь той внимательности, которую он проявляет в своих делах, и не может требовать большего, однако жестокость, которая и в отношении своих рабов должна быть поставлена в вину, подлежит наказанию, если она проявляется и в отношении чужих (рабов), то есть входящих в приданое] ¹⁶.

25. (Павел). ...§ 1. В отношении возвращения приданого муж дол-

жен дать обеспечение (убытков, причиненных) по его злему умыслу и по его вине. Если он сделал что-либо по злему умыслу и в силу этого не может возратить (приданое), то он должен быть осужден в размере, указанном женой на суде под присягой (так как другое лицо не должно удерживать наши вещи против нашей воли). § 2. Если после развода вещи, входящие в приданое, ухудшились и муж допустил просрочку в возвращении приданого, то он во всяком случае сам отвечает за ущерб...

26. (Павел). Если (мужем) была допущена просрочка и затем муж предложил жене получить входящего в приданое раба, а жена не пожелала его принять и если раб умер, то муж или его наследник не является должником в отношении цены раба, дабы он не потерпел ущерба вследствие того, что жена не пожелала взять раба, который ей потом был предложен...

31. (Юлиан). Если муж был осужден государственным (уголовным) судом и какая-либо часть его имущества была конфискована, то фиск находится в необходимости удовлетворить (в соответствующей части) его кредиторов, среди которых находится и жена. ...

36. (Павел). Если муж не может дать полного удовлетворения (по требованиям, связанным с приданым) и приданое конфисковано, то муж присуждается в пользу фиска в пределах своих возможностей, дабы женщина не была наказана с возложением ущерба на мужа. ...

39. (Папиниан). Когда муж и жена предъявляют взаимные обвинения в (нарушении) нравов, то было решено, что каждый из них создал основание для прекращения брака. Это следует понимать таким образом, что ни один из них не может быть наказан на основании того закона, который они оба презрели, ибо равные деликты погашаются взаимным зачетом...

47. (Сцевола). Если жена совершила прелюбодеяние вследствие сводничества мужа, то ничего не удерживается (мужем) из приданого; ибо как муж может порицать нравы, если он сам нарушил их или затем одобрил (их нарушение). Если же кто-либо из разума закона делает тот вывод, что муж, который занимался сводничеством жены, не может обвинять, то он должен быть выслушан...

66. (Яволен). В отношении тех вещей, которые муж имеет в составе приданого, кроме наличных денег, муж, как говорит Сервий, отвечает за злой умысел и вину. Это мнение Публия Муция: по делу Лицинии, жены Гракха ¹, он установил, что вещи, входящие в приданое, погибли при том восстании, во время которого Гракх был убит, и так как это восстание произошло по вине Гракха, то Лицинии должны быть предоставлены (эти вещи).

¹ Одна из редких статей, в которой утверждаются некоторые моральные основы римского брака.

² Имеется в виду саркофаг или собственно надгробный памятник, сооруженные до захоронения тела.

³ Предназначенный наследник, т. е. второй наследник, который мог получить наследство, если первый наследник умирал или отказывался от наследства.

⁴ Во II в. при выборах в совет какого-либо римского города (муниципия), т. е. в совет декурiones, кандидат нес расходы, связанные с проведением выборной кампании (устраивал торжественный пир, вносил средства на строительство какого-либо

здания для города, дарил земельный участок, оплачивал гладиаторские бои и т. д.). Для этого требовались солидные средства, и новоиспеченный декурсион обращался за помощью к своим родственникам. В данном отрывке описана ситуация, когда некий декурсион использует средства своей родственницы, вышедшей замуж и находящейся под контролем мужа.

⁸ Виндикация — особая форма предъявления иска или претензии на какую-либо вещь.

⁹ Интересное место, указывающее, что женщина могла самостоятельно вести дела и использовать средства мужа в целях личной наживы.

¹⁰ Речь идет о подарках, которые дарились во время двух праздников, приходящихся на 1 марта: нового года, начинавшегося с мартовских календ в ранней Республике; примирения римлян с сабинами, у которых римские юноши похитили девушек и сделали их своими женами, тоже относящегося по преданию к 1 марта.

¹¹ То есть добивается должности, открывающей ему путь в сенаторское сословие, члены которого носили широкую пурпурную полосу на тунике и имели право на устроительство зрелищ для народа.

¹² То есть присужденный к изгнанию и лишению имущества супруг таким образом мог получить средства для существования во время изгнания.

¹³ Иначе говоря, такой фиктивный заем фактически не имеет юридической силы.

¹⁴ Приведенные имена даются в качестве примера, хотя, возможно, восходят к какому-то реальному юридическому казусу. В частности, Меценат Цильний Гай был придворным императора Августа, Теренция — его жена.

¹⁵ Фидеикомисс — дословно: «поручение совести», завещательное распоряжение, обязывающее передать наследство или его часть третьему лицу, которое не может быть наследником на законном основании.

¹⁶ То есть разведенная жена вступает в новый брак.

¹⁷ Экцепция — особое условие, в данном случае особая оговорка в законах о злом умысле.

¹⁸ То есть получает часть средств из приданого, которое находится под контролем мужа и в составе его имущества.

¹⁹ Любопытная статья, показывающая, что жестокое обращение с рабами рассматривается не как антигуманное действие и нарушение человеческого достоинства раба, а как обесцениение раба — вещи.

²⁰ Речь идет о жене знаменитого Гая Гракха Лицинии. Как передает Плутарх (Гай Гракх, 28), у нее после смерти мужа приданое конфисковали в пользу государства. Явлен дает дополнительные сведения по этому вопросу, сообщая о разбирательстве иска по делу о приданом Лицинии, который был видимо, внесен ее отцом. Этот иск Лициния выиграла.

Тема 24

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО IV—V вв. О КОЛОНАХ

Колонат как система арендных отношений между крупным землевладельцем и земледельцем-арендатором восходит еще к республиканской эпохе. В период ранней Империи колонат развивался как частноправовой институт в системе аграрных отношений, но еще не стал объектом законодательных распоряжений императорской власти. Широкое развитие колоната в обществе, превращение колонов в многочисленную категорию производителей, необходимость регулирования отношений между колоном и землевладельцем, между колонами, между колонами и органами государственной власти и прежде всего проблема получения налогов от колонов поставили перед императорами целый ряд вопросов юридического характера, решение которых потребовало законодательного оформления. Многочисленные законы о колонах, изданные от имени императоров, сохранились в главных юридических сборниках IV—VI вв. — в Кодексе Феодосия II и Кодексе Юстиниана.

Кодексы императоров Феодосия II и Юстиниана, опубликованные соответственно в 438 и 529—534 гг., содержат конституции: первый — от Константина до Феодосия II, второй — от Адриана до Юстиниана. В Кодекс Феодосия после издания добавлены новеллы: конституции западных императоров после Феодосия I до 465 г. и некоторых восточных. Императорские распоряжения, носившие общее название конституции, делятся на четыре разряда: эдикты — общие распоряжения, обращенные к населению, рескрипты — распоряжения по отдельным делам (ответы на возбуждавшиеся перед императором ходатайства), мандаты — инструкции, дававшиеся императорским чиновникам, декреты — решения по поступающим на рассмотрение императора спорным делам. В отличие от юристов I—III вв., деятельность которых частично зафиксирована в Дигестах Юстиниана (533 г.), императоры имели целью сообразовать свои указания прежде всего с реальной жизнью, а не с развитием самих юридических норм. Поэтому в Кодексах мы сталкиваемся не только с качественно новой ступенью в развитии римского общества, но и с качественно новым характером и стилем самого права. Одним из показателей этого нового было проникновение в юрисдикцию категорий обыденного сознания и бытовой лексики. В буржуазной научной литературе этот процесс получил название «вульгаризации» римского права. Другим показателем было буквальное подчинение права принципу «Воля императора — закон» (см.: Дигесты I, 3, 31: «Император законами не связан»), т. е. законодательная деятельность IV—VI вв. более адекватна условиям Империи, чем право предшествующего времени. Мнение императора даже по частному делу могло рассматриваться как юридический прецедент, на который ориентировались в судебной практике по всей Империи. Многие конституции дошли в Кодексах в сокращенном виде: издатели опускали в них частности, ненужные для характеристики той или иной правовой нормы. В Кодексе Юстиниана многие конституции переработаны, в них имеются интерполяции — вставки терминов и положений, которых не было в первоначальном тексте, но содержание которых в VI в. стало соответствовать трактуемому в конституции. В V в. издатели Кодекса Феодосия еще не решались на такую переработку, в нем многие конституции только снабжены интерпретациями издателей, которые могли вкладывать в старые положения новый смысл.

Императорское право, несмотря на своеобразие, исходило из общих принципов и представлений, превратившихся в юридическую традицию благодаря развитию римского права в сенатусконсультах, преторских эдиктах, деятельности юристов, и не ориентировалось на учет местных условий и особенностей. Законодательство носило общеимперский, нивелирующий характер.

Приведенный материал позволяет осветить различные вопросы развития колонатных отношений в IV—V вв. и написать доклады на темы: 1. Права и обязанности колонов по императорским законам. 2. Семейные отношения колонов. 3. Эволюция статуса колонов. 4. Состав имущества колонов и его передача по наследству.

Ранович А. Б. Колонат в римском законодательстве II—V вв. // ВДИ. 1951. № 1; Сюзюмов М. Я. О юридических источниках для истории колоната // ВДИ. 1955. № 4; Корсунский А. Р. О положении рабов, вольноотпущенников и колонов в западных провинциях Римской империи IV—V вв. // ВДИ. 1954. № 2; Корсунский А. Р. О положении колонов в Восточной Римской империи // Византийский Временник. 1956. Т. IX; Штаерман Е. М. Древний Рим. Проблемы экономического развития. М., 1978; История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. I.

Кодексы

Перевод сделан по изданиям: Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. Berolini. 1905. Vol. 1—II; Corpus iuris civilis / Ed. ster. octava. Vol. 2; Codex Justinianus. Rec. P. Krueger. Berolini. 1906. Перевод А. В. Контева.

Кодекс Юстиниана XI, 63,1—319 г.

имп. Константин

Эмфитевтов притесняют колоны¹, занимающие вопреки обычаю поля, которые они не засеяли никакими культурами, хотя обычай разрешает им присваивать только то, что их трудом засажено или оливами, или виноградом. Но они пытаются захватить и источники воды для полива, предназначенные только для пользования эмфитевтов. Поэтому следует, чтобы немедленно вслед за этим указом права на воду² и власть были восстановлены в руках эмфитевтов, колонам же от них следует передать столько, сколько заявлено достаточным для обработки их полей, которые они сами возделывают. Что же касается правил в отношении лишнего полива, который они захватили сверх своей необходимости, то пусть они вносят плату и доплату посессорам-эмфитевтам.

Кодекс Феодосия XI, 7,2—319 г.

имп. Константин викарию Британии Пакиатиану

Каждый декурион должен отвечать за ту долю (платежей), которая лежит на нем самом или на его колоне или трибутарии³, и (только) ее собирать, и пусть совсем не привлекается за другого декуриона или территорию. Объявляется, что это запрещено, и следует проследить, чтобы никто вслед за этой нашей заботой не терпел никакой несправедливости за другого.

Кодекс Юстиниана XI, 68,2—319 г.

имп. Константин префекту претория Януарию

Приказываем удерживать наших колонов, которые являются частными (императорскими), как для ведения дел, так и для успешной обработки полей, и предназначать им заниматься только нашими делами, чтобы впредь даже не было замечено, что кто-то привлек их к ведению своих частных дел или к исполнению должностей.

Кодекс Юстиниана XI, 68, 1—325 г.

имп. Константин префекту претория Констанцию

Пусть потомственные ⁴ колонны наших частных владений никем не отвлекаются для каких-либо почетных обязанностей или каких-нибудь других повинностей городов. Разве не к прочим сословиям города, процветающим во всех отношениях, следует обращаться для такой крайней поддержки с противозаконным выбором, который и следует производить из них вследствие их многочисленности.

Кодекс Феодосия V, 17, 1—332 г.

имп. Константин провинциалам

Если у кого бы то ни было будет найден колон чужого права, следует не только возвратить его к месту происхождения, но сверх того взыскать подушную подать за время его отсутствия. Самых же колоннов, которые затевают бегство, следует заковать железом в рабское положение, чтобы, получив по заслугам рабский приговор, они исполняли обязанности, которые приличествуют свободным ⁵.

Интерпретация: если кто-нибудь сознательно удержал чужого колона в своем доме, предписывается, чтобы самого (колона) вернул прежнему господину и его трибут за то время, что он был у него, выплатил: тот же, кто не желает быть там, где рожден, обращается в рабство.

Кодекс Феодосия XII, 1, 33—342 г.

имп. Констанций и Констант префекту претория Востока Руфину

Так как твое высочество доносит, что многие люди, нарушая повинование, пускаются на уловки и домогаются привилегий, которые вытекают из права колоната на землях, находящихся в нашей собственности, с тем чтобы избегнуть выполнения обязанностей, причитающихся куриалам, мы постановляем, чтобы каждый, имеющий в частной собственности более 25 югеров и располагающий большей землей из нашего имущества, об обработке которой он лично заботится, должен быть причислен к сообществу куриалов. Любые ложные ссылки на привилегии, либо на происхождение, либо на какое-нибудь другое оправдывающее обстоятельство не должны иметь силы. К курии подобным образом должен быть причислен и тот, кто имеет в собственности даже менее 25 югеров, но обрабатывает из нашего имущества землю равной или немного меньшей площади. Если кто-нибудь уменьшит состояние, предусмотренное законом, путем мнимой продажи, следует, уничтожив всякий обман, передать все, что он якобы продал другому лицу, в собственность нашего фиска.

**Кодекс Феодосия XI, 16, 5; Кодекс Юстиниана
XI, 75, 1—343 г.**

имп. Констанций и Константин Италику

Желательно, чтобы наши частные владения были свободны от всех низких повинностей и ни их кондукторы, ни колоны не привлекались ни к этим обязанностям, ни к чрезвычайным повинностям, ни к каким-либо указаниям свыше.

Кодекс Юстиниана III, 26, 8—355 г.

имп. Констанций префекту претория Тавру

Когда утверждается, что колон или раб наших частных владений что-то совершил против общественного порядка, следует, чтобы ректор провинции был приглашен прийти в суд, чтобы, разумеется, в присутствии рационала или прокуратора нашего дома между ним и обвинителем было обсуждено дело, и, если преступление будет доказано, пусть будет обнаружена строгость права.

**Кодекс Феодосия XIII, 10, 3; Кодекс Юстиниана XI,
48, 2—357 г.**

имп. Констанций консуляру Эмилию Дутьшицию

Если кто-нибудь решит продать или подарить имение, он не имеет права удерживать у себя колонов для перевода их в другие места. Те, кто считает колонов полезными, должны или держать их вместе с именными, или оставить на пользу другим, если не надеются, что имения принесут пользу им.

Кодекс Юстиниана XI, 68, 3—361 г.

имп. Констанций магистру войск Эквилию

Рабы и колоны, а также их сыновья и внуки или кто бы то ни был из тех, кто из наших имений тайно перешел на различные должности, должны быть возвращены, даже если бы имели защиту в виде присяги. Мы приказываем освободить от нее и вернуть даже тех, кто достиг звания преторианца.

Кодекс Феодосия V, 19, 1—365 г.

имп. Валентиниан и Валент викарию Азии Клеарху

Нет сомнения, что у колонов нет права отчуждать землю, которой они подчинены, так что, если они и имеют что-либо собственное, им не следует передавать это другим лицам без совета и без ведома патронов.

Интерпретация: колоны настолько находятся в зависимости от господ, что без их ведома колон ничего не смеет отчуждать ни из земли, ни из своего лекулия.

Кодекс Юстиниана, X, 32, 29—365 г.

имп. Валентиниан и Валент Германиану,
префекту претория Галлий

Рожденные от брака ⁶ инквилия ⁷ нашего дома и отца декурiona наследуют положение не своего отца, но матери.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 5—366 г.

имп. Валентиниан и Валент президу Триполитании

Если обычай имения этого не позволяет, то господа имений пусть получают то, что предоставляет земля, деньги же, которых земледельцам стремиться желать не следует, пусть не требуют.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 6—366 г.

имп. Валентиниан и Валент Германиану, префекту претория Галлий

Повсюду президы провинций должны принудить всех беглых колон-адскриптицев ⁸ или инквилинов вне зависимости от их пола, обязанностей и положения вернуться к древним пенатам, где они приписаны к цензу, воспитаны и рождены.

**Кодекс Феодосия XI, 1, 14; Кодекс Юстиниана XI,
48, 4—366 г.**

имп. Валентиниан и Валент префекту претория Востока Модесту

Пусть те, у кого в руках власть над именьями, или сами, или через своих акторов примут ответственность побуждения к уплате и выполнению повинностей теми потомственными колонами, которые, как будет установлено, приписаны к цензу в этих самых именьях. Разумеется, настоящее предписание не распространяется на тех, у кого есть хоть какое-нибудь земельное владение и которые записаны в своих именьях и внесены в цензовые книги под собственным именем, ибо правильно, чтобы самостоятельные мелкие земледельцы сдавали хлебные подати под надзором обычного экзактора.

Кодекс Юстиниана VI, 4, 2—367 г.

имп. Валентиниан, Валент и Грациан комиту частных
(императорских) имений Флориану

Если отпущеннику снисходительные господа разрешат брачную связь с нашими рабынями или колонами, пусть они знают, что этим они лишают себя выгод патроната.

Кодекс Феодосия X, 1, 11—367 г.

имп. Валентиниан, Валент и Грациан Александринау,
комиту частных (императорских) имений

Чтобы интересы колонов были лучше соблюдены, пусть они платят в качестве десятины только одни проценты, уплату которых в счет долга нашему дому они ежегодно в соответствии с обычаем вносят

казначее, однако так, чтобы приведение в порядок учета процентов каждого всегда вверялось только твоей опытности; очевидно, что издержки, явно связанные с обнаруженным благоустройством (имения), могут быть признаны в счет вычета недоимок из процентов.

Кодекс Феодосия X, 4, 3—370 г.

имп. Валентиниан и Валент викарию Африки Кресценту

В делах уголовных пусть твоя светлость поддержит наших частных колонов и кондукторов, чье присутствие требуется на суде, через рационала, в делах же гражданских следует принять участие дефенсору нашего дома.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 7—371 г.

имп. Валентиниан, Валент и Грациан
префекту претория Максиму

Никоим образом не разрешается продавать отдельно от земли оригинариев⁹, также и сельских, вписанных в ценз рабов. И пусть не воспользуется этим насмешник над законом, обманно толкуя это (правило), что в отношении оригинариев часто делается, когда, передавая небольшую часть земли покупателю, совершенно ликвидируют обработку неистощенного имения; но когда все имение или определенная часть его переходят к какому-либо одному лицу, к нему должно переходить также столько рабов и оригинариев, сколько у прежних собственников или владельцев находилось соответственно либо во всем имении, либо в части его. И покупатель пусть считает потерянными деньги, которые заплатит, тогда как продавцу дается право на возбуждение дела в суде о востребовании рабов вместе с их потомством. И даже если по какой-либо причине он не воспользуется предоставленным законом правом и умрет, так и не возбудив дела, мы даем его наследникам право возбуждать дело против наследников покупателя, вне зависимости от прошедшего времени. Пусть никто не оспаривает, что тот, кто купил что-либо вопреки запрету законов, является несправедливым владельцем.

Кодекс Юстиниана XI, 53, 1—371 г. «Об иллирийских колонах»

имп. Валентиниан, Валент и Грациан префекту претория Пробу

Мы считаем верным, что колонам и инквилинам в Иллирике и соседних областях не разрешается свободно уходить из деревни, в которой они определенно должны оставаться в силу своего происхождения и родственных связей. Ведь они служат земле не на основе податных обязанностей, но под именем и титулом колонов¹⁰, так что, если они уйдут или перейдут к другому (землевладельцу), должны быть возвращены, подвергнуты заключению в оковы и наказанию. Наказаны должны быть и те лица, которые сочли нужным принять чужого и неизвестного: они должны компенсировать отработки и убыток, нанесенный покинутым имениям, а также уплатить штраф, установление размера которого мы относим к компетенции правителя провинции,

так, чтобы господин имения, в котором будет обнаружен чужой, был подвергнут наказанию в соответствии с преступлением, и изгнание (принятого беглеца) не может оправдать его, так как для установления преступления достаточно уже того факта, что он удерживал у себя неизвестного ему человека. Если кто-либо в упомянутых областях примет раба, он должен заплатить, невзирая на отговорку о незнании, штраф в четырехкратном размере, а прежде того компенсировать отработки и убыток. В отношении вольноотпущенников, которых кто-либо примет, таким же образом присвоив, следует соблюдать порядок, который мы ввели относительно свободных колонов.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 8—371 г.

имп. Валентиниан, Валент и Грациан
префекту претория Пробу

Пусть все бежавшие к другому, укрытые в укромных местах (вплетке) с приносящими пользу трибутариями, будут возвращены с соблюдением, однако, умеренности. Разумеется, чтобы, если те люди, у которых они будут обнаружены, невзирая на то, что беглецы являются чужими, будут использовать беглецов к своей выгоде таким образом, что или они будут обрабатывать поля, приносящие доход господам плодами, или получают от них себе что-либо дополнительное с тем, чтобы им не следовала должная плата за труд, то трибут пусть требуется с тех, которые погубили их для общественных обязанностей. Однако, если беглецы, скрыв то, что они, как окажется, являются чужими, размещаются у кого-либо подобно находящимся в своей власти и свободным, и либо, обрабатывая земли, будут предоставлять господам часть урожая в уплату за участок, сохраняя прочее в собственном пекулии, или станут обязаны какими-либо работами, производимыми за установленную плату, то все, что они должны, взимается с самих беглецов; ведь очевидно, что в таком случае имеется частный договор. Если, однако, среди каких-либо земледельцев, как обыкновенно бывает, окажется, что имеются должники каким-либо людям из-за каких-либо дел, пусть судья в присутствии установленных сторон востребует с зависимого, который должен.

Кодекс Юстиниана XI, 68, 4—379 г.

имп. Грациан, Валентиниан и Феодосий Флориану,
комиту частных (императорских) имений

Происхождение рожденного любого пола от свободнорожденного и нашей колоны или рабыни считается по матери.

Кодекс Феодосия X, 20, 10; Кодекс Юстиниана XI, 8, 7—380 г.

имп. Грациан, Валентиниан и Феодосий префекту претория
Гесперию

Мы приказываем, чтобы никакая женщина знатного происхождения, вступившая в связь с монетарием¹¹, не отказывалась от чести природной свободы. Ибо, если какая-либо откажется от установленного этим предписанием, та, в соответствии с силой Клавдиева сена-

тусконсульта¹², или пусть согласно предписанию закона разорвет связь, или, если сочтет, что должна остаться преданной объятьям монетария, пусть не сомневается, что перемена положения ее самой и детей на зависимое предreshена. Но желательно, чтобы и те, которые, как выяснится, вступили в связь с монетариями до издания нашего закона, ознакомившись, согласились с вышеуказанным предписанием, и, если не оставят запретную связь, изменят свой статус. Если же какая-либо оригинария или колона чужого имени без ведома господина или с его согласия вступит в связь с монетарием, пусть поспешат, чтобы лица, предназначенные аграрному праву, немедленно были удержаны от этой связи, или иначе пусть знают, что, способствуя снисходительностью своего молчания продолжению отношений, потеряют ее. Но мы желаем, чтобы никакая (женщина) не вступала в связь с монетарием, да и монетарию запрещаем сочетаться с рожденной посторонним отцом.

Кодекс Феодосия V, 14, 3; Кодекс Юстиниана XI, 63, 3—383 г.

имп. Грациан, Валентиниан и Феодосий префекту претория
Постумиану

Мы узнали, что некоторыми лицами, получившими патримониальные имения, оттуда выселяются древнейшие колоны, и на их место помещаются либо собственные рабы, либо другие колоны. Поэтому силою этого эдикта устанавливаем, что те, кто впредь попытается сделать что-либо подобное, будут лишены этих владений.

Кодекс Юстиниана XI, 51, 1—386 г. «О палестинских колонах»

имп. Валентиниан, Феодосий и Аркадий префекту претория
Сюнегию

Поскольку в других провинциях, находящихся под властью нашей светлости, закон, установленный предками, удерживает колонов в некоем вечном праве, так что им не позволяется уходить из тех мест, плодами которых они пользуются, и бросать то, что однажды получили для обработки, но посессорам провинции Палестины это не приносит пользы, мы постановляем, чтобы также и в Палестине никто из колонов нигде не кичился своим правом якобы беспрепятственно передвижающегося и свободного человека, но по примеру других провинций настолько был бы привязан к господину имения, что не мог бы уйти безнаказанно; к этому следует добавить, что господину имения дается полная власть востребовать его обратно.

Кодекс Феодосия V, 17, 2—386 г.

имп. Грациан, Валентиниан и Феодосий префекту претория
Сюнегию

Если кто-либо будет подстрекать чужого колона перейти к нему или спрячет его у себя, за колона, принадлежащего частному лицу, он должен заплатить 6 унций золота, за патримониального колона фунт золота.

Кодекс Юстиниана XI, 68, 5

имп. Валентиниан, Феодосий и Аркадий префекту претория
Сюнегию

Не дозволяется привлекать императорских колонов ни к обложению, ни к несению экстраординарных повинностей, в особенности когда упомянутые тяготы назначается нести вопреки обычаю.

Кодекс Юстиниана XI, 52, 1—393? «О фракийских колонах»

имп. Феодосий, Аркадий и Гонорий
префекту претория Руфину

По всему Фракийскому диоцезу, так как подушная подать цензу отменена навечно, сохраняется только поземельная зависимость. И чтобы не казалось, что, освободившись от уз трибутарной судьбы, колоны получили возможность переходить и уходить куда пожелают, тогда как сами удерживаются оригинарным правом, и должны считаться все же рабами самой земли, на которой родились, хотя бы и казались по положению свободнорожденными, и не должны иметь возможности уходить, куда пожелают, или менять имения, но их посессор пусть по праву пользуется и обязанностью патрона, и властью господина. Если кто-нибудь, однако, задумает заполучить и удержать чужого колона, устанавливаем, чтобы он заплатил два фунта золота тому, чьи поля вследствие перехода работника он опустошил, и чтобы вернул его самого со всем его пекулием и родней.

Кодекс Юстиниана XI, 50, 2—396 г.

имп. Аркадий и Гонорий Небридию, комиту Азий

Хотя колоны только приписаны к цензам, тогда как на самом деле свободны по отношению к тем, которым трибутные повинности не делают их подвластными, является почти верным, что они кажутся связанными некоей обязанностью рабства по отношению к тем, от кого они зависимы ежегодными обязанностями и предназначением положения. В таком случае менее терпимо, чтобы они осмеливались тревожить тяжбой тех, кем, как господами, они сами без сомнения могут быть распроданы вместе с имениями. Впредь мы ликвидируем такую возможность, чтобы никто не осмеливался беспокоить в суде имя господина, и пусть знают, что чьи они сами, того же и все их (имущество). Поскольку ведь очень часто постановлялось, что никому из колонов не разрешается без ведома господина имения продавать или каким-либо другим образом отчуждать из своего пекулия, как может господин выступать как равноправный против лица, которому законы не разрешают даже иметь собственность и дают право только приобретения, но не передачи имущества, в то время как господину разрешают и приобретать и владеть? Но мы отрицаем за этим родом людей возможность выступать против господ или патронов по гражданским делам и отказываем им в

голосе (за исключением случаев взимания платы сверх нормы, поскольку ранее императоры предоставляли им в этих случаях право возбуждения иска) для публичного обвинения в преступлении, (хотя) у них не отбирается право судиться по поводу беззаконий, совершенных в отношении их самих или их близких.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 12—396 г.

имп. Аркадий и Гонорий Флорентину

Мы желаем, чтобы рабы, или трибутарии, или инквилины оставались у своих господ. Ведь когда каждый, уstraшенный боязнью наказания, станет изгонять того неизвестного, которого принял, у рабов не будет желания бежать, и никто не покинет своего господина, зная, что нигде для них не осталось укромного места. Но пусть изгонит от себя и того, принятого к себе, который известен как свободный, и того, кто выдает себя за свободного, боясь сделать его, как водится, зависимым. Поэтому, если кто из упомянутых беглецов будет укрыт кем-либо, пусть укрывающий внесет 12 фунтов серебра нашему фиску, тому же, чей был (беглец), мы предписываем помимо самого этого беглеца передать другого той же ценности.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 11

имп. Аркадий и Гонорий народу

Предписываем, чтобы колоны оригинарии никакими привилегиями, никакими почестями, ни авторитетом не освобождались от ценза, но недоданное хозяином или именем, что не раз благодаря авторитету (хозяина) ими было извлечено (в свою пользу), должно быть возвращено.

Кодекс Феодосия XIV, 7, 1—397 г.

имп. Аркадий и Гонорий Гракху, консуляру Кампании

Пусть компетентные судьи приложат усилия для укрепления коллегий и удержания коллегиятов, и пусть приказывают, чтобы те, кто длительное время отсутствовал, возвращались в свои города со всем своим (семейством), и пусть не имеет значения, что они возвращаются в место своего происхождения без стремления к своим занятиям. Относительно их родственных связей сохраняется такая форма, что там, где нет равного брака, наследуется материнское родство, однако, где (брак) будет законным, пусть свободнорожденная признает отцовское наследование.

Интерпретация: в случае бегства из своих городов пусть коллегияты вместе со своим состоянием возвращаются к своим обязанностям в пользу города или в место, откуда бежали; для их детей сохраняется такое положение, что, если они рождены от колоны или рабыни, то наследуют материнское родство, если же от свободнорожденной и коллегията, то следуют за коллегиятом.

Кодекс Феодосия XI, I, 26—399 г.

имп. Аркадий и Гонорий Винцентию,
префекту претория Галлий

Пусть твое превосходительство, устранив пожалованные привилегии, предпишет, чтобы посессоры исполняли все повинности, разумеется, в тех провинциях, откуда имеет место жалоба и в которых сохраняется этот способ удержания плебса и приписывание. Пусть не ослабит их никакая благодарность, никому не принесет облегчения неудобства их несправедливое распределение, но все получают равный жребий, и причем так, что если имение, к которому было приписано определенное количество плебса, переходит к другому лицу, новый посессор побуждается признать тяготы продавшего, так что во всех имениях плебс не должен ни причисляться, ни отделяться тем, чьим он отныне раз и навсегда будет считаться. И прочее.

Кодекс Феодосия XII, 19, 2; Кодекс Юстиниана XI, 66, 6—400 г.

имп. Аркадий и Гонорий Винцентию,
префекту претория Галлий

Мы принимаем не одно и то же решение в отношении общественных и частных исков, если к тому же будет необходимо особенно позаботиться о благосостоянии общества. Поэтому того, кто прослужит курии, или коллегин, или бургу и прочим сообществам в одной провинции 30 лет, в разных 40 без перерыва, не следует беспокоить ни по поводу претензий со стороны императорского имения, ни частного, если кто-нибудь попытается поставить вопрос о (его) колонате или инквилинитете. И прочее.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 13—400 г.

имп. Аркадий и Гонорий Винцентию, префекту претория Галлий

Постановляем, чтобы дети, рожденные среди инквилинов и колонов, поскольку у них, хотя бы и было различие в имени, в отношении востребования к месту проживания одно и то же положение, соглашались с отцовским статусом и положением, независимо от того, вписаны в ценз оба родителя или ни один из них не вписан. § 1. Это должно также сохраняться и когда господин двух имений из владения, полного земледельцами, переведет колонов в то поселение, (земли) которого обработаны недостаточно, и эти имения по какой-либо причине перейдут в право разных господ; сделанный перевод сохраняется, но так, чтобы в имении того господина, к которому были переведены колоны, были восстановлены родственные связи переведенных.

Кодекс Феодосия V, 6, 3—409 г.

имп. Феодосий и Гонорий префекту претория Антемию

Снабдив продовольствием, мы привели к покорности нашей империи варварское племя скиров, наибольшее из гуннов, с которыми они соединились. И так как мы даем всем возможность укрепить свои поля

с помощью людей указанного рода, то пусть все знают, что они принимают их впредь не иначе как на колонатном праве, поэтому не следует никого из этого рода колонов от того, кому они однажды были распределены, ни уводить обманом, ни принимать бежавших, за это устанавливается наказание, которое обычно налагается на тех, кто принимает чужих приписанных к цензу или не собственных колонов. Пусть также они используются господами их земель на работах, (приличных) для свободных, и никто под предлогом сделанного уравниения или ценза (. . .) и никому не следует переводить их, словно подаренных, из права ценза в рабство или отправлять к городским обязанностям. Получившим их, исключительно вследствие трудностей с продовольствием, пусть будет позволено держивать их в каких-либо заморских провинциях в течение двух лет, а затем следует возвратить, запрещая их проживание вдали от областей Фракии или Иллирика, в постоянное место жительства. В крайнем случае, при промедлении с доставкой (продовольствия), разрешается, если пожелают, перевод более молодых, до 20 лет, в течение пятилетия внутри границ одной провинции. Так что пусть будет произведено распределение по заморским провинциям тех из пришедших в твою резиденцию для жалоб, которые пожелают.

Кодекс Юстиниана I, 3, 16—409 г.

имп. Гонорий и Феодосий префекту претория Антемию

Если найдется какой-либо причисленный к цензу, который против воли господина земли до такой степени устремится ко всему церковному, что даже станет в том селении, в котором он проживает, клириком, согласно этому закону пусть примет религиозный сан, чтобы и бремя подушной подати был заставлен признать сам господин, и в сельских обязанностях использовался (вместо него) по выбору тот, кто более им привержен; разумеется, что это освобождение от подушной подати имеет целью почтить церковь. Впредь пусть никакой рескрипт не имеет силы против этого закона.

Кодекс Феодосия V, 18, 1—419 г. «Об инквиллинах и колонах»

имп. Гонорий и Феодосий префекту претория Палладию

Если какой-либо потомственный колон или инквиллин ранее этих 30 лет покинул имение и не был, из-за отсутствия заявления, возвращен на родную землю, то в отношении и его самого, и всего, чем он владел, совершенно исключается любая претензия, так как мы желаем, чтобы впредь соблюдалось это число лет. Если же какой-либо оригинальный покинет имение в течение этих 30 лет, либо бежав, либо уведенный по соглашению или будучи соблазненным, и сомнений в его положении нет, приказываем без задержки возвратить его с домашними на незаконно покинутое имение, где он был рожден. В том случае, если тот, в отношении собственности которого ведется спор, умрет, предписываем скорым расследованием возвратить на основании аграрного права его потомство со всем пекулием и платежами, как если бы это

был тот, кто бежал. В отношении же женщин определяем другое правило. Пусть производится полное возвращение женщин, которые, как выяснится, были оригинарными, если они ушли с земли, которой были обречены, меньше 20 лет назад. Тех же, уход которых доказывается в течение указанного срока и в отношении положения которых нет никакого сомнения, мы не позволяем их господам терять совершенно; их положение сохраняется, если господа согласны дать замену им и третьей части потомства, которое прижито от чужого колона, так чтобы вместо детей передавались другие. Если же подобный брак свяжет ее не с другим имением, а с каким-либо свободным и независимым человеком в городе или каком-либо имении и если только в течение определенного времени она будет востребована назад, все ее потомство на основании прежнего постановления следует возвратить. Однако, если кем-либо сообщается, что было соглашение с соблюдением правовых норм, полагаем, что они сохраняются начавшим тяжбу приглашением свидетелей.

Интерпретация: Если кто-нибудь будет иметь в своем имении чужого колона более 30 лет, либо захваченного во время бегства, либо переселившегося по своей воле, пусть объявит его своим. Если колон будет найден в течение 30 лет, он возвращается господину вместе с сыновьями, принадлежащими ему по закону, и всем пекулием. Если колон умрет, его сыновья возвращаются господину вместе со своими или покойного отца доходами. Колон же не может быть востребован прежним господином, если находилась в чужой власти и праве в течение 20 лет; если же она будет найдена в течение этих 20 лет и родила сыновей от чужого колона, она возвращается с третьей частью своего потомства, тогда как две трети потомства следуют колону. Однако мы предписываем, дабы не происходило разрыва брачных уз, чтобы тот, чьим был колон, предоставлял господину женщины замену за женщину и третью часть потомства. Но если женщина чужого права выйдет замуж за свободнорожденного, все потомство женщины принадлежит ее господину. В законах новелл объясняется, почему этот (т. е. свободнорожденный) ограничен в правах на потомство колоны.

**Кодекс Феодосия II, 31, 1; Кодекс Юстиниана
IV, 26, 13—422 г.**

имп. Гонорий и Феодосий префекту претория Иоханну

После прочего: преторским постановлением, которое называется «по чьему-либо повелению», объявлено, что господа окажутся обязаны, если прикажут рабу или актору увеличить некоторую сумму денег. Поэтому изданным на будущее законом устанавливаем, чтобы тот, кто ссудит деньги рабу, колону, кондуктору, прокуратору или актору имения, знал, что не может привлечь к ответственности за земледельцев¹³ господ имений. И не подобает вовлекать в это письма домашним, которым большая часть людей доверяет личное, чтобы притвориться, что деньги, которые не были прошены, были получены в уплату за имение, так как в случае, если господином специально не было заявлено, что он представит деньги, они не могут быть удержаны с господи-

на; мы желаем, чтобы кредиторы подверглись штрафу величиной с данное в долг, если каким-либо лицом одолженные деньги будут приняты не по приказанию господина и особенно без поручителей.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 18

имп. Феодосий и Валентиниан префекту претория Пробу

Мы полагаем, что нет необходимости допускать колонов к каким-либо воинским должностям, хотя бы и низшим. И также не дозволяем, чтобы приписанные к цензу достигали власти младших служащих правителей, потому что в этой части мы заботимся и о праве господ, и о чести государства.

Кодекс Феодосия V, 3, 1; Кодекс Юстиниана I, 3, 20—434 г.

имп. Феодосий и Валентиниан Тавру,
префекту претория и патрицию

Если умрет, не оставив завещания, и без родителей обоего пола, детей, родственников по обеим линиям и жены какой-либо епископ, или пресвитер, или диакон, или диаконисса, или субдиакон, или кто-либо другой из клириков, или монахов, или женщин, которые посвятили себя одинокой жизни, то имущество, которое им принадлежало, полностью передается святой церкви или монастырю, которому они назначили, за исключением тех средств, которые, как может случиться, оставят клирики или монахи обоего пола из числа приписанных к цензам или находящихся в праве патрона или связанных положением куриала. Ведь несправедливо, чтобы церковью удерживалась собственность или пекулий, которые законами обречены или патрону, или господину имения, к которому кто-либо из них был приписан, или считаются в определенном смысле принадлежащими курии согласно содержанию прежде изданных конституций. Разумеется, святую церковь следует соответствующим образом предохранить от исков, если какой-либо зависимый указанных положений окажется обязанным или из-за заключенных сделок, или из-за каких-либо других церковных дел¹⁴, так что, если какая-либо жалоба из-за такого рода требований поступит в суд, жалобщику не следует надеяться, что после опубликования этого закона суд станет преследовать в судебном порядке или причинять беспокойство экономам, или монахам, или прокураторам, так как сама жалоба устарела, и собственность, оставленная религиознейшим человеком церкви или монастырю, которому была посвящена, утверждается.

Н о в е л л ы

Новелла Валентиниана XXXI — 451 г.

«О беглых колонах и об адвенах»

имп. Валентиниан Фирмину, префекту претория и патрицию

Напоминаем, что необходимо безупречно и честно соблюдать то, что предусматривается в законах, так как уже давно в отношении колонов оригинариев имеет место обман из-за некоего злого умысла.

Ведь случается, что тот, от кого убежит зависимый, когда уже не может претендовать на него на основе 30-летнего срока давности, тем не менее с помощью тех или иных средств в указанное время присваивает его: поскольку тот захватил, постольку хотя этот и пропал для того, от кого бежал, но не может достаться и тому, к кому пришел, и он, переменив, оставляет пристанище, в котором был рожден, добывая себе непрерывным бегством свободу, которой не имел по рождению. И ни-когда вина не признавалась ни за кем, кроме как за беглым холоном: в этом деле следует лучше рассмотреть, кто заслуживает наказания. Однако достаточно настолько, насколько позволяется. Ведь когда прежнему господину, основываясь на законе, было отказано, приказываем отдать его тому, у кого он постоянно находился в течение этого времени. Но если кто из-за положения о 30 годах и для избежания силы срока давности в равной степени проживал у разных господ, того присудить в услужение ¹⁵ на колонатном праве тому, у кого он окажется в первые дни по окончании 30 лет со времени бегства; другие пусть переходят в пользу того, у кого провели большую часть 30-летнего срока в качестве бродяги и ненадежного жильца. Так же и в отношении беглых женщин оригинарий следует соблюдать подобное правило. Однако, если колона, в возвращении которой по истечении 20-летнего периода истцу отказывается, до указанного времени произведет какое-либо потомство, для прежнего господина оно не должно оказаться совершенно без пользы: будет справедливо ему возратить потомство, рожденное в то время, когда он до истечения срока добывался женщины, чтобы ущерб утраты матери, нанесенный течением лет, смягчался присуждением по крайней мере потомства. Приказываем, чтобы в этом случае оканчивалось компенсацией из викариев, чтобы, поскольку это нечестиво, дети от родителей не отделялись. Также желательно, чтобы сторона, которой принадлежит муж, за его жену вернула викарию того же достоинства, поскольку, пожалуй, дурно, чтобы произведенным разрывом (их семьи) поощрялось упрямство господ, потому что брачные отношения должны сохраняться непорочными и невредимыми и у этого рода людей. Разумеется, если по их решению колона могла изменить прежнее положение, такое же позволение будет и в отношении мужчин. Такие перемещения наш закон утверждает. Однако, если какая-либо передача произойдет без обмена или он будет оставлен на потом, она не будет иметь силы, и не достанутся одному колоны, ни другому лишенное их имение. Некоторые адвокаты ¹⁶ и прочие бедняки низкого происхождения и судьбы связывают себя обязанностями, чтобы, притворившись трудящимися и терпящими подчинение и получив содержание и одежду, из-за бедности грязную и грубую, скрыться. Тонкий способ использования лучших осуществляется там, где они освобождались от своего бедственного положения и удержаны человечностью и состраданием, и, либо разбогатевшие, либо никем не поминаемые о нищете, выбрали женщин, принадлежащих отцам семейства; но когда возникнет пресыщение, они покинут (это имение) и не будут удержаны ни тщательно определенным первоначальным статусом, ни брачной связью, ни прелестью детей, ни запрещением закона. Поэтому если кто-нибудь, не связанный по

какой-либо причине ни с каким городом, задержится в каком-либо городском или сельском имении и пожелает связать себя с зависимой женщиной, указанным муниципалам признается жительство там, где выберут по желанию, чтобы этими предварительными оковами не были разрушены в будущем ни жилье, которое захотят покинуть, ни связь с женщиной: получившие официальное разрешение, сохраняя статус свободнорожденного, пусть не имеют позволения уходить. На основании такого же закона приказываю удерживать свободнорожденных женщин, для которых оказалась желательна связь с кем-либо из рабов или колонов, чтобы им не позволялось уходить. Их дети, если не предшествовало предупреждения¹⁷, остаются в праве и власти тех, у кого (в имении) были рождены или родятся, в качестве колонов, но рожденные после предупреждения, полагаем, что на основании прежнего императорского постановления будут рабами, чтобы одних, подобно тому как сказано, всегда удерживала в зависимости колонатная связь, а других — рабское положение.

Новелла Майориана VII—458 г. «О куриалах, о родстве и распределении их имений и о прочих делах»

имп. Лев и Майориан префекту претория Василию

Никто не отрицает, что куриалы являются нервами государства и плотью городов; их сообщество древность прямо называла малым сенатом. Но так сделала несправедливость и достойная наказания продажность судей и экзакторов, что многие, пренебрегши высоким рождением, оставив отечество ради укромных убежищ, выбрали местом жительства чужие поля, хотя и навлекли этим на себя позор, поскольку, до тех пор пока желают пользоваться патрониями могущественных, бесчестят себя связью с колонами и рабынями. Поэтому получается, что они и сословие в городах погубили, и лишились своего собственного свободного статуса из-за участия в худшей, чем иные, связи. Этим полезнейшим законом мы устанавливаем наказание для уменьшения ускользающей надежды тех, кто мог позволить себе это в прошлом, чтобы, за исключением тех, кто помогает своей родине каким-либо количеством обязанностей и поэтому не погибает окончательно для сословия из-за срока давности, где бы до истечения 30 лет ни были обнаружены куриалы, схваченные прокураторами или кондукторами имений, и с согласия господ пусть возвращаются вместе с женами в города, которые покинули: впрочем, не следует, чтобы это доставило неприятность господам полей, в случае необходимости пусть подвергнутся более жестокому наказанию; пусть остаются женщины, с которыми были связаны недостойной связью. Относительно этого постановления не делаем исключения и дому нашей светлости. Полагаем, что их потомство будет разделено так, что, сколько бы ни было детей мужского пола, они следуют за отцом, женского же должны оставаться господину имения: сохраняется такое различие, чтобы, если они были рождены от колон, зачислялись в курии, если происходили от рабынь, принимались в коллегии, чтобы не бесчестили благородного сословия ничтожностью материнской крови. В отношении коллегиятов же должно

сохраняться то, что власти предписали в предшествующем законе. Предусмотрительность нашей милости к этому добавляет еще и то, чтобы коллегиятам, предоставляющим труды поочередно родине и селам за требуемое с куриалов, не разрешалось проживать за пределами территории своих городов. Для колеблющихся будет достаточно, чтобы это было установлено. Безусловно мы полагаем, что впредь должно соблюдаться так, чтобы, если какой-либо актер или прокуратор без ведома господина примет куриала и в течение года не возвратит в его город, если он свободнорожденный, то подвергается суду и направляется в коллегия, если раб, пусть будет признано, чтобы он подвергся наказанию палками до смерти. Если выяснится, что он совершил это с ведома и по воле господина и в течение установленного времени тот не устрашится даже последним уточнением, наказывается утратой тех имений, в которых это было допущено. Подобным же образом, если кто-либо свяжет с дочерью куриала своего актора или прокуратора или, по крайней мере, позволит такую связь и в течение предписанного срока не возвратит ее в родной город, то она призывается для восстановления в курии — приказываем, чтобы, даже если не будет признана родителями, она наследовала одинаково с прочими детьми, так как ее потомство должно пополнить сословие — а тот, который по ошибке и необдуманно присвоит себе против интердикта закона звание ее мужа, если будет оригинарий, то, несмотря на это, включается в коллегия, если раб, подвергается рабскому наказанию...

Новелла Севера II—465 г.

имп. Лев и Север Василию, префекту претория и патрицию

Поскольку через выдающегося мужа Авзония к нам поступила жалоба от всех провинциалов, что (...) леты и (...) другие, связанные обязанностями по отношению к городским коллегиям, без ведома господ вступили в связь с колонами и рабынями, а теперь пытаются освободить от уз подчинения ¹⁸ рожденных детей под видом того, что они принадлежат к городским корпорациям, то поэтому пусть твое высочество узнает, что мы предписали в вечном законе: если какой-либо или какая-либо из каких-нибудь городских корпораторов или из корпораторов города Рима решит связать себя с рабами или колонами, их потомство принадлежит тем господам, чьим, как будет выяснено, был колон или инквилин, исключая тех, кто, как окажется, вступил в связь раньше этого закона, хотя бы и ненамного.

Кодекс Юстиниана XI, 69, 1; Зенон (474—491)

имп. Зенон Хризероту, препозиту священной опочивальни

Если свободный колон или свободная колона сочетается браком ¹⁹ с фискальной или фискальным, сыновья или дочери, происходящие от такого рода связи ²⁰, присоединяются к императорским колонам. Если же адскрипций или чужой раб возьмет в жены императорскую колону или рабыню, или адскрипция или рабыня вступит в брак с

императорским колоном или рабом, и от таких связей будут рождены дети, постановляем, чтобы они получали статус согласно старому закону.

Кодекс Юстиниана XI, 48, 19; Анастасий (491—518)

имп. Анастасий

Одни из земледельцев являются энапографами²¹ и их пекулии принадлежат их господам, другие же по прошествии 30-летнего срока становятся колонами²², оставаясь свободными вместе со своим имуществом, и они принуждаются и землю возделывать, и платить налоги. Это полезно и для господина, и для земледельцев.

¹ Колоны в отличие от эмфитевтов — мелкие держатели чужой земли. Следует учитывать, что юридическое и реальное определения понятия «колон» различались. Например, Ульпиан считал, что «колон — это тот, кто арендует на определенное время, а по окончании аренды остается, молчаливо продляя договор, ибо считается, что если господин разрешит ему оставаться в имении, то он сдает (землю) на тех же условиях, и такого рода договоры не должны оформляться ни словесно, ни документами, а действительны при простом согласии» (Дигесты Юстиниана 19, 2, 14), а Августин говорил: «Колонами называются те, которые своим положением обречены родившей их земле для сельского хозяйства под властью посессоров» (О граде божьем X, 1, 2).

² Букв. «Водное право».

³ Букв. «Налогоплательщик».

⁴ Букв. «местные», одного корня с термином «оригинарий».

⁵ Точный смысл неясен.

⁶ Матримоний.

⁷ «Инквиллинами» называются обрабатывающие землю как чужую, которые к тому же не имеют собственного места, но проживают на чужой земле. Инквиллинами являются те, которые переселяются и не остаются» (Исидор Севильский. Этимология IX, 4, 37—38).

⁸ Использование термина «адскрипций» до середины V в. считается интерполяцией.

⁹ Оригинарий — категория, трактуемая в законодательстве иногда как рабы (см. Кодекс Феодосия IV, 12, 3—320), но чаще как зависимые земледельцы свободного статуса.

¹⁰ Букв. «рабствуют земле не трибутарной зависимостью, но именем и титулом колоннов».

¹¹ Раб, принадлежащий императорскому монетному двору.

¹² Клавдиев сенатусконсульт (I в. н. э.) приговаривал к рабству свободную женщину, если она без согласия господина вступала в брачную связь с его рабом. Их дети тоже становились рабами (см.: Тацит. Анналы, 12, 53; Светоний. Веспасиан, II; Гай. Институции, I, 84 сл.; Павел. Сентенции, II, 21, 1 сл.; IV, 10, 2).

¹³ Букв. «обрабатывающих земли».

¹⁴ Дальнейший текст в Кодексе Юстиниана отсутствует.

¹⁵ Можно понять буквально «для рабствования».

¹⁶ «Те, кто по-гречески паройки, одними из наших называются инквиллинами, другими инколами, а иногда также адвенами» (Августин. Толкование к Псалм., 118). «Инквиллины, не имеющие собственного дома, обитают в чужом, также и инколы, и адвены. Эти термины применяются к пришлым» (Августин. Беседы 8, 19, 1).

¹⁷ Трехкратное предупреждение предшествовало обращению женщины и ее детей в рабство по Клавдиеву сенатусконсульту.

¹⁸ Букв. «узы рабствования».

¹⁹ Матримоний.

²⁰ Контуберний.

²¹ Энапограф — греческий эквивалент латинского «адскрипций».

²² Мистотами.

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

К III в. н. э. христианские общины уже имели стройную церковную организацию, возглавляемую «монархическим епископатом». С 313 г. (Миланский эдикт Константина) прекратились гонения на христиан, и церковь стала официально признанным институтом имперского общества и государства. В конце V в. Римской империей и варварами-готами правили крещенные императоры и короли, католики и ариане. В это время приходили в упадок центральные имперские власти и органы самоуправления провинциальных городов, все чаще функцию защиты и сохранения общественного порядка на местах брала на себя богатая и жизнеспособная церковь. Накануне падения Западной Римской империи христианская церковь выступает не только как религиозная организация, но и как важнейшее звено римской имперской системы, которое заменяет отживающие органы рабовладельческой державы.

Ценным источником по истории поздней имперской христианской церкви является эпистолярное наследие галльского епископа Сидония Аполлинария. Сидоний (ок. 430—80-е годы V в.) — отпрыск знатной галльской семьи. Его дед и отец занимали посты префектов Галлии, т. е. возглавляли четвертую часть Римской империи, сам Сидоний — комес в Риме при императоре Майориане, префект Рима при императоре Антемии. Благодаря браку с Паппаниллой он породнился с патрицианским галльским родом Авитов и полтора года имел честь быть зятем императора. В конце 60-х годов Сидоний покинул столицу и погрузился в тревожения своей родной области — Оверни, границ которой угрожал вестготский король-арианин Эврик (или Эйрик). Около 470 г. Сидоний был рукоположен в сан епископа Клермона, главного города Оверни. В этом звании и с помощью выдающегося полководца Экдиция, брата Паппаниллы, он возглавил борьбу клермонцев против ежегодных нашествий Эврика. В 475 г., спасая южные провинции, римское правительство уступило католическую Овернь арианам-готам. Около года клермонский епископ томился в изгнании в крепости Ливин (у города Каркассона). Вызволненный из ссылки ходатайством Леона Нарбоннского, министра Эврика, Сидоний получил разрешение вернуться на свою кафедру в Клермон, где он провел последние годы жизни.

Сидоний Аполлинарий входил в число первых писателей и поэтов своего времени. До нас дошли 24 его поэмы, а также 9 книг писем (147 посланий), изданных по просьбе друзей. Эпистолярный сборник не имеет какого-либо тематического или хронологического порядка. Не все письма поддаются точной датировке, неизвестно время издания отдельных книг. Послания подвергались переработке, некоторые были сочинены специально ввиду публикации, учитывалась возможность готской «цензуры». Тем не менее в основе своей письма Сидония подлинны. Предлагаемые 16 писем Сидония переведены на русский язык впервые.

Письма Сидония позволяют написать доклады на следующие темы:

1. Галльский епископат V в. (структура епископата, круг деятельности и полномочия епископов, социальная характеристика епископата).
2. Галльское духовенство V в. и его социальная среда (ранги клириков, их происхождение и доходы, общественные связи, бытовые нормы и нравы).
3. Роль церкви в галльской общине V в. н. э.

Литература к теме

Бергер А. К. Государство вестготов и падение Западной Римской империи // Исторический журнал. 1940. № 3; Гизо Ф. История цивилизации во Франции. М., 1877. Т. I; Ешевский С. Аполлинарий Сидоний — эпизод из литературной и политической истории Галлии V в. М., 1855; История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Издатель М. Стасюлевич. Спб., 1863. Т. I; Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1984; Лебедев А. Епископия и церковный приход в древности. М., 1904; Розенталь Н. Н. Римская империя в последние десятилетия своего существования // Исторический журнал. 1941. № 1.

Сидоний Аполлинарий. Письма

Перевод сделан по изданию: Oeuvres de C. Sollius Apollinaris Sidonius, trad. en Français. Lyon — Paris, 1836, vol. 1—2; C. Sollius Apollinaris Sidonius, rec. P. Mohr, Lipsiae, Teubn., 1895. Перевод Н. Н. Трухиной.

II, 5. Сидоний призывает любезного Гипатия ¹

(1) Если бы снотелый ² муж Дониций, почитатель и поклонник Вашей добродетели, имел в виду только свою семейную выгоду, то ему вполне и предостаточно хватило бы Вашего благоволения, не явись даже никакой посредник. Лишь из расположения ко мне поручил он мне ходатайствовать о том, чего мог бы добиться сам. Итак, ныне к Вашей вящей славе служу, что мы оба станем должниками, тогда как принимает благоденствие только один. (2) Он просит прибавить к своим владениям половину Эборацского поместья, которая была заброшена еще до вторжения варваров и принадлежит теперь патрицианской семье. К этой покупке толкает его не жар любостяжания, но уважение к памяти предков. Ибо до кончины своего недавно умершего отчима он считал все поместье достоянием своей семьи. Муж, не ищущий чужого, но берегущий свое, он угнетен ныне, при потере древнего владения, не ущемлен, но стыдом. Не порочная жадность, но должная почтительность побуждает его хлопотать о выкупе. (3) Удостойсь пойти к его просьбам, моим уговорам, твоему расположению, чтобы при твоём покровительстве он добился воссоединения той земли; это отеческое достояние было не только известно ему, но исползано им во младенчестве. Кажется, что и вернуть это не слишком ему выгодно, но и не выхлопотать — слишком позорно. Я же буду так обязан за содействие, как если бы на пользу моей собственности пошло то, что получит мой брат по возрасту, сын по званию, согражданин по жительству, друг по преданности. Прощай.

III,9. Сидоний приветствует любезного Риотама ³

(1) Послание мое верно своему обыкновению, ибо с приветствием соединяю жалобу — меньше всего из пристрастия к стилю, официальному в заглавиях и строгому на страницах, но потому, что постоянно происходят такие события, что человек моего круга и положения кажется заблуждающимся, если говорит о них, и грешником — если молчит. (2) Податель сего письма — человек маленький, безвестный, презренно (хотя в ущерб себе и безобидно) нерешительный — жалуется, что при тайном подстрекательстве британцев уведены его рабы. Я не знаю, справедливо ли его обвинение, но думаю, что если при очной ставке вы беспристрастно разберете обоюдные доводы, то этот несчастный сможет отстаивать свои показания: если только в толпе шумных, вооруженных, бурных, опирающихся на свою доблесть, численность и содружество, будет справедливо и по доброму выслушан человек одинокий, безоружный и робкий — деревенщина, иноземец и бедняк. Прощай.

IV,25. Сидоний приветствует любезного Домнула ⁴

(1) Не могу более медлить и спешу сопричастить великой радости тебя, горячо желающего знать, что совершил по прибытии в Кабиллон ⁵, с присущими ему благочестием и твердостью, отец наш во Христе и понтифик Пациент ⁶. Когда он явился в вышеозначенный город, частью предшествуемый, частью сопутствуемый сборищем провинциальных клириков, чтобы поставить главу для муниципия, церковный порядок которого расстроился после того, как отошел и ушел от нас молодой епископ Павел, то собрание епископов атаковали различные пожелания горожан; не было недостатка и в частных претензиях, которые всегда подрывают общественное благо. (2) Страсти разжигал некий триумвират соискателей; один из них вопил о древнем преимуществе своего происхождения, не имея в приданое никакой иной добродетели; второго рекомендовали аплодисменты и апициановы ⁷ хвалы паразитов, приготовленные на кухонных сходках; третий ради достижения вершины своих желаний тайным договором обещал своим сторонникам в добычу церковные поместья. (3) Все это разглядели праведный Пациент и праведный Эвфроний ⁸, которые первыми пришли к твердому и нестигаемому здравому решению, не зависящему от неприязни или пристрастия. Сначала было устроено тайное, а потом открытое и гласное совещание епископов: тогда при мерзком гомоне бурной толпы внезапно возложены руки и осенен человек, менее всего желавший и предвидевший то, что произошло; это — праведный Иоанн, муж выдающейся честности, просвещенности и кротости; (4) сначала он был чтецом, т. е. служителем алтаря — причем с детства; по прошествии времени и трудов стал архидиаконом ⁹; в этом звании или служении он оставался много времени вследствие своего прилежания: не мог повысить своего ранга, потому что не хотели освободить его от этой обязанности. И вот этого-то второстепенного клирика они посвятили себе в товарищи среди многоголосицы партий, которые мед-

лили восхвалять бескорыстного, но и не осмеливались хулить достойного: претенденты остолбенели, дурные люди устыдились, честные выразили одобрение, никто не протестовал.

(5) Так что теперь, если тебя не удерживают монастыри Юры¹⁰, ради которых ты часто и с радостью устремляешься ввысь, чтобы заранее опробовать горные и небесные чертоги, то тебе подобает порадоваться этому высказанному единомыслию или единомысленному высказыванию наших общих отцов и патронов. Поликуй и во имя того, которого Эвфроний избрал свидетельством, Пациент — возложением руки, оба — своим приговором. Эвфроний поступил в этом деле так, как было прилично и его старости, и долголетию его служения. Пациент же — муж, достойный всяческих похвал, — действовал, как подобает лицу, которое стоит во главе нашего гражданства по сану и во главе провинции — по гражданству¹¹. Прощай.

V,1. Сидоний приветствует любезного Петрония¹²

(1) Мне говорят, что ты с удовольствием тратишь свое терпение на чтение моих писем. Это замечательно и достойно образованного человека — изобилуя ученым рвением, живо интересоваться и чужими, менее усердными трудами. За это воздается тебе величайшая хвала, ибо чужому таланту покровительствует тот, чье выдающееся дарование имеет достаточно собственных заслуг.

(2) Рекомендую тебе Виндиция, моего приятеля, мужа благочестивого и вполне по достоинству возведенного недавно в левитский ранг¹³. Этот человек, не имея времени, вопреки поручению доставить из моих записных книжек то, что ты велел, принес Вам вместо подарочка что-то вроде жалобных песен; впрочем, твоя святая снисходительность такова, что ты всегда считаешь наши письма великим даром.

(3) Объясню, однако, в чем нужда рекомендованного почтальона, которого привело к тебе двойственное положение возникшего дела: ибо ему предстоят две возможности — или он ввяжется в тяжбу, или (спокойно) примет наследство. После смерти двоюродного брата с отцовской стороны, холостого и не оставившего завещания, он собирается заступить его место по преимуществу родства, если только не воздвигнет препоны влиятельное насилие. Ты один, после Христа, — могущественный защитник твоего просителя против всех подобных неприятностей; я уверен, что если этот человек заслужит твое благоволение, то дело кончится победой. Прощай.

VI,2. Сидоний приветствует владыку напу Прагматия¹⁴

(1) Почтенная матрона Евтропия, выдающаяся, на наш взгляд, женщина, в которой скупость сочетается с щедростью таким образом, что она блюдет себя постами, а бедных — угощениями, которая неусыпна в служении Христу и усыпляет в себе одни лишь грехи, — эта женщина к горю вдовства присоединила бремя тяжбы; для врачевания двойного зла она спешит испросить вашего наилучшего утешения и будет равно

благодарна, сочтете ли Вы это дело для себя короткой прогулкой, или (2) долгим путешествием в чужие края. Итак, эту самую почтенную женщину донимает, можно сказать, подлостью, и уж точно — склоками брат мой, ныне уже пресвитер, Агриппин; пользуясь женской слабостью, он не перестает возмущать ясную небесную душу ураганом мирских козней; у нее же к болячке долгого вдовства недавно прибавились две свежие раны: смерть сына и вскоре — потеря внука. (3) Мы всеми силами старались встать между обеими сторонами, имея на то новое право по званию и старое — по дружбе: на чем-то настаивали, в чем-то убеждали, больше всего упрасивали. Чему ты удивился, так это тому, что на полное примирение охотнее шла женская сторона. И хотя Агриппин стоял на том, что он полезнее дочери по преимуществу отцовства, невестка предпочла дар щедрой свекрови. (4) И вот почти заглохшая тяжба отдается ныне на ваше усмотрение¹⁶. Умиротворите врагов; виновной, по-вашему, стороне авторитетом епископского суждения прикажите соблюдать мир, окажите правосудие. А праведная Евтропия, если Вы верите моему слову, сочтет дело выигранным, пусть даже ссора кончится с убытком для нее. Вот почему я подозреваю, что Вы объявите склочной одну семью, даже если найдете таковыми обе. Удостой поминать нас, владыка папа.

VI,3. Сидоний приветствует владыку папу Леонтия¹⁶

(1) Хотя в начале нашего служения вы не ободрили нас советами и не оросили жаждущее невежество еще мирского человека влагой духовного поучения, я не настолько, однако, забываюсь, чтобы сопоставлять себя с вами на равных весах нашего сана. Ваше долголетие, годы Вашего служения, преимущество метрополии¹⁷, Ваша ученая слава и дарованная Вам чистота души легко превосходят наши скромные заслуги. Мы не достойны Вашего общения, если рассчитываем быть с Вами на равных. (2) Итак, не жалуясь на Ваше молчание, но стараясь скорее оправдать наше многоречие, рекомендуем Вам подателя этих словечек; если Вы не замедлите обласкасть сего путешественника Вашим покровительством, то для его великих предприятий откроется безопасная гавань. Дело его — о наследстве. Он не ведает значения своих бумаг и хочет посоветоваться с опытными адвокатами; он будет считать удачей, если поймет, что закон против него: лишь бы его не обвиняли, что он плохо заботится о себе и близких из-за своей нерасторопности. Если адвокаты-консультанты не удостоят наставить его достаточно скоро, то я осмеливаюсь просить за него таким образом, чтобы авторитет твоей короны¹⁸ выжал из гордецов быстрый ответ. Удостой поминать нас, владыка папа.

VI,4. Сидоний приветствует владыку папу Лулу¹⁸

(1) Свидетельствую тебе свое почтение, причитающееся твоему несравненно высокому апостольству²⁰ вечно и воздающееся непрерывно, а кроме того, ради новых дружеских сношений, поручаю тебе старую

тяготу просителей-почтальонов, которые, проделав в такое трудное время долгий путь в Арвернскую область ²¹, явились сюда напрасно. Дело в том, что при налете варгов (так называют разбойников-туземцев) была случайно похищена одна их близкая родственница. Когда они получили надежные сведения, что несколько лет тому назад она была уведена в ваши края и там продана, то пустились на поиски по верным приметам, но стершимся следам. (2) А в это время та несчастная до их появления была публично продана и окончила путь в доме и во владении нашего дельца. Подтвердил сделку неизвестных нам людей некий Прudent, который, по общим слухам, обитает среди трикассиев ²²: его руку — подпись как бы надежного свидетеля — можно видеть в договоре о продаже. Если ты соблаговолитшь вмешаться, то благодаря авторитету твоей персоны, преимуществу твоего присутствия, при очной ставке легко могут распутаться узлы этого насилия. А оно, что еще печальнее, дошло до такого преступления, что, как следует из рассказа моих почтальонов, во время того разбоя несомненно погиб какой-то путник. (3) И вот, так как готовящие уголовное обвинение просят врачевания у Вашего суда и Вашего доброжелательства, то, если я правильно рассчитываю, Вам надо и по Вашему положению, и по Вашему характеру так уладить дело без ущерба, чтобы помочь и тем, кто в печали, и тем, кто в опасности (обвинения) ²³: здравым и умеренным решением надо утешить одну сторону, облегчить вину другой, успокоить — обе. Как бы положение тяжбы, если говорить о времени и месте, не пришло к тому порогу, с которого все началось. Удостой помянуть нас, владыка папа.

VI,8. Сидоний приветствует владыку папу Грека ²⁴

(1) Податель этой записочки ²⁵ поддерживает свое скудное существование только торговлей: не по нему доходы ремесла, выгоды военной службы, прибыль сельских трудов. Однако после сопроводительных путешествий по договору и утомительных наемных сделок стало ясно, что у него растет репутация, а у других — богатство. Но так как при малом состоянии он известен большой честностью, то всякий раз, приходя для торга на вновь прибывший корабль с чьими-нибудь деньгами, он оставляет вполне доверяющим ему кредиторам вместо залога свою испытанную совесть ²⁶. (2) Все это мне донесли во время диктовки письма, и я не усомнился принять услышанное с доверием, потому что в немалой близости со мной состоят те, которым и он близкий друг. Итак, я представляю Вам его молодость и трудное начало поприща. А так как его имя было недавно занесено в список (церковных) чтецов, то Вы понимаете, что я должен был снабдить его на дорогу письмом как согражданина и форменным письмом — как клирика ²⁷. И я справедливо полагаю, что вскоре замечательным купцом будет тот, кто ныне спешит отдать себя в Ваше распоряжение и кто часто предпочитал источник дохода холодным источникам своей родины. Удостой помянуть нас, владыка папа.

(1) Податель сего письма имеет честь принадлежать к левитскому рангу. Спасаясь вместе с семьей от бури готского грабежа, он был занесен, можно сказать по инерции бегства, в ваши края. Там, на полузаброшенной залежи, во владениях той церкви, которую возглавляет твоя праведность, бедный пришелец посеял немного зерна и просит позволения собрать урожай со всего участка. (2) Если ты окажешь ему благосклонность с добротой, присущей сыновьям веры, то есть, если с него не востребуют должного канона земли ²⁹, то он рассчитывает иметь доход такой же, как от крестьянских трудов на отчей земле. Если ты обеспечишь ему это законное и обычное разрешение на скудный урожай, то он вернется назад, как бы щедро снабженный на дорогу и преисполненный благодарности. А если ты через него напишешь мне своей всегда достойной рукой, то страничка твоя покажется мне и моему далекому брату как бы улавшей с неба. Удостой поминать нас, владыка папа.

VI,12. Сидоний приветствует владыку папу Пациента

(1) Кто кого, а я считаю счастливым в первую очередь того человека, который старается для других, кто, сострадая нужде и горю верных ³⁰, делает на земле небесное дело. Спросишь, к чему эта речь? Прежде всего, блаженнейший папа, это изречение касается тебя, ибо у тебя нет недостатка в готовности оказать великую помощь тем нуждам, о которых ты знаешь; твое милосердие ведет поиски до крайних пределов Галлий, и ты всегда прежде взираешь на невзгоды нуждающихся, а не на их лица. (2) Нет такой бедности и слабости, которой бы ты не был доступен; твои щедрые длани опережают стопы того, кто не может прийти к тебе. Твоя неусыпная забота распространяется на другие провинции, и так широко разливается твое попечение, что утешает скорби живущих вдали от тебя. Часто бывало так, что робость отсутствующих трогала тебя не меньше, чем жалобы присутствующих (просителей), и ты утирал слезы тех, чьих очей не видел. (3) Я не говорю уже о беднях без отдыха, молитвах, расходах, которые ты переносишь каждый день ради скудости бедных граждан. Не говорю, что по общему мнению ты всегда поступаешь так благоразумно, что ты так человечен, так воздержан, что кажется, будто на твоих трапезах постоянно присутствует царь, а твое постничество хвалит царица ³¹. Не говорю уже, что ты украшаешь вверенную тебе церковь так великолепно, что зритель усомнился бы, что делается лучше: возводится новое, или реставрируется старое. (4) Не говорю, что во многих местах ты воздвиг фундаменты базилик ³² и умножил их украшения. Под твоим руководством значительно увеличилось достояние веры, уменьшилось же только число еретиков; как бы на апостолической охоте ты ловишь сетями духовных проповедей дикие умы фотиниан ³³; варвары всякий раз, когда их одолевает твое слово, покорно идут за тобой следом, пока ты, счастливейший ловец душ, не выведешь их из глубокой пропасти заблуждения.

(5) Многие из этих добродетелей ты, быть может, разделяешь с другими товарищами но, что тебе причитается особо (как говорят юристы: *praeicipui titulo*) — так это то, что после готского грабежа, после истребления посевов пожаром, ты на свои средства и даром отправил зерно в опустошенные и повсеместно нищие Галлии; ты бы оказал большую услугу истощенным голодом народам, даже если бы эти продукты были товаром, а не подарком. Мы видели дороги, запруженные твоим зерном, видели на берегах Арара и Роны не один амбар, наполненный одним тобой.

(6) Что перед этим лживые басни язычников и этот как будто бы вознесенный на небо за впервые найденный колос Триптолем, которого Греция, славная своими строителями, художниками и скульпторами, освятила в храмах, изваяла в статуях, изобразила на картинах. Сомнительная молва расписывает, будто он странствовал между дикими и питающимися еще желудями племенами на двух «кораблях», которым поэты придали потом форму драконов, и раздавал всем неведомые еще семена. Ты же (умолчу о всесветной щедрости), снабжая пищей гражданские общины Тирренского моря, наполнил зерном своих амбаров скорее две реки, чем два «корабля». (7) Но если восхваляемому праведному мужу случайно претят малоприличные ахейские образцы элевсинского суеверия, то, отставив почтенное мистическое толкование, приведем для сравнения историческое усердие патриарха Иосифа, который, предвидя засуху после семи тучных лет, легко предусмотрел средство спасения. С моральной точки зрения, по-моему, не менее велик тот, кто в подобной же нахлынувшей беде, не предвидя ее, пришел ей на помощь.

(8) А потому, хотя я не могу учесть точно, какой благодарностью платят тебе арелатцы и реенцы, авинионец, араузионец и альблонец, обитатель Валентии и города трикастинов ³⁴ (ибо трудно измерить на асс благодарность тех, о ком знаешь, что они получили хлеб насыщенный, не заплатив ни асса), но от имени города арвернов выражаю тебе глубочайшую признательность; и ведь не общность провинции, не близость нашего города, не удобство речного сообщения внушили тебе мысль оказать нам помощь. (9) Да, великую благодарность выражают через меня те, которым довелось сохранить свою жизнь благодаря обилию твоего хлеба.

Теперь же, если я хорошо исполнил вверенное мне поручение — из посла стану вестником. Хочу, чтобы ты знал, что слава твоя гремит по всей Аквитании ³⁵: тебя любят, хвалят, желают, чтят все сердца и все молитвы. В наше бедственное время ты — добрый пастырь, добрый отец, добрый хлеб для тех, которые должны были пройти испытание голодом, если в ином опыте не могла проявиться твоя щедрость. Удостой поминать нас, владыка папа.

VII.5. Сидоний приветствует владыку папу Агроция ³⁶

(1) Востребованный постановлением граждан, я прибыл в Битуриги ³⁷. Причиной призвания было шаткое положение церкви, которая утратила недавно своего верховного понтифика и как бы протрубила

сигнал к домогательству священного сана для сословий того и другого звания. Взронтал народ, разделенный на две партии. Некоторые выдвигали в кандидаты ближних, многие — себя, и не только выдвигали, но продвигали штурмом. Если по мере сил ты делаешь у них что-нибудь по-божески и по правде, то тебе противостоят всяческое легкомыслие, непостоянство, лицемерие; да что говорить! — неизменно у них только бесстыдство. (2) Я бы осмелился сказать — если Вы не сочтете мои жалобы преувеличением — что многие до того наглы и отчаянны, что не боятся добывать святое место и достоинство за взятку; они бы давно уже сумели вынести дело на торжище и аукцион, если бы при наличии и готовности покупателя налично оказался также пропавший продавец. А поэтому я прошу, чтобы в этом новом, щекотливом и обязательном для меня деле ты как соратник поддержал меня своим желанным прибытием и обеспечил подмогой. (3) Хотя ты — глава Сенонии, в этом критическом положении не уклонись врачевать страсти аквитанцев. Какое имеет значение, что мы живем в разных провинциях, если имеем общее дело по религии? К тому же из городов первой Аквитании в ходе войн на римской стороне остался только городок арвернов. Вследствие этого для поставления вождя вышеуказанному гражданству нам не хватит нужного числа провинциальных коллег³⁸, если нас не подкрепит согласие (епископов) метрополий. (4) Кроме того, ради преимущества Вашего достоинства³⁹ я еще никого не назвал, никого не выдвинул, никого не избрал — все в целости и сохранности сбережено для твоего суждения. Я считаю, что в мою обязанность входит только пригласить всех вас, ожидать ваше волеизъявление, хвалить ваши мнения; а когда по вашему указанию будет найден кто-нибудь для места и сана понтифика, я буду к вашим услугам. (5) Если же какой-нибудь клеветник воздвигнет перед Вами помехи моим мольбам (хотя, полагаю, что этого не может быть), то Вы сможете скорее извинить слушание его, чем послушание ему. Напротив, если Вы приедете, то покажете, что границы можно установить для Вашей области, но не для Вашего расположения. Удостой поминать нас, владыка папа.

VII,6. Сидоний приветствует папу Василия⁴⁰

(1) Подавая новый в наше время пример, мы храним, благодарение богу, старые договоры дружбы, с давних пор равно и взаимно любя друг друга. С другой стороны, что касается человеческой совести, то ты — мой патрон, хотя с моей стороны гордо и предвзято заявлять об этом: ибо неправедность моя такова, что даже твоя доходчивая молитва едва ли может излечить ее от частых падений. (2) Итак, поскольку ты мне дважды владыка — по дружбе и патрониию, а также потому, что я хорошо помню, как избилывал ты огненной страстью и потоком слов, когда на моих глазах пронзил мечом духовной учености готского гражданина Модахария, потрясавшего копьем арианской ереси, то, сохраняя уважительные и мирные отношения с другими епископами, гебе плачусь я о том, что волк века сего, чья пища — грехи гибнущих душ, терзает и гложет церковное стадо — тайно и неведомым доселе способом. (3) Ибо древний враг, дабы легче наброситься на бляющих

покинутых овед, прежде всего начал покушаться на глотки дремлющих пастырей.

Я не настолько забываюсь, чтобы не помнить, что я — тот самый грешник, которого до сих пор мучает омываемая слезами совесть; когда-нибудь, с помощью Христа, ее нечистоты соскоблит мистический скребок твоих речей. Но так как интерес общественного блага превышает стыд перед личным обвинением, то пусть сплетник клеветает на мою ревность к вере, я не осмелюсь из-за упрёка в тщеславии изменить делу истины.

(4) Ни нам, грешным, ни Вам, праведным, не подобает жаловаться и рассуждать о том, насколько Эварикс ⁴¹, царь готов, нарушив и презрев старый договор, сохраняет или расширяет границу своего царства по праву оружия. И даже, если хочешь знать, это в порядке вещей, чтобы в сем мире богатч нарядился в пурпур и виссон, а Лазарь страдал от язв и бедности. В порядке вещей, чтобы (если взять для аллегории Египет) Фараон выступал в диадеме, а израильтяне — с рабочими корзинами. В порядке вещей, чтобы мы, фигурально выражаясь, жарились в вавилонской печи и вместе с Иеремией оплакивали с вздохами духовный Иерусалим, Ассур же, громохата царственной гордыней, попирает святая святых. (5) Наблюдая эти перемены благ земных и будущих, я терпеливее переношу общественные беды: во-первых, когда я исследую, что я заслужил, любая грядущая напасть кажется мне сравнительно легкой; далее, я точно знаю, что для внутреннего человека весьма целительно, если внешнего человека бичуют на этом попроще разные страдания.

(6) Но чего я боюсь, так это того, что означенный готский царь, хоть он и грозен своей силой, будет злоумышлять не против римских стен, но против христианских законов. Говорят, что имя католиков так противно его устам и душе, что не знаешь, чем он командует усерднее — своим народом или своей сектой. К тому же он — сильный оружием, крепкий умом и пылкий по молодости, имеет то одно заблуждение, что думает, будто успех его дел и замыслов дан ему по истинной вере, тогда как он добился его скорее земной удачливостью. (7) Посему спешите узнать тайную болезнь католической веры, чтобы поскорее доставить явное лекарство. Бурдигала, Петрокории, Рутены, Лемовики, Габалитаны, (Г)елусаны, Васаты, Конвены, Аусцены и гораздо большее число областей лишены высшего священства, так как по смерти епископов не заступали следом их место преемники, которые хотя бы избирали служителей низших рангов; эти округа очерчивают широкую границу духовного разрушения ⁴². Как известно, они в течение короткого времени потеряли так много умерших отцов ⁴³, что мрачное отчаяние в погибшей вере, которое угнетает народы, осиротевшие с утратой понтификов, могло бы смягчить не только любого еретика настоящего времени, но даже ересиархов прошлого. (8) Нет никакой заботы о безлюдных епархиях и приходах. В церквях можно видеть гнилые обломки рухнувших крыш; двери базилик сорваны со створок и вход заграждают ветки дикого терновника. Можно видеть даже — увы! — скот, лежащий в полуоткрытых притворах и даже пасущийся на травке около цветущих алтарей. Запустение — не только в сельских

приходах, редуют даже соборы в городских церквях ⁴⁴. (9) Какое утешение осталось у верных, когда у клириков исчез не только порядок, но даже воспоминание о нем! Ибо если умирает какой-нибудь клирик и вместе с ним угасает благословение, так что он не имеет наследника своего достоинства, то в такой церкви умирает священство, а не священник. Какая же надежда, скажешь ты, остается, если предел человеческой жизни означает конец религии? Взгляните поглубже на ущерб, причиненный духовным членам (церкви), и вы, конечно, поймете, что сколько изъято епископов, у стольких ваших народов вера в опасности. Умолчу о Ваших товарищах Кroke и Симплиции ⁴⁵, которые лишены вверенных им кафедр и в общей доле изгнания терпят разные печали: один из них скорбит, что не видит тех мест, куда хотел бы вернуться, а другой — что видит, куда не может вернуться.

(10) Ты находишься посреди праведнейших понтификов — Леонтия, Фауста, Грека — благодаря твоему городу (civitas) ⁴⁶, рангу, почету. Вы устраняете опасность дурного договора, на вас возлагается выработка условий и соглашений между обеими державами. Положите за основу дружбы и прочного согласия, чтобы было дозволено ставить епископов тем народам Галлии, которых по условию отрежет от нас готская граница, и чтобы мы владели ими по вере, если не будем владеть по статье договора.

VII.9. Отрывки из речи, произнесенной в Бурже ⁴⁷

... (9) Если я провозглашу (епископом) какого-нибудь монаха, то будь он подобен Павлам, Антониям, Гилариянам и Макариям, имей он преимущество усердного анахоретства, неблагодарные ничтожества тотчас прожужжат мне уши нестройным ропотом, истерзают их гудением и жалобами: «Этот избраннык, — скажут они, — подходит для звания не епископа, но аббата; ему способнее ходатайствовать за души перед небесным судьей, чем за тела — перед земным...»

... (12) Если я провозглашу клирика, низшие (по рангу) будут завидовать, высшие — откажут в повиновении. Ибо среди них есть некоторые (не буду обижать всех), полагающие, что надо принимать в расчет не заслуги, а только длительность церковной службы; они хотят, чтобы мы при посвящении предстоятеля избрали не пользу дела, а возраст: как будто можно думать, что для достижения высшего священства долго жить — важнее, чем жить праведно, важнее преимущества, благообразия и обаяния всякой благодати.

... (14) Если я случайно назову военного человека, тотчас пойдут такие разговоры: Сидоний пренебрегает избрать себе митрополита из церковного круга, потому что сам пришел к нам от светской службы; он чванится своим происхождением, он возвеличен по инсигниям своих званий, он презирает бедных во Христе ⁴⁸...

... (16) (рекомендация кандидата) Достоправный Симплиций, который до сих пор был членом вашего сословия, с этого времени, если через вас одобрит сие бог, станет членом нашего сословия; он так подходит обеим сторонам и по деятельности его, и по званию, что и государство может найти в нем качества, достойные восхищения, и цер-

ковь — достойные любви. (17) Если следует уважить происхождение, потому что евангелист научил нас не упускать это обстоятельство (ведь Лука, приступая к восхвалению Иоанна, счел замечательным, что тот произошел из священнического рода и, превознося благородную его жизнь, указал сначала на достоинство семьи), то деды и прадеды Симплиция возглавляли или церковные кафедры, или светские трибуналы. Род, знаменитый на обоих поприщах, процветал епископами и префектами: его предки всегда пользовались правом диктовать человеческие или божеские законы. (18) Если же самым благоразумным образом рассудим о самом кандидате, то обнаружим, что он занимает у вас место среди самых видных и почтенных граждан. Вы скажете, что мужи Эвхерий и Паннихий считаются более высокопоставленными персонами; пусть будет так, но в настоящем деле они не принимаются в расчет по правилу, потому что оба женаты во второй раз. Учтем годы Симплиция: у него — энергия юности и мудрость старости. Сравним ученость и способности: природа спорит с образованием. (19) Исследуем доброту: она сверх меры открыта согражданину, клирику, иноземцу — великому и малому: хлеб его чаще всего знал тот, кто не мог вернуть долг благодарности. Когда возникала необходимость взять на себя посольство, то не один раз стоял он за дело этого гражданства перед царями, одежными в меха, или князьями, облаченными в пурпур. (20) Если сомневаются, от какого учителя принял он начала веры, отвечу пословицей: «Вся наука — из родного дома». Наконец, он, возлюбленные, тот самый человек, тот узник мрачного эргастула, для которого по воле небесных сил отворились многократно запертые затворы варварской темницы. Мы слышали, что вы уже провозглашали желание призвать его к священству, обойдя его свекра и отца; в тот день он вернулся домой, осыпанный похвалами, потому что предпочел величаться отцовским почетом, а не собственным... (21) Он же построил у вас церковь — еще молодой человек, солдат, слабый, одинокий, сын семейства и уже сам — отец; его не поколебали в принятом обете ни скупость стариков, ни соображения о пользе малюток, и одновременно скромность его была такова, что он молчал об этом деле...

...(24) Жена его происходит из рода Палладиев⁴⁹, которые имели учительские или церковные кафедры и были одобряемы своим сословием. И так как о матроне допустимо только скромное и сдержанное упоминание, с уверенностью утверждаю, что эта женщина достойна священства обеих семей: и той, в которой она росла и воспитывалась, и той, в которую перешла по выбору. Оба супруга хорошо и благоразумно воспитывают двух сыновей. При сравнении с ними отец становится еще счастливее, потому что выигрывают сыновья...

VII,15. Сидоний приветствует любезного Салония⁵⁰

(I) Всякий раз, прибывая в Виенну, я готов дорого заплатить, чтобы ты и твой брат почаще участвовали в городском общении как сограждане: ведь вы соединены со мной не только привязанностью, но и родом служения. Однако и брат твой обманывает мой расчет под предлогом частого проживания в пригороде, из-за чего он остается для ме-

ня и недостижимым, и невиновным, и ты имеешь, чем извиниться, ссылаясь на долгую задержку в недавно приобретенном имении. (2) Как бы то ни было — явитесь, и потом я разрешу вам удалиться только при условии, что вы уйдете не оба сразу или достаточно поздно. Пусть в деревне вы исполняете роль усердных землевладельцев, — поистине вы оплодотворите вашу собственную почву, если больше поработаете на церковь, для которой столь много трудитесь. Прощай.

¹ Гипатий — адресат неизвестен.

² Vir spectabilis. Имперское общество было разделено на иерархические ранги: 1) patricii; 2) illustres; 3) spectabiles; 4) clarissimi; 5) perfectissimi; 6) egregii. Звание spectabiles имели викарии диоцезов, начальники канцелярий, duces — командующие крупными военными силами.

³ Рютам — князь бриттов, высланный из Британии на полуостров Арморика. Формально бритты были союзниками Рима, но зачастую грабили союзнические области.

⁴ Домнул — уроженец Африки, осевший в Галлии. Крупный писатель, ученый, один из четырех знаменитейших поэтов своего времени (Сидоний, Лампридий, Севериан, Домнул). Был квестором, но неизвестно, при каком императоре.

⁵ Шалон-на-Соне, город первой Лионской провинции, метрополией (главным городом) которой был Лион.

⁶ Патрент — епископ Лиона, следовательно, митрополит, главный епископ своей провинции. Папа, понтифик, епископ — синонимы.

⁷ Апиций — гастроним и хлебосол времен Августа и Тиберия.

⁸ Эвфроний — епископ города Отена, входившего в первую Лионскую провинцию.

⁹ Епископу подчинялись 7 духовных чинов: священники (пресвитеры), диаконы, иподиаконы — большие чины; аколуты, чтецы, экзорцисты, остиарии (прислужники различных сторон культа) — малые чины. Архидиакон — первый диакон, заведующий церковным имуществом.

¹⁰ Юра — горная цепь от Родана до Рейна.

¹¹ Здесь и дальше «гражданство», «гражданская община», «округ» — перевод слова civitas. В галльских провинциях civitas имела двойное значение: во-первых, город, городская гражданская община; во-вторых, племенной округ. Крупнейшие галльские города образовались на основе древних племенных civitates.

Заключительные строки письма указывают на проживание Сидония и Домнула в Лионе. Это обстоятельство требует объяснения, так как пребывание Сидония в этом городе зафиксировано только для его школьных лет. Первая резиденция Домнула — Арль, дальнейшее местопребывание его неизвестно.

¹² Петроний — арльский юрист, vir illustris, легат Галлии в 469 г. Ему посвящена 8-я книга писем Сидония.

¹³ Левитский ранг — диаконство.

¹⁴ Кафедра этого епископа неизвестна.

¹⁵ Со времен Константина Великого епископы имели гражданскую, но не уголовную юрисдикцию. Любая сторона могла заявить в светском суде о своем желании перенести частнопроводимый процесс на епископскую кафедру. Государство считало приговоры епископа законными. Иногда церковный глава выполнял роль третейского судьи.

¹⁶ Леонтий — епископ Арля, столицы тех владений, что остались у Рима в Галлии. Арльские епископы находились под покровительством римского папы и претендовали на роль примасов Галлии. Несмотря на поддержку императоров, папы и их ставленники в Арле пользовались в галльских провинциях скорее высоким авторитетом, чем реальным первенством.

¹⁷ При Сидонии Арль был церковным центром пяти провинций: Вьеннской, Лионской, двух Нарбонских и Альпийской.

¹⁸ Корона — особая прическа в виде венчика волос, признак клирика. Впоследствии ее заменила тоизура.

¹⁹ Луп — епископ Труа (Лионская Сепонская провинция, метрополия Санс), бывший монах и аббат Лирийского монастыря, строгий аскет.

²⁰ Епископы считались прямыми наследниками апостолов.

²¹ Civitas арвернов, ныне Овернь. Сначала главным городом ее была горная Герговия, но под нажимом римлян им стал более доступный контролю Клермон (Augustomentum).

²² Племя в окрестностях Труа, образовывавшее civitas Tricassium.

²³ То есть тяжелого обвинения в незаконной продаже свободнорожденной.

²⁴ Грек — епископ Марселя (Вьеннская провинция, подчиненная Арлю).

²⁵ Имя героя этого письма — Аманций. Интересные сведения о нем содержатся в письме VII, 2 к тому же Греку. Уроженец Оверни Аманций происходил из незнатной и небогатой семьи. В юные годы без разрешения отца он уехал в Марсель. На новом месте Аманций сумел завоевать расположение епископа Евстахия, предшественника Грека, и марсельского градоправителя (comes), получил в церкви место чтеца, вошел в почтенное общество. Вскоре он женился по любви на богатой девице, скрыв свою бедность и вписав в брачный договор несуществующее имущество. После раскрытия обмана Аманций отбыл с женой на родину, но часто посещал Марсель и был постоянным почтальоном Сидония и Грека. Сидоний находил эту историю плутовской женитьбы прелестной и просил покровительства Грека Аманцию в тяжбе последнего с тещей.

²⁶ Константин избавил клириков от общественных повинностей, но им предписывалось не искать таких мирских источников дохода, как торговля и ростовщичество. Желательно было кормление от поля.

²⁷ О чтецах см. прим. 9. Форменное, или каноническое, письмо — официальная рекомендация епископа путешествующему клирику, без которой он не мог вступать на чужбине в официальное общение с духовными лицами и выполнять свои церковные обязанности. Писалась epistula formata по шаблонному образцу. Канонические письма — наследие эпохи гонений, когда христианам грозила опасность принять в общение по неведению еретика или самозванца. Были распространены до IX в.

²⁸ Цензорий — епископ Оксерра (Лионская Сенонская провинция).

²⁹ Канон земли — взнос арендатора. Эдикт 321 г. разрешал церкви принимать вклады и владеть землями.

³⁰ Святые (праведные), верные — самоназвания ранних христиан.

³¹ Может быть, имеются в виду Христос и Богородица.

³² Ср. письмо к Гесперию (II, 2): «...недавно в Лугдуне (Лионе) построена церковь; дело доведено до конца усердием папы Патиепта».

³³ Секта, близкая арианам. Ее создатель — Фотий, епископ Сирмия (Венгрия).

³⁴ Перечислены города: Арль (Вьеннская провинция), Рие (2-я Нарбоннская провинция), Авиньон, Оранж, Апс, Валанс, Сен-Поль-Труа-Шато (все — Вьеннская провинция).

³⁵ Овернь принадлежала к 1-й Аквитанской провинции. Описанные события относятся, видимо, к нашествию Эврика 474 г.

³⁶ Агроций — по всей видимости, епископ города Санса, метрополии Лионской Сенонской провинции.

³⁷ Бурж — метрополия первой Аквитанской провинции.

³⁸ Причина этого положения раскрывается в письме VII, 6.

³⁹ Сам Сидоний не был митрополитом. О его роли в Бурже см. коммент. 47.

⁴⁰ Василий — епископ Экса (Аквы Секстисвы), метрополии 2-й Нарбоннской провинции.

Историческая ситуация: осенью 474 г. в Овернь прибыл квестор Лициниан для регулирования римско-готских отношений. Вместе с ним переговоры вели 4 епископа: Леонтий Арльский, Грек Марсельский, Василий Экский, Фауст Ризский. Угроза Эврика вторгнуться в цветущие приморские области заставила комиссию купить мир ценой уступки готам бедной гористой Оверни, которая 4 года героически отстаивала свою принадлежность к Империи. Возмущенный отклик Сидония на результат переговоров см. в письме к Греку VII, 7 (Ешевский. С. 311—313). Арианский Эврик первым нарушил веротерпимость своих предшественников и начал гонения на католическую церковь.

⁴¹ Эврик — брат Теодориха II, захвативший власть в 466 г.

⁴² Термин civitates. Сидоний перечисляет не города, а племенные галльские округа (см. коммент. 11). Они соответствуют городам: Бордо (2-я Аквитанская провинция), Периге (2-я Аквитанская), Родес (1-я Аквитанская), Лимож (1-я Аквитанская), Жаволь (1-я Аквитанская), Оз (Новемполунция, южная Аквитания), Базас (Новемполунция), Комменж (Новемполунция), Ош (Новемполунция).

⁴³ Нет основания заподозрить, что речь идет о казнях.

⁴⁴ Галльская *civitas* делилась на паги — сельские округа, центрами которых были поселки — *vici*. Сельские церкви строились в виках или около крупных усадеб. Григорий Турский, историк VI в., описывая гонения Эврика, опирается на данное письмо Сидония, но изображает дело в более мрачных красках: у него речь идет о казнях клириков и насильственном закрытии церквей (*Hist. Franc.*, II, 25).

⁴⁵ Ешевский считает, что Симплиций — епископ Буржа, а Крок — Нима (1-я Нарбоннская провинция). Крок упоминается в перечне нимских епископов в Бревиарии XII в., но не исключено, что он занял новую кафедру по возвращении из ссылки. Отождествление Симплиция с митрополитом 1-й Аквитанской провинции сомнительно, так как Сидоний говорит о нем «ваш коллега».

⁴⁶ Фауст — епископ Рие (2-я Нарбоннская провинция).

⁴⁷ Письмо адресовано Перпетуе епископу Тура, метрополии 3-й Лионской провинции. К письму приложена речь, произнесенная Сидонием в 472 г. в Бурже (см. письмо V, 7), где он по постановлению граждан должен был рукоположить нового митрополита. В переводе даны отрывки из речи.

⁴⁸ Сидоний так рассказывал о своем происхождении в письме I, 3: «...мой отец, тесть, дед, прадед гордились городскими и провинциальными префектурами, должностями дворцовыми и военными...» Провинциальные префектуры (наместничества в одной из четырех главных частей Империи) были тогда гражданскими постами.

⁴⁹ В брак могли вступать низшие чины клира (см. коммент. 9), высшим рекомендовалось не всегда соблюдавшееся безбрачие. Женатые люди, рукоположенные в епископы, должны были поддерживать платонические отношения с женами. Среди современников славились некоторые из таких целомудренных пар, которые иногда вели совместную переписку с главами церквей, например Герман Оксеррский и Евстахия, Павлин Ноланский и Терезия.

⁵⁰ Вьеннский клирик.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. РИМСКИЕ МЕРЫ

Меры длины

палец — $\frac{1}{16}$ фута = 0,0185 м
ладонь — $\frac{1}{4}$ фута = 0,0740 м
фут = 0,2963 м
локоть — $1 \frac{1}{2}$ фута = 0,4443 м
градус — 2,5 фута = 0,7407 м
шаг — 5 футов = 1,4815 м
шест — 10 футов = 2,9630 м
миля — 1000 шагов — 5000 футов = 1481,65 м

Меры площадей

квадратный фут = 0,088 кв. м
скрипул (= 10 кв. футам) = 0,88 кв. м
квадратный акт (120 ф. $\times$ 120 ф.) = 1267,2 кв. м
югер (= 2 акта) = 2534,4 кв. м
центурия (= 200 юг.) = 50,364 га
сальтус (= 4 центуриям = 800 юг.) = 201,456 га

Меры сыпучих тел

модий = 8,754 л
полумодий = 4,377 л
секстарий — $\frac{1}{16}$ модия = 0,547 л
гемина — $\frac{1}{8}$ модия = 0,274 л

Меры жидких тел

киаф=0,0465 л
ацетабул — 1,5 киафа=0,0684 л
квартарий — 3 киафа=0,1368 л
котила или гемина — 6 киафов=0,2736 л
секстарий — 12 киафов=0,5472 л
конгий — 6 секстарисв=3,2832 л
урна — 4 конгия=13,1328 л
амфора — 2 урны=26,2656 л
мех — 20 амфор=535,27 л

Меры веса

силиква=0,189 г
унция=144 силиквы=27,288 г
фунт=12 унциям=327,45 г

Соотношение монетных номиналов

I—I I вв.

1 золотой ауреус (около 8,00 г)=25 серебряным денариям
1 серебряный денарий (около 4 г)=4 серебряным сестерциям
1 серебряный сестерций (около 1 г)=2 дупондиям из латуни
1 дупондий=2 бронзовым ассам

После денежной реформы Константина (IV—V вв.)

1 золотой солид (4,5 г)=2 семисам и 3 триенсам
1 золотой солид=14 серебряным милинариям
1 серебряный милинарий (4,5 г)=1,7 серебряным силиквам
14 милиарисв=24 силиквам
1 серебряный милинарий=33 медным нуммиям
1 медный нуммий=5 медным денариям

2. СЧЕТ ДНЕЙ В МЕСЯЦАХ

Январь

1. Январские календы	8. За 6 дней до ид
2. За 4 дня до январских нон	9. За 5 дней до ид
3. За 3 дня до нон	10. За 4 дня до ид
4. Накануне нон	11. За 3 дня до ид
5. Январские ноны	12. Накануне январских ид
6. За 8 дней до ид	13. Январские иды
7. За 7 дней до ид	14. За 19 дней до февральских календ

15. За 18 дней до февральских календ	24. За 9 дней до февральских календ
16. За 17 дней до февральских календ	25. За 8 дней до февральских календ
17. За 16 дней до февральских календ	26. За 7 дней до февральских календ
18. За 15 дней до февральских календ	27. За 6 дней до февральских календ
19. За 14 дней до февральских календ	28. За 5 дней до февральских календ
20. За 13 дней до февральских календ	29. За 4 дня до февральских календ
21. За 12 дней до февральских календ	30. За 3 дня до февральских календ
22. За 11 дней до февральских календ	31. Накануне февральских календ
23. За 10 дней до февральских календ	

Аналогичный счет был в феврале, апреле, июне, августе, сентябре, ноябре и декабре (ноны приходились на 5-е число, а иды — на 13-е).

Март

1. Мартовские календы	17. За 16 дней до апрельских календ
2. За 6 дней до нон	18. За 15 дней до апрельских календ
3. За 5 дней до нон	19. За 14 дней до апрельских календ
4. За 4 дня до нон	20. За 13 дней до апрельских календ
5. За 3 дня до нон	21. За 12 дней до апрельских календ
6. Накануне нон	22. За 11 дней до апрельских календ
7. Мартовские поны	23. За 10 дней до апрельских календ
8. За 8 дней до ид	24. За 9 дней до апрельских календ
9. За 7 дней до ид	25. За 8 дней до апрельских календ
10. За 6 дней до ид	26. За 7 дней до апрельских календ
11. За 5 дней до ид	27. За 6 дней до апрельских календ
12. За 4 дня до ид	28. За 5 дней до апрельских календ
13. За 3 дня до ид	29. За 4 дня до апрельских календ
14. Накануне мартовских ид	30. За 3 дня до апрельских календ
15. Мартовские иды	31. Накануне апрельских календ
16. За 17 дней до апрельских календ	

Аналогичный счет был в мае, июле, октябре (ноны — 7 числа, иды — 15 числа).

3. СПИСОК РИМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Январь	9. Агонии в честь бога начала Януса. 11 и 15. Карменталии в честь богини Карменты, покровительницы рождений.
Февраль	17. Квириналии в честь бога Марса-Квирина. 17. Луперкалии (волчий праздник) в честь бога Фавна. 21. Фералии (праздник в честь умерших). 23. Терминалии (праздник межвых камней) в честь бога Термина.
Март	27. Эквирии — конские состязания в честь бога Марса. 1. Агоналии — праздник нового года в честь бога Марса. 14. Мамуралии — праздникковки щитов в честь бога Марса. 17. Либералии — праздник благословения дома детьми в честь богов Либера и Либеры. 19. Квинкватрии — праздник военной пляски в честь бога Марса. 22. Тубилиострум — праздник освящения военных труб в честь бога Марса.

Апрель	15. Фордидии в честь богини Теллур — кормилицы-земли. 19. Цереалии в честь Цереры, богини растительности. 21. Парилии в честь богини стад Палес. 23. Виналии в честь Юпитера (хранителя виноградной лозы). 25. Робигалии в честь бога Робига, вредителя посевов. 28. Флоралии в честь Флоры, богини цветущих растений.
Май	9, 11, 13. Лемурии — праздник привидений в честь лемуров. 21. Агоналии — праздник злого Юпитера. 23. Тубилиострум — праздник освящения труб в честь бога Вулкана.
Июнь	9. Весталии — праздник домашнего очага в честь богини Весты. 11. Матралии в честь богини матери-прародительницы.
Июль	19, 21. Луарии — праздник дубрав (в честь бога Сильвана). 23. Нептуналии — праздник моряков в честь бога Нептуна.
Август	19. Портуналии — праздник пристани. 19. Виналии — сельский праздник поспевающего винограда в честь Юпитера. 21. Консуалии — праздник уборки урожая в честь бога Конса. 23. Вулканалии — праздник ремесленников в честь бога Вулкана. 25. Опикалии — праздник изобилия в честь богини Опе. 27. Волтурналии — праздник в честь бога реки Тибра.
Сентябрь	Нет праздников.
Октябрь	11. Виналии — праздник нового виноградного сока в честь Юпитера. 13. Фонтиналии — праздник источников. 19. Армилиострум — праздник освящения оружия в честь бога Марса.
Ноябрь	Нет праздников.
Декабрь	11. Праздник Семигорья в честь основания города. 15. Консуалии — праздник жатвы в честь бога жатвы Конса. 17. Сатурналии — праздник посева в честь бога Сатурна. 19. Опалии — праздник изобилия нового урожая в честь богини изобилия Опе. 21. Дивалии — праздник самого короткого дня. 23. Ларенталии — праздник ларов, покровителей дома.

4. ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНЕЙШИХ РИМСКИХ БОЖЕСТВ

1. Юпитер — бог неба, грома и молнии, различных небесных явлений, главный бог римского пантеона.
2. Юнона — супруга Юпитера, богиня брака и супружеской любви и плодородия.
3. Янус — бог входа и выхода, всякого начала, изображался с двумя лицами.
4. Сатурн — бог посевов, научивший людей земледелию, виноградарству, дающий изобилие.
5. Марс — бог войны, охранитель гражданского коллектива.
6. Нептун — бог влаги, морей, покровитель коневодства.
7. Минерва — богиня мудрости, покровительница ремесел и искусств.
8. Венера — богиня любви и красоты, плодородия.
9. Диана — богиня луны, охоты, покровительница диких зверей.
10. Меркурий — бог торговли, скотоводства и прибыли, покровитель пастухов, купцов, путников.
11. Церера — богиня плодородия и земледелия.
12. Плутон — бог подземного мира и мертвых.
13. Прозерпина — супруга Плутона, богиня преисподней, произрастания злаков и земного плодородия.
14. Веста — божество домашнего очага и огня.
15. Вах — бог растительности, виноградарства, виноделия.
16. Флора — богиня растительности, цветов и юности.
17. Фортуна — богиня судьбы, случая, счастья и удачи.
18. Конс — бог созревшего хлеба и жатвы, мудрых решений.
19. Опе — супруга Конса, богиня посевов и изобилия.

20. Сильван — или Фавн — бог лесов и полей, покровитель стад и пастухов.
21. Теллура — богиня земли и плодородия.
22. Вулкан — бог огня и кузнечного ремесла.
23. Термин — бог межей и пограничных межевых знаков.
24. Беллона — богиня войны.
25. Рея Сильвия — мать мифических основателей Рима Ромула и Рема.
26. Бона Деа — женская богиня доброй судьбы, плодородия, покровительница женщин.
27. Сивиллы — легендарные женщины-пророчицы.
28. Пенаты — божества домашней кладовой и хранящихся там съестных припасов.
29. Лары — божества семьи и хозяйства.
30. Маны — обожествленные души умерших предков, покровители живущих потомков.
31. Гений — добрый дух — хранитель отдельного человека.
32. Лемуры (ларвы) — привидения, злые духи умерших предков, преследующие живых потомков.

5. СПИСОК ПРАВЛЕНИЙ РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ И ДИНАСТИЙ

Династия Юлиев-Клавдиев (27 г. до н. э.—68 г. н. э.)

- Октавиан Август (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.) — основатель династии
 Тиберий (14—37 гг. н. э.)
 Калигула (37—41 гг. н. э.)
 Клавдий (41—54 гг. н. э.)
 Нерон (54—68 гг. н. э.)

Война 68—69 гг. н. э. за императорскую власть

- Гальба (68—69 гг. н.э.)
 Отон (69 г. н. э.)
 Вителлий (69 г. н. э.)

Династия Флавиев (69—96 гг. н. э.)

- Веспасиан Флавий (69—79 гг. н. э.) — основатель династии
 Тит (79—81 гг. н. э.)
 Домициан (81—96 гг. н. э.)

Династия Антонинов (96—192 гг. н. э.)

- Кокцей Нерва (96—98 гг. н. э.) — основатель династии
 Траян (98—117 гг. н. э.)
 Адриан (117—138 гг. н. э.)
 Антонин Пий (138—161 гг. н. э.)
 Марк Аврелий (161—180 гг.), в 161—169 гг. н. э. — в соправительстве с Луцием Вером
 Коммод (180—192 гг. н. э.)

Война 193—197 гг. н. э. за императорскую власть

Пертинакс (193 г. н. э.)

Дидий Юлиан (193 г. н. э.)

Песценний Нигер (193—194 гг. н. э.)

Клодий Альбин (193—197 гг. н. э.)

Династия Северов (193—235 гг. н. э.)

Септимий Север (193—211 гг. н. э.) — основатель династии

Каракалла (211—217 гг. н. э.), в 211—212 гг. н. э. — в соправительстве с Гетой

Макрин (217—218 гг. н. э.) не принадлежал к династии Северов

Элагабал (218—222 гг. н. э.)

Александр Север (222—235 гг. н. э.)

Солдатские императоры (235—284 гг. н. э.)

Максимин Фракиец (235—238 гг. н. э.)

Гордиан I (238 г. н. э.)

Гордиан II (238 г. н. э.)

Пупиен (238 г. н. э.)

Бальбин (238 г. н. э.)

Гордиан III (238—244 гг. н. э.)

Филипп Араб (244—249 гг. н. э.)

Деций (249—251 гг. н. э.)

Гостилиан (251 г. н. э.)

Требониан Галл (251—253 гг. н. э.)

Волусиан (251—253 гг. н. э.)

Валериан (253—260 гг. н. э.)

Галлиен (253—268 гг. н. э.)

Клавдий II Готский (268—270 гг. н. э.)

Аврелиан (270—275 гг. н. э.)

Тацит (275—276 гг. н. э.)

Проб (276—282 гг. н. э.)

Кар (283 г. н. э.)

Карин (283—285 гг. н. э.)

Нумериан (283—284 гг. н. э.)

Императоры поздней Римской империи

Диоклетиан (284—305 гг. н. э.) — основатель системы домината

Максимиан (286—305 гг. и 307—310 гг. н. э.)

Династия Константина (306—363 гг. н. э.)

Константин I (306—337 гг. н. э.) — основатель династии

Константин II (337—340 гг. н. э.)

Констант (337—350 гг. н. э.)

Констанций II (337—361 гг. н. э.)

Юлиан (360—363 гг. н. э.)

Иовиан (363—364 гг. н. э.)

Династия Валентиниана (364—392 гг. н. э.)

Валентиниан I (364—375 гг. н. э.) — основатель династии

Валент (364—378 гг. н. э.)

Грациан (367—383 гг. н. э.)

Валентиниан II (375—392 гг. н. э.)

Династия Феодосия (379—455 гг. н. э.)

Феодосий I (379—395 гг. н. э.) — основатель династии

Гонорий (395—423 гг. н. э.) — император Западной Римской империи

Юванн (423—425 гг. н. э.) не принадлежал к династии Феодосия

Валентиниан III (425—455 гг. н. э.)

Последние императоры Западной Римской империи

Петроний Максим (455 г. н. э.)

Авит (455—456 гг. н. э.)

Майориан (457—461 гг. н. э.)

Либий Север (461—465 гг. н. э.)

Антемий (467—472 гг. н. э.)

Олибрий (472 г. н. э.)

Глицерий (473—474 гг. н. э.)

Непот (474—475 гг. н. э.)

Ромул Августул (475—476 гг. н. э.) — последний официальный император Западной Римской империи

6. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Комиции куриатные — древнейший вид народных собраний по родовым куриям; такие собрания собирались в тридцати куриях, на которые делилось раннее римское общество.

Комиции центуриатные — народные собрания, собиравшиеся по военно-политическим подразделениям — центуриям, созывались консулами за пределами городской черты на Марсовом поле. На центуриатных комициях избирались высшие магистраты — консулы и преторы, наделенные военной властью — империем, объявлялись войны.

Комиции трибутные — народные собрания, собиравшиеся по трибам, территориальным округам, на которые делилось Римское государство; на них избирались все другие ordinарные магистраты, принимались законы.

На центуриатных и трибутных комициях принимались законы (leges) и плебисциты (plebiscitum), обязательные для выполнения.

Конции — сходки граждан, на которых обсуждались проекты законов, кандидатуры в магистраты, проходившие иногда в течение многих дней. На конциях выдвигались проекты законов и кандидаты, которые утверждались на комициях путем голосования.

Сенат — один из важнейших органов Римской республики, восходит к совету старейшин. Состоял первоначально из 300 членов, в конце I в. до н. э. — из 600 человек. Сенат комплектовался главным образом из выслуживших свой срок высших римских магистратов. Раз в пять лет список сенаторов обновлялся особыми магистратами — цензорами. На заседаниях сената обсуждались все крупные вопросы государственной жизни, в том числе проекты законов, которые затем выносились на

голосование народных собраний. Сенат оформлял свои решения в форме **сенатусконсултов**, которыми руководствовались магистраты, хотя они не имели формально законодательной силы.

Магистраты ordinarii — должностные лица, избираемые на 1 год на народных комициях (центурватных или трибунных) и выполняющие только им присущие должностные обязанности. К ordinарным магистратам относились цензоры, консулы, преторы, эдилы, народные трибуны, квесторы.

Цензоры — два высших должностных лица Римской республики, с 434 г. до н. э. избирались раз в 5 лет на 1,5 года. Основные обязанности: проведение переписи граждан, пересмотр списка членов сената, наблюдение за поступлением налогов, сдача на откуп государственных доходов, надзор за поведением и правами граждан.

Консулы — два высших магистрата Римской республики, до 367 г. до н. э. избирались только из патрициев, с 367 г. до н. э. один из консулов обязательно избирался из плебеев; консулы обладали высшей гражданской и военной властью, называемой империем. Консулы имели право вопрошать волю богов — право ауспий. Консулы избирались летом или осенью текущего года на следующий год и до вступления в должность (с 153 г. до н. э. — с 1 января) назывались **консулы десигнаты**. Если консул избирался после 1 января, т. е. после начала консульского срока (в случае смерти какого-либо из консулов на его должность до конца года избирался консул, иногда даже на несколько дней до окончания годичного срока), такой консул назывался **консул суффект**. Перед консулом шла почетная охрана из 12 ликторов.

Преторы — высшие магистраты, ведавшие судопроизводством, обладающие малым империем (в отличие от консульского, который назывался высшим империем). Должность претора была учреждена в 366 г. до н. э., с 247 г. до н. э. избиралось два претора: один назывался **городской претор**, он разбирал судебные дела среди граждан; другой — **претор peregrin** — разбирал судебные дела между гражданами и негражданами (пегрегинами). В I в. до н. э. количество преторов возросло до 8. Кроме судопроизводства преторы, как имевшие империй, имели право командовать войсками и управлять провинциями в полном объеме гражданской и военной власти. Перед претором шла почетная охрана в 6 ликторов.

Эдилы — римские магистраты, ведавшие благоустройством города Рима, организацией общественных празднеств, снабжением города продовольствием, охраной порядка в городе. Учреждены в 493 г. до н. э. первоначально как плебейские магистраты (они назывались **плебейскими эдилами**), с 367 г. до н. э. стали избираться еще двое эдильов из патрициев, которые назывались **курульными эдилами**, с 46 г. до н. э. избирались еще двое эдильов, ведавших хлебоснабжением города (*aediles cereales*).

Народные трибуны — римские магистраты, избиравшиеся только из плебеев с 494 г. до н. э. как защитники интересов плебеев против патрициев, с 457 г. до н. э. число народных трибунов было доведено до 10. Народные трибуны имели право собирать трибунные комиции, вносили в комиции законопроекты, обладали правом вето, т. е. приостанавливать действия и решения магистратов, опротестовывать мнение сената. Особа народного трибуна считалась священной и неприкосновенной, насилие над его личностью приравнивалось к религиозному преступлению.

Квесторы — низшие из ordinарных магистратур. Избирались сначала 4, во II в. до н. э. — 8, в I в. до н. э. — 20 квесторов. Квесторы заведовали казной, вели финансовые книги доходов и расходов, сопровождали консулов в военных походах, ведали продажей пленных и учетом военной добычи.

Со II в. до н. э. установился определенный порядок прохождения магистратур (закон Виллия 180 г. до н. э.). Он предусматривал десятилетнюю службу в армии, которая начиналась в 17—18 лет, затем соискание первой магистратуры квестора, на следующие магистратуры можно было претендовать после двух лет со времени окончания прежней, т. е. на трибунат — около 30 лет, эдилитет — около 32 лет, на претуру — около 34 лет, но соискательство на консулат допускалось с 42 лет.

7. ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ МАГИСТРАТУРЫ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Диктатор — единоличный носитель неограниченной власти, избиравшийся в чрезвычайных случаях (тяжелое положение государства при поражении от внешнего врага, сильный голод, внутренние волнения) сроком не более шести месяцев. Диктатор не избирался в народном собрании, а назначался одним из консулов по рекомендации сената. В знак неограниченной власти диктатора перед ним шли 24 ликтора.

Последний диктатор был назначен в 216 г. до н. э. Диктатура Суллы (82—79 гг. до н. э.) и Цезаря (49—44 гг. до н. э.) была не республиканской магистратурой, а формой монархической власти.

Начальник конницы — заместитель диктатора, который назначался им самим, подчинялся диктатору и выполнял все его поручения.

Интеррекс — сенатор, назначенный сенатом для исполнения обязанностей консулов, если последние погибли в битве, убиты в междоусобицах столкновениях, умерли естественной смертью. Интеррекс назначался по жребию на 5 дней, после чего он слагал свои полномочия, и на его место избирался другой интеррекс — и так до того момента, когда назначался диктатор или избирались на центуриатных комициях консулы обычным порядком.

Децемвиры — коллегия из 10 членов, которая назначалась для выполнения каких-либо дел (например, для написания законов) или избиралась в комициях. Так, в 451 г. до н. э. была назначена сенатом коллегия децемвиров специально для написания законов, которая разработала знаменитые Законы XII таблиц. Из других коллегий децемвиров можно отметить децемвиров священных дел — жреческую коллессию хранителей и толкователей Сивиллиных (священных) книг, децемвиров для судебных дел — один из судебных органов в Риме. Децемвиры для выведения и размежевания колоний — коллегия для выведения и устройства колоний.

Триумвиры — коллегия из трех членов, которые назначались сенатом или избирались в комициях. В Риме существовало несколько коллегий триумвиров: коллегия трех по колонизационным делам — для выведения колоний; коллегия трех по надзору за тюрьмами и исполнению приговоров по уголовным делам; триумвиры для организации религиозных и общественных празднеств; триумвиры по делам общественной казны; триумвиры для чеканки монеты. Наиболее известны коллегии триумвиров: 1-й триумвират — союз трех лиц: Помпея, Красса и Цезаря (60—53 гг. до н. э.) — и 2-й триумвират Антония, Лепида и Октавиана в 43—31 гг. до н. э., назначенные для упорядочения государственного строя Республики, но проложившие путь для учреждения императорской власти в Риме.

Император — почетный временный титул полководца, наделенного империем (консула, претора, диктатора), командующего войском не менее легиона, победившего врага в крупной битве, в которой убито не менее 5 тыс. врагов. Титул императора провозглашался на сходке воинов и утверждался сенатом. Титул императора давал право на триумф — торжественный въезд полководца-императора во главе своего войска в Рим. На богато украшенной колеснице, запряженной четверкой белых лошадей, император в пурпурном плаще с лавровым или пальмовым венком на голове подъезжал к Капитолию и на алтаре Юпитера Капитолийского приносил благодарственную жертву за свои успехи, жертвовал в храм десятую часть добычи. После этого полководец слагал с себя титул императора. Начиная с Цезаря титул императора стал постоянным среди других титулов главы государства и постепенно определяющим его власть.

Овация, или малый триумф, — другой вид поощрения удачливого полководца в Риме, если его победа не давала ему права на триумф. При овации полководец не ехал на колеснице, а шел во главе войска пешком или ехал верхом на лошади.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие (В. И. Кузицин)	3
 Раздел I	
Раннерабовладельческое общество и государство (VI—III вв. до н. э.)	
Тема 1. Социально-экономические отношения и оформление римской государственности в царскую эпоху (И. Л. Маяк)	5
Тема 2. Римское общество по Законам XII таблиц (И. Л. Маяк)	25
Тема 3. Борьба плебеев с патрициями в IV в. до н. э. (И. Л. Маяк)	36
Тема 4. Государственное устройство Рима в III—II вв. до н. э. (И. Л. Маяк)	46
 Раздел II	
Римское общество и государство во II—I вв. до н. э.	
Тема 5. Рабовладельческое поместье в Италии во II в. до н. э. (В. И. Кузицин)	57
Тема 6. Восстания рабов на острове Сицилия во II в. до н. э. (В. И. Кузицин)	70
Тема 7. Борьба за аграрную реформу и демократизацию государственного устройства в Риме в 130—120 гг. до н. э. (движение братьев Гракхов) (В. И. Кузицин)	85
Тема 8. Союзническая война и ее последствия (В. И. Кузицин)	112
Тема 9. Диктатура Суллы (82—79 гг. до н. э.) (В. И. Кузицин)	125
Тема 10. Великое восстание итальянских рабов под руководством Спартака (74—71 гг. до н. э.) (В. И. Кузицин)	136
Тема 11. Диктатура Цезаря (А. Л. Смышляев)	150
 Раздел III	
Римское общество в период ранней Римской империи	
Тема 12. Принципат Августа как монархическая система (Н. Н. Трухин, А. Л. Смышляев)	165
Тема 13. Организация сельскохозяйственной территории в I в. до н. э.—I в. н. э. (И. А. Гвоздева)	189
Тема 14. Египетская деревня в I в. н. э. (А. Б. Ковельман)	202
Тема 15. Положение в сельском хозяйстве Италии в I в. н. э. (В. И. Кузицин)	216
Тема 16. Положение муниципиев в Римском государстве (В. В. Федотов)	230

	Стр.
Тема 17. Ремесло в Древнем Риме в I—II вв. н. э. (Б. С. Ляпустин)	244
Тема 18. Рабовладельческие отношения в Римской империи в I—II вв. н. э. (В. И. Кузицин)	255
Тема 19. Военная организация Древнего Рима во II—III вв. н. э. (А. Л. Смышляев).	281
Тема 20. Жизнь римской провинции по Уэльсиану (А. Л. Смышляев)	296

Раздел IV

Римское общество и государство в период поздней Римской империи

Тема 21. Кризис римского общества и государства в III в. н. э. (В. И. Кузицин).	314
Тема 22. Хозяйство рабовладельческого поместья в IV в. н. э. (по трактату Палладия «О сельском хозяйстве») (В. И. Кузицин)	345
Тема 23. Брак и семья в Римской империи по данным Дигест (В. И. Кузицин)	359
Тема 24. Императорское законодательство IV—V вв. с колоннах (А. М. Колтев).	387
Тема 25. Христианская церковь поздней Империи (Н. Н. Трухина)	406
Приложения (В. И. Кузицин)	421

Учебное издание

**Инна Андреевна Гвоздева
Ня Леонидовна Маяк,
Александр Леонидович Смышляев и др.
ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА**

Под редакцией профессора *В. И. Кузнецина*

Заведующая редакцией *Т. Г. Липкина*
Редактор *Н. Н. Матосова*
Младший редактор *С. А. Бугаенко*
Художник *А. В. Алексеев*
Художественный редактор *Т. А. Коленкова*
Технический редактор *А. К. Нестерова*
Корректор *М. М. Саложникова*

ИБ № 5565

Изд. № Ист.-416. Сдано в набор 05.08.86. Подп. в печать 24.12.86. А-05870.
Формат 60×90¹/₄. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Объем 27 усл. печ. л. 27 усл. кр.-отт. 32,51 уч.-изд. л. Тираж 60 000 экз.
Заказ № 2980. Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
113054, Москва, Валовая, 28.